

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ
ЕЕ УЧАСТНИКОВ
И ВЕТЕРАНОВ-ЭНЕРГЕТИКОВ

К 70-летию
ПОБЕДЫ

Под общей редакцией академика Российской
и Международной инженерных академий,
члена Союза писателей России А.Н. СЕМЕНОВА

Москва
Машиностроение
2015

УДК 621.31:940.54

ББК 31.27

В 27

В 27 Великая Отечественная война в воспоминаниях ее участников и ветеранов-энергетиков. К 70-летию Победы: Сб. статей / Под ред. А.Н. Семенова. — М.: Машиностроение, 2015. — 508 с., ил.

ISBN 978-5-94275-759-5

Сборник посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ветераны вспоминают о тяжелых годах войны, о том как сложилась их жизнь в мирное время, как из руин поднимали энергетику.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей страны и энергетики.

УДК 621.31:940.54

ББК 31.27

ISBN 978-94275-759-5

© Авторы

К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие читатели!

Эта книга выходит в свет в канун 70-й годовщины Священной Победы в Великой Отечественной войне. Время все дальше уносит от нас страшные годы самой тяжелой и кровопролитной в истории человечества войны. Но подвиг людей, разгромивших фашизм, сохранивших для будущих поколений мирную и свободную страну, навсегда останется в истории и нашей памяти.

Авторы книги рассказывают о своем нелегком пути к Победе, пути, явившем примеры мужества, стойкости и героизма фронтовиков и труженников тыла.

Авторов подвигло взяться за перо сознание своей неотъемлемой связи с судьбой нашей Родины, уважение к ее уникальной — трагической и героической — истории, глубокая благодарность созидательному труду и борьбе многих поколений наших людей, создавших великую державу.

Книга заканчивается «лентой памяти», которая посвящена героическому труду и воинской доблести тех ветеранов, кто не дождал до сегодняшних дней.

Светлая память всем, кто отдал жизнь за свободу и независимость нашей Родины! Мы всегда будем помнить об их ратном подвиге, и безмерно благодарны тем ветеранам войны и тыла, которые восстановили экономику страны. Низкий поклон вам, уважаемые ветераны Великой Отечественной. Ваше мужество и стойкость, верность ратному и трудовому долгу всегда будут для нас примером истинной любви к Родине и ответственности за судьбы будущих поколений.

Нынешние поколения равняются на вас, склоняют головы перед вашей несгибаемой волей к Победе и жизнелюбию.

Святой долг всех нас — быть достойными совершенного вами подвига!

Министр энергетики РФ
А.В. Новак

ПРЕДИСЛОВИЕ

25 апреля 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ № 417 «О подготовке и проведении празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Указ учитывал всемирно-историческое значение Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. предусматривал масштабные мероприятия, посвященные этой дате.

Совет ветеранов войны и труда энергетиков Минэнерго России наметил целый ряд основных праздничных мероприятий.

К 60-й годовщине нашей Победы над фашистскими захватчиками Совет ветеранов-энергетиков выпустил книгу «Воспоминания ветеранов-энергетиков о Великой Отечественной войне».

В 2005 г. авторами этой книги были 46 ветеранов-энергетиков, участвовавших в Отечественной войне. Они сумели донести до читателя образы многих энергетиков и целых коллективов, которые ценой огромных усилий в тяжелейший период военного времени обеспечивали работу энергосистем в прифронтовой полосе и перебазировали объекты энергетики на восток страны.

С каждым годом все меньше ветеранов Великой Отечественной войны остается в строю и тем бесценней воспоминания, написанные участниками тех исторических событий.

В предлагаемой читателям книге авторы, не дожившие до памятной даты, и ныне живущие участники Великой Отечественной войны еще раз напоминают о трагических событиях, показывающих реальную картину войны.

Гитлеровская Германия, попирая все нормы международного права, 74 года назад по-разбойничьи напала на нашу страну. Перед лицом

ПРЕДИСЛОВИЕ

общей опасности произошло невиданное в истории единение народных патриотических сил и рождение воли к победе. Были страшные поражения, гибель армий, утрата городов, паника и т.п. Но даже в самые мрачные времена в народе не было ощущения поражения. И этот моральный фактор сыграл решающую роль и положил конец военным неудачам. Насколько меньшими были бы потери, если бы накануне войны армию не разрушали путем проведения жесточайших репрессий, особенно высшего и старшего военного руководства.

Советский Союз принял главный удар фашистской Германии и ее союзников. В первые месяцы войны страна потеряла жизненно необходимые районы с мощной индустрией и развитым сельским хозяйством, где проживало 90 млн человек и производилось 33 % всей продукции.

Электроэнергетика вместе с другими отраслями экономики понесла большие потери. За годы войны было разрушено 60 крупных электростанций, уничтожено 10 тыс. км линий электропередачи, в Германию вывезено огромное количество энергетического оборудования.

К началу 1942 г. мощность электростанций упала до 6,6 млн кВт (ниже, чем в 1935 г.), а производство электроэнергии снизилось до 29,1 млрд кВт·ч. Для восполнения потеряннго было организовано скоростное строительство электроэнергетических объектов на Урале, в Сибири, Закавказье и Средней Азии. В результате мощность электростанций Урала и других районов страны почти удвоилась за 1942—1944 гг., было введено в эксплуатацию 3,4 млн кВт новых энергетических мощностей.

Восстановление разрушенного энергохозяйства начиналось сразу же по мере освобождения районов от фашистов. Энергетики вместе с передовыми армейскими частями вступали в города и налаживали энергоснабжение фронтовых объектов, предприятий, населения. Уже в 1946 г. мощность электростанций СССР превысила довоенный уровень, достигнув 12,4 млн кВт. Всю правду о такой войне и полную цену победы знает только народ.

Прошлое надо не только помнить, но и вспоминать для того, чтобы никогда не повторять совершенных ошибок.

Совет ветеранов войны и труда энергетиков Минэнерго России, участники Великой Отечественной войны, вспоминая прошедшие годы и события, полагают, что растущему поколению будущих защитников России крайне необходимо знать, что смертельной угрозы фашизма всему человечеству удалось избежать благодаря мужеству советских сол-

дат, офицеров и генералов. Они выполнили священный долг и защитили Родину, не жалея своих сил и жизней.

Среди авторов книги есть участники Великой Отечественной войны, дожившие до сегодняшнего дня. Они уже далеко не молодые, но понимают необходимость рассказать все о войне, чтобы об этом знали и помнили дети и внуки, поэтому они подготовили свои статьи.

О некоторых из них коротко сообщается ниже.

Читая короткие воспоминания украинца, генерал-майора В.К. Полупанова, нельзя не восхититься героизмом 20-летнего сержанта сапера Всеволода Полупанова, которое было проявлено им при взятии одного из пятнадцати фортов Кенигсберга, когда пришлось в апрельской холодной воде форсировать канал шестиметровой глубины, прячась за сооруженные плоты и находясь по шею в воде, чтобы спастись от активного обстрела немцев. В том бою Полупанов был ранен и через 10 дней после боя ему, 20-летнему юноше, было присвоено звание Героя Советского Союза. Боевой путь он закончил в звании генерал-майора, кроме того имеет награды: ордена Славы II и III степени, Отечественной войны I степени и 22 медали. После войны ветеран много лет работал в Киевэнерго.

Нельзя без внимания читателей оставить статью Николая Михайловича Рыкова — белоруса, командира взвода первой гвардейской воздушно-десантной дивизии, который прошел всю войну, несколько раз был тяжело ранен, потерял руку, награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», многими юбилейными наградами. «Кто прошел через войну, знает какая это страшная штука. Можно ненавидеть войну, не желать брать в руки оружие. Но альтернативы нет: если Родина в беде — надо защищать» — эту позицию Н.М. Рыкова разделял весь народ.

Вызывают неподдельный интерес статьи многих других участников Великой Отечественной войны, фронтовиков доживших до настоящего времени.

К.А. Погребков — старшина 2-й статьи, Балтийский флот, оборона Ленинграда.

Н.М. Полянский — летчик, командир боевого звена, 3-й Украинский фронт.

А.И. Соколов — полковник, воздушно-десантный корпус.

К.Я. Кабанов — командир дивизиона зенитно-артиллерийского полка, 1-й Белорусский фронт.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Муса Боранбаев — после войны 42 года проработал в Атырауской энергосистеме Казахстана.

Карабай Давлеталиев — казах, сержант, пулеметчик, прошел всю войну. Около 25 лет проработал в энергетике Казахстана.

Шахзада Асанбаевич Ордиев — казах, боевой дивизион морских охотников, 20 лет трудился в энергетике.

В.П. Гуляев — командир орудия танка Т-34. В 2005 г. в составе делегации Казахстана участвовал в параде в Москве в честь 60-летия Великой Отечественной войны, а также многие другие.

В предложенной читателю книге большое внимание уделяется легендарной 900-дневной блокаде Ленинграда, показан невероятный подвиг защитников города, трудящихся города, всех его жителей.

Обращают на себя внимание слова участника Ленинградской блокады ветерана-энергетика Израиля Львовича Сапира, родившегося в 1916 г.: «Но за все время блокады я ни разу не слышал, чтобы кто-то высказал мысль о сдаче города врагу».

Ужасы и трудности защитников Ленинграда показаны открыто и честно.

В разделе посвященном, узникам фашизма, рассказывается о том, какие страдания перенесли наши люди и их дети.

На суперобложке книги помещены фотографии и фамилии ныне здравствующих ветеранов, а также фотографии видных государственных деятелей: Д.Г. Жимерина, Н.С. Непорожного, К.Д. Лаврененко, Г.Л. Асмолова. К огромному сожалению на стадии подготовки книги к изданию ушли из жизни Д.К. Жеребко, А.М. Романков, Е.И. Чулков, А.М. Филатов.

Семь десятилетий отделяют нас от Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Все меньше остается очевидцев и участников тех трагических событий и тем ценнее предложенное читателям издание, которое представляет реалистическую картину войны.

А. Н. Семенов

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Александр Николаевич Семенов

Родился в 1926 г. Окончил в 1952 г. Московский институт инженеров водного хозяйства. В 1952—1961 гг. работал в Туркменводстрое, Главмособлстрое, с 1961 по 1977 г. в специальном управлении Братскгэсстроя. В 1977—1992 гг. — заместитель министра энергетики и электрификации СССР. Академик Российской и Международной инженерной академий, председатель Международной комиссии по большим плотинам (1990—2007 гг.). Председатель Совета ветеранов войны и труда энергетиков Минэнерго РФ. В 1970—1975 и 1975—1980 гг. избирался депутатом Верховного Совета Российской Федерации. Награжден девятью правительственными наградами, в том числе орденами Ленина, Мужества и орденом Украины «За заслуги перед Отечеством» III степени. Лауреат премии Совета Министров СССР, автор ряда книг.

В 2015 г. исполняется 70 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Суббота 21 июня 1941 г. Советские люди не подозревали, что это последний мирный день в этом году. В 4 ч утра 22 июня без объявления войны огромные силы врага вторглись в нашу страну.

Гитлеровская авиация подвергла бомбардировке Ригу, Либаву, Каунас, Кронштадт, Вильнюс, Гродно, Брест, Минск, Житомир, Киев, Севастополь и другие города, нанесла удары по аэродромам. Спустя час на советскую землю напали танки, мотопехота фашистов. Так началась агрессия против Советского Союза. За три недели войны, фашистские войска продвинулись в глубь страны на 300—800 км, оккупировав Литву, Латвию, почти всю Белоруссию, значительную часть Эстонии, Украины и Молдавии.

Трагический исход начального периода войны, когда советские войска понесли большие потери, привел к значительному изменению сил в пользу врага.

Фашистская Германия нанесла нашей стране беспрецедентный удар силами 190 дивизий, выставленных вермахтом и сателлитами (Румыния, Венгрия, Италия и Финляндия в разное время сформировали от 37 до 72 дивизий). К тому времени фашистская Германия набрала богатый опыт ведения военных действий. В марте 1938 г. немецкие войска

фактически с поощрения западных держав вторглись в Австрию, вслед за этим по мюнхенскому стовору (октябрь 1938 г.) захватили Судецкую область, а несколько позже и всю Чехословакию.

Фактически вторая мировая война началась с нападения фашистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Постепенно 61 государство (80% населения земного шара) было вовлечено в войну, в которой было поставлено «под ружье» — 110 млн человек. С 1938 по 1941 гг. — гитлеровская Германия оккупировала 12 государств Европы.

В Польше, Чехословакии, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Люксембурге, Югославии, Греции, а также на значительной территории Франции и других стран, был установлен нацистский «новый порядок».

День начала войны 22 июня 1941 г. стал первым из 1418 дней жесточайших испытаний советского народа, когда огненный вал мировой войны докатился до рубежей нашей Родины и начался отсчет незабываемых, тяжких и святых дней невероятного, нечеловеческого напряжения всех духовных и жизненных сил. Это была самая страшная, самая кровопролитная война в мировой истории, основная тяжесть которой легла на плечи советских людей. Нет ни одной семьи, судьбу которой не опалило бы огненное дыхание войны. Люди всех национальностей, объединившись в борьбе с фашизмом, отстаивали свободу и независимость отечества.

Можно только догадываться, во что обошлась нашему народу эта война: сколько унесла жизней, искалечила судеб, похоронила надежд и талантов. Всю правду о такой войне и полную цену победы знает только народ. Счет погибшим и изувеченным шел на сотни тысяч и миллионы. Никто и никогда не может отрицать того, что не знавшая поражений, прошагавшая от берегов Атлантики до окраин Москвы и окопов Сталинграда фашистская армия нашла свой конец на просторах нашей Родины. Весь мир склоняет головы перед подвигами бойцов Красной армии и труженниками тыла, солдат союзных армий и сопротивления, перед памятью всех жертв и героев этой войны.

Большой вклад в достижение Победы во второй мировой войне внесли народы и армии США, Великобритании, Франции, Китая, а также других государств антигитлеровской коалиции. Однако буржуазные фальсификаторы истории чрезмерно преувеличивают этот вклад и, наоборот, уменьшают роль СССР и его армии. Кроме того, раздаются ядовитые голоса, что фашистская армия была разгромлена не хорошо организованными военными силами СССР, а жуткими морозами.

Для фальсификаторов все приемы хороши. Однако мир знает, что началом разгрома немецких войск была сокрушительная победа советских войск под Москвой в суровые 1941—1942 гг. — это было первое стратегическое поражение немцев. Советские солдаты и полководцы обрели уверенность в себе. Начался коренной перелом в ходе Второй мировой войны. Вот как оценивал эти события президент США Франклин Рузвельт, говоря о битве под Москвой:

«На европейском фронте наиболее важным событием за последний год было сокрушительное наступление великих армий России против мощной германской армии.

Русские армии уничтожили и уничтожают больше вооруженных сил наших врагов — войск, самолетов, танков, орудий, чем все другие объединенные страны, вместе взятые».

Как отмечал в своих воспоминаниях маршал Советского Союза Г.К. Жуков, когда его спрашивали о том, что больше всего запомнилось ему из минувшей войны, он всегда отвечал: «Битва за Москву». Благодарные потомки никогда не забудут трудовых героических дел не только отдельных воинов, но и целых соединений в тот труднейший для нашей страны период. В битве под Москвой была заложена прочная основа для последующего разгрома фашистской Германии*.

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны, начатый под Сталинградом (ноябрь 1942 г. — февраль 1943 г.), где враг потерял более 800 тыс. солдат, был завершён летом 1943 г. в ходе Курской битвы, где за 50 дней враг потерял около 30 отборных дивизий, и сражения за Днепр.

Враг перешел к обороне на всех фронтах. В апреле 1945 г. был нанесен завершающий удар по гитлеровскому вермахту в Берлинской операции.

Исторический день 9 мая стал Днем Победы над фашистской Германией. Верный своим союзническим обязательствам, Советский Союз в августе 1945 г. объявил войну милитаристской Японии, 2 сентября 1945 г. Япония капитулировала.

Сейчас в третьем тысячелетии подавляющему большинству граждан России достаточно трудно, а может и совсем невозможно, представить тяжелейшие и глубочайшие последствия Великой Отечественной войны. Полстраны было разрушено и сожжено, погибли многие миллионы мир-

* Использованы некоторые материалы из книги «Москва Военная 1941—1945». М.: Издательство объединения МОСГОРАРХИВ, 1995.

ных жителей и советских солдат. Война явилась серьезным испытанием для всего народного хозяйства страны, в том числе и для энергетики: около 50% энергетических предприятий было уничтожено.

В стенограмме заседания Международного трибунала на Нюрнбергском процессе от 22 февраля 1946 г., на котором рассматривались представленные помощником главного обвинителя от СССР М.Ю. Рагинским обвинения «О разрушении городов и сел, промышленности и связи в СССР», отмечалось следующее:

«Электростанции. За время оккупации и особенно при своем отступлении немцы разрушили мощные энергосистемы Днепра, Донбасса Ленинграда, Харькова, Краснодарского края, Киева, Воронежа, Крыма, Белорусской ССР и Кольского полуострова, а наиболее ценное оборудование электрических станций вывезли в Германию.

Они взорвали, сожгли и частично разрушили 61 крупнейшую и большое количество мелких электрических станций, общей мощностью около 5 млн кВт, вывели из строя около 10 тыс. км магистральных высоковольтных линий электропередачи, уничтожили более 12 тыс. зданий электростанций и подстанций и вывезли в Германию 14 тыс. паровых котлов, 1400 турбин, 11 300 электрогенераторов.

В угольной промышленности. В Донецком и Подмосковном угольных бассейнах немецко-фашистские захватчики разрушили 1135 шахт, на которых было занято 337 тыс. рабочих и добывалось свыше 100 млн т угля в год.

В нефтяной промышленности. На нефтяных промыслах Грозного и в Краснодарском крае немецко-фашистские захватчики с помощью воздушных бомбардировок и иными способами разрушили и уничтожили свыше 3 тыс. нефтяных скважин с добычей до 5 млн т нефти в год.

Они взорвали в Грозном атмосферно-вакуумную установку с годовой производительностью 660 тыс. т нефтепродуктов и крекинг-установку с годовой переработкой 227 тыс. т нефти, а также Одесский и Харьковский кренинговые заводы; разрушили Краснодарский нефтеперегонный завод; вывели из строя керосинопровод «Грозный—Трудовая» и уничтожили металлические резервуары вместимостью свыше 2 млн м³ на 720 нефтяных базах.

Заводам *электротехнической промышленности*, выпускавшим электрогенераторы, электромоторы, трансформаторы, электровозы и другое оборудование, немцы причинили большой ущерб. Они разрушили 41 завод...»

Нюрнбергский военный трибунал летом 1945 г. расставил все по своим местам, все организаторы фашистской Германии получили по заслугам. А ведь именно Нюрнберг являлся родиной фашизма. Тут пылали первые костры, в которых сжигались книги Шекспира, Гейне, Пушкина, Горького. В нем был организован первый в Германии еврейский погром, послуживший сигналом к уничтожению миллионов евреев. Здесь еще в 1937 г. Гитлер грозился сжечь весь мир для достижения своей цели.

Восстановительные работы в нашей разрушенной стране начали проводиться в условиях, когда война продолжала отвлекать огромные людские и материальные ресурсы. Личное потребление населения в 1945 г. не превышало 60—65% потребления довоенного уровня.

Огромное внимание уделялось возрождению Донбасса. Уже в мае 1945 г. горняки Донбасса давали больше угля, чем любой другой бассейн Советского Союза. Быстрыми темпами возрождались электростанции. В восстановлении Днепрогэса имени В.И. Ленина участвовало 120 промышленных предприятий 53 городов страны. В Белоруссии в первой половине 1945 г. общая мощность поднятых из руин электростанций достигла 55% довоенного уровня.

К концу войны на освобожденной территории было введено в строй и действовало 7,5 тыс. промышленных предприятий, восстановлено более 115 тыс. км железнодорожных путей. В результате самоотверженного труда советского народа промышленное производство освобожденных районов удалось восстановить примерно на треть по сравнению с 1940 г.

От энергетиков требовалось в кратчайший срок возместить временную потерю энергетических объектов, обеспечить рост военной промышленности на востоке страны, энергоснабжения оборонных объектов в прифронтовой полосе и дать энергию сотням эвакуированных предприятий. Это испытание энергетики выдержали с честью.

За 1942—1944 гг. было введено в эксплуатацию 3,4 млн кВт новых энергетических мощностей. По мере освобождения страны от фашистских захватчиков началось восстановление разрушенного энергетического хозяйства. Энергетики вступали в освобожденные районы с передовыми частями армии и тут же обеспечивали энергоснабжение фронтовых объектов, предприятий и населения.

Родина высоко оценила самоотверженный труд электроэнергетиков в годы войны. Орденами Ленина были награждены Красноярская

ТЭЦ, Среднеуральская ГРЭС, Челябинская ТЭЦ, Безымянская ТЭЦ, орденом Трудового Красного Знамени — ЛГЭС-5, Ивановская, Кизеловская, Горьковская, Шатурская, Каширская ГРЭС и ГРЭС им. Классона, ТЭЦ-9 Мосэнерго. Тысячи работников отрасли были награждены орденами и медалями.

Уже в 1946 г. мощность электростанций превысила довоенный уровень. Развитие электроэнергетики набирало невиданный темп. События тех лет вызывают сейчас восхищение. Это были годы интенсивного развития основ экономики — мощной электроэнергетики, заложенной еще при воплощении в жизнь первого плана ГОЭЛРО. Широким фронтом развивалось строительство крупных тепловых электростанций с блоками мощностью 300, 500 и 800 МВт — Конаковской, Костромской, Рефтинской, Ириклинской, Сургутской, Запорожской, Криворожской, Приднепровской, Трипольской, Бурштынской ГРЭС и многих других. Широким фронтом развернулась борьба за освоение богатейшего гидропотенциала нашей страны. Были построены: каскад Волжских ГЭС (Куйбышевская, Волгоградская, Саратовская, Нижнекамская, Чебоксарская); крупнейшие в мире сибирские ГЭС — Братская, Красноярская, Саяно-Шушенская, Усть-Илимская; в республиках Средней Азии — Нурекская, Токтогульская ГЭС и др. Несколько позже осуществлена масштабная программа строительства мощных атомных электростанций: Нововоронежская, Ленинградская, Белоярская, Курская, Смоленская, Ровенская, Запорожская, Кольская и др.

Так зарождалась и крепла уникальная Единая энергетическая система страны — изобретение, достойное талантливого русского народа. По мощности, надежности, маневренности и экономичности ей не было равной в мире. Мощность всех электростанций страны на конец 1990 г. составила 343,7 млн кВт и выработка энергии — 1725,7 млрд кВт·ч. Наибольших темпов развития отечественная энергетика достигла в период, когда Минэнерго СССР возглавлял корифей энергетики П.С. Непорожний. Под его руководством наряду с выполнением большой программы энергетики страны Минэнерго СССР осуществляло строительство уникальных промышленных комплексов, таких как Волжский и Камский автомобильные заводы, завод «Атоммаш», Норильский металлургический комбинат, Братский и Усть-Илимский лесопромышленные комплексы, Братский алюминиевый завод, крупнейшие предприятия химической промышленности в Саратове, Тольятти, Нижнекамске, Оренбурге и других городах.

Наступает 70-я годовщина Победы. Летопись Великой Отечественной войны еще рано сдавать в архивы истории, она актуальна и сегодня. Война, трагедия народов, пополнила исторический опыт человечества новым содержанием. Реалии послевоенного мира и те глубокие шрамы, которые она оставила в характерах и сердцах народов, вызвали перекосы в послевоенной экономике и политике, что привело к трудностям внешнеполитического обновления.

Возможно, для земной цивилизации это был последний звонок. Делать вид и дальше, что мы ничего не замечаем, непозволительно и даже преступно. Международное сотрудничество должно быть направлено на борьбу за выживание человечества, осознание общей ответственности за сохранение нашей пока еще, несмотря ни на что, живой планеты.

ГЛАВА ПЕРВАЯ • ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Глава первая

Трудный путь к победе

А. С. Аллилуев

КАК ВОЕВАЛИ, ТАК И РАБОТАЛИ...

Анатолий Степанович Аллилуев

Призван в армию в 1940 г. Прошел боевой путь от Москвы до Кенигсберга. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга». В энергетике с 1956 г. Награжден орденом «Знак Почёта».

День Великой Победы. В этот главный праздник нашей страны чувствуют люди, которые, защищая Отечество, совершили подвиг во имя будущего. Вчерашние фронтовики принялись восстанавливать разрушенную войной экономику, заново строить города и инфраструктуру, в том числе и объекты энергетики. И это был их новый подвиг, трудовой подвиг.

Анатолий Степанович Аллилуев в 1940 г. из Ленинградского политехнического института был призван на срочную службу в Красную Армию. Начало войны застал в Белоруссии. Вчерашний студент стал мужественным воином. В составе действующей армии защищал Москву. На этом направлении, как известно, гитлеровцы сосредоточили свои основные ударные соединения. Медаль «За оборону Москвы» и орден Красной Звезды — память о том, как ценой нечеловеческих усилий Аллилуев и его однополчане отстояли столицу нашей Родины.

Лейтенант Анатолий Аллилуев в составе действующей армии дошел до западных границ Советского Союза, освободив от гитлеровцев восточный форпост — Кенигсберг. После окончания Великой Отечественной войны Анатолий Степанович продолжил обучение в Новочеркасском политехническом институте на энергетическом факультете. Здесь Аллилуев понял, что энергетика — дело, которому он готов посвятить свою жизнь.

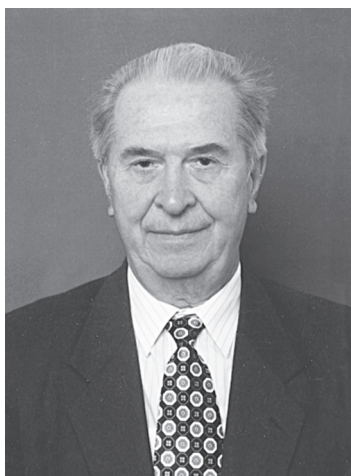
Поздравление с Днем Победы

Трудовой путь

А.С. Аллилуев — выпускник энергофака Новочеркасского политехнического института (ныне Южно-Российский государственный технический университет). Работал главным инженером Таганрогских электрических сетей (ныне производственное отделение «Юго-Западные электрические сети Ростовэнерго»). Возглавлял технические службы в Центральных электрических сетях. С 1975 г. занимал должность начальника службы высоковольтных линий «Ростовэнерго». Всего проработал в «Ростовэнерго» более 30 лет.

А. Г. Амосов

КАЛЕЙДОСКОП ПАМЯТИ

Андрей Георгиевич Амосов

Родился в 1925 г. Ветеран ВОВ. Начальник управления бухгалтерского учета Минэнерго СССР (1967—1993 гг.). Начальник Департамента бухгалтерского учета РАО «ЕЭС России» (1993—1999 гг.). Награжден медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть».

Прошло много лет с того трудного времени, когда защитники нашей страны разгромили «фашистские силы темные» на подступах к Москве. Мне было шестнадцать лет, мы жили в деревне Щукино Алексинского района Тульской области на правом берегу реки Оки, а на левом берегу была расположена промышленная зона города Алексина, в которой находилась Алексинская ТЭЦ.

Фронт приближался, но никто не хотел говорить, что война придет и к нам. По ночам видны были разрывы зенитных снарядов в виде мерцания множества звездочек. На севере — Москва, на юге — Тула и на западе — Калуга. Однажды в конце дня я находился за школьным садом и вдруг услышал взрыв на противоположном берегу Оки. В это же время фашистский самолет-бомбардировщик, развернувшись, низко полетел вдоль реки на запад. Я видел на его крыльях и фюзеляже жёлто-серые кресты.

В это время прекратила дымить Алексинская ТЭЦ, работавшая на подмосковном угле. В разговоре по телефону начальник Генерального штаба маршал Борис Михайлович Шапошников сказал Георгию Константиновичу Жукову: «До 10 октября разберитесь с обстановкой на резервном фронте и сделайте всё возможное, чтобы противник не про-

рвался через Можайско-Малоярославецкий рубеж, а также в районе Алексина на Серпуховском направлении». (Маршал Г.К. Жуков, воспоминания и размышления, изд. 3, т. 2, с. 14). «Приближались решающие события. ... Военный совет фронта основным рубежом обороны избрал новую линию — Новозавидовский—Клин—Истринское водохранилище—Истра—Красная Пахра—Серпухов—Алексин». (Г.К. Жуков, там же с. 20). Там же на с. 22 помещена карта «Оборона Москвы 30 сентября — 5 декабря 1941 г.», в которой видна сложность обстановки вокруг Тулы, Алексина, Тарусы и Серпухова.

В середине октября прибыли наши войска и заняли оборону, все средства переправы на р. Оке были ликвидированы, взорван железнодорожный мост — связь между Калугой и Тулой.

Почти месяц шли затяжные оборонительные бои (в основном минометные и артиллерийские обстрелы). Смелость, преданность наших воинов при недостатке качественного оружия не дали возможности немецким войскам переправиться на правый берег до ледостава в ноябре 1941 г. В это время погибли несколько человек из гражданского населения. Однажды собрались около десяти человек в доме наших соседей Бочаровых, обменялись новостями. Был и я, но скоро ушёл. Придя домой, стал развешивать на окнах светомаскировку. В это время начался минометный обстрел. Одна мина угодила в стену соседнего дома, пробила три бревна, убила хозяина дома Михаила Александровича Бочарова и двух женщин Катковых, мать с дочерью. Другая мина упала в песочницу, ближе к нашему дому, раздался взрыв, сверкнул яркий ослепляющий огонь, посыпались стёкла, песок. Я упал на пол. Когда я встал, ко мне подбежали родные и стали расспрашивать и осматривать меня. Смотрю — на левой руке кровь, чувствую — немного дерёт. Разделся и увидел в трех

А.Г. Амосов — начальник финчасти эвакогоспиталя №5384 (г. Алексин, 1945 г.)

Группа раненых больных с медперсоналом (1944 г.)

местах левой руки маленькие ранки: на кисти, около локтя и чуть ниже прививки от оспы, однако кость нигде не была задета. Это были какие-то очень мелкие осколочки, а осколок размером в две фаланги большого пальца попал в стопку книг на столе, разбросал и порвал часть книг и застрял у стены.

В первой неделе ноября стояла ясная морозная погода, и вот над деревней завис самолёт-разведчик «Рама». Он не стрелял и не бомбил, а медленно «плавал» в небе. Сфотографировав все, он удалился. Через день налетели самолёты, они сбрасывали фугасные и зажигательные бомбы, вели пулеметные обстрелы. Все смешалось: рёв моторов, пулеметная стрельба, кругом пожары. Напротив нашего дома горела колхозная рига, в ней было много необмолоченной ржи и других зерновых. Сгорая, они дымили особенно сильно. Стало тихо, только трещали догоравшие пожары. Мы покинули свои ненадёжные укрытия, и пошли в колхозное овощехранилище. Было много народа, мы провели там двое суток. В первый день была бомбёжка, на второй день всё стихло. На реке образовался лёд. Кто-то пришёл и сказал, что немцы вошли в деревню. Это было 10 ноября 1941 г., наши войска отступили на 5 км. Шли упорные бои за г. Алексин, часто бомбили и жгли город.

Группа выздоравливающих больных перед отъездом в действующие части (1944 г.)

В деревне за 36 дней оккупации немцы порезали весь скот, сожрали всё, что было съедобного, зерно, картошку, овощи.

В середине декабря наступило какое-то оживление, стала сильнее слышна артиллерийская стрельба. Ночью немецкий обоз проехал в обратном направлении. Рано утром следующего дня я пошёл на улицу, где узнал, что фашисты отступают. Кто-то сказал, что он видел около мельницы легковой автомобиль, брошенный немцами, и мы, ребята, пошли на мельницу. Водяная мельница была на речке Крушме, притоке Оки в труднодоступном месте, где почти не было дороги, поэтому там и застрял легковой автомобиль. Плотина была цела, и мельница находилась в рабочем состоянии. В этот момент мы увидели в редком березняке, на расстоянии не более одного километра немецких солдат, спускавшихся с горы к речке. Они были одеты в свои холодные зелёные шинели, на них висели автоматы, вязли в снегу, спешили, но не сбивались в кучу, а рассыпались в цепь. Мы быстро спрятались кто куда — за здания и деревья, но фашисты не пошли на мельницу, а перешли на другую сторону речки и там ушли в лесную чащобу западного направления. Отступая, немцы бросили на лугу легковой автомобиль. Сначала никто не решался подойти, боялись, что взорвётся. Потом подошли все вместе и увидели в машине какую-то почту, газеты, журналы, письма, различные медицинские инструменты, термометры, какие-то драже, пахнущие

Медперсонал госпиталя

мятой, и прочую мелочь. Всё это, видимо, было прислано из Германии, а среди этой мелочи лежали большие куски мороженого мяса коровы — это фашисты ограбили очередную семью русского крестьянина, оставив ее без пропитания. В это время появились наши красноармейцы, они были на лыжах, одеты в новые полушубки и белые маскировочные халаты, на голове шапки-ушанки, на ногах валенки, у них были новые автоматы. Нам приказали немедленно уйти домой. Когда мы вышли на открытое место, то было слышно пулемётную и автоматную стрельбу, которой вторило эхо и, казалось, стреляют сзади и спереди деревни. Но в самой деревне было тихо. Стояли два наших танка, покрашенные в белый маскировочный цвет.

Вскоре была освобождена Калуга, и мы приступили к тяжёлой жизни военного времени. В сентябре 1942 г. на фронте погиб мой старший брат Сергей, ему было 20 лет.

В июне 1944 г. я был призван военкоматом и направлен в эвакуогоспиталь № 5384, о чём вкратце было написано в книге воспоминаний ветеранов-энергетиков о Великой Отечественной войне к 60-летию Победы. Не буду повторяться, расскажу о дальнейшей деятельности госпиталя. Отпраздновав Победу, госпиталь продолжал долечивать раненых и отправлять домой здоровых. Постепенно начали увольняться и уезжать кадровые медицинские работники, на их место принимали новых местных специалистов. К концу 1945 г. всех раненых отправили в другие

госпитали г. Тулы, но штат содержали и деньги выделялись. В 1946 г. эвакогоспиталь преобразовали в спецгоспиталь для лечения военнопленных. Сменилось руководство, начальником госпиталя стал майор Павел Борисович Зак, заместителем — капитан НКВД Лизиков. Госпиталь разместился в других зданиях, огороженных колючей проволокой, охраняемых подразделением войск НКВД СССР. Изменились продовольственные базы снабжения и отдельные источники финансирования.

Первое время мы сохраняли порядок учёта продовольствия, одежды, белья и т.д., установленный в госпитале, но постепенно этот порядок менялся. После очередного перебазирования и размещения госпиталя рядом с лагерем военнопленных склады продовольствия и обмундирования были полностью переданы в ведение самих военнопленных.

Медицинский персонал, врачи и сёстры в основном были наши, но было и несколько врачей из военнопленных. Одного я помню: он брюнет, среднего роста, в очках — представительный господин Шварцвелер, других тоже помню, но фамилии забыл.

Внутри зоны больные военнопленные вели себя достаточно свободно, делали дорожки, сеяли цветы, помню много турецкой гвоздики белой, розовой, голубой и т.д. Были площадки, на которых летом устраивали что-то похожее на концерты с губными гармошками и какими-то шутками. Организацией такой деятельности занимался специалист по антифашистской работе немец Фридрих, была ли это фамилия или имя — не знаю, но хорошо его помню: в крупных очках, среднего роста и сложения, одевался как все мы русские, носил галстук и портфель. Он разговаривал по-русски, но с акцентом.

В конце лета 1947 г. я был вызван в Москву на профессиональное совещание-семинар, проводимый финансовым отделом Московского военного округа. В Москву я поехал поездом через Калугу, а обратно решил поехать иным путем. Рано утром пригородным поездом добрался до Серпухова, а дальше — катером до Алексина. На катере среди пассажиров мне встретился Фридрих, возвращавшийся из Москвы с какого-то мероприятия. Была хорошая погода, мы стояли на палубе, разговаривали о красивых местах на Оке: о Поленове, Велигоже, Тарусе, Алексине и других. Сыпались мелкие брызги воды, и Фридрих часто протирал свои очки. Я сказал, что в очках немцев больше, чем русских, почему? И «антифашист» Фридрих стал рассуждать о том, что немцы — более старая нация, а также говорил и другую чепуху. Сославшись на какую-то надобность, я ушёл от него.

Мне мало приходилось контактировать с военнопленными, но всегда это было строго и формально, с переводчиками — слишком много пришлось пережить горя и невосполнимых утрат из-за фашистов. Я не интересовался тем, как то или это по-немецки называется, как пишется, а через несколько лет в Финансово-экономическом институте получил первую тройку на экзамене за слабое знание немецкого языка при пятёрках почти по всем предметам.

В мае 1948 г. по приказу вышестоящих органов о ликвидации госпиталя всех больных передали в медсанчасть лагеря военнопленных. Была создана ликвидационная комиссия, полностью уволен медицинский персонал, проведена полная ревизия финансово-хозяйственных средств, определён перечень документов, подлежащих сдаче в соответствующие архивы. Значительная часть архива должна была уничтожаться на месте. Это продолжалось довольно долго. Вначале все мы разъехались по архивам за получением инструктажа как оформлять архивные материалы. Брли с собой образцы документов, ездили в Красногорск, Подольск, Бузулук и ещё куда-то. Я имел дело с областным архивом в Туле. И так эта работа длилась до августа. Счёт в банке был закрыт и я получал деньги на нашу зарплату и проездные в подотчёт в управлении госпиталей. И вот настал такой день, когда я сдал последний авансовый отчет и печать госпиталя.

Мне предлагали работу в нескольких местных организациях, но я выбрал работу на строительстве Алексинской ТЭЦ. В огромной замечательной электроэнергетической отрасли я проработал 54 года: 19 лет в первичных организациях и 35 лет в центральном аппарате Минэнерго СССР, в Минтопэнерго Российской Федерации и в РАО «ЕЭС России».

Я в совершенстве овладел организацией учёта в отрасли, сводом и анализом отчётности, руководил методологией бухгалтерского учёта, разработкой ведомственных инструкций и положений, много времени уделял централизации, механизации и автоматизации бухгалтерского учёта в АСУ на вычислительных средствах того времени. Особой заботой были учёба и подбор талантливых кадров, выдвигавшихся на более сложную работу. Ежегодно в ведомственном институте повышения квалификации проходили учёбу группы главных бухгалтеров энергосистем и строительных организаций. Кроме того, в институте меня привлекали для чтения лекций руководителям и их заместителям по экономике.

Ещё в 1967 г. в Минэнерго СССР был создан Совет ветеранов войны и труда энергетиков, который возглавлял министр Петр Степанович Непорожний. В настоящее время Совет ветеранов войны и труда возглавляет талантливый организатор, бывший заместитель министра Александр Николаевич Семенов. Совет ветеранов постоянно ведёт системную работу по обмену научно-техническим и инженерным опытом, по поддержанию здоровья пенсионеров, имеет специальный фонд и оказывает остро нуждающимся ветеранам-инвалидам материальную помощь. Ежегодно в День Победы организуется выезд и посещение могилы Неизвестного солдата и памятника маршалу Жукову, проводятся и другие мероприятия.

В электроэнергетике Российской Федерации действует РБОО «Чернобыльцы Минтопэнерго», председателем которой является также Александр Николаевич Семенов — участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. РБОО работает по годовому и квартальным планам. У чернобыльцев создано бюро, каждый член которого отвечает за определённый участок работы. В этой связи хотел бы отметить хорошую работу медицинской комиссии, которой много лет руководит член бюро чернобыльцев Борис Андреевич Афанасьев.

Я — ветеран Великой Отечественной войны и участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС принимал активное участие в работе Совета ветеранов войны и труда и в чернобыльской организации. Много лет был руководителем общества «Знание» Минэнерго СССР и позднее осуществлял финансовый контроль РБОО «Чернобыльцы Минтопэнерго». Имею все ведомственные награды и звания. Награждён медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и соответственно всеми юбилейными медалями в честь Победы. Награждён правительственными наградами, медалью «За доблестный труд» и медалью «За трудовое отличие». В 1985 г. Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил мне звание «Заслуженный экономист РСФСР», кроме того, я награждён золотой медалью ВДНХ, Почетной грамотой Министерства финансов СССР.

От всей души поздравляю ветеранов-энергетиков, всех, кто сегодня трудится в этой замечательной отрасли, а также учится в учебных электроэнергетических заведениях, с семидесятилетием нашей Победы в Великой Отечественной войне! Желаю всем счастливой мирной жизни!

К. Е. Баскин

ВОСПОМИНАНИЯ ПОМОГАЮТ ЖИТЬ

Константин Ефимович Баскин

Родился 16 апреля 1926 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Главный специалист по системам управления Минэнерго СССР, заслуженный энергетик России. Инвалид Чернобыля, председатель Межрегиональной общественной организации «Чернобыльцам — правовую защиту». Награжден орденами Мужества, «Знак Почета», многими медалями.

Из одного металла льют
медаль за бой, медаль за труд.

А.И. Недогонов, поэт-фронтовик

Введение

Наше поколение, рожденное в 20-х годах XX века, в своей жизни пережило много тягостных, но еще больше радостных, счастливых лет. Главными трагическими и драматическими периодами для нас являются годы Великой Отечественной войны, ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы и «перестройки и демократии».

Великая держава — Советский Союз, благодаря самопожертвованию и мужеству Советского народа, сплоченности общества и мобилизации экономики всей страны, выиграв войну, спас Европу и мир от фашизма, восстановил за пять лет разрушенное народное хозяйство и довоенный экономический потенциал. Но после этого, почивая на лаврах Великой Победы, страна не заметила, как через 40 лет стала жертвой Третьей мировой — холодной войны. В результате предательской политики руководства СССР великая мировая сверхдержава перестала существовать. В настоящее время фактически идет Четвертая мировая война, но ослабленная в результате Третьей мировой войны Россия почти не влияет на ход трагических событий передела мира под диктатом единственной

сверхдержавы — США. Поэтому важно сейчас оглянуться на прошлое и сделать выводы на будущее.

Завтра была война

Год 1941-й. Закончена 228-я средняя школа г. Москвы. Май. Настроение хорошее, приподнятое. У всех нас один вопрос: учиться дальше или работать? Никто не мог подумать, что война внесет свои коррективы... Наш класс до сих пор связан вечной дружбой и памятью. После войны класс встречался часто, потом раз в три-четыре года, последняя встреча была в 2013 г. От нашего класса сегодня в живых осталось четверо (а было сорок). Сейчас думаем встретиться, может быть, в последний раз...

В мае 41-го мы с братом Сашей (он на год старше) и мама (медсестра Первой градской больницы им. Н.И. Пирогова) решили, что должны работать и учиться в вечерней школе рабочей молодежи. Наш отец, работавший в жестоких 30-х годах главным бухгалтером Минречфлота, был обвинен по ложному доносу, в связи с чем мама с ним развелась (впоследствии он был оправдан).

До войны страна жила спокойной мирной жизнью. Наш народ был уверен в настоящем и строил будущее. Никакой враг великой Советской стране не был страшен, поэтому нужно дальше строить и жить!

Но через месяц грянул гром: фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину. Все мечты в сторону, началась другая жизнь. У меня был непризывной возраст, и нужно было работать.

Юный романтизм подсказывал: работать — только там, где была бы помощь фронту. В июле я был принят на работу в эвакогоспиталь. Я, с малых лет занимавшийся электротехникой и радиотехникой, днем работал в госпитале учеником мастера по обслуживанию рентгеновской аппаратуры, а ночами дежурил в дружине. Дежурили на крыше, тушили зажигательные бомбы. Дежурство началось с первых дней войны, а настоящие налеты немецких бомбардировщиков начались только в июле.

У нас был какой-то юный, глупый задор: было обидно, когда зажигалка падала не на наш дом и другие, а не мы, ее гасили. Ну а когда на наш — мы гасили, сбрасывали вниз и при этом чувствовали себя героями. В июле—августе все мальчишки нашего класса были направлены на рытье траншей и установку «ежей» на подступах к Москве, за Калужской заставой.

Я с братом Сашей и бабушкой (1930 г.)

Враг быстро наступал, уже в конце сентября и в октябре он был под Москвой. Я работал вольнонаемным в госпитале в качестве электротехника (была ошибка в оформлении, на самом деле — электромонтера) с обучением по ремонту и техническому обслуживанию рентгеновской аппаратуры под руководством 70-летнего мастера Б.П. Савицкого.

В это время в госпитале работал будущий знаменитый нейрохирург А.Н. Бакулев. Он обратил на меня внимание, зайдя в мастерскую, и поручил своему ассистенту — доктору В.Н. Кочергину вместе со мной «смастерить» устройство для отыскания осколков в головном мозгу. Я плохо понимал, почему это важно и нужно, но мне объяснили, что при извлечении осколков, ориентируясь на две проекции рентгеновских снимков головы, часто повреждались жизненно важные центры (зрения, слуха и др.). Такое устройство должно было быть чем-то вроде миноискателя (сегодня его бы назвали металлоискателем).

Мне удалось из подручных материалов (старого щелочного аккумулятора, наушника и превращённых в датчики пробирок диаметрами входного осколочного ранения) сделать это устройство, как говорилось «на соплях». А так как оно надёжно работало (при опробовании) только при мне, меня обязали находиться рядом с устройством при операциях.

Во время первой трехчасовой операции, когда А.Н. Бакулев извлекал из головы солдата мелкие осколки (операция делалась без общего наркоза), он все время поддерживал разговор с оперируемым: «Почему ты, голубчик, был без каски? Ты меня хорошо слышишь? Не очень ли темно?». После операции Александр Николаевич сказал, рухнув в кресло: «Мне крепкого чаю, а парню (мне!) камфору!» Мне стало плохо. Я впервые увидел столько крови, но почувствовал, что и я чем-то помогаю раненым.

Наступил октябрь. Моего мастера вместе со мной направляли в подмосковные госпитали для ремонта медтехники. В одном из выездов мы оказались на территории, которую фашисты обошли и приближались к Селятино и Голицино. Так мы оказались в тылу врага. Но нам повезло, и мы с подобранным нас подразделением лесами пробрались в Москву. Это были страшные дни, которые много значили для моего возмужания. В то время я впервые сел за руль «полуторки» и убедился в ее надежности: она ехала при моем неумении.

16 октября 1941 г. в Москве — паника. Какими глазами увидел это я? В это время я уже был на казарменном положении, но раз в неделю выезжал домой, для того чтобы увидеть, цел ли наш дом. У нас была комната в пятикомнатной коммунальной квартире пятиэтажного старого дома в Тихвинском переулке (напротив Бутырской тюрьмы). В это время отопление дома было разморожено, канализация не работала, но электроэнергия была.

Я осматривал, все ли цело дома и в квартире, а рано утром возвращался в госпиталь на Калужской улице (сейчас — Ленинский проспект). Проезд трамваем №47 занимал 50—60 мин. Стоит отметить, что в Москве — фронтовом городе, в это время работал транспорт, магазины, бани. Работало метро. Народ был подтянут, дисциплинирован и был готов защищать Москву до конца. Утром 16 октября 1941 г. после бомбардировки города наземный транспорт не работал, и я пешком шел от Новослободской до Калужской. Судя по обстановке, были жертвы ноч-

К. Баскин — санитар эвакогоспиталя, вольнонаемный (1942 г.)

ной бомбардировки, но, наверное, несмотря на раннее утро, они были убраны. Я видел у Манежа только одного погибшего — водителя (тогда так назывался водитель трамвая), который ночью на открытом грузовом трамвае перевозил мешки с мукой. Водитель погиб на своем посту, держа в руках ручку реостата (рукоятку управления).

Когда шел дальше, я видел, как из открытых ворот и дверей предприятий люди выносили коробки с продуктами, то есть просто грабили. На Шаболовке, на территории фабрики «Большевичка» коробками выносили шоколад, печенье и др. Я почему-то взял у одного из них три плитки шоколада «Сказки Пушкина» и принес их в палату тяжело раненых. Я до сих пор помню их глаза!

Почему это происходило? Руководители многих организаций, испугавшись, что враг в Химках (я слышал, как в репродукторы в течение одной минуты прорвалась немецкая речь), позорно покидали Москву, бросая свои предприятия и коллективы. Но эта паника была не более двух суток. Как тогда говорили, подразделения НКВД оперативно установили в городе порядок и стабилизировали обстановку.

После победы Красной Армии под Москвой я продолжал работать, прошел всеобуч, участвовал в восстановлении Сталиногорской ГРЭС и других энергообъектов (по путевке комсомола). С того времени вся моя жизнь связана с энергетикой.

Что же еще осталось в памяти тех лет?

Год 1943-й. Утром у нашего дома я встретил своего одноклассника Борю Рязского (он был на год меня старше и работал на оборонном заводе).

Он сказал: «Поздравь, завтра с вещами в военкомат. Повестка». Его отец с первых дней пошел добровольцем на фронт, погиб в сентябре, а его мать, получив похоронку, через месяц умерла. Он остался один. Я знал, что у нас есть один вечер, чтобы его проводить. В кармане у меня — 50 руб. (1 литр водки тогда стоил 118 руб.). У меня было страстное желание проводить его так, чтобы навсегда запомнилась наша последняя встреча. И мы поехали в гостиницу «Москва». Я хорошо играл на бильярде. Значные бильярдные были в гостиницах «Метрополь» и «Москва», Центральном парке культуры — «Шестигранник», «Теремок» на Серпуховке и др. В бильярдной гостиницы «Москва» меня нашел партнер (незнакомый), предложил сыграть «американку». На кону 50 руб. Первую партию я, играя сверхосторожно, выиграл. Вторую проиграл, а все остальные, собрав волю, выиграл. Денег хватило, чтобы мы могли

посидеть в ресторане на третьем этаже. По моей просьбе Боря (а тогда мы недоедали) заказал пол-меню. Конечно, с водкой.

Закончив трапезу (рестораны тогда работали долго, до часу — трех ночи), я получил счет. Но у меня оставались еще деньги, и я попросил официантку собрать пакет с едой и водкой. Через 20 мин мы получили пергаментный, перевязанный веревочкой пакет, который я вручил Боре. Оставшиеся наличные деньги я также отдал ему. Тогда я думал, что это наша последняя встреча! Борис вернулся с фронта живым в звании майора и на наших классных встречах одним из его тостов с юмором был за меня: «Он меня накормил на всю войну». С 1951 г. он служил в Военной прокуратуре СССР, а в 1956—1958 гг. занимался реабилитацией репрессированных. В это время он меня «устроил» на юрфак. Тогда я узнал многое об этих историях, впервые поняв, сколько было в народе «стукачей» и ложных доносов.

День Победы я встречал, будучи студентом Московского энергетического техникума, где мне довелось учиться и вести общественную работу вместе с покойными В.А. Барышевым и Н.П. Симочатовым.

Мой брат Александр в звании капитана в боях дошел до Варшавы, был тяжело ранен, награжден тремя боевыми орденами и многими медалями. После лечения в госпитале Днепропетровска вернулся в строй. День Победы встречал в должности заместителя военкома города. Осенью 1945 г. после победы над Японией мы с братом и мамой вместе с пятью двоюродными братьями — участниками ВОВ отмечали день окончательной Победы. Но 31 декабря 1951 г., оставшийся в живых во время войны, мой брат погиб (с семьей) от наезда джипа, управляемого пьяным водителем.

Сейчас нужно вспомнить тех, кто нас учил жизни, кто был рядом в годы войны, кто помогал нам верить в победу. Вечная им память!

После войны

За пять послевоенных лет, без какой-либо иностранной помощи, советский народ восстановил разрушенное войной народное хозяйство, а в области энергетики к 80-м годам создал самую надежную в мире (вторую в мире по установленной мощности) Единую энергетическую систему страны. Но, почивая на лаврах прошлого героизма и самоотверженности советского народа, в 80-е годы руководители нашей стра-

ны, проиграв в «холодной» информационной войне, поощрили приход к власти «оборотня» — М.С. Горбачева, который за 5 лет в непрерывной болтовне сдал позиции Великой державы и способствовал приходу к власти разрушителей СССР.

Но до этого была великая трагедия — Чернобыльская катастрофа, которая была последним испытанием на прочность идеологизированного и экономически централизованного советского строя. Около 800 тыс. граждан СССР приняли участие в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Более 40 тыс. стали инвалидами Чернобыля, в том числе и я.

И если в первые годы «чернобыльцы» были под определенной защитой государства, то, начиная с 2000 г., «демократическая» власть до настоящего времени вносит изменения в основной Закон (к сегодняшнему дню более 35), последовательно ущемляющие ранее установленные права. В связи с этим я после окончания работы с 1995 г. стал заниматься правовой судебной защитой «чернобыльцев». В 2002 г., после заседания Конституционного суда РФ, в котором я принимал участие от всех «чер-

Август 1986 года. В период работы по ЛПА на ЧАЭС

Вручение К.Е. Баскину ордена Мужества (22 апреля 1996 г.)

нобыльцев» России, я был избран председателем единственной в России общественной организации «Чернобыльцам — правовую защиту».

После 2000 г. главный «приватизатор» страны, осознав провал грабительской приватизации государственной собственности за бесценнок и не успокоившись на этом, приступил к разрушению главной государственной монополии — энергетики — федеральных энергетических систем, которое к настоящему времени привело к расчленению Единой энергетической системы страны на отдельные технологически и экономически не связанные между собой «осколки», каждый из которых имеет своего хозяина, а вся система — вышла из-под контроля государства. И все это происходило на наших глазах, т.е. на глазах создателей Единой энергетической системы страны. Демонопользация энергетики (приватизация отдельных объектов Единой энергосистемы) полностью противоречит основному закону страны — Конституции РФ (п. и ст. 71), и восстановление государственного управления Единой энергосистемой страны мирным путем может быть осуществлено только через Конституционный суд Российской Федерации.

Выступление К.Е. Баскина с критикой Чубайса в день 60-летия Победы (слева направо: В.Н. Рандин, А.И. Майорец, К.Е. Баскин, А.Б. Чубайс, Ф.В. Сапожников, В.И. Борисов)

Сегодня

А теперь — о настоящем и будущем.

После длительной эйфории, связанной с присвоением госсобственности малой частью проворных, невежливых людей под девизом «Государство не может эффективно управлять экономикой, а мы можем», народ столкнулся с растущими: мракобесием, террором, разбоем, криминалом, наркоманией, проституцией и другими пороками общества, которые стали обыденным явлением. Целью жизни стали деньги, а смыслом — «естественный отбор».

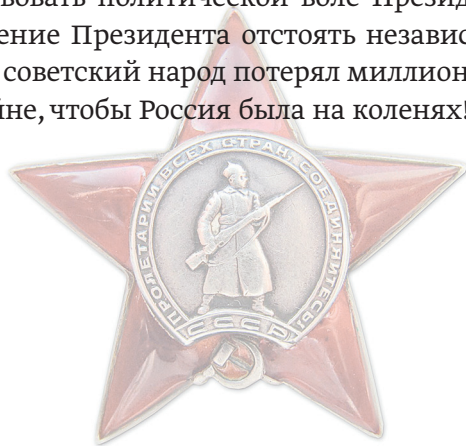
Неуверенность в завтрашнем дне — главная беда сегодня. И если в наше тяжелое время провести референдум с вопросом: «Что для гражданина России важнее: сегодняшние «демократические» свободы или безопасность каждого?», я думаю, что большинство выберет безопасность.

Сегодня Президент РФ и его ближайший круг (включая Народный фронт) взяли курс на независимое, суверенное управление страной с использованием всего лучшего из прошлого (с отбрасыванием худшего). А лучшего было много! Но вряд ли это понравится тем, кто пере-

60 лет Победы. Красная Площадь. У Вечного огня.
(слева направо: М.И. Трошин, К.Е. Баскин, Г.И. Воронцов)

водит миллиарды за рубеж. Вот они, Запад и «пятая колонна» будут всячески препятствовать политической воле Президента РФ. Но народ поддержит стремление Президента отстоять независимость России без войны. Не для того советский народ потерял миллионы людей в Великой Отечественной Войне, чтобы Россия была на коленях!

В. П. Березенко

В РЯДАХ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ

Владимир Павлович Березенко

Родился в 1926 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью Жукова, юбилейными медалями в честь Победы, орденом «Знак Почета», знаком «Изобретатель СССР», медалью «Ветеран труда», грамотой Кыргызской Республики.

Владимир Павлович Березенко в 1941 г. поступил на работу в авиа-мастерские Одесской военной школы пилотов. Школа была эвакуирована из Одессы во Фрунзе. Работал клепальщиком, затем бригадиром бригады клепальщиков.

В 1943 г. призван в ряды Военно-воздушных сил и направлен на обучение в авиационное техническое училище в Душанбе (бывший Сталинабад). В 1945 г. закончил училище. В период обучения был на стажировке на фронте, где выполнял обязанности техника боевых самолетов, готовил их к полету, затем отправлял в полет и, непрерывно глядя в небо, ожидал возвращения. Летчики днем и ночью летали на территорию, занятую фашистами, вели ожесточенные воздушные бои, а техник встречал самолеты после выполнения боевых заданий. Самое страшное было, когда не возвращались летчики. После окончания училища был направлен в действующую армию до 1946 г. Служил в группе советских войск в Германии. Выполнял обязанности и находился в должности авиационного техника истребительного авиационного полка.

Демобилизовался в 1953 г. в звании техника-лейтенанта. В армии прослужил в общей сложности 11 лет. После демобилизации возвратил-

ся домой во Фрунзе, поступил учиться в Киргизский Государственный университет, затем перевелся во Фрунзенский Политехнический институт (ФПИ) на факультет «Электрические сети».

В 1964 г. окончил ФПИ инженером-электромехаником. После окончания ФПИ начал работать начальником высоковольтной лаборатории службы изоляции и защиты от перенапряжений «Кыргызглавэнерго». С 1986 г. — старший мастер службы эксплуатации и ремонта электрооборудования энергокомпании. Занимался эксплуатацией и испытанием горных ВЛ 110—500 кВ, наладкой, испытаниями воздушных, масляных выключателей 110—500 кВ, принимал участие в испытаниях повышенным напряжением гидрогенераторов, самостоятельно изготавливал резонансные трансформаторы. Проработал до 75 лет.

К. Боктыгулов

НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Кожан Боктыгулов

Родился в 1925 г. Минометчик стрелковой дивизии. Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден медалями «За отвагу», «За освобождение Кореи», «За победу над Японией», медалью Жукова, юбилейными медалями «25, 30, 40, 50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Кожан Боктыгулов родился 1 января 1925 г. в Луговском районе Жамбылской области. На фронт был призван 27 января 1943 г. от Меркенского военного комиссариата. Фронтową жизнь начал на Дальнем Востоке вблизи озера Хасан минометчиком в стрелковой дивизии.

До 9 августа 1945 г. прослужил в 5-м полку 40-й дивизии 25-й стрелковой армии. С 9 августа и по 3 сентября участвовал в боях по освобождению китайской Манчжурии от японских захватчиков. В составе Советской Армии участвовал в освобождении корейских населенных пунктов Сейсн, Ранак, Ханкуо, Кнзан. Завершились сражения в г. Андун в Манчжурии. Война для меня и моих товарищей закончилась в 1949 г.

В марте 1949 г. вернулся на Родину. И с этого года работал электромонтером в Луговском сетевом районе, участвовал в строительстве электрических сетей в п. Аспара, Мерке, Каракыстак Луговского района.

В 1962 г. был награжден поездкой для участия во Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства в столице нашей Родины Москве.

За многие годы работы в электроэнергетике в мирное время был неоднократно награжден медалями и грамотами предприятия.

Воспитал двух сыновей, пятерых дочерей, растут 24 внука и 19 правнуков.

М. Боранбаев

МЫ СРАЖАЛИСЬ ЗА СВОИХ БЛИЗКИХ

Мусса Боранбаев

Родился в 1925 г. Ветеран Великой Отечественной войны, Награжден медалью «За отвагу», медалью Жукова, медалями «30 лет Советской Армии и Флота», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «Ветеран труда».

Боранбаев Мусса был призван служить на фронт в 1943 г. Ему, как и многим в то время, было всего 18 лет. В 1944 г. он окончил школу военных командиров на Украине и был зачислен младшим командиром в состав роты Брянской дивизии. Имел боевые ранения. Не раз встречался с врагом лицом к лицу. Много пришлось пережить ему в боевых походах: холод, зной, жестокость врага, смерть товарищей. День Победы встретил в Германии в г. Дрезден.

«Война — тяжелое было время, сражались за свою Родину, за своих близких. В военное время с товарищами поддерживали друг друга, помогали чем могли. К сожалению, связь со многими однополчанами прервалась сразу после окончания войны. Остались лишь фотографии, которые часто пересматриваю. Мы не думали на войне о том, что совершаем подвиг. Мы честно выполнили свой долг, долг солдата, долг сынов своей Родины. Поэтому берегите отвоеванную землю, потому что она досталась нам с очень большим трудом. Сколько солдат погибло, защищая Родину, сколько матерей не дождалось своих сыновей, сколько людей погибло в тылу, отправляя все самое лучшее на фронт. Пусть молодое поколение живет в мире», — говорит Боранбаев Муса, ветеран Великой Отечественной войны.

В мирное время с 1949 по 1991 г. работал водителем оперативно-ремонтной службы в Атырауской энергосистеме. Награжден медалью «Ветеран труда» и многими грамотами предприятия.

И. С. Бурдонос

В БОЯХ ЗА УКРАИНУ

Иван Семенович Бурдонос

Родился 15.10.26. Ветеран Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу», юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Иван Семенович родился 15 октября 1926 г. в Акмолинской области Рузаевского района (село Чернобаевка, колхоз «Победа Ильича»). Призван на фронт 22 января 1943 г. с Рузаевского РВК. Проходил спецподготовку в Кокчетаве по специальности зенитно-пулеметные установки, противотанковые установки.

Прошел боевой путь с Украины (Кривой Рог) в составе Уральской 34-й Краснознаменной Гвардейской дивизии в боях по освобождению Украины. Был ранен. Лечился в Днепропетровском госпитале, после чего попал во внутренние войска Кишинева. День Победы встретил в г. Эккермане Молдавской республики. Имеет награды.

С 1938 по 1943 г., до ухода на фронт (1943 г.) — рабочий колхоза «Победа Ильича» Рузаевского р-на Кокчетавской области. После войны в 1946 г. вернулся в родное село и трудился рабочим, водителем до 1963 г.

С 1963 г. и до выхода на пенсию в 1975 г. работал механиком Рузаевского района электрических сетей Кокчетавской области.

А.Д. Глазырин

СЧИТАЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВЧИКОМ

Александр Данилович Глазырин

Родился 11.02.27. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., медалью Жукова. За время своей долгой трудовой деятельности неоднократно награждался медалями, памятными знаками и грамотами предприятий.

Александр Данилович Глазырин по направлению ЦК комсомола Киргизии был призван в армию в феврале 1944 г. из г. Ош на Балтийский флот. После снятия блокады Ленинграда был направлен на корабль «Прозорливый». Освобождал города Таллин и Ригу.

Прежде каждая союзная республика по комсомольской линии шефствовала над каким-то определенным кораблем балтийского флота. Для Казахстана, например, «своим» был крейсер «Киров». На его борт, как уроженец Кокчетова, мог бы взойти Саша Глазырин. Но в 1941 г. семья, решив, что в лихую годину следует держаться вместе, перебралась в г. Ош, где жили сестры и брат матери. Поэтому вместе с полусотней парней по спецнабору его направили на линкор «Октябрьская революция», закрепленный за Киргизией.

Блокада Ленинграда была снята. Настала пора запертому в портах Балтфлоту выходить на оперативный простор. Однако в экипажах остались в основном артиллеристы — корабельные орудия доставали до врага и играли видную роль в битве за город на Неве. Остальные же дрались в морской пехоте и большинство полегло на полях сражений. Потери в их рядах действительно были чрезвычайно велики.

Как рассказывал приезжавший как-то в Петропавловск Герой Советского Союза бывший командир торпедного катера: «Ну, дело ли: каску долой, бескозырку на голову, тельняшку напоказ и с криком: «За Марусю!» — на автоматы». Он имел право так рассуждать, сам прошел «по лезвию ножа» между жизнью и смертью. Противно слушать современных «плакальщиков», в тепле и сытости договорившихся до того, что моряки вообще не умели воевать на суше, а «чрезмерно увлекались» рукопашным боем. Лихость — да, присуща морякам, но когда люди платят за нее собственными жизнями, она не показная. Они не могли поступать иначе, морская пехота дралась так, что против нее фашисты выставляли исключительно эсэсовские части, да и те, как огня, боялись «черной смерти».

У нас же моряки всегда особо почитались. Люди старшего поколения помнят, как смотрели девушки на носивших тельняшки. Поэтому обкомы комсомола формировали спецнабор из лучших. Семнадцатилетние мальчишки гордились тем, что они идут на флот заменить павших моряков. Глазырин оказался в числе избранных: комсомолец, окончил среднюю школу, образование позволяло вникнуть в сложное корабельное хозяйство.

Железные дороги военных времен — статья особая. Если ты не мчался «по зеленому» на фронт, твой состав был обречен пропускать все воинские эшелоны — так от Москвы до Ленинграда призывники ехали трое суток. Выгрузились довольно далеко от города, а по пути к месту назначения смогли увидеть достаточно, чтобы понять, что творилось здесь совсем недавно, прочувствовать напряжение битвы: поврежденные взрывами дома, еще не везде разобранные баррикады... и аэростаты в небе как свидетельство, что ничто еще не кончилось. А вот у Балтийского завода и линкор, поразивший воображение выросших вдалеке от моря ребят. Да он и в современном ряду смотрелся бы на равных: «Водоизмещение 27 тыс. т, — и по прошествии лет тепло, как о близком друге, говорит Александр Данилович. — Осадка 9 м, длина 200. Единственный такой корабль на Балтике».

На «Октябрьской революции» он приобрел специальность турбиниста, отвечал за электромеханическую боевую часть — сердце судна, образно выражаясь. Приняли пополнение по-доброму. Положение старослужащего тогда, да и долго еще после войны, означало лишь большой опыт, который необходимо передать «салагам», а чтоб дедовщина — такого и понятия-то не было.

А.Д. ГЛАЗЫРИН • СЧИТАЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВЧИКОМ

Главным воспоминанием переживших войну навсегда остался День Победы. Уже не стреляли в Берлине, уже немецкие солдаты складывали оружие... оставалось услышать голос Левитана, чтобы скинуть с плеч невыносимую ношу. Многие в ожидании даже спать не ложились. Моряки были осведомлены о происходящем в Германии глубже гражданских (радисты все-таки на каждом корабле имеются). И все-таки это было как взрыв! В Ленинграде, вспоминает Глазырин, свой салют образовался: небо буквально полыхало от трассирующих пуль, то же самое творилось на громадных просторах, и впервые за суровые годы люди не вздрагивали от стрельбы.

На флоте А.Д. Глазырин прослужил семь лет. Демобилизован в марте 1951 г. из г. Таллин. Вернувшись домой, смог обнять отца. Даниил Ксенофонтьевич прошел Сталинград, Курскую дугу, брал Харьков, был ранен, но жив остался — не каждой семье такое счастье выпало.

Специальность, приобретенная в годы войны, помогла найти свое место в мирной жизни. Он принял участие в строительстве ТЭЦ в Джекказгане. Корабельного турбиниста (специалиста высокого класса) ничему учить не надо. Потом перебрался в Петропавловск, устроился на ТЭЦ-1, позже перешел на ТЭЦ-2, где и трудился до 1985 г., до выхода на пенсию. Был начальником смены в турбинном цехе: «Стоял у истока тепла и света, которые вы получали. Красивые слова, правда? Счастье иметь право произнести их». Он и считает себя счастливым. Жизнь состоялась, ни за один этап ее не надо прятать глаза. Отдал Родине воинский долг, работой гордился. Любовь — так единственная и вечная: с супругой Марией Сергеевной 62 года душа в душу живут. Достойных сыновей воспитал, двум внучкам порадовался, теперь вот двум правнучкам.

Наверное, Александр Данилович — один из самых молодых североказахстанских ветеранов, имеющих орден Отечественной войны II степени и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

О. Ф. Горлицкая

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Ольга Федоровна Горлицкая

Родилась 23 июля 1923 г. Сержант, связист-разведчик. В боях Великой Отечественной войны участвовала с июня 1942 г. по май 1945 г. Воевала на 2-м Украинском фронте. Участник Курской битвы.

Боевой путь от г. Тулы до Румынии. За боевые заслуги награждена 12 правительственными наградами, в том числе орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В 1942 г. в г. Ижевске я окончила шестимесячные курсы. На курсах мы изучали устройство автомата, другого оружия, типы наших и вражеских самолетов, радиочастоты, «морзянку» и учились стрелять. По итогам обучения я получила специальность «радист», и воинское звание «ефрейтор».

По окончании курсов нас, молодых девчат, сразу повезли на фронт. Доехали до г. Тулы, здесь нам выдали военное обмундирование. И сразу же перебросили на Курскую дугу, на Степной фронт. Я видела своими глазами, как сильно горела Прохоровка. Мы шли за наступавшими подразделениями и тянули провода связи. Катюшки с телефонным проводом были большими, размером с автомобильное колесо, и тяжелыми.

Из Прохоровки наш Степной фронт (20 октября 1943 г. переименован во 2-й Украинский фронт) двинулся на освобождение Украины. Прошли Харьков, Полтаву, Кременчуг, Кировоград, Бобринец — словом, всю Украину. В Кременчуге попали в окружение. Кременчугский мост был разрушен. Задачей нашей части было соорудить временную переправу. Несколько предпринятых нашими солдатами попыток были безуспешны. Дело в том, что немцы находились на правом, более возвышенном

Связистки-разведчицы

берегу, а наши войска — на ниже расположенном левом, поэтому немцы хорошо просматривали наши позиции, кроме того, вероятно, у немцев были шпионы, которые информировали их о действиях советских воинов. Днем фашисты не стреляли, и наши солдаты строили переправу.

Как только время приближалось к 11 часам ночи, прилетали немецкие бомбардировщики и сбрасывали бомбы, уничтожая все, что было возведено в дневное время. И так повторялось три раза. Лишь только после того, как наш десант высадился на правый берег и отогнал гитлеровцев, удалось завершить возведение временного моста. После этого через мост мы, девчата-радисты, стали проводить линии связи.

И так в составе фронта дошли до Румынии. Три года не видели обычной кровати, ночевали в землянках, блиндажах в спальных мешках. В Румынии нас встретила весть о Победе.

В военное лихолетье за проявленный героизм я была удостоена 12 правительственных наград за боевые заслуги, после войны с 1963 по 1983 г. до выхода на заслуженный отдых работала в ЖКО Новочеркасской ГРЭС.

В. П. Гуляев

В ТАНКОВОЙ БРИГАДЕ

Виктор Павлович Гуляев

Родился 25 ноября 1925 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Имеет награды: ордена Славы III степени, Великой Отечественной войны II степени, медали «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», «За освобождение Словакии», награду Болгарии «Отечественная Война 1944—1945 гг.».

Родился в г. Алма-Ате в малой станице. С 1936г. проживал г. Иссык-Энбекшиказахского района. В декабре 1942 г. был призван в армию и направлен в Гомельское военное пехотное училище. В середине 1943 г. учился в г. Туле в танковых лагерях на командира орудия танка Т-34.

В конце 1943 г. был направлен на фронт в составе Гвардейской Краснознаменной танковой бригады, участвовал в освобождении юга России, Украины, а также города Одессы. Участвовал в освобождении Молдавии, за разгром штаба 6-й немецкой армии получил орден Красной Звезды.

Участвовал в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, был командиром танка. После окончания войны еще 5 лет находился в Болгарии в составе Гвардейской Краснознаменной танковой бригады и только в марте 1950 г. демобилизовался.

В июле 1950 г. окончил экстерном Тургенское педагогическое училище. Работал воспитателем, завучем Иссыкского детского дома, в райкоме КПСС пропагандистом, заведующим отделом пропаганды и агитации.

В 1957 г. направлен на учебу в Алма-Атинскую высшую партийную школу в отделение журналистики.

В. П. ГУЛЯЕВ • В ТАНКОВОЙ БРИГАДЕ

В 1961 г. направлен на целину в г. Павлодар, где работал редактором межрайонной газеты, заместителем начальника производственного управления.

С 1966 г. работал в Илийском райкоме партии г. Талгар заведующим агитационного отдела.

С 1969 по 1986 г. работал председателем народного контроля Илийского, затем Капчагайского горкома партии.

В 2005 г. участвовал в составе делегации Казахстана на параде в Москве в честь 60-летия Великой Отечественной войны от Алмаатинской области.

Работая в горкоме партии г. Капчагай, на протяжении многих лет являлся куратором по строительству Капчагайской ГЭС. Внес определенный вклад в развитие Капчагайской ГЭС. Участвовал в комиссии по переселению жителей поселка Или в строящийся г. Капчагай. Персональный пенсионер предприятия «Капчагайская ГЭС».

К. Давлеталиев

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ НИЧЕМ НЕ ЗАМЕНИТЬ

Карабай Давлеталиев

Родился в 1925 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Имеет награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «20 лет Победы в ВОВ 1941—1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «За доблестный труд», «30 лет Победы в ВОВ 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», «40 лет Победы в ВОВ 1941—1945 гг.», «70 лет Вооруженных сил СССР», «50 лет Победы в ВОВ 1941—1945 гг.», медаль Жукова, памятный нагрудный знак «За мужество и любовь к Отечеству».

Карабай Давлеталиев ушел служить на фронт в 1943 г. в 18-летнем возрасте. Воинское звание — сержант. Воевал на 2-м Украинском фронте в Крыму, был станковым пулеметчиком. После войны продолжительное время служил в Ленинграде. Выдержать все тяготы войны помогли характер, смелость и выносливость, а самое главное — патриотизм. Пришел домой с боевыми ранениями, принес медали, ордена, но все эти вещи не могут заменить человеческую память.

Проработал инженером в различных службах Атырауской энергосистемы 23 года (1963—1986 гг.) до выхода на пенсию.

К. ДАВЛЕТАЛИЕВ • ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ НИЧЕМ НЕ ЗАМЕНИТЬ

Карабай Давлеталиев в беседах с нынешним поколением говорит:

«Пусть не будет войны, пусть молодое поколение не узнает ее ужасов, приложите к этому все усилия. После войны нам приходилось много трудиться, поэтому добросовестно трудитесь, осваивайте разные профессии и с честью работайте на благо нашей Родины».

И. А. Дубинин

МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Илья Александрович Дубинин

Родился 2 августа 1925 г. в Курской области. Награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За взятие Кенигсберга», медалью Жукова. В энергетике проработал 35 лет.

Родился я 2 августа 1925 г. Родом из Курской области. В армию был призван 23 марта 1943 г., 18-летним папаном ушёл на фронт. Сразу попал в 232-й запасной стрелковый полк. В сентябре того же года переведен в отдельный артиллерийский батальон Московской зоны обороны. Был заместителем командира отделения 82-миллиметровых минометов. В сентябре 1944 г. воевал в Западной Белоруссии, за г. Белосток, потом была Восточная Пруссия, Кенигсберг.

Воевал около двух лет. Многое пришлось повидать, испытать. Самое страшное было — терять боевых товарищей. О наградах тогда не думали. Мы воевали за правое дело. Защищали Родину от иноземного врага, агрессора, фашистского зверя. Защищали наших матерей, сестер, детей, стариков, защищали наши дома.

В электроэнергетике проработал 35 лет, если точно, то с 18 декабря 1961 г. по 31 января 1975 г. в качестве электромонтера по обслуживанию ПС Е-1 Егорлыкской РЭС. С 1 февраля 1975 г. по 9 ноября 1985 г. трудился в качестве электромонтера оперативно-выездной бригады Егорлыкского

И. А. ДУБНИН • МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Друзья однополчане. Третий слева
в верхнем ряду И.А. Дубинин

Старший сержант И.А. Дубинин

участка. А заканчивал свой трудовой путь в энергетике — с 10 ноября 1985 г. по 20 января 1996 г. в системе охраны ЕРЭС.

За безупречный труд в энергетической отрасли неоднократно награждался почётными грамотами и денежными премиями, а в 1971 г. награждён нагрудным знаком «50 лет Ростовэнерго».

В. М. Заец

ОТ ВЯЗЬМЫ ДО БЕРЕГОВ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

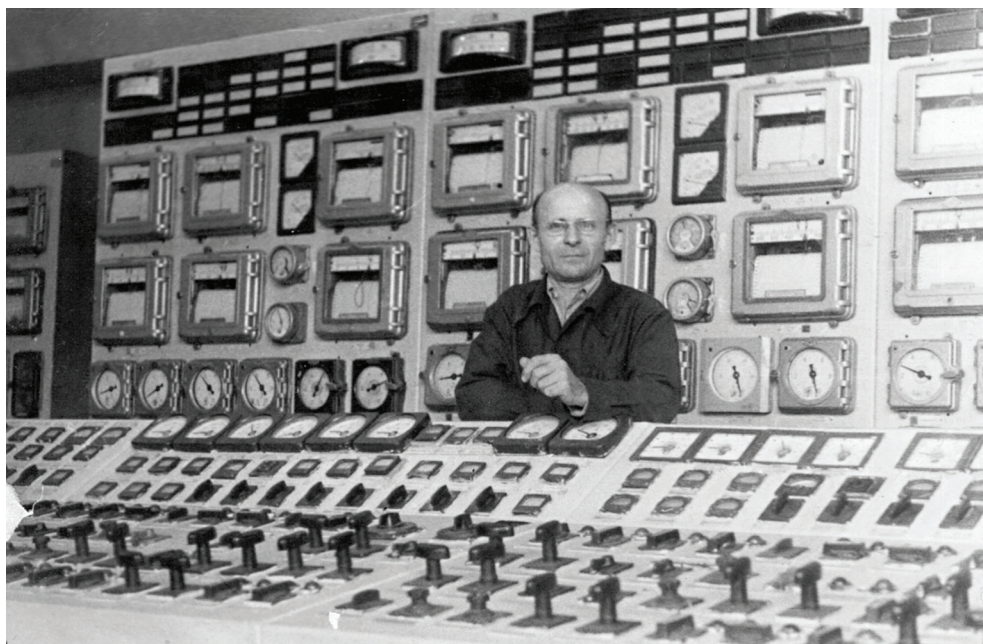
Василий Матвеевич Заец

Родился 24 апреля 1926 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Имеет награды: Орден Отечественной войны II степени, две медали «За отвагу», польские награды «За свободу и вольность», «За взятие Одырнейсен и Балтики». Ветеран энергетики Казахской Электрэнергетической Ассоциации.

Я родился 24 апреля 1926 г. в Новосибирской области, Задвинском районе, селе Хапово. До призыва в армию находился на попечении родителей. Был призван в ряды Красной Армии 10 ноября 1943 г. Службу проходил в г. Акмолинске в 135-м запасном стрелковом полку. После прохождения учебы в апреле 1944 г. нас направили на фронт под город Вязьма.

С боями прошел путь до взятия городов Орши и Барановичи. В связи с недоукомплектованием часть расформировали, нас оставшихся, направили для пополнения в г. Вологду в 319-ю Петрозаводскую стрелковую дивизию. После укомплектования части в ноябре 1944 г. пешим ходом направили на Сандомирский плацдарм, где в январе 1945 г. после артиллерийской подготовки части дивизии пошли на прорыв укрепленной обороны противника.

Дошел до берегов Балтийского моря, 25 марта 1945 г. был вторично ранен. Прошел лечение в госпиталях в городах: Штольц, Кольберг, Бытуощ и Торунь. В августе 1945 г. отправили меня в 205-й, а потом 206-й запасные стрелковые полки. По набору попал в 5-ю Двинскую танковую дивизию в г. Белосток (Польша), служил писарем в штабе дивизии. В июне 1946 г. дивизию расформировали. По набору из штаба северной

За пультом управления

группы войск, определили в Управление боевой и политической подготовки, работал чертежником-картографом Управления командующего бронетанковых и механизированных северной группы войск. В 1948 г. был в отпуске в г. Акмолинске у родителей. По приезду в часть должность моя была упразднена, поэтому перевели старшим писарем в 750-ю базу резерва танков и самоходно-артиллерейских установок, которую отправили к новой дислокации в Кабардино-Балкарию г. Нальчик. В октябре 1950 г. был демобилизован. Прибыл к месту жительства в г. Алма-Ата, где проживали родители.

Работал на разных должностях на 751-м военном заводе. В 1957 г. весной пошел на сверхсрочную службу на этом заводе. В 1958 г. должность сократили, по приглашению командования воздушно-десантного училища г. Алма-Ата устроился заведующим складом ОВС. В 1959 г. после слияния двух училищ (Алма-Атинского и Рязанского) переехали с семьей в г. Рязань. В связи с плохими жилищными условиями после окончания срока службы демобилизовался и переехал с семьей обратно в Алма-Ату.

В июне 1960 г., не имея специальности, устроился рабочим в систему энергетики. В этом же году по приглашению руководства Алматинской

ГРЭС был приглашен на должность начальника ЖКО. С августа 1963 г. пошел работать в котельный цех зольщиком. Работая в котельном цехе, освоил специальности: дежурного слесаря, машиниста мельниц, машиниста багерной, помощника машиниста котлов. С 1969 г. стал работать машинистом котлов.

В 1983 г. переведен в турбинный цех дежурным слесарем. По состоянию здоровья в марте 1988 г. был освобожден от занимаемой должности. Стаж работы в энергетике 28 лет.

За плодотворный и добросовестный труд, высокие производственные показатели неоднократно награждался Почетными грамотами, получал благодарности. Награжден Юбилейной медалью в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина (1970 г.), медалью «Ветеран труда» (1981 г.). В честь Дня Победы неоднократно награждался почетными грамотами.

В 2010 г. присвоено звание «Ардагер энергетик. Казакстан Электр энергетикалык Кауымдастығы» (Ветеран энергетики Казахстанской Электроэнергетической Ассоциации).

Л.И. Зеленцовский

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ В БОЯХ

Лев Иванович Зеленцовский

Родился в 1921 г. лейтенант, Черноморский флот — оборона Севастополя и Кавказа в составе курсантского батальона Военно-морского артиллерийского училища им. ЛКСМУ. Азовская военная флотилия — освобождение Тамани, Таганрога; Крыма — Керчи, Севастополя (июнь 1941—1945 гг.). Награжден орденами Красной Звезды (дважды), Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги» и еще 18 медалями.

Вспоминая прошедшие события более чем семидесятилетней давности, не перестаю удивляться тому беспримерному мужеству, героизму и терпению, которые проявил наш народ во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., спасая нашу Родину от вражеского нашествия, несущего смертельную угрозу человечеству, и горжусь тем, что моим товарищам и мне пришлось какой-то долей своего участия содействовать нашей победе.

Героические подвиги солдат, матросов, офицеров, генералов и адмиралов, совершенные на действующих фронтах и флотах, а также подвиги трудившихся в тылу не должны быть забыты. Даже маленькие частички воспоминаний событий тех дней позволят дополнить и расширить наше понимание и признание совершенных нашими людьми подвигов и сохранить их в памяти, как примеры выполнения своего долга. Это крайне необходимо для воспитания поколений будущих защитников России и заставляет меня вспомнить и изложить в этих кратких заметках свои впечатления, основанные на фактах и действительных событиях, которые произошли во время боевых действий при обороне города-

Курсант Военно-морского училища им. ЛКСМ Украины (г. Севастополь, 1941 г.)

героя Севастополя в 1941—1942 гг. Мы — курсанты Военно-морского училища имени ЛКСМУ (Ленинского Коммунистического союза молодежи Украины) — принимали активное участие с первого дня боев в обороне главной базы Черноморского флота г. Севастополя.

В кратких заметках я остановлюсь на воспоминаниях о рядовых бойцах, младших командирах взводов курсантского батальона Военно-морского училища им. ЛКСМУ, которые с первых дней обороны участвовали в ожесточенных боях вначале на дальних подступах, потом на передовых рубежах обороны, и не позволили немецким частям прорвать оборону и сходу занять г. Севастополь.

Вспоминая боевые эпизоды и героические подвиги курсантов, матросов и офицеров училища, которые по разным причинам не попали в архивные фонды, хочу тем самым сохранить и отдать долг памяти погибшим товарищам и помочь нашему молодому поколению глубже понять, какой огромной ценой завоевываются победы над врагом, и показать силу духа моряков, направленных в морскую пехоту, которые сумели образцово выполнить свой священный долг — защищать Родину, не жалея сил и даже самой жизни.

Очень жаль, что в нашей памяти многое не сохранилось. Дневников и заметок в то время вести было не принято, да и условия не позволяли их вести. Задумываясь об истоках массового героизма матросов и офицеров, в том числе моих товарищей, делаешь один вывод: главное — это воспитание и обучение воинов вооруженных сил. Я попытаюсь показать это на примере подготовки офицеров, учившихся до войны в ВМУ им. ЛКСМУ.

Свою жизнь, как и многие мои однокурсники, я связывал со службой на Военно-морском флоте. В июне 1940 г. после окончания полной средней школы по комсомольскому призыву был принят в ВМУ им. ЛКСМУ г. Севастополя на артиллерийское отделение. После формирования группы прошел месячный курс обучения «молодого краснофлотца», который для многих курсантов был трудным делом, но при неоднократном повторении одного того же действия премудрости службы осваивались, и все заканчивали курсы благополучно.

Обучали нас и командовали нами в тот период старшины-сверхсрочники, которые до этого отслужили на флоте пять лет срочной службы. Такой был в то время срок службы на флоте. Лучшие из старшин и матросов оставались на сверхсрочную службу, как минимум еще на пять лет. Из них выходили отличные воспитатели, они за один месяц курса нас «мальчишек», вчерашних школьников, приучали к дисциплине, порядку, существующему на флоте, и прививали первичные навыки службы матроса первого года службы. Военские уставы того времени были очень строгими. Права у младших командиров были большие, и они ими пользовались в полном объеме. Все приучались действовать по уставу и быстро, как говорят, «бегом по трапу». Назначенные поощрения и наказания воспринимались правильно, никакой дедовщины не было, и слова такого мы не знали.

После прохождения месячного курса нас отправили на корабли эскадры Черноморского флота для прохождения морской практики по полному курсу строевого матроса названного корабля. Наша группа была расписана на крейсер «Коминтерн» с мощным вооружением, построенный до Первой мировой войны. Это один из последних боевых кораблей, на котором в качестве топлива для котлов использовался каменный уголь, как говорят «ходивший на угле», он только в начале 1941 г. прошел модернизацию и был переведен на жидкое топливо. Все на практике было интересно, хотя и трудно. Особенно запомнилась бункеровка угля на корабль. В Севастополе был специальный причал — угольная пристань, где хранились в буртах запасы угля. У этой пристани швартовались корабли и суда для заправки углем.

Крейсер пришвартовывался к причалу лагом (бортом). Спускали на причал трапы, по ним таскали на плечах мешками уголь из буртов, который через горловины в палубе ссыпался в угольные трюмы, где кочегары его разравнивали. Вся команда крейсера и курсанты разбивались на группы по 10 человек. В погрузке не участвовал только командир корабля капитан 1-го ранга Барбарин. Офицеры подсчитывали количество мешков с углем, доставленных на борт каждой группой. Шло задорное соревнование между ними. Оркестр играл бравурные марши. Погрузка начиналась в 6 часов утра, 50 минут бегали с мешками, затем 10 минут отдых и так до 11 часов. После этого — мокрая уборка корабля. Нужно было приложить значительные усилия, чтобы отмыть корабль от угольной пыли, проникшей всюду от ватерлинии до клотика мачты, потом стирка рубы и помывка. За первое

место выдавались призы, настроение было бодрое, и желание победить владело всеми.

При первой бункеровке в Севастополе наша команда заняла место в середине списка, а уже при погрузке в Одессе — 1-е место. Весь период практики прошел в походах и учебных стрельбах. Мы все поняли, что такое служба на корабле, хотя это был нелегкий труд, но организован он был блестяще, и как всякая хорошо организованная работа, не угнетал, а наоборот облегчал выполнение задания. Такая работа не казалась нам рабским трудом.

Осенью начались занятия в классах и на полигонах. Первый год учебы проходил быстро, время бежало незаметно. Программы насыщены, преподаватели хорошо знали свой предмет, командиры требовательны, справедливы, мы молоды, быстро все схватываем. Дежурную и караульную службу несли исправно. В день, кроме субботы, 8 часов занятий, две пары до обеда и две пары после обеда. После ужина 3 часа самоподготовки, в субботу 6 часов занятий и самоподготовка по желанию. Все интересно, ново, и мы понимали, что занимаемся делом, которое для нас жизненно необходимо и для страны очень важно.

Город Севастополь того времени — это чистенький южный город с тремя главными улицами по кольцу между площадью Коммуны и площадью Ленина (ныне площадь Нахимова) с большими домами (3—4 этажа), очень много служебных зданий флота. Остальная часть города — это улицы и переулки, расположенные по берегам главных бухт Севастополя, Северной и Южной, с маленькими частными домиками. Улицы бегут по Севастопольским холмам снизу вверх от бухт. Зеленые парки — Приморский, Матросский, Исторический. Город с населением 13 тыс. человек, белый, ухоженный, безопасный являлся главной базой Черноморского Военного флота.

До войны в мирное время на флоте в Севастополе часто проводились учения и объявлялись учебные тревоги — раздавался тревожный гудок морского судоремонтного завода, производился холостой выстрел с Павловского мыса в Южной бухте, объявлялась тревога по местной городской радиосети. Весь личный состав уволенных, находившийся в городе, был обязан немедленно прибыть на корабль и в часть по месту дислокации.

Первый курс обучения закончен, мы переведены на второй курс обучения. 21 июня 1941 г. нас распределили на корабли Черноморского флота

для прохождения практики и дальнейшей морской службы. Местом сбора был палаточный лагерь училища, расположенный на северной стороне Севастополя около Михайловского рavelина.

21 июня, после больших маневров, корабли эскадры вернулись на главную базу. Мы ожидали прихода катеров для доставки нас на корабли, но они не пришли, оказалось, что корабли были переведены на повышенную готовность.

Вечером 21 июня город был ярко освещен, особенно площадь Ленина, Приморский и Матросский бульвары. Личный состав с кораблей и частей гарнизона увалился в город, заполнил все площади, бульвары и улицы. На Малаховом кургане, Историческом бульваре играли оркестры. Как хорош был Севастополь, особенно вечером, все в зелени, в огнях, казалось, ничто не предвещало беды.

22 июня во втором часу ночи нас разбудил сигнал «большой сбор» и было объявлено о переходе на оперативную готовность номер 1. Сначала мы не поняли, что это не учебная тревога, а начало войны. В 3 часа ночи мы слышали шумы моторов вражеских самолетов. По приказу штаба флота в Севастополе была объявлена «воздушная тревога». Голубые мечи прожекторов осветили небо, в них появились неизвестные самолеты, которые летели на небольшой высоте с запада, со стороны моря. Сразу же был открыт огонь зенитной артиллерии ПВО, кораблей и батарей береговой обороны. Мы увидели, что самолеты сбрасывали что-то на парашютах. Мы строили различные догадки, кто-то сказал, что это парашютисты-десантники. Большинство считало, что это сбрасывали морские мины. Интенсивный огонь заставил самолеты врага сбиться с курса и они бросали мины где попало: в море, на мелководье, на сушу, несколько мин упало на фарватер. Налет самолетов противника продолжался. Вскоре раздалось в городе несколько взрывов, утром было определено, что это морские неконтактные мины, которыми противник, поставив их на единственном выходном фарватере из Севастопольских бухт, хотел закупорить корабли эскадры в Севастополе. Некоторые из них, упав на сушу, взорвались. Налет вскоре окончился, было сбито два немецких самолета. Так пришла война в Севастополь.

В дальнейшем флотскими специалистами было выловлено и разряжено несколько мин. Вместе с учеными, среди которых был И. В. Курчатov, был разгадан секрет немецких неконтактных мин, а позже найдено средство борьбы с ними — электромагнитный трал.

Перед войной народный комиссар ВМФ СССР адмирал Н. Г. Кузнецов издал приказ о повышении готовности флота к отражению нападения любого противника, которым разрешалось открывать огонь по неизвестным самолетам, нарушающим морские и сухопутные границы в зоне действия флота. Этот приказ сыграл огромную роль в успешном отражении внезапного нападения авиации фашистской Германии на военно-морские базы СССР и сохранении кораблей ВМФ. В Севастополе Черноморский флот, выполняя этот приказ наркома, был готов к отражению налетов противника, и нападение немецкой авиации для него не было неожиданностью. Замысел противника не удался.

Нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов нападение на Севастополь 22 июня 1941 г. оценил так: «Результаты налетов незначительны, так как Черноморский флот оказался готовым отражать налеты авиации на главную базу». В первые минуты боя зенитные средства израсходовали все боекомплекты снарядов, находящихся на огневых позициях. Нас, курсантов, направили на зенитную батарею достать из погребов боекомплекты и подготовить их для стрельбы (ввернуть взрыватели) и доставить прямо на огневую позицию, которая подвергалась обстрелу самолетами противника.

К четырем часам, с рассветом, самолеты улетели, и наступила оглушительная тишина. Нашу морскую практику отменили, мы вернулись в училище и продолжали обучение. Программы обучения резко изменились, были внесены коррективы в целях более глубокого изучения оружия, использования артиллерии в отражении возможного нападения противника, как с моря, так и с суши, а также тактики ведения боя в полевых условиях.

По приказу командующего флотом курсанты нашего 2-го курса несли боевое дежурство у зенитных средств ПВО на береговых батареях главной базы флота. Почти каждую ночь появлялись немецкие самолеты, мы отражали эти налеты из ДШКА, из четверенных пулеметов, установленных на позициях батарей. Я участвовал в отражении самолетов на батарее БС-14, защищающей вход в Стрелецкую бухту. Курс немецких самолетов проходил прямо через позиции этой батареи, и самолеты, летя на низкой высоте, попадали под наш огонь, в свою очередь, их летчики старались подавить наши огневые средства. Стреляя трассирующими, мы видели как наши трассы, попав в самолет, отскакивали от него, это говорило о том, что наши пули достигали цели, т.е мешали летчикам лететь строго по

курсу, и это вынуждало самолеты часто менять его. Сброшенные мины не попадали в нужные места, а падали далеко в море или на отмелях у берега. Иногда мы несли потери, были раненные, так как наши средства ПВО были открытыми установками, т.е. не защищены броней.

Где-то в начале июля 1941 г. курсанты нашего курса подали рапорты с просьбой отправить нас на действующие корабли или на сухопутный фронт. Нас построили и объявили: «Рапорты писать прекратить, командование знает, что надо делать; надо будет — отправят без ваших просьб. Сейчас главная задача ускоренно научиться хорошо управлять огнем».

Самое тяжелое испытание выпало на долю личного состава училища в дни героической обороны Севастополя. В конце октября 1941 г. после тяжелых боев, прорвав нашу оборону на Перекопе, немецко-фашистские захватчики вторглись в пределы Крыма. Над главной базой Черноморского флота нависла смертельная опасность — гитлеровцы с ходу стремились овладеть Севастополем. Сухопутных войск в Севастополе не было, они все защищали Перекопский перешеек. Для помощи им из Севастополя было направлено большое количество матросов и офицеров из состава флота.

Оценивая возникшую в тот момент обстановку в Севастополе, бывший член Военного совета Черноморского флота вице-адмирал П. М. Кулаков в своей книге «250 дней в огне» вспоминает: «Первые дни ноября 1941 года были исключительно тяжелыми для Севастополя. Мы совершенно не имели полевых сухопутных войск, оборонительные рубежи защищали несколько батальонов, наспех сформированных из личного состава училища им. ЛКСМУ и школ учебного отряда. Не многие защитники рубежей уцелели в тяжелых боях, но они не дали врагу занять Севастополь сходу».

Вечером 29 октября 1941 г. усиленный курсантский батальон по сигналу «Большой сбор» был построен на плацу училища, и комиссар училища полковой комиссар Б. Е. Вольфсон зачитал обращение Военного совета Черноморского флота, в котором ставилась задача: любыми силами защищать Севастополь, продержаться 4—5 дней до подхода сухопутных войск и прибытия помощи с Кавказских портов. Город Севастополь объявлялся на осадном положении.

Получив дополнительное вооружение и боеприпасы, мы погрузились на плавсредства, переправились на Северную сторону и пешком двинулись в направлении г. Бахчисарай. Дополнительно к штатному оружию несли боеприпасы, минометы и мины к ним. Транспортных средств в распоряжении батальона было мало, так как все было отправлено на

укрепление обороны Крыма, на Перекопский перешеек. Шли всю ночь. Дополнительные нагрузки для некоторых курсантов оказались очень тяжелыми, и они отставали. Более крепкие ребята помогали нести груз. За ночь с 29 на 30 октября совершили пеший переход на расстояние 35 км, и утром 30 октября батальон занял рубеж обороны юго-западнее Бахчисарая на двух, господствующих над местностью высотах, вдоль р. Кача, поперек путей железной и шоссейной дорог, перекрыв, таким образом, пути от Бахчисарая на Севастополь через Мамашай, Балаклаву и со стороны Ялты.

На занятых позициях мы приступили к рытью окопов, траншей. Шанцевого инструмента не хватало, качество его было не очень высоким, много ломалось. К началу боев не удалось отрыть окопы полного профиля, а траншеи были мелкие, годные для передвижения только «по пластунски», т. е. ползком. Распределив подразделения на линии обороны, командиры особенно тщательно перекрыли огнем «мертвые зоны», по которым противник мог бы просочиться, не попадая под наши огневые воздействия. Со всеми бойцами детально повторили еще раз способы использования связок гранат и бутылок с горючей смесью в случае прорыва танками противника нашей обороны.

Наш взвод занял оборону по линии пересечения железной и шоссейной дорог. Мы ожидали, что по этим дорогам в Севастополь будут отходить с Перекопа войска, которые были обязаны оставить на нашей передовой линии боеприпасы, гранаты, автоматическое оружие, но, к нашему сожалению, ожидание, что они, отходя, усилят наши позиции, помогут вооружением, боеприпасами и нам будет легче отбивать атаки противника, не оправдалось. Немецкие войска опередили наши войска. Первая группа немецких автоматчиков на мотоциклах столкнулась с разведгруппой, которая была направлена нашим батальоном 31 октября. Мы с товарищами в составе этой разведгруппы во главе с капитаном Н. И. Ерошиным и лейтенантом Л. А. Ашихминым были направлены в сторону железнодорожной станции Альма с целью обнаружить местонахождение противника, определить его силы и намерения. Мы увидели вражескую колонну немецких войск,двигающуюся к Бахчисараю. Обнаруженные немцами, мы были вынуждены вступить в бой. Прикрывая отход группы, в бою погибли часть курсантов и лейтенант Ашихмин, пропал без вести капитан Ерошкин, оставшаяся часть разведгруппы вернулась в батальон и доложила о результатах. Таким образом, наш батальон, находившийся на

передовом рубеже обороны, вступил в боевое соприкосновение с противником 31 октября.

При формировании батальона командирами взводов были назначены преподаватели, выпускники нашего училища, некоторые из них были убиты или ранены в первые дни боев. Новых командиров взводов не назначали, командовали этими взводами курсанты второго курса, бывшие до этого старшинами групп — помкомвзвода, это же пришлось сделать и мне.

Утром 1 ноября враг большими силами с танками (я насчитал танков штук шесть) при поддержке авиации повел наступление на нашу оборону. Сильный огонь минометов и пушек слился в единый грохот, и наши окопы подверглись частичному разрушению. Первые атаки врага были отбиты, нас поддержала 76-я батарея училища под командованием майора Малахова, которая располагалась сзади наших позиций. Прямой наводкой по танкам она добилась успеха, часть танков была разбита, и они остановились, не дойдя до нас. Экипажи этих танков попали под огонь оборонявшихся, и фашисты были уничтожены. Два танка, которые подошли близко к нашим окопам, были повреждены курсантами нашего взвода, один танк поджег курсант Злобин, добросив до танка бутылку с горючей смесью, во второй танк были брошены связки гранат. Установить, чья связка гранат была причиной повреждения танка, мне не удалось.

На дальних подступах к Севастополю были установлены орудия, снятые с поврежденного эсминца. Так батарея № 54 (командир старший лейтенант И.И. Заика — выпускник нашего училища), установленная в районе Николаевки, буквально, поймала колонну из 30 немецких танков и вступила с ними в бой. Прямой наводкой были уничтожены и повреждены все танки, ни один из них не вырвался из ложины. Батарея их расстреливала в упор. Потом она была вся разбита огнем танков, но приказ о том, чтобы не оставлять огневых позиций, выполнила. Не знаю, как бы развернулись события при другом варианте борьбы с танками. Средств у нас было, прямо скажем, не много: противотанковые гранаты, связки ручных гранат, бутылки с зажигательной смесью, применение которых требовало опасного сближения с танками и вело к большим потерям живой силы, а ее было явно недостаточно.

Немецкая мотопехота, не имея поддержки танков, атаки прекратила, часть ее группами стала отползать назад. Передышка между атаками использовалась нами для подноски патронов, гранат, бутылок с горючей

смесью, отправления в тыл раненых; убитых хоронили вечером. Погибли очень хорошие ребята, не стало и одного из них, нашего общего любимца одессита-балагура Эдика Амнуэля, который в будущем мог стать знаменитым артистом эстрады.

Наш взвод занял оборону на склоне левой высоты от главного шоссе Севастополь—Симферополь. Через некоторое время немцы вновь перешли в наступление, пытаясь сбросить нас с высоты. Но даже с поддержкой своей авиации они не могли сломить наше сопротивление и не достигли успеха — полного разрушения окопов и уничтожения обороняющихся. В этот день мы отбили еще несколько атак и, несмотря на потери, удержали занятый рубеж. К концу дня противник сосредоточил танки и пехоту на окраине Бахчисарая. Неожиданно к большой нашей радости, нам оказала неоценимую помощь 30-я (калибром 305 мм) башенная береговая батарея главной базы Черноморского флота, она почти полностью уничтожила эту группу танков и большое количество живой силы.

В этот день на левом склоне высоты немцы сумели частично вклиниться в нашу оборону. Многие бойцы погибли, был убит командир взвода лейтенант Бондарь, в окопе оказался раненым курсант Мальцев, помощь ему оказать не могли. К нему кинулись фашисты, чтобы захватить его в плен живым, тогда Мальцев метнул противотанковую гранату. Ценой своей жизни он уничтожил окружавших его гитлеровцев. А. И. Мальцев посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Это был яркий пример мужества, отваги и героизма нашего курсанта.

Когда прекратились атаки противника, день клонился к вечеру. Уставшим, голодным, нам день казался бесконечно длинным, мы лежали в окопах и не хотелось двигаться, в сумерках привезли пищу, чай в термосах с концентратом, но никто не бросился к еде. Очень хотелось сначала пить. Чай — это было прекрасно. Выставив охранение, спали, сидя в окопах, смена охранения велась по слуху, все во взводе были хорошо знакомы, определяли друг друга по голосам.

Немцы ночью нас обстреливали из минометов и орудий, но это были просто беспокоящие разрывы мин и снарядов. Утром, с рассветом, до начала очередной атаки начали ремонтировать и восстанавливать разрушенные в предыдущий день окопы.

Немецкие автоматчики утром пытались найти стыки между подразделениями и просочиться в них, чтобы таким образом ослабить нашу оборону. Все эти попытки пресекались огнем из пулеметов и винтовок.

Утром прошел первый налет самолетов Ю-87 (юнкерс-87). Пикирующие бомбардировщики группами начали бомбить наши позиции. Самолеты заходили на бомбометание несколько раз и пикировали на окопы с включенными сиренами. Первый налет просто вдавил нас в землю, но когда прямых попаданий не было, при втором налете, сидя в окопе мы начали вести огонь по пикировщикам, стреляли все в один самолет. Вдруг он задымился, свернул в тыл к немцам и скрылся. Это была огромная наша радость, хотя остальные самолеты продолжали свое дело — бомбили нас.

После этого сразу за авианалетом опять, как и в предыдущий день, показались танки, по ним открыла огонь с правого берега р. Кача зенитная батарея (76 мм), которая имела очень хорошие прицелы, обеспечивающие достаточно точную наводку по цели, мощный снаряд, который позволял одним попаданием выводить из строя танк. Два танка она подбила с первых залпов, один горел, другой стоял. Наша стрельба по танкистам, которые выскочили из танка, из-за дальности не была эффективной, они под прикрытием других танков отползли в недосыгаемую для нашего огня зону. Второй налет авиация произвела на позицию зенитной батареи, мы наблюдали как прилетело самолетов двенадцать, встали в круг и начали обрабатывать батарею. Все попытки батареи своим огнем расстроить боевые порядки авиации не удалось.

Сбросив свой груз, самолеты улетели, вместо них появились другие и продолжили бомбежку батареи. В это время танки вместе с мотопехотой снова начали атаку наших позиций. Помощь оказала нам артиллерия кораблей и береговых батарей. Мы увидели как вдруг вся полоса наступающих танков и пехоты начала покрываться разрывами снарядов крупных орудий, которые обстреливали эти танки. Они создали сплошную полосу огня перед танками, которые вынуждены были пытаться обходить эту полосу огня и подбитых танков, в это время зенитная батарея подбила еще два танка. Снова появилась авиация и бомбила батарею и наши позиции, танки также вели огонь по нам. Я не помню сколько было атак, но к вечеру все они нами были отбиты. У нас во взводе погиб командир взвода лейтенант Григоренко, курсант Адуев и другие.

В других взводах также погибли командиры взводов и политработники. Мне пришлось приступить к командованию взводом. Ночь прошла относительно спокойно: опять забота об отправке раненых, захоронении убитых, о питании бойцов, о запасе патронов и гранат. Наши потери в значительной степени были обусловлены тем, что перед выходом на боевые позиции нас,

морскую пехоту, не смогли переодеть в форму защитного цвета — пехотную, мы были одеты в повседневную морскую форму. Это помогало морально, но с точки зрения маскировки на местности вредило. Наше мужество в бою отметил замечательный советский писатель Леонид Соболев в сборнике рассказов «Дорогами побед», он писал: «Я вижу как свежим октябрьским утром бьются на этих горах юноши в бушлатах и бескозырках — курсанты училища имени ЛКСМУ. Впереди других они ринулись на встречу врага, прокатившегося от Перекопа к Севастополю и остановили железный ход его танков и машин». В этот день мужественно проявили себя в боевых действиях курсанты П. Широшин, Я. Якунин, А. Теленков, А. Булеков, И. Красный и другие. Выделяя отдельных курсантов, я должен сказать, что на моей памяти не было не одного случая паники, проявления трусости или других признаков слабости в бою. Теперь я понимаю, что наша военная патриотическая подготовка курсантов была достаточно высокой.

После первого дня участия в обороне мы стали действовать рационально, бережливо и умело использовали землю, нашу спасительницу. При первых бомбежках звуки ревущих сирен действовали угнетающе, просто хотелось чем-то укрыться от них. На второй день на это обращали меньше внимания, просто смотрели на падающие бомбы и видели, что какая-то бомба упадет близко, а другая далеко, такого панического страха не было. Наступала реальная оценка, что сирена это не бомба, которая летит на тебя. На войне опыт защиты себя от возникающих опасностей приобретается за первые часы и дни непосредственного участия в боях.

Атаки повторялись, но каждый раз мы снова их отбивали. Против наступающих мотопехотных автоматчиков нам хорошо помогли в этот день минометчики — курсанты Кокшаров и Макаров, мины которых нанесли значительные потери наступающим. Успешному отражению атак противника нам крепко помогла стрельба по скоплению танков кораблями эскадры, береговыми батареями и зенитными батареями ПВО главной базы. На наших глазах высоко вздымались мощные взрывы полутонных снарядов, которые благодаря удачной корректировке огня преподавателем училища майором Черненко, находившемся в наших окопах, уничтожали сосредоточенные группы танков, автомашин мотопехоты и сорвали очередные атаки, что спасло многие жизни наших курсантов.

Авиация противника свирепствовала. Наша авиация, не имея аэродромов в Крыму, базировалась на Кавказских аэродромах и не могла оказать действенную помощь оборонявшимся в Севастополе.

В дальнейшем, как стало понятно потом, немцы хотели с ходу прорвать нашу оборону, но это им не удалось. Стойкость и упорство курсантов сорвали эту попытку. На второй день, подтянув дополнительные силы, немцы бросили значительное количество танков и мотопехоты. По нашим окопам огонь на ходу вели 12 танков. На наше счастье командование, предвидя это, за ночь установило сзади расположения наших позиции, на плоскогорье, 76-миллиметровую зенитную батарею, которая отбила все три атаки танков. Потом танки вынуждены были перенести огонь на позиции батареи, а мы имели возможность более эффективно уничтожать мотопехоту противника. Все атаки немцев захлебнулись. За ночное время на батарее частично устранили повреждения, пополнились боеприпасами, заменили выбывшую из строя орудийную прислугу. Утром атаки вновь начались. Особенно свирепствовала немецкая авиация против батареи, расположенной сзади нас. Отдельные бомбы рвались очень близко, среди наших траншей.

День ото дня бои под Бахчисараем принимали все более ожесточенный характер. Противник любой ценой стремился сломить сопротивление обороняющихся. Нам было невероятно трудно, хотя мы уже получили боевой опыт, успешно использовали все возможности местности и имеющееся у нас вооружение, чтобы противостоять сильно вооруженному противнику. Только беззаветное мужество, стойкость и личная отвага отдельных курсантов и в целом всего курсантского батальона дали возможность задержать противника под Бахчисараем. Смело действовали курсанты под командованием лейтенанта Кожевникова, наносившие большие потери пехоте фашистов. Атаки немцев успехов не имели. Гибель товарищей, особенно погибших в первом бою, сразу всех «отрезвила» и заставила понять, что война — дело очень серьезное и ко всему, что защищает бойца, надо относиться серьезно.

Два дня боев и понесенные потери изменили наше понимание ночного перерыва в боях. Любой из курсантов без всякого напоминания стремился как можно глубже зарыться в землю, замаскироваться и таким образом спастись от прицельного бомбометания фашистских самолетов, артиллерийских обстрелов противником.

На третий день боев противник предпринял безрезультатные ожесточенные атаки у соседей слева, стремясь расчистить себе путь в долину р. Бильбек и выйти к нам в тыл.

На ближних подступах огнем с танковых и ручных пулеметов мы создавали довольно сильную плотность огня батальона. Атаки противника

захлебнулись, их было несколько, с наступлением темноты атаки прекратились. Утром атаки противника возобновились после авиационных налетов на наши позиции, а во второй половине дня начались сильные атаки, поддержанные огнем артиллерий и танков. Все атаки вновь были отражены. Тогда фашисты прежде всего сосредоточили сильный артиллерийско-минометный огонь вместе с периодическими авиационными ударами на зенитной батарее и вскоре заставили ее замолчать. После этого перенесли огонь на позицию курсантов, тут полностью сказалось преимущество врага в артиллерии и минометах, непосредственно поддерживающих атакующие цепи. Атаки и контратаки следовали с обеих сторон непрерывно, но неравенство сил было не в нашу пользу. В этом бою мы потеряли немало курсантов. Особенно проявили храбрость при отражении атак противника курсанты М. Борунов, А. Сорока, А. Корпенко и другие.

К концу третьего дня нас, в отдельных местах, немцы потеснили, и мы вынуждены были оставить свои окопы и перейти р. Кача и закрепиться на высоте на другом берегу.

Утром четвертого дня боев получили приказ: восстановить линию фронта, вновь перейти реку и вернуть старые позиции, т.е. контратаковать врага. Мы перешли реку и вошли в совхозный поселок, занятый немцами, которых пришлось выбивать из домов гранатами. На другой день немецкая авиация полностью уничтожила зенитную батарею, и у нас не оказалось артподдержки в борьбе с танками. Вследствие понесенных потерь удерживать занимаемую линию обороны стало невозможно. Мы стали отходить к реке, чтобы занять оборону на высоте левого берега, где находилась позиция замолчавшей батареи. Но путь нам преградили вражеские автоматчики, просочившиеся вдоль реки. При отходе мы понесли значительные потери. На выручку нам устремились курсанты Л. Логвиненко, А. Сенчуров, Г. Цупров, А. Якунин со своими взводами с правого фланга и остановили противника. Мы получили приказ контратаковать врага, для этого пришлось вновь форсировать реку. Едва мы форсировали реку и вырвались на открытое место, как сразу попали под шквальный огонь автоматчиков, особенно с флангов. Сильно поредевшие наши цепи залегли и больше вести людей в контратаку не представлялось возможным. Не все сумели отползти назад. Нужна ли была в этот момент контратака курсантов? Ответ только один — нужна.

Неискушенному человеку в военном деле отход с занимаемых позиций может казаться более простым делом, чем оборона или наступле-

ние. Но это далеко не так. Суметь вывести из-под удара противника своих подчиненных бойцов и сохранить им жизнь для дальнейшей борьбы — сложное дело. Как правило во время отхода инициатива оказывается в руках противника. Так было при нашем отходе с позиций из-под Бахчисарая на новые позиции в район Дуванкоя. Не встречая подготовленного огня, фашисты начали обгонять отходивших, вышли на фланги и зажали нас.

В ночь на четвертое ноября возникла угроза полного окружения курсантского батальона, который получил приказ оставить позиции, перейдя на новую позицию в районе Дуванкоя. Батальон отходил в обход железнодорожной станции Сюрень. Движение было сложным, все роты и взводы двигались под огнем немцев, которые пытались завершить огневое окружение отходящих. Связной курсант ночью передал мне приказ командира роты прикрыть отход роты. Единственным непростреливаемым местом была узкая лощина между двумя насыпями дорог, по которой можно было вывести взвод. Попытались сходу пройти этот путь, но первый же курсант, который попытался преодолеть этот участок, был ранен. Мы залегли. Какое-то время мы изучали трассирующий путь пуль врага и поняли, что есть небольшое непростреливаемое пространство и по нему ползком по-пластунски можно выйти без больших потерь. Курсанты нашего взвода один за другим проползли это пространство, никто не был ранен.

За остаток ночи мы заняли позицию на Дуванкойских склонах, готовые вновь встретить противника огнем. Задача, поставленная нам, была выполнена. Врагу не дали возможности прорвать передовую линию обороны и взять город с ходу.

На новой позиции нас встретил майор Романов, преподаватель училища, который помог очень хорошо занять позиции. Особенно ценным был его выбор позиций ручных пулеметов, использование которых сыграло большую роль в отражении атак наступающего врага, его удалось задержать на двое суток. После двух дней боев нас срочно перебросили на закрытие прорыва немцами в районе Бельбека. Продолжая там обороняться, мы сумели хорошо использовать горные отроги и заросли на них, что позволило эффективно, малой численностью сдерживать наступающих. Проведя успешно три дня боев на этой линии, мы вновь были переброшены на один из самых угрожаемых участков обороны, в район станции Мекензиевы горы, где был самый короткий путь к Северной бухте Севастополя.

Каждый день, фактически каждый час, боевых действий на любом участке обороны мог быть решающим для прорыва ее немцами, так как силы обороняющихся были невелики, а противник имел значительный перевес в силах. На любой занимаемой позиции обороны мы цеплялись за каждый бугорок, дерево, кустик и старались использовать любые складки местности, не уступали без боя ни одного метра земли, создавали упорное сопротивление и тем самым сильно тормозили продвижение немецких войск к Севастополю.

В начале ноября под Севастополем наступила дождливая погода: днем лил дождь, вечером наступало похолодание, одежда на нас замерзала. Обычные принимаемые средства обогрева, даже водка, не помогали, ее действия хватало на пару часов, лучше согревали чай и горячая вода.

10 ноября взвод, которым я командовал, получил пополнение матросами из состава 16-го батальона морской пехоты, которые в связи с большими потерями был влит в наш батальон. Это усиление личным составом помогло создать в районе Мекензиевых гор устойчивую, стабильную оборону, которая успешно сдерживала врага весь период обороны до последних дней в июне 1942 г.

Я не буду подробно останавливаться на многих деталях боевых эпизодов, боев в районах Дуванкоя, Бильбека, Мекензиевых гор, а остановлюсь только на одном примере отваги и мужества моих друзей, курсантов П. Широчина, Я. Якунина, А. Теленкова и А. Булекова, которые, защищаясь группой, сумели перекрыть наступление немцев по долине Кара-Коба, выходящей в тыл нашего батальона. П. Широчин погиб, остальные получили различные ранения.

Оценку действия курсантов в обороне Севастополя в своем очередном донесении начальнику главного политуправления ВМФ дал тогда начальник политуправления Черноморского флота дивизионный комиссар П.Т. Бондаренко: «Одним из передовых наиболее стойких действующих частей является курсантский батальон училища им. ЛКСМУ». Этим объясняются все решения командования флота о переброске батальона на особо угрожаемые участки обороны.

15 ноября 1941 г. курсантам 2-го курса училища, оставшимся в строю обороняющихся частей, в том числе и мне, было присвоено воинское звание младший лейтенант, и мы были распределены по взводам на командные должности. Оборонительные бои в районах станции Мекензиевых гор и долины Кара-Коба при нашем упорном сопротив-

лении не позволяли противнику добиться успеха. Кроме того, прибывающие новые части делали оборону более стабильной. Приведу пример героизма нашего товарища — младшего лейтенанта Соколова. Он со своим взводом находился в головном охранении на высоте, названной «Москва». Во время одного из штурмов высоты ротой противника взвод Соколова израсходовал весь боеприпас, и он приказал основной группе курсантов отходить на другую позицию, а сам с несколькими бойцами остался их прикрывать. В бою все оставшиеся бойцы погибли, а Соколов, будучи тяжело раненым, был захвачен гитлеровцами и замучен. Когда мы овладели высотой, то обнаружили изуродованное тело Соколова и его бойцов. Младший лейтенант Соколов награжден посмертно орденом Отечественной войны I степени. На месте гибели Соколова и группы курсантов установлен памятник.

Бои под Севастополем на этой линии обороны продолжались более 6 месяцев до начала третьего штурма в конце июня 1942 г. В дальнейшем, получив контузию и ранение, я выбыл из строя и был эвакуирован на санитарном транспорте «Днепр» в числе других бойцов и командиров на Кавказ. В этот период часть бывших курсантов, командуя различными подразделениями в батальонах морской пехоты и частях Приморской армии, успешно управляла бойцами в сложных боевых условиях.

На своем участии в обороне Кавказа, в освобождении Азовского моря, освобождении Керчи, Крыма, Севастополя останавливаться не буду.

Батальон курсантов ВМУ им. ЛКСМУ командованием Черноморского флота признавался образцовым, и об этом неоднократно в своих воспоминаниях писали руководители героической обороны Севастополя, в том числе командующий Черноморским флотом Ф. Октябрьский, который особо отмечал храбрость курсантов, умение командиров организовывать оборону, что помогало уменьшать потери и обеспечивать устойчивость занимаемых позиций. Одной из причин успешных действий батальона было то, что перед войной в программы обучения офицеров флота был введен курс тактики пехоты, с учетом того, что ВМУ в будущем может участвовать в десантных операциях, в защите военно-морских баз при атаке их с суши. Это был правильный шаг. Война потребовала участия большого количества моряков, курсантов военно-морских училищ в составе морских бригад и батальонов в защите приморских городов: Ленинграда, Севастополя, Одессы, Керчи, а также Москвы, Волгограда и других городов.

Известно так же, что героическая оборона Севастополя связала боями за него значительные силы немецких войск, не позволила перебросить их под Сталинград, где наступал переломный момент войны, после которого стало понятно, что дальше будем идти к победе.

Объективную оценку действиям командования и всех участников первого периода обороны Севастополя дал командующий 11-й немецкой армией фельдмаршал Э. Манштейн. В своих мемуарах он писал: «Благодаря энергичным мерам советского командования, противник сумел остановить продвижение 54-го армейского корпуса на подступах к крепости. В этих условиях командование армии должно было отказаться от своего плана взять Севастополь внезапным ударом с ходу» (Манштейн Э. «Утеренные победы», с. 231). Под командованием Э. Манштейна 11-я немецкая армия, имевшая почти двухгодичный опыт успешного ведения боевых действий в Европе, а с 22 июня 1941 г. в сражениях с соединениями Красной Армии, не смогла выполнить приказ Гитлера захватить Севастополь 1 ноября 1941 г. Перед вражеской армией стояли немногочисленные, с недостаточным вооружением, но высоким боевым духом, наспех собранные батальоны морской пехоты, не имевшие боевого опыта ведения войны на суше, в число которых входил усиленный батальон Военно-морского училища им. ЛКСМУ. У нас и сегодня вызывает удивление и восхищение отвага, умение и сила духа, которую проявили все участники 259-суточной обороны города-героя Севастополя.

За образцовое выполнение боевых заданий в борьбе с немецкими захватчиками и проявленные курсантами, матросами и преподавателями доблесть и мужество ВМУ им. ЛКСМУ было награждено орденом Красного Знамени. Памятники, посвященные подвигам, совершенным курсантами, матросами и офицерами ВМУ им. ЛКСМУ, были установлены в местах особенно упорных боев под Бахчисараем и на Мекензиевых горах, на которых были нанесены надписи «Здесь вели бои с немецко-фашистскими захватчиками в первые дни обороны Севастополя 1941—1942 гг. курсанты ВМУ им. ЛКСМУ». Там же были установлены отдельные памятники курсантам Соколову, Мальцеву, Широцину, совершившим героические незабываемые подвиги.

В Севастополе на площади Нахимова установлен мемориал с наименованием кораблей и частей морской пехоты, принимавших активное участие в обороне Севастополя 1941—1942 гг., в числе которых стоит ВМУ

им. ЛКСМУ. Один из скверов Севастополя назван именем Севастопольских курсантов. В нескольких школах Бахчисарая и Севастополя были организованы школьные музеи, в которых хранились реликвии, связанные с участием в боевых действиях курсантов.

На местах боевых сражений выросли новые поселки, улицы, и многие исторические факты того времени уходят в небытие. Необходимо делать все для того, чтобы память о героях нашей прошлой войны и их подвиги была вечной, места, где они совершались во имя защиты нашей великой Родины, не забывались!

Мы должны помнить, что у нашего народа в его тысячелетней истории всегда находилось достаточно большое количество храбрых и отважных воинов, способных защитить ее от любых захватчиков. Мы уверены, что наша молодежь будет всегда достойно выполнять заветы предков по защите нашей России от любых вражеских посягательств.

В своей первой заметке я описал, как для меня, курсанта военно-морского артиллерийского училища, началась Великая Отечественная война.

Ниже я поделюсь воспоминаниями о том, как жизнь привела меня в энергетику и о самом дорогом моему сердцу периоде работы в этой отрасли.

В войну я воевал в морской пехоте, командовал пулеметным отделением, затем взводом, оборонял Севастополь, после ранения был корректировщиком огня, участвовал в двух керченских десантах, в освобождении Кавказа и Крыма.

После войны я командовал береговой батареей на мысе Херсонес под Севастополем, затем служил в частях Балтийского и Северного флотов.

В 60-х годах в стране проходили большие реформы (в частности — массовое жилищное строительство, переселение населения из бараков в новые дома — легендарные «хрущобы»). Для финансирования этих реформ необходимо было сократить другие статьи расходов бюджета, поэтому начались массивные сокращения армии и флота.

С учетом военных лет, засчитываемых в стаж по правилу «год за три», у меня хватало «выслуги» (лет военного стажа), чтобы отправиться на пенсию, но я чувствовал себя полным сил и поэтому заранее начал готовиться к новой жизни — в 36 лет я поступил на вечернее отделение института и, несмотря на большую нагрузку на службе, учился на отлично.

В 1961 г. волна сокращений докатилась и до меня, когда по закону «Об очередном сокращении вооруженных сил СССР» я был уволен в запас.

Я с семьей вернулся в Москву и 7 августа 1961 г. поступил на обычную для отставного военного работу — в отдел кадров Главвостокэнергостроя Министерства строительства электростанций СССР. Так как институт я не бросил, то вскоре мне удалось перейти на другую работу в том же Главвостокэнергострое.

В 1962 г. произошло изменение структуры управления энергетикой: Министерство строительства электростанций СССР было преобразовано в Министерство энергетики и электрификации СССР (Минэнерго). Меня перевели на должность старшего инженера в Главтеплоэнергомонтаж этого министерства.

Отмечу, что в те годы сильно росло промышленное производство, и соответственно, в 1961—1963 гг. в министерстве были созданы новые специализированные главные управления: Главтеплоэнергомонтаж, Главэлектромонтаж, Главцентроэнергострой и другие. Этот стремительный рост промышленности вызвал жесточайшую нехватку кадров. К тому же в эти годы все еще сильно чувствовалось «эхо войны», ведь так много умных, талантливых и образованных людей, которые в 1961—1965 гг. были бы в расцвете сил, погибли на полях сражений двадцатью годами раньше.

На работе я проявил себя хорошо — опыт командования войсковой частью сильно помогал решать и гражданские проблемы, да и сердитые гражданские начальники меня испугать не могли — во время войны я встречался с очень жесткими командирами, которые имели право применить крайние меры (вплоть до расстрела на месте) и применяли их при невозможности выполнения боевых задач с помощью других мер.

Когда в июне 1963 г. я закончил с отличием («с красным дипломом») институт, руководство Главтеплоэнергомонтажа предложило мне возглавить вновь созданную организацию по специализированным работам на строительстве электростанций.

Копию приказа министра о создании в Москве специализированного управления по монтажу тепловой изоляции «Энергомонтажтеплоизоляция» и приказ начальника Главтеплоэнергомонтажа о назначении меня начальником этого управления я получил 4 июля в день моего ухода в заранее запланированный двухнедельный отпуск — мы с женой поехали в подмосковный дом отдыха. Во время отпуска я собирался изучить детально спецматериалы, механизмы, специфику работ, сделать необходимые расчеты и подготовить нужные заявки. Но этим планам

не суждено было сбыться. На другой день рано утром в дом отдыха приехал курьер и сообщил, что я срочно должен прибыть в главк. Мы взяли неразобранные чемоданы, сели в электричку и в полдень я был в главке. В главке атмосфера всегда была деловой и спокойной, все старались решать вопросы «по делу», без криков, шума и суеты, по примеру начальника главка Д.И. Ачкасова, который умел принимать решения спокойно. В тот день Ачкасов посмотрел на меня очень внимательно и сказал: «Монтаж закончен, фронт работ для изоляции есть, иди организовывай управление и начинай работу. Ввод блоков не должен быть сорван. Ты просился на производство, вот это и есть производство!»

Положение мое было трудное — на бумаге есть название управления, есть план по вводу объектов, но нет ничего — аппарата управления, рабочих, ИТР, механизмов и общежитий. Все нужно было начинать с нуля.

В тот же день позвонил всем своим знакомым с просьбой помочь мне подобрать в аппарат управления хотя бы несколько человек. В результате на следующее утро ко мне пришли два инвалида — участники Великой Отечественной Войны, которые тут же были наняты на работу: Л.Э. Грабов, которому я поручил срочно заняться всем снабжением, А.И. Пурник, бывший летчик, которому я дал задание создать систему организации постоянного набора рабочих. Они делали все возможное и невозможное для организации спецуправления «Энергомонтажтеплоизоляция» и затем долго и плодотворно работали в нем.

Вторую половину моего первого дня в должности начальника управления и половину ночи я посвятил главной проблеме, которую я обязан был решить, — сделал необходимые расчеты: сколько специалистов мне нужно нанять и подготовить, чтобы выполнить поставленные задачи. Получилось, что управлению за 3 месяца, до первого октября 1963 г. было необходимо нанять 700 квалифицированных изолировщиков, 80 ИТР. Где набирать? Как и где обучать? Утром я был в управлении рабочих кадров Минэнерго, но даже знакомые по прежней работе в министерстве работники управления не могли мне помочь. Потом я обратился в ЦК ВЛКСМ и Министерство трудовых резервов с надеждой на их помощь. В то время особо важные стройки назывались «комсомольскими стройками», практически это означало, что ЦК ВЛКСМ и, соответственно, всем комсомольским организациям страны вменялось в обязанность содействовать в найме работников на эти стройки. Они существенно помогали решать проблему кадров больших строек в Сибири, Казахстане и на Дальнем

Востоке. Министерство трудовых резервов располагало по всей стране управлениями по организованному набору и направлению работников на производства, которые испытывают недостаток в них и восполнить собственными силами не могут. Я, обращаясь к ним, надеялся получить какое-то количество рабочих, но мои надежды не оправдались. Комсомол и организации Министерства трудовых резервов заявки некоторых строек за прошлый квартал еще не выполнили. Нам пришлось делать это самим. А.И. Пурник в этот же день вылетел на Украину и организовал набор. Через неделю первые сто двадцать человек прибыли в управление. Первую группу выпускников направил к нам Одесский инженерно-строительный институт, большинство из них успешно трудилось на руководящих должностях долгое время.

В начале октября раздается телефонный звонок — в трубке голос министра энергетики, незнакомый мне до этого, говорит: «Это Непорожний, нас крепко подвел Минмонтажспецстрой, их организации отказались выполнить значительный объем изоляции на Тбилисской ГРЭС. Сделай эту работу, мы не можем сорвать ввод первого блока на первой станции открытого типа». Я опешил в первый момент и сказал: «Петр Степанович, у нас нет Тбилисской ГРЭС в плане». В ответ он засмеялся и сказал: «План дадим, у нас этого добра излишек». Я ему ответил по-флотски: «Есть! Будет сделано». Но, повесив трубку, я не знал, где мне взять дополнительные бригады. Хотя в управлении было уже 800 рабочих, но все были заняты на важнейших пусковых объектах. Но делать нечего, после этого разговора я послал телеграфное распоряжение на четыре наших участка: «В течение двух суток сформировать и командировать бригаду изолировщиков во главе с бригадиром на Тбилисскую ГРЭС сроком на шестьдесят суток».

Через двое суток я уже летел в Тбилисси с двумя бригадами изолировщиков московских участков. Попытка организовать дополнительный набор рабочих на месте была безуспешной. В тот период на изоляционных работах в России в основном были заняты женщины, но в Грузии женский труд на этих работах применялся очень мало. Нам пришлось командировать на Тбилисскую ГРЭС еще 20 бригад. Руководя работами в роли начальника участка, я сам понял тогда всю глубину, важность и трудности взаимоотношений с заказчиком, генеральным и другими подрядчиками. Там, на рабочем месте, лучше изучил оборудование электростанции, схемы монтажа его и все что касалось практики

изоляционных и обмуровочных работ. Задание выполнили в срок. 25 декабря 1963 г. мы летели домой, довольные нашим успехом. Этот непростой экзамен наше управление выдержало с честью. У меня появилась твердая уверенность в способности нашего управления выполнять сложные задания.

Трудное положение сложилось на строительстве Али-Байрамлинской ГРЭС, расположенной в степном районе Азербайджана. Днем работать с металлом невозможно, дотронешься — получишь ожог. Рабочие, прибывшие из центральных районов, часто не могли выдерживать этих условий. Выработка снизилась вдвое. Изменили режим, стали работать с 6 до 10 часов и с 16 до 19 часов, и работа сразу пошла быстрее.

Остро стояла проблема кадров. В существовавшей тогда хозяйственной системе несмотря на успешную работу управления и его высокую прибыльность я не мог платить рабочим существенно больше других, так как кроме прибыли организациям планировался объем выполняемых работ и для его выполнения выделялся определенный фонд заработной платы и задание по повышению производительности труда. Только перевыполнение этого задания давало право на получение незначительного прироста фонда зарплаты.

Для привлечения и удержания рабочих в нашей организации было чрезвычайно важно улучшить «социальный пакет», то есть иметь общежития, квартиры, места для детей в школах, детсадах, пионерских лагерях и др. Но мы ничего этого не имели.

На стройках семейных общежитий, как правило, не было, а в те годы, на изоляционных работах в основном были заняты женщины, многие из них имели детей. Мы добились разрешения превращать отдельные женские общежития в семейное жилье, разрешая женщинам проживать в них с детьми. Это помогало им решать трудные бытовые вопросы и, как я тогда считал и видел на практике, из них мы создавали наиболее трудоспособные бригады, в чем управление было крайне заинтересовано.

Особенно было трудно с размещением в начальный период строительства, то есть на стройплощадках, где вводился первый энергоблок, — жилья мало. Зачастую посланных на стройку рабочих заказчик пытался селить в чрезвычайно стесненных условиях, совершенно неподходящих для женщин с детьми. Чтоб решить эту проблему мы ввели такую систему — за месяц до начала работ мы посылали на стройку специального квартирьера, который принимал места в общежитиях от заказчика и

лишь после получения сигнала от квартирьера о готовности жилья мы посылали туда рабочих.

Также важно было решить проблему отдыха.

Я начал с того, что немедленно обратился со своими просьбами к руководству Минэнерго и профсоюзов и после трудных переговоров нам выделили какое-то количество путевок в дома отдыха. Но с путевками на юг вышло не совсем ладно — несмотря на скидки, они были слишком дороги для рабочих. Тогда мы стали оплачивать путевки и железнодорожные билеты из средств организации и награждать ими людей за достигнутые успехи в труде. Это решение администрации в дальнейшем стимулировало повышение производительности труда и зарплаты. С каждым годом путевок для рабочих становилось все больше и больше, прибыль росла, фонды же в социальном пакете росли медленно. Часть средств из фондов расходовалась на долевые взносы на строительство жилья, увеличение мест в детсадах и пионерских лагерях. Количество бесплатных путевок увеличивалось ежегодно ненамного, но стимулирующее значение их не уменьшалось.

В 1965 г. в управлении работало более 3000 человек. Управлять «монокорпусной» организацией такого размера стало тяжело, начались сбои в выполнении графиков работ на отдельных участках. Главный инженер главка В.П. Банник при подведении итогов работы управления «Энергомонтажтеплоизоляция» за 1965 г. предложил провести реорганизацию и создать на базе управления трест. Весной 1966 г. Минэнерго образовало трест «Центромонтажхимизоляция». Я был назначен управляющим этого треста. Мы организовали в составе треста четыре новых управления в разных регионах: на Урале, Волге, Украине и Кавказе, перестроили систему управления, и сбои прекратились.

Тресту при его создании не было выделено какого-либо помещения, и одной из моих первых забот после получения приказа о назначении меня управляющим трестом было нахождение такого помещения. В Москве в это время создавалось много новых министерств и организаций, новых нежилых помещений строили очень мало, поэтому все мои попытки получить помещение стандартным путем успехом не увенчались. В какой-то момент я узнал, что в одном из жилых домов, который числился на балансе Мосэнерго, произошел пожар. Погибло несколько человек, прокуратура открыла уголовное дело. Я обратился к управляющему РУ Мосэнерго Е.И. Борисову, попросил его передать этот

полуразрушенный дом на баланс треста «Центромонтажхимизоляция». Переговоры были трудными. Чтобы Мосэнерго согласилось передать нам дом, мне пришлось взять на себя ответственность за ликвидацию последствий пожара и за расселение жильцов. Документы по передаче здания и принятию его на баланс треста были оформлены в тот же день. Утром следующего дня я уже работал в помещении бывшей коммунальной кухни, которое после ремонта стало кабинетом, местом моей почти десятилетней работы.

Переселение жильцов оказалось делом дорогим (пришлось отдать им квартиры, построенные для сотрудников треста) и непростым, поскольку требования переселяемых жильцов порой были совершенно непомерны. Переговоры с ними шли трудно, в некоторых случаях пришлось обращаться в суд и затем переселять принудительно. Вся эта эпопея продолжалась почти год, но в результате у треста появился замечательный офис, расположенный в центре Москвы (на Садовом кольце), рядом с метро и Курским вокзалом. Забегая вперед, замечу, что последнее обстоятельство (расположение рядом с вокзалом) оказалось громадным достоинством в более поздние годы, когда центральные и местные власти приняли целый ряд решений по ограничению роста административного аппарата в Москве. Новые структурные подразделения мы разместили в подмосковном городе Железнодорожном, там же построили жилье для сотрудников. Поскольку поездка на электричке от г. Железнодорожного до Курского вокзала занимала 25 минут, то расположение нашего офиса позволило нам и выполнить распоряжения местных властей, и не понизить эффективность работы организации.

Схема получения информации о ходе работ на наших участках, которой я пользовался в спецуправлении, меня, начинающего руководить большим трестом, не устраивала. Организации треста работали на сотнях электростанций во многих районах страны. Гарантированной и быстрой связи с нашими участками не было. Как человек прошедший войну, я хорошо понимал, что для успеха любого начинания необходима своевременная и достоверная информация. Поэтому мы разработали и внедрили информационную систему, которая состояла из двух частей. Первая часть содержала информацию о ходе строительных, монтажных и изоляционных работ на энергоблоках, вводимых в текущем году.

Это была информация на определенную дату, с периодичностью, установленной в зависимости от выполнения графика работ на участке.

Система обеспечила единообразие информации на всех уровнях треста (участок, управление и аппарат треста) и своевременную помощь участкам. Руководству треста она помогала отбиваться от наскоков смежников на еженедельных заседаниях коллегии Минэнерго и на совещаниях в других организациях.

Напомню, что компьютерных систем в то время еще не было, поэтому вся информация собиралась и обрабатывалась вручную. Таблицы с информацией всегда лежали у меня на столе в папке.

Вторая часть системы содержала информацию о состоянии дел на энергоблоках, ввод которых предусматривался в последующие годы. Полный перечень электростанций, на которых начался подготовительный период был расчерчен на плакатах, висевших в моем кабинете. Информация о происходящих изменениях (открытии финансирования, о начале проектирования и других изменениях) проверялась ежемесячно. Это позволяло не упускать из вида долгосрочную перспективу и вовремя принимать стратегические решения.

Создание треста «Центромонтажхимизоляция» позволила нам расширить зону нашей «экспансии» на Урал, Волгу, Украину, Кавказ, Сибирь и Среднюю Азию. Важнейшим фактором успеха в борьбе с нашими конкурентами было решение треста: самим поставлять все материалы для наших работ. Заказчики и подрядчики это приветствовали. Трест создал Управление технологической комплектации (УПТК). В результате упорной работы по ликвидации неоправданных потерь при хранении и перевозке материалов была достигнута экономия их на 15%. Усилили требовательность к поставщикам наших материалов и организовали претензионную работу с заводами.

В течении трех лет работы в тресте было создано 13 управлений, в том числе пять управлений по химзащите. Трудовые коллективы всех управлений и их производственные участки составили трестовскую сеть организаций, способных выполнить любые специальные строительные работы и не только на сооружении энергетических объектов. Для примера: ленинградское управление «Севэнергоизоляция» ежегодно выполняло большой объем работ в судостроительной промышленности при строительстве кораблей для ВМФ и арктических ледоколов типа «Арктика»; Среднеазиатское управление сделало огромную работу по биологической защите самого большого в Средней Азии водохранилища питьевой воды для столицы Узбекистана — Ташкента. Всех подобных объектов не перечислить.

Начавшееся в те годы строительство атомных станций создало новую нишу — антикоррозионные работы, которую мы тоже заняли, ускоренно подготовив специалистов и обучив их работать с новыми материалами.

Дела у треста шли хорошо. Объемы работ росли, соответственно быстро росли и наши потребности в квалифицированной рабочей силе. Для решения этой проблемы мы создали при тресте учебный комбинат (курсы повышения квалификации для наших рабочих). Первое время не хватало преподавателей и мы пригласили квалифицированных преподавателей по спецпредметам из московских вузов и обязали сотрудников аппарата треста преподавать тоже. Предварительно они изучили более углубленный курс дисциплин, который вели вузовские преподаватели. Поначалу начальники управлений и участков попытались саботировать направление рабочих на учебу. Рабочих рук не хватало, и им не хотелось ради будущей выгоды сегодня терять (пусть и на короткий срок) своих рабочих. Пришлось принять жесткие меры. Мы внесли изменения в главу о повышении квалификации в договор о приеме на работу. Рабочим для получения 5-го и 6-го разрядов требовалось обязательное обучение на краткосрочных курсах в комбинате. Для повышения квалификации ИТР в тресте были разработаны специальные программы, по которым проводилось обучение: выпускников вузов — по особой программе, мастеров, прорабов и начальников участков — по их программам. Повышение по службе предусматривалось договором после обучения. Ситуация быстро начала меняться. Таким способом в тресте был создан резерв высококвалифицированных бригадиров и ИТР. Мы комплектовали из них руководящий состав вновь создаваемых участков.

Созданной в тресте группе по разработке проектов производства работ (сокращенно — ППР) я поручил проверить часть смет на изоляционные работы. В результате выявилось занижение стоимости наших работ в нескольких сметах. После этого мы возложили на группу ППР дополнительную функцию — проверку 100% смет. Но это была только часть проекта, она не могла устранить ошибки в инженерных решениях и применяемых материалах. Для устранения последних трест разработал методику «Схема применения и замены материалов при изоляционных работах на электростанциях». Этой методикой успешно пользовались заказчики, проектные организации и наши предприятия, ее применение привело к повышению качества изоляции, сокращению потерь материалов и уменьшению простоев бригад.

Хотя проблему нужного нам числа специалистов мы решили, было ясно, что для дальнейшего развития организации необходимо существенно повысить производительность труда рабочих. Основной причиной медленного его роста был ручной труд при производстве изоляционных работ — машин и механизмов для изоляционных работ промышленность не выпускала. Мы создали при тресте экспериментальную лабораторию, ученые и инженеры которой в сжатые сроки разработали несколько видов машин, механизмов, приспособлений и специальных инструментов, позволивших автоматизировать некоторые изоляционные и обмуровочные работы. Изобретенная машина по нанесению асбестовых смесей на поверхности турбин, трубопроводов больших диаметров и котлов позволила повысить эффективность, качество изоляции и сократить теплотери в несколько раз. Разработка полуавтоматического станка по раскрою металлических и пластиковых рулонов повысила производительность труда, качество работ и экономию дорогостоящих материалов. Только за три года работы лаборатория и ее работники были награждены восемью медалями и несколькими дипломами ВДНХ. Успешной деятельности лаборатории способствовало создание опытного участка механизации на Змиевской ГРЭС, который изготавливал единичные опытные образцы и затем серийно выпускал эти изделия в нужных объемах для всех наших участков.

В начале 70-х годов было принято решение о сокращении расходов бюджета страны на управление народным хозяйством. Для этого вместо главков, которые управляли группами предприятий, министерствами были созданы Всесоюзные объединения разных типов. До ликвидации главков министерства управляли производством по пятизвенной системе (министерство — главк — трест — строительное управление — участок). После ликвидации в новой системе осталось также пять звеньев, (Министерство — Всесоюзное объединение — трест — строительное управление — участок). Практически реформа сводилась к тому, что прямое финансирование из бюджета управленческого персонала главка было заменено финансированием того же персонала за счет прибыли Всесоюзного объединения, созданного вместо главка.

К этому моменту годовой объем работ треста составлял свыше 100 млн рублей, в нем работало около 12 тысяч человек и мы могли претендовать на преобразование треста во Всесоюзное объединение. Я сделал экономические расчеты для обоснования перехода не на стандартную

пятизвенную систему управления, а на четырехзвенную, в которой звена «трест» нет, а управленческие функции треста частично передаются в объединение и частично делегируются в спецуправления. Предлагая четырехзвенную систему, я преследовал две цели: во-первых, сократить расходы на управление; во-вторых, создать устойчивую систему, в которой все части организации нуждаются друг в друге, в которой тактическое управление отдано «на места», а стратегическое управление производством, управление финансовыми потоками и обеспечение вспомогательными функциями (обучение персонала, разработка проектов по изоляции и антикоррозионной защите, продажа их заказчикам, разработка и обеспечение организаций специальным оборудованием) осуществлялись бы «из центра», то есть Всесоюзным объединением. Министерство согласилось с нашим предложением — преобразовать трест «Центромонтажхимизоляция» во Всесоюзное промышленно-строительное объединение «Союзэнергозащита» по четырехзвенной системе управления (министерство — Всесоюзное объединение — специализированное управление — участок), и я был назначен его начальником. В дальнейшем жизнь доказала правильность выбора четырехзвенной системы. Экономия расходов на управление была видна сразу, а вот то что четырехзвенная система придает организации устойчивость стало особенно заметно намного позже, в 90-е годы, когда многие мощные организации построенные по пятизвенной системе (в которой большинство управленческих и финансовых функции было сосредоточено на уровне трестов) развалились на множество мелких и слабых фирм, как только ослаб центральный государственный контроль и тресты почувствовали возможность зарабатывать деньги «для себя» и не вкладывать их в развитие «родительской компании» (объединения, в состав которого они входили).

Постоянные претензии (и наши, и заказчиков) к качеству проектов по изоляции, которые выполнялись различными институтами, трудные и длительные переговоры с ними об исправлении допущенных ими ошибок, которые часто приводили к задержкам финансирования и даже остановке работ. Это заставило меня создать в объединении специальное проектно-конструкторское бюро (сокращенно СПКБ). Мы возложили на СПКБ проектирование общестроительных, изоляционных, антикоррозионных работ и конструирование машин, механизмов, лесов и различных приспособлений для наших работ. Качество проектов повысилось,

значительно уменьшилось количество разных ошибок, согласований и недопониманий при проектировании.

Минэнерго за 10 лет (1966—1975 г.) ввело более 100 млн кВт электрических мощностей. Это почти столько же, сколько было введено за предыдущие 25 лет (1940—1965 гг.) К 1976 г. Объединение превратилось в мощный комплекс по специальным работам в строительстве электростанций. В нем работало 35 тыс. человек, объем строительных работ достигал почти 300 млн рублей. За эти годы наши коллективы проделали громадную работу по кардинальному изменению технологии изоляционных, обмуровочных и антикоррозионных работ и внедрению новых прогрессивных материалов. Приведу несколько примеров: изоляция турбин — напыление; котлов — переход на изоляцию минватными плитами и частично напыление; трубопроводов — минватными и известково-кремнеземистыми цилиндрами; антикоррозионные покрытия — наливные кислотоупорные полы вместо полов из плитки, на АЭС — покрытия из пластика и еще много разных технологий.

В 1976 г. я получил назначение на новую работу, во Всесоюзное промышленно-строительное объединение «Союзэнергожилстрой», сокращенно СЭЖС. Оно было создано для строительства жилья в поселках ТЭС и АЭС и городах, где Минэнерго вело строительство промышленных объектов (Волжский автомобильный завод в г. Тольятти Самарской обл., завод «Атоммаш» в г. Волгодонск Ростовской обл.), объединение ежегодно вводило 1 млн м² общей площади. Из того периода особенно памятно участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (строительство временного и постоянного жилья) и восстановление г. Спитак в Армении, разрушенного землетрясением.

В 1993 г., в возрасте 72 лет, я стал заместителем генерального директора новой организации ООО «Энергетик», которая занялась ремонтом московских тепловых сетей по договору с Мосэнерго.

В те годы значительная часть сетей была крайне изношена, а заниматься их ремонтом особо желающих не было, поскольку капитальный ремонт тепловых сетей в Москве — это не слишком хорошо оплачиваемый, но очень сложный строительный процесс, который должен производиться в крайне ограниченное время и во взаимодействии со множеством организаций, так как подземное пространство Москвы, особенно центр города, заполнено различными сооружениями (тоннелями, каналами, проложенными трассами труб, кабелей различного назначения и подземными

зданиями). Объемы работ были относительно небольшими (по сравнению с объемами в моих предыдущих организациях), но работа была интересная в силу ее исключительной сложности. К сожалению, в 2006 г. я заболел и после серьезной операции уже не мог лазить по трассам и каналам как прежде. Поэтому в начале 2007 г. я ушел на пенсию, завершив работу в энергетике, которой я отдал почти полвека своей жизни.

Между тем история «Союзэнергозащиты» — организации, в создание и развитие которой я вложил более 12 лет моей жизни, продолжалась дальше.

При переходе экономики страны к рыночным (капиталистическим) отношениям в начале 90-х годов строительство электростанций практически остановилось, не было инвестиций. Даже установленные электрические мощности использовались не полностью, не было потребителя, так как многие предприятия стояли. Это привело к распаду большинства Всесоюзных объединений, их организационная структура оказалась нежизнеспособна в новых условиях. Всесоюзное промышленно-строительное объединение «Союзэнергозащита» с его устойчивой четырехзвенной системой управления, с сетью спецуправлений по всему СССР и с развитой инфраструктурой для поддержки полного цикла работ оказался намного лучше готовым к новым условиям.

Пришедшие мне на смену руководители объединения М.А. Мотлохов и В.Н. Былым умело использовали все эти преимущества и им удалось в невероятно трудных условиях сохранить российскую сеть спецуправлений. Организация пережила этот трудный период с минимальными потерями. Фирма «Энергозащита» (так теперь называется организация) и сейчас продолжает успешно работать в здании, которое с большим трудом мы «отвоевали» еще в 1966 г.

В завершении мне хотелось упомянуть моих соратников, которые, вместе со мной создавали нашу организацию, которой в 2016 г., исполнится 50 лет. Это начальники участков А.П. Коваленко, В.В. Шпажников, А.П. Дежин, А.П. Божко; начальники спецуправлений В.М. Пименов, Н.А. Рудобелец, И.И. Егоров, В.Н. Чумаков, И.С. Лукачевич; сотрудники аппарата управления объединения В.Ю. Пескин, Н.А. Нестеров, Н.С. Грицкова, И.Б. Туровский, В.В. Арнольд. Всех работников, которые вместе с нами трудились, не жалея своих сил, невозможно перечислить в этой статье. Много десятков тысяч человек работало в наших организациях и я признателен и благодарен всем им за их тяжелый и героический труд.

О.А. Зиновьева

ЗА СТАЛИНГРАД И КУРСК!

Ольга Алексеевна Зиновьева

Родилась в селе Сосновка Волгоградской области, Рудненского района. Ветеран Великой Отечественной войны. Кавалер ордена Отечественной войны II степени. Награждена медалью «За оборону Сталинграда». Участница Сталинградской битвы. В 1942 г. была призвана и прошла по огненным дорогам войны водителем «полуторки», затем телефонисткой и телеграфисткой.

На войну я была мобилизована в 1942 г. и прошла по огненным дорогам войны водителем «полуторки», затем телефонисткой и телеграфисткой. В годы войны воевала в батальоне аэродромного обеспечения под Липецком в ходе Орловско-Курской операции, в Белоруссии и закончила войну в Польше, откуда была демобилизована в декабре 1944 г. в звании «рядовой».

Авиацию я очень любила. Лучшего рода войск, по моему мнению, нет. Служила в батальоне аэродромного обеспечения. А знаете, что было самое страшное на войне? Это, когда пять самолётов поднимались в воздух, шли в бой, а возвращалось всего три. А ведь в каждом экипаже было три человека: лётчик, штурман и стрелок-радист. Так жалко было тех ребят...

Под Сталинградом даже не мечтала живой остаться. Бомбили нас постоянно, бывало всю ночь. Спали прямо в окопах, зарываясь в землю. А с рассветом — шли обеспечивать боевые действия, вылеты наших самолётов.

С будущим мужем познакомились на фронте, в Белоруссии. Он тоже воевал в авиации, в полку бомбардировщиков на самолётах Пе-2 (Петлякова). Закончил войну он лейтенантом, комсоргом авиационного полка.

А свадьбу мы сыграли уже после войны, в 1946 г., здесь, в Каменске. Прожили вместе более 60 лет.

С будущим мужем

Рядовая Зиновьева

С 1965 по 1978 г. работала заведующей центральным складом производственного отделения «Северо-Восточные электрические сети Ростовэнерго». Неоднократно поощрялась руководством.

Сейчас я на заслуженном отдыхе, недавно отпраздновала 90-летний юбилей. У меня трое детей (два сына и дочь), пять внуков и четыре правнука. Старший сын тоже работал энергетиком, продолжив трудовую династию, сейчас на пенсии. Мужа похоронила пять лет назад.

Спасибо коллегам-энергетикам, что не забывают о нас — ветеранах войны. Их внимание, забота, подарки и поздравления от коллег — всегда приятный сюрприз. Недавно энергетики моего родного производственного отделения «Северо-Восточные электрические сети» тепло поздравили меня с 90-летним юбилеем. Счастлива, что меня помнят и чтут на предприятии, которому отдала без малого 15 лет. И вот новая радостная встреча с нынешним поколением донских энергетиков.

Н.Я. Жогленко

ВОЙНА ВОРВАЛАСЬ В МОЮ ЖИЗНЬ ВНЕЗАПНО

Нина Яковлевна Жогленко

Мобилизована в 1942 г. в г. Воронеже. Боевой путь прошла через Белгород, Эстонию, Восточную Пруссию и закончила в Берлине. Работала на строительстве и наладке Славянской ГРЭС, Луганской ГРЭС, Змиевской ГРЭС, Новочеркасской ГРЭС.

Война ворвалась в мою жизнь внезапно. Меня мобилизовали 8 июля 1942 г. Мне было 17 с половиной лет. Дома с родственниками остался мой полугодовалый ребенок. Мужа тоже призвали на фронт в парашютно-десантные войска, за все годы войны я с ним так ни разу и не встретилась. До войны я работала связисткой на почте в Петропавловке Воронежской области и меня сразу направили в 17-й батальон связи 2-го Белорусского фронта. Кроме меня в батальоне было еще четыре женщины. Мы обеспечивали связь боевых частей в Воронеже, под Прохоровкой — там шли очень тяжелые бои, людей не хватало, и нас посылали на передовую вытаскивать раненых. Затем мы наступали на Белгород, Эстонию, Восточную Пруссию: Кенигсберг, Фалькенбург, Бранденбург, форсировали реку Одер. За месяц до окончания войны меня послали в штаб фронта. Когда штурмовали Берлин, мы были в Штейтене, в 15 км от столицы Третьего Рейха.

Меня демобилизовали 29 октября 1945 г. Я наконец-то смогла снова увидеть своего ребенка, а муж демобилизовался только в 1949 г.

Женщины-связистки во время Великой Отечественной войны

После войны наша семья много лет работала на строительстве энергетических объектов страны: участвовали в строительстве и наладке Славянской ГРЭС, Луганской ГРЭС, Змиевской ГРЭС, Новочеркасской ГРЭС. Потом работала бухгалтером жилищно-коммунального отдела ГРЭС.

Р. Н. Иванова

ОБЕРЕГАЯ ТЫЛЫ

Руфина Николаевна Иванова

Родилась в 1924 г. Рядовая, 156-й Краснознаменный полк войск НКВД (1943—1945 гг.). Награждена орденом «Знак почета» и двумя медалями, в том числе медалью «За отвагу».

Много лет прошло, как кончилась Великая Отечественная война 1941—1945 гг., поседели наши головы, но память тех трагических лет жива в наших сердцах.

Уже в первые месяцы над Тулой, где проживала наша семья, летали вражеские бомбардировщики, сбрасывая смертельный груз. В конце октября враг вплотную подошел к городу, но был остановлен. Город будто вымер. Страшные дни ожидания продолжались более месяца, 5—6 декабря легендарная «Катюша» возвестила о начале наступления. В трехстах метрах от нашего дома с площади Челюскинцев раздался оглушительный грохот, полетели огненные «стрелы», которые на противоположной стороне вспахивали землю и все, что на ней находилось.

Наши войска шли в наступление, отвоевывая у захватчиков каждую пядь земли. Мы, школьники, повзрослевшие и понимающие всю сложность военного времени, готовы были встать на защиту нашей Родины.

В апреле 1943 г. я была призвана (добровольцем) и направлена на службу в 156-й Краснознаменный полк войск НКВД. Полк охранял особо важные объекты, в том числе электростанции, оружейный завод, железные дороги, по которым поезда доставляли подкрепление фронту.

Шли ожесточенные бои. Продвигаясь, наши войска несли людские потери.

Почти каждой семье коснулось горе, не была исключением и наша семья. Освобождая Украину, погиб старший брат, вернулись инвалидами отец и младший брат. Моя военная служба растянулась на 17 лет, ведь еще долгие годы в строю не доставало парней, которые погибли, защищая Родину.

Победа была завоевана большой ценой, поэтому в дни, когда отмечают ее годовщины, не обходится без слез. Сила и стойкость нашего народа сыграли решающую роль в победе над врагом. Общее горе сплотило людей, фронт и тыл были едины. Вера в победу была с первых до последних дней войны.

Р.Н. Иванова — старшина
156-го Краснознаменного
полка войск НКВД, 1945 г.

Н. С. Ирха

МОЙ БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ

Николай Степанович Ирха

Родился в 1925 г. в селе Шаболтасовка Черниговской области. Командир расчета станкового пулемета, младший сержант 77-й Гвардейской стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта. Награжден Золотой звездой Героя Советского Союза, орденами Ленина, Славы, Красной Звезды и 11 медалями.

Ведя тяжелые наступательные бои, мы вступили в Белоруссию. Освобожденные от врага села были пусты. Да и сел, как таковых, не оставалось — они напоминали развалины и пепелища. Население пряталось от фашистов в лесах. Измученные, голодные, полураздетые дети с неописуемой радостью бросались к воинам Красной Армии, женщины встречали нас со слезами. Мужчин, даже стариков, мы почти не видели — они воевали с фашистами.

Тяжелые бои были за города Мозырь и Калинковичи. Особо запомнились бои на реке Птич, у населенного пункта Копаткевичи.

К реке мы подошли уже ночью. Помню, что перед рекой было болото, занесенное небольшим слоем снега. Редко встречались небольшие кустарники. Это болото, кажется, называлось «Мертвое болото». Окапываться в нем было очень тяжело, так как земля промерзла и была пронизана корнями кустарников. С трудом удалось вырыть для стрельбы окопчики глубиной 30—35 см. Глубже окопаться было невозможно, так как от тепла наших тел земля в окопчиках оттаивала, и мы оказывались в воде, а был январь. Ночью мы согревались рытьем окопов, а затем ходьбой и прыжками, пока темная ночь скрывала нас от немцев.

Нельзя не сказать о составе нашей роты. Она была удивительно интернациональной и очень дружной, как крепкая семья. Командиром роты был казах Турмагамбетов, командирами взводов русские — Семенов, Цуриков и украинец Зелинский. Пулеметчиками в роте были казахи Койшибаев, Жумбаев, Токпаев и русский Иванов. Мещеряков из Пензы был награжден тремя орденами Славы. В роте были грузины, армяне, татарин с Поволжья да и много ребят других национальностей. Все были братьями по оружию.

С наступлением дня фашисты увидели перед собой наши войска и открыли ружейный и пулеметный огонь. Особенно активно действовали вражеские снайперы.

Мы залегли в окопах, но под нами была вода, а сверху замерзала одежда. Лежать в таком окопчике было невыносимо тяжело. Кто не выдерживал и вскакивал, чтоб согреться прыжками, моментально становился мишенью фашистских снайперов и погибал. Этот день нам показался вечностью, хотя в январе самые короткие дни.

Так пролежали мы почти без движений целый день, который, как нам казалось, никогда не кончится. И все же мы дождались наступления ночи, когда враг перестал нас видеть. И тогда гвардейцы без приказа командования бросились на врага в ночную атаку — преодолели реку по льду и ворвались во вражеские окопы. Фашисты не выдержали внезапную атаку гвардейцев и побежали. На этот раз наша болотная жизнь закончилась. В немецких блиндажах высушились и согрелись.

Сколько же раз на войне приходилось переживать подобные ситуации, которые, кажется, человек выдержать не сможет, а ведь выдерживали все.

Кроме изложенных эпизодов я участвовал во многих боях, в которых помогали мужество, смекалка и героизм. Со своим пулеметом я прошел с боями около 2000 огненных верст, и всегда был, как в обороне, так и в наступлении в первых рядах пехоты, уничтожая врага и воодушевляя наших стрелков на победу. Наш пулеметный расчет также отличился и в боях у г. Турыйск Волынской области.

В конце апреля 1944 г. фашисты пытались отбросить наши войска из плацдарма за р. Турья. После артподготовки немцы пошли в наступление.

Станковый пулемет «Максим» был грозным для врага оружием, но и заметной мишенью, когда его тащили два рядом идущих бойца. Поэтому

враг стремился уничтожить пулемет в первую очередь. По пулемету стреляли снайперы, стрелки, пулеметчики, танкисты и артиллеристы прямой наводкой. Среди пулеметчиков было много раненых, в основном они погибали. Поэтому я задумался, как усовершенствовать использование пулемета и решил попробовать стрелять не со станка, а с коробки патронов.

В наступление брал только тело пулемета, оставляя в окопе станок и щит (32 + 8 = 40 кг). Их потом подбирал старшина роты. Пулемет в наступлении стал значительно маневреннее, легче на 40 кг и менее уязвим, так как стал незаметным для врага. Пулеметчики шли в бой не парой, а по одному (как стрелки): впереди командир с двумя коробками патронов, за ним наводчик с телом пулемета и потом подносчики патронов. Это значительно сократило потери солдат и повысило боеспособность пулемета в наступлении.

Наш пулеметный расчет в числе первых подразделений участвовал в преодолении рек: Западного Буга, Вислы и Одера, а также других водных преград, захватывая и удерживая плацдарм, уничтожая врага и воодушевляя стрелков.

В начале февраля 1945 г. наш пулеметный расчет в боях за р. Одер у города Франкфурта активно участвовал в отражении не менее пяти контратак врага, пытавшегося сбросить наши подразделения с плацдарма. Погиб наводчик пулемета Иван Шульга. Тогда за пулемет лег я, заставляя неоднократно отступать фашистов. Был ранен, но поля боя не оставил. В этом бою я был контужен взрывной волной. Когда пришел в себя, обработав свои раны, вместо госпиталя вернулся в роту, продолжая громить врага.

За бои по прорыву обороны врага и активное участие в наступлении за Вислой, а также за бои по освобождению городов Зволень и Радом, я был представлен командиром пулеметной роты к званию Героя Советского Союза. Это представление было поддержано командирами батальона, полка, дивизии и отправлено из штаба дивизии — об этом мне сказали офицеры штаба.

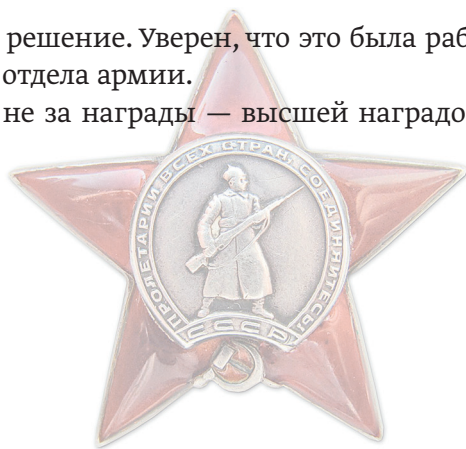
Так случилось, что до первой моей встречи с боевыми друзьями после войны, они были уверены, что я получил звание Героя Советского Союза. Когда же после 40-летней разлуки меня увидел гвардии капитан Турмагамбетов, то первые его слова были: «Коля, а где твоя Звезда Героя?». Я только развел руками. Стало быть кто-то «убедил» командира дивизи-

Пулеметчики в бою

зии изменить свое решение. Уверен, что это была работа отдела СМЕРШ дивизии и особого отдела армии.

Но воевали мы не за награды — высшей наградой нам была победа над фашизмом!

К.Я. Кабанов

ТРУДНЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ

Константин Яковлевич Кабанов

Родился в 1921 г. лейтенант. Командир батареи 21-го Отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 21-й армии. Капитан — командир дивизиона 183-го Краснознаменного зенитно-артиллерийского полка. Заместитель командира 1155-го полка 2-й Воздушной армии (1941—1945 гг.). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги» и еще 27 медалями.

Путевка в жизнь. Предвоенные годы (1938–1941 гг.)

Я родился 22 ноября 1921 г. в г. Можге Удмуртской области, в семье рабочего. После окончания средней школы в 1938 г. по призыву «Комсомольцы — в военные училища» без экзаменов поступил в Чкаловское училище зенитной артиллерии (ЧУЗА).

Я благодарен командованию училища за военные знания, которые получил за 2 года учебы, они очень пригодились в годы Великой Отечественной войны.

В самых непредвиденных условиях войны мной принимались решения в ситуациях, которые могли кончиться трагически. Партия (КПСС) и Ленинский комсомол воспитывали нас по словам довоенной песни:

Мы войны не хотели, мы защитники,
Оборону крепим мы не даром,
Мы врага разобьем на вражьей земле
Быстрым и мощным ударом.

Боевые уставы довоенных лет трактовали возможные действия боевых войск только в наступлении. В уставах совершенно не говорилось о действиях войск в обороне, а о действиях в окружении, о прорывах из окружений не было и понятия.

Действительность показала, что с началом ВОВ часть руководящего командного состава (значительно обновленного после событий 1937—1938 гг.) проявила растерянность и не сумела в сложной обстановке в начале войны умело руководить боевыми действиями подчиненных соединений и частей.

После событий 1939 г. (поражение Польской армии) оборонительные рубежи на старой границе с Польшей заранее не были подготовлены к обороне, а новые оборонительные рубежи не были созданы.

На территориях Молдавии, Украины, Белоруссии и Прибалтийских республик действовали вражеские диверсионные группы, которые с началом войны нарушали наши линии связи с войсками, наводили самолеты на расположение войск и оборонные объекты. Немецкие самолеты-разведчики задолго до войны производили аэросъемки местности. В результате с началом войны захваченные топографические карты и схемы местности были настолько точными, что мы, командиры части, удивлялись, где немцы брали такие точные карты.

Расположение аэродромов вблизи границ, неготовность бомбоскладов позволили немецкой авиации значительную часть наших самолетов уничтожить на аэродромах. Превосходство немецкой авиации в воздухе значительно затрудняло действия войск.

Особенность начального периода войны на западном фронте (Белорусский ВО) отмечалась в приказе ГКО. Приказ я зачитывал перед личным составом батареи (так было указано в приказе). В приказе перечислялись имена командующего Западным фронтом генерала армии Павлова, начальника штаба фронта генерала Климовских и других руководителей фронта, которых называли изменниками Родины. На самом деле Павлов, только что назначенный на эту должность, даже не успел освоиться с обстановкой. За свои героические подвиги в Испании Павлову присвоили звание Героя Советского Союза, он был награжден орденом Ленина и двумя орденами Красного Знамени.

Слезы наворачивались на глаза от слов приказа. В душе я не поверил в виновность этих людей (в последствии их реабилитировали).

В тяжелой обстановке, сложившейся в первые дни войны, пострадали невинные люди.

Великая Отечественная война

В апреле 1941 г. из 588-го зенитно-артиллерийского полка (ЗАП) был создан 21-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (ОЗАД) в составе трех батарей, пулеметной, прожекторной рот, и я был назначен командиром 2-й батареи 76-миллиметровых зенитных орудий.

16 июня штабом ПВО Витебского района через командира 21-го ОЗАД батареи была поставлена задача: занять огневую позицию (зенитную, артиллерийскую) по прикрытию г. Мозырь с предупреждением «огонь не открывать», несмотря на то, что фашистские самолеты постоянно нарушали воздушную границу над территорией Белоруссии.

22 июня 1941 г. началась война. С появлением фашистских самолетов в 10.00 батарея открыла огонь по стервятникам «Хенкель-111».

Диверсанты нарушали связь с командным пунктом дивизиона, а вражеские ракетчики с трех направлений указывали объекты для налетов вражеской авиации.

В связи с быстрым продвижением немецко-фашистских войск нам ставились новые боевые задачи, и главной из них было уничтожение немецких танков. В июле 1941 г. немецкие войска прорвали оборону наших войск на Днепре в районах Старого и Нового Быхова. Наш ОЗАД прикрывал железную дорогу и узел дорог на ст. Унеча. Головная колонна фашистских танков прорвалась на станцию Унеча, одновременно нанося удары по станции и по позиции батарей, прикрывающих станцию. Прямым попаданием крупной авиационной бомбы во 2-й батарее было разбито одно орудие и погиб боевой расчет.

На пути немецких танков стояла 1-я батарея нашего дивизиона, которая почти полностью погибла, нанеся серьезный урон головным танкам противника. Отражая атаку танков, понесла потери и моя 2-я батарея. Мне было приказано после отражения первого удара превосходящих сил противника (по данным разведки у него было более 50 танков) и небольшой передышки (после потерь в танках шли перегруппировки колонны противника) оставить окопы и совершить марш в новый район обороны. С учетом потерь надо было срочно оборудовать огневую позицию по прикрытию города и отражать налет фашистской авиации.

После выполнений этой боевой задачи были ранены прибористы и дальномерщики, разбиты прибор ПУАЗО (прибор управления зенитно-артиллерийским огнем) и дальномер.

После неудачного наступления немцев на Москву, под Смоленском и

Ельней основные силы фашистской армии были брошены на юго-западное направление на захват Киева, Украины и Донбасса, где с отчаянием сражались армии Юго-Западного фронта под командованием генерал-полковника Кирпоноса (несмотря на ранение, полученное под Киевом).

На помощь Юго-Западному фронту была брошена 21-я армия, в составе которой был и наш 21-й ОЗАД. Мне, командиру 2-й батареи, с оставшимися тремя орудиями была поставлена боевая задача прикрыть переправу войск 21-й армии через р. Сож (приток Днепра) в районе г. Лоев.

После того, как батарея была поставлена на прикрытие переправы, в течение трех суток прямой наводкой было уничтожено четыре пикирующих самолета Ю-87 противника и сохранена нерушимость переправы, за что личный состав батареи получил благодарность от начальника переправы, а командир батареи был представлен к награде.

В конце августа и сентябре немецко-фашистские войска начали окружение армии наших войск Юго-Западного фронта (ЮЗФ). Командование фронта неоднократно ставило задачу прорвать кольцо окружения. Некоторые боевые части, где это было возможно, выходили из окружения. Но это далеко не всегда удавалось из-за превосходства сил противника в танках и авиации. Так, командир 21-й ОЗАД капитан Кудельно, бросив боевые батареи (2-ю, которой я командовал, и 3-ю батарею), пробился из окружения с управлением дивизиона, пулеметной и прожекторными ротами (они были более подвижны и имели более высокую скорость передвижения).

Представитель командования ЮЗФ, майор (фамилию я не помню) приказал мне, лейтенанту К. Я. Кабанову, командиру 2-й батареи, поставить орудия на отражение немецких танков. Я не считал, сколько мы подбили танков, но у меня не осталось ни одного снаряда, и временно мы остановили танковую атаку, используя имеющиеся снаряды и противотанковые гранаты. В результате два орудия с расчетами были полностью разбиты. От батареи в живых остались 19 человек и одно орудие без снарядов. Я доложил майору — представителю командования ЮЗФ на нашем участке прорыва, о выполнении задания и он сказал, что теперь, лейтенант Кабанов, действуйте по сложившейся обстановке.

Мы были полностью окружены немецкими войсками. В г. Пирятине возле командного полка я встретился с начальником штаба Пирятинского зенитно-артиллерийского полка и сообщил ему, что мы полностью находимся в окружении, а у меня от батареи осталось одно орудие без снаря-

дов. Он принял оружие (пригодится в бою) и дал мне расписку о приеме оружия, сообщив, что полку поставлена задача сражаться до последнего снаряда. Позже, после выхода из окружения, эта расписка помогла мне для объяснения с сотрудниками Особого отдела НКВД СССР.

После этого я с остатками личного состава батареи решил выходить из окружения самостоятельно. При переходе по трехкилометровому мосту через заболоченную р. Сула (Сумская область) колонну с головы и хвоста атаковала немецкая авиация. Я принял решение не допустить разгрома нашей колонны с людьми и машинами немецкими мотоциклистами и танками. Трое суток мы просидели в болоте по шею в воде под обстрелом минометов и пулеметов. На четвертые сутки осада немцев была снята.

В первый день в болото пришел пожилой капитан Карпунин — помощник инженерной службы 2-го эшелона 21-й армии. Увидел, что я с вооруженными красноармейцами сижу в болоте, и слезно стал просить принять его в группу, говорил, что у него осталась семья, обещал выполнять все мои приказания. На вопрос, где документы и оружие, он ответил, что их командир 2-го эшелона штаба 21-й армии сказал, что они окружены и им необходимо оружие и документы закопать в надежном месте и выходить из немецкого окружения мелкими группами или в одиночку.

Сомневаясь в сказанном, я поставил условие, что могу его принять, если принесет оружие и документы. Под утро он принес партбилет, оружие (наган) и удостоверение, что он капитан, помощник начальника инженерной службы 21-й армии, и рассказал, где, под деревом, закопывал сверток. В окружении он действительно выполнял все мои распоряжения наравне с остальными бойцами. Благодарности его были безграничны. После окружения он был направлен в группу военных инженеров. О дальнейшей его судьбе мне не известно (1941 г.).

Ночью р. Сула была перейдена. Фронт был далеко, даже не было слышно артиллерийской стрельбы.

С конца сентября до 22 октября 1941 г. продолжался сложный и трудный период выхода из окружения, по ночам мы пробирались лесами и болотами, голодали, были полураздеты, часто сталкивались с немцами. Из окружения вывел 12 человек (в начале войны в батарее было 120 человек). Вышел из окружения с оружием (наган), гранатами и документами: партбилет, удостоверение командира батареи РККА и справка о переда-

че орудия без снарядов начальнику штаба Пирятинского ЗАП (зенитно-артиллерийского полка).

В двадцатых числа октября была преодолена не сплошная линия фронта в районе железнодорожной станции Обоянь (Курской области). На последнем поезде с подрывниками (нам повезло) нас привезли на станцию Курск. В Курске готовились к эвакуации, на станции стоял воинский эшелон с техникой. Начальником эшелона оказался полковник Никитин, бывший преподаватель тактики в ЧУЗА (Чкаловское училище зенитной артиллерии, 1938—1940 гг.), которое я окончил в октябре 1940 г. Полковник Никитин посоветовал мне поехать в резерв фронта (ст. Кардоил, с. Пески).

В ходе проверки особым отделом меня вызвали в штаб, вновь созданный на ЮЗФ, к генерал-лейтенанту Пеньковскому. Выслушав мой рассказ о пути батареи при выходе из окружения, о всех преодоленных трудностях, о том, почему батарея оказалась без командования 21-й ОЗАД, генерал поблагодарил меня за сообщенные сведения.

Через несколько дней после беседы я получил приказ о своем назначении командиром батареи 189-го ЗАП с дислокацией в Воронеже.

Необходимо добавить, что командиры Красной Армии от лейтенанта до полковника, выходящие из окружения без документов и оружия, отправлялись в штрафные батальоны (штрафники), хотя большинство из них оказывались в безвыходном положении при полном окружении немцами.

В окружении находились части пяти армий. Немцами было взято в плен около 500 000 красноармейцев и командиров (по данным Генштаба). Учитывая, что я вышел из окружения с остатками батареи, с оружием и документами, я и получил новое назначение, несмотря на то, что за время, которое я находился в окружении, вышел приказ № 123 «Лейтенант Кабанов Константин Яковлевич (1921 г. рождения) исключен из списков командного состава Красной Армии, как без вести пропавший».

Выписка была направлена в военкомат по месту призыва (эта выписка оказалась в личном деле, при уточнении личных дел в конце 1945 г.).

В 1941 г. в Воронеже меня встретил командир прожекторной роты лейтенант Коломнев Илья (вышедший из кольца окружения вместе с остатками 21-й ОЗАД (без огневых батарей, погибших в окружении)). Он спросил: «Костя, а где твой орден Ленина?» Так я узнал, что за успешное прикрытие переправы частей 21-й армии через р. Сож в районе г. Лоева был представлен к правительственной награде. Судьбой этой награды я

не интересовался. В то время мы о наградах не думали, а думали о защите Родины.

При выходе из окружения я держал направление через Сумскую область на г. Курск, наперерез движению немецких колонн, которые рвались на юго-восток к Полтаве и Харькову. Это позволило мне без лишних потерь выйти к г. Обоянь (Курская область). Я неоднократно вспоминал знания, полученные в училище в 1938—1940 гг. Вспомнил преподавателя тактики полковника Никитина (в начале войны, он был начальником ПВО 40-й армии Юго-Западного фронта). Он неоднократно учил, что будущим командирам надо творчески мыслить перед принятием ответственных решений.

Во время бомбежки Воронежа 54 немецких самолета Ю-87 разбили позицию батареи, тем самым отвлекли бомбовый удар от войск, обороняющих г. Воронеж. Эту бомбежку наблюдал с КП командир полка полковник Степан Яковлевич Беловонец, он решил, что вся батарея погибла. Когда, после восстановления связи, я доложил ему о потерях батареи и о том, что батарея жива, он поверил в это с трудом.

Батарея была пополнена личным составом и техникой и снова вступила в бой. Не взяв Воронеж с ходу, немецкие войска захватили северную окраину СХИ (сельско-хозяйственный институт). Батарея встала на прямую наводку, прикрыла наступление полка НКВД. Территория СХИ была отбита у немцев.

На здании СХИ я оборудовал командно-наблюдательный пункт, с которого была видна местность, занятая немцами на северной окраине Воронежа. Это позволило навесным огнем уничтожить немецкие подразделения, машины, танки и огневые позиции артиллерии.

Огневая позиция батареи была оборудована с учетом возможности отражения налетов и авиации противника. Маневрируя огнем и колесами (неоднократная смена позиций и надежное инженерное оборудование, а также учет опыта первых дней войны), я получил возможность, с минимальными потерями личного состава батареи, вызывать значительные потери у немцев.

Бои за Воронеж продолжались все лето. В этих боях батарея уничтожила 9 самолетов, 12 танков, 10 орудий, 2 командных пункта и до 1200 человек живой силы противника (из наградного листа старшего лейтенанта К.Я. Кабанова). За бои под Воронежем Указом Президиума Верховного Совета СССР, я был награжден орденом Красного Знамени.

В Воронеже батарея заняла позицию в Придаче (южная окраина г. Воронежа).

22 июля 1942 г. после ожесточенной бомбежки немецкие танки сходу пытались взять Воронеж. На их пути встали войска, в их числе были и зенитчики. Личный состав батареи старшего лейтенанта Пелевина сражался до последнего, были уничтожены все орудия, в ход пошли противотанковые гранаты, которыми вооружали солдат. Танки немцев не прошли.

В бой вступили остальные батареи и полки (прибористы и дальномержики были эвакуированы в тыл). Орудийные расчеты встали на прямую наводку, уничтожая танки и пехоту противника. Орудия моей батареи заняли позицию в районе завода СК (Синтетического каучука). На завод и батарею обрушили удар 53 пикирующих бомбардировщика Ю-87 («музыканты»). Сделав несколько заходов над территорией завода и позицией батареи, бомбардировщики удалились. Батарея прямой наводкой уничтожила три Ю-87, при этом одно орудие было разбито и одно повреждено.

О Сталинградской битве

Приказом командования нескольким зенитным артиллерийским батареям, в том числе моей 2-й батарее 183-го ЗАП, была поставлена задача надежно прикрыть от воздушной разведки и налетов авиации противника участки третьей железнодорожной магистрали от станции Поворино до северной окраины Сталинграда. О том, что мы понимаем важность этой задачи, мы давали расписку. Нас строго предупредили, что при невыполнении задачи придется держать ответ перед военным трибуналом.

В октябре—ноябре 1942 г. шло массовое сосредоточение войск, техники и боеприпасов для решительного контрнаступления на обороняющегося противника. На Сталинградском фронте командование особое внимание обращало на недопущение пролета самолетов-разведчиков противника и недопущение аэрофотосъемок о передвижении и сосредоточении наших войск на территории севернее Сталинграда. Проведенные мероприятия и ответственность личного состава дали результаты, самолеты-разведчики противника уничтожались огнем наших батарей.

Внезапность контрнаступления наших войск была достигнута, 19 ноября 1942 г. после мощной артиллерийской подготовки и авиационной поддержки оборона противника была прорвана с последующим

окружением и уничтожением Сталинградской группировки и 2 февраля 1943 г. великая битва под Сталинградом была завершена.

За выполнение поставленной задачи при обороне Сталинграда 22 декабря 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР я был награжден медалью «За оборону Сталинграда».

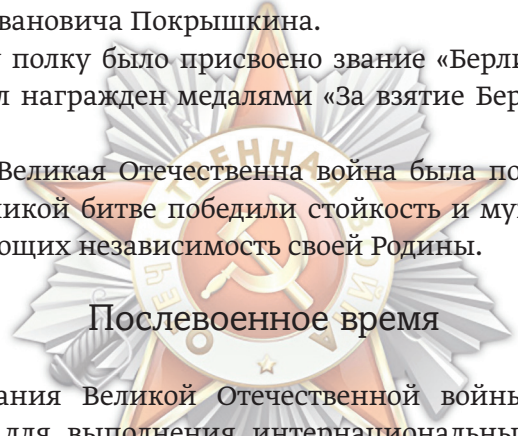
Так начался коренной перелом в Великой Отечественной войне. Авиация противника бомбила узловые объекты. Огневые позиции были оборудованы с учетом надежного прикрытия железнодорожной станции и моста через р. Дон в районе станции Лиски. Неоднократные попытки авиации противника нарушить работу железнодорожного узла и разрушить железнодорожный мост потерпели неудачу. Боевая задача была выполнена с минимальными потерями личного состава.

В должности заместителя командира, а затем командира дивизиона, прикрывал железнодорожную станцию Львов—Красне.

После ранения был назначен заместителем командира полка по строевой части. В составе 1155-го ЗАП 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта прикрывал аэродромы воздушной армии от налетов авиации противника. В Берлинской операции полк надежно прикрывал аэродромы истребительной авиации дивизии легендарного комдива полковника Александра Ивановича Покрышкина.

В мае 1155-му полку было присвоено звание «Берлинский». Личный состав полка был награжден медалями «За взятие Берлина», «Освобождение Праги».

9 мая 1945 г. Великая Отечественная война была победоносно завершена. В этой великой битве победили стойкость и мужество советских людей, отстаивающих независимость своей Родины.

Послевоенное время

После окончания Великой Отечественной войны 2-я воздушная армия осталась для выполнения интернациональных задач за рубежом. При сокращении Вооруженных Сил СССР мне, кадровому офицеру, было отказано в увольнении, а приказано продолжать выполнять воинский долг по защите Родины. Службу проходил в составе войск в Чехословакии, Австрии и Венгрии.

В 1949 г. 2-я воздушная армия в полном составе была передислоцирована на Дальний Восток. В должности заместителя командира, а затем

командира 323-го отдельного зенитного дивизиона, участвовал в войне в КНДР.

После провокационного налета америнаских истребителей-бомбардировщиков на аэродром «Черная Речка» (под Владивостоком) дивизион прикрывал аэродром 2-й воздушной армии.

В 1952 г. окончил курсы командиров полков (Евпатория).

В 1960 г. находясь в должности командира полка, как активный участник ВОВ, работал в составе комиссии по написанию проекта Устава специальных войск ПВО.

Полк выполнял боевую задачу по прикрытию Москвы. Колонна артиллерийских орудий принимала участие под моим командованием в шести парадах на Красной площади на праздниках 1 мая и 7 ноября.

Кроме участия в парадах, личный состав полка производил праздничные салюты в юбилейные праздники в 1958—1961 гг. Одновременно не снималась ответственность за боеготовность полка к обороне Москвы. За это я неоднократно поощрялся министром обороны. Прослужил 34 календарных года (без учета военных лет).

В декабре 1972 г. по состоянию здоровья уволился в запас с руководящей должности в звании полковника Брянского корпуса ПВО. После увольнения в запас занимал ответственную должность на Брянском АТП, а с 1973 г. по 1988 г. работал в системе Гражданской обороны Минэнерго СССР. Находясь в отставке, не забываю о патриотическом воспитании молодежи и ответственности за безопасность нашей любимой Родины.

В. Ф. Колесник

ФРОНТОВЫМИ ДОРОГАМИ

Владимир Федорович Колесник

Призван в ряды Красной Армии в 1939 г. Прошел фронт-овой путь до Кенигсберга. Работал на НесветаиГРЭС, с 1964 по 1982 г. трудился на Новочеркасской ГРЭС, где прошел путь от электрослесаря электрического цеха до мастера, начальника смены цеха. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги» и «За взятие Кенигсберга».

В 1939 г., когда мне исполнилось 19 лет, я был призван в ряды Красной Армии. В то время я учился на 4-м курсе днепропетровского техникума по специальности «Электрооборудование промышленных предприятий». Направили меня в Московскую пролетарскую дивизию в 175-й мотострелковый полк, в 1940 г. мне посчастливилось даже поучаствовать как пехотинцу в праздничном параде в Москве.

Когда война началась, мы находились в военном лагере, 26—27 июня 1941 г. нас отправили в сторону Минска. Мы ехали на автомобилях. До Минска мы не доехали, в Борисово путь нам преградили фашисты, с боями отступали к Орше, Смоленску, Наро-Фоминску... А дальше некуда — позади Москва. Отсюда, с Наро-Фоминского оборонительного рубежа началось первое мое наступление. Больше мы уже не отступали, гнали фашистов на Запад. Вновь мы вошли в горящий Смоленск, освободили Витебск, Молодечно, потом были еще десятки освобожденных городов и сел...

С первых же дней войны я, как водитель автомашины, был направлен для обслуживания боевых частей: перевозил продовольствие, бое-

Мы вели машины, объезжая мины

припасы, военные грузы, доставлял в госпитали раненных бойцов. Неоднократно попадал под бомбежки, артобстрелы... Судьба была ко мне милостива, и весть о Победе я встретил в местечке Гроссминда возле Кенигсберга. За участие в освобождении нашей Родины от фашистских полчищ был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги» и «За взятие Кенигсберга».

После демобилизации я посвятил жизнь мирной профессии энергетика, много лет проработал на НесветайГРЭС, с 1964 по 1982 г. трудился на Новочеркасской ГРЭС. Здесь же прошел путь от электрослесаря электрического цеха до мастера, начальника смены цеха.

П. Т. Корнев

МОРЗЯНКА ТОЖЕ КОВАЛА ПОБЕДУ

Павел Тимофеевич Корнев

Родился в 1919 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны II степени; медалью Жукова; юбилейными медалями «30, 40, 50, 60, 65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Павел Тимофеевич Корнев родился в 1919 г. в селе Орлов-Гай, Саратовской области. Образование 4 класса.

В 1939 г. был призван служить на Дальнем Востоке в береговой охране Тихоокеанского флота.

В военное время служил на военном корабле «Строгий» в Балтийском море в составе 61-й Отдельной бригады морской пехоты старшим матросом-телеграфистом. Участвовал в военных действиях на границе с Финляндией в штабной роте в качестве телеграфиста. Был одним из самых ценных телеграфистов, точно и безошибочно передавал и принимал информацию.

В 1967 г. пришел на работу в ПРП «Кыргызэнергоремонт». С 1971 по 1979 г. работал водителем автопогрузчика, затем машинистом автокранов в топливно-транспортном цехе ТЭЦ г. Бишкек.

В 1979 г. вышел на заслуженный отдых. Имеет пятерых детей.

В.П. Кузнецов

МИНОМЕТЧИКИ В СТРОЮ

Василий Павлович Кузнецов

Родился 29 июля 1925 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Имеет награды: ордена Отечественной войны I и II степени; медали «За доблестный труд», «Ветеран труда»; юбилейные медали в честь Дня Победы; знак «Заслуженный энергетик СНГ». В 2009 г. присвоено почетное звание «Почетный гражданин города Караганды».

Родился я 29 июля 1925 г. в селе Лузгарино Московской области. Учился в техникуме по специальности техник-электрик. Военным комиссариатом 3 июня 1943 г. был призван в ряды вооруженных сил и направлен в Московское стрелково-минометное училище.

В 1944 г. 3 июня мне было присвоено звание младший лейтенант, и я был направлен на Белорусский фронт под городом Брест, где командовал минометным взводом и участвовал в боевых действиях на территории Польши. После форсирования Вислы участвовал в боях за Кенигсберг, получил ранение и лечился в госпиталях Польши, а 6 сентября был демобилизован из Вооруженных сил по болезни.

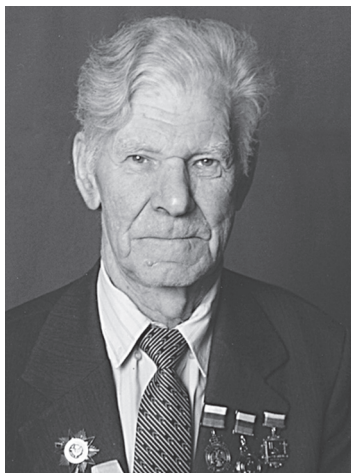
В 1947 г. после окончания Шатурского энергетического техникума получил направление на работу в трест «Центрэнерго-ремонт», где прошел путь от мастера до прораба. Окончил Целиноградский сельскохозяйственный институт по специальности инженер-электрик.

В январе 1952 г. был направлен на работу в РЭУ «Карагандаэнерго» диспетчером энергосистемы и прошел путь до начальника Центральной диспетчерской службы. На пенсию вышел в 1987 г. После выхода на пенсию работал мастером производственного обучения в учебно-курсовом комбинате РУЭХ «Карагандаэнерго».

В 2009 г. мне было присвоено звание «Почетный гражданин города Караганды». Являюсь членом Совета ветеранов-энергетиков Карагандинской области, участвую во всех общественных мероприятиях.

Г. П. Куклин

КУРСКАЯ БИТВА ГЛАЗАМИ СОЛДАТА

Георгий Павлович Куклин

Родился в 1924 г. Рядовой минометчик. Мотострелковый батальон, 3-я Гвардейская танковая армия (1943 г.). Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и еще 12 медалями.

Во время Великой Отечественной войны мне довелось участвовать в одном крупном сражении на Курской дуге рядовым солдатом минометной батареи мотострелкового батальона 3-й Гвардейской танковой армии.

В этом сражении я участвовал от начала артиллерийской подготовки и в наступлении в глубину немецких войск до 9 августа 1943 г., когда был тяжело ранен осколками мины в шею и выбыл из строя.

До моего ранения в нашей батарее минометчиков были существенные потери. Погиб мой командир взвода младший лейтенант Бычков. Командир роты старший лейтенант Агеев получил очень тяжелое ранение в нижнюю челюсть, в шоковом состоянии его отвели в медсанчасть штаба батальона. Вряд ли он выжил. Солдат Бузмаков из моего минометного расчета погиб рядом со мной у окопа. Это только те, кого я знал по фамилиям. Потери были и в другом взводе минометчиков, а о потерях батальона я не мог знать. В боях не удавалось близко общаться, каждый день мы преследовали отступающего противника.

Артиллерийскую подготовку Брянского фронта я наблюдал из окопа на передовой линии фронта.

Начало штурма частями танковой армии видел глазами солдата, которому предстояло войти в этот ад через несколько мгновений. Не скрою, чувство страха присутствовало.

Передовые позиции обороны противника прошли без потерь. Танки и артиллерия там хорошо поработали, все было изрыто снарядами и бомбами штурмовых самолетов и снарядами «Катюш». Встречались лишь отдельные уцелевшие батареи противника, сопротивление которых быстро подавляли сопровождающие батальон два танка Т-34.

Нам даже не пришлось расчехлить минометы. К вечеру 15 июля 1943 г. мы уже были далеко в глубине немецких войск, танки от нас оторвались и двигались в направлении на г. Орел без нашего батальона.

Ночью мы остановились на отдых в открытом месте. Здесь было тихо, не слышно стрельбы и разрывов снарядов. Но это было лишь кратковременное затишье. С утра весь следующий день немецкая авиация вела массированную бомбардировку. Пикирующие бомбардировщики «Юнкерс» и «Фокке-Вульф» от восхода и до заката беспрерывно сбрасывали смертоносный груз по дорогам и уцелевшим населенным пунктам. Одна эскадрилья за другой беспрерывно появлялись из-за горизонта.

Батальон рассредоточился мелкими группами. Окапываться было уже бесполезно, каждый маскировался, чем мог. Я укрывался своей плащ-палаткой.

В этот день немецкая авиация пыталась остановить наступление наших войск, но это им не удалось. Наши танки прорвались далеко, войск немецкой обороны здесь уже не было.

На следующий день, 16-го июля, бомбежки прекратились. С этого дня батальон и наша минометная батарея вели планомерные наступательные бои, встречая отдельные группировки отступающих частей противника.

О последующих днях наступления до моего ранения рассказывать тяжело.

Я видел трупы немецких солдат, порой наши машины проходили прямо по ним. Видел ночные фейерверки над позицией немецкого войска. Немцы расцветивали небо трассирующими пулями и ракетами с земли и с воздуха на парашютах. Зрелище довольно красивое, для чего они это делали — трудно сказать. Мы уже привыкли, стали смелее. Нам, молодым, в основном, деревенским ребятам, все это было интересно, все в первый раз.

Наша батарея в последние дни наступления до моего ранения оставалась без командира, видимо резерва в штабе батальона не находилось,

и бои уже были не столь упорные. Немцы удерживали оборону день-два, ночью отходили.

Никто в батарее не проявил желания выйти на наблюдательный пункт (НП) с полевым телефоном, чтобы управлять огнем батарей. Раньше я с командиром батареи младшим лейтенантом Бычковым бывал на НП и неплохо овладел этим несложным делом. После его гибели я так и продолжал, никто меня не уполномочивал.

Как-то в расположение нашей батареи зашел испуганный солдат, сказал, что он отстал от своей части, боялся, что его примут за дезертира. Почему он обратился ко мне — трудно сказать. Он предложил остаться в нашей батарее телефонистом, так как хорошо знал полевой телефон.

С этим парнем утром 9-го августа мы вышли на позицию наблюдательного пункта. Он затемно быстро откопал индивидуальный окоп и сообщил мне, что все готово. С немецкой стороны перестрелка велась слабо и я, видимо, потерял бдительность, не укрывшись в окопе.

Я заметил цель по исходящим пороховым газам немецкой батареи, передал координаты прицела. Моя мина упала метрах в пятидесяти от места расположения немецкой батареи. Следующие координаты для беглого огня я уже не успел передать. Мина взорвалась передо мной в нескольких шагах. Очнулся в окопе. Связной перевязывает мне рану на шее, а я его, извините, «матерю» — не там перевязываешь. Потом, убедившись, что он все делает правильно, передал ему свой индивидуальный перевязочный пакет, одного не хватило. Так, получив тяжелое ранение, я вышел из строя.

Санитарная машина подошла только к вечеру. Дорога к нашей позиции сильно обстреливалась артиллерийским и минометным огнем. Санитарструктор, которого я знал еще на учениях, собрал еще несколько раненых из других частей, и ночью я прибыл в полевой передвижной госпиталь.

В большой брезентовой палатке на топчанах лежало много раненых. Хирург с медсестрой делали обход. Подошли ко мне, обработали и перевязали рану. Хирург сказал: «Этот больной родился в рубашке, переправьте его в трехместную офицерскую палатку».

В офицерской палатке находились два человека, в темноте звание их я не заметил. Мне было не до них. Я забился в угол и затих как мышь. Рука сильно болела от перебитых нервов плечевого сплетения. Утром в санитарной машине переправили в полевой эвакогоспиталь — там сортировали раненых и отправляли в тыловые госпитали.

Меня привезли сначала в Елец — в челюстно-лицевой госпиталь. Оказался не по профилю.

Из Ельца отправили в Иваново в специализированный госпиталь по профилю лечения травмированных нервов. Там я посмотрелся на прооперированных больных после наркоза. Их еще на 3 дня привязывали ремнями в коляске и постоянно давали морфий для снятия страшных болей после операции по сшиванию нерва.

Мне операцию делать не стали, чему я обрадовался. В то время медицина еще не была готова проводить сложные операции в области шеи. Осколки остались в мягких тканях, по соседству с сонной артерией. Вот поэтому хирург полевого госпиталя назвал меня рожденным в рубашке.

На этом война для меня завершилась. Из госпиталя меня выписали в октябре 1943 г. инвалидом II группы.

За участие в битве на Курской дуге я был награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны I степени.

Вспоминая теперь эти стремительно пролетевшие 56 дней на Курской дуге, я не могу не вспомнить и годы начала Великой Отечественной войны.

Для моего поколения, допризывников 20-х годов, эти годы можно сравнить с годами, описанными в романах Алексея Толстого «Хождение по мукам» и «Год 1918-й».

В 3-ю танковую армию я попал совершенно случайно из г. Слободской Кировской области из пехотного училища младших командиров.

До призыва в армию я был студентом 2-го курса гидромелиоративного техникума в г. Халтурин Кировской области. В мае 1941 г. я проходил производственную практику на скоростном мелиоративном строительстве по осушению болот в глубинке Халтуринского района. Связи и радио там не было. Сообщение о нападении фашистской Германии на Советский Союз дошло к нам через посыльного из района.

Строительство прекратилось, к концу 1941 г. техникум закрыли — в нем разместился госпиталь, студенты старших курсов сразу ушли: кто — в училища, кто — на фронт. Младшие курсы перевели в село Истбенск в помещение сельской школы. Общежития и студенческой столовой там уже не было.

Учебу в техникуме пришлось отложить до окончания войны. Я вернулся домой в Киров. В семье оставались мать с двумя малолетними сестренками. До призыва в армию было еще почти 2 года.

В глубинку России, в том числе в Киров, с фронтов шли эшелоны раненых, эвакуировались заводы из-под Москвы, их переводили на выпуск военной продукции. На один из таких заводов до призыва в армию я устроился по направлению военкомата.

В армию призвали 22 декабря 1942 г. в названное выше пехотное училище, а в январе 1943 г. отправили воинским эшелоном на фронт под Сталинград.

До Сталинграда наш эшелон не дошел. На станции Лиски эшелон простоял несколько дней, там нас не приняли, эшелон двинулся в сторону Харькова и на станции Валуйки попал под бомбежку ночного немецкого самолета.

Мы оказались на этой станции без оружия и без командиров. Перешли в ближайшую от станции деревню, ждали дальнейшей участи. Сопровождающие нас офицеры училища ушли на связь.

На следующий день в этом селе нас приняли представители штаба мотострелкового батальона — лейтенант штаба и старшина с полевой кухней.

Батальон до нашего прибытия участвовал в боях за освобождение Харькова. Наступление наших войск под Харьковом было неудачным — город был взят, затем оставлен. По рассказу старшины, который оказался затем в нашей роте минометчиков, батальон со штабом вышел из окружения зимой по глубокому снегу благополучно без потерь.

Штаб батальона располагался в большом украинском селе. Вооружить нас было нечем. Проводить учения в таких условиях также не имело смысла, бои закончились, войска на этом фронте перешли в оборону.

В марте 1943 г. батальон отправился на формирование в расположение 3-й танковой армии под Брянском. Так прошли почти три месяца начала военной службы.

На подъезде к Москве эшелон отправили на санобработку. Нам сменили зимнее обмундирование. Мы, наконец, выглядели настоящими бойцами Красной Армии. В первый раз я попал в хорошую столовую. На столиках на пять солдат стояла бутылка пшеничной водки — фронтовые 100 грамм. Вот так нас встречала 3-я танковая армия, в которой мне довелось рядовым солдатом научиться воевать и принять участие в таком крупном сражении на Курской дуге.

Хождения по мукам закончились, начиналась весна 1943 г.

Г. П. КУКЛИН • КУРСКАЯ БИТВА ГЛАЗАМИ СОЛДАТА

С весны 1943 г. 3-я танковая армия генерала Рыбалко готовилась к предстоящему наступлению на Курской дуге, куда и попал я в мотострелковый батальон. Командовал батальоном капитан Стальненко.

Перед выступлением на фронт 3-й танковой армии было присвоено звание Гвардейской. Нашему батальону Гвардейское знамя вручал генерал-лейтенант Рыбалко. Вечером по этому поводу был устроен праздник. На столах как водится стояли фронтовые 100 грамм.

Дальнейшие события мной изложены в начале рассказа.

М. Н. Курганов

ФРОНТОВАЯ ЮНОСТЬ

Михаил Николаевич Курганов

Родился 13 октября 1924 г. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейными медалями к Дню Победы, орденом «Знак Почёта».

Юность Михаила Николаевича пришлась на военное лихолетье. В декабре 1941 г. семнадцатилетним мальчишкой ушел на фронт. Сначала он попал в запасной полк, но там их долго не держали, один – два месяца. Вскоре его перевели в Харьковскую область в г. Изюм. Полк, куда он попал, сначала назывался Южный полк, потом Юго-западный. Из запасного полка попал в «Маршевые роты», которые шли на фронт пешком, потом была 192-я стрелковая дивизия Юго-Западного фронта в Ростовской области. Участвовал в местных боях, в мае 1942 г. был ранен в ногу и контужен, попал в госпиталь в г. Муром Владимирской области. В госпитале пролежал с мая по ноябрь 1942 г. Если бы у него были дом и семья, его бы тут же демобилизовали, но так как ему некуда было ехать, он был направлен в железнодорожный батальон и там пробыл до 1943 г. Потом он попал в железнодорожный батальон «Степного фронта», который занимался ремонтом железной дороги. Осенью 1943 г. этот батальон дошел до Днепра, 7 ноября был освобожден Киев, а затем Днепропетровск. В 1944 г. железнодорожный батальон расформировали и включили в действующую армию в Белоруссии «Могилевское направление» (в Первый Белорусский полк 885-й стрелковой дивизии). С этой дивизией он дошел

до реки Эльба, потом пешком — до сельской местности Германии, когда объявили о победе. Войну он закончил солдатом.

После войны Михаил Николаевич поехал в Кемерово, где работал на шахте с 1945 по 1949 г. С 1949 г. начал работать в Казэнергомонтаж (ныне АО «Трест Средаэнергомонтаж»), где проработал до 1984 г., до выхода на пенсию. С 1986 по 1990 г. работал в ПРП «Энергоремонт» на участке ЦРОЭ-1.

Жена Курганова Наталья Федоровна (29.08.31) тоже работала в АО Трест «Средаэнергомонтаж». У Михаила Николаевича Курганова есть два сына, которые работают в энергетике, а также 8 внуков и 10 правнуков.

Д.М. Лесковец

ФРОНТОВАЯ ЖИЗНЬ

Дмитрий Иванович Лесковец

Родился в 1924 г. Сержант, командир отделения связи. Отдельный зенитно-пулеметный батальон, 2-й Прибалтийский фронт. Ноябрь 1942 — июнь 1944 г. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За безупречную службу» II степени, медалью Жукова, юбилейными медалями «30 лет Советской Армии и Флота», «40, 50, 60, 70 лет Вооруженных сил СССР», «20, 30, 40, 50, 60, 65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Война — страшное событие в жизни народа, тем более, если она является освободительной, какой была Вторая мировая война для СССР.

Семья наша жила в деревне, состояла из восьми человек: родителей, четырех сыновей и двух дочек. Старшие сыновья служили в армии на действительной службе, один в Прибалтике, другой на Украине.

В 1942 г. в армию был призван отец, а в конце этого же года — и я, восемнадцатилетний юноша. А потом очередь дошла и до младшего брата. Итого в армии нас было пять человек: отец и четыре сына.

С группой таких же молодых людей я был направлен на учебу в Одесское пехотное училище, находившееся в то время в Казахстане. После ускоренной подготовки всему курсу были присвоены сержантские звания, и мы были направлены для прохождения службы в различные воинские части. Я попал в отдельный зенитно-пулеметный батальон. Закончив формирование и необходимую подготовку, в конце 1943 г. батальон оказался на 2-м Прибалтийском фронте в районе городов Осташков и Великие Луки. Эти города сравнительно недавно были освобождены от оккупантов, и те, кто проходил через освобожденные города, тот знает, что от них оставалось.

Началась фронтовая жизнь. На фронте в то время было сравнительное затишье: бои местного значения, налеты авиации. Авиация противника стремилась как можно чаще выводить из строя железнодорожные станции и пути. В связи с тем, что в светлое время суток это делать было труднее, так как авиация встречала шквальный зенитно-пулеметный огонь, противник использовал ночные налеты, подлетая к цели на бреющем полете и без габаритных огней. Но и эта тактика не имела большого успеха. Противник был вынужден сбрасывать груз или на подлете к цели или где-нибудь в стороне.

Так продолжалось мое пребывание на фронте до июня 1944 г.

Мягкая зима, постоянная мокрота и слякоть сказались на состоянии моего здоровья. В конце июня я был госпитализирован в прифронтовой госпиталь.

В связи с тем, что готовилась наступательная операция, госпиталь освобождался от тяжелых больных, которых отправляли в тыл. Пройдя необходимый курс лечения, я вновь был призван на военную службу, но уже в контрразведку.

С. П. Лобанов

ПЕРЕЖИТЬ ВОЙНУ ПОМОГЛА ВЕРА

Сергей Пантелеевич Лобанов

Родился 29 декабря 1924 г. в г. Архангельске. Ветеран Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны, юбилейными медалями к Дню Победы.

Сергей Пантелеевич вырос в детдоме. Прошел все годы войны, пережил все тяготы и лишения Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний: «21 августа 1941 г. года я был мобилизован на оборонительные работы: рыли окопы, строили туннели, которые проходили в городах Украины — Беломорск и Межегорск. Это было трудное время. Бывало, что голодали по три дня, так как немцы уничтожали каждую проезжающую тележку с продовольствием, а 14 декабря 1942 г. я был отправлен в учебный полк. Там служил в составе 33-й дивизии 2-й ударной армии под командованием генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского в г. Сталинграде. Участвовал в боях по освобождению Донбаса. И в этом же году был тяжело ранен в руку и госпитализирован в госпиталь г. Саратова.

С января 1944 г. по декабрь 1945 г. в Донбассе под Харьковом разминировал минные поля, уничтожал боеприпасы немецких войск. Только в мае 1946 г. был комиссован.

Пережить войну мне помогла вера — вера в то, что наш народ непобедим. Мы были очень молоды, когда началась война, и, несмотря на молодость, были сильны духом. С непоколебимой верой в победу я прошел

С. П. ЛОВАНОВ • ПЕРЕЖИТЬ ВОЙНУ ПОМОГЛА ВЕРА

эти долгие нелегкие годы войны. Я был горд тем, что стал защитником своей Родины.

После войны продолжил работу, но уже с другой, не менее ответственной профессией — энергетик.

В 1961 г. я устроился на Согринскую ТЭЦ, когда станция только вводилась в эксплуатацию. Сначала работал в отделе строительства, далее перешел в отдел КИПиА. В 1972 г. продолжил работу в системе Алтайэнерго, но уже по специализации — ремонт оборудования. Я рад, что проработал всю трудовую жизнь в энергетике».

Т. А. Махова

СОХРАНИТЕ МИР

Татьяна Александровна Махова

Родилась 9 января 1921 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Награждена орденом Отечественной Войны II степени, медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., является ветераном энергетики ОАО «Севказэнерго». За время работы неоднократно награждалась грамотами и благодарностями от руководства предприятия.

Война 1941 г. пришла внезапно как общее горе, забрала жизни многих, коснулась всех и каждого. На фронт уходили не только мужчины, в добровольцы записывались женщины и несовершеннолетние дети.

В 1941 г. Татьяна Махова поступила в железнодорожный техникум, собираясь освоить мирную профессию машиниста. Война ворвалась, перевернула жизнь. На фронт ушел отец. После скудных весточек — похоронка. Мать, пытаясь прокормить семерых детей, отправилась в Тюмень, но старшая дочь Татьяна решила во что бы то ни стало получить образование и вслед за реорганизованным техникумом поехала в Томск. Учиться было трудно, многие преподаватели погибли на полях сражений. Не хватало ручек, бумаги. О том, как голодали, и вспоминать сложно. Вечерами Татьяна писала письма семье и любимой сестре Ефросинье. Надо было поддержать семью.

Вскоре, несмотря на все невзгоды, сестрам Маховым удалось встретиться в Петропавловске. О том, как вдруг решили пойти на фронт, Татьяна вспоминает с улыбкой. Говорит, что просто встретили девушку в форме, выправка и горделивый взгляд которой были видны издали. Не говоря друг другу ни слова, сестры взялись за руки и пошли в комен-

датуру с единственным желанием: на фронт! Прежде всего, пришлось пройти тяжелую школу военной подготовки: из семнадцати добровольцев в состав 106-го гвардейского полка попали только четверо. В составе этого полка с боями прошла через Польшу, Венгрию и дошла до Германии. Победу встретила в г. Котбус под Берлином.

Сестры Маховы успешно освоили азы оружейника самолетов-истребителей. Авиация всегда считалась элитной, а в военное время, спасая новые самолеты, солдаты готовы были отдать самое ценное — свою жизнь.

Татьяна с горечью в голосе вспоминает весну 1943 г., когда тающий снег размывал почву под аэродромом, и летчикам приходилось поджигать собственные самолеты, чтобы техника не досталась врагам. Некоторые, отчаянно рискуя, пытались поднять самолет в воздух, но попадая под артобстрел, сгорали в небе вместе с техникой.

Девушкам в полку приходилось не легче — от неподъемных и заледеленых снарядов ломило руки и спины. Но что физические нагрузки по сравнению со спецзаданиями. Татьяне Маховой поручали доставку секретной корреспонденции. Комендатура вручала ей строго хранимую переписку. Девушка, пряча пакет под гимнастерку, пробиралась полком под обстрелом по болотистым местам, зная только одно — нужно передать пакет во что бы то ни стало.

По законам военного времени доставкой из части в часть секретной документации должны заниматься два человека (в случае гибели одного пакет донесет второй). Но у отступающего полка с нарушенной связью часто не оставалось выбора. Так, на свой страх и риск командир отправлял в путь одну Татьяну, без возможного прикрытия, только тайком перекрестив в путь смелую девушку... И Бог хранил ее. Сколько еще горя и ужасов пришлось пережить сестрам Маховым, прошедшим через всю Европу, пока над рейхстагом не взметнулся красный флаг победы.

Татьяна вспоминает, что весть о победе получила, находясь с полком под самым Берлином, и сразу кинулась к сестре. Значение родной души на войне приобретает особый смысл. У сестер билась только одна мысль — «домой!». Но домой удалось попасть не так скоро. Сначала все военные части ждали приказа главнокомандующего Сталина о демобилизации, а потом им предстоял долгий путь назад через разрушенные города. За плечами был только мешок сухарей, который девушки раздали на первой же станции голодным детям. Демобилизовалась в октябре 1945 г.

Сегодня Татьяне Александровне 91 год, о военной жизни она может говорить долго. Ее память поразительно точно хранит все даты и мельчайшие подробности. А вспомнить этой хрупкой с виду женщине есть что, ведь постигать азы ведения боевых действий на линии фронта ей пришлось в 20 лет.

Даже сейчас, по прошествии многих лет, вспоминая голодных полуживых людей, толпившихся у проезжающих товарных вагонов в поисках пищи, Татьяна Александровна не может скрыть слез. Ее память вопреки воле, хранит жуткие картины войны, но победа всегда является огромным счастьем. Сестры Маховы вернулись домой, встретились с родственниками, пережившими много горя. Главное в их жизни то, что закончилась война.

Восемнадцать лет мирной жизни Татьяна Александровна проработала контролером сбытовой компании АО «Севказэнерго». Сейчас она ветеран энергетики АО «Севказэнерго».

Выступая перед молодежью, она просит одного: «Сохраните мир!». И эта фраза не звучит как лозунг или слог, списанный с красивой открытки. Когда слышишь ее от женщины-фронтовика, понимаешь, что мирная жизнь, действительно, важнее всего на свете.

В. Н. Никулин

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ НАЧИНАЛСЯ НА ЗЕМЛЕ

Владимир Никанорович Никулин

Родился 13 июня 1927 г. Авиамеханик, старший сержант. Ветеран Великой Отечественной войны. Имеет награды: орден Отечественной войны II степени; орден Октябрьской революции; орден Ленина; медали: «За победу над Японией» 1945 г., «За освобождение Кореи» 1947 г., «30 лет Советской Армии и Флота» 1948 г., «За доблестный труд».

Я родился 13 июня 1927 г. в г. Тула. Когда началась Великая Отечественная война мне было 14 лет. Был призван на воинскую службу 7 декабря 1944 г. и направлен в Иркутскую военную школу, где получил профессию авиамеханика. Службу проходил в 582-м истребительном авиаполку воинской части 42014. В составе особого отряда «Иркутск ИВАШАМ» был направлен на Дальний Восток. Участвовал в боях с японскими интервентами. Уволен в запас в 1952 г. в звании старшего сержанта.

На Алма-Атинскую электростанцию я пришел в сентябре 1953 г. Был принят в электроцех электромонтером ремонтной бригады по 3-му разряду, а с 1954 г. до выхода на пенсию в 1987 г. работал старшим электромонтером 6-го разряда. За период работы на Алма-Атинской электростанции получал многочисленные поощрения и награды.

Были присвоены звания «Лучший электромонтер», «Лучший наставник». Был занесен на доску Почета, награжден значком «Отличник энергетики СССР»; занесен в книгу «Почета»; награжден «Почетной грамотой» за успехи в деле воспитания молодежи.

В. Я. Никуличев

ПОБЕДА ДОСТАЛАСЬ НАМ ОЧЕНЬ ДОРОГО

Валентин Яковлевич Никуличев

Родился в 1927 г. Младший сержант морской авиации. Ветеран Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией». За время своей долгой трудовой деятельности неоднократно награждался памятными знаками и грамотами предприятия.

Давно отгремела война, но народная память хранит и помнит имена своих героев. Я был в рядах защитников нашей Родины. Воевал на Дальнем Востоке в морской авиации в звании младшего сержанта. За боевые заслуги имею награды.

После войны долгие годы работал слесарем ЗРК на Западном тепловом комплексе.

За время своей долгой трудовой деятельности неоднократно награждался памятными знаками и грамотами предприятия.

Трудно найти в нашей стране дом, куда-бы не пришло горе: кто потерял сына, кто отца или мать, кто сестру или брата, кто друга. Победа досталась нам очень дорого.

Люди! Покуда сердца стучатся,
Помните! Какой ценой завоевано счастье,
Пожалуйста, помните!
Помните! О тех, кто уже никогда не споет!
Помните!

Ш. А. Ордиев

ДИВИЗИОН МОРСКИХ ОХОТНИКОВ

Шахзада Асанбаевич Ордиев

Родился в 1926 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью Жукова, медалью «30 лет Советской Армии и Флота», юбилейной медалью «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью «50 лет Вооруженных сил», юбилейной медалью «60 лет освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Шахзада Асанбаевич был призван в армию в сентябре 1944 г., воевал на 1-м Белорусском фронте. Окончил курсы младших командиров, потом пулеметно-пехотное училище. Вскоре его подразделение было направлено на Дальний Восток. Здесь Шахзада Асанбаевич был определен пулеметчиком в дивизион морских охотников за подводными лодками, где он оберегал просторы Родины.

Как вспоминает Шахзада Асанбаевич, в мае 1945 г., когда была объявлена победа над фашизмом, счастьем людей не было предела. Солдаты начали возвращаться к себе домой, но его родные не видели его еще целых 5 лет. После войны он служил во Владивостоке, в морском флоте с 1945 по 1950 г. Воинское звание — старший лейтенант.

С 1968 по 1986 г. Шахзада Асанбаевич работал в системе энергетики председателем объединенного профкома «Казэлектропрофсоюз».

Работая с молодежью Шахзада Асанбаевич говорит: «Живите в мире, радуйтесь ему, трудитесь, будьте примером для подрастающего поколения. Пусть оно никогда не познает то, что выпало испытать нам. Помните о родственниках, погибших в этой страшной войне. Берегите этот мир, своих близких. У всех нас не только награды (у кого-то больше,

у кого-то меньше), но и большой боевой и трудовой опыт за плечами, нам довелось узнать горечь потерь, радость Победы, вы же живите в мире».

Шахзада Ордиев — морской охотник за подводными лодками

Б. Г. Осипов

В ВОЙНУ ВОЕВАЛИ, УЧИЛИСЬ, СТРОИЛИ

Борис Геннадьевич Осипов

Родился 24 июля 1926 г. Связист. Ветеран Великой Отечественной войны. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»; «За доблестный труд»; орденом «Знак Почёта». Награжден почетными грамотами Казахской ССР, Министерства энергетики СССР, занесен в «Книгу почёта Капчагайской ГЭС».

Борис Геннадьевич родился в г. Иваново. После окончания школы в 1943 г. поступил в Московское Краснознаменное военное авиационное училище связи. С 1944 по 1951 г. служил в Вооруженных силах СССР. Участник Великой Отечественной войны. С 1951 по 1956 г. был студентом Ивановского энергетического института, после окончания которого был направлен на Кайракумскую ГЭС (Таджикистан), где работал дежурным инженером, зам. начальника цеха, начальником отдела, главным инженером станции.

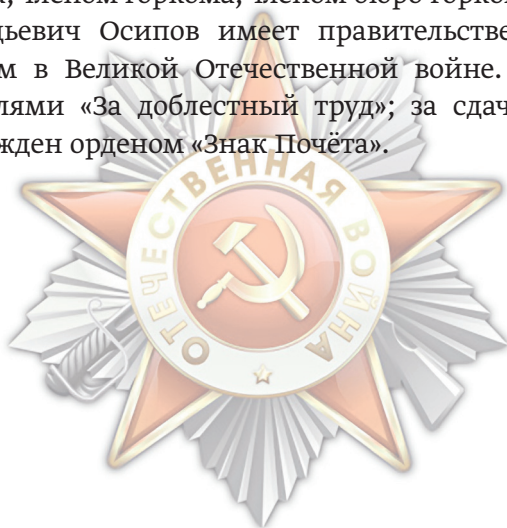
В июле 1970 г. был направлен в Казахстан на должность директора строящейся Капчагайской ГЭС. С 1 октября 1970 г. по ноябрь 1987 г. был директором Капчагайской ГЭС. Являясь первым организатором коллектива ГЭС, Борис Геннадьевич много сил и энергии потратил на его создание. Обладая коммуникабельными способностями организатора и инженера, принципиальностью и требовательностью к себе и подчиненным, Б.Г. Осипов создал коллектив единомышленников, на плечи которого лёг тяжелейший труд пусконаладочных работ оборудования ГЭС во время строительства и его дальнейшей эксплуатации. При его непосред-

ственным руководстве за время строительства ГЭС с 1970 по 1980 г. была произведена модернизация турбин, замена лопастей рабочих колес на усиленные, выполнена реконструкция МНУ и регуляторов скорости гидроагрегатов. Были внедрены в работу все проектные объемы автоматики, проведена доработка и модернизация этих устройств, что позволило расширить возможности использования оборудования в различных режимах: частотный пуск, пуск гидроагрегатов методом самосинхронизации и многое другое. С учётом проделанной работы на оборудовании, зданиях и гидросооружениях, ГЭС в 1980 г. Государственной комиссией была принята в эксплуатацию с оценкой «отлично».

Борис Геннадьевич внедрил ряд рационализаторских предложений, направленных на повышение надежности работы оборудования ГЭС, используя свой практический опыт, постоянно делился своими знаниями и мастерством со специалистами и рабочими. При большой загруженности он никогда не забывал о людях. В коллективе ГЭС и энергосистеме «Алма-Атаэнерго» он пользовался заслуженным авторитетом.

В совокупности с производственной деятельностью, активно занимался и общественной работой. Избирался депутатом Капчагайского городского совета, членом горкома, членом бюро горкома КПСС.

Борис Геннадьевич Осипов имеет правительственные награды в связи с участием в Великой Отечественной войне. В мирное время награжден медалями «За доблестный труд»; за сдачу ГЭС с оценкой «отлично», награжден орденом «Знак Почёта».

В.А. Пилипенко

ЗА БАЛТИЙСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

Виктор Анатольевич Пилипенко

Родился 25 января 1926 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Награжден орденами Отечественной войны, Славы III степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и многими другими памятными медалями.

Виктор Анатольевич вспоминает: «Я родился в начале 1926 г. Когда началась Вторая мировая война, мне было всего 15 лет. Но никто не обращался со мной, как с малолетним. Мы работали на тяжелых работах. Вначале шли ежедневные сводки о наступлении фашистских захватчиков внутрь страны. Потом стали поступать новости о постепенном отступлении вражеских войск. Мы радовались таким вестям. Но в 1943 г. и меня забрали на фронт.

С севера Казахстана (Петропавловск) мы прибыли в Алма-Ату. Здесь меня направили в школу подготовки сержантов. Таким образом я получил звание сержанта и был направлен в воинскую часть Прибалтийского военного округа.

В августе 1944 г. было поставлено задание освободить от вражеского нашествия страны Балтийского побережья. Я был снайпером. Как-то мы получили сведения о том, что враг собирается в атаку и стали готовиться к этому. Мы тоже не лыком шиты. Как и ожидали, враг пошел в атаку. Сначала пошли танки. Это начало самой горячей поры. Взяли танки под прицел. Начали уничтожать один за другим. Я уже счет потерял уничтоженным танкам. В какое-то время показалось, что мир перевернулся

вверх дном. Когда я очнулся, понял, что ранен. Тот миг никогда не уйдет из моей памяти. Лечился в полевом госпитале, после лечения опять отправился на фронт. Прослужил до 1947 г. Демобилизовался в звании сержанта».

В послевоенные годы Виктор Анатольевич закончил техникум. Работал в «Гостехнадзоре» в электротехническом отделе инженером. Затем более 15 лет проработал на Алматинском предприятии электрических сетей РЭУ «Алма-Атаэнерго» автомехаником, водителем. За трудовые успехи неоднократно награждался почетными грамотами и благодарностями предприятия.

Сержант В.А. Пилипенко (1944 г.)

В.К. Полупанов

ФОРТ №5 КЕНИГСБЕРГА

Владимир Константинович Полупанов

Родился в 1925 г. в Киеве. Участник боевых действий в Великой Отечественной войне. С 1943—1945 гг. — рядовой, командир отделения 175-го отдельного саперного батальона 126-й стрелковой дивизии 43-й армии Прибалтийского фронта. Герой Советского Союза. Награжден орденами Славы II и III степени, Отечественной войны I степени и 22 медалями. После войны учился, служил в армии. В 1980—1986 г. работал в Киевэнерго.

Чтобы отвоевать один из 15 фортов Кенигсберга (теперь Калининград) — форт №5, наша 126-я Горловская дивизия 43-й армии вынуждена была рубить деревья и делать из них плоты для переправы через канал, глубина которого составляла около 6 м. Переплетали их тем, что попадалось под руку, даже колючей проволокой. Первыми пришлось переправляться мне, еще одному саперу, связисту и пехотинцу. Когда мы доплыли до середины канала, немцы нас заметили. Начался обстрел, и наши артиллерийские самоходки, которые остались на суше, начали стрелять в ответ, прикрывая нас. На мгновение немцы затихли. А мы, погрузившись в воду по шею и прячась за плотами, добрались до другого берега. На плоту были боевые снаряжения, противотанковые мины, ящик с патронами, ящик с гранатами и телефонный аппарат. Если бы пуля попала в какой-то из снарядов, нас могло бы разорвать в любую минуту. Но мы вышли на берег «нетравмированными».

Я помню, как немцы взяли Киев.

Это было воскресенье, сентябрь 1941 г. Я имел билеты на открытие Республиканского стадиона и собирался пойти туда. Проснувшись около пяти утра от большого шума, я не сразу понял, что немецкие войска

подошли к столице. В Киеве до этого проводилось много военных действий, поэтому возгласам: «Нас окружили немцы...» не сразу верилось.

Моя семья тогда жила в полуподвальной комнатке на Лукьяновке. Отца кинули в тюрьму как врага народа, как и большинство других людей, несправедливо осужденных в те сталинские времена. Из-за моего несовершеннолетия — 16 лет, на фронт с самого начала войны попасть не удалось. Поэтому в первый год войны мне пришлось зарабатывать на хлеб и учиться в ремесленном училище от завода «Большевик», куда я пошел, так и не окончив среднюю школу №1. Потом я работал во Всеукраинском обществе потребителей, где заготавливали продукты для населения. Когда в 1943 г. наши войска вошли в Киев, меня призвали в армию 6-го запасного полка. На протяжении 4 месяцев я учился саперному делу.

Выучил все разновидности мин.

Их было невероятное множество: и немецкие, и итальянские, и советские — противотанковые, противопехотные и много других. Наиболее опасными были немецкие спрингер-мины. На фронте, когда я уже был в саперном батальоне 126-й Горловской дивизии 43-й армии, мы использовали для поиска мин стальную проволоку — «щуп». Когда мы воевали на 1-м Прибалтийском фронте в 1944 г. в Литве, проверяя местность этим «щупом», я промахнулся и наступил на спрингер-мину. Меня спасло то, что я знал, как нужно лечь, чтобы не травмировать голову.

Думать было некогда, взрыв произошел через 4 секунды, но я успел упасть головой на то место, где с самого начала была прикрепленная мина. Другие, увидели, что я упал, и сами машинально попадали. После взрыва ко мне подошел лейтенант, дотронулся и сказал: «Кажется, сапер готов». Тогда я повернулся и ответил: «Нет». Тяжелых ранений за войну я не получил. Кроме одного, уже под Кенигсбергом в 1945 г., когда мы брали форт №5.

У каждой армии, а их было десятки, была своя задача, но все они имели одну цель — побеждать врага. Боевой путь 43-й армии пролегал вдоль Балтийского моря, где было много боев с фашистами. Наиболее жаркой была предпоследняя битва, которая произошла под Кенигсбергом. На этот город 43-я армия наступала с северо-запада.

После удачной переправы через канал пехотинец и связист смотрели за фортом №5, а мы с сапером определяли мины. Мы не успели и глазом моргнуть, как нас снова оккупировали немцы. К форту подоспели

еще 15 наших солдат. И немцы, почувствовав свою слабость, отступили. Обдумывая, как же нам попасть в середину форта, мы увидели в нем небольшую дыру, которую, наверняка сделала авиабомба.

На форт тогда насыпали два метра земли сверху, чтобы невозможно было его разрушить. Поэтому, когда с самолетов сбрасывали снаряды, оставались только «царапины». Эту дыру закрыли немецкой пушкой и боевыми снарядами. Положив туда несколько мин, мы подорвали эти снаряды, вследствие чего образовалась большая дыра, через которую мы и пролезли.

Прислушавшись, почувствовали, как стучат сапоги, как кто-то тянет раненых. Бой длился внутри форта, где, кстати, меня ранило пулей в ногу, а я не замечал и продолжал бой дальше. Подойдя к первому подвальному этажу, где были расположены немецкие мини-электростанция, госпиталь и склад боевых припасов, мы потеснили немцев. Предложили им сдаться. Они так испугались, что сразу же сбросили все оружие и закричали: «Рус, рус, мы сдаемся».

Немцев было больше, чем нас. Нас — 75, а их мы насчитали около 500, из них было взято в плен 300. Все это произошло в ночь с 7 на 8 апреля. На всякий случай была подготовлена еще одна группа из 180 солдат. Но обошлось без боя.

После боя врач вынул мне пулю, обработал рану, перебинтовал, и я пошел дальше.

После этого боя мне, как и другим участникам боя, присвоили звание Героя Советского Союза. Кроме этого имею еще много наград, которые можно долго перечислять. Среди них — орден Славы 2-й степени, который получил за освобождение Мемельского моста (р. Неман), расположенного на границе Литвы и Восточной Пруссии, и орден Славы 3-й степени за три подбитых танка.

После войны я продолжил свою военную карьеру, а когда пришло время пойти на пенсию, не смирился с этим. Благодаря диплому инже-

Младший сержант
В.К. Полупанов

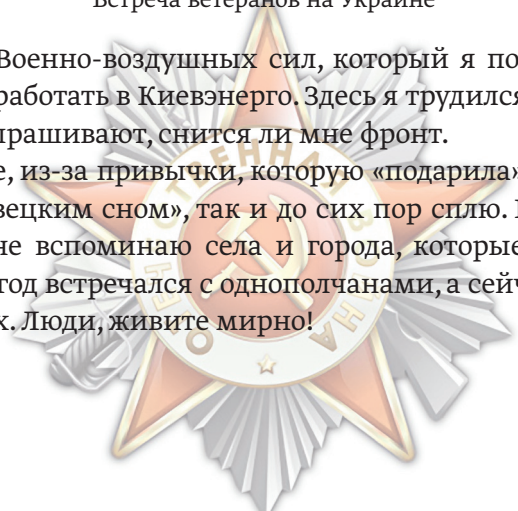

Встреча ветеранов на Украине

нера-электрика Военно-воздушных сил, который я получил в молодые годы, устроился работать в Киевэнерго. Здесь я трудился с 1980 до 1986 г.

Меня часто спрашивают, снится ли мне фронт.

Нет. Наверное, из-за привычки, которую «подарила» война: как тогда мы спали «мертвецким сном», так и до сих пор сплю. В последние годы все чаще наедине вспоминаю села и города, которые мы освободили. Раньше каждый год встречался с однополчанами, а сейчас уже никого не осталось в живых. Люди, живите мирно!

А. Я. Польшин

НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ

Александр Яковлевич Польшин

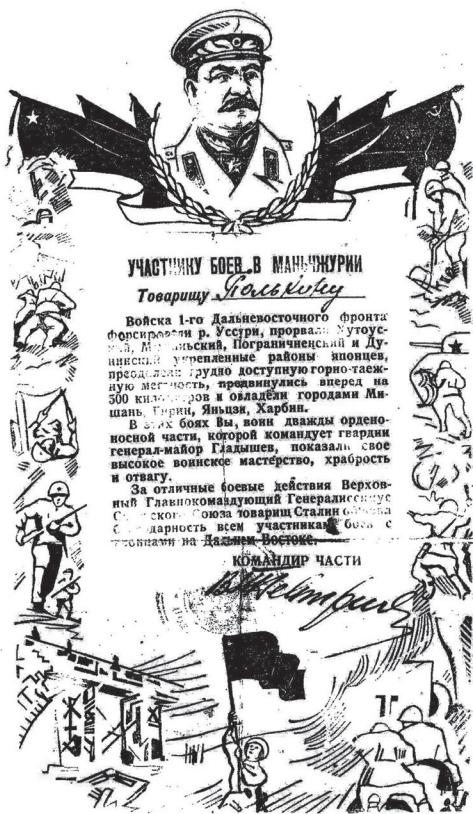
Родился в 1927 г. Участник Великой Отечественной войны, участник войны с империалистической Японией. Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Японией» и «30 лет Советской Армии и Флота».

Александр Яковлевич был призван в ряды Красной Армии в 1944 г. Фрунзенским райвоенкоматом г. Алма-Аты. Окончил годичную школу младших командиров. Воевал на Дальнем Востоке.

«Вести наступление — это не просто движение вперед, теряя соратников, друзей, уничтожая врагов. На войне труднее убить человека, чем умереть самому. Поэтому, если ты остался жив, то живешь с грузом воспоминаний», — со слезами на глазах говорит Александр Яковлевич.

Из воспоминаний Александра Яковлевича. Мы прошли шестимесячную подготовку сержантов в городе Алтина в Башкирии. Потом нас эшелонами отправили на Дальний Восток. Это был май 1945 г. О Победе нашей страны мы узнали на Байкале. Радости не было предела. Здесь до августа нас обучали тактике ведения войны. Потом мы, помню, преодолели границу, освобождали города Мишань, Гирин от японских солдат. Помню, как завязалась рукопашная битва. Японские захватчики были хорошо вооружены, и все же мы продолжали наступление. Войска 1-го Дальневосточного фронта форсировали р. Уссури, прорвали Хутоуский, Мишаньский, Пограничненский и Дунинский укрепленные районы японцев и преодолевая труднодоступную горно-таежную местность,

За нашу Советскую Родину

продвинулись вперед на 500 км и овладели городами Мишань, Гирин, Яньцзи, Харбин.

В этих боях Александр Яковлевич вместе с другими воинами дважды орденосной части, которой командовал генерал-майор Гладышев, был отмечен командиром части как показавший свое воинское мастерство, храбрость и отвагу.

За отличные боевые действия Верховный главнокомандующий товарищ Сталин объявил благодарность всем участникам боев с японцами на Дальнем Востоке.

После благополучного возвращения на родину, он внес в развитие энергетики свой вклад. Закончил техникум механизации и электрификации сельского хозяйства в 1957 г. в г. Талгаре, получив специальность техника-электрика. И в том же году был направлен на работу

на Панфиловскую ГЭС дежурным электромонтером, затем до 1960 г. работал механиком ГЭС. Потом перевелся в Семиреченский сетевой район г. Сарканд дежурным ПС, где до ухода на пенсию проработал старшим диспетчером. Стаж его работы в энергетике — 43 года. За свою долголетнюю трудовую деятельность А.Я. Полькин неоднократно награждался грамотами и благодарностями предприятия.

Н.М. Полянский

ТРУДНЫЕ ГОДЫ ВОЕННОЙ ПОРЫ

Николай Михайлович Полянский

Родился в 1923 г. Лейтенант, летчик, командир звена. 3-й Украинский фронт, 17-я Воздушная армия, 1-й Югославский авиационный полк (1944—1945 гг.). Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и еще семью медалями.

Предвоенные годы в нашей стране были трудные, но интересные, наполненные яркими событиями и большим трудовым подъемом.

Успешные полеты В.П. Чкалова по Северному маршруту до острова Уд, полеты экипажей В.П. Чкалова и М.М. Громова в Америку через Северный полюс, а также героические полеты наших летчиков по спасению в Арктике челюскинцев будоражили умы молодежи и привлекали ее в авиацию.

Я, как и многие мои сверстники, был увлечен этой мечтой, занимался авиамоделизмом, поступил в планерную школу и летал на небольших планерах, которые поднимались с земли длинным резиновым амортизатором, как у рогатки, и пролетали над полем метров 100—150. Позднее на более совершенном планере поднимался на 600 метров за счет привода колесного трактора, который накручивал на свой барабан длинный трос, прицепленный к планеру.

Полеты на планере — вещь сложная. После того как отцепится трос, надо найти на рельефе местности пашню или другое место, которое

хорошо прогревается солнцем и создает восходящий поток воздуха, где можно виражами набрать высоту до 1000 метров и летать 1,5—2 часа. Удивительное, радостное ощущение полета на планере нельзя сравнить с полетами на самолетах, на которых мне пришлось позднее летать. Внизу — огромная живописная панорама — леса, луга реки. Все маленьких размеров. Легкий шелест воздуха в крыльях планера, тишина необыкновенная. Хочется петь и я пел.

Мне исполнилось 17 лет, а я уже был инструктором планерной школы и совершил свой первый прыжок с самолета на парашюте.

В сентябре 1940 г. был комсомольский призыв «Молодежь — на самолеты». Я пошел в комитет комсомола и получил путевку в Челябинский аэроклуб. В планерной школе мы изучали основы аэродинамики, навигации, материальной части планеров и учебных самолетов. Так как я получил хорошую летную практику, мне в аэроклубе было легче, чем моим сверстникам, осваивать теорию и полеты.

Уже в начале декабря я получил право на свой первый самостоятельный полет на учебном самолете У-2. Незабываемое событие! На стойки крыльев самолета, по традиции, прикрепляют двухметровые красные ленты, инструктор перед вылетом дает последние наставления, стартер флажком разрешает взлет. «Полный газ!», и самолет послушно отрывается от земли. Полет по кругу, посадка и общая радость — моя, моего инструктора и моих товарищей.

Моя учеба в аэроклубе проходила успешно, но был один случай, который мог все перечеркнуть. Программа полетов подходила к концу и однажды, в конце апреля, я с инструктором вылетел в «зону» для сдачи экзамена по высшему пилотажу. Полет прошел нормально, инструктор меня похвалил и дал команду возвращаться на аэродром. Было это в апреле 1941 г., весна в Челябинске задержалась, на аэродроме еще лежал снег. Днем он образовывал множество льдинок, которые как кристаллики отражали ослепительно яркий свет. При посадке самолета глаз летчика «скользит» по поверхности земли, определяя расстояние. Перед самой посадкой от ярких отражений у меня отключилось зрение, и я был вынужден «дать газ» и уйти на подъем. В учебном самолете управление у курсанта и инструктора спаренное. Инструктор понял, что со мной что-то случилось, и взял управление на себя. После посадки самолета меня привезли к врачу, он определил временную потерю зрения. Меня поместили в темную комнату и продержали там целую неделю. После

интенсивного лечения мое зрение восстановилось, я завершил программу полетов и сдал экзамены.

В аэроклубе была традиция поощрения выпускников, успешно закончивших программу, — им выносилась «Благодарность в приказе по аэроклубу», а лучшему летчику выпуска предоставлялось право выполнить фигуры высшего пилотажа над аэродромом перед строем всего выпуска. Мне было предоставлено такое право, и я очень гордился этим.

В начале июня в аэроклуб приехал представитель Чкаловского военно-авиационного училища летчиков им. К.Е. Ворошилова, которому необходимо было отобрать 10 выпускников. В это число попал и я. Вместе с ним мы выехали в г. Чкалов (Оренбург) и прибыли туда 19 июня 1941 г. На время карантина нас поместили в небольшое здание с двориком, отгороженным от улицы кирпичным забором. Из любопытства мы разглядывали через забор, что происходит в городе и в парке, который находился рядом. В воскресенье 22 июня мы заметили, что в городе происходит что-то странное — все военные покинули своих девушек и куда-то побежали. Один из нас перелез через забор и очень скоро принес нам известие, что началась война.

На другой день я прошел медицинскую комиссию, получил военное обмундирование времен гражданской войны из старых армейских запасов — длинную зеленую кавалерийскую шинель, буденовку и был похож больше на кавалериста из 1-й Конной армии, чем на курсанта летного училища. Через неделю после строгой мандатной комиссии я принял присягу, получил нормальную курсантскую форму, и у меня началась новая военная жизнь.

Война заставила трудиться в другом темпе, и наша теоретическая программа, рассчитанная на год, была пройдена за три месяца. В сентябре 1941 г. мы выехали на аэродром в 20 км от города в 4-ю эскадрилью. Гарнизон эскадрильи состоял из 1200 человек — летчиков, техников, обслуживающего персонала и курсантов. На стоянках и в ангарах было более 100 самолетов разных типов.

В день нашего приезда на аэродроме проходили последние зачетные полеты предыдущего выпуска курсантов. Нам было интересно посмотреть полеты, и мы прямо из машины побежали на летное поле.

В этот момент одновременно строем «клин» взлетело звено скоростных бомбардировщиков СБ. Ведущий самолет вел инструктор, а два ведомых — курсанты выпускники. Зрелище было красивое — серебристые

Курсант 1-го Чкаловского военно-авиационного училища летчиков им. К.Е. Ворошилова, г. Чкалов, июнь 1941 г.

двухмоторные мощные машины взмыли вверх, но вдруг на высоте 200 метров правый ведомый самолет резко вошел в «пике» и недалеко от аэродрома упал на землю. Полеты были прекращены. Нас, свободных от полетов, посадили в дежурную машину, и мы выехали к месту аварии. То, что мы увидели, произвело тягостное впечатление. Кабина самолета была разбита вдребезги, летчика разорвало на куски и разбросало по всему полю. Командир эскадрильи майор Баранов приехал вместе с врачом. Мы собрали останки летчика на брезент положили в машину и вместе с техниками при осмотре уцелевшей хвостовой части самолета обнаружили причину аварии — лопнувшую тягу руля высоты.

В аэроклубе у нас не было аварий, и несчастье, которое случилось в первый день нашего прибытия на летное поле, мы переживали очень болезненно. Но мы были молоды, вскоре все забылось и началась напряженная летная работа.

За короткое время мы освоили учебно-тренировочные самолеты УТ-1, УТ-2, самолет-разведчик Р-5, скоростной бомбардировщик СБ, дальний бомбардировщик ДБ-3ф и штурмовик ИЛ-2, ночные полеты, совершали слепые полеты по замкнутому маршруту.

За время учебы в училище было много разных случаев и событий, но некоторые из них особо памятные.

В декабре 1941 г. я выполнял полет на самолете Р-5. Кабина у этого самолета открытая, и зимой в полет мы надевали меховой комбинезон, унты, меховой шлем и на лицо — кротовую маску. Замерзший, после 1,5-часового полета, я шел мимо стоянки самолетов и увидел как подрулил новенький истребитель ЯК-1. Из закрытой кабины вылез летчик в одной гимнастерке, сбросил на сидение шлемофон, одел реглан и фуражку и пошел в

служебный корпус. Я позавидовал ему. Замерзший, усталый, неуклюжий в своей меховой одежде, с парашютом через плечо дошел до предполетной комнаты, переоделся и пошел в столовую. Время было позднее, все уже пообедали, и за столом сидел только прилетевший летчик. Мы сидели друг против друга.

Мне принесли обед. Я с любопытством поглядывал на незнакомца. К летчику подошел дежурный офицер по гарнизону и сказал, что погода испортилась и вылет ему не разрешается. Летчик встал надел фуражку и ответил: «Кому-то не разрешается, а мне все разрешается». И улетел. Я спросил у дежурного: «Кто такой смелый?». Оказалось это был Василий Сталин. Встреча случайная, мимолетная, но запомнилась.

Зимой на самолете Р-5 во время разбега на взлетной полосе я не заметил, как рукой в меховой краге прихватил вместе с сектором газа провод освещения на борту кабины. Самолет не набирает скорость, полоса уже заканчивается, а самолет не может взлететь. Я с силой рванул сектор газа, провод выскользнул, мотор взревел и самолет оторвался от земли перед самым оврагом. Несмотря на мороз мне было жарко.

Наш выпуск закончил летную программу, но поступила команда на дополнительную подготовку на штурмовиках ИЛ-2. Летная практика мне давалась легко, у меня был очень хороший инструктор и большой мой друг Владимир Бондаренко. Полетную программу я закончил быстро, на месяц раньше своих товарищей. За время полетов на штурмовике у меня было только два трудных случая. Выполняя по программе фигуры высшего пилотажа на высоте 2500 метров, я заметил, что внизу по железной дороге движется эшелон с танками, и решил выполнить имитацию атаки. Я резко бросил самолет в крутое пикирование. Тогда я еще не знал, что тяжелый бронированный ИЛ-2 такого обращения не любит. Самолет «провалился». Я не был пристегнут ремнем, меня оторвало от сидения, прижало головой и плечами к колпаку кабины, ноги сорвались с педалей и ручка управления самолетом оказалась подо мной. Самолет быстро снижался, набирая скорость. Хорошо, что я не растерялся и рукояткой перевел триммер руля высоты в крайнее нижнее положение, руль высоты поднялся, и самолет из пикирования резко пошел вверх. Меня бросило на сидение, и я почувствовал, как у меня от перегрузки не только кровь отливает от головы, но как-будто и кожа слезает с лица. Падал я с 2500 до 1000 метров, а затем «горкой» взлетел на 2000 метров, вывел самолет в горизонтальное положение, полетал немножко, успокоился и пошел на посадку.

Мой инструктор все видел, и, когда я зарулил на стоянку, погрозил мне кулаком. Конечно это было мальчишество, но урок я получил хороший. Больше не привязанный я уже не летал никогда.

Однако очень скоро этот маневр я был вынужден повторить по крайней необходимости. Возвращаясь на свой аэродром, при снижении на посадку при выпуске шасси я заметил, что правая стойка не вышла. Три попытки выпустить шасси не удалось. Я сообщил по радиации руководителю полетов об аварийной ситуации. На радиации был мой инструктор, и он посоветовал мне выпустить шасси на выходе из пикирования. Я поднялся на высоту 2000 метров, перевел машину в пикирование и на высоте 1000 метров, выпустив шасси, резко пошел на подъем. Скорее почувствовал, чем увидел, что шасси вышли нормально, приборы подтвердили, что все в порядке, и я пошел на посадку.

В конце 1942 г. и в начале 1943 г. во время завершения Сталинградской битвы над городом стали появляться немецкие самолеты разведчики. Город Чкалов в то время был кузницей офицерских кадров — там были два авиационных училища, авиатехническое, танковое, пехотное, военно-медицинское училища и ряд других военных учебных заведений. Не напрасно в то время военным округом командовал известный генерал-полковник (бывший командующий Брянским фронтом) М.А. Рейтер.

Для того, чтобы избавиться от назойливых немецких разведчиков, командованием было принято решение организовать дневное и ночное патрулирование самолетами ИЛ-2 (истребителей в этом районе не было). Мне пришлось участвовать в этой работе. Однажды днем во время моего дежурства на высоте 1500 метров я увидел под собой немецкий Юнкерс с крестами и свастикой, который шел с запада на восток. Я развернул свой самолет и со снижением пошел в атаку на Юнкерс. В моей машине был полный боекомплект на две пушки 23 мм, два пулемета ШКАС и восемь реактивных снарядов. С таким снаряжением я готов был в щепки разнести тихоходную трехмоторную машину. Я уже взял в прицел кабину самолета и готов был нажать на гашетки, как вдруг по радиации получил команду «отбой атаки», и дальше мне сообщили, что это наши летчики перегоняют со взятых у немцев аэродромов трофейные самолеты. Как я был разочарован!

Чкаловское военно-авиационное училище я закончил с отличием, получил офицерское звание и, по заведенной традиции, был аттестован инструктором для продолжения летной работы в училище. Мне дороги

вспоминания об этом училище. Для меня это была самая важная жизненная школа.

История этого старейшего военного заведения — это история советской авиации, она богата замечательными воспитателями и знаменитыми воспитанниками. В училище обрели крылья такие видные летчики, как С.И. Грицевец, А.К. Серов, В.П. Чкалов, П.Ф. Жигарев, А.Б. Юмашев, Ф.П. Польшин, К.Х. Супрун, М.М. Громов, И.С. Полбин — его имя носит училище в настоящее время и много других летчиков, в том числе Г.Я. Бахчиваджи — первый в мире испытатель реактивного самолета, Ю.А. Гагарин — первый в мире космонавт.

Мне не суждено было стать инструктором этого замечательного училища.

Вскоре пришел приказ Верховного Главнокомандующего о направлении выпускников, отлично закончивших училище, в город Грозный в Высшее офицерское военно-авиационное училище на курсы командиров звеньев.

Грозненское Высшее офицерское военно-авиационное училище находилось в центре города в старинных зданиях кадетских корпусов в живописном парке высоких акаций. Теоретическую подготовку с нами проводили преподаватели Военно-воздушной академии им. Жуковского. Программу боевой подготовки — стрельбы, бомбометание, ночные полеты — мы выполняли на полевом аэродроме в предгорьях Кавказского хребта, около аула Старые Атаги.

Однажды в Гудермес, где размещалась наша эскадрилья, прибыли военные специалисты из Москвы, и мне было поручено с ними выполнить ряд полетов в Сальские степи Калмыкии для испытания нового типа бомб на специально подготовленном объекте с зданиями, дотами, танками, артиллерийскими орудиями, автомашинами и другой трофейной техникой.

Было выполнено более 20 полетов, и в завершении, на последнем полете со мной полетел руководитель группы. При подлете к объекту погода

Слушатель Высшего офицерского военно-авиационного училища, г. Грозный, 1944 г.

резко ухудшилась, была низкая облачность. Сбрасывать бомбы большой эффективности было опасно, кроме того надо было еще фотографировать результат разрушений, но и садиться с бомбами на своем аэродроме было нежелательно. Посоветовавшись с руководителем, я принял решение задание выполнить. По радиии доложил на командный пункт, получил подтверждение. Бомбы попали в намеченные цели и результат был зафиксирован на пленку.

Но на обратном пути я заметил, что приборы показывают падение давления и резкий подъем температуры масла в двигателе. На высоте 800 метров, недалеко от реки Терек, двигатель остановился. Места для нормальной посадки поблизости не было, и я решил посадить самолет с убранными шасси на фюзеляж поближе к населенному пункту. Мы оба не пострадали, самолет имел незначительные повреждения (погнута одна лопасть винта, помяты гондолы шасси).

К нам тут же прибежала орава местных ребятишек, подошел высокий старик в черной бурке, папахе, с длинным кинжалом на ремне. Спросил, какая нужна помощь. Я попросил его организовать охрану самолета и помочь связаться с моей воинской частью. Он тут же подозвал к себе парнишку постарше, наказал мальчишкам окружить самолет и никого не подпускать, пока не подойдут взрослые. Старик все сделал и пригласил нас к себе. Оказалось, что его сын — тоже военный летчик, воюет на фронте. Принимал он нас как родных, и мы испытали, что такое кавказское гостеприимство. На утро приехала аварийная группа, поставила самолет на шасси, отсоединила крылья, завела хвост в грузовик и увезла в аварийные мастерские. Мы тепло попрощались с гостеприимным хозяином и уехали в Грозный.

Советское государство во время войны оказывало братскую помощь армиям стран социалистического лагеря. Только для народно-освободительной армии Югославии были созданы, полностью оснащены и обучены одна пехотная бригада, две танковых бригады и два авиационных полка. Один из них по заданию Верховного командования был сформирован в полном штатном составе с летчиками, техническим составом, батальоном аэродромного обслуживания, оснащен нашими самолетами, техническими средствами Грозненским Высшим офицерским военно-авиационным училищем.

Для обучения летного состава была создана группа летчиков из 12 человек. В эту группу я попал в качестве командира звена. Югославские

летчики имели малый налет и слабую теоретическую подготовку, но все были молодые, жадные до полетов, веселые, добрые и хорошие ученики. За три месяца напряженной работы мы прошли большую программу летной подготовки на самолетах ИЛ-2. За все время обучения югославских летчиков не было допущено ни одной аварии и поломки самолетов.

После быстрого и успешного формирования и обучения личного состава югославского полка самолеты, техника и личный состав полка были отправлены эшелонами в Югославию, а наша группа из 12 летчиков неделей позже вылетела в Белград с посадкой в Ростове-на-Дону и Кишеневе. Освобождение Белграда в октябре 1944 г. войсками Советской армии 3-го Украинского фронта под командованием маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина и народно-освободительной армии Югославии под командованием маршала И. Броз Тито проходило так стремительно, что немцы не успели разрушить свои хорошо оборудованные аэродромы, и на одном из таких аэродромов под Белградом разместился югославский авиационный полк.

Перебазирование полка прошло быстро и организованно, и, когда все было собрано и размещено, на аэродром приехал Верховный главнокомандующий народно-освободительной армии Югославии И. Броз Тито и лично вручил командиру полка боевое знамя полка, поздравил всех с созданием в Югославской республике первого боевого авиационного полка, пожелал успешной боевой работы, после чего подошел к советским летчикам, которые стояли на левом фланге строя полка, поблагодарил за братскую помощь и каждому пожал руку. Первый Югославский штурмовой авиационный полк был придан советской 17-й Воздушной армии.

В полку с нашим участием началась боевая подготовка и вылеты в зону боевых действий. К тому времени немецко-фашистская группировка «Ф» под натиском советских войск и народно-освободительной армии Югославии была загнана в горы. Полку было поручено провести разведку и фотографирование расположения немецких войск. Работа в полку была очень напряженной. Чтобы отлетать со всем летным составом полка, нам приходилось делать по три—четыре дальних вылета в день. Летали мы парами: ведущий — советский летчик, ведомый — югославский.

В течение трех месяцев мы подготовили весь летный состав и завершили свою работу. Вскоре за нами прилетел самолет, и мы покинули Югославию. На всю жизнь в памяти остался вечер прощания с летчиками полка. Мы расставались не просто как друзья, а как родные братья.

Вернувшись в Грозный, я получил назначение на Дальний Восток в 343-й Отдельный бомбардировочный полк 12-й Воздушной армии. Мне потребовалась одна неделя, чтобы освоить новый тип самолета, и через месяц я был назначен командиром экипажа бомбардировщика.

Однажды меня вызвал к себе командир полка полковник Шаповалов и сказал, что моему экипажу поручается очень важное задание, вылет назначен на ранее утро следующего дня. Задание было сложное — надо было за одни сутки вылететь в порт Дайрен (порт Дальний) с посадкой в Пхеньяне и вернуться на базу 12-й Воздушной армии в Ворошилов-Уссурийский. Рано утром самолет был готов к дальнему полету. К нам подъехала группа офицеров военной разведки с автоматчиками и мы поднялись в воздух. Погода была хорошая, мы летели над сопками прямым маршрутом на Пхеньян.

В Пхеньяне мы были всего 1,5 часа, заправились и полетели в Дайрен. Там нас уже ждали. Экипажу дали немного отдохнуть, в самолет погрузили 12 ящиков с документами и архивами японской Квантунской армии, шестерых пленных японских генералов и двух полковников. Мы отправились в обратный путь. В Пхеньян мы прибыли ближе к вечеру, погода испортилась, и аэродромная служба принесла данные о погоде по нашему маршруту с заключением «Погода не летная, вылет возможен только под личную ответственность командира экипажа». Я показал руководителю группы разведки заключение службы и сказал, что лететь ночью в такую погоду рискованно, что было бы правильнее отложить вылет до утра.

Офицер достал из кармана приказ о необходимости вернуться в назначенное время при любой погоде. Маршрут от Пхеньяна проходил над сплошными сопками высотой больше 1000 метров. Облачность опустилась до 500 метров, верхний слой облаков доходил до 3000 метров. В самолете не было кислородного оборудования. Ночью над сопкам в облаках лететь было опасно, и я принял решение лететь над морем вдоль береговой линии.

Стало темнеть, облачность опустилась до 100 метров. Так мы летели до самого Владивостока. На наше счастье там была хорошая погода, мы поднялись на свою высоту и благополучно долетели до базы. Я запросил разрешение на посадку. Были включены прожекторы и огни посадочной полосы. Мы сели, зарулили на стоянку. Там наш самолет ожидал командующий 12-й Воздушной армии с группой офицеров. Японских офицеров посадили в легковые машины, ящики погрузили в грузовик и под

конвоем взвода автоматчиков и двух бронетранспортеров увезли в город. Командующий поблагодарил нас за точное выполнение задания и отправил отдыхать.

На следующий день мы вернулись на свой аэродром, командир полка вручил мне приказ с благодарностью за успешное выполнение сложного задания, а через неделю мне был вручен приказ Командующего Особой Дальневосточной армии маршала Советского Союза К.А.Мерецкова с благодарностью мне и моему экипажу за выполнение особо важного задания.

В моей летной практике много было сложных, трудных и опасных случаев, но как-то все кончалось благополучно. Но однажды у меня произошло событие, которое изменило всю мою жизнь. В августе 1948 г. я получил задание произвести бомбометание в районе озера Ханко недалеко от китайской границы. Лететь нужно было ночью на самолете ИЛ-2 с четырьмя бомбами по 100 кг с наружной подвеской под фюзеляжем самолета.

Наш аэродром узкой полосой располагался в долине Даубиха, и взлет самолетов происходил в сторону сопки Халаза, покрытой сплошным таежным лесом и высотой 900 метров. Оторвавшись от взлетной полосы, мы шли с набором высоты вдоль правого склона сопки. Вдруг остановился левый мотор, и нас повело на сопку. Вдвоем со вторым пилотом мы с трудом отвернули от сопки. Высота была всего 150 метров, наружная подвеска бомб затрудняла полет на одном моторе, и мы с трудом удерживали самолет на этой высоте.

Сбрасывать бомбы на землю нельзя, внизу были разбросаны мелкие поселения. Лететь 250 км до цели на одном моторе было невыносимо. Я по радиации доложил на командный пункт об аварии и попросил разрешения сбросить бомбы на полковой полигон, который находился поблизости. Получив разрешение, я направил самолет на полигон, который находился рядом с деревней Берестовецк. Полигон не был освещен, но ночь была лунная, и мы точно вышли на цель. Мы были на высоте всего 100 метров.

В целях безопасности я решил сбрасывать бомбы «на пассив» вместе с стопорными вилками ветрянок взрывателей, чтобы бомбы не взорвались. По моей команде штурман сбросил бомбы, но так как высота была небольшая, бомбы упали рядом и от детонации взорвались. Осколки ударили по самолету. Ощутимых повреждений мы не почувствовали и с небольшим набором высоты повели свой облегченный самолет на аэродром.

Как потом оказалось, один осколок пробил бензобак и, когда я сделал

последний разворот и вышел на посадочную прямую, остановился второй двигатель. Высоты хватило только чтобы дотянуть до летного поля и с огромным трудом посадить самолет.

Я сейчас вспоминаю этот полет, все кажется просто и не так страшно, а тогда все было очень сложно, опасно и только слаженная работа всего экипажа с огромным напряжением, без паники позволила нам спасти себя и самолет.

После полета у меня появился нервный тик век на обоих глазах. Врачи временно не разрешили мне летать. Проходило время, здоровье мое не восстановилось и я уволился из армии. Приехав на свою родину на Урал, я в октябре 1948 г. начал работать на Красногорской ордена Ленина Государственной ТЭЦ, закончил энергетический факультет Уральского политехнического института и с тех пор стал энергетиком.

В моей жизни было всего две профессии — летчика, которой я отдал более 10 лет, и энергетика, которой я посвятил более 50 лет. Обе профессии для меня были близкими по духу и любимыми, и я доволен, что так сложилась моя жизнь.

А. М. Прокопенко

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ

Афанасий Макарович Прокопенко

Родился 11 февраля 1926 г., ветеран Великой Отечественной войны. Имеет награды: ордена Отечественной войны I и II степени; многочисленные медали, среди которых «За отвагу», «За боевые заслуги» и другие.

Прокопенко Афанасий Макарович родился 11 февраля 1926 г. в селе Грозное Полтавского района Омской области (РСФСР). Учебу в средней школе Афанасию Макаровичу пришлось заканчивать уже в послевоенные годы. Военное лихолетье унесло в 1943 г. А.М. Прокопенко из родных мест — на тыловые заготовки для фронта у монгольских границ, а затем в действующую армию. Войсковая подготовка началась для Афанасия Прокопенко в г.Бийск (Алтайский край) в полку связи, где он служил рядовым связистом. Дальше боевая судьба пролегла по огненным маршрутам Великой Отечественной войны — укрепление обороны Москвы — участие в составе Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов в наступательных боях на территории Латвии, Польши, Восточной Пруссии. Довелось Афанасию Макаровичу участвовать и в Берлинской операции, а войну заканчивать на р. Эльбе в предместьях города Грон. С победоносным завершением войны в 1945 г., командир отделения связистов А.Прокопенко передислоцирован в г. Брест.

В марте 1950 г. Афанасий Макарович демобилизовался из рядов Советской Армии и по путевке направлен в г.Джамбул (ныне Тараз) для участия в восстановлении народного хозяйства. Будучи опытным свя-

Цветы ветерану в день Победы!

зистом А.М. Прокопенко продолжил трудовую биографию, налаживая связь и устанавливая оборудование на подстанциях городских распределительных электросетей Джамбула в период с 1954 по 1989 г. С этими краями связана вся дальнейшая жизнь фронтовика, здесь он создал семью, воспитал сына и двоих дочерей. И в настоящее время поддерживает связь с Жамбылскими электросетями, участвует в профессиональных мероприятиях энергетиков.

Н.М. Рыков

«ВСЕ, ЧТО ОТДАЛ — ТО ТВОЕ»

Никодим Михайлович Рыков

Участник войны и ветеран энергетики, бывший директор Минской ТЭЦ-2, доцент, заведующий кафедрой БНТУ. Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «За трудовое отличие», «За оборону Москвы», многими юбилейными медалями, памятными знаками и почетными грамотами.

О начале войны я узнал, будучи студентом-второкурсником Московского энергетического института, на производственной практике. Втроем с друзьями мы отправились в райком комсомола записываться добровольцами на фронт. Получив отказ (в те первые дни войны охотно призывали только опытных военных специалистов — членов партии), мы стали убеждать членов комиссии, что на войне может пригодиться наша отличная спортивная подготовка по боксу. И совсем рассмешило райкомовцев заявление о том, что лыжный батальон МЭИ с нашим участием выиграл ночную «звездную эстафету», посвященную Красной Армии.

— Вы что же, думаете, мы до зимы воевать намерены? — с сарказмом спросили у нас. И как же часто потом, во вторую, третью и четвертую военные зимы я вспоминал эти слова.

А тогда, в первые два года, московские райвоенкоматы студентов-энергетиков старших курсов с отсрочками от призыва в армию не брали. 20 октября в Москве ввели осадное положение. МЭИ эвакуировали в г. Лениногорск Восточно-Казахстанской области, где, наряду с учебой, студенты работали монтажниками на свинцовом комбинате, на заготовке леса. Но мы и там не оставляли мысли о фронте.

Но вот, наконец, долгожданный момент наступил. ЦК комсомола страны выступил с призывом формировать воздушно-десантные войска, для зачисления в которые все ограничения снимались. Требовались только заявление, крепкое здоровье и положительное решение аттестационной комиссии.

В августе 1942 г. я в составе команды студентов-добровольцев МЭИ отправился на пополнение 4-го Воздушно-десантного корпуса, который проходил переформирование в г. Тейково Ивановской области.

Новобранцы жаждали поскорее встретиться с врагом и пели сочиненную однокурсником песню:

...И вот комиссию проходят,
И тот, кто крепче и сильней,
Поднявши голову, выходит
Из комиссаровских дверей!

Они простились с институтом,
Прошли беспечной жизни дни,
И их теперь подружат с парашютом —
Теперь десантники они!

Основу корпуса составляли опытные бойцы: десантники, возвратившиеся из госпиталей, воины, вышедшие в тыл с оккупированных территорий, воздушно-десантная бригада из Хабаровска, десантная спецчасть из Забайкалья. В общем, молодым воинам было с кого брать пример. Меня направили в стрелковую роту.

У солдат Великой Отечественной нет схожих судеб, у каждого свой боевой путь и своя фронтовая судьба. Резкий поворот в моей военной биографии произошел после успешной стрельбы из винтовки на контрольных стрельбах. Из трех поступивших во вторую роту снайперских винтовок одну вручили мне, вместо автомата. Снайпером я прошагал пол-России и Украины в составе Северо-Западного, Степного и 2-го Украинского фронтов, познав, как и все, трудности и лишения фронтовой жизни.

В декабре 1942 г. 4-й корпус преобразовали в 1-ю Гвардейскую воздушно-десантную дивизию. Молодым воинам предстояло оправдать почетное звание «гвардейцев». Боевое крещение дивизия получила в марте 1943 г. на Северо-Западном фронте при ликвидации «Демьяновского котла». У Демьяновска дивизия форсировала р. Ловать,

прорвала долговременную оборону противника, добивая врага в окружении. Дорого стоила нашим эта победа. Дивизия потеряла 350 человек убитыми и 1136 ранеными.

Приходилось действовать в сложных условиях болотисто-лесистой местности в междуречье Ловати и Редьи.

В боевых походах на многие десятки километров мы не увидели ни одной сохранившейся хаты или сарая, в сожженных деревнях не встретили ни одного жителя. Печи разобраны, а кирпич унесен немцами для обустройства блиндажей и землянок. От стужи и обильных дождей нас спасала замечательная десантная форма. И питание тогда, в 1943-м, было налажено хорошо.

В первых числах апреля мне не повезло — был ранен в правую ногу, но после перевязки в своем санузводе остался в строю. И тут произошло печальное и одновременно смешное событие. Осколком снаряда у меня оторвало каблук правого сапога. Пользоваться обувью убитых у десантников было не принято. Поэтому на портянки наматывал «онучи» из трофейной плащ-палатки и на все это надевал брезентовую сумку из-под гранат, разрезав ее среднюю перегородку. Крепилось это «сооружение» веревкой по подобию лаптей. Таким образом я износил три сумки из-под гранат.

В августе 1943 г. наша дивизия участвовала в тяжелейших боях под Старой Руссой. Трое суток шли ожесточенные бои, в ходе которых удалось прорвать оборону противника, углубиться на 4-5 км и перерезать шоссе Старая Русса — Холм. В этих боях наши снова недосчитались многих солдат и офицеров.

Из-за потери бойцов взвод, где я служил снайпером и был командиром, ежедневно пополнялся новичками. Например, вечером были в полном комплекте, а после утреннего боя осталось всего 17 человек. Днем и ночью, не смыкая глаз, медики возвращали в строй солдат и офицеров.

За участие в Старорусской операции награждены орденами и медалями 2058 десантников дивизии, в том числе почти все студенты МЭИ.

Осенью 1-ю Гвардейскую ВДД переправляли по железной дороге под Харьков. В пути следования объявили приказ командующего армией о присвоении званий гвардии младшего лейтенанта бывшим студентам МЭИ, в том числе мне и моему сокурснику Борису Бухтеру. Тогда же я был избран комсоргом 1-го батальона.

Вскоре дивизия, преодолев ночным походным маршем 300 км, вышла к Днепру. А 7 октября ночью, под огнем вражеской артиллерии и авиации,

наши подразделения на паромках и лодках форсировали Днепр и закрепились на плацдарме в районе села Мишурин Рог, юго-западнее Кременчуга. Отсюда на направлении главного удара дивизия совместно с частями 7-го Механизированного корпуса и 5-й Гвардейской танковой армии вела боевые действия в Криворожской наступательной операции. Здесь ожесточенное сопротивление оказала эсэсовская дивизия «Великая Германия».

День 17 октября для дивизии был исключительно удачным в военном отношении: враг бежал, оставив в дорожной грязи богатые трофеи, в том числе орудия и транспортные средства.

Для меня же этот день стал очень горьким. От первых осколочных ранений в левую голень и ягодицу кровь проникала в сапог, но идти как-то еще было можно. А вот третье ранение, полученное во время снайперской перестрелки, оказалось губительным: правая рука была перебита между кистью и локтем. Я с трудом добрался до медсанбата, от ампутации руки отказался. Однако спустя месяц невероятных мучений это все-таки произошло. Из госпиталя меня выписали с не полностью зажившей раной на культю. И пришлось самому себе признаться: «Теперь ты не воин, товарищ гвардии младший лейтенант!» Конечно, где вы видели безруких снайперов?

Ну а на гражданке довелось всему обучаться заново: писать, чертить, стрелять — только уже на охоте...

Демобилизовавшись, я навестил родной дом в п. Белоомуть, что под Москвой. С горечью узнал о героической гибели в боях под Краснодаром младшего брата Володи, которую мать пока я воевал от меня скрывала.

Вернувшись в Москву, пришел в родной вуз. Трудно было снова сесть за парту, но потихоньку жизнь налаживалась. Был заместителем секретаря комитета комсомола института. В мои обязанности входила забота о возвращавшихся с войны фронтовиках. Очень многих друзей-однокурсников мне уже никогда не довелось увидеть. Но благодарную, уважительную память о товарищах я сохранил.

Мои представления о главных ценностях

О профессии. Мой прадед Иван был сельским кузнецом. Все умел делать: и подковы, и замки, и капканы. Он старался добиваться совершенства, и не было ему равных в мастерстве и изобретательности. Вот эти постулаты и надо исповедовать в любой профессии, в любимом деле.

Снайперы ВОВ

Боец Н.М. Рыков

О дружбе. Ценю людей, способных дружить и чем-то жертвовать во имя друга. У меня было много хороших товарищей по работе, студенческих и фронтовых друзей. Остался один, самый близкий — Василий Михайлович Казанский. Недавно получил от него очередное письмо, и от этого стало очень хорошо на душе.

О войне. Командиры были у нас очень знающие, человечные. И бесстрашные — в бою шли впереди, словно говоря «Делай как я!».

Кто прошел через войну, знает, какая это страшная штука. Можно ненавидеть войны, не желать брать в руки оружие. Но альтернативы нет: если Родина в беде — надо защищать.

О судьбе. Мне везло во многих отношениях, особенно на встречи с людьми, у которых можно было поучиться. Набирался у них уму-разуму, верил в свою судьбу. Вот живой с войны вернулся, сыновей прекрасных вырастил и живу до сих пор, скоро 90 исполнится — грех на судьбу жаловаться!

О смысле жизни. Здесь более всего отвечают моим мыслям слова Шота Руставели: «То, что спрятал — потерял, а что отдал — то твое».

А. А. Садыков

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Абдрахман Аляевич Садыков

Родился в 1925 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Участник боевых действий против японских империалистов. Имеет медали «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флота», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», орден «Знак Почета», грамоты и благодарности.

Абдрахман Аляевич был призван в ряды Советской Армии в 1943 г. Военным комиссариатом Илийского района Алматинской области.

Из воспоминаний фронтовика. Меня призвали в ряды Советской Армии в 1943 г. военным комиссариатом Илийского района Алматинской области. Присягу я принял 25 января 1943 г. в в/ч 34091. Участвовал в войне с Японией в составе этой части в качестве стрелка 99-го стрелкового полка. Боевой путь начал в с. Духовская.

На Дальнем Востоке обучили тактике ведения войны. Невозможно в двух словах пересказать и вместить в одну статью весь боевой путь. Я только расскажу одну историю. Нас расположили во Владивостоке. Продолжительное время мы скрывались в подвале. Только потом стала известна тайная причина этому.

Оказалось, что японская армия собирается напасть на Советский Союз. В то время случалось и такое, что японцы брали в плен наших солдат и подбрасывали нам отрезанные уши, носы. Они хотели сказать нам, что вы нам не равны, с вами мы поступим так же. Каждый раз вспоминая те события, не могу удержать слез. Да, конечно, мы рвались отомстить им, но был приказ не показываться. И однажды ночью нам было объявлено, что мы готовимся к наступлению на японских империалистов. Так начались

Однополчане

Старшина А.А. Садыков

для нас боевые действия на Дальнем Востоке. Как ни странно, но нашей радости не было предела. Мы уже устали прятаться в подвале. Мы кидали шапки вверх и поздравляли друг друга с днем начала мести.

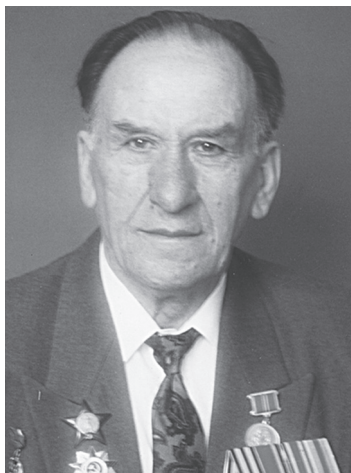
Мы в первом же бою отомстили японцам за своих безвинно павших соратников. Освободили село Мулин от вражеских захватчиков. Наша сила нарастала с каждым днем. Были освобождены село Мудезьн, город Мугден. С боями, под командованием командира батальона Руденко, дошли до города Харбин. Японцы признали свое поражение. Я сейчас думаю, что нами двигала горячая любовь к Родине, а иначе, как можно было встать под пули врагов.

Демобилизовался из рядов Советской Армии в апреле 1950 г. в звании старшего сержанта. Через 8 лет службы в армии я благополучно вернулся домой.

В мирное время, работая электриком, выполнял разные работы по электроснабжению народного хозяйства, обеспечивая труднодоступные дальние аулы электричеством. Проработал электромонтером Талгарской электросети более 35 лет. Выйдя на пенсию, продолжал добросовестно трудиться на старом месте. За свой труд неоднократно был награжден грамотами и благодарностями, а в 1974 г. был награжден орденом «Знак Почета».

А.З. Салопанов

ВПЕРЕД! НА ЗАПАД! К ПОБЕДЕ!

Алексей Захарович Салопанов

Родился в 1926 г. Гвардии старшина, минометчик — командир расчета 82-миллиметрового миномета. 2-я Гвардейская танковая армия, Центральный и 1-й Белорусский фронты (1943—1945 гг.). Награжден орденами Красной звезды, Отечественной войны II степени. Имеет 10 медалей.

Шел третий год Великой Отечественной войны. На Сталинградском фронте заканчивались победные баталии. Освобождающиеся войска направлялись в центр России, на так называемую Курскую дугу.

Курская битва началась 5 июля 1943 г. наступлением и мощными ударами группировок врага. В ходе оборонительных сражений войска Центрального (командующий — генерал армии К.К. Рокоссовский) и Воронежского (командующий — генерал армии Н.Ф. Ватутин) фронтов обескровили, а затем остановили наступление противника. Западнее и южнее Прохоровки произошло крупнейшее сражение Второй мировой войны. В этом сражении с обеих сторон участвовало 1500 танков и самоходных орудий.

В начале июня 1943 г. я был призван в Красную Армию. Начались армейские будни. Ливны, Елец, Ефремов — эти города готовили пополнение войсками подразделений, направляемых на фронт. Я был направлен в 5-ю Стрелковую дивизию под город Орел в качестве пулеметчика пулемета системы «Максим».

Осваивать пулемет пришлось, можно сказать, на ходу. Повезло мне в том,

что во взводе были бойцы, которые уже повоевали и обучали нас, новичков, владению этим грозным оружием. Особенно мы были рады тому, что у нас помощником командира взвода был сержант Кузьмин, который щедро делился своей наукой побеждать, объяснял, что не надо бояться пролетающей пули или снаряда. Эти понятные простые наставления мне пригодились во все время, пока я находился на фронте.

Под городом Орлом уже шли жестокие бои. Наше подразделение направили на юго-западное направление. В непосредственном штурме центра Орла мне не пришлось участвовать. Наши подразделения вели бои по освобождению пригородов Орла.

Вечером 5 августа 1943 г. в ознаменование освобождения городов Орла и Белгорода в столице нашей Родины Москве был произведен первый за время войны салют. Нашей дивизии было присвоено наименование «Орловская». Мы гордились такой оценкой наших войск.

После освобождения Орла войска продолжили освобождение городов и сел Орловской области. Были такие города, как Клинцы, Погар, и др.

Мне помнится очень серьезный бой за железнодорожную станцию Нарышкино, где противник оказал отчаянное сопротивление. За один день нашему подразделению пришлось отразить три контратаки немцев. Мой «Максим» поработал на славу, строчил в основном длинными очередями и не подвел.

В 1943 г. мы с боями в западном направлении прошли всю Орловскую область. В пути на запад приходилось форсировать реки и преодолевать болотистые места. Осень того года выдалась дождливой, и это существенно мешало осуществлять боевые маневры. Враг, отступая, взрывал мосты и железнодорожные станции, дробил рельсы и т. д. В начале октября 1943 г. наш Центральный фронт был переименован в 1-й Белорусский, командующим был назначен К.К. Рокоссовский.

Наше движение с боями за освобождение Белоруссии продолжалось в направлении севернее Гомеля. На нашем пути предстояло форсировать реку Сож. Это довольно широкая глубокая и быстрая река. Ее форсирование стоило больших усилий. Но она была покорена, и на западном берегу захвачен плацдарм, который впоследствии был расширен. Для удержания этого плацдарма требовалось много мин и патронов. Хорошо помню это время. Шли проливные дожди, вся местность перед рекой превратилась в болотистое пространство. Мы в пешем порядке забирали на складах ящички с патронами и минами и по ночам переносили на значитель-

А.З. САЛОПАНОВ • ВПЕРЕД! НА ЗАПАД! К ПОБЕДЕ!

ное расстояние к переправе. Тем временем бои не стихали ни справа, ни слева.

В середине декабря мы находились во втором эшелоне в окопах, отрытых в полный рост. В один из вечеров в наши окопы стали прибывать бойцы, которые нас заменяли, а нас, молодых, направляли в тыл на учебу. Нас пешим строем направили на восток. Добравшись до железнодорожной станции, на которую уже стали поступать составы со всем необходимым для фронта, мы сели на открытые платформы и благополучно прибыли в г. Брянск в 64-й запасной стрелковый полк, в полковую школу. В этой школе я был определен на учебу минометчиком 82-миллиметрового миномета. Должен сказать, что до этого мне на фронте не приходилось иметь дело с такими минометами, и тем более видеть, как они стреляют. Этот вид оружия для меня был полной загадкой. Но дни учебы были настолько интенсивными, что мы быстро усвоили, что это за «зверь». Занятия вели офицеры-фронттовики, прибывшие из госпиталей.

Непосредственными преподавателями были:

по изучению материальной части — лейтенант Колесниченко. Он же ходил с нами на занятия по тактике;

по уставам РККА, по теоретической части и по обучению стрельбе — старший лейтенант, командир роты Берштейн.

Должен сказать, что эти два преподавателя дали нам такие отличные знания во всех видах минометного дела, что по прибытии во фронттовую часть бывалые командиры-минометчики отметили нашу боевую выучку.

После трехмесячных курсов нас отправили во 2-ю Гвардейскую танковую армию, в мотострелковый батальон в минометную роту, командиром которой был гвардии капитан Лукьянов, кадровый офицер, прошедший все огни и воды с 1941 г. Встретил он нас доброжелательно, но устроил каждому из нас свой экзамен. Каждого он расспрашивал с пристрастием, после чего провел с нами стрельбу боевыми минами, после которой состоялось распределение по расчетам. Мне было доверено командовать расчетом. Затем нас распределили и закрепили за танками Т-34 танковым десантом. С этого времени мы как бы пополнили экипажи танков на шесть человек, но каждому было поручено свое дело. На марше мы ехали на жалюзиах, а по команде «к бою» минометчики покидали машины и выполняли уже команды непосредственных наших начальников. По завершении боя мы в условленном месте находили свои машины и марш продолжался.

А.З. САЛОПАНОВ • ВПЕРЕД! НА ЗАПАД! К ПОБЕДЕ!

Наша 2-я Гвардейская танковая армия участвовала в боях на Курской дуге и освобождала территорию западнее Курска. С боями наша армия прошла на запад, освобождая территорию Российской Федерации, затем Украины с выходом на польскую землю. Наша 47-я танковая бригада тоже воевала достойно, ей было присвоено наименование «Уманская», она стала иметь полное название — 47-я Гвардейская Уманская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова танковая бригада. Мы гордились своим командиром, Героем Советского Союза, гвардии полковником Копыловым. Вместе с ним воевали и члены его семьи: жена — капитан медицинской службы, и отец — старший лейтенант, руководивший хозяйственным взводом.

Наша 47-я танковая бригада в составе 2-й Гвардейской танковой армии прошла с боями, освобождая Украину, Польшу с ее столицей Варшавой и вышла на германскую территорию к реке Одер в районе города Пирец в начале апреля 1945 г. Таким образом, с лета 1944 г. по апрель 1945 г. мой боевой путь на фронте к тому времени во 2-й Гвардейской танковой армии закончился. В последующих боях мне не довелось участвовать, так как я был откомандирован на учебу.

За выполнение заданий командования во время боев на фронте Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. имею награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медаль «За освобождение Варшавы». За освобождение крупных городов в Польше имею семь благодарностей Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

После демобилизации из рядов Советской Армии недолгое время работал на комсомольской работе в «Трудовых резервах», а затем с апреля 1951 г. по октябрь 1988 г. — в организациях и предприятиях Министерства энергетики и электрификации СССР на различных инженерно-технических и административных должностях.

37-летний труд в энергетике отмечен ведомственными наградами: почетными грамотами, знаками «Отличник энергетики СССР», «Почетный энергетик СССР», «Почетный энергетик Минтопэнерго», «Заслуженный работник РАО «ЕЭС России».

Прошли годы, которые сложились в десятилетия. Мне посчастливилось быть участником парада на Красной площади и торжественного заседания в Кремлевском дворце, посвященного 50-летию Победы.

В 2003 г. я был приглашен на праздник — 60-летие освобождения города Орла. Город, который при отступлении фашистских войск был в руинах, стал красивым городом-садом.

Москва — город-герой тоже преобразается и становится все краше. Энергетики столицы не сдают своих позиций, бесперебойно обеспечивают москвичей энергией и теплом.

Большую, искреннюю благодарность заслуживает наш Совет ветеранов войны и труда энергетиков во главе с Александром Николаевичем Семеновым, который со своим штабом прилагает громадные усилия в помощи нашим ветеранам поддерживать здоровье и хорошее душевное настроение.

А.И. Соколов

ОТ ПОЛКОВНИКА ДО ПОЛКОВНИКА-ИНЖЕНЕРА

Анатолий Иванович Соколов

Родился в 1924 г. Рядовой солдат саперного взвода. 298-й Парашютно-десантный полк. 100-я Краснознаменная Свирская Воздушно-десантная дивизия, 39-й Воздушно-десантный корпус, 9-я Воздушно-десантная армия (1941—1945 гг.). Награжден орденами Отечественной войны II степени и Славы III степени. Имеет 33 медали.

Дело было под Полтавой,
Восемьдесят лет тому назад,
Подавал голос парень бравый,
Получив шлепок под зад.

Так увековечил мое появление на свет мой однополчанин, нами признанный поэт и композитор Юрий Исидорович Шпильберг.

Свою жизнь я делю на два периода:

- период жизни до окончания Великой Отечественной войны;
- период плодотворной деятельности на благо Отечества.

Родился я в украинском селе (здесь жила моя бабушка) близ города Красноград Полтавской области 31 июля 1924 г. в семье служащих. Отец — бывший красный партизан времен Гражданской войны, участник битв за Кавказ и Крым в составе 4-го Украинского фронта. Мать после окончания гимназии в 20-е годы была сельской учительницей начальных классов, а, завершив свое образование, в предвоенные годы преподавала русский язык и литературу в старших классах.

Ее жизнь очень похожа на ту, которую представила артистка Вера Марецкая в кинофильме «Учительница», где использован образ женщины, посвятившей свою жизнь образованию и воспитанию нескольких поколений нашей советской молодежи. Ее заслуги были высоко

оценены нашим Правительством, и в 1952 г. она была удостоена звания «Заслуженная учительница СССР», и ей был вручен орден В.И. Ленина. В 1979 г., к сожалению, она ушла из жизни, оставив о себе светлую память детям и внукам, многим своим ученикам.

После окончания средней школы с золотым аттестатом в 1942 г. я был призван в ряды Советской Армии и зачислен курсантом Черниговского военно-инженерного училища в городе Иркутск.

Юность нашу опалила
Распроклятая война,
Все, что было сердцу мило
Помешала, разделила,
изувечила она...

Первым моим командиром в училище оказался Федор Георгиевич Логинов. Впоследствии, уже после войны, мы вновь встретились на восстановлении ДнепроГЭС, где он возглавлял восстановительную работу. Прослушав полный курс подготовки младшего командного состава, я в числе многих других курсантов по решению Комитета обороны Верховного Главнокомандующего был направлен в формировавшиеся бригады Воздушно-десантных войск. Так началась моя десантная служба. Непосредственная подготовка по овладению парашютным спортом, ежедневные тренировки в Раменском районе закаляли нас, воинов, и мы не раз вспоминали в ходе боев, что помогло нам стать победителями.

Особенно трудно нам было на Карельском фронте, где мы форсировали реку Свирь и с боями вынудили Финляндию выйти из войны. Одним словом, десантники оправдали принадлежность к «Особым войскам Главнокомандующего маршала И.В. Сталина». После небольшого отдыха на тверской земле и соответствующего пополнения наши соединения направили на 2-й и 3-й Украинские фронты в составе 9-й Воздушно-десантной армии, где и завершили свое боевое шествие по странам Восточной Европы: Венгрии, Австрии, Чехословакии. В дальнейшем до возвращения на Родину осуществляли оккупационный режим в этих государствах.

Прослужив в рядах Воздушно-десантных войск до 1947 г., я хочу вкратце напомнить историю создания этого вида вооруженных сил. У истоков создания этого рода войск, ставших сразу престижными, стоял первый заместитель наркома обороны, маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский.

Известно, что парашют создавался для спасения летного состава авиации, на случай гибели самолета, но есть свидетельство, как еще в 1916 г. М.Н. Тухачевский вынашивал идею создания воздушно-десантных подразделений для выполнения боевых задач в тылу противника. Так, по настоянию маршала в союзническом договоре с Англией и Францией на случай нападения Германии на Чехословакию под пунктом «Е» предусматривался «План русских» по высадке десанта как в Чехословакию, так и в Восточную Пруссию.

И.В. Сталин внимательно следил за этим и фактически являлся создателем ВДВ. Известен факт, когда летом 1930 г. на тренировочные занятия парашютистов и небольшой группы десантников И.В. Сталин направил своего тайного представителя, и его доклад окончательно убедил Сталина в необходимости этого рода войск.

При проведении тактических учений на воронежской земле было совершено первое военное десантирование военнослужащих с полной выкладкой вооружения. Так, 26 июля (2 августа) 1930 г. стало датой зарождения ВДВ — это было первое поколение десантников.

Появление второго поколения десантников относится к событиям на Дальнем Востоке, на Халхинголе. Здесь подтвердилась необходимость и надежность боевых действий десантников в боевой обстановке и уже в августе 1941 г. нарком обороны И.В. Сталин издал приказ, которым определялась структура ВДВ, организация штабов и состав командования.

Третье поколение десантников появилось в период начала Великой Отечественной войны. Воздушно-десантные части использовались на самых ответственных участках советско-германского фронта и в боях с японскими милитаристами. Они покрыли свои знамена неувядаемой славой в боях под Киевом, под Москвой, при защите Сталинграда, в Орловско-Курском сражении, в боях за Днепр и во многих других местах.

Четвертое поколение десантников принимало самое активное участие на завершающей стадии Великой Отечественной войны на Карельском, 2-м и 3-м Украинских фронтах. За годы войны 294 воина-десантника были удостоены звания Героя Советского Союза, а 41 воин стали полными кавалерами высшего солдатского ордена Славы всех трех степеней.

В книге «Особые солдаты Верховного Главнокомандующего маршала И.В. Сталина» прослеживается дальнейшее становление и организация на базе воздушно-десантных бригад более крупных боевых единиц корпусного формирования, а в последние месяцы войны была образована 9-я

Воздушно-десантная армия. Мне представилась возможность воевать в составе 37-го Воздушно-десантного корпуса на Карельском фронте и 39-го корпуса 9-й Воздушно-десантной армии на 2-м и 3-м Украинских фронтах.

Победа на фронтах Великой Отечественной войны была достигнута благодаря большому патриотизму всего Советского народа и его армии. Мы всегда будем помнить о героизме солдат и офицеров-десантников 13-й Гвардейской дивизии генерала А.И. Родимцева. Защита знаменитого «Дома Павлова» при обороне Сталинграда стала хрестоматийным эпизодом войны, и только немногие знали, что Герой Советского Союза сержант Я.Ф. Павлов был из крылатой пехоты. Поэт-песенник К.Я. Ваншенкин, поэты В.И. Федоров, А.П. Жукот тоже служили и участвовали в боях в частях и соединениях Воздушно-десантных войск. Их произведения увековечили многие ратные подвиги десантников.

О героизме солдат воздушной пехоты издано много литературы, в ней отражены воспоминания многих командиров и солдат, непосредственно участвовавших в таких операциях, как Вяземская, в битвах за Москву, Сталинград, Орловско-Курская битва на многих других участках фронтов Великой Отечественной войны.

Я невольно вспоминаю первое крещение в бою на Карельском фронте, на переднем крае у реки Свирь, где после трехчасовой артиллерийской подготовки и налета нашей авиации готов был вместе со своими товарищами оказать поддержку и помощь двенадцати солдатам в «Ложном десанте». Они вплавь толкали двенадцать плотов с манекенами солдат и вызывали огонь переднего края противника на себя, чтобы обнаружить последние огневые точки, которые тут же были подавлены артиллерией. Только один из смельчаков-добровольцев был легко ранен, все выполнили поставленную задачу и каждому было присвоено звание Героя Советского Союза.

Я не могу забыть своих однополчан — сержанта Г.Д. Буглая, который возглавив одну из атак с криком «За Сталина!», выбил белофиннов с одной из высот и тем самым спас жизни многих солдат и офицеров, в то время как сам был ранен в область шеи, но оставался в строю.

Мой боевой друг, который до настоящего времени жив и активно участвует в ветеранском движении, в бою был ранен с контузией, и когда очнулся в пункте сбора среди убитых воинов, возвестил: «А я — живой». Конечно, мать получила похоронку, оплакала потерю сына, а он после госпиталя вернулся в свою часть. Благодарные потомки на месте описан-

Саперный взвод 298-го Парашютно-десантного полка, 100-й Свирской дивизии, 39-го корпуса, 9-й Воздушно-десантной армии, г. Кечкемет, Венгрия, 1945 г.
(А. Соколов во 2-м ряду второй слева)

ных сражений возвели памятник и на мемориальной доске записан как погибший Марк Иосифович Шаргородский.

Мне лично пришлось участвовать в боевой операции, так называемой разведке боем, с моим бывшим школьным товарищем Гомбо Батуевичем Садаевым по спасению от разрушения единственного невзорванного моста на канале в боях за Вену. Эта задача была выполнена, и уже 13 апреля 1945 г. наш полк прошагал в сторону реки Дунай.

Этот последний описанный эпизод уже относится к боевым действиям в составе 39-го Воздушно-десантного корпуса 9-й Воздушно-десантной армии на плацдармах 2-го и 3-го Украинских фронтов.

Своими боевыми действиями только одна моя 100-я Воздушно-десантная дивизия на Европейском театре сражений с февраля по 11 мая 1945 г. прошла с боями по территории Венгрии, Австрии и Чехословакии 800 километров. Было освобождено пять крупных городов, 50 населенных пунктов, штурмом овладели городом Вена. В ходе боев пленили 4700 немецких солдат и офицеров, захватили два госпиталя с двумя тысячами

выздоровливающих немецких солдат и офицеров, приняли капитуляцию 8200 немцев, захватили большое количество вооружения и техники.

В боях на западном направлении переименованные в 100-ю Гвардейскую стрелковую дивизию полки соединения сражались мужественно и героически, за что дважды личному составу частей были объявлены благодарности Верховного Главнокомандующего. Четырём воинам нашего 391-го полка было присвоено звание Героя Советского Союза, один воин получил Кавалера ордена Славы всех трех степеней, 8336 гвардейцев награждены орденами и медалями, а 304 полк нашей дивизии удостоен наименования «Венский».

Дорогой ценой оплачен боевой путь нашей 100-й Краснознаменной дивизии в годы Великой Отечественной войны. Общие потери дивизии на Карельском, 2-м и 3-м Украинских фронтах — 9218 человек, в том числе 2142 солдата и офицера пали смертью храбрых.

В январе 1955 г., в связи с сокращением Вооруженных сил нашей страны «сотая» дивизия была расформирована.

И вот пришла, настала дата
И был салют со всех сторон.
На гимнастерке у солдата
Медалей блеск и Славы звон.

А под медалями и Славой
Забилось сердце горячо —
Закончен пир войны кровавой —
Так, значит, проживем еще!

Так начался второй период моей жизни в мирное послевоенное время. После окончания в 1952 г. Московского авиационного института им. Серго Орджоникидзе с присвоением квалификации инженера-электромеханика по авиационному профилю, я был повторно призван в ряды Советской армии с присвоением офицерского звания в войска Дальней авиации, которая в это время оснащалась новой техникой главного конструктора А.Н. Туполева. Эксплуатация новой техники требовала высшего инженерного образования и почти весь наш выпускной поток, в том числе и девушки, были призваны решать эту поставленную правительством задачу.

Работая на предприятиях Дальней авиации и предприятиях авиационной промышленности, в конструкторских бюро, к полученным в институте

знаниям я добавлял практический опыт. В дальнейшем он пригодился для выполнения советнической миссии в странах Африки, Азии, Варшавского договора, для исполнения интернационального долга. Последние 13 лет до перевода в Центральные органы Министерства обороны я являлся ведущим специалистом в области автоматики, средств навигационного оборудования и оборудования жизнеобеспечения летного состава двух модификаций самолетов разработки ОКБ А.Н. Туполева «22» и «28».

В связи с окончанием продленного срока службы по возрастному цензу, в феврале 1975 г. я был демобилизован и без перерыва продолжил свою служебную карьеру в Специальном конструкторско-технологическом бюро по высоковольтной и криогенной технике Мосэнерго в должности заместителя руководителя организации. Затем был переведен в штат Управления Гражданской обороны в Минэнерго СССР на должность заместителя начальника отдела по капитальному строительству объектов Гражданской обороны.

Моя жизнь не была бы такой счастливой, если бы я не встретил свою верную подругу Людмилу Анатольевну Соколову. Она проработала много лет в экономической и социальной сферах Министерства энергетики и «РАО ЕЭС России», была заслуженным экономистом России. Она продолжила династию энергетиков, пошла по стопам своего отца, который еще в 30-е годы был у руля энергетики Дальнего Востока. Последние годы служебной деятельности он работал в системе Энергосбыта, которым руководил будущий заместитель министра В.Н. Буденный. В семейном кругу я невольно слушал разговоры и был в курсе развития энергетики нашего государства, и мои познания сопоставлялись с авиационной энергетикой разрабатываемых конструкций самолетов. После демобилизации из армии это и привело меня в замечательный круг энергетиков.

В начале 1996 г. в возрасте 65 лет, не без влияния Чернобыльской катастрофы, ушла из жизни моя дорогая жена, оставив светлую память о себе, подарив мне двух сыновей — Сергея и Михаила.

В 1970 г. ветеранское движение участников Великой Отечественной войны получило статус государственного значения. Советский комитет ветеранов войны возглавил это движение, объединяя Советы ветеранов фронтов, армий и, как исключение, были организованы Советы ветеранов корпусных соединений Воздушно-десантных войск.

Совет ветеранов 39-го Гвардейского корпуса и 100-й Гвардейской дивизии Воздушно-десантных войск впервые собрались в Москве и в городе

Раменское, впервые встретились ветераны со всех республик Советского Союза. Вместе с трудящимися и руководством этих городов ветераны совершили торжественные марши в знаменательные дни: 13 апреля — День взятия г. Вена, 9 мая — День Победы, 21 июня — День форсирования реки Свирь. Возложили цветы к памятникам и мемориалам погибших воинов. В эти дни ветераны склоняли головы перед памятью тех, кто в годы войны отдал свою жизнь за свободу и счастье своего народа.

К сожалению, в последние годы ряды ветеранов поредели, и пришлось укрупнять дивизионные советы за счет корпусных. Семьи ушедших из жизни ветеранов не оставлены без внимания.

Вместе с ветеранскими армейскими советами, существенное влияние на решения правительства оказывают советы ветеранов городов, районов, отдельных предприятий. На базе Совета старейших энергетиков в Минэнерго СССР был создан Совет ветеранов под руководством бывшего министра энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожного. Совет продолжает вести работу среди ветеранов войны и труда, оказывает материальную и моральную поддержку ветеранам Совета и их семьям.

В 1985 г., после ухода на заслуженный отдых, меня включили в состав Совета ветеранов энергетиков, где я продолжаю участвовать во всех мероприятиях и в течение последних десяти лет веду «видеолетопись». Совет ветеранов уже издал десятки книг по становлению энергетики в нашей стране, о завершении выполнения плана ГОЭЛРО, постарался передать весь свой богатый опыт последующему поколению.

В своем предисловии к книгам «Энергетики в годы Великой Отечественной войны», «Трудовая доблесть советских энергетиков в годы ВОВ 1941—1945 гг.» Петр Степанович Непорожный фиксирует, что война явилась серьезным испытанием для нашего энергетического хозяйства — и оно выдержало его с честью, а ветераны-энергетики в своих воспоминаниях рассказывают о героизме и доблестном труде специалистов энергосистем.

«Воспоминания, написанные участниками тех исторических событий, вызывают несомненно живой читательский интерес и явились не только данью уважения тем, кто ковал нашу Победу, но и будут иметь большое воспитательное значение» — такое заключение сделал наш Петр Степанович.

Г. П. Соколов

ПОБЕДА ДАЛАСЬ НАМ ДОРОГОЙ ЦЕНОЙ

Геннадий Петрович Соколов

Родился в 1923 г. Лейтенант, ветеран Великой Отечественной войны. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью Жукова, медалями «За доблестный труд», «30 лет Советской Армии и Флота», юбилейной медалью «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалями «50 лет Вооруженных сил», «За доблестный труд», «Ветеран труда», знаком «Отличник энергосистемы СССР», Почетной грамотой Министерства энергетики СССР. Имеет звание «Почетный энергетик СССР», «Ветеран труда энергосистемы».

Геннадий Петрович ушел на фронт в 1942 г., ему было всего 18 лет. Воевал на Воронежском, Степном, 2-м Украинском фронтах. Дослужился до звания лейтенанта. За боевые заслуги Геннадий Петрович неоднократно был награжден. Только тогда он о медалях и звездах на погонах не мечтал. Считал, что должен исполнить свой воинский долг — защитить Родину и обеспечить мир для будущих поколений. На его примере можно видеть, что любить Родину — значит еще и достойно жить. Имеет боевые ранения. После тяжелого ранения в 1944 г. был демобилизован. После демобилизации поступил в Винницкий энергетический техникум и окончил его в 1946 г.

В Гурьевской (ныне Атырауской) энергосистеме работал заместителем директора по электрофикации РЭУ Гурьевэнерго с 1960 по 1986 г.

Геннадий Петрович, вспоминая о пройденном, говорит:

«Победа далась нам дорогой ценой. Сражались буквально за каждый дом, за каждую пядь земли. Сейчас трудно вспоминать эти страшные дни, гибель товарищей. Всех боевых операций и не сосчитать.

Война научила многому, в том числе быть преданным своей Родине, быть честным перед товарищами, перед самим собой. Хочу пожелать молодым — любите Родину, берегите ее, безупречно трудитесь на благо своей семьи и нашей страны».

В. А. Стенин

СТАРШИНА ОСОБОГО ВЗВОДА СВЯЗИ

Владимир Андрианович Стенин

Родился 16 декабря 1923 г. Старшина взвода связи. Ветеран Великой Отечественной войны. Имеет награды: орден Красной Звезды; ордена Отечественной войны I и II степени; медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За взятие Берлина», «За отвагу»; юбилейные медали в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.; медали к годовщинам Вооруженных сил СССР, медаль Жукова. За свою трудовую деятельность был награжден знаком «Почетный энергетик СССР», медалью «Ветеран труда».

Яродился 16 декабря 1923 г. в г. Нязепетровске Челябинской области. После окончания средней школы поступил в Челябинское Высшее летно-штурманское училище. Учебу оборвала война.

В 1941 г. началась кровопролитная война, в которой наша армия несла большие потери. Курсанты нашего училища в составе маршевых рот были отправлены на передовую. Присягу принял 7 октября 1941 г.

Сейчас очень тяжело вспоминать события тех лет, тяжелые бои, большие потери, отступление по лесам и болотам Белоруссии. Мы, практически необученные 20-летние мальчишки, вели боевые действия против хорошо организованной и вооруженной фашистской армии, проявляя мужество и отвагу. В боях 1942 г. был награжден медалью «За отвагу». Особенно помнится Орловско-Курская операция, где на одном поле одновременно в сражениях участвовало более 1000 танков.

В дальнейшем продолжал воевать в составе Гвардейской танковой армии. Мы в составе 2-го и 3-го Белорусских фронтов освобождали Украину, Чехословакию, Австрию. После взятия Берлина был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В. А. СТЕНИН • СТАРШИНА ОСОБОГО ВЗВОДА СВЯЗИ

Окончил войну в звании старшины особого взвода связи штаба 3-й танковой армии. Демобилизовался в декабре 1946 г.

За участие в боевых сражениях в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. имею боевые награды.

После демобилизации поступил в Уральский политехнический институт в Свердловске, который окончил в 1952 г., получив специальность инженер-теплотехник.

На работу был направлен в Нижне-Туринскую ГРЭС Свердловской области, где прошел путь от начальника смены до главного инженера станции. В 1966 г. был назначен на должность заместителя главного инженера РУЭХ «Челябинскэнерго».

Для оказания помощи в развитии энергетики Казахстана был направлен в г. Караганду на должность главного инженера РУЭХ «Карагандаэнерго». При мне были построены 2-я очередь КарГРЭС-2 и Карагандинская ТЭЦ-3, целый ряд подстанций напряжением 220—110—35 кВ и много километров ЛЭП. За свою трудовую деятельность был награжден знаком «Почетный энергетик СССР», медалью «Ветеран труда».

Н.И. Тимошенко

В ПЛАВНЯХ КУБАНИ

Николай Иосифович Тимошенко

Почетный энергетик СССР, заслуженный профессор МЭИ, ветеран Великой Отечественной войны, кавалер орденов Отечественной войны I степени, Красной Звезды, двух медалей «За отвагу», медали «За боевые заслуги», а также медалей «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», кавалер ордена Трудового Красного Знамени, непосредственный участник событий, происходивших на Северо-Кавказском фронте в 1943 г.

Бои местного значения

В начале июня 1941 г., окончив обучение в 8 классе средней школы, я начал, как и в предыдущие четыре года, работать в одной из полевых бригад колхоза, к которому территориально относился наш район станицы. Мне исполнилось 16 лет, и я считал себя уже вполне взрослым человеком: уже неплохо знал устройство всех типов колёсных тракторов, используемых в отряде механизаторов, мог управлять ими и выполнять такие сложные работы, как культивация полей, занятых посадками различных культур, и прочие пропашные работы, требующие особого внимания при управлении тракторами. Мне разрешили работать не только в поле, но и в отряде механизаторов на вспомогательных объектах в качестве подсобного работника.

Обязанностей добавилось, зачастую приходилось работать и днём, и ночью. Меня это устраивало, так как давало возможность за летний период неплохо заработать, чтобы продолжать учёбу в 9 классе. К тому времени отца с нами не было, мы считались «неблагонадёжной семьёй»,

и на дальнейшую учёбу должны были зарабатывать сами. В механизированном отряде работа была хорошо организована, между механизаторами существовали добрые отношения, доверие и взаимопомощь. Работать в таком коллективе было приятно и легко.

И вдруг — война! С первого же дня начались призывы в Красную Армию мужчин и юношей, чей возраст соответствовал призывному. В первую очередь уходили механизаторы. Заменяли их на работе женщины и такие же как я мальчишки. Настали суровые дни. Наша работа теперь не прекращалась ни днём, ни ночью. Стране был нужен хлеб, и мы обязаны были собрать его с минимальными потерями. Теперь моя работа на полях бригады начиналась с рассветом, а ночи я проводил на тракторе, выполняя в основном вспашку освободившихся полей.

В конце августа во всех колхозах начали создавать отряды для направления на оборонные работы. Каждая семья должна была выделить в отряд одного человека, желательно из числа мужчин, не подлежащих призыву в армию, молодых женщин и взрослых девушек для работы на неопределённый длительный срок. Для нашей семьи — матери и двоих детей — определили, что в отряд уйдёт мать, а мой младший брат остаётся на моём попечении. Я не согласился на долгий срок отпускать мать из семьи, к тому же, одну из лучших работниц колхозного движения в районе, и предложил свои услуги — зачислить меня вместо неё в колхозный отряд. Мне пошли навстречу при условии, что я уйду из школы на постоянную работу в колхоз. Поэтому в начале сентября я одну неделю проучился в 9 классе и ушёл из школы по собственному желанию для работы в отряде.

Вскоре мы начали периодически выполнять земляные работы в одном из районов Краснодарского края, а затем возвращались в колхоз и работали до следующего вызова. Например, в декабре 1941 г. наш отряд участвовал в создании оборонительных объектов по укреплению побережья Азовского моря в районе станиц Глафиrowsкой и Шабельской, села Ейское и других населённых пунктов в направлении к Ростову-на-Дону.

По случаю победы под Москвой отряды нашего района получили некоторый перерыв в оборонных работах и возвратились в свои колхозы. Выполнение оборонных работ продолжалось почти до конца июля 1942 г. В это время наши войска вели тяжёлые оборонительные бои в районе Нижнего Дона и под Сталинградом. В июле пал Ростов-на-Дону, и немецкие войска, прорвав наши оборонительные рубежи, хлынули на

Старший сержант
Н.И. Тимошенко

Кавказ. В июле же немцы взяли Батайск, в августе — Кропоткин, Майкоп, Краснодар. Началась битва за Кавказ; ожесточённые бои шли у Новороссийска и Туапсе, не позволяя немецким войскам выйти на Черноморское побережье. На перевалах Главного Кавказского хребта наши войска сдерживали дивизии немецких войск, рвавшиеся в Закавказье, на Волге шли бои за Сталинград.

Страна выстояла в создавшихся неблагоприятных условиях, и 1 января 1943 г. Красная Армия начала освободительные операции на захваченной противником территории Кавказа. К исходу января армии Южного и Северо-Кавказского фронтов отрезали значительную часть отступающих немецких войск, не дав им возможности выйти за пределы Северного Кавказа и соединиться со своими основными силами. Освободив ряд городов и прежде всего Ростов-на-Дону и большую часть населённых пунктов на южном побережье Азовского моря, наши войска сумели запереть на небольшой территории в низовьях Кубани и Таманского полуострова мощную группировку немецких войск численностью не менее полумиллиона человек, которая не успела воспользоваться помощью для своего усиления со стороны немецких войск, расположенных в Крыму.

Нашим войскам, которые уже более месяца находились в непрерывных наступательных боях, нужен хотя бы небольшой перерыв для отдыха, а также пополнения личного состава, снабжения боеприпасами, обеспечения продовольствием, подтягивания артиллерии и других технических средств поддержки наступательных операций. Поэтому армиям разрешалось, не прекращая боевых действий, в ограниченно короткий срок провести необходимую подготовку для более активного продолжения непрерывных наступательных действий, так как любая задержка в ходе наступления Красной Армии отвечала интересам противника.

В течение нескольких дней войска армий фронта пополняли свой личный состав путём мобилизации мужского населения, в основном молодых ребят из освобождённых от оккупации районов. Количественный состав этого пополнения в подразделениях составлял не менее 70% и

нередко при формировании значительно превышал штатный состав. В основном это были юноши школьного возраста, совершенно не подготовленные для участия в боевых действиях. Из-за затруднений снабжения наших войск красноармейцы до поздней весны 1943 г. не получали военной формы и в течение этого времени воевали в гражданской одежде и в своей обуви. Военную форму имели только командиры и старослужащие, которых в строю оставалось не более одной трети. Плохо было с вооружением и боеприпасами. В основном пополнению выдавали винтовки с ограниченным количеством патронов — начинающие бойцы перед боем получали не более десяти патронов и лишь отличные стрелки — по несколько десятков. Многие воинские подразделения вступали в бой в сокращённом составе, не сумев даже полностью вооружить и обмундировать пополнение.

Активные наступательные действия наших войск возобновились в первых числах февраля. В это время я служил в 873-м полку 276-й стрелковой дивизии, преодолевшей за пять суток примерно 150 км до выделенного сектора наступления и вступившей в бой уже 5 февраля. Наш полк в ночь перед этим ускоренным маршем, преодолев расстояние около 20 км, выдвинулся в район посёлка Беляки и к 4.00 занял исходное положение для наступления в камышовых зарослях плавней, залитых водой. На короткий отдых и подготовку к атаке на рассвете оставалось не более двух часов. Атака началась без предварительного огневого налёта и без единого выстрела со стороны наступающих подразделений. Как только передовые бойцы достигли начала твёрдой земли перед населённым пунктом, по ним из всех хат, превращенных в огневые точки, и окопов, расположенных под их прикрытием, был открыт сильный пулемётный и автоматный огонь. Подавить его наступающие батальоны не могли, так как поддерживающих средств у полка не было. Даже батальонные миномёты застряли где-то в болотистых плавнях, и на их помощь не приходилось рассчитывать. У нас было мало ручных гранат, к тому же в большинстве неудачной конструкции, не дававшей возможность подавлять огневую точку, расположенную в саманном доме за трудно пробираемыми стенами. Не выдержав встречного огня, наступление захлебнулось, не успев продвинуться хотя бы на несколько десятков метров по твёрдой, совершенно ровной и голой земле.

Всё-таки в этот день мы смогли освободить половину посёлка и до 10 февраля держали противника в напряжении до начала более мощ-

ной наступательной операции войск всего фронта. В этих боях полк понёс очень большие потери из-за неопытности молодых бойцов, слабого вооружения и недостатка боеприпасов и, как отмечалось, отсутствия штатной полковой артиллерии и батальонных миномётов, не говоря уже о других, более мощных средствах. Эти бои показали, что войска противника усиливали сопротивление практически на всех участках фронта, на каждом метре твёрдой земли, на котором можно расположить огневые точки.

Наиболее мощное сопротивление наши войска встречали в труднодоступных районах Тамани на правом фланге наших армий по мере их приближения к Керченскому проливу, т.е. к так называемой «Голубой линии» обороны немцев, прикрывающей подступы к низовьям Кубани и Таманского полуострова протяжённостью 113 км. Она начиналась у посёлка Мысхако на Чёрном море и на правом фланге Северо-Кавказского фронта упиралась в берег Азовского моря восточнее Темрюка. На всём её протяжении были сооружены доты и дзоты, расставлены минные и проволочные заграждения, а за ними установлены пехотные рубежи и оборонительные узлы. За «Голубой линией» находились практически все крупные населённые пункты полуострова: захваченная часть Новороссийска; города Темрюк и Анапа; посёлки городского типа: Киевское, Молдаванское, Верхне-Баканский; станицы Гладковская, Варениковская и др., а также ряд мелких поселений и территорий совхозов, превращенные в мощные оборонительные узлы сопротивления.

Ключевым пунктом всей обороны «Голубой линии» был Новороссийск. Для успешного прорыва такой мощной оборонительной линии противника до полного разгрома и изгнания за пределы нашей Родины требовалась сильная, превосходящая по мощностям и моральным качествам армия, какой становилась к тому времени Красная Армия.

После небольшого перерыва в первых числах февраля наступление Красной Армии возобновилось сначала в виде отдельных боёв на некоторых участках фронта, а через несколько дней перешла к более активной наступательной форме боевых действий по всей линии фронта. Так, в феврале началась фронтовая наступательная операция, получившая название «Краснодарская», в ходе которой наши войска успешно продвигались вперёд, преодолевая всё возрастающее сопротивление противника, освободили Краснодар, ряд станиц и другие населённые пункты. Наступление наших войск продолжалось ещё до середины марта, когда

все войска фронта были переведены в оборону. Переход к обороне был необходим для подготовки наших войск к проведению успешной наступательной операции по разгрому немецкой группировки, освобождению территории Северного Кавказа и выходу к Керченскому проливу, на подступы к Крыму.

Для выполнения поставленной цели командованием фронта привлекались немалые силы и требовалось дополнительное время на перегруппировку наших войск, а также на сосредоточение необходимых технических средств и артиллерии. Несмотря на переход войск фронта к обороне, на многих его участках происходили постоянные боевые действия по обеспечению более выгодных условий расположения советских войск, а следовательно и лучшего контроля за действиями противника. Такие бои местного значения возникали периодически на многих участках фронта. Зачастую они были кратковременными, но не менее ожесточёнными и кровопролитными. Такое нестабильное состояние продолжалось практически до осени 1943 г., когда все армии фронта были подготовлены к прорыву основной обороны противника и окончательному разгрому его войск.

О неимоверных трудностях, которые приходилось преодолевать советским войскам в тяжелейших наступательных операциях по освобождению территории Кубани, особенно её северных районов — низовий Кубани и Таманского полуострова, можно судить по действиям двух правифланговых общевойсковых армий фронта — 9-й и 58-й, в составе которых воевала 276-я стрелковая дивизия и её полки, в том числе и мой 873-й стрелковый полк.

Эти армии проводили наступательные операции в самых неблагоприятных по природным условиям районах низовий реки Кубани и Таманского полуострова. Обширные территории занимали плавни, постоянно залитые водой с густыми камышовыми зарослями, достигавшими высоты 2,5—3 м, покрывающиеся лишь тонким непроходимым слоем льда даже в условиях суровой для этих мест зимы; а также множество ручьёв, речушек, озёр, лиманов, болотистых мест. Всё это было значительной естественной преградой для наступающих войск. К тому же, противник перекрыл заградительными рубежами практически все известные просеки в камышовых зарослях, по которым был возможен выход из плавней на открытые участки земли, и эти просеки тщательно охранялись.

Для наших войск на этом участке фронта февральские и мартовские бои были чрезвычайно трудными и малоэффективными, так как бойцы были вооружены только стрелковым оружием с ограниченным количеством боеприпасов. Очень не хватало автоматического оружия — пулемётов и автоматов. Недостаточно было гранат, особенно удобных типа Ф-1. Для успешных действий наступающих войск требовалась огневая поддержка хотя бы средствами полкового подчинения — миномётными и пушечными батареями. Но в данном случае в условиях плавней такую помощь наступающим подразделениям оказывать было практически невозможно из-за отсутствия надёжного грунта для прохода артиллерии. Наступающие войска могли продвигаться лишь мелкими группами по несколько человек без надёжной связи между собой и взаимной помощи в бою. В результате отдельные разрозненные группы наступающих войск не выдержали натиска контратак немцев, засевших в хорошо укреплённых оборонительных объектах, и вынуждены были отступать в труднодоступные участки плавней, унося с собой тяжелораненых. Так поступали и одиночные бойцы, отставшие по какой-то причине от своих подразделений. В результате в глубине плавней скопились группы бойцов, которые не могли без проводника самостоятельно выйти в безопасное место на твёрдую землю, испытывая нехватку боеприпасов, продуктов питания и средств медицинской помощи, особенно для тяжелораненых. Для спасения этих бойцов необходимо было разыскать их, организовать вывод в безопасное место и оказать по возможности посильную помощь.

Поиски людей в таких плавнях очень трудоёмки. Для этого надо хорошо знать эти районы, уметь надёжно ориентироваться при отсутствии постоянных ориентиров в обширных плавнях, хорошо ходить по мощным камышовым зарослям, преодолевая различные водные преграды и топкие болота. Требовалось стойко переносить постоянный дискомфорт, оставаясь всегда мокрым, уметь находить удобные проходы для вывода истощённых людей и выноса раненых и обессиленных, быть сообразительным и расторопным при выполнении принимаемых решений. Воинские подразделения, активно участвовавшие в наступательной операции, начали принимать участие и в поисках бойцов, затерявшихся по какой-либо причине, используя для этого в первую очередь разведподразделения частей и соединений, а затем создавая по необходимости поисковые группы.

Наш 873-й стрелковый полк участвовал в подобных операциях, хотя в составе нашего и других полков было трудно подобрать даже несколько

человек, отвечающих в полной мере необходимым качествам подготовки для выполнения таких заданий. Сложившаяся обстановка требовала срочного решения задач по спасению раненых и десятков действующих бойцов.

В нашем полку я служил с конца января 1943 г. красноармейцем 1-й роты 1-го стрелкового батальона и выполнял обязанности связного штаба полка с батальонами. По службе я всегда был связан с наступающими подразделениями части и знал их место нахождения в любой ситуации. Поэтому в группу, выделенную для помощи разведчикам в поисках затерявшихся в плавнях бойцов, в числе первых была внесена моя кандидатура. Я был очень благодарен командованию полка за доверие, которое оказывалось мне, хотя в части было известно, что с 1937 г. моя семья считалась «семьей врага народа». К выполнению таких сложных и неожиданных заданий я был неплохо подготовлен благодаря детскому увлечению боевыми операциями Красной Армии и активным участиям в различных кружках довоенного общества «ОСОАВИАХИМ». К тому же, выполнение обязанностей связного с батальонами и другими подразделениями полка способствовали воспитанию чувства долга и ответственности за своевременное и качественное выполнение любого задания.

Где находятся проходы в плавнях, никто не знал. Даже местные жители, к которым иногда приходилось обращаться, могли назвать только некоторые известные просеки в камышовых зарослях, по которым можно выйти на твёрдую землю, но и эти выходы были перекрыты войсками противника.

Мы выходили на задание почти каждый день или бродили по плавням сутками в поисках людей. Особенно трудно было передвигаться по плавням, когда шли наступательные бои, и линия фронта всё время оставалась нестабильной. В таких случаях на поиски направляли более опытных следопытов, проявивших себя успешно в течение ряда предыдущих удачных результативных выходов. Я хорошо ориентировался в плавнях. Поэтому мне часто приходилось участвовать в поисковых мероприятиях как в составе небольших групп, так иногда и в одиночку для выполнения конкретного задания. В групповых выходах нам всегда сопутствовала удача. Мы ни разу не блуждали, всегда находили и выводили истощённых людей, выносили раненых, которые не могли самостоятельно передвигаться, удачно находили безопасные и облегчённые пути вывода и, главное, всегда выходили вовремя.

Ходить в плавни в одиночку даже в мирное время небезопасно, а при военных действиях работы в таких районах ещё больше усложнялись. Для наступающих войск не всегда можно найти обходные пути для продвижения вперёд. Надо было находить возможные способы для продвижения войск через сложные природные заграждения, где противник имел ослабленную оборону в надежде на непроходимые плавни в конце зимы и начале весны. Поэтому наступающие войска вели постоянную разведку таких сложных районов местности, в частности поисковыми группами, искавшими затерявшихся бойцов.

По-видимому, мой некоторый удачный опыт участия в одиночной, а позже и в групповых разведках в расположение войск противника во время первых боевых операций полка в начале февраля, а также моё участие в поисковых группах, позволили командованию полка поручить мне выполнение нескольких индивидуальных заданий, связанных с разведкой возможных путей проникновения наших наступательных групп в тыловые оборонные объекты противника.

В это время шли тяжёлые бои в районе посёлка Свистельниково. Наши войска несли потери, но прорвать оборону противника не могли. На этом участке фронта немецкие войска активно использовали танки для укрепления оборонительных сооружений и огневого прикрытия пехоты. Причём почти везде танки размещались в земляных укрытиях и использовались в основном только в критических ситуациях. Для ликвидации оборонительных систем необходимо было знать особенности организации их защиты, наличие связи с тыловыми рубежами для получения подкрепления, тип бронетехники, способы её использования и другие сведения. В нашем случае полковые разведчики выходили в плавни почти каждые сутки, но групповая разведка не могла близко и незаметно приблизиться к оборонительному рубежу противника и остаться вблизи него для наблюдения длительное время. Одиночному бойцу это сделать гораздо проще.

В начале марта меня перевели в разведзвод полка на должность автоматчика-разведчика, но я по-прежнему продолжал выполнять и обязанности связного штаба полка со своими батальонами и другими подразделениями, а также служил в качестве бойца в поисковых группах и нередко — проводника в плавнях. За время проведения наступательной операции в феврале и марте, когда войска Северо-Кавказского фронта ещё не перешли в оборону, я участвовал в выполнении пяти индивиду-

альных заданий командования полка. Они были связаны в основном с разведкой дополнительных путей в плавнях для возможного прохода наших войск в тыловые укрепления противника, а также с наблюдением за деятельностью некоторых объектов обороны немцев в течение суток.

Три задания были выполнены в срок. Один выход в разведку был не совсем удачен. Ночью в условиях плохой видимости и сильного дождя я потерял ориентировку; к утру в густом тумане и морозящем дожде вышел на твёрдую землю и обнаружил, что это передний край немцев. Пришлось срочно скрываться и в течение дня не раз менять укрытие. Хорошо, что погода стояла слякотная, и видимость была плохой. Потерял много времени впустую и, хотя задание выполнил, но явился в часть с опозданием почти на двое суток. При выходе из плавней нашёл одного обессиленного бойца, и немало сил ушло, чтобы довести его в часть, в которой он служил. В связи с опозданием пришлось не раз объяснять задержку, чтобы избежать излишних подозрений.

Во время выполнения мною пятого задания в конце февраля и начале марта бои шли на ближних подступах к Голубой линии обороны немцев, в районе небольших возвышенностей, на которых располагался посёлок Свистельниково. Взятие его дало бы нашему командованию возможность контролировать целый ряд оборонительных объектов в северной части главной линии обороны немцев. Контратаки противника следовали одна за другой. Были случаи, когда немецкие подразделения бросались в психическую контратаку, и бои превращались в рукопашные схватки. В такие трудные моменты возросла роль разведчиков, которым поручалось обнаружение подготовки врага к нанесению контрударов.

Во время боёв за Свистельниково и прилегающие районы разведчики нашего полка выходили на задание почти каждую ночь. Я участвовал с ними в нескольких выходах в тылы противника уже в качестве автоматчика — бойца группы прикрытия. Суть моего пятого задания заключалась в обнаружении оборонительных объектов немцев на направлении наступления полка. В первую очередь требовалось узнать наличие бронетехники, её вид и количество; наличие пулёмётных огневых точек, количество пехоты, наличие траншей и их расположение, а также организацию охраны объектов в ночное время. Кроме того, необходимо было искать в плавнях возможные пути для прохода наших войск в тылы противника. По карте мне был указан район наступления полка, определены сроки выполнения задания и возвращения в часть. Выбор места

для наблюдения предоставили на моё усмотрение, хотя и дали некоторые советы. По опыту я знал, что для того чтобы качественно выполнить такое задание, необходимо удачно выбрать пункт наблюдения непосредственно на территории, контролируемой противником. Кроме бинокля, меня снабдили ещё ручным перископом типа «Разведчик», окрашенным в сероватый цвет камышовых зарослей.

В течение двух ночей для лучшего наблюдения я дважды менял укрытие, располагаясь почти у оконечности траншеи, связывающей окопы вражеских солдат. Стояла очень неустойчивая погода, часто моросил мелкий дождь, но это позволяло оставаться незамеченным в ночное время, находясь в зарослях камыша на удалении в несколько метров от траншеи и окопов. Через двое суток, на рассвете, пока было малозаметно передвижение, я ушёл в новый район плавней с более густыми зарослями камыша. Эти места мне были незнакомы, они были более трудными для передвижения, и потому я шёл очень медленно и осторожно. Вскоре обнаружил следы многих миномётных разрывов и трупы наших солдат. По всей вероятности, здесь несколько дней назад проходил бой, и поэтому я осмотрел этот район в поисках живых красноармейцев. Пройдя примерно полкилометра, в густых зарослях обнаружил группу, по-моему, до сотни бойцов, в числе которых было много раненых и уже умерших. Осмотрев все заросли в окрестности, обнаружил ещё несколько десятков человек. Все они были в тяжёлом моральном и физическом состоянии. По их утверждениям, они находились в таком положении уже неделю, не пытаясь выйти из плавней, так как не знали, куда направиться, и полагали, что окружены немцами со всех сторон. Бойцы из нового пополнения, проводившие наступательные операции в этих районах, не могли ответить, к какой части они принадлежали, но сказали, что случайно наткнулись на оборону противника, и немцы танками загнали их в глубину плавней. Почти все солдаты были одеты в гражданскую одежду, и только несколько бойцов имели воинское обмундирование, бывшее в употреблении.

Этих красноармейцев направили из маршевой роты как пополнение в дивизию и полки, но в какие именно — никто ответить не мог. Среди этой группы растерявшихся, измождённых, голодных, безоружных, за некоторым исключением, людей не было ни одного командира, хотя бы самого низшего ранга. Возможно, они погибли при столкновении с немцами. Но времени на дальнейшие поиски не было. В течение дня нам

удалось всех обнаруженных бойцов, включая раненых, свести в одну группу. Умерших оставляли на местах. Собралось по примерным расчётам около двухсот человек. Стояла пасмурная нелётная погода, поэтому немецкий авиакорректировщик (обычно двухкилевой Фокке-Вульф 189 — по прозвищу «Рама») не появлялся над плавнями уже несколько дней. Это спасло нас, в противном случае группа была бы обнаружена и уничтожена.

Требовалось вывести этих людей из глуши труднопроходимых плавней. Времени на поиски дороги не было и оставалась одно: пройти в предрассветной мгле по наиболее удобной оконечности плавней, покрытых редкими зарослями тростника и имеющим, по моим наблюдениям, более слабую огневую защиту немцев: один танк типа Pz IV, установленный в земляном укрытии, и траншеи перед ним с ячейками для автоматчиков. Я предположил, что если группа будет перемещаться по возможности быстро вдоль переднего края немецкой обороны на расстоянии примерно 250—300 м, то огонь автоматчиков будет менее эффективен. Для этого требовалось ликвидировать огневую мощь танка. Мы располагали следующим оружием: моим автоматом с полными двумя круглыми магазинами и резервом патронов, двумя гранатами Ф-1, тремя противотанковыми гранатами, которые нашли у убитых бойцов, пятью шестью винтовками и несколькими патронами.

В подготовке группы к прорыву активно участвовало четверо добровольцев. В течение дня следовало так выстроить колонну, чтобы быстро и бесшумно пройти ночью опасный участок плавней перед оборонительными рубежами немцев. Для этого мы сформировали небольшие группы помощи раненым и обессилленным; назначили более крепких бойцов для выноса тяжелораненых. Это была непростая работа, и нередко приходилось в приказном порядке принимать те или иные решения и даже угрожать расстрелом не желающим подчиняться. К вечеру в основном подготовили группу к перемещению в район плавней, находящихся под контролем наших войск. Ночью группа в течение примерно полутора часов сосредоточилась на выбранном нами заранее исходном рубеже. По ходу движения группы мы кое-что изменили в построении колонны. Я её вёл и не мог контролировать поведение людей в самые ответственные моменты, когда колонна должна передвигаться на участке плавней практически на виду у противника. Поэтому остальные ведущие — мои помощники, вооружённые винтовками и противотанковыми гранатами

ми, были распределены вдоль всей колонны, а один — в её конце. Такое построение колонны было более надёжным и гарантировало исключение возможных нежелательных ситуаций.

Погода была очень плохая. Видимость приближалась к нулевой, дул сильный южный ветер и шёл моросящий дождь. Движение начали примерно в полночь. Ветер дул нам в спину, и это в какой-то степени помогало людям передвигаться быстрее. Всё шло спокойно. Некоторый шум, создаваемый при движении по тростнику, залитому водой, глушился порывами ветра и шелестом камыша. Уже двигались в потёмках более часа, но все оставалось спокойным, и можно было изменить маршрут движения, отклоняясь на северо-восток в более глухие районы плавней, удаляясь от оборонительных рубежей противника. Более чем через два часа движения необходимо было дать людям отдых. В основном самый трудный и опасный район плавней прошли удачно, не вызвав у немцев подозрения. Во время ускоренного перехода три тяжело раненых бойца умерли.

Мы вырвались из казалось бы безвыходного положения, и теперь появилась надежда на то, что муки, выпавшие на долю каждого оставшегося в живых, закончатся. Но мне не хотелось так просто уходить, не наказав противника за все беды, которые по его вине выпали на нашу долю. Было уже около двух часов ночи, все отдыхали. Я решил использовать время до рассвета по-другому, и так как мои помощники сидели рядом, я предложил добровольцам пойти со мной в разведку. Согласились все четверо, но нужны были только двое. Оставив двоих бойцов старшими в группе, мы втроём, вооружившись автоматом, винтовками, тремя противотанковыми и двумя ручными гранатами, направились к северной оконечности оборонительных рубежей противника, к той её стороне, где заросли камыша подходили почти вплотную к окопам автоматчиков. Для наблюдения мы выбрали заросли, находившиеся метрах в 50 от ближайших окопов, и около получаса наблюдали за поведением противника. Всё было тихо, сильный ветер и моросящий дождь не позволял противнику часто освещать ракетами подходы со стороны плавней, и это помогло нам более близко подойти к выбранной цели — танку, расположенному в 120—150 метрах за траншеей.

На четвереньках мы проникли к нему с тыловой стороны, где не было цепи окопов или они были вдали. Кроме того, земляной бруствер позади танка был невысоким. Моросил мелкий, но сплошной дождь, и тяжёлые облака покрывали небо в сплошной темноте. Выбрав момент, когда порывы

В центре — гвардии старший лейтенант Степанов, командир взвода ПТР 2 Гвардейского воздушно-десантного полка; слева — гвардии сержант А. Костромин; справа — гвардии старший сержант Н. Тимошенко, заместитель командира взвода

вы ветра были особенно сильными, мы бросили на танк противотанковые гранаты. Взрыв был мощным. Не дожидаясь действия немцев, нам удалось незамеченными добраться до места укрытия, откуда вели наблюдение. Немцы боялись плавней, и поэтому мы не опасались преследования. Но все огневые точки врага открыли мощный огонь вдоль всего рубежа обороны. Позже, при рассмотрении операции и оценке выполнения моего задания, командование учло эпизод уничтожения танка.

Мы вернулись в группу перед рассветом и сразу же продолжили дальнейшее движение. Требовалось выйти из районов плавней как можно быстрее, потому что немцы усилили миномётный обстрел практически по всем местам, где были возможны выходы на твёрдую землю. Особенно обстреливался район, где мною ранее была обнаружена группа бойцов. По местам, где выходила группа, обстрела почти не было. С наступлением дня передвигаться стали быстрее. Погода немного улуч-

шила, перестал лить дождь, но тучи были сплошными и низкими. Такая погода не позволяла немцам проводить воздушную разведку, что нам было выгодно. К исходу пятых суток мы, наконец, вышли в сектор наступления моего 873-го полка на стыке с соседним полком нашей дивизии. Этому я был рад, хотя и знал, что нелегко будет объяснять даже своему командованию всё, что произошло. Если бы вышли на территорию других частей, то было бы гораздо сложнее объясняться с людьми, не сведущими в сути задания, выданного мне командованием.

Количество вышедших в группе составило не более 175—180 человек, а остальные несколько десятков считались погибшими в результате обстрела, умершими в результате ранений и истощения. Причём среди выживших было около трёх десятков жителей моей станицы. Так как все эти события происходили от неё примерно на расстоянии около 200 км, то о происшедшем стало известно в станице, в связи с чем я получил от знакомых и незнакомых станичников много благодарственных писем за спасение людей. К тому же, в станичной и краевой печати публиковалось много материалов о моём участии в различных боевых операциях вплоть до окончания военных действий на Северо-Кавказском фронте. Впоследствии, уже в мирное время, по окончании срочной службы в марте 1950 г. эти публикации помогли мне в течение 2,5 месяцев сдать выпускные экзамены за 9-й и 10-й классы средней школы, где до войны я окончил восемь классов, и поступить осенью того же года в Московский энергетический институт.

После успешного выхода группы в распоряжение своей части меня срочно отправили в сопровождении двух автоматчиков в штаб полка, а группой занялись кадровые органы. Немного отдохнув, я привёл себя в порядок, врачи разрешили лёгкий ужин, так как в течение почти пяти суток практически ничего не ел, кроме нескольких оставшихся сухарей. В ту же ночь произошла встреча с командованием полка, которая продолжалась не менее двух часов. На ней обсудили выполнение задания и его результаты. Я подробно доложил о выполнении индивидуального задания и сообщил подробности о системе построения оборонительных рубежей противника, количестве и видах бронетехники и её расположении, количестве пехоты, наличии оборонительных узлов, особенностях связи между огневыми рубежами на переднем крае с тыловыми рубежами обороны, наличии охраны основных огневых объектов в течение суток. Особое внимание обратил на возможность проникновения

Второй ряд справа — гвардии старший сержант, заместитель командира взвода
Н. Тимошенко

небольших групп разведчиков в тыловые районы обороны противника, рассказал о подрыве танка.

В течение последующих двух суток мы ещё не раз обсуждали проведённую операцию уже в комиссиях других составов. В основном командование полка одобрило выполнение индивидуального задания и полученные результаты, но по предложению одного заместителя командира полка в мой адрес было высказано замечание, что материалы представлены с опозданием на трое суток. Он считал, что мне не стоило до конца выводить группу самому, а было бы лучше назначить кого-нибудь старшим из бойцов, рассказать им, как и в какую сторону выходить; самому же в срок доставить результаты задания на третьи сутки, как и было приказано. Но это было его частное мнение, и на нём он не настаивал.

Приказом по части за успешное выполнение задания командования и полученные результаты разведчикам, в том числе и мне, объявили благодарность и отметили активное участие в успешном завершении операции. Было приятно, что впоследствии при определении мест прохождения переднего края для подразделений нашего полка использовались многие данные, полученные разведчиками и мной.

Разведка ведет поиск

Шел третий месяц непрерывных наступательных боев наших войск, и требовался хотя бы небольшой перерыв для пополнения подразделений армий людскими резервами, вооружением, различными боеприпасами. Причем в условиях бездорожья, отсутствия надежных транспортных средств, наличия больших труднопреодолимых болотистых территорий, занятых плавнями, покрытыми мощными камышовыми зарослями техническое обеспечение войск вызывало большие затруднения. Из-за этого нашим войскам не удалось во время наступательных операций сходу уничтожить таманскую группировку противника, так как она представляла собой на тот момент значительную силу, ее численность достигла почти полумиллиона человек. Кроме того, в руках таманской группировки противника находился порт Новороссийск, через который немецкое командование могло осуществлять снабжение и оказывать любую помощь находящимся на полуострове войскам.

Учитывая складывавшуюся в тот момент ситуацию и нецелесообразность проведения наступательных операций, по решению Ставки Верховного главнокомандования с 16 марта 1943 г. весь Северо-Кавказский фронт перешел в оборону. Это было вынужденное, но всесторонне обоснованное решение, хотя перерыв в наступательных действиях наших войск давал возможность противнику укрепить свою оборону. Переход в оборону всего фронта не означал полного прекращения боевых действий в этот период. Бои местного значения, вызываемые различными причинами, происходили все время. В основном эти столкновения, а нередко и серьезные военные операции вызывались стремлением к улучшению расположения своих подразделений по отношению к позициям противника. Например, такие ограниченные операции, как на Малой Земле, бои за станицы Крымская (ныне г. Крымск) и Киевская, в результате которых была освобождена станица Крымская, позволили заранее, до окончательной наступательной операции, ликвидировать крупный оборонительный узел немецкой обороны и улучшить расположение переднего края наших войск. Можно было бы привести в качестве примера и другие удачные операции. Но главное было в том, что к концу лета в местных боях войска фронта вплотную приблизились к созданной немцами мощной 113-километровой линии укреплений от Черного моря до Азовского, преграждавшей путь к Крыму, — «Голубой линии». На

всем ее протяжении были оборудованы всевозможные огневые точки, заложены минные поля, сооружены проволочные заграждения.

В состав войск нашего фронта, занимавших оборону, входили четыре общевойсковые армии: 18-я — на левом, 58-я — на правом фланге, а в центре — 56-я и 9-я. Их поддерживали корабли Черноморского флота и авиация 4-й Воздушной армии. Находясь в обороне, советские войска вели усиленный контроль за действиями противника в своих секторах и принимали различные меры для выявления скрытых огневых узлов сопротивления, определения их вооружения и системы связи между ними. Проводились операции по уничтожению обнаруженных огневых средств противника; намечались проходы в труднопроходимых местах, особенно в плавнях на правом фланге фронта. Таким образом, до начала окончательной наступательной операции по ликвидации таманской группировки немецких войск наши войска должны были по возможности выявить все факторы, которые могли помешать успешному ее проведению.

В начале августа 1943 г. Ставка Верховного главнокомандования дала указание командующему Северо-Кавказским фронтом готовить фронтую наступательную операцию. Основной ее целью являлся разгром таманской группировки противника и недопущение отхода ее в Крым.

Для выполнения непростых задач, стоящих перед армиями фронта при проведении наступательной операции Ставкой Верховного главнокомандования была проведена некоторая корректировка их численности в составе фронта, установлены границы контроля за действиями противника, время нанесения главных ударов по объектам «Голубой линии» обороны немцев и опорных узлов в глубине полуострова. Существенной реорганизации подверглась правофланговая 58-я общевойсковая армия. Управление армии было выведено на побережье Азовского моря, а ее участок в линии обороны передан 9-й армии.

В то время я проходил службу в 873-м полку 276-й стрелковой дивизии, входящей в состав теперь уже 9-й общевойсковой армии. Дивизия занимала очень сложный в рельефном отношении участок фронта на правом фланге армии в низовьях Кубани. Для обеспечения успешного проведения наступательной операции нашим войскам в оборонительный период предстояла непростая работа по выявлению заранее, до проведения операции, всех возможных преград, воздвигнутых противником, стремившимся удержать эту территорию в своих руках, рассчи-

тывая использовать ее как плацдарм для нового наступления на восток страны.

В конце июня при штабе 9-й армии были организованы офицерские курсы по подготовке командиров взводов разведки частей. Согласно приказу командующего армией все части дивизии, входящие в ее состав, должны были в короткие сроки направить на курсы своего представителя из числа хорошо подготовленных и отличившихся в боях рядовых и сержантов. По решению командования 873-го стрелкового полка без согласования со мной была выделена моя кандидатура, и когда меня срочно вызвали в штаб, приказ об отправке на курсы уже был подготовлен. Безусловно, это событие для меня было полной неожиданностью, но моего мнения не спрашивали.

Занятия на курсах начались в первых числах июля. После успешного освоения теоретической части плана подготовки я был допущен к заключительной части программы — двухнедельной практике. Практику проходил в своем 873-м полку, участвуя в походе штурмовой группы по тылам противника в качестве разведчика, а затем командира группы с начала месяца до 20 августа. Получив положительное заключение командования полка о моих действиях в составе штурмовой группы, должен был приступить к сдаче государственных экзаменов в числе 45 оставшихся в строю курсантов, хотя первоначально курсы состояли из двух взводов численностью около 60 человек. Остальные не вернулись после боевых операций. В это же время было объявлено, что сдача госэкзаменов перенесена на более поздние сроки в связи с усиленной подготовкой войск армий Северо-Кавказского фронта к наступательной операции по окончательному разгрому войск противника на Таманском полуострове. С этих пор курсанты ускоренных офицерских курсов поступали в распоряжение армейского командования как самостоятельное разведывательно-диверсионное подразделение. Поэтому уже на следующий день собравшиеся курсанты были распределены на группы по четыре-пять человек и направлены в различные разведывательно-поисковые группы, штурмовые и десантные отряды в качестве разведчиков, опытных подрывников для уничтожения опорных узлов обороны противника, а также проводников наступающих подразделений в случае преодоления труднопроходимых и сложных участков местности.

Я с тремя курсантами был направлен в разведывательно-поисковую группу, командиром которой был капитан по фамилии Коробка. Это

был известный разведчик, очень опытный командир. Его помощником был назначен лейтенант, бывший командир стрелкового взвода. В группе вместе с командирами было 18 человек, из которых только пятеро имели опыт участия в разведывательных операциях. Остальные служили в стрелковых подразделениях. Группа направлялась в окрестности г. Темрюк с задачей определить возможные подходы к городу со стороны нашего переднего края, по возможности установить наличие оборонительных линий, огневых средств, узлов сопротивления и их расположение, а в самом городе выяснить, ведется ли подготовка противника к длительной обороне. Кроме того, группе поручалось при выполнении заданий по разведке южных районов Темрюка обследовать южное побережье Курчанского лимана, включая станицу Курчанскую и ее окрестности. Возвращение нашей группы планировалось в первых числах сентября в районе севернее совхоза «Красный октябрь», примерно в тех местах, где занимала оборону и моя 276-я стрелковая дивизия.

В ночь на 22 августа группа вышла на задание. Предстояло пройти около 30 км по плавням и болотистым местам, преодолевая многочисленные водные преграды. Ночью шли практически без отдыха, так как обстановка требовала быстрее углубиться в тыл противника. В дневное время, когда противник вел воздушное наблюдение, приходилось укрываться в зарослях камыша и только после удаления самолета-корректировщика продолжать движение. Мы были хорошо вооружены. У всех были автоматы ППШ с двумя круглыми магазинами, каждый из которых вмещал по 71 патрону, два ручных пулемета с запасными дисками для патронов, у каждого бойца две—четыре ручные гранаты типа Ф-1, несколько противотанковых гранат на всякий случай, запас патронов россыпью в вещевых мешках. С таким грузом вооружения и боеприпасов непросто быстро передвигаться по бездорожью и болотистым местам, поэтому в заданный район на южную сторону Темрюка группа вышла лишь вечером 23 августа, т.е. через сутки.

Во время коротких остановок для отдыха капитан наметил план действий группы. Он разделил группу на две части: одна — для разведки обороны противника в черте города, другая — для разведки оборонительных сооружений и их размещения в прилегающих окрестностях по возможности с привязкой их к местности (нанесением на карту). В первую группу, которую возглавил капитан, входило шесть человек: два курсанта и четыре стрелка. Остальные курсанты и стрелки входили в состав груп-

пы, которой командовал лейтенант. Наступал вечер, и группы начали готовиться к выходу из укрытий — камышовых зарослей плавней, полукольцом окружающих в этом месте окраину города. По нашим наблюдениям, у ближайших городских домов все было спокойно. Первая группа наметила ближайший домик с небольшим сарайчиком для сена, удобно расположенный в саду с невысоким кустарником, к которому можно было проникнуть незаметно в сравнительно светлое вечернее время. Мы хотели быстро перебежать открытый участок местности и укрыться в кустарнике. Только мы преодолели несколько метров от укрытия, на крыльцо дома, выходящее на улицу, неожиданно вышла девушка и увидела нас. Задержав взгляд на короткое время, она отвернулась и сразу же скрылась. Капитан, перебегая справа от меня, успел сказать, что на улице немцы. Мы быстро укрылись у сарайчика и стали наблюдать за группой немцев в количестве пяти человек. Это был патруль, который появился неожиданно со стороны находящегося впереди переулка. Решили огонь не открывать, а проследить за действиями патруля. Немцы шли в нашу сторону открыто, не проявляя беспокойства. Следовательно, они нас не видели и, если жильцы дома не сообщали о нас, можно дальше выполнять задание. Немцы остановились на улице недалеко от дома, где мы приготовились к бою и, поговорив, повернули назад и вскоре скрылись. Наш капитан хорошо владел немецким языком и позже на вопросы, о чем говорили немцы, отвечал, что просто болтали о пустяках.

Ночь наступила быстро. Чтобы не терять времени и охватить большую территорию города для разведки, мы разделились на три группы по два человека во главе с разведчиками, включая капитана. Установив место сбора после выполнения задания, приступили к обследованию выделенных районов. Мы работали не менее 5 часов и только на рассвете, когда уже было видно передвижение людей, собрались вместе все семь человек. Нам сопутствовала удача — мы смогли разведать многие кварталы города. Все пришли к единому мнению, что Темрюк уже в полной мере напичкан оружием, всесторонне подготовлен к обороне и представляет собой мощный оборонительный узел на направлении наступательной операции войск 9-й армии.

Удачно провела разведку и вторая группа, установив ряд оборонительных линий на ближних подступах к городу, скрытых огневых точек и проволочных заграждений. Обследовав окрестности и восточные и южные районы города, вся разведывательно-поисковая группа нача-

ла продвигаться на восток к «Голубой линии» обороны противника, задерживаясь в местах, где можно надежно укрыться в дневное время. В результате были обследованы южные районы Курчанского лимана, возможные подходы к станице Курчанской и ее окрестности.

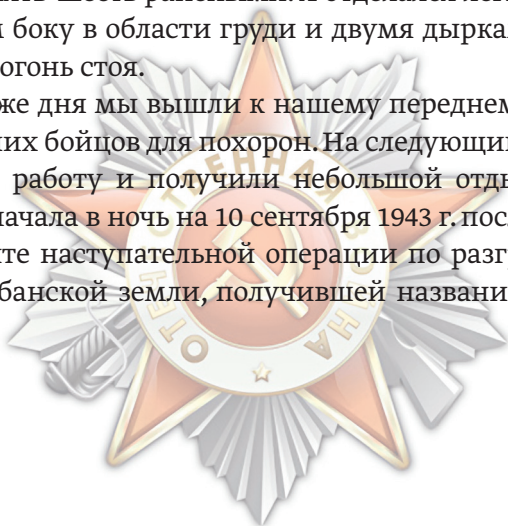
Был уже конец августа, а значит, группа находилась в тылах противника более недели. Пока все шло нормально. Мы ни разу не дали повода обнаружить себя. Связи со штабом армии у нас не было. Все разведанные сведения можно было сообщить только лично. Поэтому группа начала готовиться к переходу «Голубой линии» противника и переднего края наших войск, постепенно выходя в установленный заранее район. Это было очень непросто, так как каждый участок земли на линии обороны был занят заградительными сооружениями и найти относительно безопасный проход для такой большой группы было очень трудно. И все же на рассвете в первый день сентября мы проникли через преграды и вскоре без единого выстрела перешли немецкий передний край, рано утром попали в нейтральную зону, по которой предполагалось пройти не менее 20 км, судя по карте. Нейтральная полоса по ширине достигала 3 км из-за топких мест плавней, водоемов в виде мелких озер, широких и узких протоков между ними. Поэтому, передвигаясь широким шагом без особой маскировки, группа приблизилась к району перехода нашего переднего края примерно к середине дня. Оставалось пройти 1,5—2 км. В этот день стояла очень жаркая солнечная погода, но в ожидании отдыха настроение было превосходное. И вдруг капитан резко остановился и приказал всем залечь. В чем дело?

Впереди на расстоянии 700—800 м показалась группа немцев примерно из 13—15 человек, которые шли нам навстречу, не маскируясь. По всей вероятности, они нас не видели, так как им солнце светило в глаза, что мешало наблюдению. Возможно, они хотели быстрее преодолеть открытую местность и выйти к ручью, где начинались заросли камыша и болотной травы, удобные для временного укрытия. Мы тоже старались скрытно раньше их достичь таких же мест на нашей стороне ручья, покрытых множеством зеленых кочек, поросших болотной травой, которые удобно использовать для маскировки и защиты от автоматного огня. И когда расстояние между группами составило не более 300 м, немцы заметили одного нашего бойца, неумело перебежавшего к другому укрытию. Мгновенно вся группа противника залегла, и солдаты ползком начали искать хотя бы какое-то прикрытие на совершенно открытой

местности с редкими кустами травы. Шло время, но немецкая группа не стала отступать, хотя у нее была какая-то возможность сделать это. Солдаты ползком стремились приблизиться к заросшему берегу ручья. Но пока ни одна из сторон не открывала огонь, и немцы продолжали движение. У нас были все преимущества решить судьбу этой группы — пленить или уничтожить, так как немцы не знали о нашей группе почти ничего. Капитан решил предложить им мирный вариант — плен. В ответ кто-то из немецких солдат открыл огонь из автомата по тому месту, откуда слышался голос капитана. В один миг вся наша группа поднялась, кто во весь рост, кто на колени, ведя непрерывный мощный огонь из автоматов, и в несколько минут подавила сопротивление противника.

При осмотре места боя было обнаружено 10 трупов, в том числе и командира группы — офицера. Один солдат был еще жив, но тяжело ранен. После короткого допроса он вскоре скончался. Таким образом, было уничтожено 11 разведчиков противника. Но когда издали мы наблюдали за немцами в бинокль, нам казалось, что в группе было несколько больше солдат. Возможно, в суете боя один-два человека смогли уйти в камыши и скрыться. Наша группа потеряла двоих бойцов убитыми и человек пять-шесть ранеными. Я отделался легкой пулевой царапиной на правом боку в области груди и двумя дырками в гимнастерке от пули, хотя вел огонь стоя.

Вечером того же дня мы вышли к нашему переднему краю, передали тела двух погибших бойцов для похорон. На следующий день отчитались за выполненную работу и получили небольшой отдых. Оставалось не более недели до начала в ночь на 10 сентября 1943 г. последней на Северо-Кавказском фронте наступательной операции по разгрому и изгнанию противника с кубанской земли, получившей название Новороссийско-Таманской.

Е. Ф. Толстых

СТАРШИЙ ОРУДИЙНЫЙ МАСТЕР

Егор Федорович Толстых

Родился в 1918 г. Старший сержант, орудийный мастер пушечно-гаубичного полка. Ветеран Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом Октябрьской Революции, юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Я родился в 12 сентября 1918 г. в селе Ново-Обнинск Алтайского края. В январе 1940 г. был призван в ряды Вооруженных сил. Служил в 299-м гаубичном полку.

Началась Великая Отечественная война. С октября 1941 г. по июнь 1942 г. был курсантом в 314-м запасном полку.

В июне 1942 г. был направлен в боевые части старшим орудийным номером в 1165-м пушечно-гаубичном полку. В январе 1944 г. получил ранения в левую ногу и левую руку. Войну закончил 5 декабря 1945 г. в составе 1165-го пушечно-артиллерийского полка старшим орудийным мастером. Уволен в запас в мае 1946 г. в звании старшего сержанта.

Трудовую деятельность начал в сентябре 1937 г. слесарем на Алейском сахарном заводе.

В январе 1951 г. был принят на Алма-Атинскую электростанцию слесарем в турбинный цех, затем работал самостоятельно машинистом турбин до выхода на пенсию в 1975 г.

Имею многочисленные трудовые награды, в том числе «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», а также почетные грамоты и благодарности.

В.Т. Черняк

ВСЮ ВОЙНУ НА ТАНКЕ Т-34

Василий Трофимович Черняк

Родился 21 ноября 1921 г. в селе Лаврики Сквирского района Киевской обл. Полковник запаса. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Богдана Хмельницкого, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За долготелетний и добросовестный труд». Всего имеет 20 медалей.

В 1940 г. окончил 10 классов и осенью того же года был призван в ряды Советской Армии. Службу нес рядовым солдатом в артиллерийском полку г. Каунас Литовской ССР.

В это время чувствовалась напряженная военная обстановка, и лиц, имеющих среднее образование, направляли в военные учебные заведения. Меня направили в Бобруйское автотракторное училище Белорусской ССР, где и застала война.

С первых дней войны курсанты были направлены на фронт, где в течение июня—июля 1941 г. защищали город Бобруйск, задерживая продвижение врага в глубь страны.

При защите Бобруйска курсанты получили боевое крещение, но не все вернулись для продолжения учебы. Впоследствии училище было отозвано с фронта и направлено в г. Камышин Саратовской обл. и переименовано в Камышинское танковое училище.

На двадцатом году своей жизни я испытал все ужасы войны — взрывы снарядов и бомб, атаки фашистских войск, потери своих однополчан.

К лету 1942 г. фашистская Германия захватила всю Украину и направила свои главные вооруженные силы на Кавказ и в г. Сталинград, где днем и ночью не прекращались бои.

Враг с невиданной жесточенностью стремился захватить г. Сталинград. Вот туда и направили меня и большинство танкистов, окончивших училище в июле 1942 г. Я участвовал в этих боях в составе отдельной танковой бригады, которой командовал прославленный полководец И.И. Якубовский.

Эта бригада была укомплектована новыми танками Т-34. Я занимал должность командира взвода, ответственность за выполнение боевых задач была огромная. Мы, танкисты, каждый день и ночь непрерывно отбивали атаки гитлеровцев, особенно когда развернулись бои в городе, уничтожая танки, артиллерию и живую силу врага.

В одной из таких атак 22 сентября 1942 г. нашей бригадой было приостановлено продвижение немцев в город. Немцы понесли большие потери, но пострадала и наша бригада. Мой танк был подбит, погибло два члена экипажа — заряжающий и стрелок-радист. Мы с механиком-водителем выползли из горящего танка на территорию, где проходил край обороны немцев. В связи с непрерывным обстрелом и взрывом снарядов погиб мой водитель, а я был ранен в голову и правую ногу.

С наступлением темноты и снижением интенсивности боя немцы начали подбирать своих раненых с поля боя и добивать наших танкистов, выползших из подбитых и горевших танков. Один из немцев подошел ко мне, бил ногой в голову и ноги, кричал «рус-рус», но я, раненый и с большой потерей крови, подавал мало признаков к жизни. Он выстрелил из автомата и отошел. Пули его легли где-то рядом, но меня не задел. Через некоторое время почувствовав, что вблизи от меня никого нет, я стал ползком добираться до нашего переднего края обороны. Среди ночи с большим трудом я приполз к расположению наших войск, где мне была оказана медицинская помощь.

На следующий день я был эвакуирован в тыл на лечение в госпиталь.

После лечения я снова прибыл на Сталинградский Южный фронт и был зачислен в 45-й танковый полк на должность командира танкового взвода.

К этому времени немцы были окружены в г. Сталинграде. Наш полк держал оборону в районах Бекетовка, Ельшанка и Чепурники с задачей не дать возможности прорвать кольцо окружения немцев.

В январе 1943 г., чувствуя свое поражение, немцы начали массово сдаваться в плен. Пленных направляли в г. Красноармейск вблизи Сталинграда для эвакуации в глубь страны.

После разгрома немцев в городе и его окраинах остались неубранные трупы, лежавшие как в поле стога — один возле другого, а по балкам и оврагам — разбитая техника (танки, орудия, минометы, военное снаряжение).

После Сталинградской битвы я принимал участие в освобождении Донбасса и дважды прорывал оборону немцев на р. Миус в июле—августе 1943 г. в составе 22-го Отдельного гвардейского танкового полка на Южном фронте в должности командира взвода и роты.

17 июля 1943 г. наш полк в составе 5-й ударной армии получил задание прорвать оборону в районе с. Дмитровка и начать освобождение Донбасса. В первый день мы преодолели только первую линию обороны немцев и подошли вплотную ко второй линии, где находился непроходимый противотанковый ров и другие рубежи обороны немцев.

В ночное время наша техника вырыла проходы в оборонных сооружениях, и 18 июля 1943 г. наш полк первым преодолел этот рубеж. Уничтожили боевую технику врага, освободили с. Степановку и подошли к третьей линии обороны Саур-Могиле, за которой находилось множество вражеской артиллерии, танков и живой силы.

На следующий день немцы получили подкрепление и перешли в контратаку. Она была нами отбита с большой потерей для немцев.

Три дня мы обороняли с. Степановку под сильным огнем с земли и воздуха. В этом селе все дома были сожжены или разбиты. На деревьях почернели листья от взрывов бомб, мин и снарядов. Но мы не отступали.

В последующие дни наш полк пытался овладеть высотой Саур-Могила. От взрывов бомб и снарядов день превращался в ночь. Продвигаться вперед было невозможно.

В ночь на 25 июля 1943 г. при попытке обойти высоту стороной мой танк подорвался на минах, но экипаж остался жив. Несмотря на непрерывный огонь артиллерии и минометов, я сумел организовать эвакуацию танка в более безопасное место и в течение двух суток танк был вос-

становлен и готов к бою. В это время полк пополнился боевой техникой и начал готовиться к новому наступлению.

За выполнение боевого задания по прорыву обороны в районе с. Дмитровка я был награжден орденом Красного Знамени, а все члены моего экипажа награждены медалями. В дальнейшем наш полк получил задачу — прорвать линию обороны на р. Миус в районе Кутейниково в нескольких километрах от с. Дмитровка вниз по течению реки.

Наступление было назначено на 18 августа 1943 г. Несмотря на сильное сопротивление немцев в течение первого дня, наши войска не смогли продвинуться вперед, но мы на танках к вечеру преодолели артиллерийский и минометный огонь и продвинулись вперед, захватив населенный пункт.

В ночное время и к утру к нашим танкам подошла пехота, артиллерия и новые танковые части. Это дало возможность нашим войскам, преодолевая сильное сопротивление немцев, медленно продвигаться вперед, несмотря на непрерывный огонь и разрывы бомб, мин и снарядов. Мы преодолели вторую линию обороны и начали освобождение Донбасса.

В одном из боев в районе р. Крынки, мой танк был подбит. Я получил тяжелую контузию и осколочное ранение правой руки. Ранены также были все члены моего экипажа.

Я был направлен на лечение в госпиталь г. Петровск Саратовской обл., где находился в течение 5 месяцев до января 1944 г.

После ранения на Сталинградском фронте я полностью потерял зрение левого глаза. Однако я находился в действующей армии — на фронте.

После лечения я снова был направлен на Юго-Западный фронт в 53-й танковый полк, который находился в Житомирской обл., на должность командира роты.

В этих боях я принимал участие в освобождении ряда сел и населенных пунктов, продвигаясь на Запад: Козятин, Мирополь, Полонное и др. В связи с ухудшением здоровья и полной потерей зрения левого глаза, в конце марта 1944 г., по распоряжению командира полка, меня откомандировали в Управление кадров танковых и механизированных войск г.Москвы, где мне предложили прохождение военной службы в тылу в должности командира танковой роты в учебном танковом полку №31, который находился в г. Саратове и готовил механиков-водителей и других членов экипажа для танков Т-34, крайне необходимых фронту.

За время боевых действий на фронте при защите г. Сталинграда и освобождении Донбасса мой взвод и экипаж внес определенный вклад, вместе с другими видами наших войск в разгром врага, уничтожая его танки, орудия, минометы и другие виды оружия, что дало возможность общими усилиями приблизить День Победы.

Не все танкисты, как и другие защитники Родины, дожили до Дня Победы, но они не жалели сил, здоровья и даже жизни для разгрома фашистской Германии.

Демобилизован я из армии в январе 1948 г. по ранению.

Как память о Великой Отечественной войне ношу искусственный стеклянный левый глаз и осколки от снарядов и танковой брони по телу.

В системе электроэнергетики проработал 36 лет, в том числе 26 лет в аппарате министерства, в должности начальника отдела оборудования и приборов в Управлении материально-технического снабжения.

А.С. Чмелев

В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Александр Семенович Чмелев

Родился в 1926 г. Рядовой. 293-й Гвардейский стрелковый полк, 96-я Гвардейская стрелковая дивизия, 26-я армия, 3-й Белорусский фронт (август 1944 г. — май 1945 г.). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета»; медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», еще 15 медалями.

После освобождения основной территории Советского Союза в завершающих сражениях Великой Отечественной войны важное место занимает Восточно-Прусская операция. Сражения носили исключительно ожесточенный характер.

До ноября 1944 г. в районе Рестенбурга в глубоком подземелье находилась Ставка фюрера. Там была создана мощная система укреплений, сосредоточены крупные силы гитлеровцев.

Гebbельс заверял, что русские не пройдут на немецкую землю.

В составе 293-го Гвардейского стрелкового полка 3-го Белорусского фронта мне в качестве рядового солдата довелось непосредственно участвовать в сражениях при прорыве границы в Восточной Пруссии, взятии городов: Кенигсберга, Прейсиш-Айлау, Эйдкунена, Шталупенина, Цинтена, Бальча, Гумбинена, Барута, Цитау, Бладнау, Инсенбурга и др.

После взятия Кенигсберга наш полк был срочно направлен на взятие Берлина, освобождение Чехословакии, велись сражения с Франко-Гумбиненской группировкой противника и др.

Хочется еще и еще раз отдать дань уважения ветеранам Великой Отечественной войны, почтить память погибших.

В 1987 г. я побывал в местах бывших боев в Восточной Пруссии, почтил память погибших товарищей.

Нельзя допустить повторения войн!

Мы обязаны сделать все, чтобы наши дети, внуки не пережили черных дней войны.

За ввод энергетических мощностей (ТЭЦ-22, Тульская ТЭЦ, ТЭЦ-23 и др.) (1956—1968 гг.) награжден орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда», а также удостоин званий «Почетный энергетик СССР и Минэнерго Российской Федерации», «Отличник энергетики», «Отличник Гражданской обороны СССР».

К. Шанбаев

СНАЙПЕР ИЗ ЖАМБЫЛА

Касен Шанбаев

Родился 13 марта 1923 г. Снайпер. Ветеран. Имеет награды: орден Славы II степени, орден Красного Знамени, медаль Жукова, знак «Участник Великой Отечественной войны», юбилейные медали в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Касен Шанбаев родился в селе Головачевка Жамбылского района Жамбылской области. В армию был призван прямо из школы, где учился. 5 мая 1942 г. в г. Клин в Подмосковье в составе 16-й армии принял участие в боях с фашистами. Участвовал в военных действиях городов Ржев, Калинин. В течение месяца, изучив снайперское дело, стал снайпером. С легендарным Александром Матросовым служил в одной дивизии. Завершил войну в 1945 г. на берегах Балтийского моря и 12 мая 1947 г. вернулся на родину. За боевые заслуги имеет награды.

С 1947 и по 1984 г. работал на различных должностях в хозяйствах района, в том числе электромонтером в Жамбылских электрических сетях.

Касен Шанбаев и сегодня пользуется заслуженным уважением и авторитетом. Воспитал трех сыновей и трех дочерей. Растут внуки и правнуки.

Б. Шопоков

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

Бакас Шопоков

Родился в 1918 г. Ветеран Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красной Звезды. Имеет звание заслуженного энергетика СНГ.

Бакас Шопоков родился в 1918 г. в селе Жалгызтал Нарынской области Кыргызской Республики. После получения начального образования приступил к трудовой деятельности в колхозе «Кызыл-Аскер».

В 1940 г. был призван в ряды Советской Армии в г. Воронеж. В 1941 г., когда началась Великая Отечественная война, Бакас Шопоков служил в 315-м мотострелковом полку и одним из первых встал на защиту Родины.

В бою с фашистами 19 августа 1941 г. совершил подвиг и был тяжело ранен, после чего три года лечился в разных госпиталях. За совершенный подвиг удостоен ордена Красной Звезды и как инвалид войны II группы был отправлен в тыл. В 1949 г. окончил двухгодичную школу подготовки руководителей колхоза и был направлен в село Киргшелк пос. Кант. С 1949 по 1956 г. в с. Жан-Булак Нарынской области работал учетчиком, затем председателем сельсовета.

С 1956—1963 гг. Бакас Шопоков участвовал в строительстве Ат-Башинской ГЭС и совмещал работу в Нарынской гидрометеорологической станции. До и во время строительства Ат-Башинской ГЭС вел наблюдения за приточностью р. Ат-Баши (притока р. Нарын) и направлял гидро-

Б. ШОПОКОВ • ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

логическую информацию напрямую в Москву. Бакас Шопоков внес большой вклад в строительство Ат-Башинской ГЭС в Нарынской области.

С 1963 по 1977 г. работал метеорологом в отделе гидротехники Ат-Башинской ГЭС и в 1977 г. вышел на заслуженный отдых. В 2005 г. ему присвоено звание «Заслуженный энергетик СНГ».

Имеет непрерывный стаж в системе энергетики 22 года. Бакас Шопоков — отец двух сыновей и пятерых дочек.

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины—Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по алчному умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Глава вторая

Отстояли и восстановили

Г. Л. Асмолов

ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Григорий Львович Асмолов (1907–1983 гг.)

В 1931 г. окончил Промышленную академию. В 1937–1942 гг. — управляющий Азово-Черноморской энергосистемой. В 1942–1957 гг. работал в центральном аппарате Наркомата электростанций — начальник Главвостокэнерго, с 1963 г. — в Инспекции по эксплуатации электростанций. Заслуженный энергетик РСФСР. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями.

В биографиях поколения моих сверстников много схожего, особенно истоки наших судеб. В отличие от современной молодежи мы свой трудовой путь начинали детьми. В 9—11 лет уже работали: кто подпаском, кто учеником подмастерья, кто «мальчиком» на побегушках. Мы рано выросли. Вот начало моей биографии: ученик электрослесаря в кустарной мастерской ремесленника большевика-подпольщика Исаака Мейтина, друга моего отца, портного с семьей в 11 человек, потом ученик электромеханика, чоновец, матрос Черноморского военного флота. А затем электротехническая школа флота, энергетический факультет Промышленной академии, Каширская, Сталиногорская ГРЭС.

Электричество! Электричество! Это как первая любовь, навсегда, через всю жизнь!

1937 г. Осень. Вечерний звонок помощника Михаила Георгиевича Первухина. В этот период он уже был начальником Главэнерго Наркомата тяжелой промышленности. Меня просили утром быть у него.

Михаил Георгиевич был моим первым наставником. Под его руководством, в бытность его начальником котельного цеха, затем главным инженером Каширской ГРЭС, я проходил практику, дублировал

дежурного инженера. По его статьям в журнале «Электрические станции» мы осваивали впервые в Советском Союзе технику сжигания бурых углей.

— Вот что, дорогой наш морячок. Придется тебе впрягаться в большое и трудное дело. Твое назначение на должность директора электростанции придется отменить. Есть мнение подзагрузить тебя потяжелее. Обстановку себе представляешь. Не маленький. Особенно неладно сейчас в восточной части Донбасса и Азово-Черноморском крае. Энергосистема работает из рук вон плохо. Систему лихорадит. Наиболее узким местом является базовая электростанция края — Шахтинская ГРЭС. Она не несет своей номинальной нагрузки. Не лучше и на других электростанциях. Перегружены электросети. Много жалоб на отключения. Серьезно отстает строительство Несветаевской ГРЭС. А район, сам понимаешь какой — это и уголь, и металлургия, это основная база котлостроения и крупнейшего сельскохозяйственного машиностроения, химическая и оборонная промышленность. Там сейчас нужны свежие силы. Есть мнение назначить тебя управляющим Азово-Черноморской энергосистемой.

И вот я в Ростове-на-Дону. Огромный район от Донбасса до Закавказья. Территория трех краев и нескольких автономных республик и областей. На моих плечах, на моей ответственности — одна из самых крупных в те годы энергосистем страны. А я и мои сверстники только успели «разменять» третий десяток.

Отчетливо вспоминаются мои первые шаги в должности управляющего Азчерэнерго. Первая встреча с секретарем первичной партийной организации районного управления Е.И. Ежелевым. Он был начальником эксплуатационного отдела. Умный, энергичный инженер, хорошо знавший систему и ее людей, подтвердил то, о чем меня предупреждали товарищи еще в Москве. Картина вырисовывалась не из веселых.

В энергосистеме серьезный дефицит мощности, частые отключения, низкая частота, пониженное напряжение в сети. Ни одна из электростанций района, в том числе и базовая Шахтинская ГРЭС, заданной нагрузки не несет. Перебои с поставкой топлива. Лихорадит центральный пыле-завод. Установленные на нем импортные углеразмольные мельницы, киньон-насосы (пылевоздушные насосы), вентиляторы, бетафилтры постоянно выходят из строя. Основного условия нормальной эксплуатации — точного соблюдения графика профилактического ремонта оборудования — практически не существует. Много аварийных очагов.

Так случилось, что мне даже не у кого было принимать хозяйство. В энергосистеме к моему приезду не было ни управляющего, ни главного инженера, ни заместителей управляющего. Эти места оказались вакантными.

На ряде электростанций энергосистемы и в сетевых предприятиях было неблагополучно с укомплектованием руководящими и инженерно-техническими кадрами. Серьезные проблемы с трудовой и технологической дисциплиной.

Началась большая оздоровительная работа. Коллективы всех предприятий были нацелены на решение конкретных задач. На глазах менялась атмосфера, росли доверие и сплоченность коллективов вокруг руководящего и инженерно-технического персонала. Были приняты меры, чтобы возвратились на рабочие места многие из ранее зря отстраненных работников. Энергосистема пополнилась новыми квалифицированными кадрами. На руководящие посты были выдвинуты такие замечательные люди, как Д.С. Бабич, ставший главным инженером Азчерэнерго, Е.И. Ежелев, назначенный директором Шахтинской ГРЭС. Вместе с Д. Г. Котилевским они отдали много сил для приведения станции в порядок. Позднее Е.И. Ежелев стал директором Балахнинской ГРЭС, а затем управляющим Горьковской энергосистемы. Долгие годы Евгений Иванович работал советником в Болгарии.

Г.В. Смирнов возглавил капитальное строительство. Он внес огромный вклад в ускорение строительства Несветаевской ГРЭС. Позднее он стал главным инженером энергосистемы (в период ее восстановления), а затем начальником нового главка — Главсевзапэнерго.

В коротком наброске воспоминаний всех не перечислишь. С уверенностью могу сказать, что не ошиблись мы в людях. Радуешься, как выросли люди, которые в те далекие и трудные годы впервые пришли к руководству. Список их может быть продолжен. Это и С.Л. Егоров, ставший главным инженером Новороссийской ГРЭС, а затем управляющим Воронежской энергосистемы, и И.П. Дорошенко, прошедший путь от сетевого инженера до управляющего Краснодарэнерго, и Р.С. Грунфест, выдвинутый с должности рядового диспетчера на должность директора Таганрогских электросетей, а затем десятки лет проработавший заместителем управляющего Ростовской энергосистемы.

При самой активной помощи Д.Г. Жимерина, К.Д. Лаврененко, А.Б. Малкина измучивший нас всех центральный пылезавод Шахтинской

ГРЭС преобразился. Его цеха были коренным образом реконструированы. Наведен был порядок с киньон-насосом, установлены дополнительные агрегаты, давшие возможность без ограничений производительности планомерно ремонтировать оборудование, определен строгий режим его работы. Обстановка оздоровилась. Люди вздохнули полной грудью.

На электростанцию пришли молодые специалисты — выпускники Московского энергетического института и энергетического факультета Новочеркасского политехнического института. Был организован энергетический техникум в Ростове с филиалами на местах. В нем, как и в Новочеркасском институте, читали лекции виднейшие специалисты Азчерэнерго. На этом поприще оставили заметный след такие отличные работники, как Рафалович, Анисимов, Щедрин, Дорошенко, Миронов, Кочергина и др.

Источником кадров высокой квалификации были Военно-морской флот и Красная Армия.

Заметно менялись технический уровень эксплуатации и культура производства. С теплофикацией Ростова связаны имена молодых инженеров М.В. Котлова (позднее он стал главным инженером системы) и В.Е. Михайлова (будущего директора Шахтинской ТЭЦ). Росли люди, их знания, опыт.

В 1939 г. в Москве в Кремле большой группе рабочих, инженеров, руководителей Азово-Черноморской энергосистемы были вручены ордена и медали Советского Союза за труд, за заслуги перед Родиной.

Мечты, планы, надежды были оборваны в ночь под воскресенье 22 июня 1941 г.

В пятом часу утра долгий тревожный звонок прямого телефона ... Взволнованный голос связиста:

— Схема связи 01. Срочно к Борису Александровичу Двинскому.

Что такое? Авария? Не тот голос. Не та схема. Что случилось? Я — в приемной крайкома. Здесь уже все члены бюро, командующий военным округом Качалов, секретари крайкома, руководители краевых организаций, начальники дороги, пароходства и др.

Как обухом по голове — война!

Фашистские орды без объявления войны прорвали границы... их авиация бомбит Брест, Минск, Киев. Через несколько часов эта весть прозвучит на весь мир в правительственном заявлении В. М. Молотова, а пока мы должны действовать согласно мобилизационному плану.

Задачи энергетиков ясны. Надо в установленном заранее порядке обеспечить перестройку режима электро- и теплоснабжения оборонных предприятий. Надо было обеспечить готовность всей энергосистемы в целом к условиям работы в военное время.

Много дум и забот вызвало начало войны. Проверить готовность к ликвидации возможных аварий, пожаров. Наладить устройство укрытий, защитных сооружений, ввести в действие скрытые пункты управления. Следовало учесть возможность срыва параллельной работы энергосистем Донбасса и Днепра.

Близость морских границ и южных рубежей страны, пролежавших через Кавказский хребет, диктовала нам свои особые условия. Нельзя было забывать и о плане эвакуации в случае возросшей опасности.

Встал мой личный вопрос — кому передать управление энергосистемой. Будучи военным моряком резерва и артиллерийским электриком флота, я должен был в двухдневный срок прибыть на крейсер «Червона Украина», к которому по боевому расписанию был приписан.

Сразу после совещания в крайкоме и официального объявления о нападении фашистской Германии мной было проведено совещание партийного актива и руководителей Азчерэнерго.

Уже к вечеру пришла команда из Москвы. По договоренности наркома А.И. Леткова с военно-морским командованием мне было приказано оставаться во главе энергосистемы и одновременно принять на себя обязанности начальника специальной службы Северо-Кавказского военного округа.

В первую же ночь войны во всех прибрежных районах, обслуживаемых Азово-Черноморской энергосистемой, были приведены в готовность воинские подразделения, охранявшие важнейшие энергообъекты, введена светомаскировка с использованием затемняющих рулонов и других средств.

Мы срочно вели работы по повышению надежности находившихся в строю агрегатов. Помимо индивидуальных бронеколпаков с бойницами у машин строили дополнительные защитные сооружения. Создавали вооруженные отряды самообороны. Особое внимание было обращено на обеспечение связи всех объектов с центром энергосистемы — главным диспетчерским пунктом. Электростанции готовились служить фронту до конца. Всем было ясно: пока есть нагрузка, у нас нет пути к отступлению. Энергетики могут уходить последними, вслед за армией.

Пришел полоснувший по сердцу приказ. Государственный Комитет обороны СССР через уполномоченный им Совет по эвакуации во главе с Н.М. Шверником, М.Г. Первухиным, А.Н. Косыгиным предписывал немедленно приступить к демонтажу и эвакуации энергоагрегатов, оборудования электростанций, мощных линий электропередачи в точно определенные восточные районы страны. Оборудование должен был сопровождать персонал предприятий. Для нужд фронта требовалось сохранить самое необходимое. При отходе ни один объект не должен попасть в руки врага.

Стрелки ваттметров энергосистемы Днепра и Донбасса все ниже отклонялись влево, к нулю.

Дни и ночи шла эвакуация оборудования. Не хватало вагонов, все отдавалось воинским частям, переброске боеприпасов и войск. Погрузка зачастую велась под огнем с воздуха. Не раз проплывали перед глазами эшелоны-призраки, каркасы сгоревших вагонов. Под огнем противника Г. В. Смирнов обеспечил демонтаж линии электропередачи Несветай — Ростов.

Но главной задачей оставалось электроснабжение прифронтной зоны!

По просьбе члена Военного совета фронта Д. С. Коротченко мы должны были дать ток Ворошиловграду, Старобельску — районам, которые уже утратили свои источники энергии. При помощи войск за 12 дней была построена линия электропередачи 110 кВ от Каменской ТЭЦ до Глубокой. Ворошиловградский участок фронта был обеспечен электроэнергией.

Шахтинская, Каменская, Ростовская электростанции, так же как новороссийские и краснодарские, продолжали работать на оставшихся мощностях. Людей было мало. По приказу Государственного Комитета обороны часть персонала была отправлена на восток. Многие ушли на фронт. Все рабочие и инженерно-технические работники были вооружены. По смене сдавался не только обслуживаемый агрегат, но и размещенный в определенных «точках» заряд взрывчатки. В случае прямой угрозы электростанции не должны были попасть в руки врага.

В начале ноября 1941 г. противник прорвался к Ростову со стороны Таганрога. Однако через несколько дней его отбросили. Ростов-на-Дону стал первым крупным городом, освобожденным в первые месяцы войны от оккупантов. Враг, потерпев крупное поражение, отошел на линию

Самбек — Новошахтинск. В эти же дни был освобожден от фашистов г. Тихвин на Ленинградском фронте.

Но враг крепко вцепился в Самбек. Зарылся в землю в нескольких километрах севернее города. Ростов стал опорным пунктом фронта, стражем ворот Кавказа.

Потребность в электроэнергии на нужды фронта все увеличивалась. Оставшихся агрегатов на Шахтинской и Каменской ГРЭС не хватало. Нужно было во чтобы то ни стало обеспечить устойчивую работу этих электростанций в их, мягко говоря, разукomплектованном виде.

Запомнился один из неприятных эпизодов тех дней. Немцы рвались к Новошахтинску, к Шахтам. Они пытались ударить на Ростов через Новочеркасск, форсировать Дон и закрепиться на его левом берегу. Все содрогалось от канонады. Ночь... Зарев по всему горизонту. Вместе с заместителем наркома А.И. Дробышевым, членом коллегии наркомата Н.А. Платоновым, моим заместителем Д. С. Бабичем нам удалось благополучно проскочить на Шахтинскую ГРЭС. Необходимо было оказать помощь Е.И. Ежелеву, Д.Г. Котилевскому и их коллективу. При мне был офицер связи тов. Парижер, прикомандированный к нам командующим 9-й армией генералом Харитоновым. Через него осуществлялась непосредственная связь с командованием фронта и членом Военного совета Б.А. Двинским

Неожиданно к нам в пункт управления вошла группа товарищей. Среди них секретарь Шахтинского горкома партии и неизвестный майор. Назвался Креповым. Предъявил мандат, подписанный членом Государственного Комитета обороны. Ссылаясь на директивные указания, потребовал от меня и директора ГРЭС Е. И. Ежелева немедленно взорвать плотину водохранилища электростанции, так как враг уже рядом. Я объяснил майору, что все необходимое подготовлено, сделана штольня, плотина надежно заминирована — вся схема в готовности. При прямой угрозе захвата противником электростанции за секунды будет осуществлен взрыв. Но без прямого приказа командующего взрывать плотину не будем. Майор нервничал, спешил. Ссылаясь на законы военного времени, он грозил всеми карами за невыполнение его требования. Тщетно и я, и заместитель наркома, и секретарь горкома пытались доказать ретивому службисту, что преждевременный взрыв плотины приведет к полной остановке электростанции и что вся прифронтовая зона: Ростов, Новочеркасск, Батайск, Аксай, Каменск — останется без электро-

энергии. Кроме того, преждевременный взрыв вызовет мощный водяной поток, который затопит уже давно осушенные и заселенные земли старого русла, что может сказаться катастрофически на маневрах наших войск, преграждающих путь врагу на левый берег Дона. Взрыва в ноябре 1941 г. мы не допустили. Прошли дни. Положение на этом участке фронта улучшилось. Фашистов отбросили за Новошахтинск к Матвееву кургану.

Отбитый первый раз у врага Ростов жил напряженной трудовой жизнью. Действовали водопровод, связь, работали заводы, мастерские, изготовлявшие оружие, боеприпасы, ремонтировавшие боевую технику, хлебопекарни, мясокомбинаты, магазины, столовые. Но электроэнергии не хватало.

Для удовлетворения все возрастающих потребностей фронта в электроэнергии по моему предложению после его обсуждения с Д.Г. Жимериным и Б.А. Двинским было решено возвратить из эвакуации и восстановить на Шахтинской ГРЭС один турбогенератор мощностью 25 тыс. кВт и два котла. Военный совет фронта приказал мне немедленно вылететь в Куйбышев для решения этого вопроса.

В декабре 1941 г. на предоставленном мне командованием самолете К-5 я вместе с заместителем командующего авиацией фронта Ивановым вылетел в Куйбышев. Меня принял заместитель председателя Совета Народных Комиссаров М.Г. Первухин. Наше предложение было одобрено. После обсуждения вопроса Михаил Георгиевич сказал:

— Ну что, Григорий Львович! Будем считать этот предновогодний день историческим! Это ведь первый за истекший период войны вопрос о восстановлении разрушенного войной хозяйства. В добрый путь!

Из Ростова в Баку за оборудованием я вылетел вместе с Д.Г. Котилевским. С группой работников при помощи А.И. Дробышева, Н.Г. Наумова, В.С. Ермакова и содействии работников Азэнерго все оборудование, необходимое для восстановления, было разыскано, скомплектовано и направлено на нашу Шахтинку.

В невиданно короткие сроки, за 20 дней, были смонтированы турбогенератор и два котла. Новый агрегат дал ток. Больше восьми месяцев, до 22 июля 1942 г., станция жила, работала, служила верой и правдой обороне Родины.

Наступило тяжелое лето 1942 г. Редкие, позиционные бои на нашем направлении переросли в ожесточенные сражения. Несмотря на большие потери, враг, прорвавшись на воронежском направлении, рвался на

Кавказ — к нефти. На пути был Ростов. Снова линия обороны придвинулась вплотную к Шахтам и Каменску.

Нам удалось вновь вывезти с Шахтинской ГРЭС недавно восстановленный второй турбогенератор, демонтировать Каменскую ТЭЦ.

Фашисты подошли к Шахтам. Все вокруг пылало. Нагрузка на единственной оставшейся в строю машине таяла на глазах. Наши части отходили. Отдельные группы фашистов уже просочились в район копей Грушевского Антрацита. Захват ГРЭС стал неминуем. В этот момент я получил приказ командующего взорвать плотину. Вода лавиной устремилась в Староречье, опрокинула здание насосной станции, обрушилась на врага. Много фашистов с их техникой осталось под водой.

В эти критические дни с нами рядом был прорвавшийся через кольцо ответственный уполномоченный Наркомата электростанций К.Д. Лаврененко. Его активная помощь ощущалась на каждом шату. С небольшой оперативной группой он уходил, как и мы, с Шахтинской ГРЭС последним. Гитлеровцы не смогли воспользоваться станцией. Вместе с Лаврененко, Ежелевым, Котилевским, Гарбузовым мы сняли последнюю вахту, обеспечили ее отход. Отключились линии электропередачи. А турбогенератор мощностью 22 тыс. кВт еще продолжал работать на холостом ходу... Как жаль, что его нельзя уже ни сохранить, ни вывезти. Решили повторить горький опыт, использованный К.Д. Лаврененко при отходе с Северо-Донецкой ГРЭС. Слили масло из системы смазки турбогенератора. Лишь через 22 минуты возникла чудовищная вибрация — подшипники поплавились. Со скрежетом и грохотом турбогенератор остановился. Из статора генератора со стороны возбuditеля вспыхнуло пламя. Горела изоляция обмотки генератора. Из цилиндра высокого давления вырвался пар.

Гарбузов, Лаврененко и я стояли в конденсационном помещении под фундаментом соседней разобранный и отправленной турбины и наблюдали всю эту трагическую картину. От вибрации затряслось здание машинного зала. Казалось, вот-вот обрушится кровля. Погас и аварийный свет. Багровое зарево освещало эту тягостную панораму. Все было кончено. Взорвав барабаны котлов, мельницы, топливоподачу, мазутное хозяйство и повышающие трансформаторы, мы отошли в направлении Ростова-на-Дону.

Город встретил нас пожарами. Фашисты обрушили на него тысячи бомб. Воинские части, лишённые переправ в верховье Дона, сгрудились у

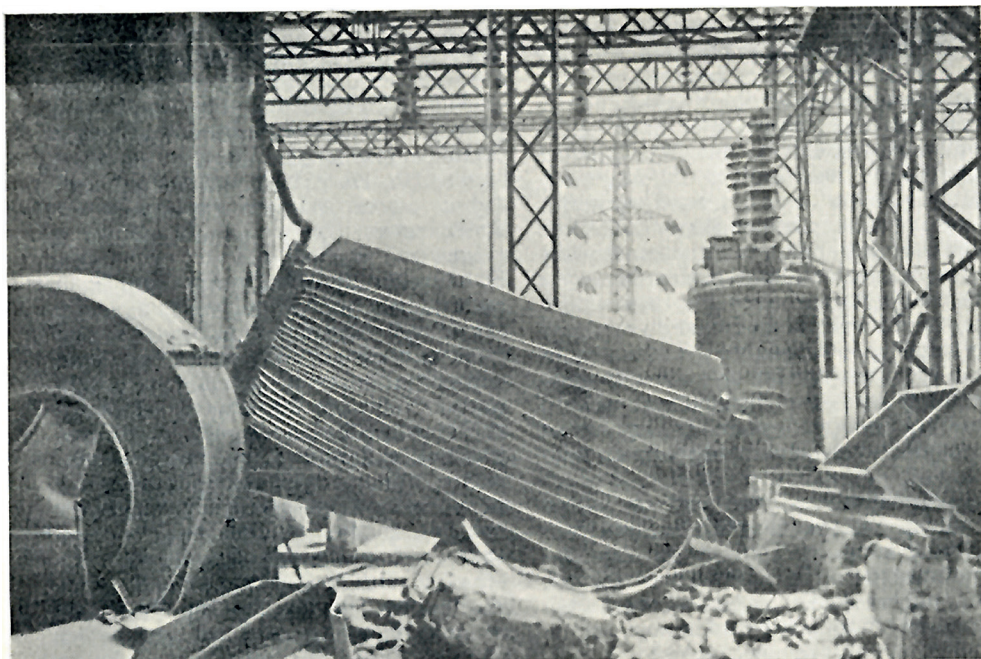
еще уцелевших переправ в районе Аксая, Нахичевани и центра Ростова-на-Дону. Но и эти переправы горели. Попаданием бомбы было разрушено здание управления Азчерэнерго. Остался командный пункт, который мы заранее соорудили глубоко под землей. Нам с А. И. Дробышевым и Д.С. Бабичем удалось удачно выбраться из-под обломков здания и спуститься в пункт управления. Доложил по телефону командующему об обстановке.

Пока же предстояла эвакуация Ростова. Надежды удержать город уже было мало. Ночью 24 июля 1942 г., отправив в Краснодар и Баку последнюю группу энергетиков по берегу Дона, я пробрался на Ростовскую ТЭЦ. Там была группа товарищей — директор ТЭЦ Варенец, секретарь партийной организации Шкляревский, директор Ростовской электросети Дорошенко, офицер связи Шмойлов, начальник службы связи системы Барков — все те, кто, выполнив свой долг, оставляли город после отхода войск.

Наш путь шел по левому берегу Дона на Батайскую подстанцию и дальше на Краснодар, куда уже выехали на машинах Дробышев, Симаков и Ярославский. По дороге я был контужен взрывом авиабомбы, но, получив медицинскую помощь в медсанбате на станции Злодейская, был доставлен в Сальск. Согласовав с командованием и Ростовским обкомом партии дальнейшие действия, мы перенесли центр энергосистемы в Краснодар, а затем в Новороссийск.

Наша задача заключалась в том, чтобы обеспечить бесперебойное электроснабжение новороссийской военно-морской базы, порта и береговых объектов военно-морских сил и сухопутных войск. Вся наша военно-инженерная группа по приказанию адмирала Исакова, командовавшего приморской группой войск, была прикомандирована к штабу фронта и подчинена ему лично. Немцы уже были на окраинах города. Часть основных агрегатов новороссийской электростанции было решено демонтировать и отправить морем в район Поти, оттуда по железной дороге в Баку и далее через Каспий на восток. Для нужд фронта решили оставить один агрегат.

С этого дня город находился под непрерывным огнем неприятеля. Новороссийская ГРЭС оказалась на «ничейной» земле между двумя огневыми барьерами. Со стороны Анапы и «волчьих ворот» — фашисты. Со стороны Туапсе и цементных заводов — наши части, своим упорством сковывавшие большие вражеские силы.

Разрушенный машинный зал ГРЭС

ГРЭС продолжала работать под огнем. Авиабомба разорвалась на кране машинного зала, вторая пробила перекрытие, застряла в отключенном котле и не взорвалась. Вахта не бросила свой пост.

Бомба позднее была обезврежена.

В сентябре 1942 г. меня вызвал к себе на КП командующий.

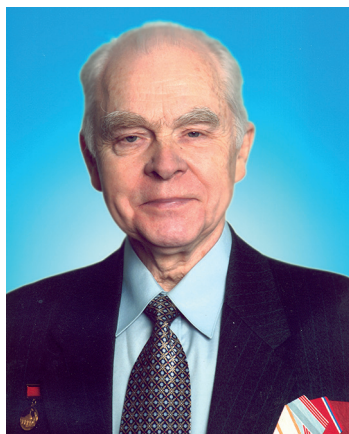
— Товарищ Асмолов! Вам приказано немедленно явиться в распоряжение Военного совета Закавказского фронта.

Передав руководство группой фронтовой энергетики Д.Г. Котилевскому, отправив оставшийся персонал на восток, я после неудачной попытки выбраться из осажденного Новороссийска на самолете У-2 на автомашине пробился в Сочи, где в санатории пиццевиков расположилась оперативная группа Краснодарского крайкома партии, затем добрался в Тбилиси. Здесь выяснилось, что в Баку меня ждет распоряжение Государственного Комитета обороны. Приказ предписывал мне немедленно явиться в Москву.

Наступил новый, трудный период моей жизни. Второго октября 1942 г. мне приказали возглавить Главвостокэнерго.

Б.А. Афанасьев

ПРОФСОЮЗ ЭНЕРГЕТИКОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ*

Борис Андреевич Афанасьев

Родился в 1936 г. Экс-секретарь ЦК Профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности. Входил в состав Правительственной комиссии по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Принимал участие в сооружении Волжского и Камского автомобильных заводов и многих других промышленных и энергетических объектов. За участие в строительстве объектов Олимпиады-80 награжден орденом «Знак Почета» и удостоен звания лауреата премии Совета Министров СССР. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени, многими медалями, имеет звание «Заслуженный работник ЕЭС России».

Ранним воскресным утром 22 июня 1941 г. фашистская Германия, вероломно напав на СССР, развязала войну, которая круто изменила мирную жизнь советской страны. Варварское нападение фашистов вызвало гнев и возмущение советских людей. На заводах, в электросетях и на электростанциях проходили митинги и собрания.

Программа мобилизации сил страны на борьбу с агрессором была сформулирована 29 июня 1941 г. директивой Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) и в речи Председателя ГКО И.В. Сталина.

На восток было эвакуировано основное энергетическое оборудование Белгородской ЦЭС, Зуевской, Каменской, Кураховской, Северо-Донецкой, Сталиногорской, Штеровской ГРЭС, Гомельской и ряда других электростанций западных областей страны.

В связи с эвакуацией большинства электротехнических заводов рвались межотраслевые связи. Отрасль перестраивалась для обеспечения нужд фронта. Уже осенью 1941 г. и зимой 1942 г. эвакуированные предпри-

* В статье использованы материалы книги О.Е. Яковлева «100-летие Профсоюза энергетиков и электромашиностроителей России: очерки истории».

ятия приступили к работе. Рабочим и инженерно-техническим работникам приходилось трудиться в экстремальных условиях.

Вслед за эвакуацией предприятий в глубь страны в октябре 1941 г. в город Свердловск был эвакуирован аппарат ВЦСПС. На Урале разместились более 50 ЦК отраслевых профсоюзов, в том числе профсоюз рабочих электромашиностроительной промышленности и рабочих электростанций. К марту 1942 г. аппараты ЦК профсоюзов возвратились в Москву.

Вся работа ВЦСПС и Центральные комитеты отраслевых профсоюзов сосредоточилась в это время на первичных профорганизациях, профсоюзных группах, так как в бригаде, на участке и в цехе непосредственно решалась судьба успешного выполнения заданий фронта.

Для оперативного решения производственных и особенно бытовых вопросов была введена должность заместителя председателя ЗМК по организации социалистического соревнования и бытовому обслуживанию трудящихся, а для осуществления контроля за работой торговых и коммунально-бытовых предприятий, подсобных хозяйств заводские и местные комитеты создали комиссии рабочего контроля.

Исключительно сложные задачи пришлось решать профсоюзным организациям в коллективах эвакуированных предприятий. По прибытию людей и оборудования на места профсоюзные организации участвовали в обустройстве рабочих мест, налаживали безопасные для работающих условия производства военной продукции, заботились о создании необходимых жилищно-бытовых условий, решали вопросы продовольственного снабжения и культурного обслуживания, трудоустроивали людей, организовали работу детских и школьных учреждений. Эвакуированные электротехнические предприятия дали толчок развитию новых центров электромашиностроения в восточных районах страны.

Несмотря на боевые действия, в сентябре 1941 г. в Ростовской области была пущена Несветайская ГРЭС. 15 октября осуществлён пуск Безьянской ТЭЦ в Куйбышевской области, а 18 ноября 1941 г. — Рыбинской ГЭС на р. Волга в Ярославской области.

Неувядаемой славой покрыли себя энергетики городов-героев. Они не только делали все возможное, чтобы ни на минуту не прервать снабжение электроэнергией сражающихся городов, но и принимали деятельное участие в сооружении оборонительных рубежей и в укреплении противовоздушной обороны.

В дни особо сильного натиска немецко-фашистских войск на Ленинград энергетики воздвигли вокруг города густую сеть электропрепятствий, которые стали существенным звеном его обороны.

Памятной страницей фронтовой истории Мосэнерго можно назвать боевой путь 8-го отдельного инженерно-строительного батальона при управлении спецработ Западного фронта. Созданный в конце лета 1941 г. батальон в короткий срок разработал и ввёл фронтовое оборонительное электрозаграждение вокруг Москвы. К октябрю 1941 г. 300-километровое электрифицированное высоковольтное полукольцо было сдано.

Разгром гитлеровских войск под Москвой, победа Красной Армии зимой 1941—1942 гг. позволили возвратить в Москву, Московскую область и другие города и области десятки предприятий. В Москву, например, частично вернулось оборудование заводов АТЭ-1, АТЭ-2, трансформаторного завода «Динамо» и других. За месяц на них было организовано производство автоматов, миномётов, стрелкового оружия.

При активном участии профсоюзов промышленность страны неуклонно набирала темпы роста выпуска оборонной промышленности, повышалась производительность труда.

Профсоюзы стремились в это чрезвычайно сложное для страны время развить инициативу и активность рабочих и служащих по производству вооружений и всего необходимого для фронта. В течение 1942 г. были пущены Челябинская ТЭЦ-1, Пермская ТЭЦ-6, Кировская ТЭЦ-3. Восстановлены на полную довоенную мощность Алексинская ТЭЦ, Шатурская и Каширская ГРЭС, восстановлены первые агрегаты по 50 тыс. кВт на Сталиногорской (Новомосковской) ГРЭС.

Весной 1942 г., когда наметился подъем промышленного производства в стране развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование. ЦК ВКП (б), ГКО, ВЦСПС разработали условия соревнования, порядок поощрения его победителей, учредили переходящие Красные знамёна.

ВЦСПС, ЦК профсоюза, заводские и местные комитеты профсоюзов провели огромную работу по активизации инициативы рабочих и служащих на достижения наибольшего трудового вклада в победу над врагом.

IV Пленум ЦК профсоюза рабочих электростанций впервые собрался после начала войны в феврале 1943 г. Пленум особо отметил успехи в социалистическом соревновании коллективов Каширской, Челябинской, Артемовской районных электростанций (Дальэнерго), ГРЭС им. Красина (Азэнерго). Особо отмечалась героическая работа энергетиков Ленинграда

и коллектива ЛенГЭС-5 «Красный Октябрь», обеспечившего в невероятно тяжелых блокадных условиях бесперебойное снабжение электроэнергией предприятий города-героя. За самоотверженный труд коллектив станции был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Быстрыми темпами увеличивались мощности электростанций Урала, Сибири, Средней Азии. В 1943 г. были пущены Красноярская (№1), Актюбинская (Казахская ССР), Кокандская (Узбекская ССР), Петропавловская (Казахская ССР), Омская (№ 1) и Норильская ТЭЦ, Аккавакская (Узбекская ССР), Лебединская (Киргизская ССР) и Чаунская (Якутская АССР) ГЭС. Немалое значение в восстановлении разрушенных войной энергетических мощностей сыграл почин коллектива Шатурской ГРЭС по осуществлению шефства над восстановлением электростанций и сетей в освобожденных от оккупации районах страны.

В Постановлении VIII Пленума ЦК профсоюза рабочих электростанций (май 1944 г.) отмечалось, что в результате большой работы по восстановлению и строительству энергетических мощностей только в 1943 г. были введены в эксплуатацию 45 турбин и 61 котельный агрегат.

Важное значение для дальнейшего развития соревнования имело решение XII Пленума ВЦСПС от 15 марта 1944 г., подчеркнувшее всенародный характер соревнования. Было установлено, что рабочим — победителям в соревновании по профессиям за лучшие результаты месячной работы должно присваиваться звание лучшего рабочего. Хозяйственным руководителям и заводским комитетам рекомендовалось оборудовать на предприятиях Доски Почета и завести Книги Почета, проводить награждение почетными грамотами и использовать другие формы морального поощрения.

В военные годы профсоюзные организации активно участвовали в различных видах и формах патриотического движения советского народа. Они участвовали в проведении подписки на займы, сборах денежных средств в фонд обороны и теплых вещей для фронта, строительства танковых колонн и самолетов и т.п.

Значительная часть коллективов заводов и учреждений шефствовали над госпиталями. За образцовую шефскую работу в госпитале местком Наркомата электростанций был награжден переходящим Красным знаменем Московского горкома Общества Красного Креста и Красного Полумесяца.

Важным источником пополнения продовольственных ресурсов каждой семьи в годы войны было индивидуальное и коллективное огород-

ничество. Наряду с этим профсоюзные организации и хозяйственные органы большое внимание уделяли созданию и развитию подсобных хозяйств. Почти все электростанции, электросети и заводы имели подсобные хозяйства. Доля подсобных хозяйств в снабжении рабочих и служащих предприятий достигала по картофелю 38% и по овощам 59%.

Большое значение придавалось улучшению общественного питания. В заводских столовых питалось 85—90% работающих. Профсоюзные организации через ОРСы и хозяйственные органы следили за работой столовых, чистотой и порядком в обеденных залах, на кухнях, ремонтом кухонного оборудования, контролировали качество горячей пищи.

Профсоюзы окружили вниманием семьи военнослужащих и инвалидов Великой Отечественной войны.

Несмотря на тяжёлые условия военного времени, профсоюзные организации заботились об укреплении здоровья рабочих и служащих, оздоровлении условий труда. В 1943—1944 гг. только по профсоюзу рабочих электростанций на работу по предупреждению производственного травматизма было выделено 9 млн рублей.

Культурно-массовая и политико-просветительская работа профсоюзов в годы войны была направлена на воспитание трудящихся в духе патриотизма, стойкости и мужества. Только в 1943 г. на энергопредприятиях было прочитано 1618 лекций и докладов, проведено 5 тысяч киносеансов в клубах. Даже в декабре 1941 г. профсоюзы провели новогодние ёлки для школьников. Лишь в самый первый период войны вынужденно сократилась сеть детских садов, яслей, пионерских лагерей. А в 1944 г. в пионерских лагерях уже отдыхало столько детей, сколько и до войны.

Во втором полугодии 1945 г. перед тружениками тыла встали большие и сложные задачи по переходу к мирному строительству, коренной перестройке всей жизни страны.

5 августа 1945 г. ГКО принял Постановление о вводе в действие новых мощностей на электростанциях в 1945—1946 гг. В 1945 г. были восстановлены Нижнесвирская и Раухиальская ГЭС в Ленинградской области, Нивская ГЭС-2 в Мурманской области, Кегумская ГЭС в Латвийской ССР, Минская ТЭЦ-2, Таллинская ГРЭС. Мощность электростанций и производство электроэнергии к концу 1945 г. приблизились к довоенному уровню. В течение 1945 г. была создана Единая энергосистема Центра с единым диспетчерским управлением, в которую вошли Московская, Горьковская, Ивановская и Ярославская энергосистемы.

Е. Н. Батенчук

СВЕТЛЫЙ ЧЕЛОВЕК С НЕПРОСТОЙ СУДЬБОЙ

Евгений Никанорович Батенчук (1914–1999 гг.)

В 1940 г. был призван в Красную Армию. Войну встретил на границе. При отступлении попал в плен, где находился до конца войны. Герой Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени; медалями, в том числе золотой медалью ВДНХ СССР. Заслуженный энергетик СССР, заслуженный строитель РСФСР, заслуженный строитель Татарской АССР, заслуженный строитель Якутской АССР, Почетный гражданин городов Мирный (Якутия) и Набережные Челны (Татарстан). Делегат XXII (1966), XXIV (1971), XXVI (1981) и XXVII (1986) съездов партии, а также XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС (1988). Депутат Верховного Совета Якутской АССР в 1959–1971 гг., Верховного Совета ТАССР в 1971–1990 гг.

Евгений Никанорович Батенчук родился 28 февраля 1914 г. в городе Балта (ныне Одесской области Украины) в рабочей семье.

В 1925 г. семья переехала в Одессу, где служил отец, ставший в Гражданскую войну красным командиром. Здесь окончил школу-семилетку и пошел работать слесарем. В 1931 г. вступил в комсомол. В 1932 г. был избран членом одного из райкомов комсомола Одессы. В восемнадцать лет был назначен директором Одесского завода имени Второй пятилетки, выпускавшего поршневые кольца для американских тракторов «Фордзон», на которых держалось тогда сельское хозяйство. К тому времени Батенчук уже имел двухлетний стаж работы слесарем и считался квалифицированным специалистом. В результате его недолгого директорства завод преодолел отставание и довел выпуск колец до 120 тысяч штук в месяц.

Затем семья переехала в Донбасс, в город Рубежное. Здесь Евгений Никанорович продолжил учебу, окончил вначале рабфак, а потом — Рубежанский химико-технологический институт. Получил диплом инженера-механика.

Перед началом войны преподавал в Одесском (строительном) институте в должности доцента.

В 1940 г. был призван в Красную Армию. Служил в Латвии. Весной 1941 г. его часть перевели на границу. Участник Великой Отечественной войны с первого дня. За мужество, проявленное в приграничных боях, был награжден орденом Красной Звезды, но получить не успел. Во время отступления был окружен и попал в плен. Находясь в плену, принял участие в создании подпольной организации «Комитет самозащиты». Батенчук со своей группой установил связь с немецким подпольем: организовывали побеги, лечили больных, подкармливали истощенных. Он выпускал газету, писал стихи, которые распространяли в листовках. Типографским станком служили старая подметка, валик, краска и тонкая папиросная бумага. Подписывался номером своего партийного билета: «Ваш товарищ № 2311925». После войны его восстановили в партии с сохранением партийного стажа. А позднее и вручили боевой орден.

В послевоенные годы освоил новую профессию — строителя-гидротехника. Оставался ей верен до последних дней. Год после войны Е.Н. Батенчук провел в фильтрационном лагере недалеко от Сочи, на строительстве Краснополянской ГЭС, где многому учился сам и обучал других, работал механиком, заведующим механической мастерской, главным механиком управления строительства «Сочигэсстрой».

В 1955 г. уже как опытный инженер-строитель Батенчук был приглашен на строительство Иркутской ГЭС. Будучи заместителем главного инженера, стал крупным специалистом по механизации гидротехнического строительства. Здесь он впервые создал новую систему использования механизмов и машин, ввел управление механизации строительства, что резко повысило производительность.

В 1958 г. в ЦК КПСС Е.Н. Батенчуку предложили возглавить в Якутии строительство алмазодобывающего комплекса и Вилуйской ГЭС — строительное управление «Вилуйгэсстрой». Стройка была уникальной и по масштабам, и по географии. Во всем мире не было опыта строительства гидроэлектростанции на вечной мерзлоте, и надо было первыми начинать величайшую стройку в суровых условиях Севера. Через восемь лет с начала строительства был пущен в эксплуатацию первый гидроагрегат ГЭС, а через три года, в 1970 г., была введена в действие первая очередь Вилуйской ГЭС. Успешное завершение строительства гидроэлектростан-

ции позволило обеспечить энергоснабжение алмазодобывающей промышленности и электрификацию Западной Якутии.

В феврале 1971 г. Е.Н. Батенчук был назначен начальником «Камгэс-энергострой» — организации, осуществляющей строительство Нижнекамской ГЭС, промышленных объектов Камского автомобильного завода («КамАЗ»), объектов жилья и инфраструктуры нового современного города Набережные Челны на реке Кама. Здесь он проработал четверть века — с 1971 по 1996 гг.

Стройка на Каме не имела аналогов — нужны были талантливые инженеры, опытные организаторы, дерзновенные мечтатели. Таким был Евгений Никанорович — поборник новых изысканий в сооружении масштабных корпусов КамАЗа. Его активное участие способствовало применению буронабивных фундаментов и крупноблочного монтажа металлоконструкций, давших мощный эффект и выигрыш во времени.

После выхода на пенсию жил и продолжил работать в городе Набережные Челны. Скончался 30 мая 1999 г., похоронен в Набережных Челнах на кладбище возле остановки «Улица Студенческая» в посёлке ГЭС.

Память

Имя Е. Н. Батенчука увековечено в названии каскада Вилюйских ГЭС, там же установлен мемориальный знак.

В городе Мирный на доме, где он жил, и на здании «Вилюйгэсстрой» установлены мемориальные доски, в поселке Чернышевский — бюст, в городе Ленске — памятник.

В Набережных Челнах именем Батенчука названы площадь (1999 г.), улица (2004 г.), в 2002 г. открыт памятник заслуженному строителю, а в 2005 г. на доме, где он жил, установлена мемориальная доска.

Набережночелнинскому экономико-строительному колледжу присвоено имя Е. Н. Батенчука.

Имя «Евгений Батенчук» носит ювелирный алмаз весом 64,47 карата.

Е.Н. Батенчуку посвящены несколько документальных и художественных произведений:

- роман Ф. К. Видрашку «Набережная надежды» (1984);
- повести Ф. Таурина «Ангара» (Иркутск, 1952), Ю. Д. Полухина «Ломаная прямая» (Москва, 1962), «Люди для людей» (Москва, 1963), «Переулок

Грановского, 1» (Москва, 1964), «На всю оставшуюся жизнь» (Москва, 1965), «Заколдованные берега» (Москва, 1976), «До конца жизни» (1985);

- пьеса А. Арбузова «Иркутская история» (1959).

Сам он является автором более 10 книг и коллективных сборников, 60 печатных трудов, трёх изобретений.

Л.Н. Торопов о Е.Н. Батенчуке*

Отмечая очередную годовщину нашей Победы в Великой Отечественной войне, мы склоняем головы перед памятью павших на полях сражений, воздаем должное ветеранам, дожившим до наших дней, но мы не должны забывать и о сотнях тысяч наших бойцов, которые в силу роковых обстоятельств оказались в руках врага. Большинство из них не склонили голову и в нечеловеческих условиях фашистских концлагерей продолжали борьбу и, в конце концов, вышли Победителями.

Я хотел бы рассказать об одном из известных энергетиков страны, Герое Социалистического труда, лауреате премии Совета Министров СССР, награжденного многими орденами и медалями — Евгении Никаноровиче Батенчуке. Он строил Краснополянскую (Сочинскую) ГЭС, Иркутскую ГЭС в Сибири, каскад Вилюйских ГЭС и соответствующие объекты алмазодобывающей промышленности в далёкой и холодной Якутии и, наконец, Нижнекамскую ГЭС и руководил гигантской строительной организацией по возведению Камского автомобильного завода — знаменитого КАМАЗа.

В далёком 1960 г. я заканчивал гидротехнический факультет Московского инженерно-строительного института, когда среди студентов разнеслась весть, что в нашем старом студенческом клубе на Разгуляе будет выступать начальник Управления строительства «Вилюйгэсстрой».

Заканчивался период учебы, приближалось распределение и перед студентами-выпускниками нередко выступали представители различных проектных и строительных организаций, агитируя выпускников начать свою трудовую деятельность именно в их организации.

Этой же теме была посвящена встреча студентов с начальником Вилюйгэсстроя. Когда я появился в клубе, зал, вмещавший около 400 человек, был полон, а по сцене спокойно расхаживал высокий, несколько

* Частично использованы материалы книги П. Вечерина «Батя» — документальной повести о Е.Н. Батенчуке. М.: Фирма «Восточная литература», 1998.

грузноватый человек с большой чуть лысеющей головой и спокойно, но с нескрываемым энтузиазмом рассказывал о начале совершенно нового дела в необъятной тайге Якутии. Он напомнил, что совсем недавно геологи в центре холодной Якутии нашли богатейшие запасы природных алмазов, которые так нужны стране. Тогда-то он и процитировал текст, ставший впоследствии знаменитой радиোগраммой, посланной из геологической партии в Центр. «Закурил трубку «Мир», табак отличный!», из которой стало ясно, что обнаружены промышленные запасы алмазов на трубке, которая и получила название «Мир».

Евгений Никанорович Батенчук (а это был он) чуть хрипловатым голосом рассказывал притихшему залу, что правительство страны приняло решение в ближайшем районе от открытых месторождений построить крупный энергетический объект — Вилюйскую ГЭС. Одновременно Минэнерго СССР поручалось сооружение всех сопутствующих добыче алмазов объектов — жилья, соцкультбыта, дорог, линий электропередачи — и всё это в необжитом районе, в условиях распространения вечной мерзлоты и полного бездорожья.

Строительная организация только создавалась. Костяк её составляли строители Иркутской ГЭС и добровольцы с других строек, но пока (он замолчал и внимательно посмотрел в зал) кроме приказа о создании Вилюйгэсстроя и двух десятков инженерно-технических работников и рабочих-механизаторов ничего нет. А нужно в кратчайшие сроки сделать очень и очень многое — перебросить людей и технику, создать хотя бы минимальные бытовые условия, и при этом вести проектирование, прокладывать дороги и ЛЭП и многое другое.

Заканчивая своё выступление, Евгений Никанорович обратился с призывом к молодым инженерам приложить свои силы и знания к решению поставленной труднейшей технической задачи — в суровых условиях Якутии создать алмазодобывающую промышленность. Это обращение к молодежи дало свои результаты — уже в 1960 г. 14 молодых инженеров с разных факультетов МИСИ отправились на работу в далёкую Якутию, а в 1961 г. ещё 12 человек, в том числе и автор этих строк, последовали их примеру, которые в тот момент составили костяк инженеров-производственников — мастеров, прорабов, работников техотдела и техинспекции.

Пожалуй, на этом мне следовало бы остановиться, поскольку эти заметки не об истории освоения алмазного края, а попытка донести до

читателя особые черты характера удивительного человека по фамилии Батенчук, на долю которого была возложена громадная ответственность, и выпало столько тяжелейших испытаний.

Е.Н. Батенчук родился на Украине в 1914 г. в многодетной крестьянской семье и рано пошёл работать. Одновременно у него проявились поэтические способности и в литературной студии при заводе он начал писать стихи и рассказы. В 18 лет судьба его круто изменилась. После окончания гражданской войны в стране было достаточно много заграничной, прежде всего сельскохозяйственной техники, в том числе американских тракторов «Фордзон», однако поставка запчастей для них отставала и в самые ответственные периоды сева и уборки урожая многие трактора стояли «на приколе». Надо было искать решение, и райком партии направил Е.Н. Батенчука на Одесский завод имени Второй пятилетки, где работало около 400 человек, но дела на заводе шли плохо — план по выпуску поршневых колец для двигателей из месяца в месяц не выполнялся, и в результате вместо необходимых 100 000 колец завод давал не более 20 000.

Решением обкома партии директором завода был назначен восемнадцатилетний Евгений Никанорович, и здесь проявился его талант организатора, в результате чего уже через несколько месяцев завод стал регулярно выполнять производственные задания.

Не в характере Е.Н. Батенчука было останавливаться на достигнутом, и он поступил в институт, после окончания которого 4 августа 1940 г. его призвали в ряды Красной Армии, где он был назначен командиром учебного пулеметного взвода, хотя и оставался в звании рядового.

Войну пришлось встретить на берегу р. Неман на рассвете 22 июня 1941 г. Оборону своего участка взвод Е.Н. Батенчука держал, как мог, но на соседних участках немцы прорвались далеко на восток, и граница оказалась в глубоком окружении.

За самоотверженную оборону своих позиций Е.Н. Батенчук был награжден орденом Красной Звезды, который был вручен ему только через много лет после войны.

Рядовой Е.Н. Батенчук возглавил оставшихся в живых бойцов и они стали пробираться к своим лесам, обходя населенные пункты. Но однажды группа попала в засаду и оказалась в плену. Во время допроса немцы зверски избили Е.Н. Батенчука так, что он не мог ни сидеть, ни лежать, а несколько дней простоял, обнявши сосну и харкая кровью,

поскольку ему отбили легкие, что привело впоследствии к открытой форме туберкулёза.

Начались муки плена. Израненных, избитых, голодных пленных перегоняли из лагеря в лагерь, пока они не оказались в центре промышленной Рурской области в городе Гевельсгарф, где от непосильной работы, голода и болезней погибло более 34 тыс. пленных. По словам самого Е.Н. Батенчука он, почти двухметрового роста, так ослабел после побоев, что с большим трудом мог переступить через кирпич. Но все издевательства и побои не сломили волю к сопротивлению. В лагере стали появляться листовки с патриотическими стихами, призывающими пленных к сопротивлению, и эти листовки всегда заканчивались подписью: «Ваш товарищ № 2311925». Но это был не просто номер, а хорошо запомнившийся Е.Н. Батенчуку номер его партбилета, который ему вручили в 1939 г.

В лагере возникла группа самозащиты, велась агитация, подбирались какое возможно оружие, чтобы в нужный момент поднять восстание и самоосвободиться.

В марте 1945 г. развернулась рурская операция англо-американских союзников, в результате которой крупная группировка немецких войск оказалась в окружении, а её командующий генерал-фельдмаршал Модель покончил жизнь самоубийством. Наступил подходящий момент для восстания, чем и воспользовались пленные.

Страшная война закончилась, но Е. Н. Батенчуку было предложено поработать в комиссии по репатриации перемещённых лиц, где он успешно трудился практически целый год. Только в мае 1946 г. он вернулся домой.

Инвалид первой группы, он попал в один из «фильтрационных» лагерей на строительство Краснополянской (Сочинской) ГЭС. Он работал механиком на стройке. Возможно, горный чистый воздух способствовал его выздоровлению, и через пару лет болезнь отступила. И он порвал медицинское свидетельство об инвалидности I группы. Жизнь как-то налаживалась, но Евгений Никанорович продолжал бороться за восстановление довоенного партийного стажа, однако времена были суровые, и решение вопроса постоянно затягивалось.

После Краснополянской ГЭС Е.Н. Батенчук уехал на строительство Иркутской ГЭС, где работал сначала механиком, а затем и главным механиком строительства. Работа спорилась и, когда перед руководством Минэнерго СССР встал вопрос о назначении начальника Виллюйгэс-

строю — кандидатура Е. Н. Батенчука на эту должность была поддержана министром П.С. Непорожним и утверждена коллегией Министерства.

Нет необходимости описывать все организационные, а порой просто бюрократические трудности, которые приходилось преодолевать вновь назначенному начальнику строительства.

В памяти возникает суровая зима 1964 г., когда в самые сильные морозы из-за ряда технологических нестыковок, а то и просто из-за нераспорядительности линейного персонала, отключения электроэнергии остановился с таким трудом налаженный конвейер по возведению экрана Вилуйской плотины в условиях низких температур.

Водители большегрузных самосвалов, недовольные организацией работ и отсутствием заработков, объявили забастовку (напомню, что шёл 1964 г. и какие-либо забастовки были редким явлением). Шоферы, работающие на Крайнем Севере, были люди «тертые», нередко с трудной судьбой и на «голос» их не возьмешь, и угрозами наказания их не испугаешь.

Что сделал начальник строительства в тот критический момент, когда суглинок на карте укладки плотины интенсивно промерз, вскрытые забои буртов летней заготовки суглинка тоже интенсивно потеряли тепло?

Е.Н. Батенчук собрал десятки шоферов в одном из барачков-общежитий и начал читать им свои стихи о войне, о мире, размышления о жизни. Рассказал, как необходима их работа для страны, как важно скорейшее возведение плотины и наполнение водохранилища для пуска гидроэлектростанции в эксплуатацию. Люди, прошедшие огонь, воду, и медные трубы, слушали его, не прерывая. В конце-концов возникший конфликт был исчерпан, и конвейер по возведению экрана плотины заработал вновь. Естественно, чтобы предотвратить возникновение таких событий в будущем был устроен подробнейший «разбор полётов».

В ноябре 1967 г. первый гидроагрегат станции был пущен в эксплуатацию, последовало награждение наиболее отличившихся работников, но звание Героя Социалистического Труда было присвоено не начальнику строительства, который сделал для этого пуска больше, чем кто-либо другой. Всё та же печать «был в плену» не позволила по заслугам оценить его.

Может быть, кто-либо другой и опустил бы руки после многолетней борьбы за справедливость, но только не Е.Н. Батенчук. Он настойчиво продолжал бороться за восстановление довоенного партийного стажа.

После успешного окончания строительства Вилуйской ГЭС руководство Минэнерго СССР, зная его выдающиеся организаторские способности, назначило сначала заместителем, а затем и начальником Камгэсэнергостроя по строительству Нижнекамской ГЭС и промышленного гиганта — группы заводов по выпуску большегрузных автомобилей КамАЗ. С этой задачей Е.Н. Батенчук блестяще справился.

Справедливость восторжествовала — ему был восстановлен довоенный партийный стаж, вручен орден Красной Звезды за бои на границе в первые дни войны и присвоена высшая награда страны — звание Героя Социалистического Труда.

Всею своей жизнью и самоотверженной работой Е.Н. Батенчук заслужил глубокое уважение людей, с которыми сталкивала его судьба.

Что же касается меня, то я очень горжусь, что в 1963 г. Евгений Никанорович дал мне, в то время рядовому инженеру Вилуйгэсстроя, рекомендацию в партию, и считаю себя его учеником.

Д. Г. Жимерин

СОЗДАННОЕ НАМИ ВРАГУ НЕ ДОСТАНЕТСЯ

Дмитрий Георгиевич Жимерин (1906—1995 гг.)

Окончил Московский энергетический институт в 1931 г. До 1939 г. на инженерной работе Наркомтяжпроме и Наркомате электростанций и электропромышленности. С 1939 по 1942 г. 1-й заместитель наркома, 1942—1953 гг. — нарком (министр) электростанций СССР. С 1959 г. — директор ЭНИН АН СССР. 1971—1983 гг. — 1-й заместитель председателя ГКНТ СССР. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и другими правительственными наградами.

Июнь 1941 г. выдался на редкость теплым и ясным. Такая погода умиротворяюще действовала на людей и особенно радовала энергетиков. Два-три месяца назад мы подвели итоги развития энергетики в 1940 г. Они радовали всех. Да и было чему радоваться: за прошедший год электростанции страны выработали более 48 млрд кВт·ч электроэнергии. Это в 6 раз превысило намеченную планом ГОЭЛРО цифру. В 1940 г. мощность всех электростанций Советского Союза превысила 11 млн кВт.

Подводя итоги 1940 г., энергетики нашей страны не сомневались в том, что через 2—3 года мы опередим Германию и выйдем по мощности электростанций на первое место в Европе и на второе в мире. Впереди далеко, ох, как далеко, шагает Америка.

Итак, успешно пройден осенне-зимний максимум, всегда трудная пора для энергетиков. Настало лето, снизились нагрузки, появились новые заботы, пора капитальных и текущих ремонтов.

Требовался «ремонт» и мне. Врачи разрешили поехать в Цхалтубо, на радоновые ванны, нужно было отбить атаки давнего ревматизма. Закончив курс лечения, решил захватить на несколько дней к семье, отды-

хавшей в Сочи. На второй день после приезда, в воскресенье 22 июня рано утром отправился к морю, которое я не видел уже много лет. Яркое солнце, бездонная голубизна неба и изумруд черноморской воды действовали ошеломляюще. Масса отдыхающих, взрослые и детвора заполнили все пляжи. Загорелые, здоровые, веселые люди наслаждались природой.

И вдруг в эту радостную атмосферу врывается тревожный крик: «Война!». На нас напала фашистская Германия! Бомбят города! Да! Это поистине был гром среди ясного голубого неба.

Все сразу переменялось. И только одна мысль — немедленно в Москву. Надёжным транспортом тогда была только железная дорога. К чести железнодорожников экстренный, вне расписания поезд был быстро сформирован, и через несколько часов мы были в пути. Москва встретила нас уверенной собранностью. Есть директива принять неотложные меры к охране электростанций, подстанций, электросетей. Ввиду налетов вражеской авиации, сбрасывающей кроме крупных авиабомб и «зажигалки», незамедлительно создать дружины по их ликвидации. Даны распоряжения организовать защиту энергетических объектов от авиабомб, наиболее уязвимые части энергетического оборудования закрыть щитами, ограждениями из мешков с песком или бетонными плитами.

Сформированы аварийно-восстановительные команды, подготовлены запасные части, детали оборудования или целые агрегаты.

А война накатывалась на нашу Родину неумолимым коричневым валом вопреки полной уверенности, что зарвавшийся враг получит сокрушительный отпор.

Вскоре после моего возвращения в Москву по решению Государственного комитета обороны меня как первого заместителя наркома электростанций направили на Украину для организации эвакуации оборудования электростанций.

Я приехал в Запорожье, где размещалось Управление Днепроградской энергосистемы. Самыми крупными электростанциями Днепроэнерго были Днепроградская ГЭС им. Ленина и Днепродзержинская тепловая электростанция. Сюда, на Днепр, были нацелены танковые полчища фашистских войск.

Совсем недавно я был в Донбассе, проверял ход работ по вводу в действие Кураховской тепловой электростанции, расположенной между двумя крупнейшими энергосистемами Юга — Донбасской и Приднепровской.

Накануне моего отпуска была включена мощная линия электропередачи напряжением 220 кВ, связавшая эти две крупные энергосистемы, мы ее ждали как манну небесную. Она позволяла в часы пиковых утренних и вечерних нагрузок пускать на полную мощность Днепровскую ГЭС и передавать электроэнергию в индустриальный Донбасс, где не хватало пиковой мощности, а ночью, при спаде нагрузок, наоборот, мощность тепловых электростанций Донбасса направлять в Приднепровскую систему. Разгруженный Днепрогэс за это время накапливал воду, готовясь к покрытию утренних и вечерних нагрузок. И вот теперь, приехав снова в Днепровскую систему, я ощутил весь трагизм положения: я должен своими руками разрушать то, что совсем недавно с коллективами инженеров и рабочих создавал.

Отправляясь на Украину, я захватил с собой К.Д. Лаврененко и В.С. Плотникова. Это талантливые инженеры, оба теплотехники, энергичные и мобильные специалисты. Я их знал уже много лет по совместной работе и был уверен, что в той сложной ситуации, в которой мы должны были действовать, на них можно вполне положиться. К.Д. Лаврененко я поручил организовать демонтаж оборудования Днепродзержинской ГРЭС, а В.С. Плотникова отправил на Кураховскую электростанцию. За собой оставил наиболее сложный объект — Днепровскую ГЭС.

Перед отъездом я не получил точных указаний, как понимать демонтаж. Ведь энергетическое оборудование сложное, имеет большие габариты и массу. Особенно сложны котельные агрегаты, состоящие из многих тысяч деталей, труб, патрубков и т.д. Их монтаж обычно продолжался не менее года.

Приступая к демонтажу Днепродзержинской электростанции, мы рассуждали так — пока фашисты еще не дошли и может быть не дойдут до нас. Если мы разберем на части все оборудование, то ведь и собирать его придется нам. Тогда никаких мыслей о том, что оккупация продлится не один год, не было. Решили, что нужно снять те части, без которых энергетическое оборудование работать не может, следовательно, враг не введет его в строй в случае захвата станции. А вернувшись, мы быстро все восстановим. Так и поступили. Сняли приборы, задвижки, электродвигатели, кабели.

Но за несколько дней враг бронированными колоннами танков провал боевые порядки наших войск. Тревога нарастала. Была дана команда готовить к демонтажу крупные турбины и генераторы.

Следя за ходом демонтажа, я мотался между Запорожьем и Днепродзержинском. Ездил ближайшим путем, по правому берегу Днепра, т.е. со стороны, обращенной к фронту. И вот во время одной такой поездки позвонил М. Г. Первухин из Москвы, чтобы предупредить меня о том, что немецкие части, прорвав фронт, устремились к Днепру на участке между Запорожьем и Днепродзержинском и нам следует ускорить демонтаж оборудования, заминировать плотину Днепрогэса и вообще быть осторожнее, чтобы не попасть в лапы врага. Стали искать, где я: из одного места выехал, в другое — не прибыл... Меня перехватили на полпути. При этом вспоминается такой эпизод. Когда мне говорили, что я поступаю неосторожно, передвигаясь по правому берегу Днепра, я отвечал, что у меня есть оружие, пистолет. Но когда я отправился в карьер, где добывался щебень, чтобы поупражняться в стрельбе, то обнаружил, что пистолет неисправен. Было крайне неприятно.

К. Д. Лаврененко успешно организовал демонтаж оборудования Днепродзержинской ГРЭС. Об этом он красочно и подробно написал в отличной книге «Свет жизни».

На очереди был прославленный Днепрогэс — творение и гордость нашего народа. Сердце обливалось кровью от мысли, что это его придется не только демонтировать, но, может быть, и частично разрушить. Однако приказ был неумолим: что можно — снять, остальное подготовить к взрыву.

Дело было в том, что плотина ГЭС была идеальной переправой через реку. Она имела два пути, позволявшие перебрасывать с одного берега на другой любую военную технику — тяжелые танки, самоходную и обычную артиллерию, автотранспорт. Как известно, по плотине, выше ее гребня, был проложен широкий мостовой переход, а внутри плотины, ниже ее гребня, проходила потерна (галерея), ширина и высота которой были достаточны для переброски военной техники. Это была скрытая от внешнего наблюдения переправа. Еще ниже, в самой подошве плотины имелась вторая потерна, по которой можно было свободно ходить (обе потерны давали возможность следить за внутренним состоянием сооружения, размещать в них необходимые приборы) Именно поэтому фашистские полчища рвались к плотине.

Примечательно было и другое — ниже плотины располагался железнодорожный мост, который изо дня в день, главным образом днем, вражеские самолеты яростно бомбили. Мы часто наблюдали воздушные схватки наших истребителей с вражескими. Однако Днепрогэс, расположенный в

2—3 км от моста, атакам не подвергался. Все было ясно, и согласно полученной нами директиве в большую потерну пришлось заложить взрывчатку. Осуществляя демонтаж оборудования, я, естественно, поддерживал повседневный контакт с Запорожским обкомом партии. Быстро мелькали дни, у нас таяли последние надежды на предотвращение взрыва плотины.

Плотина была взорвана вечером. Находясь на другом объекте, я опоздал на 3 часа. Было уже темно, когда мы, несколько человек, подошли с левого берега по мостовому переходу к краю прорана. Взрыв разрушил верхнюю часть плотины, снес несколько бычков и металлические затворы. Вода огромным потоком, с ревом, от которого закладывало уши, яростно сотрясая всю плотину, устремилась вниз. Мириады мельчайших брызг, как осенний дождь, покрыли нас влагой. Мостовой настил весь вибрировал, и казалось, что разрушение еще не закончилось.

Итак, мы обосновались на левом берегу Днепра, фашисты — на правом. Мне было приказано организовать электроснабжение крупнейших заводов левобережья — металлургического, алюминиевого, машиностроительных. Вот здесь-то сыграла решающую роль линия электропередачи Днепр—Донбасс. Это был единственный источник электроснабжения, так как все электростанции Днепроэнерго прекратили работу. Электроэнергия от электростанций Донбасса по этой линии поступала на главную подстанцию, которая называлась ДД (Днепр — Донбасс), а от нее по линиям более низкого напряжения передавалась на подстанции заводов. Буквально на второй день после выхода на правый берег фашисты начали методически с утра и до вечера вести артиллерийский обстрел всех промышленных объектов левого берега. Обстрел велся своеобразно, стреляли по тем местам, где обнаруживали движение или скопление людей. Ровно в час дня стрельба прекращалась, у врагов начинался обеденный перерыв. Используя ночь и перерыв, мы развивали максимум энергии — демонтировали оборудование, исправляли повреждения и т.п.

В это время все мы узнали, что такое артиллерийский обстрел, пытались приобрести чутье солдата, который по звуку выстрела и полету снаряда определяет, куда он упадет. И нужно сказать, некоторым это удавалось. Иногда и ошибались, снаряды с визгом рвались поблизости, возникали пожары, горело трансформаторное масло.

Водная преграда — Днепр и яростные оборонительные сражения советских войск дали нам возможность провести подготовительные

работы по демонтажу оборудования на электростанциях Донбасса. Было ясно, что враг не остановится, его цель — индустриальный Донбасс и бескрайние богатые земли Украины. Мы переселились на Кураховскую ГРЭС, стоящую посередине между Днепровской и Донбасской системами.

Стала ясной необходимость ускорения эвакуации оборудования Кураховской ГРЭС. Коллектив станции дружно и слаженно выполнил работу. Только что введенные турбины и генераторы мощностью 50 тыс. кВт, мощные трансформаторы и другое оборудование были погружены и отправлены на восток страны. Однако в этот период мы еще не разрушали остающееся оборудование и сооружения. Думали о том, что скоро, очень скоро нам же придется все восстанавливать.

Настал, к сожалению, момент, когда мы покинули Кураховку, и снова вместе с армией отступили на восток. Пришла очередь Донбасса. С этим районом у меня была многолетняя и разнообразная связь. До войны я последовательно занимал посты начальника производственно-распределительного отдела Юга, главного инженера и начальника Главюжэнерго и, наконец, первого заместителя наркома электростанций. Здесь я знал не только электростанции, линии электропередачи и подстанции, но и каждый агрегат. Не могу сказать, по каким природным законам, но, как говорили мои сотрудники, у меня обнаружилась феноменальная память. Я никогда не считал лишним позвонить из Москвы дежурному инженеру электростанции и потребовать ответа, как ведет себя, например, правый или левый дымосос котла № 11 Зуевской ГРЭС или питательный насос Штеровки. Диспетчеры энергосистем становились в тупик, когда я спрашивал, исправлена ли опора линии электропередачи Несветай—Ростов. Я вспоминаю это потому, что спустя много лет многие мои соратники особенно подчеркивают этот факт.

И вот настала очередь снимать, а иногда и уничтожать все то, что создавалось с моим участием и хорошо работало. На первом плане стояла Зуевская ГРЭС — флагман советской теплоэнергетики.

Только две электростанции — Зуевская в Донбассе и Сталиногорская под Москвой (ныне Новомосковская) — имели рекордную по тем временам мощность по 350 тыс. кВт. Только на этих электростанциях действовали два уникальных советских агрегата — турбины и генераторы по 100 тыс. кВт каждый. Это был мировой уровень, и энергетики очень этим гордились.

Так вот, именно эту электростанцию мы и должны были разрушить, ликвидировать. Для раздумий времени уже не хватало, гитлеровцы наступали. Дни и ночи шли демонтажные работы, весь коллектив Зуевской ГРЭС работал не покладая рук. Работами руководил внешне невозмутимый В. С. Плотников, я же не выходил с территории электростанции.

Пять мощных турбогенераторов по 50 тыс. кВт были уже погружены, неожиданная задержка произошла с самым крупным генератором в 100 тыс. кВт. По необъяснимой причине мы не могли его снять с фундамента. Казалось, все болты отвинчены, патрубки разъединены, ротор, возбудитель и все остальные детали отгружены. Статор не желал покинуть свое место, а время, драгоценное время, неумолимо уходило.

Принимаю отчаянное, для нормальных условий невыносимое решение — рвануть мощным мостовым краном на максимальном его пределе. Или сорвем статор или..., а что или — ясно: может рухнуть мост крана или не выдержат подкрановые пути. Удаляем всех из машинного зала, вызываю самого опытного крановщика и веду с ним откровенный, прямой разговор. Говорю о риске, а внутри сомнение: какой же смысл человеку идти навстречу возможной катастрофе? Но крановщик (к сожалению, забыл его фамилию) ответил, что его кран сдерет все и этот статор тоже. Поставили самые тяжелые стропы, крановщик резко включил на максимальную скорость электродвигатель, толстые канаты натянулись до предела, все вибрировало. Еще мгновение — статор со скрежетом вырвало из фундамента. Мостовой кран подбросило вверх — мы все застыли... Но кран снова плюхнулся на подкрановые пути. Это была победа, в считанные минуты огромный статор, погруженный на платформу с помощью юркого паровоза покатило на юго-восток, в Азербайджан.

Вывезти мощные трансформаторы уже не было ни времени, ни платформ. Решили подорвать. Это был второй взрыв после Днепрогэса, на который мы шли сознательно. На Зуевке у нас произошел психологический перелом, мы почувствовали, что надежд на быстрое возвращение мало, а оставлять врагу электрическое оборудование, значит, облегчить ему возможность восстановить электростанцию и поднять промышленность Донбасса. Под трансформаторы заложили взрывчатку, отошли в укрытие и рванули. Вверх взметнулось огромное черно-белое облако, а на высоте 30—50 м произошел второй взрыв, от которого образовалось яркое багровое зарево. Это вверху загорелось и взорвалось трансформаторное масло.

Пламенем охватило и другие трансформаторы и баки с запасным или отработанным маслом, огромный черный столб уходил высоко в небо. Это был прощальный салют нашей красавице Зуевке, второй после Днепрогэса крупнейшей электростанции страны.

В конце ноября — начале декабря 1941 г. наш небольшой отряд приехал в Сталинград. Управляющий Сталинградским энергокомбинатом А.Н.Землянский доложил, что энергосистема и Сталинградская электростанция работают нормально. Сказал, что звонил А. И. Летков (нарком электростанций) и сообщил, что в Сталинграде не будет демонтажа или эвакуации.

Связавшись с А. И. Летковым, я получил указание отправиться на Урал, в Челябинск, куда был эвакуирован Наркомат электростанций. По дороге заехал в Куйбышев, где разместился Совнарком, и встретился с заместителем председателя Совнаркома М.Г. Первухиным. Докладил Михаилу Георгиевичу о выполнении задания по демонтажу. Он вспомнил, как я «потерялся» на Днестре, сказал, что я заставил их поволноваться. Главной же темой нашей беседы был Урал и складывающаяся там обстановка. Весь поток демонтированного промышленного оборудования был направлен на Урал, туда брошены крупные силы строителей и монтажников.

Значит, нужно ждать резкого увеличения потребления электроэнергии и соответственно мощности электростанций. М.Г.Первухин с особой силой подчеркнул, что Урал сейчас является главной кузницей оружия и от нормального его энергоснабжения зависит вооружение армии.

Приехав на Урал, я не только убедился в правоте М.Г.Первухина, но воочию увидел: весь промышленный Урал находится в лихорадочной деятельности. Эшелоны с оборудованием и эвакуированными рабочими, инженерами и их семьями шли сплошным потоком. На всех свободных площадях действующих предприятий шел интенсивный монтаж оборудования, параллельно со строительством новых зданий устанавливали станки на открытом воздухе под временными навесами.

Потребность в электроэнергии стремительно росла. Уральская энергосистема, протянувшаяся на тысячу километров с севера от Соликамска на юг до Челябинска и Магнитогорска, имела очень слабые электрические связи. Перед началом войны с севера на юг Урала были сооружены лишь линии электропередачи напряжением 110 кВ. Это обстоятельство затрудняло маневрирование мощностями. На начало 1941 г. суммарная мощность всех электростанций Урала составляла 723 тыс. кВт, а

доля уральской системы в общей мощности страны была чуть более 7%. Энергетическое оборудование многих электростанций, таких как Егоршинская, Кизеловская, Березниковская ТЭЦ, было изношено и устарело. В результате вся тяжесть нагрузки ложилась на Среднеуральскую (около Свердловска), Магнитогорскую (при металлургическом заводе), Челябинскую и Нижнетагильскую электростанции. Правда, в предвоенные годы на Урале развернулись работы по сооружению крупных тепловых электроцентралей — Челябинской, Закамской, Красногорской и ТЭЦ в Нижнем Тагиле.

На Урале мне надолго задержаться не пришлось. После разгрома немцев под Москвой нужно было спешно организовать восстановительные работы в Московской энергосистеме, принять меры для энергоснабжения осажденного Ленинграда. Да и руководство всей энергетикой страны (Поволжья, Средней Азии и Закавказского региона) из Челябинска практически было невозможно.

К этому следует добавить, что поток эвакуированного оборудования шел и в другие районы страны — Кемерово, Омск, Томск, Красноярск, Барнаул, Читу, Оренбург, Караганду. В этих районах были спешно образованы энергосистемы, им требовалась оперативная и повседневная помощь. М. Г. Первухин, видимо учитывая необходимость оперативности и жесткости в действиях, считал, что мне нужно быть в Москве. А.И. Летков поддержал это предложение. Я спешно выехал в Москву.

Не прошло и нескольких дней, как было получено страшное для нас всех известие — внезапно от сердечного приступа умер А.И. Летков. На Урале становилось все тяжелее, он должен был срочно выехать из Челябинска в Березники, по дороге автомашина застряла, и вопреки запрету врачей Андрей Иванович активно помогал ее вытаскивать.

Смерть Леткова кроме личного огорчения осложняла наше положение. Он был крупным специалистом, прошел великолепную инженерную выучку на Шатурской электростанции — первенце ГОЭЛРО. Шатура, ее слаженный коллектив, добивавшийся высоких технических показателей, был образцом для всех энергетиков. Из этого коллектива вышли крупные организаторы энергетики — Молоканов, Регентов, Летков и многие другие. Вместе с Каширской электростанцией Шатура была подлинным энергетическим университетом.

Возвратившись в Москву, я окончательно переселился в Наркомат, в комнате отдыха поставил раскладушку. Оперативность и быстрота реа-

гирования на события значительно возросли. Незаметно прошел Новый год. В 1942 г. вся страна и энергетики вступили с тревогой и особым ожесточением против фашистских захватчиков. Все были полны решимости разгромить, раздавить, уничтожить эту нечисть. Другой цели и задачи ни у кого не было.

Ночь с первого на второе января 1942 г. прошла в напряжении, особую тревогу вызывали отсутствие на складах электростанций угля и перебои с его поставкой по железной дороге. Фашистская авиация часто повреждала пути и станции железных дорог. Нам приходилось буквально «вести» составы с углем, был установлен диспетчерский контроль за их продвижением. Очень осложнилось энергоснабжение осажденного Ленинграда: топлива мало, Волховская ГЭС в полуокружении, линия электропередачи разрушена. Возрастало напряженное положение и на Урале.

В эту ночь я заснул под самое утро. В 8 часов меня окликнул секретарь. Мгновенно проснувшись, подумал: опять какое-то ЧП. Секретарь говорит: — Дмитрий Георгиевич, проснитесь, Вы назначены наркомом.

Дошло. Но никаких эмоций пока не было, требовалось осмыслить, что это для меня означает. Однако тогда раздумывать и заниматься анализом было некогда, дело сводилось к одному — заснул заместителем, проснулся наркомом.

Прошло с того момента немногим более 40 лет, а было мне тогда 35 лет, усов и бороды не носил, жизненного опыта было мало. Может быть вопрос о назначении на высокий пост решался в условиях войны поспешно. Сейчас, когда попросили написать воспоминания, я невольно припомнил тот период моей жизни.

Я родился и до 14 лет прожил в деревне, в 20 верстах от Тулы. После восьми дочерей был в семье первым сыном. Семья большая, земли мало, в хозяйстве одна корова и лошадь, отец периодически уходил в Тулу на заработки. Как старший «мужик» в семье, я, как и все дети в деревне, рано обрел самостоятельность и включился в работу по хозяйству. А разнообразия в сельской работе хоть отбавляй, все нужно знать и уметь, ведь специализации не было, да и кроме меня «специалистов» в доме нет, два младших брата — на 2 и 3 года моложе. От этого рождалась ответственность, обязательность в выполнении работ. По моему мнению, это главные условия формирования человека. Отсюда проистекают дисциплина, обязательность выполнения и ответственность.

В моем формировании сказались и наследственные черты. От отца я перенял любовь к мастерству. Рубить, пилить, точить, косить — все представляло интерес. Но мать передала мне бесценный дар — упорство в достижении поставленной цели и твердость, точнее, пожалуй, жесткость характера. Впоследствии мать говорила, что она удивлялась, откуда в тощем мальчишке столько упорства. В начальной, сельской школе я учился нормально, не более того, но у меня была страсть — читать книги. Это заметил наш мудрый школьный учитель Василий Евдокимович. Именно он уговорил родителей отправить меня в профтехшколу Тульского оружейного завода. До поступления в эту школу я читал книгу об электричестве и был поражен, что кроме керосиновой лампы и свечки есть еще один свет — электрический. Я иногда получал взбучку от матери за чтение книжек ночью при лунном свете. А оказывается, есть свет, который можно зажигать, когда хочешь. Это была моя мечта.

В конце 1920 г. я поступил в профтехшколу и оказался в своей стихии — станки, любой инструмент и, конечно, электрический свет. Без колебаний я выбрал специальность — электромонтер. Окончив в 1924 г. профтехшколу, был направлен на электростанцию Тульского оружейного завода. Как электромонтер я получал доступ в любые цеха, где производилось стрелковое оружие.

Немаловажную роль в моем формировании сыграл Тульский оружейный завод, построенный по указу Петра Великого и сохранивший некоторые черты былого. Например, по всей 100-метровой длине мастерских были проложены толстые металлические валы, от которых к каждому станку шел приводной ремень. На одном конце вала имела большая шестерня с дубовыми зубьями, и вращалась она от огромного водяного колеса.

Электрики — народ своеобразный, высокое мастерство сочеталось у них с безошибочностью действий: с электричеством шутки плохи. Рабочие были не только грамотны, но и культурны. Примечательно и то, что на электростанции была сильная партийная организация, а ее руководитель машинист Тихонов был участником октябрьских боев. Была и комсомольская организация, которая взяла меня под свою опеку. Вскоре я был принят в комсомол.

На электростанции я впервые встретился с настоящим инженером, это был Сорокин, крупный мужчина в форменных кителе и фуражке. Завод военный и форма была обязательной. Встреча с инженером окончательно укрепила во мне мечту учиться дальше. Осенью 1924 г. я поступил

на Тульский вечерний рабфак. Комсомольцы одобрили мой поступок, но и нагрузили работой, избрав в бюро комсомольской ячейки. Видимо, я успешно справлялся с поручаемой работой, и в мае 1926 г. по рекомендации комсомольской организации меня приняли кандидатом в члены партии, в ноябре того же года должны были принять в члены партии, но в сентябре я поступил в Московское высшее техническое училище на электрофак и кандидатский срок сразу удлинился до 2 лет. Членом партии я стал в мае 1928 г.

Итак, сбылась мечта моей юности — я постигаю науку об электричестве, но с существенным преимуществом по сравнению с большинством студентов: за моей спиной 6 лет практической работы. Изучая науку, я уже рассматривал ее сквозь призму практического использования.

В начале 1931 г. окончил Энергетический институт (он выделился в 1929 г. из МВТУ), был оставлен аспирантом и назначен заместителем заведующего специальностью «центральные электрические станции». Тогда меня это не прельщало, я рвался к практической инженерной деятельности. Однако обстоятельства мне не благоприятствовали. Центральному бюро инженерно-технической секции электриков при ВЦСПС понадобился ответственный секретарь. Вот туда-то меня и направили. Там тоже возникали и обсуждались многие интересные проблемы, что расширяло мой кругозор. Но это не моя дорога и я решил уйти, что оказалось сложным делом. Пришлось пойти на некоторую хитрость.

Явившись в военкомат, я обратился с просьбой призвать меня в армию. После десятимесячной службы в частях связи я, наконец, достиг цели — поступил в ОРГРЭС — организацию по пуску и наладке энергетического оборудования электростанций.

Вот где в полной мере пригодились мои практические знания электротехнического оборудования, они позволили с ходу войти в ритм новой работы. Кроме того, я имел многолетний опыт комсомольской и партийной работы. Но самым важным для будущего являлось то, что инженеры ОРГРЭС получали исключительную возможность изучать новое оборудование в процессе его пуска и наладки. Именно здесь мы познавали все положительные и отрицательные его качества. Это была своеобразная высшая школа, только не в аудитории, а на действующей электростанции. Работа в ОРГРЭС отвечала моему идеалу инженерной деятельности. Там был накоплен ценнейший опыт, который позволял мне успешно решать возникавшие проблемы энергетики. В ОРГРЭС я

был избран парторгом, а вскоре был назначен начальником электроцеха. Но и на этой должности мне долго не пришлось работать.

Неожиданно меня назначили начальником аварийной инспекции Главэнерго Наркомтяжпрома. На инспекцию возлагалась большая ответственность— расследовать возникающие аварии в энергетическом хозяйстве, анализировать их и давать рекомендации по их предотвращению. С точки зрения инженерного роста, глубокого изучения оборудования это была идеальная работа.

Но наряду с этим инспекция должна была устанавливать индивидуальную ответственность персонала за аварии, а это для периода 1935—1940 гг. было исключительно трудно. С одной стороны, оставлять безнаказанными халатность или ошибки персонала было нельзя, а с другой, неточная формулировка или излишняя жесткость могла обернуться для человека большой бедой.

Приведу один характерный пример. На Шахтинской ГРЭС Ростовской энергосистемы произошла редкостная и тяжелейшая авария. Из-за неисправности автоматического стопорного клапана паровая турбина мощностью 22 тыс. кВт пошла вразнос, т. е. при сбросе нагрузки генератора и поступлении пара в турбину частота ее вращения с 3 тыс. об/мин стала резко увеличиваться. Достигнув критической частоты вращения, турбина стала разваливаться, отрывались лопатки, разрушая весь лопаточный аппарат. Непостижимым образом бандаж ротора генератора вылетел из статора, пробил бетонную кровлю машинного зала и отлетел от него примерно на 500 м.

Крупнейший по тем временам турбогенератор был полностью разрушен. Подобные аварии в мировой практике происходили довольно редко, в СССР их до тех пор не было.

Положение усугубилось тем, что в энергосистеме был дефицит мощности, а предстояло значительно уменьшить отпуск электроэнергии предприятиям и шахтам. Естественно, возникал вопрос— не диверсия ли это? Расследовать аварию приказали мне.

Для меня оценка действий персонала облегчалась тем, что в этой опасной для жизни ситуации он проявил бесстрашие и стойкость. Ни машинист турбины, ни его помощник, ни дежурный инженер, ни электротехник — никто не покинул своих постов, до последней минуты они пытались спасти оборудование. Кроме того, при осмотре и анализе было установлено, что стопорный клапан турбины фирмы «Вумаг»

имел скрытый дефект. Тем не менее острая дискуссия о виновности персонала, в том числе об ответственности директора и главного инженера электростанции и особенно управляющего энергосистемой, тогда очень молодого Г.Л. Асмолова, продолжалась.

Трудно сказать, чем бы кончилось это дело, если бы не позиция секретаря обкома. Им в то время был замечательный человек Б.А. Двинский. При рассмотрении вопроса об аварии в обкоме я твердо и настойчиво говорил, что злого умысла или халатности персонала, включая и руководителей, нет. Приводил анализ аварии. В заключение Двинский сказал: «Если аварийная инспекция, в которой работают квалифицированные инженеры, члены партии, считает, что персонал не повинен в преднамеренных действиях или халатности, у нас нет оснований им не верить». После этих слов можно было перевести дух.

В Наркомтяжпроме произошла значительная реорганизация. В целях усиления оперативного воздействия на предприятия в аппарате главных управлений и в Главэнерго были созданы ПРО (производственно-распределительные отделы), наделенные согласно их названию достаточно широкими полномочиями. Я был назначен начальником ПРО Юга. На этом посту я познакомился с А.И. Летковым, в то время управляющим Днепровской энергосистемой.

А жизнь шла своим чередом. Образовался новый Наркомат электростанций и электротехнической промышленности во главе с М.Г. Первухиным. Было создано и Главное управление — Главюжэнерго во главе с А.И. Летковым, главным инженером утвердили меня. В этой должности мне пришлось столкнуться с рассмотрением и утверждением проектов строительства новых электростанций, линий электропередачи, жилых домов и детских учреждений.

Дело было интересное, захватывало меня, я с большой охотой изучал проекты, экономические расчеты, старался вникнуть в организацию строительных работ. Наконец-то я почувствовал по-настоящему то направление деятельности, к которому меня, может быть бессознательно, все время тянуло. Однако и эта работа оказалась более кратковременной, чем мне хотелось бы. Вопреки моим протестам меня назначили начальником Главюжэнерго вместо А.И. Леткова, ставшего первым заместителем наркома.

Внутренне я понимал возросшую ответственность за состояние развития электрификации и энергоснабжения огромного региона — Донбасса, Приднепровья, Киева, Азово-Черноморья с центром в Ростове,

Сталинграда, Крыма, Одессы и Закавказья. Быстро растущие потребности в электроэнергии ставили перед главным управлением трудные задачи. Техническая сторона вопроса, эксплуатация оборудования, противоаварийные мероприятия — все это не представляло трудностей. А вот проблемы бесперебойного снабжения электростанций топливом, запасными частями, организации плановых ремонтов при дефиците мощностей требовали большого напряжения сил. Именно здесь стало для меня ясно, какое значение в процессе управления имеет быстрота принятия решений и четкая организация их выполнения.

Электроэнергетика — специфическая отрасль народного хозяйства. Ее продукция не складывается, более того, в потреблении электроэнергии потребитель имеет явное преимущество — аппаратуры для регулирования запросов потребителя пока не существует. Штрафные санкции за перерасход лимитов мало что значат, ведь стоимость электроэнергии в общих материальных затратах ничтожно мала. В результате энергетикам при дефиците мощностей или недостатке топлива приходится балансировать на острие ножа.

Работа в главке дала мне возможность научиться масштабному управлению, умению охватывать весь комплекс мероприятий по организации сложных процессов энергетического производства.

Энергетика страны развивалась быстрыми темпами, увеличивались установленные мощности электростанций, производство электроэнергии. Особенно усложнялась энергетическая техника, быстро увеличивалась единичная мощность турбогенераторов, котлов, росли мощности трансформаторов и напряжение электросетей. Расширялись и энергетические системы, называло их объединение.

Само собой разумеется, что для освоения такого огромного хозяйства требовалось много времени, а его не было. Хочу напомнить, что мой производственный рост шел в быстром темпе. Начав свою инженерную деятельность в 1934 г., я в конце 1939 г., т. е. через 5 лет, был назначен первым заместителем наркома.

Конечно, сменить пост начальника крупного главка на пост руководителя технической политикой, энергетикой всей страны не так-то просто. Пришлось с предельной напряженностью изучать новые, ранее не знакомые мне районы. Требовалось тщательно ознакомиться с энергосистемами Москвы, Ленинграда, Урала, Поволжья и Белоруссии, Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока.

Но размышлять над этим было некогда, каждое новое дело неумолимо торопило — изучай, вникай, разбирайся. В этих условиях спасали молодость и присущие ей физическая выносливость, свежесть памяти. Вот где пригодились этапы обучения от профтехшколы через электроцех оружейного завода, наладочную работу в ОРГРЭС до аварийной инспекции с расследованием и анализом аварий.

На Урал продолжал идти нарастающий поток эвакуированного оборудования, нагрузка на энергосистему росла с невероятной быстротой. Было ясно, что, если не принять экстренных мер, там может сложиться кризисная ситуация.

Урал становился главной кузницей оружия, только его металлургические, машиностроительные, химические и другие предприятия могли решить и решали сложные оборонные задачи. Именно здесь, на Урале, создавались грозные для врага танки Т-34, изготовлялось и другое вооружение. Металл Магнитки и Златоуста шел на все другие оружейные, автомобильные заводы. Было принято разумное решение: нарком должен лично, на месте, руководить развитием энергетики Урала и персонально отвечать за бесперебойное электроснабжение этого важнейшего района страны.

Для электроснабжения Свердловского промышленного района мощность Среднеуральской ГРЭС была увеличена до 200 тыс. кВт. И все-таки потребность в электроэнергии росла быстрее, чем энергетические мощности. Нам не хватило примерно двух лет для завершения начатого строительства многих тепловых электростанций, которые могли обеспечить полную потребность в электроэнергии. Но, к сожалению, начало войны определил враг.

Во второй половине 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком приняли постановление «О военно-хозяйственном плане обороны страны», в соответствии с которым он был разработан на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. В этом постановлении была намечена широкая программа энергетического строительства, в IV квартале 1941 г. предусматривалось ввести 298, а в 1942 г. — 1088 тыс. кВт новых мощностей, что составляло увеличение действующей мощности электростанций страны за год более чем на 15%.

Выполнение этой программы требовало от энергетиков не только предельного напряжения сил, но и коренного изменения методов проек-

тирования, строительства и особенно монтажа энергетического оборудования. Наркомат разработал и принял следующие решения:

по проектированию — в целях ускорения работ на все строящиеся и расширяемые электростанции были направлены комплексные бригады проектировщиков с правом решения всех вопросов на месте;

по строительству — обуславливался переход от последовательного метода к параллельному, когда каркас здания монтировался в блоки одновременно с подготовкой фундамента;

по монтажу оборудования — было произведено поистине революционное преобразование: вместо сборки котлов, турбин, вспомогательного оборудования на фундаменте была организована их сборка на строительной площадке, вспомогательное оборудование собирали в крупные блоки, а турбины, насосы, дымососы и вентиляторы — полностью и затем ставили на фундаменты.

Изменение методов проектирования, строительства и монтажа в сочетании с героическим трудом советских энергетиков дали поразительный эффект. Так, на вновь сооружаемой Челябинской ТЭЦ мощные паровые котлы монтировали за 65—75 дней вместо 190 по старым нормам. Параллельная система строительства и блочность монтажа способствовали сокращению срока пуска котлов. Рекорд монтажа паровой турбины мощностью 12 тыс. кВт был поставлен монтажниками Кизеловской ГРЭС: агрегат был смонтирован и введен в эксплуатацию за 22 рабочих дня.

Коллектив Челябинской ТЭЦ под руководством заместителя наркома И.И.Дмитриева в целях ускорения ввода турбогенератора применил оригинальный способ. Одновременно со строительством фундамента на специально выложенной клетке полностью собрали турбину и генератор. Затем турбогенератор лебедками был надвинут на готовый фундамент.

В результате принятых мер мощность Уральской энергосистемы к концу года возросла на 10%. Но этого было архимало, и энергосистема вошла в кризисную полосу, падала частота, нарушались графики профилактических и капитальных ремонтов, увеличивалась аварийность.

В адрес наркомата и, в первую очередь, наркома посыпались упреки. В мой адрес шел поток критических замечаний, которые сводились к тому, что во главе наркомата стоит незрелый руководитель, неспособный наладить работу. Все мои резонные разъяснения и просьба о реальной помощи не имели ни малейшего успеха. Положение с частотой в Уральской энергосистеме становилось критическим. Появилась явная

опасность поломки лопаточных аппаратов турбины, от пониженной частоты страдали все потребители. Однако сокращение утвержденных директивными органами лимитов на электроэнергию оказалось для Наркомата электростанций непосильной задачей. О положении дел в энергетике было доложено И.В. Сталину. На заседании у него И.В. Сталин спросил, почему происходит снижение «этой частоты». Понимая, что объяснение требуется дать в простой, доступной форме, я ответил, что понижение частоты происходит из-за снижения числа оборотов турбин, а это связано с их перегрузкой.

— А что нужно сделать? — последовал новый вопрос.

— Разгрузить турбины и уменьшить лимиты энергии потребителям.

— Вы что же, предлагаете остановить уральские заводы? — с раздражением спросил Сталин.

— Нет, товарищ Сталин, я этого не предлагаю. Но в расходовании электроэнергии на предприятиях имеются крупные недостатки. Например, в цехе ночью работает один станок, а освещен весь цех, часто вхолостую работают компрессоры, в часы пиковых нагрузок, а их за день бывает два — утром и вечером, можно разгрузить электропечи. Нужно, — продолжал я, — перевести часть работ с вечера на ночь. Все эти меры позволяют снизить нагрузку энергосистемы на 15—20%, а это то, что нам и нужно.

Не сделав в мой адрес ни одного замечания, И.В. Сталин дал указание разобраться и навести порядок.

На другой день утром в ЦК партии были вызваны все наркомы. Мне было предложено коротко доложить обстановку, разъяснить, какие катастрофические последствия могут произойти, если не будет уменьшена нагрузка энергосистемы. После моего короткого, жестко изложенного доклада наркомам было рекомендовано уменьшить лимит нагрузки на 15—20%. Возражений было больше, чем нужно, но здесь же было сформулировано постановление Государственного Комитета обороны о снижении нагрузки, и наркомы его завизировали.

Через короткое время положение на Урале резко улучшилось, частота выровнялась, и мы принялись за проведение профилактики и текущих ремонтов. Произошла метаморфоза: «зеленый» нарком «созрел», Уральская энергосистема стала работать ритмично.

Мы, конечно, все понимали, что подлинное улучшение должно быть достигнуто другим путем — путем ускорения строительства и ввода в

действие новых объектов, наведения жесточайшего порядка на электростанциях в электросетях. Предстояла огромная работа по организации всего этого дела, укреплению дисциплины.

Теперь, по прошествии более 40 лет, я с глубокой благодарностью вспоминаю беззаветную, подвижническую работу энергетиков — от простого рабочего, рядового инженера и техника до руководителей всех ступеней.

В наследство от А.И. Леткова я получил прекрасных помощников И.И. Дмитриева, ведающего строительством, И.И. Угорца, талантливого инженера-энергетика, моей правой руки по проектированию и эксплуатации, М.С. Смирнова, подлинного виртуоза по финансам, снабжению топливом, запасными частями и материалами.

Тогда в ведении наркомата находились торфоразработки для снабжения торфом многих тепловых электростанций. Этим ответственным участком ведал А.Ф. Баусин, крупный специалист и организатор торфяной промышленности.

В эти трудные дни формировались и новые, молодые кадры. Особенно хорошо проявили себя грамотные, талантливые инженеры на строительстве и монтаже оборудования уральских электростанций — скромный, но волевой заместитель наркома А.И. Дробышев, инженер, а затем начальник строительства Н.А. Роговин и многие другие.

Для характеристики этих кадров приведу один поистине выдающийся пример инициативы и глубоких инженерных познаний. Все котельные заводы были на территории, занятой врагом, а прибывшее демонтированное оборудование не имело ни каркасов, ни трубной системы, а главное, барабанов. Крупнейшие турбинный и генераторный ленинградские заводы из-за блокады не действовали.

В этих условиях энергетики смело преодолевали возникающие трудности. На строительных площадках и ремонтных заводах изготовляли сложные детали. Более того, был сконструирован и изготовлен на строительной площадке прямоточный паровой котел, для которого не требовалось барабанов. Нигде в мире не было такого котла. Инициаторами и создателями этого котла были Роговин, Петров, Гаврилов, Завражнов, Зотов и др.

В итоге предпринятых усилий мощность Уральской энергосистемы к концу 1942 г. возросла почти на 40%, еще больше повысилось производство электроэнергии. За 1943 г. энергетические мощности системы увеличились еще на 87 %. Мы с гордостью могли сказать — энергетики не

подвели Родину и оборонную промышленность. Знаменитые уральские танки и другое оружие сыграли решающую роль в разгроме врага.

Уральская энергосистема настолько выросла, что управлять ею из Свердловска стало невозможным, и она была разделена на три системы — Свердловскую, Пермскую и Челябинскую. Во главе особенно ответственной Свердловской энергосистемы был поставлен высококвалифицированный руководитель А.М. Маринов, до этого он был директором крупной Дубровской ГРЭС. Главным инженером на Среднеуральскую, а затем на Красногорскую ТЭЦ назначили С.И. Молоканова, талантливого теплоэнергетика. Для координации их работы было создано главное управление — Главуралэнерго в Свердловске. По этому поводу было много споров, некоторые считали, что главк должен быть в Москве. Я категорически отверг это, считая, что гибкость управления и быстрота реагирования на события обеспечиваются приближением аппарата к производству.

После разгрома фашистских полчищ под Москвой в декабре 1941 г. демонтаж энергетического оборудования был приостановлен, а снятое с московских электростанций оборудование возвращалось на место. Энергоснабжение Москвы осуществлялось вполне устойчиво. Этому способствовало подключение к Московской энергосистеме мощной Рыбинской ГЭС. Это была благодать — для нее не требовалось топлива. Она работала бесперебойно, а кроме того потрепанные фашистские стервятники бомбили этот район не очень сильно.

Трудные времена переживал осажденный Ленинград. И здесь энергетики проявили себя наилучшим образом. В труднейших условиях, под артиллерийским огнем зимой они проложили через Ладожское озеро пять кабелей, по которым электроэнергия Волховской ГЭС передавалась в осажденный Ленинград. Поистине символично: Волховская ГЭС — детище В.И. Ленина — пришла на помощь Ленинграду в его трудные дни. После освобождения Московской, Тульской и части прилегающих областей были начаты восстановительные работы на Сталиногорской, Алексинской и других тепловых электростанциях.

В 1942 г. в Баку были развернуты работы по созданию энергопоездов. Они состояли, как правило, из четырехосных платформ, на которых монтировались турбины с генератором, и вагона, где размещался щит управления. На первых поездах в качестве парогенератора использовался паровоз. Организация энергопоездов была поручена А.И. Дробышеву, и, нужно отметить, он блестяще с ней справился.

Разгром фашистских войск под Сталинградом и быстрое освобождение обширных районов, особенно Ростова, Донбасса и всего левого бережья Днепра, открыли перед энергетиками широчайшее поле для восстановительных работ. Вот здесь-то и сказалась в полной мере наша предусмотрительность с энергопоездами. Все требовали энергопоезда, на их энергии возрождалась жизнь городов, промышленных предприятий. Особую роль энергопоезда сыграли в восстановлении затопленных шахт.

Советские энергопоезда оказали и интернациональную помощь. После освобождения Варшавы первые электролампочки зажглись во дворце президента Польши в Бельведере от советского энергопоезда. В последующие годы я часто бывал в ПНР, польские энергетики всегда вспоминали этот энергопоезд и вообще с восторгом говорили о бескорыстной помощи советских энергетиков.

Разносторонняя помощь советских энергетиков польскому народу осуществлялась под руководством К.Д. Лаврененко, который с присущей ему инициативой в рекордно короткие сроки вместе с польскими энергетиками восстановил и пустил в эксплуатацию тепловую электростанцию на Висле. За особые заслуги в становлении энергетики Варшавы К.Д. Лаврененко и другие советские специалисты были награждены польскими орденами.

Трудно словами описать энтузиазм, изобретательность и энергию, проявленные энергетиками при восстановлении разрушенных электростанций и энергетических систем нашей страны.

При отступлении немцы с особым ожесточением в соответствии с приказами своих «вождей» разрушали энергопредприятия, взрывали оборудование и здания, подрывали опоры линий электропередачи. Особенно сильно пострадали наиболее крупные энергообъекты: лежал в руинах наш прославленный Днепрогэс, была взорвана Нижнесвирская ГЭС, гитлеровцы почти с землей сровняли Дубровку — гордость ленинградских энергетиков, сильно пострадали флагманы нашей теплоэнергетики — Зуевская и Сталиногорская ГРЭС. Но трудности не смущали энергетиков, а наоборот, вызывали прилив новых сил, все горели желанием скорее восстановить эти электростанции.

Быстрому восстановлению разрушенных электростанций и сетей способствовало то, что мы сохранили штабы энергетических систем. Таким образом, восстановительные работы вели те, кто демонтиро-

вал оборудование. Эти группы специалистов шли буквально по пятам за наступающими частями Красной Армии и, не теряя часа, брались за дело.

Так, восстановление энергетического хозяйства Донбасса возглавили Долина и Маралин, Ростова-на-Дону — Асмолов и Бабиц, Днепроэнерго — Гуменюк и Тополянский, Харьковской энергосистемы — Шушарин, Ковков и Иващенко. Были возвращены на старые места директора, главные инженеры, начальники цехов, мастера, квалифицированные рабочие. Все эти люди были не только специалистами в своем деле но, что самое главное, детально знали, какое оборудование демонтировано, куда отправлено и многое другое. Представители энергосистем буквально прошли по всем железнодорожным магистралям, по которым шла эвакуация оборудования. И нужно сказать, все или почти все, что эвакуировалось, было найдено и возвращено на прежние места (за исключением оборудования, которое было использовано в восточных энергосистемах).

Восстановительные работы наглядно показали глубину теоретических и инженерных знаний советских энергетиков. Для иллюстрации приведу несколько примеров.

Я уже упоминал, что демонтаж Зуевской ГРЭС шел в зоне оборонительных боев, поэтому мы демонтировали арматуру, электродвигатели и другие детали, а котлы оставили на месте. Немцы взорвали передние колонны каркаса, в результате котлы вместе со всей трубной частью наклонились вперед. Из-за этого была деформирована вся трубная часть котлов и требовался полный их демонтаж. Однако инженеры и мастера Зуевской ГРЭС нашли способ сохранить котлоагрегаты. Старший котельный мастер И.А. Ефремов предложил, на первый взгляд, невероятный способ восстановления — мощными домкратами, подведенными под колонны котла, поднять его вместе с трубной частью и вместо поврежденных частей ввести новые. Он доказывал, что каркасы выправятся и все 12 котлов будут работать. Были и скептики, которые говорили, что если даже будут найдены такие домкраты, которые не только поднимут многие сотни тонн, но и преодолеют сопротивление деформированных конструкций, то котел опасно вводить в работу — могут быть серьезные аварии. Наркомат одобрил идею И.А. Ефремова, котлы восстановили, и Зуевка вновь стала в строй, оказав решающее влияние на восстановление индустриального Донбасса.

Разрушенная плотина Днепровской ГЭС

После восстановления Зуевской ГРЭС Наркомат электростанций представил к награждению орденами и медалями отличившихся работников. Был удостоен ордена Трудового Красного Знамени и И.А. Ефремов.

На всех восстанавливаемых объектах трудились сотни энтузиастов, которые внесли много нового и прогрессивного в технику восстановления. Например, впервые в мировой практике в процессе восстановления была осуществлена сварка поврежденных взрывами барабанов котлов. До этого барабан — святая святых котла — соединялся только клепкой. А теперь после взрыва, нарушившего структуру металла, вваривались целые заплатки. Или, например, во время войны был применен метод ремонта линий электропередачи под напряжением. Вроде бы невозможно, высокое напряжение смертельно, опасно. Однако теперь такой способ ремонта распространен. Этот перечень можно продолжить.

В процессе восстановления совершались и героические подвиги. Когда Красная Армия вышла к левому берегу Днепра, все рвались взглянуть на Днепрогэс. Его вид был удручающим, наш взрыв малой части плотины был пустяком, фашистские варвары взорвали массивную бетонную стенку перед зданием машинного зала, сам машинный зал представлял груду камней, мост через аванкамеру был разрушен. На

правом берегу Днепра были немцы, нас волновала мысль: что еще готовит нам враг? Сильно тревожила мысль о состоянии нижней потерны, проходящей в подошве по всей длине плотины. Но она была затоплена, тем не менее армейские саперы в скафандрах осмотрели ее и установили — потерна подготовлена к взрыву. Наши саперы перерезали кабель, и взрыв был предотвращен.

Задолго до освобождения Днепрогэса был разработан план его восстановления и создана соответствующая организация. Работы поручили опытным руководителям — Ф.Г. Логинову и высококвалифицированному гидротехнику И.И. Кандалову.

Регулярно и часто бывая на Днепрогэсе, я с большим удовлетворением отмечал быстроту восстановительных работ, энтузиазм и слаженность работы коллектива. В этот период, оторвавшись от неотложных дел, решил поехать на знаменитые днепровские пороги, которые, казалось, навек были закрыты в 1932 г.

Величественное зрелище: рев буйного потока, клоочущая вода, покрытая густой белой пеной, мириады мельчайших брызг и не исчезающая радуга. Таков был могучий, древний, седой Днепр, воспетый в тысячах прозведений и воспоминаний.

Наконец, настал радостный, волнующий день — Днепрогэс снова в строю, его живительная энергия широким потоком пошла на предприятия, в колхозы, города и поселки. Вся страна приветствовала возрождение Днепрогэса.

В приветственной телеграмме И.В. Сталина коллективу Днепростроя было сказано, что Днепрогэс — «слава и гордость советского народа» — снова в строю.

Эти проникновенные слова можно отнести ко многим энергетическим сооружениям великого ленинского плана электрификации, разрушенным немецкими варварами и вновь возрожденным волею и талантом советского народа.

Быстрое восстановление энергетики на освобожденной земле, расширение энергосистем на Урале, в Сибири и Средней Азии позволили Советскому Союзу к концу 1946 г. достигнуть по мощности электростанций довоенного уровня.

К этому времени наша страна прочно и навсегда опередила по этому показателю все страны Европы. Мы заняли второе место в мире по мощности электростанций и производству электроэнергии.

Б.С. Затопляев

НА КРАЙНЕМ ЗАПАДЕ РОССИИ

Борис Семенович Затопляев

Родился 16 мая 1937 г. в Свердловске. Главный инженер «Калининградэнерго» (1982—1988), генеральный директор ОАО «Янтарьэнерго» (1988—2001), советник председателя Правления ОАО РАО «ЕЭС России» (2001—2008), советник генерального директора ОАО «ГидроОГК» (2008—2010), советник генерального директора НИИЭС ОАО «РусГидро» (2010—2012), советник генерального директора ОАО «Янтарьэнерго» (с 2013 г.), член-корреспондент Академии электротехнических наук. Почетный энергетик СССР, Заслуженный энергетик РФ, Заслуженный энергетик СНГ, Заслуженный энергетик Минтопэнерго России, Заслуженный энергетик ЕЭС России, Почетный энергетик топливноэнергетического комплекса. Имеет медали: «Ветеран труда», «За заслуги» ЕЭК, «За заслуги» АЭН РФ, «Почетный энергетик», «За заслуги перед Калининградской областью».

Пролог

9 апреля 1945 г. город-крепость Кенигсберг после ожесточенного штурма, длившегося четверо суток, пал перед Красной Армией. Один из красивейших европейских городов с некогда 380-тысячным населением и почти 700-летней историей, представлял собой практически безжизненное пространство и был в сплошных руинах. Массированные бомбардировки английской авиации в 1944 г. и штурм города в 1945 г. сделали свое дело.

Новая история Кенигсберга

Началась новая история города, переход от военной обстановки к мирному созидательному труду. Начинать надо было наряду с другими неотложными задачами с восстановления объектов жизнеобеспечения. Довоенный Кенигсберг располагал высоким по тому времени уровнем

Руины Кенигсберга, район Альбертины

развития инженерной инфраструктуры, включая энергетические объекты. Все они подлежали безусловному восстановлению и развитию. Поначалу все работы осуществлялись хозспособом.

Задания по восстановлению объектов энергоснабжения города в период действия военных органов власти определялись военным комендантом Кенигсберга.

Не дожидаясь официального оформления послевоенного статуса территории, Государственный Комитет Обороны СССР 26 июня 1945 г. принял решение о создании энергетической системы «Кенигсбергэнерго». Однако началом ее организационного создания следует считать приказ Наркомата электростанций СССР № Н-2091 от 23 сентября 1945 г. об образовании районного Управления энергетического хозяйства «Кенигсбергэнерго».

Статус новой области в составе РСФСР часть Восточной Пруссии с городом Кенигсбергом получила согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Кенигсбергской области» 4 июля 1946 г. Город был переименован в Калининград, а область — в Калининградскую.

Картина, представшая перед первыми энергетиками была поистине печальной: все электростанции были сильно повреждены, машины и

агрегаты на них подорваны или разукomплектованы; разрушены линии электропередачи и оборудование подстанций. Требовались колоссальные усилия и средства, чтобы вдохнуть жизнь в это хозяйство. Трудности усугублялись почти полным отсутствием рабочей силы, особенно квалифицированной. Не было транспорта, оборудования, материалов, жилья. И все это при крайней ограниченности средств. Отсутствовала какая-либо документация. Сети имели другие стандарты напряжения: вместо 110 кВ энергосистема Восточной Пруссии работала на напряжении 60 кВ с компенсированной нейтралью, распредсети вместо союзных 35 кВ имели напряжение 15 кВ.

Но все трудности компенсировались небывалым энтузиазмом и чувством долга первого отряда калининградских энергетиков, возглавляемого первым руководителем энергосистемы Георгием Ивановичем Максимовым.

Перед первопроходцами стояла задача восстановления энергетической системы. Они должны были вдохнуть жизнь в разрушенные войной города и поселения области.

На начальной стадии работа состояла из инвентаризации энергетического хозяйства, определения степени его разрушений и разукomплектованности и восстановления наименее поврежденного оборудования. Шла работа по подготовке жилья для прибывающего персонала. Но первоочередной задачей была подача электроэнергии в областной центр.

Восстановительные работы начались на наиболее сохранившейся гидроэлектростанции во Фридланде (ныне Правдинск). 29 ноября 1945 г. от первого гидрогенератора этой станции мощностью 1,5 МВт через восстановленные ударными темпами линии электропередачи 60 кВ ГЭС-3 во Фридланде (подстанции Центральная в Кенигсберге — электростанции «Коссе» в Кенигсберге) было подано напряжение на электростанцию «Коссе», что позволило начать на ней восстановительные работы. Первоначальная нагрузка на гидрогенератор ГЭС-3 не превышала 300 кВт. Второй агрегат мощностью 3,5 МВт был введен в эксплуатацию в середине декабря этого же года.

И уже 4 июля 1946 г. угольная электростанция «Коссе», получившая новое название ГРЭС-1, вводится в эксплуатацию. Были восстановлены один из семи котлов и один из четырех турбогенераторов. Мощность станции составила всего 6 МВт.

Это позволило осветить город к 7 ноября 1946 г. — к очередной годовщине Великой Октябрьской революции и подать электроэнергию наиболее важным его потребителям. Для того времени это была первая огромная трудовая победа.

С декабря 1945 г. начались восстановительные работы на угольной электростанции «Пайзе-2» (ныне город Светлый), переименованной в ГРЭС-2. Эта электростанция была построена в 1939 г. и к концу войны в работе была ее первая очередь — 3 котла и 2 турбины по 24 МВт с высокими по тем временам параметрами пара — 85 атм и 500 °С. Результатом этих работ стал успешный пуск в эксплуатацию первого турбогенератора электростанции. Он был включен в параллельную работу с другими уже действующими источниками энергосистемы (ГЭС в Правдинске, ГРЭС-1 в Калининграде). До вхождения «Калининградэнерго» в единую энергосистему страны ГРЭС-2 стала основным поставщиком электроэнергии для Калининграда и области.

С этих дней началось планомерное восстановление энергетики Калининграда и области, а вместе с ней и восстановление всего народно-хозяйственного комплекса — заводов, предприятий, жилья, социально-культурных объектов. Работы на объектах энергетического хозяйства в Калининграде стали вестись с учетом генплана восстановления города, утвержденного Постановлением Совета Министров РСФСР № 564-40 от 16 мая 1953 г. «Об утверждении Проекта планировки и застройки города Калининграда».

К 1954—1955 гг. практически завершился восстановительный этап Калининградской энергосистемы. К этому времени все электростанции достигли проектной мощности, восстановлена в довоенном объеме основная сеть линий электропередачи 60 кВ с опорными подстанциями в Калининграде, Черняховске, Советске, Правдинске, Енино. Энергосистема уже представляла собой живой организм, обеспечивающий жизнеспособность и развитие молодой Калининградской области.

Развернулось жилищное строительство, строительство объектов социально-культурного назначения. Всему этому способствовало создание собственного строительного управления и ремонтного предприятия. Большое внимание в этот период уделяется подготовке кадров — основная масса рабочей силы, прибывавшей по спецнабору из районов страны, не имела нужной квалификации. При энергоуправлении создается учебный комбинат, в котором прошли первоначальную подготовку

или повышение квалификации сотни рабочих разных специальностей. Большую роль в обеспечении предприятий энергосистемы собственными инженерно-техническими кадрами сыграл Калининградский энерготехникум, созданный в 1952 г. Его выпускники полностью решили проблему среднетехнического звена энергетиков; из них получились грамотные мастера, бригадиры, начальники участков. Многие выпускники техникума и по сей день составляют элиту кадров энергосистемы.

Этап развития энергосистемы

Он начался с середины 50-х годов и характеризовался резким увеличением объемов строительства в основных и распределительных сетях и их реконструкцией. Начались уникальные по своей сложности работы по переводу магистральных сетей с 60 на 110 кВ — это и другой режим нейтрали, и грозозащита ЛЭП с необходимостью подвески грозотроса, и уменьшение против норматива числа изоляторов в гирлянде на ряде типов промежуточных опор.

Важнейшим сегментом инженерной инфраструктуры по инициативе энергетиков стало создание системы централизованного теплоснабжения с его теплоисточниками и сетями. Конкретно она родилась в Калининграде. Идея использовать вторичное тепло от паровых турбин для отопления городских объектов принадлежит Александру Петровичу Кустову, бывшему в то время управляющим «Калининградэнерго» Калининградского Совнархоза, образованного в 1957 г.

Строительство первой теплотрассы было завершено в 1962 г., подача тепла первым потребителям — в 1963 г. Первый опыт теплофикации жилья в Калининграде оказался успешным и вполне оправдал надежды инициаторов. Руководство области высоко оценило этот опыт и рекомендовало продолжить работы по теплофикации в Калининграде, а также предложило рассмотреть такие возможности в городах Светлом, Гусеве, Советске, Черняховске.

ГРЭС-1, от которой началась теплофикация Калининграда, еще долго оставалась пионерным источником теплоснабжения города. Эта государственная районная электростанция после преобразований превратилась в ТЭЦ и стала именоваться ТЭЦ-1. В 1985 г. станция была переведена с угля на мазут. Несколько позднее в связи с крайним износом турбин ТЭЦ-1 перестала вырабатывать электроэнергию, однако сохранила свое

название в связи с имеющимися планами восстановления генерации электроэнергии газотурбинными установками.

Город рос. Росла потребность в тепловой энергии. Строились крупные районные котельные, в том числе и силами энергетиков. Параллельно ликвидировались мелкие довоенные котельные. Начиная с 1962 г., в Калининграде их было закрыто более 100. Встал вопрос о строительстве в городе большой ТЭЦ, способной взять на себя текущую и перспективную нагрузку по теплоснабжению всего Калининграда. Тогда руководство города отказалось от этой идеи с мотивировкой — нельзя создавать все теплоснабжение на «одной трубе», ибо в случае аварии весь город останется без тепла и горячей воды. А потому было решено продолжить строительство районных теплостанций (РТС), наращивая тепловую мощность действующих РТС. Вероятно, это решение по тому времени было вынужденным, однако впоследствии оно создало немалые трудности в отстаивании позиции о необходимости строительства Калининградской ТЭЦ-2. Не смогли тогдашние руководители энергосистемы убедить тех, кто принимал решение. Хотя все мы сильны задним умом. Никто не мог тогда даже подумать, что не станет Советского Союза. И только в конце 80-х, когда в стране вводились жесткие ограничения для потребителей, стали понимать, что и с точки зрения электроэнергии регион явно дефицитен и необходим свой источник электроэнергии на случай форс-мажорных обстоятельств. Кто мог предположить, что Литва — сосед области скоро станет отдельным независимым государством. Даже мои коллеги — руководители энергосистем Северо-Запада на наших рабочих совещаниях, как мне казалось, укоризненно смотрели на меня, как бы говоря: «Ну чего ты лезешь со своей ТЭЦ, отрываешь руководство от проблем наших территорий. Ведь ваша область небольшая по сравнению с Ленинградской, Мурманской, Архангельской областями, республиками Коми и Карелия».

Теплофикация города Калининграда, а позднее Светлого и Гусева, сопровождалась реконструкцией оборудования конденсационных электростанций, переводом их в теплофикационный режим, строительством тепловых сетей. Завершен перевод всех электростанций с угля на мазут с соответствующим обустройством мазутных хозяйств и очистных сооружений.

При ремонте и строительстве электрических сетей началось широкое внедрение средств механизации, совершенствование средств связи,

автоматики и телемеханики. Проводилось массовое внедрение железобетона при строительстве и эксплуатации электросетей. Шло интенсивное жилищное строительство.

Восстанавливались электрические сети в городах области. В Калининграде они были, в основном, кабельные. Трансформаторных (ТП) и распределительных (РП) пунктов было более 200. Многие ТП были цилиндрической формы в металлическом корпусе в виде рекламных тумб (звали их трансформаторными киосками). В Европе подобные можно и сегодня увидеть. Вся распределительная сеть работала на напряжении 6 кВ, низковольтная — на напряжении 0,22 кВ. Ни схем электрических сетей, ни где кабели проложены персонал не знал. Чаще всего они были под руинами.

Восстановительные работы на недействующих полуразрушенных сетях и подстанциях продолжались практически до середины 60-х годов. Активная застройка города новыми жилыми домами, в том числе в исторической части города, началась с 1958 г. С тех пор проложены сотни километров кабельных линий, число РП и ТП возросло до 800 и более. Одними из первых в СССР (первыми минчане были) в Калининграде начался перевод сетей напряжением 6 кВ на напряжение 10 кВ. Одновременно по мере строительства новые объекты переводились на напряжение 0,4 кВ и сети на 0,38 кВ. Начаты работы по телемеханизации РП (телесигнализации, телеизмерению, телеуправлению).

Энергетики предприятия Городских кабельных сетей, работая на опережение, всегда своевременно обеспечивали электроэнергией строящиеся и вводимые в эксплуатацию объекты.

В эти же годы происходит создание первой электрической связи с «Главлитовэнерго» линией 110 кВ Гусев—Каунас, что стало возможным по завершении перевода восточного кольца Советск—Неман—Гусев—Черняховск—Советск с 60 на 110 кВ. С вводом Гусевской ГРЭС (ГРЭС-5) в работу в 1959 г. впервые Калининградская энергосистема вошла в параллельную работу с Литовской. «Островной» режим того времени завершился, правда пока через слабую связь. Перед этим по просьбе Польши в тупиковом режиме было подано напряжение по линии 60 кВ от Правдинской ГЭС в польский город Кентшин.

К концу 50-х годов, как уже упоминалось, со всей остротой встал вопрос о дефиците электрических мощностей в системе: собственные электростанции работали на пределе возможностей. При этом основной

источник ГРЭС-2 работал с большими удельными расходами топлива (около 450 г/кВт·ч). Любая, даже небольшая сетевая авария приводила к «качаниям», к ограничению и отключению потребителей. Поэтому с начала 60-х годов было начато сооружение электрических линий связи с Объединенной энергосистемой Северо-Запада, сначала на напряжении 110, а затем и 330 кВ.

В 1965 г. были построены и введены в эксплуатацию первая очередь подстанции «Советск 330 кВ» и высоковольтная линия 330 кВ Каунас—Советск. С этого момента «Калининградэнерго» окончательно стала частью Единой энергетической системы СССР.

К 60-м годам относится одно из важнейших мероприятий по обеспечению надежности электроснабжения малых городов и сельских хозяйств области — ликвидация параллельных энергоснабжающих организаций «Сельэнерго» и «Облкоммунэнерго» с консолидацией всего их хозяйства и кадров с «Калининградэнерго». О важности этого события говорят такие факты, что на многих линиях вместо электрических проводов использовалась колючая проволока, вместо опор, что под руку попадет. При ветре 15 м/с и более, что для Калининградской области обычное дело, линии валялись целыми пролетами. В новой структуре все ВЛ 15 кВ перевели на железобетон или на пропитанную донолитом древесину. Для этого в Черняховске был построен мачто-пропиточный завод, обеспечивающий своей продукцией не только калининградских энергетиков, но и энергетиков других энергосистем Северо-Запада. На основе многолетних метеонаблюдений, в том числе довоенных, были скорректированы нормы ПУЭ для проектирования линий электропередачи, в результате чего пролеты ВЛ стали короче. В результате принятых мер аварийность в сельских сетях 15 кВ резко снизилась.

К середине 70-х годов линии электропередачи 110 кВ, питающие Калининградский узел, исчерпали свою пропускную способность. Для покрытия быстрого роста нагрузок этого узла и повышения надежности его электроснабжения в 1975 г. строится и вводится в эксплуатацию подстанция 330 кВ «Центральная» в Калининграде с автотрансформатором мощностью 125 МВ·А и первый глубокий ввод 330 кВ от Советска до Калининграда.

Ввод в эксплуатацию этих объектов кардинально улучшает положение с удовлетворением возросших потребностей в электроэнергии

западной части области и, особенно, города Калининград. Однако остаются проблемы с надежностью ее электроснабжения.

К 90-м годам, в основном, завершается обустройство резервного питания всех опорных подстанций 110 кВ путем кольцевания или строительства вторых цепей ВЛ. В 1984 г. производится реконструкция подстанции 330 кВ в Советске с созданием двух и обходной систем шин; мощность автотрансформаторов на ней увеличивается с 2×125 на 2×200 МВ · А.

В 1990 г. от Советска до Калининграда строится второй глубокий ввод ВЛ 330 кВ к построенной второй в Калининграде подстанции 330 кВ «Северная». В 1991 г. на подстанции «Северная» вводятся два автотрансформатора 330/110 кВ по 200 МВ · А и батарея конденсаторов 56 Мвар. Проблема надежности электроснабжения Калининграда и всей западной части области была решена. Трудно себе представить, что было бы сегодня, если бы в те сложнейшие, «революционные», безденежные годы сделать этого не сумели или не успели!

Строительством линии 110 кВ Северная—Московская в 1994 г. замкнулось кольцо 110 кВ вокруг Калининграда, а с вводом подстанции 110 кВ на ГРЭС-2 практически завершается перевод сетей энергосистемы с 60 на 110 кВ.

В эти же годы по заказу администрации области и Минэнерго РФ разрабатывается «Комплексная программа энерго- и топливоснабжения Калининградской области на перспективу до 2005 г.». В ней обосновывается необходимость восстановления энергетической мощности ТЭЦ-1 и реконструкции ГРЭС-2 в Светлом и ГРЭС-5 в Гусеве с переводом их на газ и с использованием газотурбинных установок мощностью 15—20 МВт. Кстати, эти идеи заложены и в современных схемах развития.

16 мая 1998 г. вводится в работу первая в регионе ветроустановка мощностью 600 кВт. В этом же году принимается решение о сооружении ветропарка из 20 ветроустановок по 225 кВт. Во время гиперинфляции, неплатежей, в канун дефолта, когда на энергетиков сыпалась критика справа (тарифы наращивают, а «бесплатной» ветроэнергией заниматься не хотят) и слева (и так тарифы высокие, а им «буржуйские» штучки подавай) решиться на реализацию такого проекта было непросто.

16 мая 2000 г. вводятся в работу первые две установки, в конце года еще две. А уже летом 2002 г. строительство самой крупной и по сей день в России Куликовской ветровой электростанции (ВЭС) мощностью 5,1 МВт завершается. За несколько лет до этого энергосистема имела раз-

работанное «Ленгидропроект» технико-экономическое обоснование использования ветроэнергетических ресурсов области, где были определены районы установки ВЭС и очередность их строительства. В пуске Куликовской ВЭС приняли участие делегация ОАО РАО «ЕЭС России» во главе с заместителем председателя Правления О.В. Бритвиным, руководство Севзапэнерго во главе с В.В. Дышкантом, министр Правительства Литвы К. Прунскене, генеральный директор Литовэнерго Й. Йозайтис, почетный консул Дании в России А. Грове, участники проекта с датской стороны Ева Эльбек Йоргенсен и Франк Ольсен, сенатор польского Сейма В. Манкути многие другие.

В середине 90-х начинается восстановление ряда малых ГЭС. Первая из них Заозерная ГЭС мощностью около 50 кВт. В 1999 г. восстанавливается первая очередь Правдинской ГЭС, ставшей в далеком 1945 г. тем самым «фитильком», от которого разгорелся костер Калининградской энергетики. Станция, построенная в 1927 г., в 1977 г. после известных правительственных постановлений была остановлена, снята с баланса энергетиков и передана забвению.

Нельзя не отметить неоценимую поддержку в развитии возобновляемой энергетики со стороны тогдашнего губернатора области Л.П. Горбенко, хотя поддержка оказывалась и со стороны первого Губернатора области Ю.С. Маточкина и со стороны губернатора В.Г. Егорова. Между В.Г.Егоровым и А.Б. Чубайсом в конце 2002 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве сторон, в том числе по реализации совместного российско-датского проекта ТЭО оффшорного ветропарка 50 МВт. Однако роль Л.П. Горбенко трудно переоценить.

Энергосистема совместно с европейскими энергосистемами стран Балтийского моря на правах члена участвует в работе консорциума BalticRing (впоследствии BaltRel) и Восток—Запад. К слову, именно в итоговых решениях BalticRing благодаря последовательной политике энергосистемы была отмечена необходимость строительства ТЭЦ в Калининграде наряду с рядом других электростанций в качестве замещения выбывающих мощностей в странах консорциума. В рамках моста Восток—Запад изучается перспектива электрической связи Россия—Белоруссия—Литва—Калининградская область—Польша—Германия.

Следует отметить, что авторитет калининградской энергосистемы среди коллег стран Балтийского моря и Северо-Запада СССР был высок. Достаточно сказать, что последним председателем Совета Объединенной

энергосистемы Северо-Запада до распада СССР был генеральный директор «Калининградэнерго». Об этом говорит и участие в 1995 г. в торжественных мероприятиях по случаю 50-летия энергосистемы руководства РАО «ЕЭС России» во главе с В.В. Кудрявым, руководителей всех энергосистем Северо-Запада, в том числе бывших ее членов — стран Прибалтики и Белоруссии, представителей Дании, Норвегии, Германии, США.

Вместе с тем, когда в стране начались центробежные процессы, стало совершенно очевидным, что регион с точки зрения энергобезопасности весьма уязвим. Вся электроэнергия в область поступает из России через Литву, Белоруссию. Другого, второго источника электроснабжения в области нет. В области должен быть свой мощный источник электроэнергии. В свою очередь Калининград активно развивается и строится, растут и его тепловые нагрузки. И тогда на повестку дня встает вопрос, что строить: ГРЭС — только для выработки электроэнергии или ТЭЦ — для комбинированной выработки и электроэнергии и тепла. Разрабатывается схема теплоснабжения города, которая подтверждает — городу и области необходима ТЭЦ.

Именно, исходя из этого, в целях обеспечения энергетической безопасности и надежности электроснабжения Калининградской области, решения проблемы централизованного теплоснабжения областного центра, ликвидации в нем многочисленных котельных, улучшения экологической обстановки руководство энергосистемы настойчиво ставит вопрос о строительстве в Калининграде собственной мощной ТЭЦ.

Помню, как на последнем (втором) съезде энергетиков страны мне удалось поднять этот вопрос с трибуны Колонного зала Дома Союзов в присутствии Председателя СМ СССР Н.И. Рыжкова и министра энергетики СССР Ю.К. Семенова. Помню, как при встрече в Калининграде с депутатами областного Совета народных депутатов кандидат в Президенты РФ Б.Н. Ельцин во время его избирательной компании, в первых словах своего к нам обращения сказал, что он хорошо знает, что от него хотят услышать — Калининграду нужна ТЭЦ! В конечном итоге эти усилия при поддержке руководства области в лице Ю.Н. Семенова и Ю.А. Малинкина увенчались успехом. Принимается Постановление Правительства РФ, подписанное Е.Т. Гайдаром, и беспрецедентное в энергетике решение Минэнерго РФ о начале проектирования станции без предварительного ТЭО. И вот, начиная с 1991 г., на юго-востоке Калининграда по проекту ВНИПИэнергопрома началось

строительство ТЭЦ-2 мощностью 540 МВт на апробированном отечественном оборудовании.

Началось с того, что решение есть, а кто его должен реализовывать — неизвестно. Нет соответствующих приказов ни Минэнерго РФ, ни Севзапэнерго, которые должны определить заказчика, генподрядчика. А время пошло. Тогда мною принимается решение о создании в составе «Калининградэнерго» нового структурного подразделения — дирекции по строительству Калининградской ТЭЦ-2. Директора дирекции назначаю своим заместителем.

Потом начался завершающий этап по выбору площадки под станцию, расположенной на месте бывшего танкодрома, за нее началась борьба. Перед самым августовским «путчем» министр обороны СССР Д.Т. Язов дает необходимое разрешение. Началось строительство жилья для будущего отряда строителей, создание коллективов заказчика и подрядчика, освоение площадки. Костяком новых коллективов становятся переселенцы из стран бывшего СССР. В общем, все с нуля! Было трудно, но была и поддержка в лице руководителя Севзапэнерго А.О. Липатова.

Далее становится понятным, что в новой геополитической обстановке области нужна другая станция, более мощная, более экономичная, более технологически современная. Предлагаются газотурбинные установки. Для этого нужен газ, нужен другой проект. Нужны финансовые средства. А.Ф. Дьяков не только услышал все сомнения и доводы, но и проявил решимость и мужество, дав добро на перепроектирование ТЭЦ. По сути, принимается решение о тиражировании проекта для Северо-Западной ТЭЦ в Санкт-Петербурге, с двумя блоками по 450 МВт, состоящими из газотурбинных (ГТУ) и паросиловых (ПС) установок. Более того при обсуждении этих идей Дьяков тут же позвонил Р.И. Вяхиреву, договорился о встрече с ним и через час мы были в Газпроме. При встрече казалось, что Р.И. Вяхирев внял доводам Анатолия Федоровича, подтвердив геополитическую особенность Калининградского региона и заверив нас в своей поддержке. Вместе с тем было понятно, каков груз ответственности в тот период лежал на плечах Рэма Ивановича, какие сложнейшие задачи ему в тот период предстояло решать.

Видимо именно поэтому эта поддержка проявилась далеко не сразу. К тому же вскоре в Калининграде учреждается коммерческая компания «Газойл». И там рождается идея — зачем строить в Калининграде ТЭЦ, лучше поставлять дополнительный объем газа Литве в объеме, доста-

точном для выработки на литовских электростанциях необходимой для Калининградской области электроэнергии. Мощность электростанций для этой цели более чем достаточна, так как они и в Советском Союзе обеспечивали электроэнергией наш регион. Мы эту идею не приняли.

ТЭЦ проектируется, работы на стройке разворачиваются, а финансирования, по сути, нет. Расчет между участниками строительства в основном осуществлялся «бартером». Однажды нам в качестве платежей, не помню кто, предложил два самолета. Я позвонил В.С. Варварскому, директору ВНИПИэнергопрома, который на вопрос, возьмешь ли самолеты в качестве наших платежей, тут же дал согласие. В общем, вот такое лихое было время.

Уже обустроена площадка, выполнены основные работы по ее обустройству, построена пускорезервная котельная, ряд вспомогательных зданий и сооружений. Построены жилые дома. А какую в конечном итоге строим станцию, газовую или какую-то другую, ясности никакой. Ибо от Газпрома пока нет технических условий. Строителям нужны объемы, земляные работы, свайное поле под главный корпус. Денег нет, обстановка становится все напряженней. Подготовку к новым осенне-зимним периодам никто не отменял. Топливо и электроэнергию для потребителей области надо закупать. Все требуют денег. Коллектив энергосистемы должен получать зарплату. Кстати, задолженности по зарплате у нас не было никогда. Налоги государству не платили, ибо основным дебитором было само государство. В долги путем взятия кредитов не лезли; знали, что это дополнительная нагрузка на тарифы. Да и отдавать надо. Чем? Бартером? В этой ситуации приходится приостанавливать строительство. Но, это отдельная тема. Кстати, когда работы по первому блоку Калининградской ТЭЦ-2 завершались, а обстановка с газом продолжала оставаться неопределенной, руководство РАО «ЕЭС России» поступило также, заявив: «Либо должно быть решение по газу, либо строительство останавливается». Но это будет потом.

В это время начинается реформирование отрасли. Учреждается акционерная компания «Калининградская ТЭЦ-2». Функции заказчика переходят к ней и РАО «ЕЭС России». Однако продолжительное время финансирование строительства по-прежнему на наших плечах. По-прежнему у строительства ТЭЦ-2 много противников. Шли споры, нужна ли такая мощность станции. Почему бы вместо ТЭЦ не найти сетевое решение. Например, ни построить двухцепную ВЛ 330 кВ до Гродно. Много разных вариантов.

Необходимо принимать решение. В Калининград прибывает А.Н. Раппопорт. Он озвучивает позицию: «Проблемы энергетики области можно решить без строительства станции путем создания дополнительных сетей». Он пытается убедить в этом в первую очередь губернатора области В.Г. Егорова. Наша позиция прежняя — станция необходима. А вскоре после отъезда Андрея Натановича мне звонит А.Б. Чубайс. Спрашивает, что я думаю по этому поводу, каково мое мнение? Оно, конечно же, было однозначным. С учетом огромной, уже проделанной работы, а также реальной поддержки со стороны руководства области, строительство станции, ее первой очереди необходимо продолжать, а параллельно думать, что делать дальше. У станции много сторонников, много противников. Надо всех собрать, выслушать доводы каждой из сторон и принять решение.

Что, собственно, потом и произошло. Анатолий Борисович собирает расширенное заседание аппарата РАО, на котором решается судьба ТЭЦ. И, выслушав все за и против, принимает решение — станции быть! Не знаю, сыграло ли какую-то роль в этом решении наше мнение. Важно то, что необходимое для области решение было принято. Это был февраль 2002 г.

С этого момента началось активное строительство. 28 октября 2005 г. состоялся пуск первого энергоблока. В конце 2010 г. был введен второй энергоблок. С его вводом Калининградская область вышла на самообеспечение электроэнергией. А вскоре максимум нагрузки составил 807 МВт.

Подходя все ближе к концу истории того периода развития энергетики области, в которой мне пришлось принять непосредственное участие в качестве монтера-кабельщика, инженера-конструктора, начальника сетевого района и главного инженера Городских кабельных сетей Калининграда с 1966 по 1982 гг., главного инженера РЭУ Калининградэнерго с 1982 по 1988 гг., генерального директора Калининградэнерго и Янтарьэнерго с 1988 по 2001 гг. хочется вернуться в лихие 90-е годы, годы «революций», годы банкротств, дефолта... Как это ни парадоксально, именно в эти годы удалось свершить казалось бы невозможное.

Именно в эти годы кроме прямых производственных обязанностей мы решали проблему производства товаров народного потребления, выращивали свиней, коров, пшеницу, делали свою колбасу, молочные продукты, содержали свой «цех здоровья» — профилакторий, несколько детсадов, активно строили жилье, практически сняв проблему очереди на него.

Именно тогда, изучив опыт Таллина, Гамбурга мы создали на площадке ГРЭС-2 свою перевалку нефтепродуктов. Она позволила нам заработать свою валюту, на которую удалось приобрести за границей питательные насосы и спасти станцию от останова, что в то время было бы смерти подобно. Решив эту проблему, мы дополнительно приобрели другой, независимый канал поставки мазута (по железной дороге до нас доходило далеко не все, что отгружалось поставщиками), что гарантировало теплоснабжение наших потребителей.

В те годы шло массовое переименование городов. Именно тогда началось акционирование энергосистем. Перед тем, как стать 100%-ной дочерней компанией РАО «ЕЭС России» (на это решились тогда из всех систем Северо-Запада только мы с Карелэнерго) в 1994 г. Калининградэнерго становится ОАО «Янтарьэнерго» со своим логотипом и фирменной эмблемой, которых многие энергетики России тогда еще не имели. Янтарь — потому что за регионом прочно закрепилось красивое название — Янтарный край, и чтобы в будущем избежать неизбежных и значительных затрат на бланки, документы, логотип и многое другое при реоформлении названия компании в случае, если и наш город подпадет под переименование. Идею поддержали губернатор области Юрий Семенович Маточкин и президент РАО «ЕЭС России» Анатолий Федорович Дьяков.

Понимая важность контактов со своими потребителями, мы одними из первых создаем свое подразделение СМИ. Живя в окружении других государств, мы создаем подразделение внешних связей. Мы одними из первых среди энергетиков страны становимся участниками Негосударственного пенсионного фонда и страховой компании «Энергогарант». В энергосистеме практически не стало текучести кадров.

Именно в эти годы осуществляется уникальный по своей сложности проект по увеличению габарита ВЛ 110 кВ в анкерном пролете над рекой Преголя в Калининграде для проводки под ним всемирно известного барка «Крузерштерн».

И самое главное. Когда начались первые поползновения банкротить энергетические компании, первый эксперимент кем-то решено было провести именно на нашей энергосистеме. Это длинная история. Мы подняли на ноги всех. Дошли до приемной Президента. К счастью в Государственной Думе энергетиков представлял Вячеслав Иванович Овченков, бывший до этого генеральным директором Вологдаэнерго,

Поздравление коллег с Новым годом

одной из энергосистем Северо-Запада того времени. Он, безусловно, понял проблему. В общем, в Закон о банкротстве была внесена принципиальная поправка. Если тебе должны больше, чем должен ты, ты не банкрот. На этом попытки банкротства энергетиков в стране прекратились!

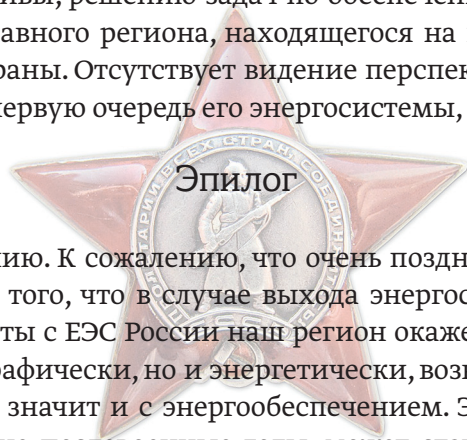
Однако вернемся в сегодняшнее время. Если с 1945 г. по 2001 г. у энергосистемы было пять руководителей, то с конца 2012 г. после меня сменилось четыре руководителя. Несмотря на то, что вновь удалось добиться внесения поправки в Закон о реструктуризации отрасли, после чего Янтарьэнерго, как единственная в стране энергосистема анклавного региона, могла реформироваться, а могла и не реформироваться, в 2008 г. в области вместо одной энергосистемы стало несколько игроков. Энергосистемы как таковой не стало со всеми вытекающими отсюда последствиями! Есть «семь нянек», у которых дитя без глаза.

И хотя в этот период коллективы предприятий Янтарьэнерго продолжали делать все возможное, чтобы Калининград и область стремительно развивались и хорошели, имидж Янтарьэнерго начал падать. С одной стороны, продолжается в основном устойчивое снабжение потребителей области теплом и электроэнергией, осуществляется сложнейшая работа

по «врезке» Калининградской ТЭЦ-2 в сеть, в центре города, на его центральной площади с многочисленными торгово-развлекательными центрами появляется первый уникальный подземный РП и масса других дел. С другой стороны, финансовое положение компании ухудшается, квалифицированные кадры стали ее покидать. Перспектива развития энергетики области становится неясной, не решается ряд наболевших проблем, нарастает ком новых. Одна из нерешаемых, пожалуй, наиболее важная проблема региона касается системы теплоснабжения города. Город растет, развивается и его система теплоснабжения. Темпы обновления тепловых сетей при этом из-за нехватки средств явно недостаточны, потери велики. При этом тезис «одной трубы», видимо, продолжает жить. При наличии практически незагруженной тепловой нагрузкой Калининградской ТЭЦ-2 в планах развития теплосетей есть варианты строительства нескольких новых РТС. В конечном итоге ТЭЦ-2 работает неэкономично, теплосеть стареет из-за отсутствия средств, продолжается расходование дефицитного для региона газа на «обогрев неба».

К сожалению, произошедшие в 2011 и 2013 г. блэкауты (новый термин, означающий практически полное погашение области) лишний раз подчеркнули главную проблему — отсутствие системного подхода к видению перспективы, решению задач по обеспечению энергетической безопасности анклавного региона, находящегося на крайних западных рубежах нашей страны. Отсутствует видение перспективы и со стороны самого региона, в первую очередь его энергосистемы, которой теперь нет.

Эпилог

И вновь, к сожалению. К сожалению, что очень поздно, до всех, наконец, дошло понимание того, что в случае выхода энергосистемы Литвы из параллельной работы с ЕЭС России наш регион окажется отрезанным от нее не только географически, но и энергетически, возникнут проблемы с газоснабжением, а значит и с энергообеспечением. Энергетика области вновь, как в далекие послевоенные годы, может стать «островной». Все повторяется, жизнь развивается по спирали, но только на другом уровне. Решение этой новой суперсложной проблемы осложняется еще и тем, что времени на ее решение отведено слишком мало.

Закончить хотелось бы оптимистично. Поручение решить проблему «островного» режима, сразу после второго блэкаута дано Правительству

Б.С. Затопляев

РФ президентом В.В. Путиным. Хочется верить в то, что оно будет выполнено достойно.

Хочется верить и в то, что нынешний руководитель Янтарьэнерго Игорь Владимирович Маковский, которому достался в наследство груз проблем и новые сверхзадачи, опираясь на коллектив, одолеет эти проблемы, вернет надлежащую репутацию Янтарьэнерго. Надеемся, что при нем компания вновь станет энергетической системой. Первый шаг в этом направлении был сделан — сети 330 кВ из ФСК вернулись в компанию. Надежда укрепилась после публичного его заявления о намерении начать уже в этом, 2014 г. решение социальных проблем персонала коллективов компании — начать

со строительства жилого дома и реконструкции профилактория в Светлогорске, этого своего рода производственного цеха по рекреации рабочей силы. Такое заявление окрыляет и дорогого стоит!

В заключение хотелось бы упомянуть добрым словом главных проводников и организаторов энергетической политики Калининградской энергосистемы, вложивших талант, труд и свое здоровье в дело ее восстановления и развития, многих из которых сегодня, к сожалению, нет с нами. Это руководители энергосистемы: Г.И. Максимов (1945—1950), А.П. Кустов (1950—1962), Е.Я. Шелякин (1962—1982), Н.Г. Хроменко (1982—1988). Это заместители руководителей системы, руководители предприятий, служб: М.Н. Комаров, А.П. Тарасов, В.И. Овчинников, Ю.П. Забродин, Б.И. Смирнов, Я.М. Фрадкин, Ю.М. Муравьев, Г.И. Горбач, И.М. Захаров, И.Г. Стародубцев, М.С. Бакин, К.И. Капранов, М.П. Панфилов, Н.С. Гладков, А.В. Гухман, А.А. Адерихин, С.В. Мокеев, Л.В. Кокоткин, Н.М. Куракин, О.В. Филиппов, В.Н. Финоженок, В.Г. Стасевич, Н.В. Костин, О.П. Дубень, К.Т. Авазимбетов, С.В. Толстикова, Е.В. Бруевич, О.В. Овсянкин, Г.В. Чуланов, Н.Ф. Калинин, А.Н. Журилин и многие-многие другие.

К.Д. ЛАВРЕНЕНКО • БИТВА ЗА СВЕТ

К.Д. Лаврененко

БИТВА ЗА СВЕТ*

Константин Дмитриевич Лаврененко

Родился в 1908 г. Первый заместитель министра энергетики и электрификации СССР. С 1969 по 1980 г. член коллегии Государственного комитета по науке и технике, начальник отдела энергетики и электрификации. К.Д. Лаврененко — заслуженный деятель науки и техники РСФСР, заслуженный энергетик РСФСР, награжден орденами Ленина, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, медалями СССР. Имеет ордена Польши и Болгарии.

В блокадном Ленинграде

В августе и начале сентября 1941 г., еще до блокады, ленинградцы за полтора месяца окончили демонтаж и отправили на восток агрегаты загородных электропредприятий. Блокированный город был отторгнут от гидроэлектростанций Свирской, Энсо, Раухиалы и от базовой тепловой Дубровской ГРЭС имени Кирова. Линии передачи от Волхова перерезал фронт.

Ранее все эти станции в основном питали электроэнергией Ленинград. А строительство Энсо (в километре от финской границы) велось с широким размахом. Война все приостановила. В первые же дни коллектив во главе с главным инженером П.С. Непорожним — самым молодым из всех тогдашних главных инженеров на стройке советских гидроэлектростанций — почти полностью отправился сооружать оборонные укрепления под Ленинградом**.

* Материал подготовлен по книге «Битва за свет», написанной К.Д. Лаврененко в соавторстве с Б. Дьковым

** В 1944 г. Петр Степанович Непорожний вернулся в Ленинград, восстанавливал городские электростанции, а затем возглавил строительство Энсо как ее начальник и одновременно главный инженер.

Волховская ГЭС

Еще теплилась надежда на Волховскую ГЭС имени Ленина — первую в стране ГЭС, возведенную по плану ГОЭЛРО: если, от этой святой святых ленинской электрификации отгонят врага, то может быть... может быть, каким-то образом удастся хоть немного получать от нее электроэнергии. Но осенью враг подошел вплотную. Рвались бомбы над станцией, городом и мостом через древний седой Волхов.

На западной и юго-западной частях Ленинградского фронта, несмотря на яростные усилия немецкой группы армий «Север», она была остановлена на подступах к Ленинграду. Наступило относительное равновесие сил. В конце сентября фронт стабилизировался.

В блокированном Ленинграде — острая нехватка продовольствия, холодные квартиры, систематические обстрелы и бомбежки, разрушения, пожары... Но ничто не сломало воли людей.

Энергетики, как и все ленинградцы, боролись за жизнь города. Но им становилось все трудней и трудней. Надвигался еще и электрический голод, парализующий производство оружия на заводах. Что может быть опаснее?!

7 октября командовавший Ленинградским фронтом Г.К. Жуков был отозван в Ставку и временно передал свои обязанности Федюнинскому, который вскоре возглавил 54-ю армию. Она вела бои на внешнем кольце у Волхова. Командарма напутствовал член Военного совета фронта, секретарь Ленинградского обкома партии А.А. Жданов. Обычно распола-

гающий к задушевым беседам, Андрей Александрович был мрачным, сосредоточенным. Вокруг припухших глаз — тяжелые морщины.

После разговора о главном — как отразить удар фашистов, само собой встал вопрос о судьбе Волховской ГЭС.

Жданов и Федюнинский обменялись им одним понятными взглядами.

— Взрывать или... нет? — все же коротко спросил Федюнинский.

— Иван Иванович...

Жданов запнулся и начал тереть ладонью лоб. Долго и напряженно молчал.

Федюнинский представлял, что все существо Жданова бунтует против слова, которое он, очевидно, обязан, не может не произнести: «взрывать!» Андрей Александрович, преодолев внутреннюю боль, сказал:

— Прошу вас, соберите в крепкий кулак все силы, всю свою волю, весь ваш опыт военачальника и отгоните врага прочь!

— Все, что могу, всем, чем располагаю, Андрей Александрович, двину на защиту Волхова!

Директор Жемчужников, главный инженер Ковальчук и парторг ЦК ВКП(б) Радченко в помощь работникам станции привлекли воинские инженерные части, рабочих алюминиевого завода и трудоспособных горожан. Демонтаж оборудования шел быстро и тщательно. Здесь находился и замнаркома Петр Михайлович Сергиенко (в конце 30-х годов — директор одной из электростанций Ленэнерго), который взял на себя весь порядок эвакуации. В октябре вагоны отправили в Ташкент. Большинству рабочих предложили покинуть ГЭС.

— Не уйду! Буду стоять насмерть! — категорически заявил слесарь Николай Андронов.

Его поддержали многие:

— Считайте нас фронтовиками!

На станции оставались в работе две небольшие вспомогательные турбины, обеспечивавшие энергией город и фронт. Почти ежедневно под обстрелом приходилось исправлять повреждения и проводить нужные переключения.

На станции неотлучно находились начальник инженерных войск 54-й армии генерал-майор Чекин или его уполномоченный. Выполнить указание Ставки Федюнинский разрешил только по его личному приказу. Но такой приказ, к счастью, не последовал.

Наши войска ударили по врагу и освободили Тихвин. Фронт отодвинулся на запад и установился по реке Волхов — от Новгорода до Киришей и выше, почти до Шлиссельбурга.

Опасность для Волховской ГЭС миновала.

Первая и вторая ленинградские электростанции, потреблявшие дальнепривозной уголь (где его теперь возьмешь, откуда везти?!), остались без топлива. Торфоразработки, снабжавшие 5-ю ГЭС («Красный Октябрь»), которая сжигала кусковой торф, также были у врага. Можно было использовать только близкие к городу поля с остатками очень влажного фрезерного торфа. Но как его сжигать на решетках?..

Заканчивался январь 1942 г... Энергосистема все снижала нагрузку. А морозы — 20 °С. Ток подавался прежде всего для питания сигналов (сирен) воздушной тревоги и печатания продовольственных карточек. С трудом выкраивали минимум энергии для госпиталей, хлебозаводов и штаба фронта, да в отдельные дни еще на прокачку воды в основных водопроводных магистралях, иначе она замерзнет. Осветительную сеть уже с ноября целиком отключили. В квартирах мигали фитильки коптилок и редко — керосиновые лампы.

24 января директор «Красного Октября» Плугатырев свалился: чрезмерное переутомление, недоедание. Его отвезли в больницу. Кем заменить?.. Нужен волевой человек, хорошо знающий технику и оборудование этой ГРЭС.

Ленинградский обком ВКП(б) по предложению управляющего Ленэнерго Ивана Петровича Карася назначил туда Абрама Михайловича Маринова, ранее начальника цеха 5-й ГЭС, директора Дубровки, а затем — 2-й электростанции.

«Втроем с заведующим промышленным отделом обкома Петром Тимофеевичем Талюшем поехали на «Красный Октябрь». Собрали начальников цехов, партийный актив.

— Вот ваш новый директор, — сказал Карась. — Прошу любить и жаловать!.. Приказ о назначении получите сегодня вечером или завтра утром. А пока главная задача: поднять все, что есть на топливном складе, организовать работу и не допустить остановки станции!

25 января стал для ленинградцев «черным днем». За сутки система отпустила всего 70 тыс. кВт·ч. Действовала лишь маленькая турбина 1-й электростанции — 5 МВт, и то в половину своей мощности. Топлива оставалось на несколько часов... Это был единственный за всю блокаду день,

когда не вышла «Ленинградская правда»: не хватило электроэнергии даже для мизерного тиража. Выключили водопровод, еще раньше замерли посреди улиц трамваи...

Главный инженер Ленэнерго Сергей Васильевич Усов обсуждал с ближайшими помощниками немислимый ранее вопрос: как с наименьшими затратами топлива обеспечить необычный режим энергосистемы — холостой ход для сохранения ее рабочего состояния.

— Один за другим останавливаем агрегаты, — с надрывом произнес Усов. — Нужно найти выход!

— Какой же выход, Сергей Васильевич? — спросил начальник цеха второй ГРЭС Кашкаров. — Остановить, законсервировать энергопредприятия?

— Ни под каким видом!.. Потом, когда будем разворачивать станции, черт знает какие возникнут трудности!

— Это — во-первых! — взволнованно заговорил Дарманчев, главный диспетчер Ленэнерго. — А во-вторых, что еще страшней: мы полностью прекратим подачу электроэнергии на заводы!.. Что скажем путиловцам, Металлическому, «Электросиле»?!. Ведь они ремонтируют и выпускают танки, минометы, снаряды, чего только не дают фронту!.. Необходимо искать остатки топлива на заводах! Может быть, попытаться на решетках котлов 5-ГЭС сжигать фрезерный торф?

— Все уже проверено и обыскано, Алексей Константинович. А вот сжигание фрезерного торфа — дело стоящее. Только потребуется реконструировать котлы: в этом, черт его побери, топливе влажность достигает 55—60%!.. Сюда и надо нацелить наши силы и возможности!

Пока выискивали способ «жечь воду», работники энергосистемы и торфопредприятий делали все от них зависящее, чтобы помочь защите Ленинграда.

Из института «Гидропроект», например, ушли добровольно на фронт с группой комсомольцев-электриков инженеры Милославский и Рубаненко. Милославский сконструировал специальный прибор для поражения врага током, когда пешие или едущие на машинах гитлеровцы соприкоснутся с заграждениями. Милославский и Рубаненко никому не доверили установку приборов на передовой линии обороны. Темной ночью, надев маскировочные халаты, они на равнинной местности, зловеще освещаемой ракетами, ставили аппаратуру. На другом участке фронта то же делали инженеры Ленэнерго. Утром наступавшие фашисты падали замертво, сраженные «сюрпризом» энергетиков.

Фрезерный торф, в котором не только воды было больше, чем горячей массы, но еще и примесь земли, грузили «Красному Октябрю» под непрерывным обстрелом, не обращая внимания на завывания снарядов и бомб. Грузили и доставляли на электростанцию. А там за дело взялся профессор Макарьев и предложил сжигать водянистое топливо в вихревых топках. Тихону Федоровичу было уже 72 года, но он отказался эвакуироваться.

— Не уеду... Я обязан, это мой гражданский долг — помочь ленинградцам отапливаться торфом!

С участием Макарьева исключительно быстро был выполнен проект реконструкции котла №3 на «Красном Октябре». Три самых трудных зимних месяца обессиленные, голодные люди переделывали котел. Одновременно на рабочих местах можно было ставить человек триста. Но за три месяца здесь поработало три тысячи людей. Две тысячи семьсот из них умерли от голода и холода. Бывало, что человек умирал с инструментом в руках. Главный инженер Бандура сутками не уходил от котла. Ему помогали инженеры Козлов, Александров, Слуцкий, Алексеев.

Однако реконструировать котел — еще полдела. А вот заставить «гореть воду» мог лучше и скорее других инженеров опытнейший наладчик центральной энерголаборатории Ленэнерго Сергей Степанович Зайцев. Но он, крайне истощенный, сидел, а большей частью лежал в бомбоубежище. Пройдет двадцать-тридцать шагов и ложится. От Ленэнерго же до «Красного Октября» больше 10 км. Трамвай не ходят, автомашину не достать — нет горючего. А пешком разве дотащиться в такую даль человеку с иссякающими силами?!

По просьбе начальника лаборатории Алексея Горшкова и комсорга Ольги Михаленко комсомолки Волога, Данилова и Рывкина пришли на помощь. Они усадили Сергея Степановича в детские санки, захватили нужные измерительные приборы.

Еле-еле тащились через сугробы, безлюдные улицы, одолели переправу через Неву (а на реке большие полыньи) и повезли по длинной дороге, на которой часто рвались снаряды.

На электростанции Зайцев руководил работами, сидя на скамеечке у котла: обходить агрегат или стоять возле — не мог.

Приезжал и помогал добрым советом Макарьев. До конца своих дней он был тесно связан с «Красным Октябрем», радовался успехам электростанции, близко к сердцу принимал ее беды. К сожалению, Тихон Федорович

немного не дожид до Победы: скончался 29 апреля 1945 г. Трудился до последнего часа, мечтал о грядущей послевоенной энергетике...

На исходе марта 1942 г. пустили котел. Вскоре приехали на станцию секретарь обкома партии Кузнецов, секретарь горкома Капустин и другие руководители области и города. Со словами глубокой благодарности они обратились к энергетикам:

— Горком партии выражает признательность рабочим и инженерам вашей электростанции и ремонтного предприятия Ленэнерго. Низкий поклон вам, дорогие товарищи!

«Красный Октябрь» увеличил электрическую нагрузку. Ожили трамвайные линии.

Трудно передать чувства ленинградцев, узнавших, что после столь долгого перерыва пошел трамвай. Было похоже, что в городе праздник.

Вид вагонов, бежавших по Невскому, Кировскому, Большому проспектам и другим улицам, вселял не меньшую уверенность в победе, чем, скажем, появление новых войсковых частей или прибавка к голодному пайку.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 г. электростанция «Красный Октябрь» за выдающиеся достижения в электроснабжении блокированного врагом Ленинграда награждалась орденом Трудового Красного Знамени. Ордена и медали были присуждены многочисленной группе работников станции и Ленинградской энергосистемы.

...К середине 1942 г. на электростанции закончили реконструкцию трех котлов. Она стала центром устойчивого электроснабжения Ленинграда. А как старались гитлеровцы уничтожить электростанцию! Ежедневно по несколько раз бомбили ее с большой высоты (близко не подлетали, так как вокруг три пояса зенитной обороны), обстреливали из дальнобойных орудий. Выжил, выстоял «Красный Октябрь»!

— Потому наша станция и называется «Красный Октябрь», что ее не сломить врагу, как не уничтожить ему завоеваний Великого Октября!— говорили на митинге энергетика.

Не менее опасная, полная драматизма жизнь была и на других ленинградских станциях. Почти не имея топлива, они все же помогали «Красному Октябрю» распределять электроэнергию.

Электрическая блокада прорвана!

В начале 1942 г. в Ленинград приехал уполномоченный ГКО, заместитель Председателя Совнаркома СССР Алексей Николаевич Косыгин — коренной ленинградец, бывший одно время председателем Ленсовета.

Ознакомившись с положением на фронте и в городе, Косыгин предложил вернуть на Волховскую ГЭС оборудование и найти возможность передавать электроэнергию по новой трассе — по местности, не занятой врагом.

Такой «местностью» было лишь... Ладожское озеро! Что же это за трасса? Вода! Пересечь озеро? Но как?..

— Задачу надо решить, — сказал Косыгин. — И обязательно в самый сжатый срок! Электроэнергия для города Ленина от Волховской ГЭС жизненно необходима!

Управляющий Ленэнерго Карась созвал экстренное совещание руководителей высоковольтных и кабельных сетей, управления аварийно-восстановительных работ, военных, представителей «Электросилы», «Севкабеля», Ленинградского Металлического завода. Прибыли и руководители треста «Свирьстрой», который теперь действовал исключительно на оборону.

Обсудили специальную программу строительства через Ладожское озеро комбинированной линии электропередачи — воздушной и подводной. Тщательно, с точностью до часов, составили график.

— Военный совет фронта, — сообщил Карась, — выделяет «эпроновцев» и баржи для прокладки кабеля. Сетевые работы будут вести управления Ленэнерго. Возглавите все операции вы, Сергей Васильевич! Ваша кандидатура согласована с Военным советом.

— Благодарю за доверие! — сказал главный инженер Ленэнерго Усов. — Задание партии выполним в срок!

— А восстановление Волховской ГЭС, — продолжал Карась, — нужно поручить такому опытному коллективу, как «Свирьстрой». Борис Александрович Никольский в самых наисложнейших условиях найдет нужное решение.

— Давайте подумаем: сколько создавать участков, их назначение? — сразу же включился в дело Никольский.

Договорились о четырех участках — сама ГЭС, восточная часть электросети, Ладога и западная — от озера к Ленинграду.

Военный совет утвердил напряженный график: шестьдесят три дня!

Еще до этого решения Ленэнерго направило на Волховскую ГЭС сборную бригаду специалистов во главе с инженером Локшиным. Это были подлинны мастера по гидротурбинам, гидрогенераторам, трансформаторам, электрическим распределительным устройствам, релейной защите и коммутации.

К вечеру все были на Финляндском вокзале. А паровоз-то нечем растопить! Только к утру удалось поднять в нем давление пара: разобрали для растопки котла шпалы на запасных путях.

К станции Борисова Грива, что у Ладоги, поезд дотащился лишь в конце дня. Темень — хоть глаз выколи! Нависли низкие тучи, повалил снег... Приехавших усадили на машины и в метель, по льду озера доставили на другой берег, а затем опять же поездом — до Волхова. На ГЭС оставалось 22 человека, обслуживавших две уцелевшие вспомогательные турбины. Остальные ушли на фронт.

Бригада сразу же приступила к восстановительным работам. Вести их в условиях суровой зимы, в пострадавшем от обстрелов и бомбежек здании с горсткой людей было, скажем прямо, совсем не легко! Но здесь, на «Большой земле», — нормальное питание. Оно прибавляло силы.

Немного спустя наладилось регулярное автомобильное сообщение через Ладогу с Ленинградом. Подошли эшелоны с оборудованием. Приехал Никольский и еще несколько инженеров. Главное же — все больше и больше прибывало людей. В марте собрался значительный коллектив. На широком фронте труда начались подлинные сражения за свет.

В свою очередь электросетевики, опережая график, за 46 дней спроектировали, изыскали и отремонтировали оборудование, построили линию электропередачи через Ладожское озеро, соединив Волховскую ГЭС с Ленинградом. За сорок шесть дней!..

Электропередача такой длины по обычным нормам должна иметь напряжение 110 кВ. В блокаду же приходилось подбирать любое подходящее оборудование, и в первую очередь трансформаторы и выключатели. Вторая стандартная ступень напряжения (35 кВ) не могла обеспечить нужного городу количества электроэнергии.

Тогда вопрос был поставлен ребром: какой кабель прокладывать по дну Ладожского озера?.. Надо хотя бы десятикиловольтный и, конечно, с броней. Но где его добыть?

Эту задачу взяли на себя рабочие завода «Севкабель» и срочно выдали 100 км «продукции» для напряжения в 6 кВ. На большее не было ни

материалов, ни брони. Однако 6 кВ — не выход из затруднения: слишком мала пропускная способность. Испытали и решили включить кабель на 10 кВ.

Самое же трудное — проложить от восточного к западному берегу Ладоги, рядом с фронтом, пять кабелей длиной 20 км каждый!

На барже, стоявшей у причала, нитка кабеля укладывалась петлями на палубу. Здесь же монтировались соединительные муфты. Ночью буксир вывел баржу на озеро. В полной тьме, ежесекундно ощущая дыхание смерти, опустили одну нитку на дно. Только одну!

Забрезжил рассвет. Подана команда:

— Переждать до завтра!

И за пять ночей работу закончили. Сделали это настолько скрытно, что наземная и воздушная разведки противника ничего не обнаружили.

С двух сторон озера — с восточной от Волховской ГЭС и от западной к Ленинграду — сооружались воздушные участки передачи. Линии проходили по болотам, торфяным полям и лесам. Выбирать удобную трассу уже не приходилось: повсюду — непрерывный обстрел. Почти отсутствовал транспорт. Материалы для опор, провода, скобы — все таскали на плечах. Половина дела выпала на долю женщин — голодных, обессиленных. Они вдвоем, а то и втроем поднимали один лом, долбили затвердевшую землю, выбрасывали ее из глубоких ям. В изнеможении валились с ног. Но, шатаясь от усталости, вместе с мужчинами ставили тяжеловесные опоры.

От Волхова к Ладоге пролегла высоковольтная линия 60 кВ. От западного берега к Ленинграду — тоже 60 кВ. За эти же дни на восточном берегу построили понижающую, а на западном — повышающую высоковольтные подстанции.

В конце сентября 1942 г. Ладожская «военная» линия электропередачи была включена.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЛОКАДА ГОРОДА ЛЕНИНА ПРОРВАНА!

Ленинград стал получать энергию от Волхова: передавалось 15—17 МВт.

В 25-ю годовщину Октябрьской революции после долгих темных ночей в квартирах ленинградцев вспыхнул свет. Но для освещения установили жесткую норму: ток подавался по утрам, когда люди собирались на работу, и вечерами. Каждой семье позволялось включать лампочку не более 40 Вт.

Зимой соорудили по льду Ладоги еще одну воздушную линию электропередачи. Опоры вмораживали в лед. Передаваемая мощность поднялась до 28 МВт. По этой линии шла энергия в Ленинград до самой весны.

В блокаду на электростанции Ленинграда фашисты сбросили более трехсот фугасок разных калибров, свыше тысячи зажигательных бомб. Зафиксировано попадание около трех тысяч артиллерийских снарядов.

Энергетикам при каждом обстреле и налете нужно было аварийно восстанавливать коммуникации, а воздушные высоковольтные сети повреждались почти ТЫСЯЧУ ДВЕСТИ, кабельная сеть — более ТРЕХ ТЫСЯЧ раз!

6 ноября 1941 г., накануне годовщины Октября, в величественное здание Ленэнерго на Марсовом поле упала бомба. Она прошла ряд этажей и, не разорвавшись, легла на первом. Чуть слышно работал коварный механизм: тик-так... тик-так...

Надо было немедленно удалить бомбу. Спросили дежурных отряда особого назначения* :

— Кто возьмется добровольно?

— Все! — ответили они в один голос.

Отбрали трех физически более-менее сильных: инженера топливно-транспортного отдела Николая Захарова, монтера электросвязи Виктора Макарова и инженера службы энергорезимов Бориса Марголина.

— Пошли! — Захаров кивнул головой.

С двумя бойцами «Взрывпрома» Иваном Тихомировым и Абрамом Зыковым они уложили 250-килограммовую бомбу на носилки. Подняли.

— Тяжела, дьявол!

Взглянули исподлобья друг на друга.

— Вперед!

Понесли к выходу на Марсово поле.

И — взрыв!

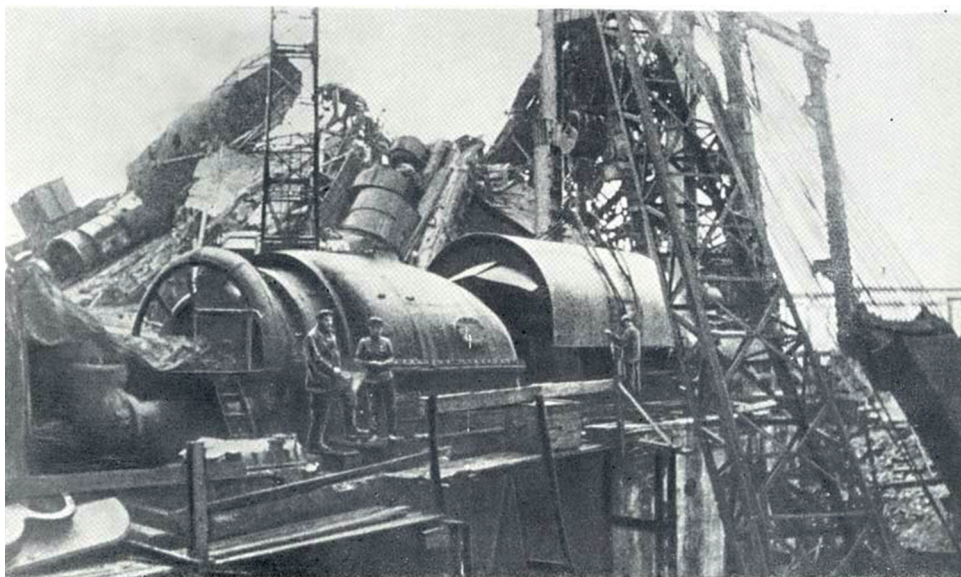
Все пятеро погибли. Но ценой своей жизни спасли многих, и прежде всего тех, кого бойцы отряда отвели подальше от здания.

В память героев в Ленэнерго установили мемориальную доску.

Душой оборонных работ по энергетике в дни блокады были:

- коллектив кадровых работников Ленэнерго, в том числе управляющий Иван Петрович Карась, главный инженер Сергей Васильевич Усов, заместитель главного инженера Владимир Николаевич Герасимов;
- энергетики предприятий Ленинградской энергосистемы, возглавляемые партийными организациями, в том числе 5-й ГЭС «Красный Октябрь», высоковольтных и кабельных сетей, 1-й ГЭС, Волховской и других.

* Вооруженный отряд особого назначения был создан при Ленэнерго в сентябре. Ночами нес сторожевую охрану.

Разрушенная электростанция

На «Невском пяточке»

Каждая энергосистема имеет свой маяк. Таким маяком для ленинградских энергетиков была Дубровская ГРЭС имени Кирова, выделявшаяся своей мощностью и уровнем эксплуатации и по праву считавшаяся одной из передовых в стране.

Среди всех тепловых электростанций, оказавшихся в зонах оккупации, смело можно сказать, не было более разрушенной (вернее — целиком уничтоженной), чем Дубровка.

Еще в конце августа 1941 г. гитлеровцы начали систематические бомбежки и артиллерийские обстрелы ГРЭС. Разнесли железнодорожные пути, подожгли основной склад торфа. В первые дни сентября приблизились вплотную. И все же энергетика не сдавались: станция продолжала снабжать энергией Ленинград.

Главный инженер Ходорков, начальник котельного цеха Константинов, турбинного — Хованов, электроцеха — Алексеев, топливного — Косогин, старший дежурный инженер Волынский, дежурный инженер Мед, диспетчер по топливу Молчанов, мастер Денисов и другие на своих постах умело организовали коллектив, вселили в людей уверенность в победе.

7 сентября в пять часов утра поступила команда из штаба обороны Ленинграда: «Машины вести на остановку согласно инструкции».

— Выводите из строя агрегаты!.. Последней вахте покинуть ГРЭС! — распорядился Ходорков.

Станция и поселок Невдубстрой были захвачены фашистами, вышедшими на левый берег Невы — от Шлиссельбурга почти до Ленинграда. Они стремились соединиться с финнами и в районе Невской Дубровки переправиться на другую сторону, полностью замкнув кольцо блокады.

Военный совет фронта решил упредить врага — форсировать Неву, занять плацдарм на левом берегу, чтобы в последующем слиться с войсками Волховской группы. Эта основательно продуманная боевая операция была выполнена. Героический бросок произошел в ночь на 19 сентября. С той ночи и развернулось беспрецедентное по воинской доблести сражение, которое длилось почти полтора года!

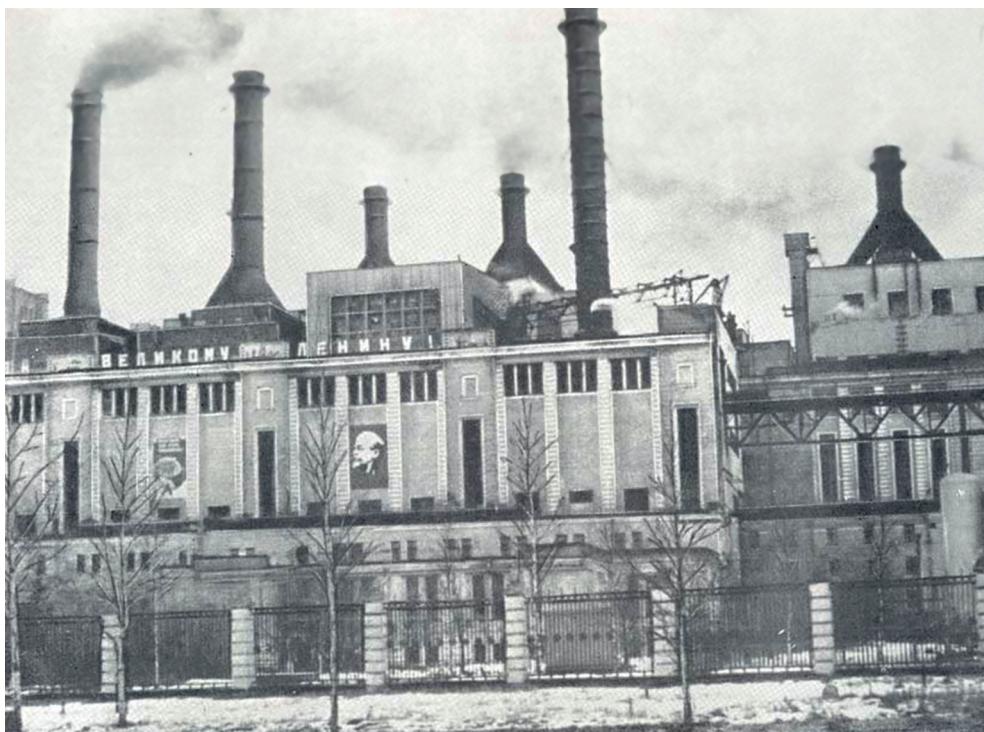
Занятое десантниками небольшое пространство на левом берегу Невы не превышало 3 км вдоль берега и 700 м в глубину. Этот клочок земли называли «Невским пяточком» или «Полею смерти»: тут вся почва была сплошь пропитана кровью.

Железобетонные и металлические сооружения станции послужили главной опорной точкой для врага. Отсюда немецкие батареи вели постоянный огонь по «пяточку». То, что от Дубровки еще как-то уцелело, оккупанты взорвали, отступая в 1943 г.

В условиях тех дней нельзя было немедленно начать восстановление станции: хотя блокада и была прорвана, но фашистские полчища все еще держались под Ленинградом.

Только в начале 1944 г. на Дубровскую ГРЭС приехали Усов, проектировщики из Ленинградского отделения «Теплоэлектропроект» Селиванов, Зыков, Гарбузов и др. Заодно прибыли минеры: без них здесь и шагу ступить нельзя! Страшная картина открылась их глазам.

Главный корпус и остальные строения уничтожены, только кое-где торчат остовы зданий. Повсюду — груды железобетона, кирпича, битого стекла, хаос из разорванных или изогнутых металлических балок и труб, разбитые баки и кровельные плиты, куски пароводяной арматуры, искореженные артиллерийские орудия, сгоревшие танки, клубки колючей проволоки, ящики от снарядов, а то и сами снаряды. Вся территория ГРЭС изрыта окопами и ходами сообщений, засыпана осколками (минеры насчитали их в среднем около трехсот на каждом квадратном метре).

Дубровская ТЭЦ, г. Кировск

Железнодорожный путь на протяжении 15 км — от ГРЭС до станции Мга — полностью разрушен. Взорваны мосты, увезены рельсы, заминирована насыпь.

Как разобрать эту невообразимую путаницу металла и железобетона? Как вести разминирование, если в наушниках миноискателей от каждого осколка писк? Военные прислали особые щупальца, помогавшие обнаружить мины, чтобы хоть приблизительно определить повреждения основного оборудования.

Разминирование длилось не один месяц. А время подгоняло: надо восстанавливать подземное хозяйство станции, расположенное в каналах длиной в сотни метров. К ним не подойти: все завалено, да и чертежи каналов погибли в блокаду.

Главный инженер проекта Зыков и руководитель строительной группы Беркудский все же нашли лазейку, вооружились «летучей мышью» и отправились обследовать. В поврежденных и забитых разными облом-

ками «катакомбах» они потеряли ориентировку, блуждали чуть ли не целый день. Как на зло, кончилось горючее в фонаре. Лишь счастливая случайность спасла их (на территории услышали крики о помощи).

От поселка тоже ничего не осталось. Прибывавших людей расселяли в землянках и палатках. Ходить можно было только по строго отмеченным дорожкам, огороженным красными флажками. Шаг в сторону— и наверняка мина!

А как восстанавливать без электричества?.. Сразу же принялись строить линию электропередачи от маленькой станции, находившейся за Петрокрепостью. Расстояние не очень велико, чуть больше 10 км, но провести линию через Неву, установить две высокие, по 45 м опоры — не такая простая вещь! Все это сдвинуло, затормозило сроки основных работ.

В июле 1944 г. был создан трест «Севэнергострой». Ему поручалось возрождение Дубровской станции, а позднее — строительство ряда энергетических объектов северо-запада страны. Управляющим трестом был назначен Николай Яковлевич Тарасов, возводивший Охтинскую ТЭЦ в Ленинграде, главным инженером — Федор Васильевич Сапожников, ранее работавший диспетчером и заместителем начальника производственно-распорядительного отдела Наркомата электростанций, и заместителем главного инженера — Яков Иванович Финогенов, в конце 30-х годов трудившийся на Артемовской ГЭС.

В марте 1946 г., после четырехлетнего перерыва, Дубровка дала ток Ленинграду и была вновь включена в Ленинградскую энергосистему.

В эти же годы происходило второе рождение Нижне-Свирской, Энсо и Раухиальской ГЭС.

В.Н. Мешков

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Виталий Николаевич Мешков

Родился 13 января 1937 г. в Лодейном поле (на реке Свирь) в семье энергетиков. Работал в энергетике с 1957 г. на разных объектах и в разных должностях. В 1985—2000 гг. — генеральный директор АО «Колэнерго». Полномочный представитель Советского Союза, а с 1991 г. — России в Международной Комиссии по регулированию уровня озера Инари. Президент Союза промышленников Мурманской области. Депутат областной Думы. Ветеран Кольской энергосистемы, почётный житель Мурманской области. Награжден медалью «За трудовую доблесть», орденом Дружбы народов, орденом Знак Почета, международным орденом «Рыцарский крест Белого Льва».

Кольский полуостров занимал значительное место в агрессивных планах гитлеровского командования. Основными стратегическими задачами противника на этом участке были захват в кратчайшие сроки города Мурманска с его незамерзающим портом, пунктов базирования Северного флота, а также выход на линию Кировской железной дороги, соединяющей Мурманский порт с основной частью страны. Кроме того, захватчиков привлекали природные богатства Кольской земли, особенно месторождения никеля — металла, крайне необходимого для военной промышленности Германии и её союзников. Для достижения этой цели на арктическом театре военных действий была сосредоточена армия «Норвегия» в составе двух германских и одного финского корпусов, которую поддерживали часть сил 5-го воздушного флота и ВМС Германии. Им противостояла советская 14-я армия, занимавшая оборону на Мурманском и Кандалакшском направлениях. С моря 14-ю армию прикрывали корабли Северного флота.

Великая Отечественная война в Заполярье началась с массированных бомбардировок городов, населенных пунктов, промышленных пред-

приятый, пограничных застав, военно-морских баз. Первые авианалеты фашистская авиация провела уже в ночь на 22 июня 1941 г.

Активные боевые действия на Кольском Севере начались 29 июня 1941 г. Главный удар противник наносил на Мурманском направлении. В течение первой половины июля войска 14-й армии, ведя тяжелые бои, остановили врага в 20—30 км от границы. Большую помощь воинам 14-й армии оказали подразделения морской пехоты Северного флота. Удары морских десантов во фланг противнику 7 и 14 июля сыграли значительную роль в срыве планов фашистского командования.

Не удалось фашистам захватить и полуостров Рыбачий — стратегический пункт, откуда контролировался вход в Кольский, Мотовский и Печенгский заливы. Летом 1941 г. советские войска при поддержке кораблей Северного флота остановили противника на хребте Муста-Тунтури.

Полуостров Рыбачий стал непотопляемым линкором Заполярья и сыграл важную роль в защите Кольского залива и города Мурманска.

8 сентября 1941 г. гитлеровцы возобновили наступление на Мурманском направлении, но войска 14-й армии заставили противника перейти к обороне, а 23 сентября нанесли контрудар и отбросили врага за реку Западная Лица. В этих боях приняла боевое крещение сформированная в Мурманске Полярная дивизия. Когда противнику удалось продвинуться вперед и создать прямую угрозу захвата Мурманска, полки Полярной дивизии с ходу вступили в бой с прорвавшейся группировкой и отбросили врага на прежние позиции. На рубеже реки Западная Лица линия фронта проходила до октября 1944 г.

Вспомогательный удар противник нанес на Кандалакшском направлении. Первую попытку перейти границу на этом участке фронта гитлеровские войска предприняли еще 24 июня, но были отброшены. 1 июля 1941 г. противник начал более массированное наступление, и вновь ему не удалось добиться ощутимых успехов. Вражеские части смогли продвинуться вглубь советской территории лишь на 75—80 км, и были остановлены благодаря стойкости наших войск.

К осени 1941 г. стало ясно, что блицкриг в Арктике сорван. В тяжелых оборонительных боях, проявляя мужество и героизм, советские пограничники, воины 14-й армии, моряки Северного флота обескровили наступающие части противника и заставили его перейти к обороне. Фашистскому командованию не удалось достигнуть в Заполярье ни одной из поставленных целей. Здесь находился единственный участок советско-германского

фронта, где вражеские войска были остановлены уже в нескольких десятках километров от линии Государственной границы СССР, а в отдельных местах противник даже не смог перейти границу.

Не сумев захватить Мурманск и перекрыть морские коммуникации, по которым в нашу страну поступали стратегические грузы, фашисты усилили бомбовые удары по порту и областному центру. Особенно жестоким бомбардировкам город подвергся летом 1942 г. Только 18 июня на Мурманск было сброшено 12 тыс. бомб, в городе сгорело свыше 600 деревянных зданий. Всего же с 1941 по 1944 г. на Мурманск было совершено 792 налета немецко-фашистской авиации, сброшено около 7 тыс. фугасных и 200 тыс. зажигательных бомб. Разрушено или сгорело свыше 1500 домов (три четверти жилого фонда), 437 производственных и служебных зданий. Вражеская авиация регулярно бомбила Кировскую железную дорогу. За время военных действий на каждый километр магистрали было сброшено в среднем 120 бомб. Мурманск был на втором месте в Советском Союзе после Сталинграда по степени разрушений. Но, невзирая на опасность, мурманские портовики и железнодорожники делали свое дело, и связь с Большой землей не прерывалась, по артерии Кировской дороги на юг следовали составы с боевой техникой и другими военными грузами.

Неоценимую помощь частям Красной Армии и Военно-Морского Флота оказывали жители Мурманской области. Уже в первый день войны в области было введено военное положение. В военных комиссариатах началась мобилизация военнообязанных, в военкоматы поступило около 3500 заявлений добровольцев. На фронт ушел каждый шестой житель области — всего более 50 тыс. человек.

В городах и районах создавались части народного ополчения, истребительные отряды, санитарные дружины, формирования местной противовоздушной обороны. Мурманский истребительный полк только за первые недели войны 13 раз выходил на задания, связанные с ликвидацией вражеских диверсионных групп. Бойцы Кандалакшского истребительного батальона принимали непосредственное участие в боевых действиях в Карелии в районе станции Лоухи. Истребители Кольского и Кировского районов несли охрану железной дороги и электроэнергетических объектов.

На подступах к Мурманску и Кандалакше было создано несколько поясов оборонительных сооружений с участием населения, велось массовое строительство щелей, траншей, бомбоубежищ.

С конца июня из Мурманской области началась эвакуация промышленного оборудования и населения: сначала по железной дороге, позднее — кораблями в Архангельск. Вывозили детей, женщин, запасы стратегического сырья, оборудование комбината «Североникель», агрегаты Туломских и Нивских гидроэлектростанций. Всего за пределы области было отправлено более 8 тыс. вагонов и свыше 100 судов. Работа оставшихся предприятий была перестроена на военный лад, переориентирована на выполнение в первую очередь фронтовых заказов. Все исправные рыболовные траулеры были переданы Северному флоту. Судоремонтные заводы переоборудовали их в боевые, устанавливали на траулерах вооружение, ремонтировали военные корабли и подводные лодки. С 23 июня 1941 г. все предприятия перешли на круглосуточный режим работы.

Заводы Мурманска, Кандалакши, Кировска, Мончегорска освоили выпуск автоматов, гранат, минометов, комбинатом «Апатит» было начато производство смеси для зажигательных бомб, судоремонтные мастерские изготавливали шлюпки, волокуши, горные сани, мебельная фабрика — лыжи. Артели промысловой кооперации производили для фронта олени упряжки, мыло, печи-буржуйки, походную утварь, шили обмундирование, чинили обувь. Оленеводческие колхозы предоставляли в распоряжение военного командования оленей и нарты, регулярно посылали мясо и рыбу.

Женщины, подростки и пенсионеры, заменили на производстве мужчин. Рабочий день на предприятиях составлял 10, 12, а порой и 14 ч.

Рыбаки Мурманска уже осенью 1941 г. возобновили промысел рыбы, необходимой для фронта и тыла. Работать приходилось в районе боевых действий, отражая атаки самолетов и подводных лодок противника, без радиосвязи. Хотя сама Мурманская область испытывала трудности с продовольствием, несколько эшелонов с рыбой и рыбной продукцией были отправлены в блокадный Ленинград.

Жить и трудиться населению Кольского полуострова приходилось в крайне тяжелых условиях. Города и поселки подвергались постоянным налетам вражеской авиации. Само понятие тыла применительно к Мурманской области было очень условным — вся территория области фактически представляла собой прифронтовую полосу. Но население Заполярья не жалело ни сил, ни самой жизни для оказания помощи фронту, приближения разгрома захватчиков.

Несмотря на жестокие налёты фашистской авиации на ГЭС и другие энергетические объекты, станции продолжали работать: люди строили защитные стенки вокруг трансформаторов, засыпали их грунтом, рыли убежища, участвовали в строительстве дотов и дзотов.

На севере полуострова Нижнетуломская ГЭС, несмотря на бомбёжки, продолжала снабжать электроэнергией город Мурманск, воинские гарнизоны и базу Северного флота в городе Полярный. Доблестные лётчики мурмашинского авиаотряда и юные девушки-зенитчицы защищали станцию от налётов вражеской авиации, в небе над Мурмашами шли воздушные бои. Немногочисленные сотрудники станции укрывали оборудование, охраняли и маскировали его.

Героическая оборона Заполярья, самоотверженность тружеников Мурманской области сковали в Арктике значительные силы противника, обеспечили бесперебойную работу стратегических морских и сухопутных коммуникаций на севере страны, регулярное поступление военных грузов от наших союзников по антигитлеровской коалиции.

В апреле 1944 г., когда стало ясно, что победа не за горами, на Кольском полуострове возобновилось энергостроительство. Трест Нивастрой возвратился на прежнее место прописки также организованно, как и уезжал (в теплушках, с техникой на платформах) и продолжил возведение уникальной подземной ГЭС Нива-3.

Начальником стройки стал Иван Иванович Наймушин, который позже руководил возведением Братской ГЭС. Моя мать работала в плановом отделе, вернувшийся с фронта отец опять попал «на передовую» — точность прокладки тоннелей будущей станции полностью зависела от качества его работы. Проходя скалу с двух сторон и делая сбойку, геодезисты и маркшейдеры рисковали головами, ведь по тем временам не дай Бог разойтись, ошибиться в расчётах! Если б батя ошибся, то копал бы шахту где-нибудь «во глубине сибирских руд»! Но в результате получил орден Трудового Красного Знамени.

Нива ГЭС-3 стала первой подземной гидроэлектростанцией в Советском Союзе, чем все мы очень гордились. Её машинный зал находится в скале, на глубине 75 м от поверхности.

Впоследствии мои родители строили верхнюю станцию Нивского каскада, затем Князегубскую, Иовскую и Кумскую ГЭС. Естественно, и я выбрал стезю энергетика, закончив гидроэнергетический факультет Московского энергетического института. После учёбы направили меня,

конечно же, на север. Так, в 1957 г. я впервые приступил к своим обязанностям в должности дежурного инженера Княжегубской ГЭС, которую строили мои родители.

Многие первостроители, завершив очередную стройку Кольской энергосистемы, переходили на соседние площадки. Начала подниматься заполярная промышленность — один плавильный цех на комбинате Североникель чего стоит! А рядом Апатит, горно-обогатительные комбинаты в Оленегорске, Ковдоре и Ревде, заводы в Мурманске и Кандалакше. Все требовали энергию — и получали её.

Началось промышленное освоение Кольского севера. Города росли как на дрожжах, но чуть раньше в тайге и тундре появлялись посёлки энергетиков, которые создавали базу для развития промышленных районов. И в этом смысле энергетиков можно ставить в один ряд с первопроходцами, которые осваивали северный край.

Благодаря высоким темпам энергостроительства Мурманская область не испытывала дефицита энергии, за исключением, пожалуй, 1959 г., когда пришлось остановить комбинат Североникель, а людей временно перевести на другие предприятия. Тогда, в связи с резко возросшими мощностями горно-промышленного комплекса и обозначившимся дефицитом электроэнергии, правительство страны приняло решение о строительстве в центре Кольского полуострова, у подножия Хибинских гор, первой крупной (по тем временам) тепловой электростанции высокого давления — Кировской ГРЭС (теперь Апатитская ТЭЦ). Станция избавляла регион от энергетического голода. Первоначально планировалось установить два агрегата по 50 тыс. кВт, потом проект пересмотрели в сторону увеличения, решив мощность удвоить. Но расчёты показали, что и этого мало, потому пришлось ещё раз удвоить мощности. Тогда пуска Кировской ГРЭС ждали как манны небесной. Биография станции начиналась, как говорится, в чистом поле. Поначалу не хватало специалистов и рабочих рук, поэтому стройку объявили всесоюзной ударной комсомольской...

В 1960 г. я уговорил начальство перевести меня инженером в лабораторию электроцеха на строящуюся станцию. Города Апатиты тогда ещё не было, на его месте стояли «деревяшки» посёлка первостроителей под названием Молодёжный. Вот и стал жить в Молодёжном среди молодёжи.

На Кировской ГРЭС в ту пору интересно работалось: идёт стройка, всё растёт и развивается. Мы вводим котлы, турбины, генераторы, транс-

форматоры. Каждый очередной генератор по окончании монтажа, как танк во время войны, с конвейера уходит на фронт. Остановить машину в ремонт почти невозможно, ведь в этом случае страдают предприятия, мощности которых увеличиваются с каждым днём. Вместе с производствами рос город Апатиты.

Со временем меня назначили заместителем начальника цеха, а в июне 1965 г. — директором «Пазского каскада» — каскада гидроэлектростанций Колэнерго, расположенных на реке Паз, что вытекает из озера Инари в Финляндии и через 220 км впадает в Баренцево море. По её долине, которая представляет собой единую озерно-речную систему, проходят границы трёх государств: Финляндии, России и Норвегии.

Каскад начинался с ГЭС Янискоски, которая до войны принадлежала Финляндии. Когда эта территория отошла к Советскому Союзу, финская фирма «ИматранВойма» по контракту восстановила электростанцию. В 1955 г. она же построила для нас ГЭС Раякоски, а четыре года спустя — ГЭС Кайтакоски, которая сейчас используется в качестве регулирующей станции каскада.

Еще две гидростанции Пазского каскада — Борисоглебская и Хевоскоски, были построены позже по заказу нашей страны специалистами норвежской фирмы «Норэлектро». С десяток лет Борисоглебская ГЭС числилась самой северной гидроэлектростанцией мира. Но затем пальма первенства перешла к одной из станций то ли на Чукотке, то ли на Аляске...

В это же время совместными усилиями российских и финских специалистов строилась вторая станция Туломского каскада — подземная Верхнетуломская ГЭС. Все четыре её агрегата были приняты в эксплуатацию в 1965 г., и до 1975 г. станция выполняла роль регулятора частоты в Кольской энергосистеме. Установленная мощность Верхнетуломской ГЭС составляла 228 МВт, а после реконструкции выросла ещё на 40 МВт.

В декабре 1967 г. я получил предложение поработать заместителем главного инженера Колэнерго и перебрался в столицу кольских энергетиков — посёлок Мурмаши. Впереди ждала масштабная работа системного характера. Последующие 70—80-е годы по-своему были насыщены событиями: возводились гидростанции Серебрянского и Териберского каскадов, строились крупные подстанции в районах концентрации энергоёмких производств, вводились в строй высоковольтные линии электропередачи, связавшие между собой каскады ГЭС, тепловые стан-

ции, промышленные предприятия, города и поселки области. Сейчас все ГЭС и ТЭЦ Мурманской области закольцованы сетями, что повышает надежность энергоснабжения потребителей.

С начала 70-х годов на ЛЭП стали устанавливать железобетонные опоры вместо деревянных. Класс напряжения 110 кВ мы сохранили, но в новом строительстве сделали упор на более экономичные линии напряжением 150 кВ. Бурно внедрялась новая техника, проводилась модернизация действующего оборудования — и во всём этом я так или иначе участвовал, принимал решения, добивался воплощения планов в жизнь...

На моих глазах поднимался каскад Серебрянских ГЭС. Из всех освоенных энергетиками северных рек Воронья, впадающая на севере полуострова в Баренцево море, была самой труднодоступной. Строительство каскада Серебрянских ГЭС началось с прокладки 120-километровой дороги, которая пролегла через топи и скалы. Строителям пришлось создавать дорожные механизированные десанты, которые обходили в работе самые трудные места и вели прокладку дороги дальше. Оставшиеся в тылу болота и сопки «пробивали» другие бригады, оснащенные необходимым оборудованием...

Генеральным проектировщиком обеих станций был Ленгидропроект, а строил их известный коллектив Севгидростроя, используя метод беспрерывной укладки бетона. Параллельно в тундре шла застройка поселка Туманный для будущих работников каскада.

Мне приходилось постоянно быть в курсе серебрянских событий и, как представителю заказчика, решать множество технических вопросов. Массу времени посвятил я этой стройке.

5 ноября 1970 г. вода Вороньей начала вращать рабочее колесо турбины первой станции. Гидроагрегаты второй станции дали ток в декабре 1972 г.

Строительство двух ГЭС на реке Териберка (восточнее Вороньей), к которому приступили в 80-х годах, началось тоже с прокладки дороги. А сами станции строили вахтовым методом: гидростроители приезжали из Мурманской области и Туманного. Верхне-Териберская ГЭС была пущена в эксплуатацию в ноябре 1984 г., Нижне-Териберская — в сентябре 1987 г. Сегодня установленная мощность объединённого каскада Серебрянских и Териберских ГЭС составляет около 32% установленной мощности всех гидроэлектростанций Кольского полуострова.

В те годы крепнулись наши связи с энергетиками Финляндии и Норвегии. Наша сторона построила линию и стала продавать электроэнергию в соседние страны. Благодаря прямым международным связям о Кольской энергосистеме узнали в Европе.

Среди международных встреч особняком выделялись ежегодные трехсторонние переговоры по регулированию водного режима озера Инари. Соглашение на эту тему было подписано ещё в 1959 г. между правительствами СССР, Норвегии и Финляндии. Его предметом являлся контроль уровня воды в расположенном на территории Финляндии огромном озере и вытекающей из него реке Паз, которая, напомним, протекает вдоль трех границ. На реке расположено семь гидроэлектростанций, пять из которых объединены в каскад Пазских ГЭС Кольской энергосистемы и две принадлежат Норвегии. Регулирующей станцией водной системы является наша ГЭС Кайтакоски — первая из станций Пазского каскада, которая влияет непосредственно как на уровень воды в самом озере, так и на уровень, необходимый для работы станций, расположенных ниже по течению.

Ситуация с озером Инари уникальна в мировой практике. Выходит, что для нас и норвежцев Инари — это источник энергии. А для местных жителей, финнов и саами, озеро является местом жизни, бизнеса и рыболовного туризма. Поэтому с самого начала трехсторонняя комиссия задалась решением оперативных вопросов, возникающих в ходе существования этого симбиоза.

Каждую из сторон представляли уполномоченные лица — всего трое. Начиная с 1985 г., и в течение многих лет, я был уполномоченным представителем от Советского Союза. Уполномоченные совместно решали задачу из двух составляющих. Первая — получить максимальные объемы электроэнергии, и вторая — не истребить жизнь в озере, ведь из-за работы ГЭС сильно страдала рыба, снижались рекреационные возможности водоема. Необходимо было сохранить флору и фауну, воссоздавая условия для нереста и жировки рыбы, сохранения её запасов. Эта деликатная задача была успешно решена. За годы совместной деятельности не произошло ни одного серьезного конфликта. Россия и Норвегия согласились не выжимать из своих гидростанций на реке полную мощность.

Обсуждали сообща, спорили, определяли допустимый диапазон, в котором может меняться уровень воды, сочиняли протокол и принимали решение, в каком режиме будут работать водосбросы станций.

Никто не забыт, ничто не забыто

Подвиги советских воинов и тружеников тыла на Кольской земле были по достоинству оценены Советским государством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 декабря 1944 г. учреждена медаль «За оборону Советского Заполярья», которой были награждены более 300 тыс. защитников северных рубежей Отчизны и 24 тыс. трудящихся области. 136 участникам боев присвоено звание Героя Советского Союза. Десятки кораблей, частей и соединений Карельского фронта и Северного флота преобразованы в гвардейские, награждены орденами, удостоены почетных наименований.

В 1982 г. Мурманск, а в 1984 г. Кандалакша награждены орденами Отечественной войны первой степени.

За мужество и стойкость, проявленные при защите Мурманска трудящимися города, воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1985 г. Мурманску было присвоено звание города-героя с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

П.С. Непорожний

ДАЖЕ ВОЙНА НЕ ОСТАНОВИЛА СТРОИТЕЛЬСТВО

Петр Степанович Непорожний

Родился 13 июля 1910 г. в селе Тужилровка (ныне Яготин) Киевской области. Окончил Ленинградский институт инженеров водного транспорта. Служил на Балтийском флоте. Занимал ряд инженерных должностей на различных энергетических стройках страны. Был заместителем председателя Совета Министров и председателем Госстроя СССР, первым заместителем министра строительства электростанций СССР. С 1962 по 1985 г. — министр энергетики и электрификации СССР. Профессор, доктор техн. наук, чл.-корр. АН СССР, лауреат Ленинской премии. Неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», многими медалями.

Моя инженерная деятельность в энергетике началась в 1935 г. За плечами были Ленинградский институт инженеров водного транспорта, служба в Краснознаменном Балтийском военно-морском флоте.

Начинал работать в Ленгидроэнергопроекте, где мне поручили руководство одним из подразделений, занимавшимся проектом Чирчикского каскада гидроэлектростанций. Меня направили из Ленинграда на Чирчикстрой на должность начальника технического отдела и заместителя главного инженера дирекции.

Начальником Чирчикстроя был замечательный, знающий и волевой человек Федор Георгиевич Логинов — главный инженер, будущий министр — квалифицированный строитель Иннокентий Иванович Кандалов (будущий академик).

Если говорить о рациональном «зерне» в опыте Чирчикстроя, подлежащем использованию и в будущем — то это хорошая организация работ и жесткий контроль за качеством их выполнения. В этом вопросе

И.И. Кандалов поучал меня, молодого еще инженера, такими словами: «Петр Степанович! Если Вы когда-нибудь почувствуете, что почему-то не сможете залезть в «каждую щель» и лично проверить качество выполненных работ — уходите со стройки. Здесь действует правило: «доверяя, проверяй, и проверяй лично».

Качество работ на Чирчике было очень высокое — выстроенные более полусотни лет назад сооружения работают безукоризненно. В конце 1938 г. меня вызвали в Москву и назначили на работу в Главгидроэнергострой начальником производственного отдела.

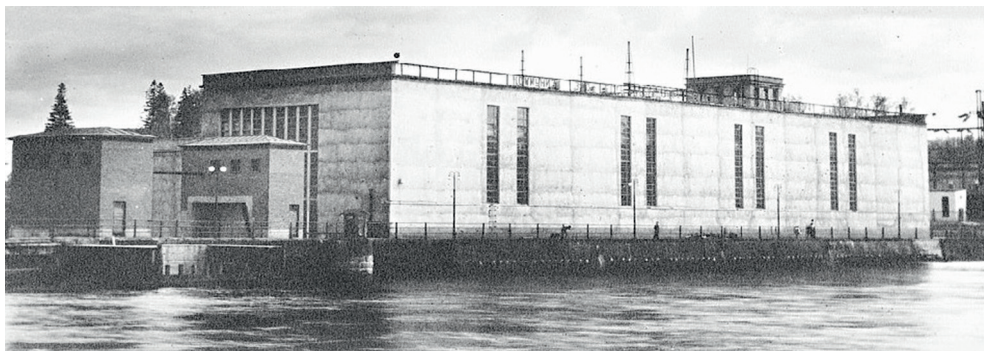
В Москве в первые же месяцы работы мне вместе со всеми работниками центрального аппарата пришлось быть участником его двойной перестройки. В январе 1939 г. Наркомтяжпром был расформирован и разделен на ряд отраслевых наркоматов. В числе других был создан Наркомат электростанций и электротехнической промышленности во главе с наркомом Михаилом Георгиевичем Первухиным. Это был замечательный специалист-энергетик и прекрасный человек, с которым всегда было приятно и полезно иметь дело. Но наркомом он был недолго. Вскоре его назначили заместителем председателя Совнаркома.

В апреле 1940 г. наш наркомат разделили на два наркомата — электростанций и электропромышленности. Министром электростанций был назначен А.И. Летков, работавший до этого заместителем М.Г. Первухина. Заместителем нового наркома были назначены — Д.Г. Жимерин (первый заместитель), И.И. Дмитриев — по строительству, П.М. Сергиенко — по эксплуатации, П.М. Федотов — по кадрам и М.С. Смиригов — по торфу, машиностроению и общим вопросам. При таком составе руководства Наркомат электростанций вошел в годы войны.

Во второй половине 1940 г. Наркомат электростанций по поручению

Моряк Балтийского флота

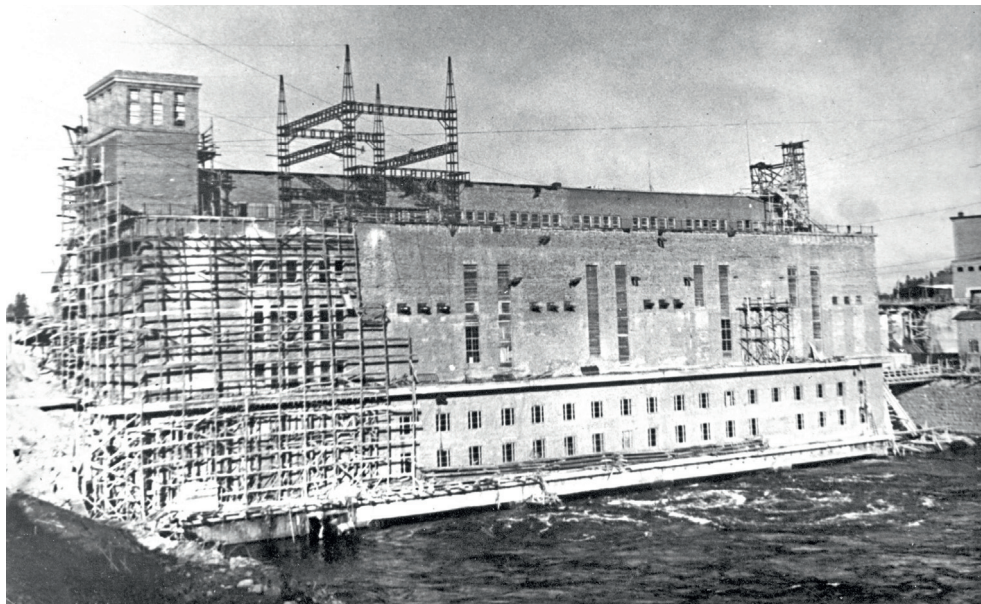

Светогорская станция (бывшая ЭнсоГЭС)

правительства, должен был организовать на Советско-Финской границе в г. Энсо строительную организацию для сооружения гидроэлектростанции на р. Вуоксе. До советско-финского конфликта это была финская территория, и финны начали здесь некоторые подготовительные работы по сооружению ГЭС. Руководство наркомата поручило мне с группой экспертов выехать в г. Энсо и разобраться с положением дел на строительстве ГЭС. Одновременно я был введен в состав межправительственной советско-финской комиссии, работавшей в г. Энсо по вопросам возврата Финляндией Советскому Союзу материальных ценностей, вывезенных финской армией из зоны Карельского перешейка. Таково было одно из условий мирного договора.

Гидроэлектростанция у г. Энсо должна была стать второй ГЭС каскада на р. Вуоксе. Первая — действующая ГЭС Иматра находилась на территории Финляндии. Третьей ГЭС каскада была действующая электростанция Раухиала мощностью 100 тыс. кВт, расположенная ниже г. Энсо и отошедшая по мирному договору Советскому Союзу. Поскольку у нее не было никаких электрических связей с системой Ленэнерго, она по существующей ВЛ 110 кВ продолжала выдавать электроэнергию в район Хельсинки. Эта линия не заходила даже и в район Энсо. Предстояло осуществить значительное электросетевое строительство.

Через межправительственную комиссию финская сторона передавала всю имеющуюся у нее техническую документацию по ЭнсоГЭС и обязалась передать документацию по ее основному оборудованию, заказанному для этой ГЭС финскими фирмам Тампела и Конне. Располагая этой документацией, проектанты были в состоянии быстро начать выдачу

Строительство Энсо ГЭС

рабочих чертежей, а строители приступить к работам, которые по требованию наркомата должны были вестись в быстром темпе.

Штаб руководства стройкой сложился очень удачно. В его состав, кроме начальника строительства Е.Г. Вейнруба и главного инженера П.С. Непорожного, входили А.И. Барт, Л.Ф. Пожаров, Н.С. Триггер, И.Е. Педруцкий — главный инженер проекта в Ленгидроэнергопроекте и К.И. Карасев — начальник ленинградской конторы ЭнсоГЭСстроя. Вообще дела на стройке шли успешно и ход работ создавал реальные условия для начала ввода мощностей на ГЭС в конце 1941 г. Можно было утверждать, что найден способ скоростного строительства гидроэлектростанций. Была разработана и применена высокоэффективная технология укладки бетона кабель-краном без съема бадьи с крана. Это был вообще первый в Советском Союзе опыт укладки бетона с использованием кабель-крана. Потом он получил широкое распространение при строительстве гидроэлектростанций.

Но 22 июня 1941 г. стройка была прервана внезапным нападением на Советский Союз фашистской Германии. Финляндия была её союзником.

Поступило распоряжение об эвакуации стройки. По указанию Наркомата работающие и их семьи были отправлены в Ленинград, отку-

П. С. НЕПОРОЖНИЙ • ДАЖЕ ВОЙНА НЕ ОСТАНОВИЛА СТРОИТЕЛЬСТВО

да позднее они выехали на Урал. С первым эшелонам эвакуированных выехали не все. На площадке строительства остались основные руководители и члены специальных отрядов, которые занялись срочной эвакуацией в Ленинград оборудования и механизмов. В Москве в наркомате была создана оперативная группа по вопросам эвакуации, во главе с первым заместителем наркома Д.Г. Жимериным. По его указанию начальник строительства выехал в Ленинград для организации дальнейшей отправки людей и оборудования в назначенные пункты. На стройке под моим командованием работал штаб по эвакуации оборудования. Начальник строительства возглавлял спецотряд обученных военному делу рабочих.

24 июня на стройку приехал заместитель командующего 7-й армией, прикрывавшей передний край обороны у границы, которая проходила за г. Энсо. Он предложил нам строго выполнять указания военного командования. На границе пока все было спокойно, хотя с пограничной наблюдательной вышки мы хорошо видели, что у нее происходит сосредоточение вражеских войск. Рано утром 29 июня финские и немецкие части начали переход границы. Отряд пограничников и наш спецотряд стали с боем отходить к зоне, где фронт держала 7-я армия. Через наши головы по врагу ударила советская артиллерия. Неся большие потери, финско-немецкие части отступили на свои прежние позиции, а мы смогли продолжить отправку оборудования и материалов, по окончании которой меня отозвали в Москву, где поручили организовать эвакуацию из Москвы семей работников главка.

Вскоре после отправки эшелона с семьями я был приглашен к наркому А.И. Леткову, предложившему мне немедленно отправиться в Ташкент и взять на себя руководство СредазГИДЭПом. Он в сложившихся военных условиях должен принять ЛенГИДЕП, основные работники которого вместе с семьями направлялись в Ташкент и поселки Чирчикстроя. Одновременно меня назначили уполномоченным наркомата по приемке оборудования, прибывающего в Среднюю Азию по плану эвакуации с западных гидроэлектростанций.

Вскоре на Чирчикстрой поступило оборудование гидроэлектростанции Волховской ГЭС.

Трест Чирчикстрой в 1940 г. быстрыми темпами вел работы по вводу мощностей на Комсомольской ГЭС и электрохимическом заводе. Эти работы форсированно продолжались и в 1941 г. Хотя с началом войны многие рабочие были призваны в армию и на замену им пришли на

П.С. НЕПОРОЖНИЙ • ДАЖЕ ВОЙНА НЕ ОСТАНОВИЛА СТРОИТЕЛЬСТВО

работу менее квалифицированные женщины, все же стройка выполнила план ввода 1941 г. — были пущены Тавакская ГЭС и дополнительная очередь электрохимического завода.

СредазГИДЭП еще до войны спроектировал, а Чирчикстрой выполнил часть строительных работ по двум ГЭС — Аккавакской и Актепинской.

В 1942 г. Актепикская ГЭС дала первый ток. Для достижения этого потребовалась большая и напряженная работа руководящих работников и рядовых специалистов треста и стройки, в первую очередь — главного инженера треста И.Я. Каменского, начальника строительства И.М. Сидорова и главного инженера строительства Г.М. Иванова. Опытные инженеры-проектировщики СредазГИДЭПа непрерывно находились на месте работ, без задержек решали все возникающие вопросы.

В 1942 г. Государственный комитет обороны принял решение о строительстве в Средней Азии новых гидроэлектростанций — Фархадской, Аккавакской-2, Саларской и Нижнебозсуйской. Проект постановления по этим ГЭС был подготовлен в Ташкенте и рассмотрен на Среднеазиатской комиссии ГКО под председательством Усман-Юсупова. Мне было поручено выехать с группой экспертов в Москву и рассмотреть этот проект с В.В. Веденевым, который в то время работал в аппарате ГКО. Я понял, как напряженно и четко работает штаб страны. Наши предложения были рассмотрены и утверждены за несколько дней, и мы немедленно приступили к их реализации.

Особых трудностей с разворотом работ по сооружению Аккавакской ГЭС-2, Саларской ГЭС и Нижнебозсуйской ГЭС не возникало. Проекты этих гидроэлектростанций были разработаны с учетом использования прибывшего с запада оборудования. В принятом постановлении центральное место занял, конечно, Фархадский многоцелевой узел, решающий проблемы развития энергетики, водоснабжения, включая ирригацию, и черной металлургии. В зоне Фархадской ГЭС был построен первенец этой отрасли промышленности в Средней Азии. С вводом в эксплуатацию Фархадского гидроузла представлялась возможность дополнительно оросить до 500 тыс. га земель Узбекистана, Таджикистана и Казахстана. Исходя из такой значимости гидроузла для большого региона, стройка была объявлена всенародной.

В июне 1944 г. меня срочно вызвали в Москву, где заместитель наркома И.И. Дмитриев информировал меня, что в Ленинграде создалось

П. С. НЕПОРОЖНИЙ • ДАЖЕ ВОЙНА НЕ ОСТАНОВИЛА СТРОИТЕЛЬСТВО

очень напряженное положение с электроснабжением. Две гидроэлектростанции на Карельском перешейке — ранее работавшая ГЭС Раухиала и строившаяся ЭнсоГЭС — лежали в руинах, и нужно было выяснить, как их восстанавливать. Ленинградцы вспомнили обо мне, как работавшем перед войной на строительстве ЭнсоГЭС, и просили И.И. Дмитриева привлечь меня к обследованию этих объектов.

В Ленинграде я встретился в первую очередь с руководителями Ленэнерго — управляющим энергосистемой Б.П. Страупе и главным инженером М.В. Усовым. Они уже достаточно хорошо были ознакомлены с общим состоянием энергетического хозяйства всей оккупированной ранее зоны, теперь освобожденной от вражеских войск. Энергетические объекты зоны были разрушены, и Ленинград, который во многом от них зависел, испытывал очень серьезные затруднения в электроснабжении.

Мне сказали, что ожидается приезд в Ленинград заместителя председателя совнаркома А.Н. Косыгина, который по поручению ЦК вместе с обкомом занимался вопросами восстановления промышленности Ленинграда, и будет обсуждаться положение дел в энергосистеме.

Вскоре поступил приказ наркома о назначении меня начальником и главным инженером ЭнсоГЭСстроя. Одновременно я был назначен, по совместительству, управляющим трестом «Спецгидроэнергомонтаж», находившимся тогда в Ленинграде и выполнявшим некоторые работы на ленинградских электростанциях. В этом тресте были рабочие и инженерно-технические силы, которые я немедленно направил на Раухиальскую ГЭС. Главный инженер треста А.М. Барковский, крупный специалист по монтажу гидротехнического оборудования, был подключен к делам по восстановлению важной для электроснабжения Ленинграда электростанции. Активное участие в этой работе принял довоенный директор Раухиальской ГЭС товарищ Жарков, который немало сделал для скорейшего пуска в работу «своей» ГЭС.

ЭнсоГЭСстрой довольно быстро развернул работы на всех порученных ему объектах. Большую помощь нам оказывал первый секретарь Ленинградского горкома партии А.А. Кузнецов. Он был членом военного совета фронта, и с его помощью командование фронта выделило из состава 32-й армии в наше распоряжение несколько специализированных батальонов, в том числе батальон электриков. Кроме того, для всех работников ЭнсоГЭСстроя полагались военные пайки первой категории и обмундирование. Эти мероприятия содействовали быстрому росту кол-

лектива вольнонаемного состава стройки, который пополнялся в основном ранее работавшими в Свирьстрое. Кроме того, уже имелось решение наркомата о возвращении треста «Свирьстрой» с Урала, и Управление строительства ЭнсоГЭСстрой должно было войти в состав этого треста.

В результате принятых Наркоматом электростанций и ЭнсоГЭСстроем мер, большой помощи Ленинградских обкома и городского комитета партии и командования 23-й армии, первый гидроагрегат восстановленной Раухиальской ГЭС дал ток в начале 1945 г. и по восстановленной ВЛ напряжением 110 кВ началось регулярное электроснабжение Ленинграда. Вскоре эта ГЭС была восстановлена полностью.

Полным ходом шла достройка ЭнсоГЭС. В конце 1945 г. был начат монтаж ее оборудования. Однако ход работ на ней был задержан неожиданно произошедшим оползнем правого берега реки Вуоксы в зоне сооружения ГЭС, завалившим и часть здания гидроэлектростанции. Проведенные ЛенГИДЭПом дополнительные геологические исследования выявили необходимость устройства специальной гибкой железобетонной шпору с глубокой врезкой ее в основные породы правого берега. Это решение было рассмотрено и утверждено на месте строительства специальной комиссией наркомата во главе с прославленным гидростроителем Г.О. Графтио, работавшим тогда главным экспертом при наркоме по вопросам гидростроительства. Обсуждение требовавшихся мероприятий было очень бурным, но Г.О. Графтио поддержал предложение ЛенГИДЭПа.

Перед подписанием протокола комиссии я пригласил Генриха Осиповича к себе на обед, имея в виду еще раз лично обсудить с ним в спокойной обстановке предлагаемое экспертами решение. Вместо большого обсуждения мой гость ограничился таким заявлением: «Петр Степанович, принимая любое решение, связанное с водой, следует всегда помнить, что мы с вами иногда отдыхаем, а вода никогда не отдыхает и непрерывно ищет возможность обойти или разрушить поставленную на ее пути преграду. Когда мы возводим преграждающее воде путь сооружение на скальном основании и между скальных берегов, то случайное просачивание воды можно еще относительно легко устранить инъецированием или другими методами. Но когда сооружение стоит на «зыбком» грунте, то в этом случае появление любой неорганизованной фильтрации может быстро превратиться в необратимый процесс и вызвать

катастрофу. Поэтому принимаемые решения здесь должны быть абсолютно надежными, как бы дороги и маложелательны они ни были».

Генрих Осипович знал, что говорил. Он построил ГЭС Свирь-3 на таких слабых грунтах, каких не знает мировая практика гидроэнергетического строительства. Он рассказал мне, что когда решался вопрос о строительстве той ГЭС на консультацию был приглашён полковник Купер, возглавлявший группу американских экспертов на Днепрострое. Купер, ознакомившись с геологическими данными створа Свирь — ГЭС-3, отказался дать заключение, заявив, что ему не известны плотины, построенные на таких грунтах. Но в конце концов, проблему сооружения ГЭС Свирь-3 решили советские инженеры и, в первую очередь, инженер Г.О. Графтио.

Жизнь меня научила: если не знаешь, как решить вопрос, то и не решай его, а спроси того, кто знает это решение, и поучись у него на будущее. Учиться никогда не поздно. Этого правила я придерживался всегда и везде.

Нарком утвердил решение экспертной комиссии по устранению последствий произошедшего оползня и предотвращению таких явлений в будущем. Строители выполнили предложенную экспертами и спроектированную ЛенГИДЭПом «гибкую шпору», и гидроузел ЭнсоГЭС работает без каких-либо оползневых явлений.

Дела на ЭнсоГЭСстрое шли хорошо, и руководство делало все возможное для обеспечения пуска ГЭС в 1946 г. Одним из сложных вопросов было и комплектование пусковых агрегатов оборудованием. Мы разработали план комплектации и в начале мая 1945 г. меня с группой работников стройки вызвали в Москву для его рассмотрения.

В Москву я ехал в несколько приподнятом настроении, поскольку там предстояло получить первую в жизни правительственную награду — орден. Президиум Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий правительства по энергоснабжению оборонной промышленности в трудных условиях военного времени наградил большую группу энергетиков орденами и медалями. Я был в числе награжденных.

На другой день после приезда в Москву было объявлено о победе над фашистской Германией. Пришел долгожданный день Победы. Что творилось тогда в Москве, трудно даже представить. Народ ликовал. В этом настроении мы быстро и успешно закончили дело с рассмотрением нашего плана комплектации и выехали на стройку.

В рядах создателей энергетики на Украине

Развитие советской энергетики началось с плана ГОЭЛРО в 1920 г. Непосредственным участником тех исторических событий был молодой П.С. Непорожний.

Свой трудовой путь П.С. Непорожний начал в 1928 г. на строительстве Днепрогэса, где работал бурильщиком. Именно участие в строительстве самой крупной в те годы гидроэлектростанции — Днепровской ГЭС, пробудило в молодом труженике любовь к энергетике.

В день международного пролетарского праздника 1 мая 1932 г. состоялся пуск первой очереди Днепрогэса.

«Днепровскую ГЭС строил весь Советский Союз, но наибольшая заслуга принадлежит российскому и украинскому пролетариату» — сказал в своей речи М.И. Калинин.

С мая 1939 по июнь 1941 г. Днепрогэс выработала свыше 16 млрд кВт·ч электроэнергии. Страна сэкономила более 10 млн т качественного топлива.

Бои за Днепрогэс

Днепрогэс восстановим!

Но случилась беда — началась Великая Отечественная война. 18 августа 1941 г. гитлеровские танки по мосту через Старый Днепр ворвались на остров Хортица и начали обстрел Днепрогэса. Фашисты успели взорвать машинный зал, но тотально разрушить плотину им не удалось.

После окончания войны началось восстановление Днепрогэс. Было разобрано 600 000 м³ бетона и тысячи тонн искореженных металлоконструкций.

Одновременно на этих работах трудилось около 50 000 человек. После окончания Второй мировой войны началась война «холодная». Американцы прекратили поставку техники в СССР. Новые генераторы для Днепрогэс создавались в Ленинграде, а 100-тонные валы к турбинам вытачивали на Новокраматорском заводе в Донбассе.

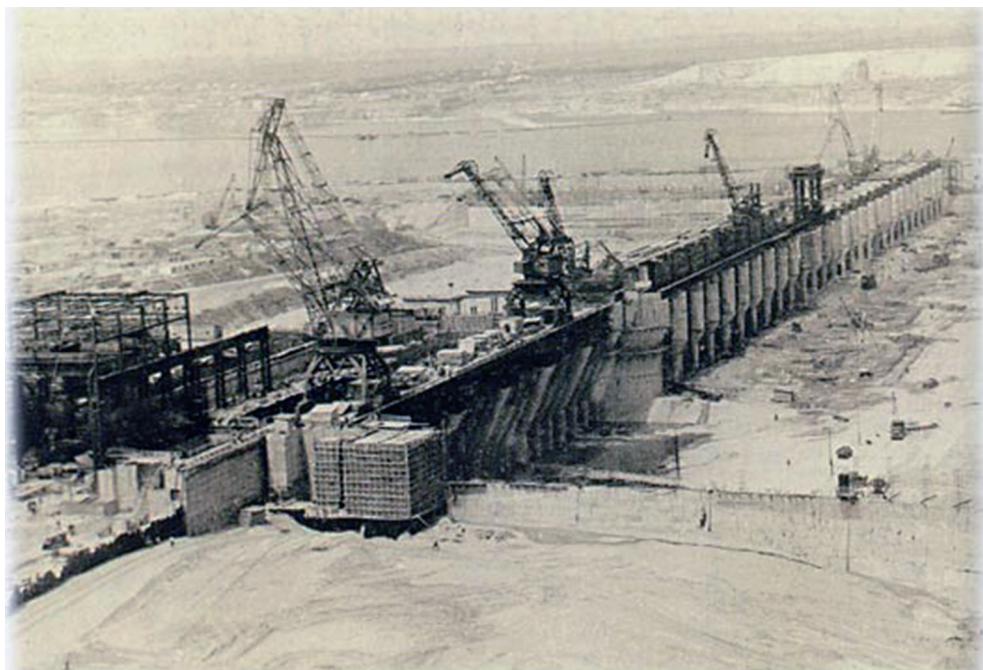
Днепрогэс оказался уникальным инновационным полигоном, где рождались и тут же внедрялись отечественные ноу-хау. Возрожденный Днепрогэс по 11 линиям выдавал потребителям 3,5 млрд кВт·ч электроэнергии ежегодно, оставаясь самой мощной гидроэлектростанцией Европы до 1956 г. В то же время интенсивно развивающейся экономике требовалось огромное количество энергии. В 1996 г. началась скрупулезно спланированная реконструкция работающего комплекса. Первый этап реконструкции завершили 1 июля 2002 г. Ежегодная выработка электроэнергии увеличилась на 79 млн кВт·ч.

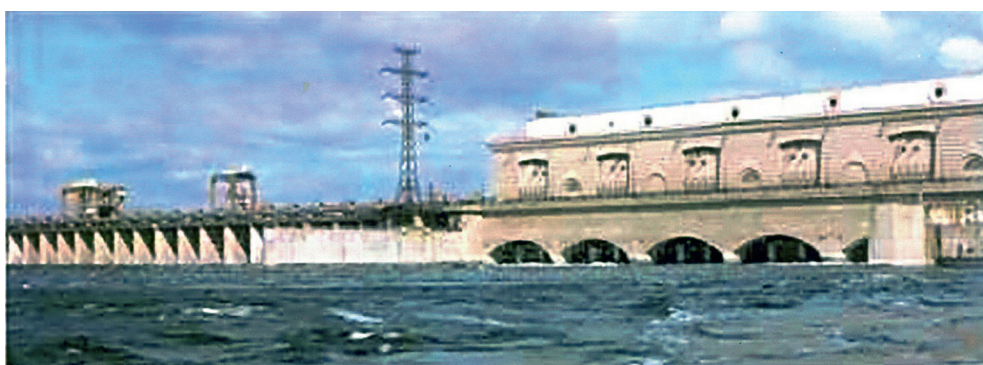
Днепрогэс сегодня

Начатое Днепрогэсом на порогах — сложнейшем отрезке Днепра — освоение гидроресурсов великой реки получило продолжение в 1951—1956 гг. Тогда была построена Каховская ГЭС, необходимость которой в конце 1920-х предвидел И.Г. Александров. Возродились и совершенствовались новейшие станции: Днепродзержинская (1956—1965), Кременчугская (1954—1960), Киевская (1961—1975), Каневская (1963—1975). В 1962 г. началось сооружение первой в СССР гидроаккумулирующей станции — Киевская ГАЭС выдала промышленный ток в декабре 1970 г., а в январе 1975 г. вышла на проектную мощность.

Вопросами повышения мощности Днепрогэса и всей энергетикой Украины занимался бывший юный бурильщик, а затем главный инженер Днепрогэстроя по строительству Каховской ГЭС (которой присвоено его имя), с 1954 по 1959 гг. заместитель председателя Совета Министров Украинской ССР, а с 1962 г. — министр энергетики и электрификации СССР Петр Степанович Непорожний.

Строительство Каховской ГЭС

Каховская ГЭС

ГЛАВА ТРЕТЬЯ • УЗНИКИ И ПАРТИЗАНЫ

Глава третья

Узники и партизаны

Н. А. Ковалева

ЮНАЯ ПАРТИЗАНКА

Надежда Антоновна Ковалева

Родилась на Смоленской земле в 1927 г. С 1941 по 1943 г. — член партизанского отряда. С апреля по октябрь 1943 г. была узницей лагеря в Спас-Деменском районе. С ноября 1943 г. (после побега из лагеря) работала в госпитале 2-го Белорусского фронта. С 1965 г. работала в поликлинике медико-санитарной части Новочеркасской ГРЭС. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Отличник санитарной службы.

Когда началась война мне было всего 14 лет. Уже в начале июля 1941 г. война докатилась до нашего села Уварова на многострадальной Смоленской земле. Шли тяжелые бои. Жители села помогали армии, как могли. Однажды они подобрали с поля боя и разместили в здании местной школы более 50 раненых бойцов. Старики, женщины и дети на повозках вывозили их с поля боя. Но ворвавшиеся в деревню немцы зверски расстреляли всех раненых на глазах у жителей.

Видя звериную жестокость оккупантов, дети, как могли, помогали партизанам. Когда партизаны в первый раз пришли в село, они попросили подростков сходить днём в соседнее село Квасники, где базировался немецкий карательный отряд и посмотреть, где стоят часовые. Я и моя соседка Катя Бабкова не побоялись выполнить это опасное поручение. Мы пришли в село как бы в гости к подруге. Вернувшись, передали ценные сведения партизанам. В результате, партизанам удалось, используя фактор внезапности, ворваться в село днём. Карательный отряд был разгромлен.

Так как у партизан не было связи с действующей армией, оружие и боеприпасы для них доставали на полях прошедших боёв, выкапывая

его из-под снега. Добытое оружие дети доставляли партизанам, часто при этом рискуя жизнью.

Оружие перевозили тайно ночью, на санях, прикрывая его сеном. Я ехала первой на лошади. За ней на санях — остальные дети. Чтобы обоз не могли перехватить, дети тщательно объезжали расположения полиции и карателей. Кроме того, дорога в лес была заминирована, об этом предупреждали партизаны. Такое опасное задание можно было доверить только детям партизан и коммунистов, так как никто не должен был знать, где располагается партизанский отряд.

27 апреля 1942 г. во время рейда партизанского отряда при подрыве железнодорожного моста на реке Угре погибает мой отец.

В конце лета 1942 г. фашистская армия повела наступление на партизан, леса бомбили и днем, и ночью. По селам проходили карательные гитлеровские отряды.

В апреле 1943 г. меня в числе других подростков, схватила полиция. Мы были отправлены в лагерь, который находился в Спас-Деменском районе, недалеко от линии фронта. Там базировалась немецкая воинская часть.

Здесь людей ночами водили в лес рыть противотанковые рвы в 2,5 м глубиной, а когда начинало светать, всех узников вели обратно в лагерь. Кормили хлебом из древесной муки, сыром с червями и баландой. От холода, голода и тяжелой работы люди умирали буквально на глазах.

Спасительным оказалось внезапное наступление Красной Армии. Ночью немцы погрузили всех людей, томившихся в лагере, в грузовики и перевезли в районный центр Екимовичи. Там нас разместили в местной конюшне, где вход через ворота был только с одной стороны — там и был поставлен часовой. В бревнах стен конюшни для вентиляции были вырезаны отверстия. Через такое отверстие мне удалось выбраться наружу и бежать. Я ползком пересекла шоссе на Москву, шла по полям вдали от дорог... Придя в родное село, я узнала, что маму зверски замучили полицаи, а меня в любой момент могут арестовать как дочь партизана и за связь с ними. Поэтому я была вынуждена скрываться в лесу, ночами приходя к родным за едой, вплоть до момента освобождения родного села в октябре 1943 г.

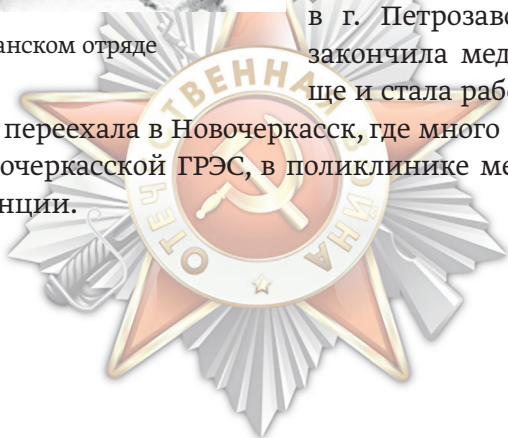
В ноябре 1943 г. с по рекомендации комсомольской организации меня берут медсестрой в специализированный челюстно-лицевой эвакогоспиталь, который входил в состав 2-го Белорусского фронта. Госпиталь

В партизанском отряде

постоянно перемещался вслед за наступающими нашими войсками. Работали в госпитале непрерывно по двое суток, поскольку поступающих раненых было очень много. Больные в госпитале были только тяжёлые, получившие ранение в голову и лицо. Было очень тяжело видеть изуродованных молодых ребят, кровь, их стоны, страшные страдания. В госпитале медперсоналу запрещалась плакать, чтобы не расстраивать раненых. Война для меня закончилась в г. Познань (Польша). После расформирования госпиталя в октябре 1945 г. мне ехать было некуда (в 1943 г. немцы, отступая, сожгли мое село как партизанское), и я поехала в г. Петрозаводск к тётке. Там закончила медицинское училище и стала работать зубным техником.

В 1965 г. я переехала в Новочеркасск, где много лет проработала в здравпункте Новочеркасской ГРЭС, в поликлинике медико-санитарной части электростанции.

В.Я. Шайтанов

О ПЕРВЫХ ДНЯХ ВОЙНЫ В ПОДМОСКОВЬЕ

Владимир Яковлевич Шайтанов

Родился 10 июля 1929 г. в с. Запутки Минской области. В 1954 г. окончил Московский инженерно-строительный институт им. В.В. Куйбышева. Участник проектирования и строительства множества каскадов ГЭС как в России, так и за рубежом. Президент ассоциации «Гидропроект». Профессор, доктор техн. наук, заслуженный строитель России. Автор более 100 научно-технических работ, в том числе 4 монографий и 10 учебников для вузов в области гидротехнического строительства. Заместитель председателя Российского национального комитета по большим плотинам (ICOLD). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», многими медалями. Лауреат премии ВЦСПС. Имеет Орден Заслуг Египта. Заслуженный строитель России, Почетный энергетик СССР, России и Украины.

Воскресный день 22 июня 1941 г. выдался солнечным и жарким. Но среди этого солнечного дня ровно в полдень как гром среди ясного неба прозвучало роковое слово война, которое разделило мир на до и после. К вечеру подмосковная деревня Дубровка, как, видимо, и многие города и деревни огромной страны Советов, загудела и зашумела. На улице накрывали столы, ставили закуску и выпивку, все что было в каждом доме. Мужское население от мала до велика в порыве патриотизма готово было немедленно взять винтовку и смело идти в бой на защиту Отечества. В этот период никому в голову не могло придти, что уже через несколько месяцев вражеские полчища будут топтать подмосковную землю.

Через несколько дней была объявлена всеобщая мобилизация. Многие мужчины, которые не попадали под мобилизацию, записывались добровольцами, в том числе и мой отец. Начавшиеся в сентябре школьные занятия через полтора месяца были приостановлены. А уже в конце октября орудийный гул в районе Можайска и Рузы стали постоянными. Почти каждый день шли бомбардировки. Через полторы — две

недели в районе Дубровки развернулись ожесточенные бои. Тучково стало фронтовым поселком.

Непрерывным потоком из окружавших Дубровку лесов выходили остатки наших воинских частей, разбитых или попавших в окружение под Ельней, Вязьмой, Смоленском. Картина представлялась удручающей. Трудно было понять, как такое могло случиться. Еще несколько месяцев назад радио и газеты заверяли нас, что если враг развяжет войну, то бить его мы будем на его же территории. Но когда наступил этот час, мы оказались и без оружия и без боеприпасов. Система управления войсками была полностью разрушена. Под натиском фашистских войск наши войска оставляли города один за другим, попадали в окружение. Война вплотную приблизилась к нашей дорогой столице.

Как только была объявлена война, все жители нашей деревни начали строить бомбоубежища. В конце октября — начале ноября фронт подкатился и к Тучкову. Гористая местность, залесенность, многочисленные речки и Москва-река ограничивали применение механизированных средств ведения боевых действий. Основной тяговой силой были лошади, ударная сила — пехота. Красноармейские части оказывали упорное сопротивление. Наша деревня в течение суток многократно переходила из рук в руки. Мы прятались в бомбоубежищах. Рядом с нашими землянками рылись окопы, в которых оказывались то красноармейцы, то немцы. Бои шли буквально за каждый метр земли. Кругом валялись трупы наших солдат и фашистов. Сплошь и рядом сходились в рукопашную наши бойцы и враги. Позиции менялись ежечасно. Авиация и наша, и немецкая сбрасывала бомбы и на своих, и на чужих.

В один из таких вечеров по нам ударила «Катюша». Где-то за лесом послышался нарастающий массивный гул с каким-то рокотом. Вдали показался шквал летящих огненных сигар. В это время недалеко от нас в окопах сидели немцы, которые при виде этого испугались, загалдели «катуша», «катуша». И здесь на нас обрушились шквал огня, вой, свист, разрывы снарядов. Осколки срезали деревья, огонь выжигал все живое. Все полыхало и горело. Впечатление было такое, как будто весь овраг, в котором было наше бомбоубежище, превратился в огненный ад. К счастью, в нашей землянке с зигзагообразным входом сорвало только дверь, но никто не пострадал. Но немцев накрыло здорово, трупы были разбросаны по всему оврагу.

Через несколько дней линия фронта на нашем участке сместилась ближе к Москве. Тучково на некоторое время оказалось в прифронтовой

зоне на территории, занятой частично немцами, частично нашими. Бои непосредственно у нас прекратились, и мы оказались на какое-то время на нейтральной территории: ни немцев, ни наших. Мы вылезли из своей землянки, полная тишина. Нас трое пацанов и мать. Пошли посмотреть свой дом. Справа дом сгорел, слева тоже, наш дом хотя и пострадал, но был цел. Решили ночевать в доме.

Поздно вечером к нам постучали. Открыли дверь: четверо наших командиров — три молоденьких лейтенанта и один пожилой капитан — выходили из окружения из-под Вязьмы. Из оружия у них были одна винтовка и три нагана, к которым не было ни одного патрона. Вид у них был усталый, обшарпанный, но дух боевой. Шли они, как потом выяснилось, из-под Минска лесами и болотами. Мать сварила картошку, накормила, напоила чаем. Постелила на полу, и все легли спать. Утром нагрянула немецкая разведка. Убегать было поздно, да и некуда, поэтому наших военных мы спрятали в погреб и сами забрались туда же. Немцы быстро обнаружили нас. Открыли погреб и кричат «рус бомба». Старший, которого потом мы звали дядей Сашей, нам сказал: «Быстро вылезайте, а потом и мы за вами». Пока мы вылезли, они сняли с гимнастеров знаки отличия и тоже последовали за нами. Всех, кто попался с нашими военными, немцы под конвоем погнали в сторону станции Дорохово. Таких набралось более ста человек.

Начались дни плена. Конвоиры не очень строго следили, но один из конвоиров, видимо поляк, кое-как говоривший по-русски, предупредил, что если кто-то из нас сбежит, расстреляют всех. На другой день мы поняли, что это не простая угроза. Мы ночевали в деревне Макеиха. Утром построили всех, недосчитались двоих, приказали каждому десятому сделать два шага вперед и тут же на глазах у всех расстреляли. После этого наш дядя Саша сказал, либо мы будем бежать все сразу, либо нас по очереди просто перестреляют.

Немцы заставили рыть окопы и делать на дорогах в лесу завалы. Женщины варили нам картошку, которую брали в брошенных погребках и кипятили чай с заваркой из листьев дуба и липы, который мы пили с солью.

Колонна наша уже насчитывала около трехсот человек. Каждое утро немцы нам говорили: «Москоу капут». Конвоир-поляк, сопровождая нас на работу, как бы между прочим произносил: «Москоу нот капут». Это сильно нас подбадривало.

В конце ноября немцы, упорно сопротивляясь, начали отходить в сторону Можайска и Гжатска, объясняя нам, что к зиме идет выравнивание линии фронта. Дядя Саша, как старший по возрасту и более мудрый в нашей группе, был как бы неформально признан руководителем. В дальнейшем выяснилось, что он был работником райкома партии, в первые дни войны был призван в армию как политрук и ему было присвоено звание капитана, хотя человек он был чисто гражданский. Поэтому мы сразу почувствовали опытного и достаточно разумного человека, на которого можно было положиться и доверять ему.

Нам (мне и двоюродному брату Петьке) дали двухручную пилу, мы должны были пилить деревья, которые должны перекрыть проезд по лесным дорогам. Улучив момент, когда немцы отлучились, дядя Саша показал нам, что нужно делать. В связи с тем, что при наступлении наших завалы будут мешать продвижению техники, разборка завалов будет сдерживать наступление, дядя Саша показал нам, как нужно делать через 1,0—1,5 м надрезку по длине древесного ствола, чтобы при небольшом усилии можно было надломить ствол и таким образом обеспечить проход техники. Делать это надо было незаметно, чтобы на это немцы не обратили внимания.

По мере необходимости мы помогали строить землянки в два наката. Здесь тоже на бревнах перекрытия мы делали надрезы, чтобы даже при незначительной ударной нагрузке перекрытия должны были рухнуть и завалить землянку и всех, кто в ней в это время находился. Чтобы скрыть надрезы, переднее бревно наката мы укладывали целым. Все шло нормально, никто из немцев не обращал внимания, как делается перекрытие.

Бои шли практически непрерывно, линия фронта, если можно так назвать, постоянно менялась, поэтому нам приходилось копать окопы и между ними и блиндажами ходы сообщений. Линии сообщений соединялись с блиндажами. В один из дней с передовых позиций, которые находились примерно в километре от боевых позиций, подъехал на мотоцикле офицер. Вид у него был довольно потрепанный. Полностью пропал весь лоск, который бы у немцев в первые дни войны. Заглянул в одну землянку, другую. Вдруг к нему подбежал наш военнопленный, что-то стал ему объяснять и повел в землянку. Мы догадались, что он показывает наши надрезы бревен перекрытия. Мы сразу поняли, что попались. Наказание в виде расстрела неминуемо. Кобура парабеллума у него была расстегнута. Достать пистолет никакого труда не представ-

ляло, но произошло что-то для нас не понятное. Немец вышел из блиндажа, наш военнопленный что-то ему объяснял. Немного постояв, они вернулись в землянку, вдруг мы услышали выстрел. После этого из землянки вышел один офицер, быстрыми шагами направился к нам. Хотя мы были пацанами 12—13 лет, мы почувствовали не просто холодок по спинам даже не страх, а какое-то дрожание всего тела. Он подошел к нам. В связи с тем, что в те годы в школе у нас преподавали немецкий язык настоящие немцы, которые уехали из Германии в середине 30-х годов после прихода к власти Гитлера, мы могли на бытовом уровне более или менее вразумительно изъясняться на немецком языке и в определенной степени служили переводчиками. Поэтому, когда он, держа в руках пистолет, строго нам сказал, что наше дело работать лучше и копать глубже, мы мгновенно взялись за лопаты и стали старательно копать траншею. Для нас это стало загадкой: либо он ничего не понял, либо он понял и уничтожил нашего предателя. После отъезда офицера к нам подошел немец охраны и спросил, что нам сказал офицер. Мы сказали, что он велел лучше работать. За это мы получили по оплеухе. А вечером этот инцидент обсудили с дядей Сашей. Поступок немца для нас остался загадкой.

В начале декабря развернулись ожесточенные бои в районе Рузы, Лотошино, фронт начал смещаться в сторону Можайска и Волоколамска. Нас немцы не бросали и мы не знали, что будет с нами дальше. Началась суровая зима с сильными морозами и снегопадами. Кроме военнопленных и десятка полтора пацанов к нам добавилась группа женщин с детьми. Мы не могли понять, зачем мы нужны немцам.

В ближайшие дни вечером в районе села Ново-Николаево нас, загнав ночевать в колхозную конюшню, заперли. Среди пленников началась тихая паника. Кругом горят деревни, идут непрерывные бои. Не исключено, что немцы, убегая, подожгут конюшню вместе с нами.

Охраняли конюшни конвоиры, которые поочередно бегали в деревенские дома греться. Каждый очередной конвоир долго стоять на месте не мог. Закутанный в байковое одеяло, женские платки, сапоги замотаны тряпками, бегал от конюшни до деревни и обратно.

В конюшне в это время произошло следующее: мой двоюродный брат Петька стал обследовать конюшню и через некоторое время вернулся к нам холодный. Было видно, что он побывал на улице. Дядя Саша спросил, где он был, на что Петька сказал, что через соломенную крышу вылезал

на улицу. Конюшня стояла на краю оврага, поэтому нам ничего не стоило бежать через крышу.

План побега созрел мгновенно. Я был поставлен у ворот следить через щель за поведением конвоиров. Как только конвоир удалялся от ворот конюшни, я должен был делать знак для побега группы пленников. Снег на морозе страшно скрипел. Поэтому нужно было вылезать так, чтобы конвоиры этого не обнаружили.

По команде нашего капитана первыми покинули плен 10—12 человек военных, которые должны были через образованный в крыше проем, принимать, прежде всего женщин и детей. Затем пошли молодые мужчины, которые должны были пробивать в овраге, заваленном снегом, тропу. За короткое время конюшня опустела. Остались мы вдвоем с дядей Сашей. Дядя Саша вытащил из кармана кусок камня-кремния, кусок напильника и кусок пеньковой веревки. С помощью этих простых приспособлений высекалась искра, которая зажигала пеньковую паклю для прикуривания. Я собрал кучу соломы, уложил вдоль деревянной стены, а дядя Саша высек искру, запалил паклю, раздул, медленно загорелась солома. Вскоре костер принял соответствующую форму, а мы благополучно покинули конюшню и стали догонять наших.

Утром на нас наткнулась группа наших разведчиков. В белых халатах, белых полушубках, в валенках, на лыжах с автоматами, которые еще не видели даже наши военные. Разведчики произвели на нас сильное впечатление. Они нас расспросили, где немцы, и двинулись дальше. Нам же они показали, куда нужно идти, чтобы выйти к ближайшей деревне.

Деревня, которую указали разведчики, представляла пепелище с вертикально стоящими трубами и русскими печами. На окраине деревни нам повстречалась полевая кухня. Кашевар заблудился и не мог найти свою роту, чтобы накормить людей кашей. Но видя обшарпанных и обросших голодных людей, включая детей и женщин, сердце его дрогнуло. Он достал несколько армейских котелков и стал угощать нас по очереди горячей кашей, еще выдали по кусочку черного хлеба. Поскольку народу было много, в качестве посуды остальные стали искать на пепелищах, кто обгоревшую сковороду, кто чугунок, а кто просто кусок фанеры. Подкрепившись и получив свободу, мы заметно повеселели и каждый стал искать путь к своему дому.

В деревне, куда мы вышли из плена, единственным уцелевшим строением на краю деревни осталась баня. В ней практически битком раз-

местились женщины и дети. Через некоторое время к нам подъехали на лошадях наши военные, видимо из подразделений КГБ или контрразведки. Нас сразу же разделили на две группы: большая — военнопленные и меньшая — гражданские. Всех нас очень тщательно допросили, как мы попали в плен и что мы там делали. Мы все, как потом выяснилось, когда нас отпустили, давали каждому пленному положительную характеристику. Хотя каждый знал, что эти проступки могли кончиться расстрелом. Но никто об этом не думал.

В начале девяностых годов прошлого столетия я получил удостоверение узника фашистских лагерей, а в конце девяностых, к очередному дню Победы, был удостоен медали «За верность Родине», кроме того от председателя Комитета государственной безопасности Белоруссии в честь победы получил подарок — именные часы.

**СЛАВА ГЕРОЯМ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ! СЛАВА
СТАЛИНСКИМ
СОКОЛАМ!**

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ • БЛОКАДНОЕ МУЖЕСТВО БЫЛО НАШИМ ОРУЖИЕМ

Глава четвертая

Блокадное мужество было нашим оружием

В. М. Баринов

ВОСПОМИНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ И БОЙЦОВ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Виктор Михайлович Баринов

Родился в 1943 г. в Ленинграде. Окончил Ленинградский электротехнический техникум, Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина. Известный специалист энергетической отрасли. Заслуженный энергетик Российской Федерации. Почетный энергетик, награжден знаком «Изобретатель СССР». Автор 47 научных трудов, в том числе: трех изобретений в области защиты кабельных линий от коррозии, трех книг, трех учебных кинофильмов. Более 45 лет работал в «Ленэнерго». С 1974 г. совмещал основную работу с преподавательской деятельностью в Энергетическом техникуме, ЛПИ им. Калинина, в ПЭИПК, на курсах «Ленэнерго».

Наша семья жила и работала в блокадном Ленинграде. 27 января 1944 г. — день полного снятия блокады Ленинграда. Для ленинградцев — день радости и скорби, день памяти жертв и героев, которые своим самоотверженным трудом ковали эту победу.

До войны семья жила в поселке имени Морозова Всеволожского района, на берегу Ладожского озера, напротив крепости Орешек. Отец работал на пороховом заводе, был специалистом по боеприпасам. Там родились мои старшие братья: Валерий (1934 г.) и Михаил (1939 г.). Завод был построен в середине 90-х годов XIX века, до революции был частным предприятием, назывался «Шлиссельбургские пороховые заводы». Хозяева завода построили не только современное для того времени предприятие, но и благоустроенный поселок для рабочих и служащих. Семьи были обеспечены отдельными квартирами, одинокие, работающие на предприятии — отдельными комнатами. Работал буфет с приемлемыми ценами, был спортивный зал, теннисные площадки, клуб. В 1907 г. был построен храм в древнерусском стиле в честь святых апостолов Петра и Павла, вмещавший до 1000 человек. Росписи в храме

были выполнены Николаем Рерихом, мозаика выполнена мастером Фроловым.

Перед началом войны на заводе выпускались боеприпасы, работу он не останавливал и во время войны. Береговую линию по Ладожскому озеру и по реке Неве от деревни Кошкино до Невской Дубровки удерживала 1-я дивизия НКВД. После захвата немцами 8 сентября 1941 г. г. Шлиссельбурга и начала блокады, было принято решение о восстановлении производства боеприпасов в Ленинграде на Охтинском химическом комбинате. В сентябре 1941 г. 15 специалистов порохового завода в поселке имени Морозова (кстати, — это был п/я №1) во главе с главным технологом были направлены на Охтинский химический комбинат. Среди них был и мой отец. В Ленинграде нашу семью поселили в заводском доме рядом с комбинатом по адресу: шоссе Революции, дом 72. Этот дом существует и по сей день.

Когда внезапно умерла старшая сестра моей матери 8 сентября 1941 г., отец взял ее сына Володю в нашу семью, так как его отец майор-артиллерист Угланов погиб в Бресте 22 июня 1941 г.

Охтинский химический комбинат был современным предприятием, выпускавшим различные изделия из пластмасс, имел прекрасных специалистов и хорошо оборудованную лабораторию. В короткие сроки удалось наладить производство боеприпасов, а затем и выпуск ракет для минометов «Катюша». Отец редко рассказывал про блокаду. Помню только рассказы братьев Валерия и Володи.

Рассказ Валерия. В сентябре 1941 г. он шел в школу с матерью и братом по улице Коммуны. Был солнечный день. Шли войска, люди. Вдруг над улицей появился наш самолет-истребитель с красными звездочками. Самолет начал снижаться, а затем стрелять из пулеметов. Снизился так низко, что было видно летчика — это был немец.

Дальше начался голод. Сегодня мы уже знаем, что в первую блокадные зиму и весну умерло 780 тыс. человек. Отец все время был на работе, было ужасно холодно и голодно. В январе 1942 г. ночью пришел младший брат моей матери Иван Алексеевич Рысков — младший лейтенант, который отправлялся на фронт, пришел попрощаться и принес буханку хлеба и две банки тушенки. Этим он их спас.

В феврале 1942 г. отец попал в госпиталь для дистрофиков. По выходе из госпиталя в марте месяце он стал оформлять документы на отправку семьи в тыл. Эвакуировали мать с братьями в апреле 1942 г., когда на льду Ладожского озера уже была вода.

Отец работал на Охтинском химическом комбинате всю войну на разных должностях. После прорыва блокады в январе 1943 г. было восстановлено железнодорожное сообщение со страной. Отец вызвал семью в Ленинград (это было в марте 1943 г.). Семья встретилась вновь. Так на радости от встречи я и родился 17 декабря 1943 г. Отец — Баринов Михаил Иванович 1913 г. рождения, мать — Баринова (Рыскова) Татьяна Алексеевна 1917 г. рождения были очень красивыми людьми, особенно отец (с белокурыми вьющимися волосами и синими глазами), но я его помню только седым. После учреждения медали «За оборону Ленинграда» отец был одним из первых награжденных этой медалью. Были и другие награды, среди них орден «Знак Почета».

Братья очень часто вспоминали артобстрелы, даже больше, чем бомбежки (кстати, последняя бомбежка Ленинграда была 14 мая 1944 г.). Город обстреливали и бомбили не только немцы, но и финны. Орудия были собраны со всей Европы: чешские, французские, бельгийские и даже наши, трофейные. Самые большие пушки были сделаны во Франции в 1942 г. и стояли они за Зеленогорском.

На Ленинградском фронте против нас воевали не только немцы и финны, но и добровольцы со всей Европы: датчане, норвежцы, испанцы, итальянцы, венгры, чехи и даже поляки. Сейчас часто говорят о том, что нужны ли были эти жертвы, мол надо было объявить Ленинград «открытым городом», как Париж. Нужно знать, что Ленинграду уже заранее были уготована смерть и уничтожение. Ни немцы, ни финны не собирались его сохранять.

В музее Оборона Ленинграда, где я бываю каждый год, был стенд посвященный Охтинскому химическому комбинату. В этом году я его уже не увидел.

Мне хочется рассказать о людях и работе «Ленэнерго» в годы блокады, так как я проработал в «Ленэнерго» почти всю свою жизнь (с 1966 по 2013 г.). Вклад энергетиков в оборону Ленинграда, Кронштадта и Ораниенбаумского «пяточка» просто не оценим. Для большей достоверности событий того времени, я приведу отрывки из воспоминаний бывшего главного инженера Кабельной сети «Ленэнерго» Щеглова Александра Петровича, который во время войны работал в «Ленэнерго» инженером, а затем был парторгом ЦК «ВКПб» в Кабельной сети. Это был человек, глубоко знающий свое дело. И в то же время это был интеллигентный человек, любящий литературу, искусство, писавший прекрас-

ные стихи. Примером может служить следующий факт: при восстановлении «Янтарной комнаты» были использованы материалы личного архива А.П. Щеглова. Ниже приведены воспоминания участников героической работы по прокладке кабелей через Ладожское озеро в блокадный Ленинград. Воспоминания основаны на устном докладе И.И. Ежова, сделанном в январе 1974 г. перед участниками работы на Ладожском озере. На совещании присутствовали участники работ от Кабельной сети, 27-го отряда подводно-технических работ и представители от управления «Ленэнерго». Подготовка воспоминаний проходила в кабинете главного инженера ЛКС А.П. Щеглова, который дополнил и воссоздал окончательную редакцию хроники этих событий.

Из воспоминаний А.П. Щеглова. «5 марта 1942 г. главного инженера высоковольтной сети «Ленэнерго» Л.Д. Наумовского и главного инженера Кабельной сети И.И. Ежова вызвали в Смольный. Там им сообщили, что уполномоченный Государственного Комитета Обороны СССР Алексей Николаевич Косыгин предложил дать техническое решение по передаче электроэнергии через Ладожское озеро в Ленинград с восстанавливаемой Волховской электростанции. Предварительные данные надо было дать там же в Смольном. После обсуждения задания было предложено построить линию электропередачи от Войбокала до района Кабоны, здесь по берегу Ладожского озера соорудить понижающую подстанцию 110/35 кВ, а от нее проложить два кабеля напряжением 35 кВ по дну озера до его западного берега в районе Ваганово-Осиновец, где построить повышающую подстанцию 35/110 кВ, соединив ее с имеющейся линией, идущей в Ленинград. Проект был одобрен.

О береговых подходах к озеру высказал свои соображения по строительству подстанций и линий электропередачи Л.Д. Наумовский. Переход через Ладожское озеро осуществить двумя кабелями напряжением 35 кВ предложил И.И. Ежов. Через несколько дней, поздно вечером И.И. Ежова вызвал управляющий «Ленэнерго» И.П. Карась и сказал, что звонили с завода «Севкабель» и просили заменить поставку кабеля 35 кВ. Замена была вызвана исключительно тяжелым состоянием цехов по изготовлению силовых электрокабелей. Согласие было дано на поставку 100 км кабеля напряжением 10 кВ, из расчета прокладки четырех линий вместо ранее принятых двух напряжением 35 кВ.

Длина каждой кабельной линии 25 км была взята по карте, ориентировочно, без учета местоположения подстанций на западном и восточ-

ном берегах. Приняв окончательное решение вести прокладку кабелем сечением $3 \times 120 \text{ мм}^2$ и напряжением 10 кВ, кабельная сеть «Ленэнерго» выдала заводу «Севкабель» технические условия, где особое внимание было обращено на два пункта:

- 1) бронирование кабеля выполнить стальной проволокой диаметром 5 мм, а для прибрежных участков — диаметром 6 мм;
- 2) пропиточный состав кабеля должен быть вязким.

Впоследствии из-за отсутствия проволоки диаметром 5 мм нами была согласована замена бронирования кабеля проволокой диаметром 4 мм. Второй пункт завод не мог выполнить из-за отсутствия необходимого сырья для пропиточного состава, что в дальнейшем ухудшило эксплуатацию кабеля.

Бюро Ленинградского Горкома ВКП(б) вынесло решение об изготовлении заводом «Севкабель» подводного кабеля сечением $3 \times 120 \text{ мм}^2$ 10 кВ длиной 100 км для прокладки через Ладожское озеро. В целях снижения объема работ по прокладке воздушных линий и возведения подстанций было предложено применить на линии восточного берега напряжение 60 кВ, а на западном берегу использовать линии торфопредприятий 35 кВ, переведя их на напряжение 60 кВ. Несмотря на то, что постановление на производство работ еще не утвердили, приступили к решению основных организационно-технических вопросов. Вспоминая это время, начальник строительства кабельных линий Ладожской электропередачи И.И. Ежов и другие участники этой работы, рассказывают о задачах, возникших перед ними. В первую очередь потребовалось определить способ прокладки кабеля через озеро. От решения этого главного вопроса зависело очень многое: и срок производства работ, и количество занятых квалифицированных рабочих, и транспортные средства.

Для персонала Кабельной сети прокладка подводных кабелей не являлась чем-то новым. Кабельные линии 35 и 6 кВ еще до войны были проложены через Финский залив длиной до 11 км, а также через реки и каналы в черте города. Все прокладки выполнялись отдельной длиной по 300—500 м прямо с барабанов, установленных на специальном судне. Монтаж соединительных муфт проводился после прокладки, путем подъема концов кабеля на специальную площадку судна или на плашкоуты. Прокладка этим известным способом требовала только на одном кабеле через озеро смонтировать порядка 50, а на всех четырех линиях около 200 соединительных муфт. Монтаж такого количества подводных соеди-

нительных муфт в условиях далеко неспокойного озера потребовал больших усилий и средств. Военная обстановка на озере еще более усложняла производство монтажных работ. Вся расстановка плавучих средств, а также сам монтаж, должны были бы проводиться ночью с соблюдением светомаскировки. Значительно больше, чем при работе в береговых условиях, нужно было бы использовать квалифицированных мастеров, как занятость их зависела бы от погоды, ведь монтаж можно вести при силе ветра на озере не более одного-двух баллов.

Таким образом, существующий способ прокладки заставлял все трудоемкие работы проводить в озере и требовал больше монтажных судов, водолазных станций, рабочих и значительно больше времени, а погодные условия и военная обстановка вообще могли поставить под угрозу выполнение работ в установленный срок. Все это заставило пойти на новый способ прокладки, до сих пор еще не применявшийся для подводных силовых кабелей. По предложению И.И. Ежова этот способ заключался в следующем: укладывали кабель в баржу, а затем в береговых условиях монтировались все соединительные муфты. В озере проводились работы только по прокладке полностью смонтированного кабеля. Следовательно, время работы в озере, зависимость от погоды и военной обстановки были сведены до минимума. Значительно сокращалось при производстве монтажных работ в береговых условиях и количество занятых квалифицированных рабочих. Длина уложенного и смонтированного кабеля зависела только от габаритов и грузоподъемности судна. Даже для половины или одной трети полной длины кабеля монтажные работы на озере сокращались на всех четырех линиях соответственно до четырех или восьми соединительных муфт. Это была уже вполне выполнимая задача. Однако при таком способе прокладки возникали вопросы, которые надо было решать одновременно, а именно:

- 1) каким образом при прокладке на ходу судна опускать соединительные муфты;
- 2) как уложить кабель в трюм судна, чтобы при прокладке не образовались петли и не произошло скручивание кабеля;
- 3) каковы порядок и место прокладки соединительных муфт;
- 4) какие понадобятся вспомогательные сооружения по ходу кабеля, от трюма до спуска в воду.

Для решения этих вопросов были привлечены: главный инженер по прокладке кабельных линий 35 кВ района Н.С. Туманов, старший инже-

нер кабельной лаборатории С.А. Алексеев и другие товарищи. Для спуска соединительных муфт было принято предложение использовать самоходное вспомогательное судно, оборудованное стрелой и лебедкой. Все остальные вопросы в принципе были также решены, но могли быть доработаны конкретно и окончательно, только после получения данных габаритов и типа судна.

Во второй половине мая или в начале июня у управляющего «Ленэнерго» И.П. Карася состоялось совещание по Ладужской электропередаче. На совещании присутствовали заинтересованные службы «Ленэнерго» и главный инженер завода «Севкабель» Д.В. Быков. Были рассмотрены вопросы производства работ, изготовления кабеля, а также возможности сращивания кабеля заводским способом вместо монтажа соединительных муфт, что в значительной степени упростило бы прокладку. Однако выяснилось, что выполнить такую работу, как в заводских условиях, так и на монтажной площадке, завод не может, поэтому 7 августа 1942 г. состоялось заседание военного совета Ленинградского фронта по Ладужской электропередаче. Вел заседание А.А. Жданов, присутствовали члены военного совета: А.А. Кузнецов, П.С. Попков, Н.В. Соловьев и другие товарищи. На заседание были вызваны: управляющий «Ленэнерго» И.П. Карась, директор завода «Севкабель» А.К. Козловский и главный инженер Кабельной сети И.И. Ежов. Слово для доклада по сооружению Ладужской электропередачи было предоставлено И.П. Карасю. После доклада управляющего «Ленэнерго» А.А. Жданов просил более подробно остановиться на работах по прокладке кабелей через озеро. И.И. Ежов подробно доложил как предполагается вести работу, что для этого потребуется.

А.А. Жданов заинтересовался с помощью каких людей собираемся мы проводить работы на озере. «Вряд ли помогут Вам те сто человек, которых Вы просите с фабрик и заводов в проекте постановления. Ведь придут одни истощенные женщины». Сказав это, А.А. Жданов попросил срочно найти начальника войск связи Ленинградского фронта генерала И.Н. Ковалева. Когда генерал прибыл А.А. Жданов познакомил его с работами «Ленэнерго» на озере и попросил оказать помощь людьми. Генерал Ковалев сообщил, что в настоящее время свободных людей нет, но в скором времени освободится 162-я рота связи, которую можно будет передать в помощь «Ленэнерго». Затем были рассмотрены сроки изготовления кабеля. Завод «Севкабель», несмотря на исключительно тяжелые условия, обещал начать поставку кабеля в третьей декаде августа.

По постановлению военного совета Ленинградского фронта «Ленэнерго» обязано было до 4 октября 1942 г. проложить четыре кабеля через Ладожское озеро, построить подстанции и линии электропередачи на восточном и западном берегах. Таким образом, на все работы с момента постановления давали 56 дней, а 8 августа 1942 г. главный инженер «Ленэнерго» С.В. Усов и группа товарищей в составе главного инженера ЛВС Н.В. Севастьянова, главного инженера ЛКС И.И. Ежова и мастера ЛКС И.Н. Захарова выехали на Ладожское озеро для определения места постройки подстанций на западном и восточном берегах. На западном берегу место подстанции было выбрано южнее маяка «Осиновец», недалеко от шоссе, идущего параллельно с берегом в сторону «Осиновца». Для того, чтобы переправиться на восточный берег, пришлось обратиться к начальнику перевозок капитану второго ранга М.А. Нефедову. К сожалению, нашу просьбу он удовлетворить не смог, но посоветовал обратиться к командующему Ладожской военной флотилией. На машине наша группа быстро доехала до штаба и была принята командующим, капитаном первого ранга В.С. Чероковым.

Сергей Васильевич Усов объяснил цель нашего приезда. Просьба сразу же была удовлетворена. Катер командующего доставил нас на восточный берег и там на песчаной косе рядом с пунктом связи было выбрано место для восточной подстанции. Таким образом, определились концевые пункты подводной кабельной трассы.

Во исполнение постановления военного совета Ленинградского фронта, управляющий «Ленэнерго» И.П. Карась издал приказ, обязывающий директора Кабельной сети М.И. Грознова немедленно приступить к работам на Ладожском озере. М.И. Грознов вызвал И.И. Ежова и И.Н. Захарова и дал распоряжение выехать на озеро для проведения всех необходимых подготовительных работ. По приезде на озеро И.И. Ежов и И.Н. Захаров решили, во-первых, подыскать место для монтажной площадки, во-вторых, при осмотре портов попутно выбрать наиболее подходящие суда для прокладки и, в-третьих, найти место для лагеря. Осмотрев порт «Осиновец», бухту Гольсмана и бухту Морье для постройки монтажной площадки, остановили выбор на бухте Морье, защищенной от озера, брекватером. Даже в штормовые дни в ней можно было вести монтажные работы на барже, а построенный весной 1942 г. пирс с железнодорожной веткой давал возможность разгружать барабаны с кабелем прямо на монтажную площадку.

Баржа могла подойти вплотную к берегу, поэтому для подачи кабеля в трюм не требовались большие строительные работы. При осмотре портов мы попутно осматривали баржи, тендера и другие суда. Первый выбор был сделан с тендерами, которые очень хорошо подходили для водолазных работ и в качестве вспомогательного судна для спуска соединительных муфт при прокладке. При осмотре бухты Гольцмана обратили внимание на металлические баржи, которые собирались рабочими ленинградских судостроительных заводов из отдельных секций, доставленных по железной дороге из Ленинграда. Такая металлическая баржа, с двумя трюмами, грузоподъемностью в 600—800 т вполне обеспечивала загрузку полной длины кабеля. Широкие палубы вдоль борта судна давали возможность расположить соединительные муфты, а большие по длине и по ширине выходные трюмные отверстия в значительной степени упрощали выход кабеля при прокладке. Вот теперь, зная с какими судами нам придется работать, надо было конкретно доработать все вспомогательные сооружения. Осталось выбрать место для постройки лагеря. При выборе мы руководствовались несколькими соображениями.

1. В лагере должен быть обеспечен людям, по возможности, спокойный отдых.

2. Обязательно должны быть река, берег бухты или другой источник воды.

3. Должны быть небольшие расстояния до монтажной площадки и до проезжей дороги.

Такое место для лагеря было найдено. Оно располагалось в лесу, на берегу Черной речки, на расстоянии приблизительно около одного километра от монтажной площадки. Все обустройство лагеря палатками, землянками, кухней было выполнено небольшой группой строителей под руководством И.Н. Захарова. В дальнейшем заботы о быте лагеря, а также снабжение строительства всеми необходимыми материалами было возложено на заместителя директора по строительству А.Н. Васильева.

В конце второй декады стали прибывать рабочие с Ленинградских заводов и фабрик (подавляющее большинство прибыло с заводов «Красный Выборжец» и «Ильич»). Это были почти одни ослабшие и истощенные женщины, которые только постепенно стали привлекаться к выполнению вспомогательных работ. Прибыла рота связи с командиром (старшим лейтенантом Н.П. Зайцевым). Оборудовав себе лагерь, они сразу включились в работу по устройству монтажной площадки и дру-

гим работам. Большие работы по обследованию дна озера на трассе прокладки кабелей предстояло выполнить прибывшему 27-му отряду аварийно-спасательных работ под командованием командира В.А. Михайлова, комиссара А.Н. Говорова и прибывшего несколько позднее инженера-гидротехника Б.Н. Соколова.

Прежде чем приступить к непосредственному обследованию дна силами водолазов, была установлена связь с гидрографическим участком, расположенным на территории маяка «Осиновец». Гидрограф, капитан-лейтенант П.Т. Ивановский, с которым впервые пришлось встретиться, очень внимательно отнесся к нашей просьбе и охотно согласился оказать помощь по выборочному осмотру дна озера. Он отметил на карте наиболее неблагоприятные места. После осмотра водолазами указанных участков были внесены некоторые коррективы по трассе прокладки кабелей, а 24 августа 1942 г. с завода «Севкабель» стали прибывать первые барабаны с кабелем. Их разгружали 40-тонным железнодорожным краном на уже подготовленную для работы монтажную площадку. Надо было получать первую баржу и начинать укладку кабеля. Положение с транспортом на озере было очень напряженное, поэтому только благодаря удостоверению, выданному И.И. Ежову военным советом Ленинградского фронта, с большим трудом удалось её получить. Все вопросы по укладке кабеля в трюм, расположению соединительных муфт и строительству вспомогательных приспособлений для данного типа баржи были полностью решены.

Людей распределили по отдельным операциям и приступили к работе. Подачу кабеля с монтажной площадки на баржу, по установленным настилах роликам, вели женщины, а солдаты раскладывали его в определенном порядке в трюме. Успешно (без задержек) вела строительство всех вспомогательных сооружений бригада И.Н. Захарова. Когда укладка кабеля была закончена, первую баржу отвели под монтаж соединительных муфт. На ее место установили вторую баржу, полученную только благодаря вмешательству управляющего «Ленэнерго» И.П. Карася и представителя Областного комитета партии товарища П.Т. Талюш, которые часто приезжали, интересовались ходом работ и оказывали необходимую помощь. Монтировать соединительные муфты было поручено лучшим электромонтерам, имевшим большой стаж на подводных работах: Ф.С. Холоменко, С.Е. Дмитриеву, В.А. Карпову, К.Т. Сезневу, С. Барышеву, А.А. Рубаник, Ф.С. Игнатович, А.А. Мамину. Очень ответственной была

работа по безошибочному и качественному монтажу кабеля. Можно прямо сказать, что успех по прокладке кабеля в подавляющей степени зависел от качества монтажных береговых работ. Малейшая допущенная ошибка привела бы на озере к большим неприятностям, вплоть (до срыва прокладки). Руководили и вели контроль за всеми монтажными работами Н.С.Туманов, В.А. Воробьев, В.А. Федоров, В.М. Купчинкин, Е.С. Долгинский, К.П. Асташкин и П.М. Белевич. Успешно готовились к прокладке и водолазы. Старшина Л.Г. Молчанов со своей бригадой заканчивали оборудование тендера для спуска соединительных муфт. После окончания монтажных работ (перед прокладкой) была проверена изоляция кабеля. Проверку проводили техник-измеритель А.Ф. Проскурин, а впоследствии и техник-измеритель К.М. Мокринин.

Первую кабельную линию было решено прокладывать в два приема. Это было сделано для получения навыка персоналом проверки работы тендера, а также вспомогательных сооружений на барже. Время прокладки назначили на ночь, а дату согласовали с Гидрометеорологической службой. Проводку судов по трассе взял на себя капитан-лейтенант гидрографической службы П.Т. Ивановский. Когда закончились все монтажные работы, а измерители проверили изоляцию кабеля, баржа из бухты Морье была доставлена к началу трассы на западном берегу. В назначенное время пришли два буксира, тендер и по распоряжению командующего Ладожской флотилией два морских охотника для охраны. Весь персонал был предупрежден о необходимости строго соблюдать условия светомаскировки. С наступлением темноты с баржи был подан конец кабеля на плашкоут для соединения с береговым участком, и сразу же началась прокладка. Капитану судна было задано держать скорость 2—3 и не более 4 км/ч. Ограничение скорости было связано с выходом кабеля из трюма, где солдаты роты под наблюдением мастера-кабельщика следили, чтобы не образовывались петли. Первый спуск соединительной муфты с помощью самоходного тендера прошел вполне успешно, благодаря четкой работе водолазов под командой старшины Л.Г. Молчанова, а на барже — кабельщиков во главе с электромонтером А.И. Баландиным. По мере удаления от берега начал усиливаться ветер и баржу стало покачивать все сильнее и сильнее, а на середине озера пришлось вести работу при сильном ветре и качке. Однако работа во всех звеньях шла уверенно и четко.

Присматриваясь к работе солдат в трюме, людей умелых, сильных и дисциплинированных, не раз приходилось вспомнить о решении

А.А. Жданова на военном совете. Да, без роты связи туго пришлось бы при работе на озере. Хорошо и энергично руководили каждый в своем звене (не только на первой кабельной линии, но и на следующих) начальник участка В.А. Воробьев, лейтенант роты связи В.Ф. Федоров, старшина водолазов на тендере Л.Г.Молчанов и электромонтер А.И. Баландин. Первая пробная прокладка дала полную уверенность в том, что работу можно вести сразу на всю длину. Из вспомогательного оборудования надо было переделать только один спускной лоток, все остальное было отработано хорошо. Прокладка второй половины первого кабеля прошла успешно, никаких замечаний по вспомогательному оборудованию и приспособлениям уже не было.

На середине озера кабель с баржи, не без труда (был довольно сильный ветер), подали на плашкоут для соединения с первой половиной. Прибрежный и береговой участки кабеля были проложены на восточном берегу прямо с барабана, установленного на тендере. Таким образом, на первом кабеле пришлось смонтировать в озере три муфты. Была уточнена окончательно длина подводной части. Она составляла 21,5 км при общей длине 22,5 км. После прокладки баржа была поставлена для укладки кабеля на третью линию. На барже со второй кабельной линией монтировались соединительные муфты. Было обращено внимание на то, что у ряда кабелей имелись дефекты фазной изоляции, в результате чего приходилось отрезать довольно большие концы, прежде чем проводить монтаж соединительных муфт. Это нас насторожило. Решено было вызвать представителя завода для выяснения причины и характера дефектов. В назначенный день на озеро приехал представитель завода «Севкабель» С.И. Арензон для участия в комиссии. После разбора ряда образцов, представитель завода заявил, что дефекты фазной изоляции, которые обнаружены на концах кабеля перед монтажом муфт, являются местными, поэтому после их удаления на всю остальную длину кабеля распространяться не будут.

Эксплуатация не подтвердила такого заключения (имели место неоднократные повреждения кабелей по этой причине). Второй кабель был смонтирован на полную длину, вплоть до Восточной подстанции.

Служба измерений и испытаний ЛКС, прежде чем приступить к его прокладке, произвела измерение сопротивления изоляции и испытание повышенным напряжением. Для корректировки прокладки второго кабеля гидрографам, хотя бы на очень короткий срок, необходимо было

давать команду на зажигание маяков. Пришлось между западным берегом и баржей установить телефонную связь, используя для этой цели прокладываемый кабель.

Прокладка второго кабеля в озере прошла хорошо, но подойти вплотную к берегу из-за мели и наличия камней не удалось. Мастер-кабельщик В.А. Воробьев, работник очень энергичный и инициативный, быстро спустился в воду, а за ним спустились солдаты роты связи и водолазы. Поданный им береговой конец кабеля был вытянут сначала на берег, а затем подтянут к восточной подстанции.

Первый и второй кабели были одновременно сданы на включение 23 сентября 1942 г., а в 18 ч 30 мин было подано напряжение на первую кабельную линию. Таким образом, этот день можно считать днем прорыва энергетической блокады.

С Волховской ГЭС в Ленинград стала передаваться мощность примерно 9000 кВт.

Таким же образом были проложены в ночное время третий и четвертый кабели. Работа проходила организованно, без авралов и каких-либо недоразумений: был сдан на включение кабель № 3 (30.09.42), и закончена прокладка кабеля № 4 (04.10.42).

Укладка кабеля с барабанов на баржу

Средняя продолжительность работ на каждом кабеле составила 8—10 дней, а прокладка в озере в пределах 10—12 ч, включая прокладку береговых участков на восточном берегу. Значительно сократились по времени работы на втором и особенно на третьем и четвертом кабелях. Уверенно, со знанием дела, стали работать солдаты роты связи. Хорошо потрудились уже значительно окрепшие ленинградские женщины.

Большая и трудная работа предстояла водолазам по выборочному осмотру проложенных в озере кабелей и замывке их в прибрежных участках. Особенно тяжелыми были условия на удаленных от берега участках озера, где глубина местами доходила до 20 м. Водолазы часами искали кабель. Были случаи, когда работу приходилось переносить на другой день. По просьбе И.И. Ежова на озеро приехал П.Н. Апушкинский. И.И. Ежов рассказал ему о тяжелых условиях работы водолазов и просил подумать о приборе, который давал бы возможность определять место нахождения кабеля.

П.Н. Апушкинский быстро и удачно разработал, а служба измерений и испытаний ЛКС (начальник С.Е. Вольфсон) изготовила такой прибор. Установленный на тендере или любом другом судне прибор точно указывал курс по трассе нужного кабеля, а водолазы, спускаясь на дно озера в заданном районе, находили его. Тяжелая, требующая большой выносливости работа по осмотру уложенного кабеля в озере, а также замывка его в прибрежных участках была своевременно закончена, благодаря самоотверженному труду старшины водолазов Л.Г. Молчанова, водолазного специалиста Ф.П. Китченко, старшин водолазных станций Т.М. Борисова и А.М. Кутакова, водолазов М.В. Усанова, Л.И. Вишневого, Ф.П. Садовского, Г.П. Пестерева, П.В. Медведева, С.П. Самичева.

Сразу же после прокладки четвертого кабеля вышло дополнительное решение военного совета Ленинградского фронта, по которому «Ленэнерго» обязывалось в срок до 05.11.42 проложить пятый кабель. Все береговые монтажные работы по пятому кабелю были закончены. Поэтому в ночь с 29 на 30 октября была назначена прокладка. Проводку судов по трассе пятого кабеля, так же как и раньше, взял на себя капитан-лейтенант П.Т. Ивановский. От кабельной сети были выделены В.А. Воробьев, В.А. Федоров, В.М. Купчинкин, Е.С. Долгинский для работы с солдатами роты в трюмах и монтер А.И. Баландин по работам на палубе. Вахтенный журнал и контроль за ходом кабеля в озеро вел инженер Н.С. Туманов.

На тендере — бригада водолазов со старшиной Л.Г. Молчановым. Весь личный состав в назначенное время был на месте. Ждали прибытия тральщика и морских охотников. Ночь была спокойная. Прокладка могла бы пройти хорошо. Лишь рано утром, когда на озере уже светало, появились тральщик и два морских охотника. Начали вести прокладку так же, как и на всех предыдущих четырех кабелях. Озеро было спокойное, а небо чистое. Дано было указание зенитчикам занять свои места и быть готовыми. Все зенитное вооружение в основном было сосредоточено на тральщике и двух морских охотниках. На барже был установлен один крупнокалиберный зенитный пулемет, забаррикадированный мешками с песком.

Когда прошли немного более половины озера, с тральщика поступил сигнал тревоги «Воздух». С южной стороны в нашу сторону летело восемь самолетов противника. Немного не долетая до нас, они разделились: четыре самолета направились в сторону баржи-парома с паровозами, идущей параллельным с нами курсом в Кабону, а остальные четыре стали разворачиваться и по очереди пикировать на наш караван. Была дана команда всему личному составу укрыться в кубриках и трюмах, а всем судам рассредоточиться. На палубе остались пулеметчик В.А. Михайлов, А.Н. Говоров и И.И. Ежов.

От первых двух самолетов бомбы упали вблизи тральщика, а от двух других — у кормы и носа баржи. Как только самолеты отбомбились и стали уходить, вся команда баржи была вызвана на палубу для проверки личного состава. Одновременно была дана команда осмотреть баржу. На барже погибли водолаз Ф.П. Садовский и пулеметчик, получили ранения мастера В.А. Федоров, Е.С. Долгинский, начальник 27-го отряда В.А. Михайлов и водолаз Г.П. Пестеров. Всех пострадавших сняли с баржи и на тендере отправили на берег. Остальные мастера-кабельщики и водолазы приступили к осмотру кабеля и корпуса баржи. В носовой и кормовой части было много пробоин, их сразу же стали заделывать. Много повреждений было обнаружено и на кабеле, но насколько они опасны, установить было очень трудно. Прокладку пришлось приостановить и возвратиться для производства ремонтных работ. Большие потери в людях были и на тральщике: смертельно ранен гидрограф капитан-лейтенант П.Т. Ивановский, хорошо знающий свое дело специалист и замечательный человек, тяжелое ранение получил гидрограф Андро Намгаладзе и многие другие. На тральщике начался пожар. Быстро сбросив буксирный трос, он ушел к восточному берегу.

Баржа на западный берег была доставлена резервным буксиром. После проведения тщательного осмотра и ремонта, пятый кабель в ночь на 4 ноября 1942 г. был проложен до восточного берега, а 5 ноября 1942 г. сдан на включение. Монтаж в озере соединительной муфты между первой и второй половинами пятого кабеля был также закончен в ночь на 4 ноября 1942 г. под руководством В.А. Воробьева.

Так закончилась прокладка всех пяти кабелей благодаря слаженной работе кабельщиков и водолазов, солдат роты связи и ленинградских женщин. Многие женщины после окончания работ на Ладожском озере остались в кабельной сети «Ленэнерго». Из их числа более тридцати лет проработали в ЛКС Т.П. Лядина, Е.Т. Егорова, М.Ф. Федорова, М.И. Советникова, В.И. Суханова, Ф.Ф. Шамаровская.

После снятия блокады и по мере удаления линии фронта от Ленинграда, необходимость в Ладожской электропередаче отпала. Летом 1944 г. кабель из озера был вынут и использован для восстановительных работ в электросетях города. За выполнение в срок постановления военного совета Ленинградского фронта в мае 1943 г. многие работники, принимавшие участие в строительстве Ладожской электропередачи, были награждены орденами и медалями».

Поскольку в Ленинграде много подводных кабельных переходов через реки и каналы, и электроснабжение Кронштадта также осуществлялось по подводным кабельным линиям 35 кВ, то в кабельной сети с 1931 г. появился свой флот. Ниже я привожу воспоминания командира подводной лодки «Лембит», которая зимовала в 1942—1943 гг. у Калашниковой набережной (теперь — Синопской) рядом с нашим теплоходом «КС-1». Для справки следует сказать, что подводная лодка «Лембит» до 1940 г. принадлежала Эстонии. Построена она была в Англии в 1937 г. В настоящее время подводная лодка — морской музей, находится в Таллине, в Пирите.

Алексей Михайлович Матиясеви́ч (17 сентября 1905 г. — 28 января 1995 г.) — советский капитан дальнего плавания, полярник, подводник, гидрограф, почётный работник Морского флота СССР, действительный член географического общества, член полярной комиссии. В годы Великой Отечественной войны в качестве командира подводной лодки «Лембит» был представлен к награждению, но не получил звания Героя Советского Союза. В 1995 г., уже после смерти, за заслуги в Великой Отечественной войне был удостоен звания Героя Российской Федерации.

А.М. Матиясеви́ч

Книга А.М. Матиясеви́ча

Из воспоминаний командира подводной лодки «Лембит» Л.М. Матиясеви́ча. «Часто невольно вспоминаются слова генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, человека, прошедшего всю войну. В одном из выступлений Леонид Ильич сказал: «Чем дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны, тем глубже мы сознаем величие и значение героических свершений тех незабываемых лет».

В октябре 1942 г. подводная лодка «Лембит», преодолев многочисленные противолодочные барьеры в Финском заливе, вернулась в Ленинград из боевого похода в Балтийское море. Экипаж лодки отправил на морское дно три фашистских транспорта с военной техникой, направлявшейся для подкрепления гитлеровских войск на сухопутном фронте. Но и лодке крепко досталось от противолодочных кораблей врага, поэтому ей требовался срочный доковый ремонт. Но где взять док? Сухие доки Кронштадта и плавучие доки ленинградских заводов уже были забиты судами. Плавучим доком блокадного времени стала огромная деревянная баржа. В кормовой части баржи были сделаны ворота (батопорт) по типу ворот в старых шлюзовых камерах каналов Петровской эпохи.

Постановить лодку в такой док — дело сложное. С большим деревянным сооружением надо было обращаться очень деликатно, неравномерная нагрузка нарушила бы его прочность. Баржу-док надо было притопить настолько, чтобы лодка могла свободно войти, не задев килем порог

батопорта. Руководил всеми этими сложными работами ответственный инженер — капитан дока Дмитрий Алексеевич Круглов. Прошло почти сорок лет, но в памяти сохранился весь ход работ. Не вдаваясь в подробности, скажу, что весь экипаж лодки работал без перерыва восемнадцать часов при двадцатиградусном морозе и ветре, пока лодка твердо ни стала на кильблоки, пока док полностью ни осушили и подвели к стенке Калашниковской набережной Невы. Но теперь требовалось не только обогреть лодку, но и ежедневно откачивать воду из дока, корпус которого был недостаточно герметичен.

Выручил нас небольшой пароход «КС-1» Ленинградской кабельной сети «Ленэнерго». Он выполнял работы по обеспечению эксплуатации и ремонту кабельных подводных электрических сетей на р. Неве и в Финском заливе, располагал специальным оборудованием, водолазной станцией и мощными водоотливными средствами. При стоянке в базе в зимнее время, когда не работала главная машина, паровой котел «КС-1» мог обеспечить не только нужды судна, но и обогрев подводной лодки, а также и работу водоотливных средств для откачки воды из дока. Несмотря на малые размеры, на пароходе «КС-1» была даже кают-компания, а одна из кают переделана под баню-душевую. Все эти качества судна явились для нас просто находкой. Но главный вопрос был в топливе. Экипаж парохода «КС-1» с трудом добывал его для собственных нужд. А теперь появились дополнительные расходы. Но еще до постановки лодки в док, мы быстро договорились с капитаном Анатолием Максимовичем Курильским о том, что топливо добываем вместе, доставка будет за нами, в помощь команде выделяем двух кочегаров; а пароход «КС-1» обеспечивает лодку паром, по необходимости откачивает воду из дока и дважды в месяц предоставляет баню-душевую в наше распоряжение. Инженер-механик лодки Сергей Алексеевич Моисеев и старший механик «КС-1» Семен Васильевич Смертин сразу принялись за дело. Под их руководством Посвалюк, Вовненко, Расторгуев, Гриценко, помощник механика «КС-1» Павел Чепланов и кочегар Николай Киселев быстро провели и подключили трубопроводы к системе обогрева лодки, подготовили шланги для откачки воды из дока. Следует сказать, что насосы «КС-1» очень помогли при осушении дока после постановки в него лодки. Более суток лодка обогревалась за счет энергии электробатарей, температура в отсеках лодки упала до 4 °С, температура наружного воздуха была минус 12 °С и электробатареи не справлялись. Когда с «КС-1» дали пар на лодку, все свободно вздохнули.

В продолжение всей зимы самым сложным вопросом был поиск и доставка топлива. В большинстве случаев мазут для нашего отопителя приходилось вручную катать в бочках по льду реки Невы по несколько километров.

Служба парохода «КС-1» началась у борта лодки 18.12.42, а закончилась 12.04.43. Весь этот период капитан А.М. Курильский, механики С.В. Смертин и П. Чапланов, кочегар Н. Киселев и боцман Матвей Ильич Осколков вместе с экипажем подводной лодки не только обеспечивали лодку теплом, но и помогали в некоторых ремонтных работах. К весне 1943 г. лодка снова была во всеоружии. Так труд маленького коллектива парохода «КС-1» ЛКС «Ленэнерго» способствовал последующим успехам подводной лодки «Лембит» КБФ. От имени экипажа Краснознаменной подводной лодки «Лембит» говорили: «Большое вам спасибо друзья!».

* * *

Нельзя не сказать и об энергетиках-военных Кронштадтской военно-морской базы, которые вместе с «Ленэнерго» обеспечивали город и фронт электроэнергией. Очень много сделал полковник Родион Максимович Джанашия, который был в Кронштадте начальником ТЭЦ и сетей. Об этих событиях в 1996 г. была выпущена книга «Энергетики Ленэнерго и Кронштадтской военно-морской базы в героической обороне Ленинграда» (Санкт-Петербург, авторы Н.Д. Панов, Р.М. Джанашия). Милейший был человек Р.М. Джанашия. Находясь уже в отставке, он продолжал работать в кабельной сети.

Справка. Директором кабельной сети «Ленэнерго» во время войны был Михаил Иванович Грознов, главным инженером — Иван Иванович Ежов. Многое мне рассказал бывший директор кабельной сети Виталий Николаевич Антонов, который пришел работать в кабельную сеть в 1942 г. электромонтером. В настоящее время он еще в строю, ему 86 лет, возглавляет Совет ветеранов Дзержинского района города и кабельной сети.

Со многими людьми, которые здесь упомянуты, я работал в 60—70-е годы. А.М. Курильский жил по соседству на набережной р. Мойки. Всех этих людей отличала доброжелательность, отсутствие панибратства, бережное отношение к работающим с ними людям.

С глубоким уважением и почтением отношусь к их подвигам.
Вечная им память.

Р. М. ГРАНОВСКАЯ • ПОТОМУ И ВЫСТОЯЛИ!

Р. М. Грановская

ПОТОМУ И ВЫСТОЯЛИ!

Рада Михайловна Грановская

Родилась в 1929 г. в Ленинграде. Окончила Ленинградский электротехнический институт имени В.И. Ульянова (Ленина), Ленинградский государственный университет. Известный психолог, доктор психологических наук, профессор кафедры Управления человеческими ресурсами в энергетике ФГАОУ ДПО «ПЭИПК», профессор Санкт-Петербургского государственного университета, академик Балтийской академии педагогических наук и Международной академии акмеологии.

Автор концептуальной модели взаимодействия мышления человека с системой подсознательных и осознанных психологических барьеров, а также механизмов и способов их преодоления. Основные труды — по практической психологии и психологической защите, по инженерной психологии.

Как-то вечером мы с мужем смотрели телевизионную передачу про защиту Ленинграда во время блокады. Участие принимали несколько военных журналистов и одна дама. Военные журналисты обращали внимание на отдельные участки обороны и на то, с каким трудом доставлялось оружие в осажденный Ленинград. Они гордились защитниками и не скрывали этого. Вдруг в беседу вступила дама из какого-то литературного журнала. Со всем пылом она стала доказывать, что весь героизм ленинградцев был напрасной тратой сил и здоровья, что незачем было сопротивляться и умирать от голода, а надо было сразу сдать город и тогда бы в нем сохранились все архитектурные ценности и красоты.

Мы были потрясены. Нам казалось, что на наши головы вылили ведро помоев. Во-первых, что-то я не помню, чтобы фашисты бережно сохраняли города, даже в тех редких случаях, когда им не оказывали сопротивления, а во-вторых, наши люди не представляли себе жизнь под фашистским господством.

К моменту начала войны мне было всего 12 лет, но и теперь, по прошествии многих лет (сейчас мне 85 лет), я отчетливо помню тот всеобщий

дух сопротивления и взаимопомощи, который пронизывал всю жизнь в блокадном городе.

В моей семье нас было четверо. Отец работал на военном заводе и имел бронь, но он сразу решил идти на фронт добровольцем, поскольку считал, что и жильем и техническими достижениями обязан Советской власти. Кроме меня в семье росла моя сестренка (Тата), которой к этому времени еще не было трех лет. Предполагалось, что мама будет эвакуироваться со своим заводом, а я со школой. Однако она очень не хотела разлучать детей, поэтому обратилась с просьбой к заведующей детским садиком, который был в соседнем доме: она просила взять меня помощницей, чтобы я поехала вместе с сестрой. Надо сказать, что эта заведующая была исключительной женщиной. Крупная и властная Надежда Соломоновна так берегла каждого ребенка, что к концу 1941 г. у нее не было ни одного умершего. Когда я вспоминаю ее, мне очень хочется, чтобы во дворе нашего дома был поставлен ей памятник! Так и получилось, что я поехала с детским садом. До сих пор помню самоотверженные усилия Надежды Соломоновны. Дело в том, что садик поселили возле молокозавода, а хлеба, круп и картошки нигде совсем не было, и дети начали болеть. Надежда Соломоновна обошла все окрестные деревни. Крестьяне помогли — она достала немного еды, на которой дети смогли продержаться.

Потом нам с сестрой пришлось уехать раньше, чем всем детям садика, поскольку отец уходил на фронт и хотел попрощаться с нами. Мама приехала за нами и увезла нас домой. (А через 10 дней пришлось возвращаться и всем детям садика, поскольку обстрелы там начались раньше, чем в городе). До сих пор помню каждое слово в наставлении папы. Сначала он объяснил, что все хозяйственные заботы теперь лежат на мне: купить дрова, привезти и уложить их в сарай, топить печку, платить все коммунальные платежи, так как мама все путает. Помнить, что мама не переносит запах рыбы, научиться ее чистить, но главное, что теперь все заботы о Тате ложатся на меня, поскольку маме надо работать. Потом он напомнил мне, что я девочка, и дал ряд советов: «Постарайся за все платить сама. Денежные расчеты самые определенные, а услугами будешь расплачиваться всю жизнь. Если ты видишь, что кто-то тебя очень хвалит и дарит комплименты, то в этот момент надо сосредоточиться и подумать, что ему от тебя надо? Если на тебя напал страх, надо

постараться пойти ему навстречу, и пока будешь двигаться, он будет уменьшаться».

Мы должны были уезжать с папиным заводом. Погрузились в вагоны и двинулись на Восток. Но далеко мы не уехали — пути были разрушены. Стояли несколько суток, а в это время Тата заболела скарлатиной. Её надо было вернуть в Ленинград, а для этого вызвали дрезину. Пока ее ждали, все здоровые вышли на поле и выкопали кочерыжки с уже убранного колхозного поля капусты. Таким образом, когда пришла дрезина, мы уехали с двумя мешками кочерыжек — то есть не без еды.

Мы вернулись домой с больной Татой, и у нас не было лекарств и еды. Тогда кто-то из соседей дал дельный совет: «Во флигеле живет певица Снежневская, которая выступает в военных соединениях. Расскажите ей все и попросите достать немного пенициллина». Мама так и сделала. А через день к нам пришла Снежневская и рассказала, что перед концертом обрисовала наше положение, и после концерта ей вручили две коробки с лекарством и с едой.

Отец ушел на фронт, а мы остались без продовольственных карточек, так как мама не работала. Тогда она пошла на свой старый завод и попросила принять ее на работу. Цех, где она работала, уже эвакуировали, но ей немедленно пошли навстречу, оформили и выдали рабочую карточку. Иногда она приносила с работы пару луковиц, и тогда мы шли к нашим соседям — старушкам (сестрам Фалькович — Софье Яковлевне и Любове Яковлевне) и устраивали пир. Они обычно долго отказывались, ссылаясь на то, что в доме все знают, что у них нет рабочих карточек, поэтому помогают, чем могут.

В это время сильно похолодало, перестали работать школы. Тогда собрались во дворе женщины и решили, что надо что-то сделать. Они нашли достаточно большую комнату (45 м²) и стали сообща ее отапливать. Туда приходили четыре учительницы и несколько десятков ребят. Главные усилия и заботы всех детей и родителей были не в том, чтобы ребята были в тепле, а в том, чтобы они не пропустили учебный год!

Каждый день я вставала очень рано и шла за хлебом в булочную. Это была совершенно особенная булочная. Даже сегодня, 70 лет спустя, я прохожу мимо неё с глубокой благодарностью. Её продавщицы приходили на работу на 2 часа раньше и открывали двери, чтобы все, кто стоит в очереди, могли войти в более теплое помещение.

В это время меня постигло несчастье — у меня украли продоволь-

ственные карточки. Их тогда выдавали на декаду, а до следующей выдачи оставалось восемь дней. Такое время без хлеба было не пережить. Мама боялась увидеть, как я буду умирать, и придумала, как меня вывести из дома. Она вспомнила, что один из её однокурсников (Василий Харитонов) был направлен на работу в райком партии. Она написала ему письмо и отправила меня отнести письмо ему. Несколько раз по дороге я садилась и засыпала, но прохожие меня поднимали, и я добралась до здания райкома. Нужного человека на месте не оказалось, и я уснула у его дверей, так как там было теплее. Когда меня разбудили, он прочитал письмо и отправил меня с помощником в столовую. Там меня накормили и в сопровождении женщины отправили домой. Она принесла нам суп и кашу, и стала носить нам еду до того дня, когда мы смогли получить карточки.

Зимой 1942 г. в блокадном Ленинграде решили устроить елку для детей. В пригласительном билете было сказано, что надо взять с собой миску и ложку. Это очень обнадежило, а также дало силы в морозный день пройти несколько остановок до дома «политкаторжан», где проводился праздник. Когда я добралась туда, то увидела, что там действительно стояла елка, и какие-то люди в теплых пальто изображали концерт, но все ждали, когда же понадобятся миски и ложки. Наконец, этот миг наступил, и нам выдали какой-то синтетический кисель и по сухарику. Однако это было еще не все! Каждый получил фунтик с несколькими съедобными кусочками. После этого все отправились по домам. Вот тут-то и начались наши мучения! Невероятно хотелось съесть все это прямо на морозе! Но ведь я и так уже съела кисель, а мама не ела! Борьба с собой была очень жестокой и кончилась тем, что половину содержания фунтика я все-таки съела. В наказание себе за этот проступок я решила отмыть клеенку на столе. При этом так старалась, что отморозила кисти рук, и теперь вынуждена ежедневно делать для них особую зарядку.

Весна пришла солнечная, но холодная. Ленинградцы стали вылезать на солнышко погреться, а заодно продавали книги и другие несъедобные вещи. На таком рынке мне и посчастливилось купить горшок с розой для маминого дня рождения.

Здесь самое время пропеть благодарственный гимн нашему любимому Ленинградскому радио — нашему помощнику и другу. Оно поддерживало нас как самый близкий человек. Оно просило подняться утром и обещало хорошие новости с фронта. Оно просило по возможно-

сти выходить из дома и передавало наши любимые песни, оно ободряло нас круглые сутки, поэтому мы не чувствовали себя покинутыми и одинокими.

Солнышко пригревало все сильнее и это несло страшное бедствие городу. Не все трупы в городе были убраны профессионально и надежно. В то же время известно, что ни один город мира, подвергшейся блокаде, не уберется от эпидемий. Надо было срочно убрать и тщательно очистить город. Тогда к нам и обратились по радио. Нас просили, когда мы греемся на солнышке, взять с собой метелочку и подмести хотя бы один метр вокруг себя, и поступать так несколько раз в день. Результат был ошеломительный! Ни до, ни после мне не пришлось видеть свой город таким чистым, и эпидемий мы избежали!

Мы так любим свой город, что идея отдать его звероподобным фашистам, высказанная этой журналисткой, во время войны могла бы дорого ей обойтись!

В конце весны я заболела. У меня оказался тяжелый экссудативный плеврит. Врачи вынесли постановление — срочная эвакуация. Тогда эвакуировали через Ладогу. Мы забрали Тату из садика и поехали на берег Ладоги. Здесь мы и увидели, что дети, перенесшие голод вне семьи, радикально изменились за это время.

Мы с мамой и маленькой сестренкой должны были эвакуироваться на «Большую землю» переправой через Ладожское озеро (при этом все вещи грузили на баржи, а людей на катера, потому что катера обладали большей маневренностью и могли уклоняться от снарядов при частых обстрелах). Поскольку мы были в особо плохом состоянии, погода была очень холодной, а очередь на посадку в катера длинной (в несколько километров), то военные, поддерживающие порядок при посадке, периодически осматривали стоящих в очереди, и очень слабых передвигали вперед. Таким путем нас выдвинули вперед и погрузили на один из двух катеров, где ехали дети из детского дома, шефами которых был один из крупных заводов Ленинграда. В связи с тем, что мы были с мамой, на нашем катере воспитателей не было, они плыли на другом катере.

Шефы на дороге выделили детям несколько ящиков с сухарями, забитых досками, с тем, чтобы их открыли и накормили детей после переправы. Как только мы отплыли, начался жестокий артиллерийский обстрел. Моряки непрерывно спускались в трюм, чтобы успокоить детей и сказать, что сильная качка связана с их усилиями уклоняться от сна-

рядов. Однако на них никто не обращал внимания, их никто не слышал! Сразу же после отплытия началась страшная драка за эти ящики. Дети руками отдирали гвозди, ранились гвоздями, катались клубком и визжали, поскольку качало очень сильно. Мама пыталась нас с сестрой как-то защитить от этих озверевших детей, но все равно к моменту прибытия и дети, и мы все были в крови. Все сухари дети съели, совершенно не думая о возможной смерти и не замечая ничего вокруг себя! Дети не только не испытали страха смерти, они не заметили ни страшной качки, ни разрыва снарядов!

Прошло много лет, я стала профессиональным психологом и теперь могу оценить те усилия, которые и привели к подобной сплоченности, выдержке и взаимопомощи. Многие годы мы с гордостью постигали, что идеалы нашей страны — это идеалы лучшей жизни для *всех* народов. Нас эмоционально настраивали прекрасные духоподъемные песни, мы имели возможность развиваться, бесплатно посещая любые кружки, и учиться в любых институтах. Одним словом — это была наша страна, и мы ею гордились.

В отличие от этого все блага, которые Гитлер обещал немцам — это были блага не для всех жителей Германии, а только для некоторых, и будут в будущем, когда они завоюют нашу землю. А жители нашей страны никогда не приветствовали завоевателей, посягавших на их дома и земли.

С одной стороны, в те времена у нас в стране еще не было того криминального имущественного и правового расслоения населения. Каждый считал себя вправе наводить порядок в своей стране и требовать этого от остальных. К моменту начала войны у наших граждан уже были не идиллические надежды, а реальный *личный* опыт использования достижений революции. Они на себе испытали возможность: учиться, работать, заниматься спортом и развивать свои интеллектуальные способности. При этом они видели, что государство поддерживает все их усилия и достижения. Действительно, ученых посылали на Международные конференции, премировали за любые трудовые достижения. Мы строили дома пионеров, стадионы и создавали детские команды. Поэтому наши горожане хорошо понимали, что они должны отстоять!

С другой стороны, идея, что резкое ухудшение бытовых условий (голод, бомбежки, морозы и массовая гибель людей от голода) приведет граждан к стремлению сдать город врагу, — совсем не в русле наших традиций. Кроме того, при этом упускалось из виду, что для эмоциональных

переживаний необходимы энергетический ресурс и много психологических усилий, которых тогда у людей уже не было.

Использую пару примеров, иллюстрирующих необходимость учитывать объем энергетических ресурсов личности на протекание психологических процессов и их изменение под воздействием экстремальных обстоятельств. Не всякие эмоциональные воспоминания можно разделить с теми, кто не пережил нечто похожее. Многие писатели посвящали свои творения Ленинградской блокаде, а те, кто пережил ее, морщились, смущались, возмущались и презирали этих писателей. Действительно, их описания были так далеки от реальности, что и говорить на эту тему было неприятно. Однажды я задумалась: «Почему так происходит? Как получается, что талантливые писатели, все как один, обращаясь к этой теме, теряют навык и способности?» Постепенно начала проясняться истина. Перед ними стояла весьма трудная проблема: они стремились передать ужас ситуации людям, находящимся в нормальной обстановке, поэтому использованные ими стиль и фабула определялись этой специфической задачей.

В реальности Ленинградской блокады, под воздействием длительной голодовки и перманентной усталости от холода и обстрелов, радикально изменялась психика человека (того ужаса люди не чувствовали). Человек как бы «деревянеет», поскольку для переживаний необходимы энергия и запас сил, которых тогда не было. Поэтому человек ко всему окружающему начинал относиться как бы бесчувственно. Вот я помню, что у нас на лестнице лежали трупы. Спускаясь с третьего этажа, я должна была их миновать. При этом главные переживания были связаны с тем, как высоко надо поднимать ноги и как это трудно, хотя многих из людей хорошо знала и долго жила с ними до войны. Обращаясь теперь к здоровым людям, с нормальным запасом сил, писатель вынужден применять воздействия, пробивающие их нормальную психику. Поэтому эти творения не для тех, кто пережил Блокаду, и нечего на это обижаться.

Известный невропатолог Наталия Николаевна Трауготт рассказывала мне, что у нее была пациентка, пережившая блокаду. У этой женщины умерло два ребенка. Первая девочка долго болела и умерла до войны, вторая — в период блокады. Так вот, сама мать удивлялась тому, что часто вспоминает и горюет о первой дочери и очень редко и без всяких переживаний вспоминает вторую.

Теперь надо сказать о главном: в обстановке блокады изменилось

поведение, поскольку на первый план вышел фундамент психики, и поведение опиралось не на импульсивную динамику эмоций, а на фундаментальные базовые нравственные основы, которые от голода и холода не меняются!

Поэтому и выстояли!

К. А. Погребков

ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА

Константин Афанасьевич Погребков

Родился в 1919 г. Старшина 2-й статьи группы рулевых. Балтийский флот. Оборона Ленинграда 1941—1945 гг. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени (два ордена), Знак Почета и 20 медалями

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые.

Д. Самойлов

В течение нескольких лет я служил в Военно-морском флоте. Судьба моя была ко мне благосклонна. Еще будучи учеником средней школы в Киеве, видимо начитавшись приключенческих рассказов о морских походах, я решил посвятить себя флоту. Работая в электромонтажном тресте бывшего в то время Наркомата электропромышленности и электростанций в качестве бригадира электромонтажников, я с группой моих товарищей по работе в начале 1939 г. по призыву Комсомола пошел служить на флот. По прибытию в Ленинград меня направили в качестве слушателя группы рулевых в Ораниенбаум, где находилась школа младших командиров Балтийского флота. По окончании этой школы я был направлен служить рулевым в отряде учебных кораблей Балтийского флота. Несмотря на то, что я окончил эту школу за несколько недель до начала войны с Финляндией, участвовать в этой компании мне не пришлось, хотя группа моих товарищей участвовала в боях за ряд островов Финского залива.

Предвоенный 1940 г. прошел для меня в длительных походах в составе учебных кораблей Балтийского флота с курсантами Высшего училища им.

Фрунзе. Учебная практика в этом отряде была очень хорошо организована. Курсанты имели возможность изучить и освоить на практике вождение корабля, ознакомиться с морским театром Балтийского моря, с его заливами, освоить обязанности вахтенных командиров. При этом командование корабля привлекало и нас — членов боевой части №1 — к проведению с курсантами непосредственно практических занятий по вождению корабля, определению его местонахождения, учету влияния различных природных факторов на курс корабля и т.д. В конце навигации 1940 г. команде объявили, что по решению руководства наш корабль «Свирь» в течение 1941 г. должен быть подготовлен к кругосветному плаванию, намеченному на 1942 г. Это плавание должно было позволить курсантам училища значительно повысить знания по вождению корабля.

Предстоящее кругосветное плавание стало смыслом и целью жизни всей команды корабля. В связи с этим, в течение зимы 1940—1941 гг. быстрыми темпами стал проводиться ремонт корабля. В боевую часть стали поступать в большом количестве морские карты и штурманские приборы, которые были необходимы нам в походе. Ими надо было обеспечить в предстоящем плавании не только командование корабля, но и несколько сот курсантов Высшего военно-морского училища. Однако повседневная служба на корабле в это время также не прекращалась. Несение вахт, поддержание жизнеспособности корабля, учебные тревоги не только не были отменены, но и стали более интенсивными. Одновременно с этим командиры, как и раньше, регулярно знакомили нас с происходящими в мире событиями и разъясняли их.

Время тогда уже было очень тревожное. В мире шла война. Однако нас в то время не покидала надежда, что она минует СССР. Не верилось, что Германия будет способна вести войну на два фронта. Но, как известно, в ночь с 21 на 22 июня 1941 г. Германия напала на нашу страну. В ту ночь нас на корабле подняли по тревоге. Особенность этой тревоги заключалась в том, что в этот раз зенитные орудия были оснащены уже не учебными, а боевыми снарядами. После объявления наркомом иностранных дел В.М. Молотовым о нападении фашистской Германии на нашу страну, абсолютное большинство личного состава корабля подало рапорты о переводе их на боевые корабли. Просьба команды была вскоре удовлетворена: уже в течение ближайших двух недель около 80% личного состава было направлено для укомплектования боевых кораблей, а также вновь создаваемых флотилий и морских бригад.

Будучи ведущим рулевым на «Свири», я в то же время выполнял обязанности рулевого (командира) служебного катера. В мою обязанность входило содержание катера в постоянной боевой готовности, обеспечение выполнения многочисленных заданий командования. Малые корабли торгового флота в это время переоборудовались в канонерские лодки, тральщики, сторожевые корабли. На них был поднят военно-морской флаг, и команды этих кораблей были укомплектованы военными специалистами.

В связи с приближением противника к Ленинграду, в конце июля командование флотом создало оборонительный район для охраны города со стороны Финского залива. В его задачу входило не допустить проникновения в город диверсантов и лазутчиков и пресечение любых попыток высадки вражеского десанта. В боевую единицу был превращен и катер, которым я командовал: на нем был установлен пулемет, и весь экипаж был вооружен стрелковым оружием. Так, до конца октября 1941 г. мы были обязаны каждую ночь выходить в отведенный командованием район Финского залива для участия в охране его берегов. Частыми явлениями были мелкие стычки с противником в море.

Ночные выходы в море не освобождали команду катера от несения служебных обязанностей на корабле. Нам постоянно приходилось выполнять задания под непрерывным артиллерийским огнем противника. Мы часто ходили в Кронштадт и держали связь с боевыми кораблями, которые постоянно вели артиллерийские дуэли с противником. Как-то, будучи на корабле «Комсомолец», который в тот момент стоял в Угольной гавани Торгового порта между крейсерами «Петропавловск» и «Максим Горький», мы стали невольными свидетелями тяжелого боя. Артиллеристы этих кораблей (при участии линейного корабля «Марат», который стоял при входе в закрытую часть Морского канала) отбивали очередное наступление по берегу немецких танков, поддержанных многочисленной пехотой. Они пытались захватить территорию Торгового порта и выйти к мосту Лейтенанта Шмидта, облегчив тем самым захват Ленинграда. Атаки продолжались несколько дней подряд. Сколько было тогда уничтожено немецких солдат и танков — подсчитать невозможно. Но победа осталась за нами, противнику удалось лишь закрепиться в нескольких километрах от Торгового порта. В этих боях крейсер «Петропавловск» и линейный корабль «Марат» были повреждены, а команды этих кораблей понесли большие потери.

Сегодня всем известно, что 8 сентября 1941 г. стал трагическим днем — это было начало 900-дневной блокады Ленинграда, причинившей неисчислимы бедствия городу и унесшей тысячи жизней ленинградцев. С этого дня Ленинград стал подвергаться не только воздушным налетам противника, но и круглосуточным артиллерийским обстрелам. В середине октября в результате прямого попадания снаряда наш катер был потоплен, команду же спасли другие моряки нашего отряда.

После гибели катера меня с группой моряков направили в район Невской Дубровки, где наши войска вели тяжелые, кровопролитные бои, пытаясь прорвать блокаду города. Освобожденный от фашистских войск небольшой участок земли (800 м на 400 м) на левом берегу Невы напротив поселка Невская Дубровка вошел в историю обороны Ленинграда как «Невский пяточок». Нам, морякам, было поручено обеспечивать бесперебойную работу переправ, доставляя на левый берег подкрепления нашим войскам и вывозя обратным рейсом раненых. Противник же непрерывно обстреливал и бомбил переправы, пытаясь парализовать их работу. Поэтому наши войска несли большие потери уже во время переправ.

Припоминается случай, когда в эти дни среди прочих солдат нам пришлось переправлять на «Пяточок» юную медсестру, а уже следующим обратным рейсом мы вывозили ее обратно, но уже с тяжелым ранением.

В начале ноября нашу шлюпку, загруженную ранеными, затерло льдом и начало сносить вниз по реке в сторону расположения противника. В аналогичных случаях при приближении шлюпки противник расстреливал всех, кто находился в ней. Но нам удалось спастись: когда нашу шлюпку с ранеными стало относить к берегу, мы успели выпрыгнуть в воду и, расталкивая руками льдины, причалить на ничейной земле, между нашими и немецкими окопами. Наши же бойцы, сидящие в окопах и видящие все это, открыли мощный огонь из всех видов стрелкового оружия и не дали, тем самым, противнику нас расстрелять. Минометный огонь противника, хотя и ранил многих из нас, однако не помешал нам укрыться в окопах. В этом бою меня ранило осколком мины в коленный сустав. Уже 5 ноября меня доставили на корабль «Свирь», а 6 ноября перевели в морской госпиталь (Таллинский), расположенный в Ленинграде, где лечение продолжалось до конца декабря.

После излечения меня направили в полуэкипаж (отдел кадров) Балтийского флота. Еще находясь в госпитале мы узнали от обслуживаю-

щего персонала ужасающие подробности жизни ленинградцев, которые буквально потрясли нас. За 60 лет, прошедших после снятия блокады, о бедственном положении ленинградцев, о героических подвигах тружеников тыла написано много воспоминаний.

Пребывание мое в течение двух недель в полуэкипаже вспоминается как очень тяжелое время. Нас поместили в казармы с выбитыми стеклами (при 25—30 градусах мороза), где мы должны были спать на голом асфальтовом полу. Для нас, раненых, это было почти убийственно, но я выжил. На корабль «Свирь» для дальнейшего прохождения службы я вернулся в середине января 1942 г. В течение всей зимы 1941—1942 гг. противник методически бомбил и обстреливал город из тяжелых орудий. Наши войска были вынуждены постоянно отбивать попытки немцев ворваться в город. Почти умирающие от голода жители города были вынуждены постоянно укреплять оборону, строить новые оборонительные полосы.

О несгибаемости воли ленинградцев к победе свидетельствует, например, такой запомнившийся мне случай. Как-то в конце января мне было приказано явиться в штаб нашего отряда. Улицы города были абсолютно темными, общественный транспорт стоял, город был завален сугробами снега, редкие прохожие с трудом продвигались, шел постоянный обстрел города. Идущий передо мной командир при каждом свисте пролетающего снаряда непроизвольно наклонялся. Проходящая мимо него ленинградка остановилась и стала объяснять ему, что если слышен звук летящего снаряда, то это снаряд уже не опасен. Звук снаряда, который может поразить нас, мы не услышим, так как снаряд летит быстрее звука. Этот эпизод для меня лишний раз подтвердил стойкость и мужество ленинградцев. Вспоминаю в связи с этим строки поэтессы О. Бергольц, перенесшей блокаду города:

Я никогда героем не была,
Не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
Я не геройствовала, а жила.

В начале весны 1942 г. противник значительно увеличил количество налетов авиации, пытаясь вывести из строя как можно больше кораблей флота. В связи с этим командование Краснознаменного Балтийского флота приняло решение снова изменить стоянки кораблей на Неве. В период этой передислокации корабль «Свирь» водоизмещением 12 тыс. т попал под бомбовый удар и потонул. Пробив днище корабля, бомба разорвалась

уже в воде, что спасло команду корабля от жертв. Мы все попали в ледяную воду, но поскольку берег был недалеко, все-таки доплыли до берега.

Решением командования нашего отряда в мае 1942 г. я, в качестве слушателя, был направлен на учебу на курсы младших лейтенантов. Курсы эти находились в Ленинграде в училище им. Фрунзе. Учеба была организована хорошо, преподавательский состав к этому времени получил огромный опыт ведения боевых действий. Незадолго до окончания курсов и получения звания младшего лейтенанта, нас — слушателей — отправили в район Невской Дубровки для обеспечения высадки очередного десанта. В ночь с 25 на 26 сентября после продолжительного артиллерийского обстрела левого берега Невы мы успешно произвели высадку десанта и овладели тем же Невским пятачком, с которого противник выбил нас в декабре 1941 г.

Сентябрьские бои были такими же ожесточенными, как и в 1941 г. Наш отряд моряков за первую ночь высадки десанта потерял 400 человек из 500. Задание нами было выполнено. Только за этот ночной подвиг командование наградило 84 моряка орденами Советского Союза. В числе других я был награжден орденом «Красная звезда». В день получения приказа о возвращении курсантов, оставшихся в живых после форсирования Невы, в Ленинград для продолжения учебы на курсах 4 октября 1942 г. я опять был ранен.

Ранение ноги было очень тяжелым. Сначала я был направлен в госпиталь 14-44, где врачи упорно боролись за сохранение раненой ноги. После отправки этого госпиталя в Сталинград нас, раненых, перевели в госпиталь 991, также расположенный в Ленинграде. Из этого госпиталя, где я пролежал до марта 1943 г., меня эвакуировали уже на Большую землю, в Киров, в морской госпиталь Военно-Медицинской Академии, где я продолжал лечение до сентября 1943 г., после чего был демобилизован из флота как инвалид Великой Отечественной войны.

Прошло более 10 лет с того дня, как меня демобилизовали с флота. Я уже работал в тресте «Севзапэлектросетьстрой», когда к нам прибыл вновь назначенный заместитель министра энергетики по строительству электропередач С.Н. Круглов. Проезжая на машине мимо Невского пятачка, он решил поклониться памяти погибших воинов. На мое замечание о больших потерях наших войск на Невском пятачке, он ответил, что они были так велики, что об их истинном размере были информированы только четыре руководящих работника страны. С.Н. Круглов знал, о чем говорил:

в те годы он был заместителем наркома, а потом и наркомом (министром) Госбезопасности СССР.

Возвращаясь мысленно в те прошлые военные годы, я вспоминаю, как, находясь на излечении в госпитале 991 в Ленинграде, я познакомился с операционной сестрой. Мы оба были молоды, полюбили друг друга и перед эвакуацией меня на Большую землю приняли решение обязательно встретиться после окончания войны. В сентябре 1945 г. мы встретились и поженились. И вот уже скоро будет 60 лет, как мы создали семью. Семья наша разрослась, и в ней растут теперь не только внуки, но и правнуки.

Мы преклоняем свои головы перед нашими павшими товарищами, а также отдаем должное работникам тыла, которые всеми своими силами способствовали нашей Победе. Хочется закончить свои воспоминания словами поэта К. Ваншенкина:

Откуда мы? Мы вышли из войны.
В дыму за нами стелется дорога.
Мы ныне ближе как-то быть должны,
Ведь нас осталось в мире так немного.

Н. И. Ратнер

О ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЕ И НЕ ТОЛЬКО О НЕЙ

Натан Исаакович Ратнер

Родился в 1930 г. в Ленинграде. Окончил Высшее военно-морское инженерное ордена Ленина училище имени Ф. Э. Дзержинского, Военно-морскую академию. Инженер-электрик, кандидат технических наук, доцент, декан факультета ФГАОУ ДПО «ПЭИПК», Почетный работник ТЭК, ветеран вооруженных сил, ветеран труда, ветеран ПЭИПК. Награжден медалью «За боевые заслуги», многими другими медалями и ведомственными наградами. Почетный член ученого совета ФГАОУ ДПО «ПЭИПК», председатель Совета ветеранов энергетики Петербургского энергетического института повышения квалификации Минэнерго России.

Взяться за перо побудило меня не столько ощущение общественной значимости описываемых событий, сколько пожелания коллег, сослуживцев, друзей, учеников, потомков о них рассказать, а также сознание своего долга оставить добрую память о многих незаурядных или просто хороших людях, с которыми свела меня судьба.

Хочу предупредить читателя об известности некоторых фактов повествования и отсутствии у меня претензий на абсолютную достоверность и точность их описания. Прошу также иметь в виду, что оценки событий даны не просто с позиций сегодняшнего дня, но с учетом всего моего последующего опыта. Да и не обо всем хочется вспоминать.

Мои воспоминания о людях, ставших позднее (или бывших уже) героями, учеными, флотоводцами, реформаторами, продиктованы, естественно, не стремлением показать себя близким к ним (или не дай бог, равновеликими с ними), а потребностью отразить роль этих выдающихся людей в моей жизни. При этом я отдаю себе отчет в том, что не все они находят сугубо положительную оценку своей деятельности в глазах чита-

Мой отец Н.И. Ратнер

теля. Не желая предстать таким «счастливым», жизнь которого сталкивала лишь с людьми, как сейчас говорят «белыми и пушистыми», замечу, что это далеко не так. И судьба моя была как у всех людей не безоблачная, и люди встречались самые разные, в том числе такие, о которых и вспоминать не хочется.

Возможные ошибки в изложении, временные неточности событий, хронологическую последовательность изложения и другие огрехи прошу не воспринимать как небрежность или неуважительность к читателю, а как фрагментарность моей памяти.

Надеюсь, что эти заметки-воспоминания помогут, прежде всего, молодым людям правильно ориентироваться в оценке некоторых событий, происходивших если не с моим участием, то моих глазах.

Начало Великой Отечественной войны я встретил 11-летним ленинградским мальчишкой, закончившим 4-й класс школы № 3 на Лиговке. Родился и жил в «неаристократическом» мещанском районе Питера на углу улицы Марата и Свечного переулка, хотя и в двух трамвайных остановках от Невского проспекта. Забегая вперед, замечу, что этот маршрут, я будучи мало спортивным десятиклассником, проделывал бегом почти ежедневно в порядке подготовки к поступлению в Дзержинку.

Наша семья, состоявшая из пяти человек (бабушки, отца, матери и меня с младшей сестренкой), занимала две большие комнаты в коммунальной квартире, что было по тем временам вполне прилично, даже с учетом печного отопления, дровяной колонки в ванной, примусов и керосинок на общей кухне и сушки стираного белья на чердаке. Важным фактором благополучного проживания был стабильный и материально однородный состав жильцов дома. Все квартиры были коммунальными, жильцы знали друг друга и были практически равны в своих условиях жизни (по нынешним меркам наших внуков — в своей бедности). Конфликты между соседями были весьма редким явлением. Все это, как мне кажется, очень способствовало взаимопомощи и сплочению жильцов нашего дома в страшную пору блокады.

Жизненные установки нашей семьи (отец — адвокат, мать — фармацевт) и нравственные нормы, по-видимому, соответствовали известной юридической формуле «Пусть рухнет мир, но торжествует закон», хотя эти вопросы предметом домашнего обсуждения бывали редко.

Все мое довоенное воспитание и жизненный опыт (семья, школа, кино, радио, дворовые игры «в войну» с Чапаевым, красными и белыми) способствовали восприятию начала войны в твердой уверенности в скорой и сокрушительной победе нашего самого мощного и справедливого государства над любым врагом.

Позднее от родителей и других взрослых я узнал об их предвидении неизбежности войны с фашистской Германией. Но и они, как я понимаю, реальную расстановку сил и возможностей представляли весьма искаженно. Поэтому, когда в августе 1941 г. началась массовая эвакуация, многие считали, что все это ненадолго и вообще сомневались в ее необходимости, а при отъезде не брали с собой зимние вещи. Нет нужды говорить о том, сколь ошибочны и вредны были все эти представления. Нас эвакуировали в плановом порядке 26 августа 1941 г.; вечером этого дня эвакуационный эшелон отправился в путь. Но к 29 августа мы доехали только до станции Мга. То, что произошло дальше, существенно отличалось от

Это я еще до войны

испытанных уже ранее в городе налетов и обстрелов. Как мне тогда представлялось, сразу с остановкой нашего эшелона началась массивная бомбардировка всего района ст. Мга, включая наш поезд. Я помню, как мы выбегали из вагонов в лес — поезд немного не дошел до самой станции, слева была лесистая местность. А фашистские самолеты на бреющем полете с многократными заходами расстреливали людей. По-видимому, за Мгой, где была разрушена железная дорога, немцы уже заняли сам район станции.

Отец с детства страдал сильной близорукостью и, несмотря на нестарый возраст (ему было всего 45 лет), потеряв очки, с трудом ориентировался в этой обста-

Моя похвальная грамота (еще до войны)

новке; мы нашли друг друга в лесу лишь спустя 1-2 часа после начала бомбежки. Именно тогда я впервые познал войну и образ врага-фашиста явно и конкретно всеми органами чувств: вой бомб, оглушительные взрывы, вкус гари, вид крови и смерти, удушающие ощущения растерянности, страха и ненависти. Лишь позднее я узнал, что не здесь и не в этот день случилось самое страшное — 8-го сентября замкнулось кольцо вражеской блокады. В ночь на 30 августа состав, с оставшимися эвакуированными, вернулся в Ленинград. И началась наша блокадная жизнь.

В условиях усиливающихся бомбежек, артобстрелов, пожаров, разрушений, гибели людей подростки 14—16 лет заменяли взрослых, ушедших в народное ополчение. Они участвовали в создании оборонительных сооружений, противотанковых рвов и надолбов, укрепленных точек в подвалах и на первых этажах зданий на случай прорыва фашистов в город. Младшие (и я в их числе, мне было 11 лет) вошли в домовые дружины по борьбе с пожарами. Подвигов совершить мне не довелось, но одну зажигалку во время нашего дежурства на чердаке дома № 50 по улице Марата

мы смогли обезвредить. Зажигательные бомбы были небольшими, с оперением, издававшим при падении устрашающий вой. Нашим инструментарием на чердаках были ящики с песком, багры, большие брезентовые рукавицы и специальные детские противогазы. В этом же доме в подвале было оборудованное бомбоубежище, которым пользовались и жильцы нашего дома.

Помимо артобстрелов и бомбежек тяжелое действие оказывали на нас большие, трудно поддававшиеся тушению пожары. Горели так не только известные Бадаевские склады, где погибла значительная часть продовольственных запасов города, но и многие другие склады, производственные здания, жилые дома. Я хорошо помню, как почти двое суток горел дом на углу Лиговки и Разъезжей улиц. Наступившей осенью 1941 г. голод, а затем и холод стали еще более эффективными средствами уничтожения жителей и защитников города, чем снаряды и бомбы. Позднее я узнал, что зимой 1941—1942 гг. на пайке 125 граммов хлеба в день (весьма сложного состава) ежедневно погибало около 10 000 ленинградцев. Быстрее всех умирали взрослые мужчины. Постоянное чувство голода, желание хоть что-нибудь съесть и поиск еды становились маниакальным состоянием. Вместе с другими пацанами нашего двора мне посчастливилось иногда получать «дополнительный паек». На углу нашего дома (ул. Марата и Свечного переулка, вход прямо с угла) была маленькая пекарня. Не помню, кто из нас троих был инициатором, но мы в стужу, укутавшись в самодельные шубы, почти ежедневно часами дежурили там, и сердобольные женщины-работницы выносили нам по куску хлеба (из развалившейся или обгорелой буханки-кирпичика). При этом один из нас (он был постарше и больше всех страдал от голода) съедал это тут же, немедленно, а я с моим младшим приятелем, несли это сокровище домой. Мне это тоже нелегко давалось, но зато впоследствии стало предметом гордости, особенно моей бабушки. Кроме того, я вспоминаю наши походы куда-то на окраину города за лебедой и крапивой. Несколько раз мы находили даже остатки мерзлой картошки в земле на месте бывшего картофельного поля. А однажды откопали даже спрятанную под домом в ящике дуранду — жмых от подсолнечного или льняного масла. Кроме небольших запасов продуктов в начале блокады у нас были еще некоторые аптечные припасы — гематоген, рыбий жир, желатин, спирт (мама работала в аптеке). Все это еще благодаря кулинарным способностям бабушки помогало нам как-то держаться (рецепты котлет

из дуранды, лебеды и крахмала на рыбьем жиру она еще долго сохраняла). Ярким событием для нашей дворовой компании, укрепившим ее дух, была демонстрация на Сенной площади одного из первых сбитых фашистских самолетов «Юнкерс» осенью 1941 г.

Несмотря на участвовавшие к зиме бомбежки и обстрелы, на голод и холод, на все более драматические события на фронтах (о чем информировало радио), ничто не поколебало нашу уверенность в том, что Ленинград не может быть сдан.

Вспоминаю случай конца второй половины февраля 1942 г., в то время мне только что исполнилось 12 лет. Вскоре после воздушного налета я шел по Кузнечному переулку и увидел около рынка кучку людей, которые копошились возле телеги или саней, точно не помню. Подойдя поближе я увидел, что они разделяют павшую лошадь, мне показалось еще живую. Зрелище было настолько страшным, что я осел в снег и на какое-то время потерял сознание, вероятно, сказалося и мое истощение. Трагичность этого усугублялась еще и осознанием своей беспомощности, тем, что я не стал мужчиной, что в условиях, когда на улицах падают беспомощные люди, я падаю в обморок как кисейная барышня. Столь тяжелое, подавляющее психику состояние я испытал только при бомбежке на станции Мга в августе 1941 г. Видимо еще не произошло «огрубление восприятия», т.е., выражаясь «винеровской» теорией (кибернетики) только начиналась самонастройка организма, проявлявшаяся в снижении чувствительности рецепторов. Процесс «отупения» был болезненным, но, вероятно, и защитным для организма. Он позволял позже переносить блокадные события, близкие к пределам человеческих возможностей, которые происходили на глазах или становились известными по рассказам (психические расстройства, канибализм, распад личности — все это голод. Но надо ли об этом?). Как это ни странно, но эти события отрочества впоследствии, по-видимому, оказались и своеобразной прививкой от всякого экстремизма (или во всяком случае максимализма), сделали меня достаточно лояльным к человеческим недостаткам и слабостям окружающих (не суди строго, не все во власти отдельного человека, палач сам иногда является жертвой). Незыблема только известная максима: «Даже повешенным лучше быть за верность, чем за предательство».

В июле 1942 г. нас повторно эвакуировали из осажденного города на малых транспортных судах, а затем по железной дороге в глубь стра-

ны. Часть судов была фашистами потоплена. Нашей семье повезло: мы вместе со многими другими попали в районный центр Алтайского края — Топчиху (80 км от Барнаула — краевого центра). Несмотря на то, что прибытие большой партии эвакуированных создало определенные трудности для местных жителей, приняли они нас тепло и оказывали посильную помощь. Думаю, что это было не только заботой государства, но и проявлением доброты сибирской русской души. Сама некоторая патриархальность местной жизни после всех наших блокадных невзгод была для нас исключительно благотворна. Опасаясь ошибиться, выскажу предположение, что алтайцы были в какой-то части потомками гонимых когда-то старообрядцев. Подтверждение этого я увидел (естественно, значительно позднее) в творчестве знаменитого писателя барнаульца Сергея Залыгина в его интересном очерке «К вопросу о бессмертии» (журнал «Новый мир». 1989 г. №1.).

Чувство исключительной благодарности к топчихинцам я испытываю до сих пор. Через десятки лет мы продолжаем принимать у себя в Ленинграде людей из Топчихи. Три года, прожитые на Алтае, были очень важными для меня не только в получении жизненно важных знаний, умений и навыков, но и в нравственном возмужании. Без них я, наверное, был бы другим человеком. Моим близким другом был Коля Гусев из семьи коренных сибиряков из соседнего с нами дома. Он был на год старше меня. Удивляюсь и сейчас, что мы 13—14-летними пацанами ходили вдвоем на охоту — зимой на зайцев, летом на уток. Хорошо помню, что у него была берданка 28-го калибра, а у меня — переломка 16-го калибра. Мы приносили домой дичь, особенно осенью, жирных уток-крякв. В свои 14 лет Коля умел уже все! От него я научился многому: быть подпаском, копнить и грузить сено, колоть дрова (люблю и умею это делать до сих пор), ездить верхом без седла, гоняя лошадей на водопой, ставить плетень, делать кизяки. Всему этому способствовал его дядя-инвалид, работавший конюхом рядом с нашим домом. Через 25 лет, когда на звонок я открыл дверь нашей ленинградской, уже отдельной квартиры и увидел Кольку, радости моей не было предела. Я удивился его разочарованию, когда он, увидев в прихожей мою шинель с погонями капитана II ранга, сказал: «А я думал, ты станешь писателем» (в годы нашей дружбы я писал стихи и даже написал одну балладу, но после возвращения в Ленинград, этот вопрос был навсегда закрыт). Мое оправдание, что военную службу тоже кто-то должен нести, а я преподаватель престижного военного учеб-

ного заведения, он воспринял без энтузиазма. Мне было приятно слышать от него, что наша дружба ему тоже дала многое. Коля в то время был председателем колхоза где-то в Прибалтике.

Другим близким мне человеком был одноклассник Вася Солоп — поляк, спецпереселенец. Тогда я не сразу понял значение этого статуса (и даже не пытался понять). Семья Васи состояла из четырех человек — кроме него были мать, сестра матери и дед. Несмотря на наши дружеские отношения, ни от него, ни от других членов его семьи я ничего не слышал о том, что привело их в Топчиху. Я знал лишь, что они приехали за пару лет до нас, и что они — жители Польши оказались в Топчихе не по своей воле. Поэтому я ничего об их истории не спрашивал. Несколько позже и только из чужих разговоров я узнал, что Васины отец и дядя — офицеры польской армии погибли или были расстреляны. С большим достоинством, терпением и мужеством вся эта семья несла свою нелегкую долю. Особенно я вспоминаю полуслепого деда, как он, впрягшись в большую тележку на деревянных колесах, привозил из леса хворост-валежник. Мне теперь даже непонятно, как они отапливались, ведь никакого другого топлива, кроме кизяков, я у них не видел. А климат на Алтае такой: зимой мороз, в среднем -35°C , а летом в грунте вызревали не только крупные помидоры, но и превосходные арбузы и дыни. Наша семья в Топчихе не бедствовала: отец — районный адвокат, которого ценили и местное начальство, и жители (я слышал, как посетители называли его иногда «защитник», «батюшка», но на ты). Отношение соседей к нашей семье определялось, по-видимому, не только личными качествами моих родителей, но и тем, что их работа была в какой-то степени на виду. Были известны судебные выступления отца, в том числе в защиту руководителей колхозов (которых за падеж скота отправляли в лагерь), колхозниц за «колоски», или за неосторожное высказывание по поводу государственного займа. Вызовы матери ночью в госпиталь для выдачи из аптеки лекарственных препаратов особого хранения при поступлении раненых тоже были на глазах у соседей. Наше положение позволяло мне иногда делиться продуктами с Васей. Мои родители делали вид, что не замечают это.

В дальнейшем квалификация и популярность отца сыграли с ним злую шутку. В крае, по-видимому, было мало квалифицированных юристов, а отец принадлежал к одному из первых выпусков юрфака ЛГУ, и учили его еще «царские» профессора. Отца вызывали в краевой суд

в Барнаул для участия в судебных процессах второй (кассационной) инстанции, а чаще в Сиблаг на процессы по преступлениям заключенных этого большого лагеря (30—40 км от Топчихи). Сделанные ему предложения возглавить краевую коллегия адвокатов он деликатно отклонял, и с этим мирились. Но когда война была окончена, и отец заявил о своем решении реэвакуироваться в Ленинград, краевое начальство возмутилось и пригрозило большими неприятностями. И действительно, по возвращению в Ленинград у отца были серьезные сложности с трудоустройством.

В один из морозных дней 1943 г. в Топчихе появилась большая группа людей восточной внешности, которых поселили временно в клубе недалеко от нашего дома. Это были депортированные калмыки. Состояние и поведение этих людей другой культуры, растерянных и беспомощных с многодетными семьями в условиях сибирского мороза и отсутствия элементарных бытовых удобств, свидетельствовали о драматичности их судьбы. Лишь спустя много лет мне стали известны некоторые обстоятельства этих событий.

Нет нужды описывать Топчиху 9 мая 1945 г. Ко времени окончания войны я уже решил наверстать учебный год, «потерянный» в блокадном Ленинграде. Еще до окончания 7-го класса я начал изучения предметов по программе 8-го класса самостоятельно. Не останавливаясь на трудностях осуществления этого амбициозного плана, отмечу лишь, что после успешной сдачи экзаменов я получил документ об окончании 8-го класса. По возвращении в Ленинград меня приняли в 9-й класс условно. Макарий Георгиевич Баранов, директор нашей 321-й школы (мне кажется, что он лично принял такое решение) выразил при этом сомнение, что я смогу успешно учиться после своего «топчихинского» экстерната. Но, как гласит афористичная флотская максима «решение может быть неверным, но должно быть твердым», пути назад для меня уже не было, хотя химия в 8-м классе оставалась для меня областью загадок, а «Слово о полку Игореве» я не знал вовсе, правда, математика и физика у меня были в порядке.

Начало моей учебы в 9-м классе было действительно трудным. Макарий Георгиевич был недалек от истины. Положение усугублялось еще и тем, что моя ущербность в области химии была замечена «химичкой», нашей классной руководительницей Рашелью Исидоровной, со всеми вытекающими из этого последствиями. Зато мне очень повезло с учительницей математики Марфой Дмитриевной. Ее исключительное

педагогическое мастерство в сочетании с моей приличной математической подготовкой дали удивительный результат: 1-й семестр в Дзержинке по математике (теория пределов, начало дифференциального исчисления и пр.) были для меня повторением пройденного. Также с благодарностью вспоминаю своих преподавателей математики в Дзержинке Б.З. Вулеха и Рейзнера. С моим учителем Рейзнером, участником и инвалидом Великой Отечественной войны (он писал на доске уцелевшей левой рукой) я встретился в Дзержинке вновь в 1963 г., будучи уже преподавателем. Тогда он помог мне в научной работе — в решении возникшей у меня сложной математической задачи с применением функции Бесселя. В нашем училище преподавали и такие известные люди, как выдающийся математик Л.В. Кантарович и М.И. Сильвин, бывший узник Петропавловской крепости и соратник Ленина (его прошлое тогда известно не было, так как он мудро «лег на дно»).

После того, как вопрос об «условности» моего обучения в 9-м классе был закрыт, передо мной встал вопрос о выборе профессии. Как ни странно, я рассматривал два полярных варианта: свободная профессия адвоката или жестко регламентированная профессия военно-морского инженера-офицера. Мой отец не поддержал выбор адвокатской профессии, не без оснований полагая, что она у нас не имеет будущего. В итоге уже к окончанию 9-го класса я решил, что буду поступать в Дзержинку. Запомнилось мне полученное в ответ на поданные документы «приглашение» на вступительные конкурсные экзамены. Оно было составлено в весьма уважительной форме, подписано заместителем начальника ВВМИОЛУ имени Дзержинского контр-адмиралом Антоновым и было само по себе для меня предметом гордости. Конкурс в училище в то время был большой, 7—8 человек на место (говорили, что больший конкурс был только в творческие вузы). Вступительные экзамены я сдал весьма успешно (их было, кажется девять). После их завершения и прохождения подготовки кандидата в курсанты (учебный лагерь на станции Приветнинское) я предстал перед мандатной комиссией. Председательствующий контр-адмирал Антонов спросил, какой факультет я считаю для себя «резервным». Электротехнический, на который я подавал документы, был одним из двух факультетов с весьма ограниченным набором, поэтому каждый из кандидатов должен был назвать еще один «резервный». Мой ответ о категоричной единственности моего желания поступить на электротехнический факультет контр-адмирал

Антонов воспринял с некоторым удивлением, но с уважением. Учитывая отсутствие у меня данных на какие-либо привилегии (потомственных военных в роду, школьной медали, влиятельных связей и пр.), принятое решение о приеме на ЭТФ я и тогда, и сейчас оцениваю весьма высоко, и не только как факт моей биографии.

С благодарностью вспоминаю свой «топчихинский экстернат», думаю, что годом позже, т.е. в 1948 г. все это было бы совсем по-другому.

Моя мать, впервые увидевшая меня военным (кандидатом в курсанты — сразу после лагерного сбора), в серой робе, стриженным наголо, в бескозырке без ленточки и еще более худым, чем обычно, плакала два дня. Не буду описывать курсантские годы (именно про них существует огромное число баек, стихов, анекдотов), отмечу лишь, что обучение было систематично, хорошо продумано и организовано, думаю, в том числе и благодаря давним традициям училища. Благодарно вспоминаю преподавателей специальных дисциплин В.И. Зимина, В.В. Тихонова, которых я застал, вернувшись в Дзержинку в качестве преподавателя, а также Ф.Ф. Семенова и И.И. Бойко, с которыми мне уже не довелось встретиться. Воспитание было, естественно, весьма аскетичным, высоко политизированным, но и не без некоторых претензий на аристократизм (поведение за столом, лекции по искусству, танцевальный этикет и пр.). Морская, противоаварийная, водолазная подготовки, думаю, были недостаточными. Интересны были корабельные практики. После первого курса участие в походе крейсера «Адмирал Макаров» (первоначально «Нюрнберг») по Балтике со сходом на берег в Таллине и Риге было успешным шагом в непростом пути приобщения нас к флоту. Много позже я регулярно бывал в Риге со слушателями института на выездных занятиях телемехаников в ОДУ Северо-Запада (с участием главного диспетчера ОДУ М.Я. Вонсовича). Дальнейшее «освоение» Прибалтики вынудило меня признать, что автор четверостишья «Или плохо думал ты, иль умён не очень. Если бросил Дуболти и уехал в Сочи» был прав.

После второго курса прохождение практики на тральщике Черноморского флота под руководством мичмана-механика корабля дало нам первые практические знания о работе личного состава электромеханической боевой части (БЧ-5). При этом заход в Феодосию сопровождался некоторым романтическим флером. В клубе табачной фабрики мы прослушали концерт вернувшегося из эмиграции А. Вертинского («Я маленькая балерина...», «В бананово-лимонном Сингапуре» и др.).

Следующая практика — на подводной лодке позволила не только познать особенности техники и специфику службы подводников, но и немного познакомиться с Грузией в г. Потти. Старшиной нашей курсантской роты на первых двух курсах был Н.Г. Таджикибеков, старше нас на три курса в звании главного старшины. Не было в дальнейшем ни одного сбора нашего курса, чтобы мы его не вспоминали добрым словом. Без преувеличения скажу, что Назим был для нас образцом. Не унижающая нас его строгость, справедливость, четкость требований, физическая форма, немножко шика не оставляли никого равнодушным. Много позже мы встретились с Назимом Гейдаровичем уже на Северном флоте. Мы были преподавателями, он — Севастопольского ВВМУ, я — Дзержинки, оба в одном звании — инженеры-капитаны 2 ранга, и руководили практикой курсантов. Помню, что мое уважение к нему и курсантская память были столь сильны, что я с большим трудом смог к нему обращаться на «ты», несмотря на категорическое пожелание.

Вспоминая курсантские годы, не могу обойти вниманием своего старшего товарища (он был старше меня на пять лет, и всего на один курс) К.К. Константинова. Будучи старшиной роты младших курсов, он пользовался у нас не меньшим уважением, чем Н.Г. Таджикибеков. Впоследствии с К.К. Константиновым мы вместе служили на ЭТФ. В качестве преподавателя и наставника этот очень цельный и требовательный (начиная с себя) человек оставил у курсантов — своих учеников также очень добрую память). Думаю, что они оба не сделали достойную их карьеру, только из-за того, что не обладали достаточной эластичностью и релятивизмом.

Помню я в роли старшины роты старших курсов И.А. Рябина. Уже тогда были известны его редкие способности к точным наукам. Впоследствии доктор технических наук, профессор, инженер, контр-адмирал Игорь Алексеевич Рябинин руководил кафедрой электроэнергетики в Военно-морской академии им. А.Н. Крылова (ВМА), где успешно работает и в настоящее время.

Вместе с нами в одном классе учились офицеры из Югославии: капитан-лейтенант И. Краячич и старший лейтенант А. Шпендель. Своей драматичностью мне запомнился такой эпизод. Зимой 1951—1952 гг. (когда дружба между нашими государствами закончилась и портреты И.Б. Тито можно было увидеть только с окровавленным топором в руке), зайдя в наш пустой класс, я застал там необычайно расстроенным И. Краячича.

Он упаковывал в небольшую коробку свои награды, которые получил как активный участник Югославского антифашистского сопротивления. Краячич очень скупно и сдержанно рассказал, что будучи настроенным вернуться к себе на родину, он был вызван куда-то, где ему было предложено остаться в Союзе и отказаться от всех наград, отправив их в Югославию. Полагаю, что это его стремление было не только проявлением гражданского патриотизма, но и долгом югославского офицера, а сделанное ему предложение не допускало отказа. В итоге оба мои одноклассника — И. Краячич и А. Шпендель успешно закончили училище и стали советскими офицерами. Правда у обоих дальнейшая судьба была сложной. После восстановления советско-югославской дружбы (о чем я узнал почти одновременно по официальным каналам и от нищего в пригородной электричке во Владивостоке: «Дорогой товарищ Тито, ты наш лучший друг и брат. Как сказал Хрущев Никита, ты ни в чем не виноват») Краячич вернулся в Югославию, а Шпендель остался у нас. Оба были не в чести, обоим не доверяли: Краячичу — в Югославии, Шпенделю — в Союзе.

Несмотря на все послевоенные трудности, которые в полной мере проявлялись и в училище (питание, быт, двухъярусные койки в ротном кубрике), на тягость привыкания к казарменной жизни, мы вполне определенно чувствовали свою складывающуюся общность. Как я потом не раз убеждался, это чувство братства сохранилось на долгие годы для большинства из нас. Сталкиваясь в жизни со своими однокашниками или просто с дзержинцами, я всегда старался их поддержать, и сам я бывал объектом их помощи и поддержки. Предметом особой гордости для меня было внимание моих учеников — выпускников Дзержинки. Ведь в военном (закрытом) учебном заведении офицер-преподаватель — это не только учитель-предметник. Нерадостным воспоминанием тех лет было отчисление с 3-го курса нашего однокурсника Феликса Гарроса, хорошего товарища, успешного курсанта, весьма сдержанного, как большинство прибалтов, человека. Что-то «выяснилось» о его отце. Я не был к тому времени уж столь наивным, чтобы принимать всерьез максимум «сын за отца не отвечает». Тем не менее, это событие если не сломало, то уж резко изменило судьбу человека. Замечу, что похожий «эпизод» был и в судьбе первого ректора нашего института Э.А. Кундозерова. В одном из подаренных мне его стихотворных сборников 1999 г. он в стихотворении «О себе» писал:

Я был в училище. Стать летчиком хотел.
Как многие мальчишки лет военных.
В мечтах на истребителе летел,
Был полон планов дерзновенных.
Недолго в форме щеголял,
Ловя влюбленный взгляд девчонок,
Приказ Верховного все снял.
Карелом был ведь я с пеленок.

Позднее, на 5-м курсе был арестован один из наиболее способных моих одноклассников. Не имея его согласия, я не называю его фамилии, назову его Владимиром. Он был осужден «тройкой» на 10 лет по 58-й статье уголовного кодекса. Поскольку это было за 1—1,5 месяца до окончания училища, то в выпускном альбоме его фотография была заклеена. То ли клей был некачественным, то ли исполнитель был провидцем, но снять наклейку оказалось делом достаточно простым (правда, небезопасным). После почти трех лет заключения в конце 1954 г. Владимир был освобожден, полностью реабилитирован, а затем став директором крупного предприятия в Алма-Ате, немало сделал для экономики Казахстана, а для своих сотрудников сумел построить два жилых дома. Будучи в 1978 г. в командировке в алма-атинском филиале ВИПКэнерго, я был встречен им на директорской машине и тепло принят в его семье. Сопутствовало «делу Владимира» два обстоятельства, о которых мне стало известно позднее. Первое — приятное — состояло в том, что источником доноса на Владимира была не Дзержинка. Второе — огорчительное — он, встретившись однажды с одним из наших однокашников-дзержинцев, в ответ на свое обращение услышал: «Мы с Вами не знакомы». В то время, как известно, заниматься политикой была весьма опасно и, тем более, проявлять излишнюю любознательность. Действительно, упомянутый Владимир, отличался стремлением глубоко познать политическую историю советской власти, пытался отыскать (и небезуспешно) публиковавшиеся когда-то свидетельства наших вождей. От него, например, я узнал о существовании «политического завещания В.И. Ленина».

Другой мой одноклассник еще в училище, а затем и на флоте, углублялся в изучение новых политических и социальных теорий даже и после смерти Сталина, читал переведенные труды Мао Цзэдуна. Закончил он свою жизнь трагически, в возрасте 28 лет на острове Русский, будучи преподавателем учебного отряда Тихоокеанского флота.

Подавляющее же большинство из нас (и я в том числе) вполне удовлетворяли свои образовательные потребности в области общественных наук в форме конспектирования классиков и участия в семинарах. Такое положение сохранялось и в форме марксистско-ленинской учебы офицерского состава, когда я вернулся в Дзержинку преподавателем.

На каком-то этапе уже в 70-е годы потребовалось еще периодически представлять свои письменные рефераты. Весьма неожиданным для себя образом я попал в число «солидных» авторов по этой не очень мне близкой тематике. Мой выбор темы и содержания реферата «Законы и категории материалистической диалектики в дисциплинах кафедры», по-видимому, удачно ложились в воспитательную доктрину и понравились соответствующему начальству. По его инициативе реферат был издан в училище и представлен секретарем парткома на совещании секретарей парторганизаций в Москве.

Замечу, что окончание учебных заведений происходило у меня почему-то на фоне драматических событий государственного масштаба (злой рок!). Если окончанию школы в 1947 г. сопутствовали потрясения и идеологические катаклизмы с разгромом журналов «Звезда» и «Ленинград», то окончанию Дзержинки — «дело врачей-вредителей». Назначенный приказом военно-морского министра от 25.12.52 на эскадренный миноносец «Внушительный» Тихоокеанской эскадры командиром Электротехнической группы, я ехал на поезде к месту службы девять дней. Вместе со мной на эсминцы ТОФ «Вольный», «Веский» и «Вызывающий» были назначены и мои одноклассники А.А. Кротов, Д.К. Врачев и Г.И. Балбышев. Дружеские отношения у нас сохранились на всю жизнь. То ли в поезде, то ли уже по прибытии на корабль в феврале 1953 г., я прочитал в газете о «деле врачей». Так что время начала своей офицерской службы я «выбрал» тоже не очень удачно.

По прибытии на эсминец «Внушительный» для прохождения дальнейшей службы я, естественно, представился командиру и замполиту. Как это ни удивительно, мне запомнилась беседа с заместителем командира по политической части капитан-лейтенантом А.И. Голушко. Этот человек (не имевший тогда еще, насколько мне известно, никакого специального образования) в тех непростых условиях проявил немалую мудрость в объяснении мне общей ситуации, задач корабля, моих лично, и нашел в себе смелость на непростой, если не сказать доверительный, разговор со мною. Командовали кораблем последовательно — ранее капитан 2 ранга Ховрин,

затем капитан 3 ранга Осмаков. Впоследствии Н.И. Ховрин — командир крейсера «Каганович», командир оперативной эскадры Тихоокеанского флота, командующий Черноморским флотом, руководитель военно-морских сил Варшавского договора, полный адмирал.

Мое становление как командира электротехнической группы проходило обычным порядком — освоение материальной части, работа с личным составом, подготовка к несению службы вахтенного механика. Офицерский коллектив принял меня вполне доброжелательно. Был он весьма молодым, почти половина офицеров были еще холостыми, с некоторыми из них установились дружеские отношения. Старше и опытнее других был мой непосредственный начальник-командир БЧ-5 инженер-капитан 3 ранга Н.С. Варюшенков. Его опыт управления энергетической установкой и обеспечения живучести корабля в походных условиях был для меня источником многих знаний и особенно умений. Характерное для него разделение служебных отношений и бытового общения (иногда шутливо-ироничного) соответствовало и моим понятиям, а потому было весьма продуктивным. В целом, отношения между офицерами на корабле были достаточно неформальными и даже близкими, допускавшими иногда безобидные шутки, в том числе и в отношении старших.

Моими товарищами к тому времени были не только офицеры «Внушительного», но и подводники. Один из них — Жан Свербилов. Через четверть века он читал лекции в нашем институте в качестве нештатного преподавателя-почасовика. Познакомился я с Жаном во Владивостоке или Находке зимой 1953—1954 гг. в первый же год своей корабельной службы. Он служил тогда на подводной лодке (ПЛ) одного из соединений ТОФ (насколько помню, командир соединения — капитан 1 ранга Колчин). В 1955—1956 гг. Жан уже командир ПЛ класса М — «малютки», которым он стал в 28 лет. Несмотря на небольшую разницу в возрасте (он был старше меня на три года), я воспринимал его как старшего товарища, так как ощущал за остроумием «балагура» серьезный жизненный опыт, четкую и близкую мне иерархию ценностей. Сложилось так, что начинали мы службу в один 1947-й год. Я поступил в Дзержинку, он — во Фрунзе. И расстались мы с Тихоокеанским флотом почти одновременно — он в 1958 г. был направлен на учебу на Высшие офицерские классы, а я в 1959 г. поступил в Военно-морскую академию (ВМА). Вновь судьба свела нас с Жаном Михайловичем только через 29 лет, в январе 1987 г. случайно, на ленинградской конференции по проблемам экологии АН СССР, куда

мы были приглашены: Свербилов — как преподаватель Высших офицерских классов, я — как декан факультета. Тогда же я пригласил его провести занятия по экологии в учебных группах факультета. Посещение первого из этих занятий вместе с методистом Н.В. Борисенко, курировавшей эти группы, убедило нас не только в их полезности, но и показало большой мировоззренческий интерес слушателей. Встретились мы уже значительно более близкими людьми, чем расстались в молодости, по-дружески рассказали друг другу о прожитых годах. Лишь тогда я узнал, что после окончания офицерских классов Жан Михайлович, командуя ПЛ С-270 Северного флота, первым на свой страх и риск пришел на помощь атомной подводной лодке (АПЛ) К-19, потерпевшей аварию в районе Гренландии летом 1961 г.

Будучи в те годы слушателем ВМА, я знал о тяжелой аварии нашей АПЛ в Северной Атлантике, и что на оказание помощи по ее сигналу и спасение экипажа первой и без разрешения начальства пришла наша дизельная ПЛ. Но ни тогда, ни позже мне не было известно, что этот подвиг совершил экипаж ПЛ С-270 под командованием капитана 3 ранга Жана Свербилова. После возвращения в Полярный с облученными моряками АПЛ К-19 судьба Свербилова могла сложиться по-разному — от военного трибунала до Звезды Героя (это — не метафора; и то, и другое разные начальники ему вполне конкретно прогнозировали). Впервые в открытой печати это описано в статье В. Изгашева «За четверть века до Чернобыля» (газета «Правда» от 01.06.90). Подробно об этом написано в статье «ЧП, которого не было» (газета «Звезда». № 3. 1991 г.). Незадолго до смерти Жана Михайловича (01.09.91) об этом же была передача в программе Ленинградского телевидения.

После корабельной службы уже офицером Технического управления ТОФ я ощутил потребность в дальнейшем образовании и начал подготовку к нему. Дело это оказалось для меня значительно более сложным, чем поступление в Дзержинку. В 1959 г. я поступил в ВМА. Во время моей учебы в 1960 г. наша инженерная академия (им. А.Н. Крылова) и командная академия ВМФ (им. К.Е. Ворошилова) были объединены, и закончил я уже объединенную Военно-морскую академию, которая существует в этом своем объединенном качестве и в настоящее время. Военно-морская академия была в то время совершенно уникальным учебным заведением. Это выражалось, прежде всего, в исключительном уровне профессорско-преподавательского состава, в степени новизны и глубины содержа-

ния обучения, в высоких требованиях к поступающим (уровень подготовки, высшее образование, занимаемая должность не ниже капитана 3 ранга), трехлетний срок обучения, малочисленность учебных групп. Думаю, что эти особенности отражали потребности необходимого числа высокообразованных научных, командных и педагогических кадров для реализации страной большой программы кораблестроения и освоения новых районов мирового океана. При достаточно жестком отборе слушателей и напряженном учебном графике, даже проблема устройства адмиральских сыновей проявлялась в академии весьма скромно. Как это ни покажется странным сегодня, я знал конкретные случаи их провалов при поступлении.

Кафедру, на которой я учился, возглавлял доктор технических наук, профессор, инженер-контр-адмирал Сергей Яковлевич Березин. Почти все преподаватели были выпускниками ЭТФ Дзержинки, некоторые лишь на 3-4 курса старше меня. Это были увлеченные своим делом настоящие ученые. Несмотря на воинскую субординацию, превалировали отношения сотрудничества учителей с учениками. Особенно помнятся мне как своими знаниями предмета, широкой научной эрудицией, методическим мастерством, так и особым «патронажем» своих учеников Леонид Федорович Суевалов, Марк Николаевич Бабушкин, Александр Степанович Смирнов. Все они стали докторами наук, профессорами, инженер-капитанами 1 ранга.

Принимая у меня в течение целого часа экзамен кандидатского минимума (еще до окончания академии) по довольно сложному вопросу статистической динамики и вероятностной оценке автоматизированных систем, Л.Ф. Суевалов — уже один из ведущих специалистов ВМФ по автоматике, в заключение шутливо заметил: «Ну, вот теперь и я до конца разобрался с этим вопросом». Об отношении учителя к ученику свидетельствует такой факт. Когда через несколько лет по окончании академии я пришел к нему подарить свою монографию, Леонид Федорович вспомнил этот мой кандидатский экзамен.

Учась в академии, мы получали знания по применению новых тогда научных направлений: исследования операций, теории игр, теории массового обслуживания и др. Все это очень обогатило мой арсенал знаний, научных методов и явилось толчком для дальнейшей работы. Следует заметить, что академия, помимо того, многое дала и из области военноморского искусства, существенно расширила представления о задачах,

возможностях, тактике и даже стратегии Военно-морского флота (по своему статусу академия давала не только дополнительное инженерное, но и высшее военное образование, которое не давало училище).

Поэтому при назначении в Дзержинку в роли преподавателя я чувствовал себя достаточно уверенно. Моя подготовка оказалась полезной и для нашей кафедры корабельных электроприводов не только по объему и новизне знаний, но и по профилю — автоматика. За годы работы на кафедре мне довелось читать несколько разных курсов, в числе которых был и курс, который вел раньше мой учитель инженер-капитан 1 ранга В.В. Тихонов. В это время он был уже патриархом в своей области: начальником кафедры, доктором технических наук, профессором, ведущим специалистом по корабельным электроприводам. Почти все преподаватели ЭТФ Дзержинки были его учениками, а его членство в морской секции ВАК было весьма значимым для соискателей ученых степеней.

Компетентность кафедры в области автоматизированных систем позволила нам расширить диапазон рецензируемых кафедрой диссертационных работ. Поручая читать свой курс, В.В. Тихонов указал при этом, что предоставляет мне широкую свободу в изменении его содержания. Естественное развитие этого курса было связано с применением новых методов анализа динамических режимов работы корабельных автоматизированных электроприводов (КЭП), путей их расчета и синтеза систем автоматического регулирования.

Несколько моих дипломников и ноковцев довели эти новации до дипломных проектов. Помню Бориса Грека и Евгения Брындина, которые выполнили дипломные работы по расчету КЭП с применением нетрадиционных тогда вероятностных методов. Одна из этих защит (по электроприводам экранопланов) проходила в присутствии начальника училища, по-видимому, приглашенному заранее в связи с необычностью дипломной работы. В качестве руководителя лабораторных работ я был менее успешен. При подготовке неоценимую помощь мне оказывал мой учитель курсантских времен лаборант кафедры мичман И.И. Коротков. Его доскональное знание приборов, мастерство в реализации схемных решений, многолетний опыт способствовали постановке и проведению лабораторных работ на требуемом уровне. Наши с ним дружеские отношения (включая лодочные походы по Вуоксе с женами и детьми) стали не только предметом удивления, но даже неодобрения одной из начальственных инстанций.

Вспоминая начало своей службы в училище имени Ф.Э.Дзержинского, не могу обойти молчанием эпизод, который меня поразило. Прежде чем рассказать о нем, напомню, что среди моих товарищей на ТОФ были и подводники. Хотя это были люди моего поколения, именно благодаря им (конечно, и другим источникам) имена героев-командиров ПЛ военной поры героев Советского Союза Магомеда Имадутдиновича Гаджиева, Федора Алексеевича Ведяева, Ярослава Константиновича Иосилианни, Николая Александровича Лунина, Израиля Ильича Фисановича и, конечно, Александра Ивановича Маринеско всегда были для меня символами настоящего патриотизма.

Поэтому, придя утром в морозный январский день 1963 г. на свое рабочее место в лабораторию нашей кафедры и увидев на своем столе небрежный подписной листок по сбору денег, я с трудом поверил своим глазам. Это был лист по сбору средств на лечение А.И. Маринеско. О Герое Советского Союза (это звание было присвоено ему лишь 5 мая 1990 г., посмертно, уже при М.С. Горбачеве) написано и показано немало. Считаю своим долгом поделиться информацией о нем, полученной мною в музее подводных сил России им. А.И. Маринеско, в том числе и из фильма о нем с ведущим Андреем Толубеевым. Первой своей награды — ордена Ленина он был удостоен в должности командира ПЛ М-96 в возрасте 29 лет в 1942 г. В 1944 г. после торпедирования транспорта «Зигфрид» уже будучи командиром ПЛ С-13 он получил орден Красного Знамени. После «атаки века» — потопления советскими подводниками 30.01.45 самого крупного океанского лайнера «Вильгельм Густофф» А.И. Маринеско, будучи представленным к званию Героя Советского Союза, получил только орден Красного Знамени. Примечательно, что в боевом походе с 9 января по 15 февраля 1945 г. ПЛ С-13 потопила два крупнейших транспорта («Вильгельм Густофф» и «Штойбен»).

А.И. Маринеско находился в совершенно особом положении. Дело в том, что после самовольного схода на берег в новогоднюю ночь А.И. Маринеско был отстранен от командования кораблем с преданием суду военного трибунала. Однако этому решению командующего Балтийским флотом не суждено было сбыться. С учетом настойчивого желания экипажа ПЛ С-13 идти в очередной боевой поход со своим прежним командиром адмирал В.Ф. Трибуц исполнение этого своего решения отложил, предоставив возможность командиру С-13 искупить свою вину в походе. Это мудрое доверие командующего Балтийским флотом А.И. Маринеско

оправдал в полной мере. Добавлю только, что тогда, в январе 1963 г. сбор денег на лечение Маринеско проводился полутайно, и то лишь благодаря заместителю начальника Дзержинки капитану 1 ранга Я.С. Коваленко, бывшему в свое время членом экипажа (или сослуживцем Александра Ивановича).

В первые годы своей службы в училище (1962—1963 гг.) одновременно с разработкой порученных мне курсов и проведением занятий по ним я активно работал по выбранному научному направлению. Полученные в течение 1963—1965 гг. научные результаты в приложении к конкретным корабельным системам позволили мне без аспирантуры и научного руководства в 1966 г. защитить кандидатскую диссертацию. Теоретическая часть этой работы без примеров практических инженерных приложений легла в основу монографии. Трудности с ее публикацией (а тогда порядок публикации был значительно сложнее нынешнего) дополнительно были связаны с закрытостью возможных приложений полученных результатов и новизной самого теоретического подхода к исследованию электроприводов. Мое обращение в наиболее престижное энергетическое издательство «Энергия», а не в «Судпромгиз», где возможные рецензенты могли быть знакомы с моими публикациями в научных сборниках Дзержинки, коллеги осуждали как малоперспективное. Но месяца через три после подачи заявки мне позвонили, но не из издательства «Энергия», а из МЭИ. Говорил со мной профессор кафедры автоматизированных приводов Артемий Афанасьевич Сиротин. Он сообщил, что моя заявка на издание вместе с подготовленной мною «пробной» главой книги поступила на рецензию заведующему их кафедрой профессору М.Г. Чиликину, и он приглашает меня доложить на кафедре содержание книги. Будучи не столько обрадован, сколько озадачен, зная, что Чиликин — ведущий в стране специалист по электроприводам, я сказал, что не могу ответить на это лестное для меня предложение без согласования с начальством. В то время я не знал, что Михаил Григорьевич Челикин — ректор Московского энергетического института. Моим ответом А.А. Сиротин был удивлен, так как он не знал тогда, что я военный человек.

Получив разрешение в училище и всяческие предостережения и напутствия своего шефа В.В. Тихонова, я поехал в Москву. Доклад мой на кафедре в присутствии М.Г. Чиликина и А.А. Сиротина вызвал ряд вопросов, но в целом был встречен вполне доброжелательно. Все поже-

лания и замечания я с благодарностью принял и в возможной степени учел. Вскоре издательство «Энергия» заключило со мной договор на издание книги «Расчет электроприводов в случайных режимах» и даже выдала в счет гонорара денежный аванс. После издания книги в 1969 г. я подарил ее А.А. Сиротину и (для передачи) М.Г. Чиликину со словами благодарности во введении. В то же время я получил в подарок от А.А. Сиротина его учебник «Автоматизированное управление электроприводами» (издательство «Энергия», 1969 г.). В последующие два года я получил ряд лестных отзывов на свою книгу (один из них от Тульского политехнического института). Содержащиеся там пожелания повторного издания книги увеличенным тиражом выполнено мною не было. Дело в том, что я не мог внести в нее предлагаемый раздел с численным примером полного расчета электропривода, так как все рассмотренные мною инженерные приложения имели закрытый характер. Даже сослаться на это обстоятельство я не имел права. Приезжавших ко мне по этим вопросам двух электроприводчиков мне пришлось принять, разумеется, с разрешения начальства. Их повторные пожелания о переиздании книги с подробными инженерными рекомендациями я отклонил, сославшись на занятость работой уже в другом направлении и на возможность выполнить эту работу без моего участия. Мне казалось, что я вполне прилично разрешил эту ситуацию, но один из моих посетителей (преподавательница из Тульского политеха), поняв истинную причину моего отказа, прямо мне об этом заявила. Я ответил: «Все что я мог сделать по теме нашего разговора, написано в книге, и добавить мне нечего».

Но я, конечно, продолжал работу в этом направлении, тем более, что со мной сотрудничали способные и трудолюбивые ученики. В 1969 г. по представлению Ученого совета я был утвержден ВАКом в звании доцента. В 1973 г., будучи приглашенным оргкомитетом на всесоюзную конференцию по автоматизированному электроприводу в Баку, я доложил там новые результаты работы «Некоторые вопросы статистической оценки динамических режимов электроприводов многосвязных объектов». Содержание доклада опубликовано в сборнике «Труды 6-й Всесоюзной конференции по автоматизированным приводам» под общей редакцией М.Г. Чиликина и др. (издательство «Энергия», 1974 г.).

К этому же периоду относится и довольно активная моя деятельность в качестве научного руководителя диссертационных работ. Два

выпускника ЭТФ Дзержинки (С.Ю. Гаврилов, преподаватель ВВМУ им. М.В. Фрунзе и научный сотрудник НИИ №1 ВМФ Д. Скороходов) под моим руководством подготовили и успешно защитили кандидатские диссертации. За время службы в училище мне довелось трижды руководить стажировкой курсантов 5-го курса: 2 раза — на Северном флоте и 1 раз — на Тихоокеанском. Я считал эти возложенные на меня обязанности весьма важными и старался соответственно их исполнять. Полагаю, что в этом мне помогало мое академическое образование. Оно позволяло убедительно аргументировать перед флотскими руководителями предлагаемые мною решения по распределению курсантов на кораблях.

Для понимания сути этого вопроса непосвященным могу сообщить, что ПЛ — корабли берегового базирования, т.е. вне похода или вахты экипажи живут на берегу, а поэтому практику на них можно пройти «экскурсионно», не приобретя никаких навыков походной эксплуатации материальной части». Это и побуждало меня проявлять настойчивость в направлении своих подопечных на ПЛ, которые планировали любые выходы в море. В качестве старшего руководителя практики курсантов на Северном флоте в феврале 1969 г. я находился в соединении АПЛ под командованием капитана 1 ранга А.П. Михайловского, заместителем которого по электромеханической части был инженер-капитан 1 ранга В.Л. Зарембовский — мой однокурсник-дзержинец. В то время я знал (разумеется, только по слухам) о бедствии в Баренцевом море в сентябре 1967 г. АПЛ К-3, о той страшной цене, которую пришлось заплатить за спасение лодки с большей частью экипажа и предотвращению худшего исхода. Не знал я только, что В.Л. Зарембовский прошел через эту трагедию. А он сам ни тогда, ни позднее на встречах однокурсников никогда об этом не говорил.

С плодотворным участием В.Л. Зарембовского практика прошла достаточно успешно. Им был подготовлен официальный отзыв о прохождении дзержинцами практики на соединении АПЛ. Подписывал этот документ уже не капитан 1 ранга, а контр-адмирал А.П. Михайловский. На мой вопрос Владиславу Леонидовичу, почему в отзыве А.П. Михайловский обозначен без его дополнительных званий — Героя Советского Союза, доктора военно-морских наук, Зарембовский ответил, что это не принято, а главное, Михайловский это не подпишет. В этом же году А.П. Михайловский был повышен в должности на уровень флотилии АПЛ, затем командовал Ленинградской военно-морской базой (ВМБ), а позже стал коман-

дующим Северным флотом. Имея честь участвовать в поздравлении А.П. Михайловского с первым его адмиральским званием, я узнал от него, что этим же Постановлением Совета Министров СССР от 21.02.69 звание вице-адмирала присвоено начальнику нашего училища А.Т. Кучеру. При этом Аркадий Петрович добавил, что при желании поздравить своего начальника училища я могу воспользоваться спецсвязью. От имени курсантов-практикантов Северного флота за моей подписью такое поздравление было отправлено. При докладе начальнику училища о прохождении стажировки и представлении ему отзыва А.П. Михайловского, Аркадий Терентьевич распорядился поместить отзыв в музей училища.

В 1975 г., как достигший предельного возраста, с Благодарственной грамотой главнокомандующего ВМФ я был уволен с военной службы и поступил в Ленинградский филиал ВИПКэнерго. Одновременно со мной в институт поступил после военной службы кандидат технических наук, доцент И.И. Литвинов.

О трудностях, с которыми столкнулся, при приеме на работу Литвинова директор ЛФ ВИПКэнерго Э.А. Кундозеров рассказал в одном из своих последних выступлений перед коллективом института в начале 2000 г., т.е. после ухода И.И. Литвинова из жизни. О подобных трудностях с моим поступлением рассказывать публично (в моем присутствии) Эйно Артемьевич, видимо, счел неуместным. Мы оба, как могли, помогли преодолеть эти трудности. Считаю своим долгом привести краткую «объективку» на Литвинова: инженер-полковник ВВС, активный участник Великой Отечественной войны (с боевым вылетом на Берлин еще в звании сержанта), выпускник, а затем преподаватель Военно-воздушной академии им. Можайского, непосредственный участник отечественной космической программы. В ЛФ ВИПКэнерго он создал и возглавил первую в институте кафедру «Средства диспетчерского и технологического управления» (СДТУ). В этой должности и на посту зам. директора ЛФ ВИПКэнерго И.И. Литвинов много сделал для становления и развития института. Моя работа в институте также складывалась успешно. Вместе с Литвиновым мы читали в группах телемехаников курсы теории телемеханических систем, элементы тепломеханической системы (ТМС), конкретные ТМС энергетики (МКТ, Гранит, ТМ-120, Куст и др.), разработали и ввели курсовые и выпускные работы, вели лабораторные занятия. Вместе с нами позднее успешно работали в группах телемехаников кандидат технических наук, доцент Д.Н. Арцутанов и инженер Ю.В. Тубанов.

До 1975 г. структура института была такова, что штатные работники обеспечивали лишь организацию учебного процесса, административную и хозяйственную его деятельность, а само обучение осуществлялось преподавателями-почасовиками. Единственным направлением обучения, которое проводил институт своими силами, была «Гражданская оборона». Ее вели весьма квалифицированные и преданные своему делу преподаватели цикла Гражданской обороны Ю.П. Краевой и В.Г. Синев. Активный участник Великой Отечественной войны, энтузиаст гражданской обороны Юрий Петрович Краевой создал целую серию демонстрационных макетов, которые успешно использовал на своих занятиях.

Естественно, что в таком состоянии институт не мог удовлетворять текущие образовательные потребности отрасли, а тем более эффективно влиять на решение ее перспективных задач. Требовалось не просто дальнейшее развитие института, а придание ему нового качества, обеспечивающего обучение слушателей по конкретным направлениям энергетических предприятий. Насущную потребность этого хорошо сознавал директор института Э.А. Кундозеров, высококвалифицированный инженер-энергостроитель, опытный руководитель и организатор.

Становление института как учебного заведения дополнительного профессионального образования, способного охватить широкий спектр тематических направлений и видов деятельности отрасли и мобильно отвечать запросам времени, связано с созданием первой кафедры института «Средства диспетчерского и технологического управления». В нас — первых в институте штатных преподавателей с опытом работы в вузах — Э.А. Кундозеров видел не только работников кафедры, но и своих надежных и эффективных помощников. И И.И. Литвинов, и я старались оправдать эти надежды. В последующие несколько лет на кафедре были приняты опытные преподаватели, кандидаты технических наук, доценты П.С. Лесниченко, Р.И. Зверев, Д.Н. Арцутанов, Е.Н. Назимок, Е.И. Беззубов. Существенно расширилась и творчески обогатилась кафедра с приходом в штат видных работников Ленэнерго кандидата технических наук М.А. Шабада, кандидата технических наук Г.В. Меркурьева, инженера А.П. Михальченко. Такой состав специалистов позволил создать еще две кафедры: «Диспетчерского управления электрическими станциями, сетями и системами» (ДУЭС) и «Релейной защиты и автоматики» (РЗА). Первыми руководителями этих кафедр стали кандидаты технических наук Г.В. Меркурьев и М.А. Шабад. «Материнская кафедра»

СДТУ получили название «Кафедра телемеханики и связи». Для организации форсированного обучения работников ленинградского региона по широкому спектру направлений деятельности предприятий энергетики, приказом Минэнерго СССР № 101-а от 28.05.84 было образовано специальное учебное подразделение — «Факультет обучения специалистов-энергетиков Ленинграда» (ФОСЭЛ). Подобное подразделение — факультет безотрывного обучения уже существовало в ВИПКэнерго в Москве. Я был назначен, а затем избран деканом факультета. Своими первоочередными задачами я определил тогда три:

собрать и проанализировать информацию об образовательных потребностях, «болевых точках», планируемых новациях отрасли (чему учить);

оценить планируемый контингент слушателей, т.е. выявить и классифицировать энергетические предприятия и организации региона с учетом специфики их деятельности (кого учить);

обеспечить подбор преподавателей-почасовиков, способных осуществлять обучение по многим требуемым направлениям (кто будет учить).

После доклада Э.А. Кундозеру своего плана работы я получил от него достаточно полномочий для его реализации. Реализуя первую из поставленных задач, осенью 1984 г. был принят в девяти главках министерства (функциональных, например, Главниипроект, Главгосэнергоинспекция и территориальных — Главсевзапэнерго и Главцентрэнерго) на уровне руководителей главков. Позднее лекция приглашенного в институт руководителя Главсевзапэнерго Алексея Орестовича Липатова вызвала большой интерес слушателей факультета.

Думаю, что эти почти две недели в Москве были очень важны для моей последующей работы в качестве декана. Изучение и тщательный анализ результатов этой поездки заняли потом немало времени. Частично полученные выводы вошли в «Методические рекомендации для преподавателей по обучению без отрыва от производства специалистов и руководителей предприятий Ленинградского региона» (изд. ВИПКэнерго, Москва, 1990 г., авторы Э.А. Кундозеров, Н.И. Ратнер), написанной позже, когда накопился опыт их применения. Там же дана классификация предприятий по направлениям их деятельности (Научно-исследовательские и проектные институты — ТЭП, Энергосетьпроект, ВНИПИЭнергопром, Гидропроект, Оргэнергострой; эксплуатационные предприятия — ГРЭС, ТЭЦ, ПЭС, ремонтные предприятия; строительные и монтажные тресты — Севэнергострой, Севзапэнергомонтаж, Севзапэлектросетьстрой

и др.). Были выявлены при этом и новые для того времени тематические направления обучения: работа на персональном компьютере, системы автоматизированного проектирования (САПР), экологические проблемы энергетики, энерго- и ресурсосбережение, методы хозяйственного расчета, новации в хозяйственном и трудовом законодательстве, правоприменительная практика арбитражных дел энергетики.

С 1985 г. начались прямые контакты с предприятиями-заказчиками города, а позднее и шире (Выборгский преобразовательный комплекс, Прибалтийская ГРЭС, Эстонская ГРЭС и др.). Анализ публикаций по опыту работы системы повышения квалификации привел меня в фирму «Майнор» в Эстонии. Встреча с руководителями этой фирмы в Таллине позволила познакомиться с их интересным и во многом полезным опытом. В разработке учебных программ проведении занятий на факультете помимо наших штатных преподавателей М.А. Шабада и В.А. Шаланды приняли участие внешние специалисты, в том числе известные доктора наук, профессора, такие как Б.С. Федосеев (ВТИ), А.С. Седлов (МЭИ), В.В. Тищенко (МЭИ), главный диспетчер ОДУ Северо-Запада М.Я. Вансович. Среди них были также кандидат экономических наук А.Л. Кудрин (Комитет по экономической реформе Ленгорисполкома), доктор юридических наук, профессор А.А. Собчак (юрфак ЛГУ), В.Ф. Попондопуло (юрфак ЛГУ, позднее — доктор юридических наук, профессор), кандидат юридических наук Ю.Н. Новолоцкий (ЗАКС Санкт-Петербурга), Ю.И. Мажоренко (заместитель председателя РАО «ЕЭС России»), А.В. Борецкий (руководитель правового обеспечения РАО «ЕЭС России») и многие другие менее известные специалисты. Помню тридцатилетнего вдумчивого и внешне совершенно не амбициозного А.Л. Кудрина (группы с его участием вела старший методист факультета Л.М. Голубева), темпераментный стиль лекций Ю.Н. Новолоцкого, совсем молодую Ю.И. Мажоренко, требовавшую от юрисконсультов энергосистем более жестко отстаивать интересы РАО «ЕЭС России» в арбитражных судах.

К А.А. Собчаку я обратился впервые в бытность его уже доктором юридических наук, профессором и незадолго до того избранного заведующим кафедрой хозяйственного права юрфака ЛГУ в конце 1987 г. К встрече с ним я готовился весьма основательно, так как связывал с ней надежды на серьезную правовую подготовку в условиях наступающих преобразований руководителей и юристов-слушателей ФОСЭЛ. После нескольких телефонных звонков он принял меня на кафедре и довольно терпеливо

выслушал содержание моих проблем, задач и просьб. Речь шла о его участии в разработке учебных программ и лекциях по хозяйственному и коммерческому праву. Несмотря на вполне тривиальную мою аргументацию (государствообразующий характер отрасли, ее социальная значимость в условиях перемен, зависимость эффективности работы электропредприятий от изменений в хозяйственном законодательстве и правоприменительной практики при реализации отношений между хозяйствующими субъектами и прочие мои заготовки), мне показалось, что я был убедителен. Странно, но моя реплика в конце беседы о том, что мой отец был выпускником юрфака ЛГУ одного из первых советских выпусков, вызвала у него интерес. Во всяком случае, я получил сдержанное, но определенное обещание поддержки и даже номер домашнего телефона. Свое обещание по согласованию программ обучения Анатолий Александрович выполнил, а запланированная его лекция не состоялась, по-видимому, по не зависящим от него обстоятельствам, о чем накануне предупредила меня его помощница И.В. Щербак. Позвонив ему в очередной раз в начале 1989 г. (или в конце 1988 г.), я узнал от Л.Б. Нарусовой, что Анатолий Александрович в Москве, мало бывает в Ленинграде. В назначенное ею время я позвонил в ближайший выходной день, застал Анатолия Александровича дома, и он свел меня с В.Ф. Попондопуло. Владимир Федорович Попондопуло, будучи уже доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой хозяйственного права ЛГУ, впоследствии читал лекции у нас в институте и согласовывал программы обучения юристов до окончания работы факультета.

На всех этапах деятельности факультета велика была роль методистов. Большое количество тематических направлений обучения при отсутствии штатных преподавателей создавало для них определенные трудности. Из всех методистов с которыми мне довелось работать, хочу отметить особое, творческое участие Ларисы Михайловны Голубевой и Наталии Владимировны Борисенко. Постоянный интерес к работе, доброжелательность к слушателям, умение строить плодотворные отношения с преподавателями и способность трудиться в команде были важными факторами успешности факультета и снискали им авторитет среди работников института. 25 лет их напряженной и плодотворной работы убедительно свидетельствуют об их неизменной преданности институту. Надежда Анатольевна Кузнецова, придя к нам в 1999 г., эффективно применяет предшествующий опыт и достойно продолжает эти традиции.

Чрезвычайно трудная ситуация возникла в институте в конце 80-х годов. Сложные процессы перестройки, политических преобразований и экономических реформ обернулись для института фактически разрушением экономической основы его существования. В конце 1987 г. было прекращено бюджетное финансирование и обеспечение контингента слушателей со стороны Минэнерго (т.е. госзаказа). В условиях существовавшей тогда нестабильности, отсутствия средств на содержание института, даже на зарплату сотрудников, ставило его на грань «выживания». Чтобы спасти положение, учебные подразделения вынуждены были перебиваться «случайными заработками». Как декан факультета вспоминаю такой эпизод. Вводилась новая система бухгалтерской отчетности, и примерно за месяц до представления предприятиями годового отчета выяснилось, что никто на них не знает ни методики, ни даже формы его составления. Узнав об этом, я связался с начальником Управления бухгалтерского учета и отчетности Минэнерго Андреем Георгиевичем Амосовым и уговорил его провести на факультете трехдневный бухгалтерский семинар. Нам удалось тогда собрать на него около 130 слушателей-бухгалтеров предприятий, оказать своевременную помощь отрасли, и внести в кассу института немалую сумму. Андрей Георгиевич будучи тогда уже весьма молодым человеком сумел выдержать огромную учебную нагрузку, так как из-за отсутствия аудитории больше, чем на 60 человек необходимо было вести занятия в две смены. Помню, как методист Н.В. Борисенко потом иногда напоминала мне моё же полушутливое утверждение: «Не бывает негативных явлений, которые нельзя было бы обернуть их позитивной стороной».

Основательный анализ сложившейся в то время ситуации после целого ряда консультаций, дебатов и совещаний привел нас к выводу о необходимости введения в институте официального самофинансирования и внутреннего хозрасчета. Ученым советом было разработано и утверждено соответствующее «Временное положение». Способность грамотно анализировать сложные процессы и брать на себя ответственность с чутким ощущением границ правового поля, которые проявил Эйно Артемьевич Кундозеров оказались чрезвычайно продуктивными. Удалось сохранить институт, избежать потерь в коллективе и продолжить дальнейшее развитие. Так институт одним из первых среди учебных заведений вступил в рыночные отношения.

Создание и развитие новых кафедр по главным направлениям деятельности предприятий отрасли связано с именами В.А. Шаланды, А.И. Таджибаева, П.М. Шевкоплясова, И.И. Сидорова, М.К. Ярмаркина, Е.П. Кузнецова, Е.И. Варламовой, В.З. Лейкина. Не считая возможным комментировать деятельность своих коллег, хочу отметить исключительный вклад этих известных специалистов в развитие института и деятельности отрасли.

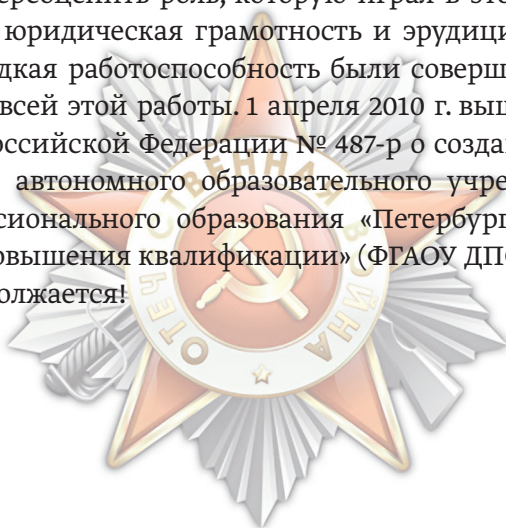
С приходом в 1994 г. кандидата технических наук, доцента Алексея Ибрагимовича Таджибаева институт получил новый дополнительный вектор развития. Он явился инициатором целого ряда начинаний, которые позволили институту стать одним из главных центров консолидации энергетических исследований, анализа и популяризации новейших достижений энергетики международного уровня. Организация и активное участие в международных форумах, конференциях, постоянно действующих семинарах по актуальным энергетическим направлениям становятся повседневной практикой института. Будучи избранным в 2000 г. ректором, он получил возможность еще шире развернуть эту деятельность. Нет нужды говорить о том, сколь плодотворно для института и отечественной энергетики взаимодействие с ведущими зарубежными вузами и энергетическими фирмами, стажировки наших преподавателей в европейских университетах. Повышению престижа института в мировом энергетическом сообществе способствует также ставшие систематическим обучение иностранных специалистов. В этой связи добавлю, что институт тем самым вносит свой вклад в компенсацию имиджевых потерь, которые несет наша страна в последние годы.

В первом десятилетии XXI в. при появлении множества новых учебных заведений дополнительного профессионального образования (ДПО) и попыток административной монополизации этой сферы, главным рычагом в конкурсной борьбе остается комплексное качество всей работы института. Система менеджмента качества ПЭИПК, охватывающая все направления и формы деятельности (информационное обеспечение, научная новизна, методическое совершенство учебного процесса, условия бытовой и психологической комфортности обучения) признана надзорным аудитом соответствующей требованиям международного стандарта ISO 9001:2008.

Существенный урон деятельности института в 2006 г. нанесло формальное отнесение его к бюджетным учреждениям. Возникло явное про-

тиворечие между реальным самофинансированием и его бюджетным статусом, что чрезвычайно ухудшило оперативность его деятельности (счета были переведены в казначейство) и снизило нашу мобильность на рынке образовательных услуг. Выход из создавшейся ситуации институт видел в получении статуса «автономного учреждения». К этому времени 03.11.06 был принят Федеральный закон № 147-ФЗ «Об автономных учреждениях». Не вдаваясь в подробности, отмечу лишь, что совершенно естественному, разумному и законному переходу института в этот статус непрерывно создавались всевозможные препятствия. Прделанная в институте огромная работа по созданию и согласованию всех необходимых документов не давала результата. Бюрократические заслоны и проволочки преодолевались в течение двух лет с обращением во все возможные инстанции, включая обращение Совета ветеранов к Председателю правительства Российской Федерации 12.10.09. Только после этого создание атономного учреждения, наконец, вступило в активную фазу. Руководство института в лице ректора А.И. Таджибаева, проректоров С.Е. Герасимова и В.В. Старовойтенкова вынуждено было при напряженной текущей работе тратить много сил, энергии и времени на эту бюрократическую процедуру. Трудно переоценить роль, которую играл в этом начальник ОУД В.Н. Иванов. Его юридическая грамотность и эрудиция, огромный служебный опыт, редкая работоспособность были совершенно необходимы для выполнения всей этой работы. 1 апреля 2010 г. вышло распоряжение Правительства Российской Федерации № 487-р о создании Федерального государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Петербургский энергетический институт повышения квалификации» (ФГАОУ ДПО «ПЭИПК»).

История продолжается!

В. И. Редько

МОЯ ПАМЯТЬ

Вера Ивановна Редько

Родилась 16.07.37 в Ленинграде. Стаж работы в электроэнергетике 43 года. Работала заместителем управляющего трестом «Таджикгидроэнергострой», начальником отдела, заместителем начальника Главного экономического управления Минэнерго СССР, заместителем начальника Главного управления экономического регулирования в угольной промышленности и энергетике Минтопэнерго России, начальником Департамента учета капитала, работы с акционерными обществами и акционерами РАО «ЕЭС России», менеджером по учету энергетического имущества на территории Чеченской Республики ОАО «Холдинг МРСК». Имеет награды Советского Союза, отраслевые награды Минэнерго СССР, почетный знак «За заслуги перед российской электроэнергетикой», является заслуженным экономистом Таджикской ССР, заслуженным работником Единой энергетической системы России, заслуженным работником Минтопэнерго России, ветераном энергетики.

Проходят годы, десятилетия, и сейчас мы говорим уже о прошлом веке. Но годы Великой Отечественной Войны для нашего народа никогда не останутся в прошлом — слишком большая цена была заплачена за Победу.

Весь мир знает о Сталинградской битве, о Курской дуге, где проходили решающие сражения нашей армии, но подвиг города Ленинграда — это подвиг не только его защитников. Это подвиг именно ГОРОДА, его жителей, когда каждая минута, каждый час, каждый день их жизни являлся подвигом.

О подвиге Ленинграда написаны книги, сняты кинофильмы, но живая память тех, кто пережил блокадные дни, есть самое дорогое, что можно передать живущим сегодня.

Я, Редько Вера Ивановна, — житель блокадного Ленинграда.

Это не гордость, это особое чувство соучастия с теми, кто жил и боролся в невероятных условиях голода и холода, отдавал свои силы и жизни, обороняя город и поддерживая его жизнеспособность.

Мне было мало лет и я не стояла у станка на заводе и даже не ходила в школу. Но работали мои родители, как и у моих сверстников, и они, возвращаясь в холодные и темные комнаты, хотели видеть своих детей живыми. Мы их ждали, и это тоже была борьба за жизнь.

Я не буду рассказывать о событиях изо дня в день, а расскажу о том, что запомнилось на всю жизнь. К началу войны я полтора года находилась на лечении в санатории Сестрорецка и, когда сообщили, что детей будут эвакуировать, мама увезла меня домой в Ленинград.

Меня увозили в Сестрорецк из комнаты большой и светлой, а привезли в темную, где окна были заклеены бумажными лентами, чтобы стекла не разлетелись при ударной волне, были подготовлены вещи, которые надо было брать с собой в бомбоубежище при обстреле.

Мама работала рядом с домом в трамвайном парке им. Калинина. Сначала там был организован детский сад для детей работников парка, но затем, наверное из-за сложившейся обстановки, он перестал работать и я оставалась дома.

А потом началась настоящая война: обстрелы, взрывы, в зоопарке бомбой был убит слон, при воздушных тревогах в бомбоубежище, расположенном в подвале нашего дома, становилось все темнее, холоднее и все время хотелось есть. Слово БЛОКАДА стало повседневным.

Соседей по квартире становилось все меньше: кто эвакуировался, кто переехал в другое место. Мы остались одни.

В моей памяти ярким огнем горит пламя в буржуйке. Я не знаю, почему железная печка так называлась, но около нее было тепло и не так страшно. А на печке варился суп с добавкой столярного клея. В печке сгорела ненужная мебель, кроме стола, трех стульев и никелированной кровати, которая не могла сгореть. Родители собирали в развалинах зданий деревянные остатки, за водой ходили в Удельный парк. И так было каждый день.

Как рассказывала мама, она плакала, когда на рынке за швейную машину ей продали полкило пшена, а оно вместо крупы оказалось горчицей.

Когда меня спрашивали, хочу ли я кушать, я не говорила, не могла, а только кивала головой.

А весной появились одуванчики. Корни и листочки трижды кипятили, и на четвертый раз получались зеленые щи, правда, горькие. Но это, как я потом поняла, было спасение от цинги и в какой-то мере спасало от голода как добавка к блокадной норме хлеба.

Блокадное детство

В Ленинграде остались навсегда на Пискаревском кладбище моя тетья Лиза и двоюродный брат Борис, могилы которых я навеещаю, бывая в родном городе.

Нашу семью эвакуировали летом 1942 г. через Ладожское озеро, которое зимой было для города «дорогой жизни». Мы сидели в трюме, а матросы носили в блестящих чайниках кипяток, какой же он был вкусный. Над парходом летали наши истребители, защищая его от бомб фашистов. Всего только летом этого года через Ладожское озеро было эвакуировано 448 тысяч ленинградцев.

На берегу озера нас встретили врачи, после осмотра нам дали мелкие алюминиевые тарелки, на один сантиметр помазанные манной кашей, больше кушать было нельзя, погрузили в вагоны и мы два месяца ехали в г. Змеиногорск Алтайского края.

Возможно ли представить, чтобы сейчас в таких же условиях, каких была наша страна в то время, были бы приняты такие же меры по спасению детей, больных и пожилых людей.

Я уверена, что благодаря и этой заботе, наш народ верил в Победу, победил в войне и восстановил как Ленинград, так и всю огромную нашу страну.

По семейным обстоятельствам в 1946 г. семья переехала в город Сталинабад Таджикской ССР. В 1955 г. я поступила в Ленинградский инженерно-экономический институт им. Мориса Тореза на энергетический факультет, однако из-за болезни матери в результате производственной аварии перевелась в Таджикский государственный университет имени В.И. Ленина на факультет «Экономика промышленности», который закончила, получив диплом с отличием.

Первым местом моей работы стал отдел планировки и застройки городов Государственного проектного института «Таджикгипрострой», где в составе проектных групп я разрабатывала транспортную схему г. Душанбе (новое название Сталинабада), генеральные планы городов Орджоникидзебада и Куляба на территории Таджикистана. Для получения знаний по строительной отрасли в этот период закончила вечернее отделение строительного техникума по специализации «Промышленное и гражданское строительство».

В связи с развитием строительной отрасли в стране и соответственно с расширением объема работ по ее финансированию Промстройбанком,

Для детей слово блокада стало повседневным

я перешла на работу в Таджикскую республиканскую контору Промстройбанка СССР в отдел финансирования и кредитования подрядных организаций, где моими клиентами стали энергостроительные организации Минэнерго СССР: трест «Таджикгидроэнергострой». Управление строительства «Нурекгэсстрой», стройуправления Гидроспецситроя, Гидромонтажа, Гидроэлектромонтажа, Электросетьстроя.

В Таджикпромстройбанке я была назначена на должность начальника департамента финансирования и кредитования подрядных организаций союзного и республиканского подчинения.

Желание непосредственно принимать участие в сооружении крупнейших предприятий не только в республике, но и в стране (Нурекской ГЭС, Таджикского алюминиевого завода) совпало с предложением управляющего трестом «Таджикгидроэнергострой», Георгия Ивановича Тихонова перейти на работу начальником планового отдела треста. Это были годы ввода агрегатов Нурекской ГЭС, первого в стране алюминиевого завода по французской технологии, начало строительства Рогунской ГЭС. В этот период я исполняла обязанности заместителя управляющего трестом, была награждена медалью «За трудовую доблесть», получила звание Заслуженный экономист Таджикской ССР.

В 1983 г. была переведена на работу в Москву в ВСМО «Центратом-энергострой» и в 1984 г. — в Главное планово-экономическое управление Минэнерго СССР, где работала начальником отдела труда и заработной платы и заместителем начальника ГлавПЭУ.

В Минтопэнерго Российской Федерации в качестве заместителя начальника Экономического управления энергетики и угольной промышленности готовила материалы по подготовке предприятий данных отраслей к работе в рыночных условиях.

После принятия Указа Президента Российской Федерации от 15.06.92 № 923 «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации», в соответствии с которым было учреждено ОАО РАО «ЕЭС России», где возглавляла Дирекцию учета ценных бумаг и работу с акционерами.

Большим счастьем для меня было работать с такими руководителями как Георгий Иванович Тихонов — управляющий трестом «Таджикгидроэнергострой», заместитель министра энергетики и электрификации СССР; Юрий Николаевич Корсун — начальник ВСМО «Центратом-энергострой», заместитель министра энергетики и электрифика-

ции СССР, заместитель министра топлива и энергетики Российской Федерации; Юрий Константинович Севенард — начальник строительства «Нурекгэсстрой», начальник строительства защитных сооружений от наводнения г. Ленинграда; Анатолий Иванович Барановский — начальник ГлавПЭУ Минэнерго СССР; заместитель министра топлива и энергетики Российской Федерации; Валерий Арташесович Саакян — начальник Управления строительства Калининской АЭС, начальник ВСМО «Центратомэнергострой».

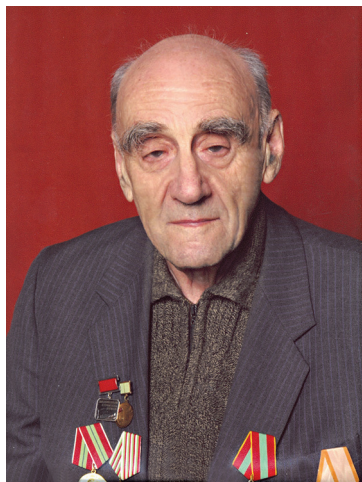

И. Л. Сапир

БЛОКАДА (ДОРОГА ЖИЗНИ)

Израиль Львович Сапир

Родился 23 декабря 1916 г. Блокадник Ленинграда. В 1948—1960 гг. — руководитель строительства энергетических объектов: Верхнесвирской ГЭС, Каховской ГЭС, Донбассканалстрой, Кременчуггэсстрой, Саратовгэсстрой. В 1962—1983 гг. — главный инженер Главвостокэнергостроя и Союзатомэнергостроя, 1983—1995 гг. — главный технолог Оргэнергостроя. Заслуженный строитель РСФСР. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Ветеран энергетики, заслуженный работник РАО «ЕЭС России».

В сентябре 1941 г. обстановка в Ленинграде была критическая. Пушкинский укрепрайон сдан без боя. Немцы на окраине города, в районе мясокомбината. На фронт направляются все военные училища. Формируются отряды из рабочих, вышедших на работу, и из старшекласников. По учреждениям отдан приказ — сжечь документы, где имеются списки или фамилии сотрудников. Руководство подготовкой города к уличным боям передано в распоряжение НКВД. Задача — готовить город к уличным боям. Город был разбит на сектора обороны. Я попал в пятый сектор обороны Выборгского района. Этот сектор располагался на север от Финляндского вокзала вдоль Кондратьевского проспекта. Моя задача — подготовить дома на перекрестках к проведению уличных боев. Остановили работу на двух заводах и их силами стали выполнять необходимые работы и мероприятия. На проезжей части из металла и строительных деталей устраивали завалы, оставляя лишь узкую часть посередине для проезда. Для бойцов готовили боевые точки, выбирая на перекрестках дома с широкой зоной обстрела и закладывая окна мешками с песком. Этой работой мы занимались недели две.

Ночевать я приходил домой. Магазины совсем опустели, но по кар-

точкам еще что-то давали. К сентябрю железные дороги, связывающие Ленинград со страной, были перерезаны. Оставался один путь по Неве и далее по старой Мариинской системе каналов в обход Ладожского озера. В сентябре немцы вышли на левый берег Невы, и этот последний путь был тоже отрезан. Осталось сообщение по воздуху. Каждый день самолеты небольшими группами прорывались к городу, привозили немного продовольствия, а на обратном пути вывозили артистов, ученых, семьи ответственных партийных работников. Институт «Гидроэнергопроект», где я все еще числился, подлежал эвакуации. Всем нам выдали эвакуационные удостоверения, но фактически эвакуировать удалось по воздуху только небольшую группу основных руководителей института.

В сентябре 1941 г. с Петроградской стороны и до Финляндского вокзала еще ходили трамваи. Помню, стою на остановке, а над головой слышен свист — летят снаряды. Никто не разбегается, по звуку люди понимают, что идет обстрел Выборгской стороны, мы пока в безопасности. Подходит трамвай, мы спокойно едем. К обстрелам все быстро привыкли. До вокзала не доехали, стали слышны близкие разрывы. При обстрелах одна сторона улиц служила прикрытием и поэтому была более безопасной.

В городе начались пожары. Немцы кроме артиллерийских снарядов сбрасывали на крыши домов тысячи зажигательных бомб. На крышах домов дежурили жильцы, часто школьники. Нужно было успеть руками схватить тлеющую зажигалку и сбросить ее с крыши, пока не начался пожар. Сам я в этом опасном деле не участвовал, так как нас перевели на казарменный режим, и теперь я большей частью ночевал на строительстве.

В сентябре все жили надеждами, что вот-вот подойдут наши войска и прорвут блокаду. Наш разум не мог себе представить, что вскоре тысячи людей будут умирать от голода и лежать непохороненными на улицах города в сугробах снега.

В октябре началась катастрофа. В домах не было света, тепла, воды, не работала канализация. Остановились трамваи. Мой отец где-то достал металлическую самодельную печку. Поставили ее в комнате, трубу вывели в окно. Было дано разрешение ломать все деревянные заборы и постройки. Это спасало людей от холода. В магазинах давали хлеб по карточкам, 200 граммов на человека в сутки.

Нас на стройке подкармливали: хлеба 200 граммов и три раза в день миска с очень жидкой кашей — затирухой из муки, размешанной в горячей воде. И это было спасение. Я брал на работу бидончик и сливал в

него половину моей «каши». Через день ездил домой. Мой бидончик стал источником жизни для всей нашей семьи.

В ноябре 1941 г. начались морозы. Проблема — принести ведро воды. Недалеко от нашего дома протекала речка Карповка. Там — прорубь. По обледенелому берегу надо было спуститься вниз и потом с ведром подняться назад. За водой женщины ходили группами для безопасности.

Мои силы стали иссякать. Сильно отекали ноги, ходил с трудом, руки обморожены с почернением. На работе больше сидел в конторке, с трудом передвигаясь по участку. Главная проблема — дойти от дома до поезда утром и от поезда до дома вечером. Ездить все-таки приходилось, так как я возил бидончик с едой. Поезд, точнее паровоз и вагон, приходил в Ленинград около 6 часов вечера. Полная темнота. Кое-где зарево пожаров, которые никто не тушит. Улицы занесены снегом, на рельсах стоят промерзшие трамваи, кое-где заброшенные грузовые машины. Идти можно было только по узким дорожкам, протоптанным среди сугробов снега. Днем по этим дорожкам везут трупы, чтобы сложить их в ближайший штабель. Штабеля длинные, но невысокие, чтобы можно было забросить вверх труп. К нашему дому ведут два огромных штабеля. Один тянется от медицинского института, другой от больницы Эрисмана. Тропки такие узкие, что иногда задеваешь чью-то голову. Если светит луна, то иду и смотрю, не встретится ли знакомое лицо. Глаза у всех открыты, а волосы запорошены снегом. Мы, живые, были уже полутрупями и, наверное поэтому смотрели с равнодушием на эти груды трупов. Не испытывали никаких чувств.

В январе — феврале 1942 г. зима была очень холодной. Морозы доходили до 30 °С. Наконец-то замерзло Ладожское озеро. Лед был толстым и выдерживал грузовые автомашины. По льду организовали дорогу. Ее называли «дорогой жизни». Это была очень опасная дорога. Немцы охотились за машинами. Погибло много водителей, ушедших под лед вместе с машинами. Там, где были воронки, образовывались полыньи, затянутые тонким льдом. Они были почти незаметны. Водители старались объезжать их стороной, но часто погибали, проваливаясь в эти ловушки. Машины проваливались вместе с грузом и людьми. Дорога жизни для многих ленинградцев стала «дорогой смерти». Но все же грузы доходили. Слегка увеличилась норма хлеба. У живых появилась какая-то надежда.

В начале марта 1942 г. всю нашу группу расформировали. В основном

Дорога жизни

получали направление в военкоматы. Я попросил помочь вывезти из Ленинграда мою семью с явкой в военкомат по месту прибытия в соответствии с имеющимся у меня эвакуодостоверением. Конечным пунктом в моем эвакуодостоверении значился г. Ош. Предупредили, что придется ехать по льду Ладожского озера, другого пути нет.

Через два дня на рассвете, с трудом разместившись в кузове машины, где кроме нас были еще 3 или 4 семьи, проехали по пустынным улицам города, затем какими-то брошенными поселками, и часа через три подъехали к берегу Ладоги. Солдаты вышли из кабины, посмотрели на лед со следами машин. Один солдат обернулся к нам: «Часа через три, даст Бог,

будем на другом берегу в Войбокало, если доедем. Там всех накормят». Помню, он перекрестился.

Не знаю, каким чутьем солдаты выбирали путь. Машина петляла между торосами льда, все время меняя колею. От холода и голода я уже ничего не чувствовал и не переживал — как будет, так и будет. Всю дорогу молчали. Наконец показался другой берег, лес. Мы съехали на берег, и блокада для нас окончилась. Мы приехали в Войбокало, конечный пункт «дороги жизни».

На берегу расположился ряд палаток. Доносился запах каши. Ничего ни у кого не спрашивали. Повара наливали в миски всем, кто к ним подходил. Нам дали горячую кашу с кусками мяса. Мы знали, что много людей погибло, не удержавшись от обильной пищи после длительного голодания. Мы это понимали, но удержаться было невозможно.

По прибытии в г. Ош я прошел медкомиссию в военкомате и через 15 дней получил повестку с указанием явиться в Ошский облисполком, где получил направление на работу по своей специальности гидротехника и уже через неделю ехал на новое место работы — начальником Араванского ирригационного управления, входящего в систему облводхоза.

В заключение хочу только добавить, что моя семья за время блокады потеряла многих близких нам людей, так же, как и все остальные ленинградцы. Но за все время блокады я ни разу не слышал, чтобы кто-то высказал мысль о сдаче города врагу.

Г. И. Сарпов

Я ИЗ КРОНШТАДТА!

Геннадий Иванович Сарпов

Родился в 1932 г. в Кронштадте. Окончил Северо-Западный политехнический институт. В 1953 г. поступил на Морской завод, где и работал до пенсионного возраста. Преподавал в ФГАОУ ДПО «ПЭИПК» на кафедре «Энергосбыта, надзора и энергосберегающих технологий». В период работы в организациях военно-промышленного комплекса за выполнение особо важных заданий командования награжден многими государственными и ведомственными наградами.

В период 2000—2008 гг. житель блокадного Ленинграда, ветеран Великой Отечественной войны Геннадий Иванович Сарпов работал преподавателем кафедры Энергосбыта, надзора и энергосберегающих технологий в ПЭИПК.

Г.И. Сарпов родился в 1932 г. в Кронштадте. Он вырос и прожил большую часть своей жизни на острове Котлин, расположенном в восточной части Финского залива, площадью около 15 квадратных километров. В 1941 г. Геннадию Сарпову исполнилось 9 лет. В грозную пору войны город-крепость Кронштадт стал надежным щитом Ленинграда, а его защитники и жители проявили чудеса героизма, патриотизма и мужества.

К началу войны личный состав крепости и фортов имел серьезный опыт боевых действий, приобретенный в зимнюю компанию 1939—1940 г. Это хорошо понимало верховное командование фашистской Германии. В Директиве № 050/41 от 31.01.41 по сосредоточению войск (план «Барбаросса») группе армий «Север» были поставлены задачи «Уничтожить действующие в Прибалтике силы противника, а захватом портов на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить

русский флот его баз». Не случайно в этом человеконенавистническом плане войны рядом с такими важнейшими стратегическими центрами как Москва и Ленинград стоял Кронштадт.

Из воспоминаний Г.И. Сарпова: «Время белых ночей. Чудная ночь над Финским заливом. В 3 часа 37 минут 21 июня 1941 г. по приказу народного комиссара ВМФ Н.Г. Кузнецова Балтийский флот был приведен в полную боевую готовность. Боевая тревога на флотах была объявлена не напрасно. В начале четвертого часа утра наблюдатели засекли группу из 12 «юнкеров», которые шли курсом на Кронштадт. Так закончилось детство мое и моих сверстников-кронштадтцев. Два самолета были уничтожены этой же ночью. В 3 часа 45 минут командир Кронштадтской военно-морской базы контр-адмирал В.И. Иванов доложил в штаб флота о нападении, а в 5 часов 17 минут командующий КБФ подписал телеграмму: «Германия начала нападение на наши базы и порты. Силой оружия отражать противника».

Кронштадт вступил в битву одним из первых. Многие жители острова слышали ночную канонаду, но приняли ее за учебную тревогу, привычную для города-крепости. Гражданское население жило в мирной обстановке. Открылся футбольный сезон, любители спорта собрались на площади Рошаля.

В полдень 22 июня в правительственном сообщении мы услышали слово «война». Все мероприятия воскресного отдыха прекратились, Морской завод в этот же день приступил к переоборудованию катеров и рыболовных траулеров в электромагнитные тральщики. Оружие для переоборудования судов хранилось на территории завода в Арсенале. Уже 22 июня на подступах к фортам начали создаваться укрепленные рубежи.

В Военно-морской базе находилась 1-я бригада морской пехоты. Именно она положила начало этому роду войск. Формирование подразделений морской пехоты началось незамедлительно. Силами горожан, в основном старших школьников, в августе на Бычьем поле, был оборудован и расширен старый аэродром, расположенный на болотистой почве. Камни и кирпичи носили ведрами, возили в тележках и в детских колясках. Кирпичи (в основном) использовали от разрушенного ранее костела. На этот аэродром приземлился 71-й истребительный авиаполк КБФ из Эстонии. Началось всеобщее военное обучение взрослого населения острова. Моя мать была бойцом МПВО, я

все время был с ней. Формировались отряды народного ополчения. Многие тысячи работников предприятий, включая самый большой Морской завод, ушли на фронт. Оставшиеся в городе работали за двоих. Переоборудовались гражданские суда для военных целей, осваивались размагничивающие устройства кораблей и судов, разработанные ленинградскими учеными во главе с А.П. Александровым и И.В. Курчатовым, а 27 июня на вражеской mine подорвался крейсер «Максим Горький». Корабль встал в док Морского завода без носовой части. Специалистов для выполнения операций по устранению подобных повреждений не было. Рабочие и инженеры работали по 18—20 часов, не выходя из цеха, учились на ходу.

Мой отец, Иван Ермолаевич, работал в 4-м цехе слесарем по паросиловым установкам, мой старший брат — в 10-м цехе на приборном участке. Старший брат умер в 1942 г. в возрасте 17 лет. Отец, обессиленный, был вывезен в начале 1943 г. в Железноводск, но после лечения осенью 1943 г. вернулся в Кронштадт и продолжил работу на Морском заводе. Такие специалисты как мой отец были нужны Кронштадту. Он имел большой опыт службы на новых кораблях, в том числе на эскадренном миноносце «Ленин» типа «Новик» в 1924—1930 гг., и многие годы работал на заводе. Тогда за выполнение оборонного заказа работники Морского завода награждались боевыми наградами. Отец был награжден орденом Красной звезды.

Бешеные массовые налеты вражеской авиации сопровождались рассеиванием над островом туч листовок примерного содержания: «Мы сравняем Ленинград с землей, а Кронштадт — с водой...» Защитники и жители Кронштадта без устали строили «щели» — углубления в земле в полный рост с перекрытием, наличие которых спасло при авиационных налетах и артобстрелах многие жизни. «Щели» строились на самых оживленных улицах, в парках, в том числе и на Якорной площади.

Все лето на площадях и в парках шла отработка дружин МПВО, отрядов самообороны. Учения были серьезные, горожане готовились по-настоящему, по-боевому. Примером такой подготовки были выезд в город полуторок с бочками, которые по ходу движения автомашины сбрасывались на улицах подожженными, а прохожие организованно тушили очаг пожара. Сброс бочек был неожиданным для жителей.

Кронштадтские отряды МПВО были подготовлены к отражению вражеских атак очень качественно. В том, что наступление гитлеровцев под

Ленинградом захлебнулось, ключевая заслуга Кронштадта и его защитников, всех, включая детей.

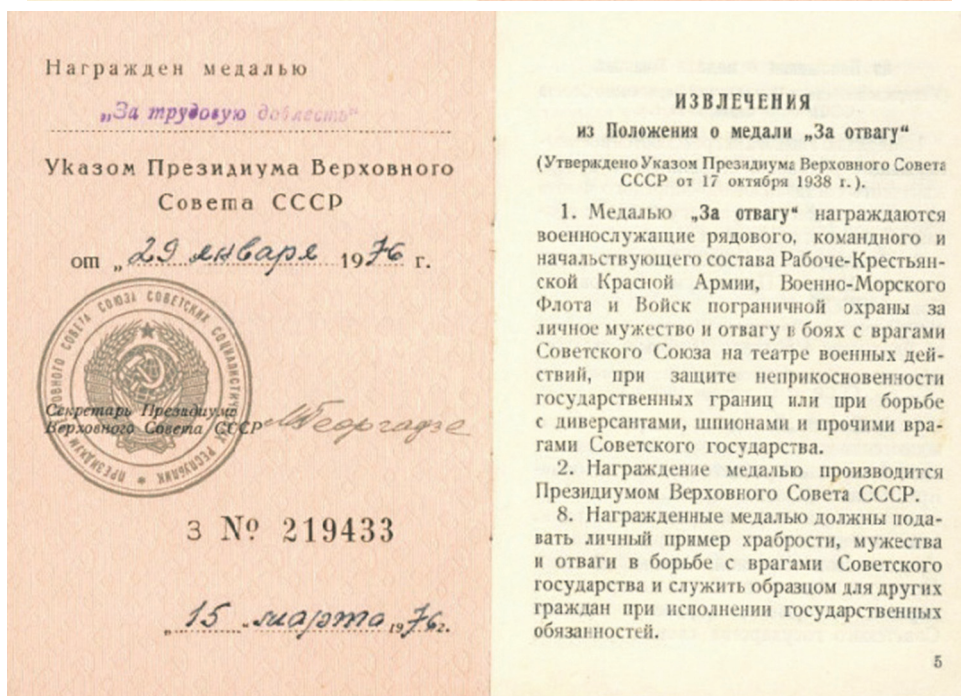
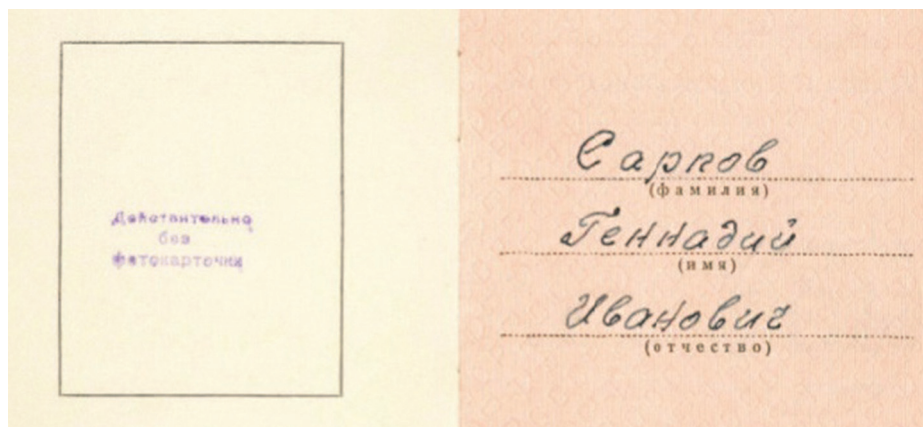
В июле нас, детей, централизованно вывезли в поселок Ефимовское Ленинградской области. Вывезли поспешно без теплых вещей, в надежде, что враг будет разбит за 2 месяца малой кровью и на его территории. В августе, за два дня до того, как немцы перерезали железнодорожную ветку на станцию Мга, родители привезли нас обратно в Кронштадт.

Учебный год в школах Кронштадта начался с задержкой (3 ноября), но потом занятия продолжались нормально, с той только разницей, что во время обстрела школьники спешили помогать старшим — переносили малышей из яслей в бомбоубежища и сами оставались там. Часто занятия шли в темноте, под землей. Я был тогда учеником 2-го класса 6-й школы, которая размещалась в полуподвальном помещении на улице Ленинградской. Появился в школах и новый предмет — агротехника. Жители разводили огороды на всех клочках земли. Основной огородной культурой стала картошка. Собирать урожай часто приходилось под огнем.

Наступила жестокая зима 1942 г. Большую часть времени я проводил в бомбоубежище, там было теплее. В нашей квартире на 2-м этаже в доме №11 на улице Ленинградской окна были разбиты. На противоположной стороне, на углу улицы Аммермана, на стене магазина, который назывался в народе «двадцаткой», была надпись: «При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». Однажды я стоял около окна, когда у надписи разорвался снаряд, а осколок пролетел прямо над головой.

Зимой 1942 г. райком издал самое короткое из постановлений тех времен: «Не опускаться!» Целью обращения — когда в жуткие дни холода и мороза люди падают на улицах — не позволить городу стать арктической пустыней. Нужно было поддерживать улицы в минимальной чистоте, возить воду, собирать ежедневно сиротеющих детей в детский дом. С электричеством были проблемы, особенно после взрыва мины у электростанции. С запасами дизельного топлива было лучше (подземные хранилища перед войной были им заполнены, поскольку были предназначены для заправки кораблей типа «Новик».

Вспоминаю, как нас с мамой вывозили в эвакуацию в 1942 г. Цвели каштаны, что бывает в конце мая. Буксир с прицепленными к нему двумя тендерами, в один из которых поместили нас, отошел из Итальянского пруда и пошел на Лисий нос. Немцы обстреляли нас из Петергофа, но

Несгибаемые бастионы Кронштадтской крепости — оплот немеркнущей славы, как и в годы предыдущих столетий, остались непреодолимыми для врага, чья нога ни разу не ступила на их территорию

были подавлены кормовой артиллерией линкора «Марат», что прикрыло нас и позволило нам живыми дойти до суши. Вернулись мы в родной город в 1943 г. после прорыва блокады. Несмотря ни на какие трудности в

Г. И. САРПОВ • Я ИЗ КРОНШТАДТА!

городе ежедневно работала городская библиотека. Морозы были до -40°C , почти такие же холода были в стенах Морского завода. Половину рабочих свалил голод. Фашисты били и били по цехам завода. А оставшиеся в живых работали и выполняли нормы на 200 и даже на 500 процентов. Уже после войны, работая в 170 СКБ, мне пришлось работать с замечательным человеком, начальником электротехнического отдела М.О. Бевзюком. Он вместе с А.П. Александровым разрабатывал и применял размагничивающие устройства кораблей и судов. Каждый нашел свое место в борьбе за Победу».

ОТСТОИМ МОСКВУ!

ГЛАВА ПЯТАЯ • ПАМЯТЬ О ВАС БЕССМЕРТНА

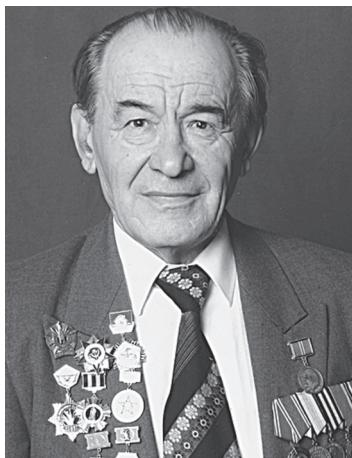
Глава пятая

Память о вас бессмертна

Д.К. Жеребко

ГВАРДЕЙСКИЕ МИНОМЕТЫ В БОЮ

Дмитрий Кириллович Жеребко

Родился в 1922 г. Гвардии сержант, командир БМ-13 («Катюша»). 44-й Гвардейский Таманский Краснознаменный и ордена Красной Звезды минометный полк Северо-Кавказского фронта. 17, 44 и 56-я армии (январь 1942 г. — декабрь 1944 г.). Награжден орденами Ленина, Отечественной войны II степени. Имеет 15 медалей.

Теперь, когда прошло много лет после окончания Великой Отечественной войны, мне, ставшему инвалидом в этой войне, больно возвращаться мыслями и тяжело пересказывать события, ставшие источником теперь уже далеких, но никогда не забываемых, тяжелейших воспоминаний о мужестве, стойкости и храбрости, пролитой крови и гибели гвардейцев-минометчиков, которые сражались рядом со мной, выполняя священный долг каждого воина — защитника Родины.

Мне не исполнилось еще и девятнадцати лет, как 10 октября 1941 г., неожиданно открылась дверь школьного класса, где я работал учителем Штейнгардтовской НСШ и вел урок по алгебре в шестом классе, вошел директор школы В.Г. Скляров и произнес: «Ребята, попрощайтесь с Дмитрием Кирилловичем, пришла повестка. Он призывается в армию».

Скажу откровенно, прощаясь с учениками и учителями школы, я с грустью расставался с уже полюбившейся мне работой учителя и мечтой быть учителем в дальнейшей моей жизни. Заехал попрощаться с родителями, двумя братьями и двумя сестрами. Прибыл в Зимовниковский райвоенкомат, откуда был направлен в Краснодарское военное училище. Надел армейскую форму и был зачислен на курсы политбойцов. В ноя-

бре 1941 г. в училище прибыла спецкомиссия по отбору красноармейцев в формирующиеся в Татарии гвардейские минометные части, на вооружении которых было новое совершенно секретное минометное оружие БМ-13, в последующем в народе названное ласковым именем «Катюша». Эти БМ-13 были непредсказуемы не только нам новобранцам, но и многим опытным артиллеристам. Велико было изумление мое и всех, кто впервые увидел БМ-13. Артиллерия без ствола, какие-то рельсы, смонтированные на машине ЗИС. Нам предстояло в ближайшее время познать ее устройство, техническую характеристику, изучить порядок стрельбы.

Мне было поручено в совершенстве овладеть прибором наведения, и меня назвали наводчиком. Интенсивно шло формирование минометных дивизионов, личный состав в большинстве которых составляли члены и кандидаты КПСС, а также члены ВЛКСМ.

В начале марта 1942 г. сформированные в Татарии отдельные дивизионы начали прибывать в Москву, из них формировали гвардейские полки; 20 марта был сформирован 44-й гвардейский минометный полк в составе трех (262, 263 и 264) дивизионов. Командиром полка был назначен майор Сторожко, комиссаром полка — Першин (имя, отчество их не помню). Я был зачислен в 263-й дивизион, 3-ю батарею, огневой взвод. Командиром 263-го дивизиона был назначен капитан Рожок, комиссаром дивизиона — Скребнев, но затем его сменил старший политрук Волковинец. Командиром 3-й батареи был назначен старший лейтенант Гончаров Евгений Александрович, комиссаром батареи — младший политрук Ягольник. Командиром огневого взвода назначили младшего лейтенанта Бондаря Александра Степановича, его помощником — старшего сержанта Крупина Леонида Прокопьевича, а командиром 3-го расчета назначили меня, в звании «красноармеец». Старшиной батареи был назначен старший сержант Мингазов Мансур Мингазович. Все офицеры были кадровыми, а сержанты — уже отслужившие и призванные с гражданки.

В этот же день был определен расчет БМ-13 в составе семи человек, и я начал знакомиться с каждым из них:

- шофер — Красненков Петр Иванович, 1911 г. рождения, работал по специальности в совхозе Курской области, отец пятерых детей;
- наводчик — Дорофеев Василий Георгиевич, 1905 г. рождения, агроном совхоза из Ростовской области, отец троих детей;
- помощник наводчика — Никишин Константин Иванович, 1904 г. рождения, комбайнер Пензенской области, отец троих детей;

- заряжающие: Романов Петр Романович, 1906 г. рождения, колхозник, отец четверых детей; Подпанков Николай Николаевич, 1906 г. рождения, рабочий из г. Харькова; Хаимов Михаил Бабаевич, 1911 г. рождения, человек-загадка из Узбекистана.

После такого краткого ознакомления я очень долго думал, как же, я, на девятнадцатом году жизни, буду обращаться к ним, отдавать необходимую команду. Им было проще — назвал «товарищ командир», а мне???

Командир батареи гвардии старший лейтенант Евгений Александрович Гончаров увидел, что я задумался, и говорит: «Не мозгуй, все в твоём расчете рядовые. Называй просто по фамилии, а в неофициальной обстановке можешь и по имени и отчеству. А вот к командиру огневого взвода Александру Степановичу Бондарю и помкомвзвода Леониду Прокофьевичу Крупину обращайся, называя звание без фамилии. Теперь, когда обязанности в твоём расчете определены, приступай к изучению материальной части».

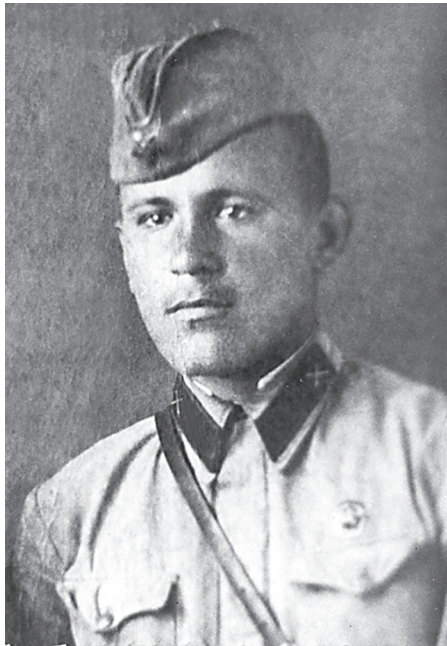
28 марта 1942 г. полку вручили гвардейское Красное знамя и всему личному составу полка присвоили звание «гвардейцы», а 29 марта мы погрузились в железнодорожный эшелон и выехали в южном направлении. Я, как и все, находящиеся в вагоне, пытался узнать, куда едем? Но никто не знал.

Вот уже и Ростов-на-Дону, и Баку позади, а поезд мчится. В вагоне кто-то высказал свое мнение: «...наверное, через Иран к союзникам...» Прибыли в Тбилиси, команда — «разгружайся».

Определились с жильем, укрытием боевых машин, а через несколько дней поехали на подготовку огневых позиций. Где? Оказывается вблизи с границей Турции. Через некоторое время нам стало известно, что Турция, готовясь вступить в войну, сконцентрировала на нашей границе 26 дивизий. Теперь и я, и весь личный состав поняли, почему наш полк направили на Закавказский фронт и для чего мы готовим огневые позиции. А что она, огневая позиция, из себя представляла? Для БМ-13 — это аппарат глубиной до 1,5 м, шириной в передней части 6 м и на выезде 4 м, блиндаж для укрытия расчета и запасного комплекта мин.

Все эти земляные работы приходилось выполнять с помощью лопат и лома. Вот тут впервые личный состав понял, какие трудности ожидают в будущем. А будущее началось, когда гитлеровские войска оказались в безнадежном положении на Сталинградском направлении и были направлены на захват Кавказа. Из газет мы узнали, что 1 июня 1942 г. Гитлер заяв-

Рядовой, г. Гудермес,
Чечено-Ингушетия, 1942 г.,
Закавказский фронт

лял: «Моя основная мысль — занять Кавказ, возможно, основательно разбив русских. Если не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну. Мне необходима кубанская пшеница и грозненская нефть».

Геббельс на официальном собрании в Мюнхене говорил: «Мы ведем войну за уголь, железо, нефть, пшеницу. Если к назначенному сроку закончатся бои на Кавказе, мы будем иметь в своих руках богатейшие в Европе нефтяные области. А кто обладает пшеницей, нефтью, железом и углем — тот выигрывает войну!»

Читая в газетах эти сумасбродные заявления, и я, и все однополчане, горели ненавистью к оккупантам и с нетерпением ждали дня, когда наш

полк перебросят на Северный Кавказ, где немецкие войска и их сателлиты — румынские войска уже захватили Нальчик и вынашивали план захвата Орджоникидзе (Владикавказ) и Грозного.

5 августа 1942 г. наш полк прибыл на Северный Кавказ (г. Гудермес, Чечено-Ингушетия). В городе прожили сутки и переехали в аул.

Разместиться на окраине аула было не так-то просто, так как пришлось зарыть в землю машины и для себя вырыть окопы. Я поинтересовался жизнью в ауле и к моему удивлению узнал, что у них существует многоженство, мусульманские порядки, мужчины ничего не делают. В своем дневнике я записал, что чеченцы встречают нас недружелюбно. Так оно и было везде, на территории Чечено-Ингушской Республики, где мы выполняли боевые действия.

На третий день после прибытия в этот район, когда у нас уже были заряжены машины, вдруг последовала команда разрядить машины и немедленно выехать на подготовку огневых позиций для ведения залпов по врагу, наступавшему в Грозненском направлении. Тут мы стали очевидцами массового движения эвакуированного населения. Жутко было

видеть непрерывный поток, кто на чем, телеги, запряженные лошадьми, быками и верблюдами, трактор с несколькими прицепами, на которых сидели дети, старики, а рядом шли плачущие женщины и те, кто оказывался поблизости, обращались к нам: «Может, хотя бы здесь вы остановите наступление этого проклятого врага». Увидев это и услышав мольбы женщин, некоторые из гвардейцев, знавших, что их родные места жительства оккупированы врагом, даже прослезились.

В один из дней, там, где мы готовили очередную огневую позицию, мы стали очевидцами передвижения большого стада разных животных. Один из сопровождавших, пожилой мужчина, верхом на лошади подъехал к нам и у меня спросил: «Не дадите ли водички попить?» Я отстегнул свою фляжку, дал ему, он, не допив до дна, вернул мне фляжку и, поблагодарив, рассказал: «Вот угоняем от врага совхозное стадо, в нем 26400 овец, 863 головы крупного рогатого скота, 370 лошадей, 56 верблюдов. (Все эти цифры я записал в своем дневнике). Скорей бы встретить водопой». Попрощавшись, он галопом помчался вернуть отделившихся от стада овец.

Увидев все это, гвардейцы усиленно стали рыть землю, не обращая внимания на жару, дождь, укусы комаров, мозоли на руках. В одну из ночей, спасаясь от комаров, на крыше сакли спали 43 гвардейца. Многие гвардейцы, и я в том числе, заболели малярией, но остались в строю.

25 августа командир полка гвардии майор Сторожко обследовал подготовленные нами огневые позиции, поблагодарил и сказал: «Будьте готовы в любую минуту вести огонь по врагу!»

Ожидая команду «Огонь!», я прочитал во фронтовой газете и записал обращение Председателя Верховного Совета М.И.Калинина: «Для нас ненависть к врагу священна, каждый советский гражданин, в ком есть хоть капля горячей крови, должен зажечься лютой ненавистью к поработителям свободы, культуры человека. Наше чувство ненависти должно подняться на высоту величайшего народного героизма, и в пламени народного негодования и ненависти фашистская армия превратится в грудку пепла». Это обращение М.И.Калинина я прочитал всем членам расчета.

Каждый гвардеец давал клятву 15 августа 1942 г. у полкового знамени. В этот же день на партийном собрании, на котором присутствовал комиссар полка Першин, было отмечено развитие наступательных движений нашей армии, особенно на южном фронте, и поставлена задача перед членами партии быть всегда в авангарде предстоящих боевых действий полка.

На этом собрании сделали замечание и мне за то, что боевая машина в грязном состоянии. В этот день я написал докладную записку командиру батареи, в которой изложил крайне непонятное мне и вызывающее недовольство у всех гвардейцев расчета поведение рядового Хаимова, и просил заменить его. Моя просьба была удовлетворена. Его перевели в парковую батарею, а в мой расчет пришел Александр Иванович Королев. Мы узнали, что он 1904 г. рождения, отец семерых детей, бухгалтер по профессии, житель Удмуртии. В это время нам всем стало известно, что в полку за предательство расстрелян один человек. Кто — не помню.

27 августа 1942 г. в полк приезжал начальник артиллерии фронта полковник Хитров. Ознакомился с боевой готовностью полка и определил основные задачи.

28 августа командир полка гвардии майор Сторожко на совещании всех офицеров и командиров боевых установок полка объявил, что, так как на нашем фронте мало гвардейских минометных частей, полку предстоит выполнять боевые задачи на участках оборонительных действий 44-й армии (Моздок), 58-й армии (Малгобек), 9-й армии (Чикола), 37-й армии (Нальчик).

Повернув голову, я увидел высокого юного младшего лейтенанта и спросил у соседа: «Кто этот юнец?» Оказалось, что это командир шестого взвода Петров. Так как я был в 3-м взводе, а он — в 6-м, встречаться в боевых действиях не приходилось, а встреча состоялась в госпитале, и дружба продолжалась в послевоенные годы.

Комиссар полка Першин проинформировал, что Информбюро сообщило, что наши войска на Западном фронте перешли в наступление и продвинулись на 40 — 50 км, а на отдельных участках больше 110 — 116 км; освободили 600 населенных пунктов, четыре города: Зубцов, Гаврилов Ям, Погорелово-Городище, уничтожили 45 тыс. немецких солдат и офицеров, захватили большое количество пленных, боевой техники и другие трофеи. На южном фронте идут упорные бои.

После совещания поехали в Гудермес в баню. Я прямо в бане заболел, поднялась температура до 40 °С. Вернулись в батарею, я пролежал, не поднимаясь, до глубокой ночи. Утром почувствовал себя нормально. Днем, как обычно, учились пользоваться зажигательными бутылками и РГД (ручными гранатами).

29 августа была конференция, на которой присутствовал генерал-майор Петров — командующий армией. (Почему генерал был на конфе-

ренции, мы так и не узнали). После конференции был концерт московских артистов. Кто, не помню, и в дневнике не записал. Вечером вели разговоры, в центре внимания были рассказы Подпанкова из моего расчета и командира огневого взвода младшего лейтенанта Александра Степановича Бондаря. Об этом командире взвода, потом заместителе командира батареи и командире батареи, я вспоминаю больше всех. У меня сохранилось его фото. Он был уважаем не только личным составом взвода, батареи, но и всем полком. Это был не только грамотный, требовательный и исполнительный командир, но и человек, у которого был свой подход к каждому из подчиненных. А.С. Бондарь обладал чувством понимания особенности каждого из сержантов и солдат и в нужный момент мог дать оценку — похвалить, покритиковать, а то и поругать, но знал цену каждому слову. Очень часто в свободное время он рассказывал о своей не такой уж долгой (1919 г. рождения) жизни, внимательно слушал воспоминания солдат и сержантов намного старше себя, особенно тех, кто раньше служил в армии. Ведь у каждого гвардейца были свои взгляды на жизнь, на особенности войны, проявление патриотических чувств. Он вникал в душу каждого. И когда подавалась команда «По машинам!», он, улыбнувшись, говорил: «У нас еще будет время продолжить беседы».

Как можно забыть такие эпизоды! Когда мы готовили огневые позиции в районе Моздока, была невыносимая жара, все мокрые, усталые, вдруг подходит А.С. Бондарь и говорит: «Заканчивайте работу, поедem в баню. Я нашел такую, где течет постоянно горячая ключевая вода». Мы все, впервые мыившиеся в такой бане, были удивлены и восхищены.

В другой раз, когда мы готовили огневую позицию в районе Малгобека, стояла жара, не давали покоя комары, вдруг подъехал газик. Из кабины вышел А.С. Бондарь и громким голосом сказал: «Перекур, но вместо табака я привез вам почти полный кузов арбузов, есть чем полакомиться».

День был насыщен встречами и с генералом, и с артистами из Москвы, и вечерними разговорами, и в то же время была слышна массовая стрельба артиллерии, в воздухе появлялись немецкие и наши самолеты. Многие солдаты и сержанты произносили: «Когда же запоет и заиграет наша «Катюша»?».

Последние дни августа (до начала сентября) стояли на одном месте, жизнь протекала по расписанию: подъем, завтрак, политинформация, занятия, свободное время — игра в шашки, домино.

1 сентября провели учебный выезд на огневую позицию, и провели пробную стрельбу по одной мине. Это было беспокойно, так как шла проверка, насколько умело водитель поставит машину в аппарели и опустит бронешитки на лобовые стекла, наводчик установит прибор в зависимости от заданных угла и дальности стрельбы, помощник наводчика приведет в рабочее состояние подъемный и поворотный механизмы. Это очень важно, потому что стрельба под углом возвышения меньше 5° допускается только в исключительных случаях, так как при такой стрельбе мина ложится в 250 м от стреляющей батареи и представляет для нее опасность. Мы знали, что стрельба под углом возвышения менее 5° эффективна только по целям, вытянутым в глубину и узким по фронту. Важно также знать поправки, при какой температуре воздуха проводится стрельба. Заряжающим надо было быстро и правильно установить мину на направляющей, закрепить или снять крепление, снять колпачок с головки снаряда, а также установить опоры.

Проверив правильность действий всех членов расчета, я сел в кабину, включил рубильник, отвернул ручку поворота диска и, услышав команду «огонь», повернул диск, и мина полетела. Так как мне с водителем интересно было увидеть начало полета мины, мы лобовой щиток не опустили, что было замечено командиром взвода и отмечено как нарушение инструкции. Зато мы ощутили маленький толчок, услышали шелест и увидели полет мины, оставляющей за собой хвост огня. Это была проверка наших знаний стрельбы.

5 сентября на полковом собрании комиссар полка отметил, как хорошие и мои знания, и подготовку расчета. Мне было присвоено звание сержанта.

Все последующие дни до 21 сентября мы, находясь на месте, большую часть времени провели на занятиях командиров боевых машин. В один из дней поехали в Гудермес в баню, а потом я пошел на рынок, где увидел, что больше всего продают овощи и фрукты. Все дорого: груши — 15 руб. за 1 кг; пара яблок — 3 руб.; поллитровая банка сливы — 5 руб. и т. д. Все-таки я решил покушать. Возвращаясь в часть, увидел, что разгружаются эшелоны с войсками и артиллерией, подтягиваются к Тереку машины с мотопехотой, движутся наши танки.

На политинформации нам сообщили, что идут бои на улицах Новороссийска, напряженное положение на Сталинградском фронте.

На партсобрании полка нам стало известно, что в Варшаве сформированы грузинские, армянские, азербайджанские полки, которые действуют

в районе Моздока и на других участках Северного Кавказа. Ненависть к предателям Родины стала еще больше вдохновлять нас на решительные боевые действия. На занятиях младших командиров я, командиры 1-й боевой установки сержант Дивлит Гильдеев, 2-й боевой установки — сержант Мирошниченко и 4-й боевой установки — красноармеец Клобуков, обмениваясь мнениями о моральном состоянии своих расчетов, убежденно говорили о том, что все были готовы как можно скорее начать вести огонь по противнику.

Занятия с шоферами боевых машин (1-й БМ — сержант А. И. Рудаковский; 2-й БМ — красноармеец В. И. Воеводин; 3-й БМ — красноармеец П. И. Красненков; 4-й БМ — красноармеец А. Г. Сурначев, все они по возрасту были старше 30 лет и с опытом) проводились отдельно, особое внимание обращалось на вождение машин в горных и лесных условиях, характеру Кавказских дорог. Потом проводились занятия командиров и водителей боевых машин по ведению стрельбы прямой наводкой, главным образом, по танкам и мотопехоте.

К середине сентября можно было считать, что весь личный состав подготовлен к ведению боевых действий. Об этом говорили и командиры, прибывшие в полк из 43-го полка, которые принимали участие в боевых действиях на Сталинградском фронте и уже имели практический опыт. Назначенный заместителем командира батальона нашей батареи лейтенант Пономаренко Владимир Григорьевич, знакомясь с личным составом батареи, рассказал о тяжелейших боях 43-го Гвардейского минометного полка (ГМП) в Сальских степях, в которых после массированной бомбежки вражеской авиации полк был разбит, а те, кто остался в живых, направлены на пополнение других ГМП. Его рассказ заставлял еще больше думать о том, как надо себя вести при участии в боевых действиях.

14 сентября 1942 г. была подана команда «приготовиться к выезду». Маршрут был огневые позиции, Гудермес, Грозный, к станице Орджоникидзевской. Остановились на окраине в саду. К нашему огорчению, фруктов уже не было.

21 сентября. Дана команда «В путь!». Из станицы Орджоникидзевской переехали в селение Беслан (Северная Осетия), где задержались на сутки. Я, как и другие гвардейцы, посчитал, что мы попали в другой мир. Жители добродушно встречали нас, задавали вопросы, спрашивали, чем помочь. В моем расчете был осетин Кабисов Арсен Зурабович, так вокруг него собирались по несколько мужчин и оживленно беседовали. Я обра-

тил внимание на то, что в Беслане жилые дома кирпичные, добротные, дворы обсажены деревьями и огорожены каменной оградой. Да, это не то, что аулы и их обитатели — чеченцы, ингуши. Однако уже на другой день мы по команде переехали в селение Заманкул, затем Карджин, откуда были произведены два залпа по Иларионовке. Начались боевые дни.

В селении Заманкул я побеседовал с девушкой Фатимой, поинтересовался их жизнью, бытом. Она, как будто опережая мой вопрос, сказала, что у них существует такой закон: пока замуж не выйдешь, с парнями не встречаться. Для меня это было ново.

Из селения Карджини вернулись в Ордженикидзовскую и произвели два залпа по скоплению танков и мотопехоты в Иларионовке. Тут над нами повис немецкий самолет-разведчик «рама». После обеда еще залп. Результаты стрельбы, как отметил командир бригады, находящейся на этом участке фронта, были очень результативные, и объявил нам благодарность. Этот отзыв еще больше воодушевлял нас на результативное ведение залпов теперь уже прославленных «катюш».

Но от налета авиации противника появились потери в нашем дивизионе: 25 сентября три человека убиты и три ранены, а в 262-м дивизионе ранены восемь гвардейцев. Эти потери настроили личный состав на принятие мер безопасности.

Вечером из Заманкула переехали в селение Брут, а из него далее в Беслан, из Беслана в Заманкул, из той же огневой позиции сделали залп по саду вблизи Иларионовки. И опять потери — на наблюдательном пункте убиты разведчики Шмаков и Гармаш.

Радуют нас жители, после залпа угощают хлебом, салом, вареньем и другими продуктами. Кормят нас по первой категории, но походная кухня не всегда успевает за нашим перемещением, а перемещаться приходится на большие расстояния, т. е. туда, где нужен массированный удар по врагу.

В это время мы все больше наблюдаем за действием нашей авиации и видим, что она имеет преимущество в воздушном бою.

27 сентября произвели еще два залпа по скоплению войск противника в саду вблизи Иларионовки и получили приказ переехать в селение Верхние Ачалуки (Чеченская Республика), затем в Сагопши близ Малгобека. Здесь встретились с неразберихой: где — наши, где — противник? Переехали в ущелье. Завязались упорные бои нашей пехоты, артиллерии, авиации. Жаль было смотреть, как падал сбитый и горел наш бом-

бардировщик. А постоянно висевшая над боевыми позициями «рама» разбрасывала листовки.

В этот день мы не дали ни одного залпа, но по горам наездили, у водителей руки уже не удерживали руль. И в этот же день встретились с четырьмя генералами вместе с Тюленевым. Обращали на себя внимание и подбитые танки, и пушки. Артиллерия вела интенсивный огонь, а мы помогали ей двумя залпами, командирами пехоты они были оценены как результативные. Пригодились ранее подготовленные нами огневые позиции. Конечно, наши «Катюши» могли бы производить больше залпов, наносить более ощутимый удар по врагу, но ограничивала поставка снарядов-мин.

Ночью спали, конечно, на машинах располагались, кто как мог пристроиться, но днем все были в строю, вели огонь по танкам противника. Наблюдали воздушные бои, к сожалению, приземлились два наших истребителя.

Пока ожидали боеприпасы, у нас опять появилась возможность побывать в бане, в горном ущелье, где постоянно горячая вода.

Несколько дней была, как говорится, передышка. Ожидали подвоза снарядов-мин. Этот снаряд-мина высотой до 1,5 м нам поставлялся в полном сборе, т.е. ракетная часть, головная часть (снаряд) и взрыватель. Трудности были не только в том, что на их изготовление требовалось немало специальных материалов, не было предприятий по их изготовлению, а на Северном Кавказе в это время и доставка через Каспийское море была проблемой. Потребность в этом оружии все возрастала, так как значительно увеличилось количество гвардейских минометных частей. А на один залп «катюши» требовалось 16 мин, батареи — 64 мины, дивизиона — 128 мины, полка — 384 мины весом более 40 кг. Кое-кто БМ-13 называл ненасытной «Катюшей».

Командование армии, дивизий, убедившись в мощи и результатах залпов «катюш», настойчиво не то, что просили, а требовали нанесения мощного удара «катюш» на самых угрожающих участках боевых действий. Чтобы решать эту задачу, нашему полку приходилось почти ежедневно перемещаться по территории Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии. Я, как и многие гвардейцы, много раз говорил, если бы эти поездки были как путешествие по Северному Кавказу, то было бы очень интересно познать и природу, и жизнь кавказских народов, а в настоящее время только и слышишь: «По машинам, маршрут такой-

то, огонь!». А наш командир дивизиона гвардии капитан Рожок вместо команды «Огонь!» кричал: «Шуруй!» Поэтому в среде офицеров его обычно и называли «Шуруй».

Передышка, вызванная ожиданием боеприпасов, длилась до 4 октября.

В этот день весь полк был сосредоточен на огневой позиции в районе Дарг-Кох. Селение было занято немецкими войсками, но потом освобождено. После Дарг-Коха дали три залпа по селению Эльхотово. В этом районе велись упорные бои. Эльхотово горело, непрерывно гремела артиллерия, в воздухе — бои авиации. Мы стали очевидцами падающих, горящих самолетов «фокке-вульф» и надоевшего нам разведчика-корректировщика «рама». Гвардейцы крикнули «Ура!», выражая восторг действиями наших летчиков-истребителей. У Эльхотово враг разбит. Мечта немцев обладать Военно-Грузинской дорогой и выйти в Закавказье лопнула! Этот день приятно вспоминается и потому, что многим гвардейцам были вручены гвардейские знаки.

Из Дарг-Коха (Осетия) переехали в Ачалуки (опять Чечня) и 8 октября произвели по Малгобеку пять залпов. На рассвете следующего дня дали еще один залп. В разгар упорных боев за г. Малгобек, который враги считали последним нашим оборонительным пунктом на продвижении к Грозному, наш полк и 50-й полк произвели еще три залпа. Малгобек горел, но на следующий день мы из Солдатской произвели еще один залп. Наши войска освободили г. Малгобек и начали подготовку к дальнейшему наступлению. В боевых действиях на чеченской земле восемь наших гвардейцев было убито и девять ранено, в основном в возрасте старше 30 лет. Из фронтовой газеты мы узнали, что немцы в один из этих дней делали налет на Грозный 70-ю самолетами, 26 из них были сбиты нашими зенитчиками и истребителями.

После активного участия нашего полка в освобождении Малгобека нашему полку уже на другой день вечером пришлось вернуться в Осетию (селение Хумалаг). Отдохнули, вдруг приказ построиться. Прошли с песнями у возвышения, где стояли командир и комиссар полка. Они остались очень довольны, объявили благодарность.

Комиссар полка Першин сказал: «Мы гордимся вашим мужеством, отвагой, бесстрашием при ведении огня по вражеским войскам и тем, что в минуты, свободные от боевых действий, вы ведете обычную армейскую жизнь, как в мирное время».

В этот же день полк начал передвижение по маршруту через селения: Брут, Хумалаг, Ардон в Кабардино-Балкарию — Урух. При следовании

в Урух шофер допустил ошибку, правая часть попала в кювет и наклонилась так, что одна направляющая уперлась в землю и прогнулась. Нам удалось выправить ее своими силами, но поругали и меня, и шофера крепко.

Из газет, издаваемых с 1 октября Закавказским фронтом «Боец РККА» на четырех языках: русском, грузинском, азербайджанском и армянском, двух газет, выпускаемых двумя группами войск, 11 армейских, четырех корпусных, дивизионных и бригадных, мы более подробно узнавали о положении на Кавказском фронте и на других фронтах, что способствовало мобилизации сил на отпор врагу.

Вражеские войска, в том числе и румынские, после захвата Нальчика, начали наступление, чтобы захватить Орджоникидзе, но на рубеже р. Черек встретили сопротивление войск 9-й и 37-й армий, которые нанесли им удар, поэтому нам пришлось дать два залпа, и наступление было приостановлено.

Наши разведчики захватили в плен одного румына, из показаний которого можно было сделать вывод, что в Румынской дивизии появились паническое настроение и мечты вернуться домой. В дивизии якобы стало известно, что немцы объявили о том, что богатый Кавказ завоевывают они, а не румыны, и немцы не намерены кормить румынский народ. Аналогичные материалы печатались и во фронтовых газетах.

Прибыв в селение Урух, мы несколько дней не могли передвигаться, потому что шли проливные дожди, да и враг перешел к обороне. У меня была возможность поинтересоваться жизнью кабардинцев. Из беседы с двумя дочками хозяйки, где мы стояли, я узнал, что их порядки жизни мало чем отличаются от осетинских.

27 октября начало дня было как обычно — завтрак, политинформация. Но не успели разойтись, раздалась команда «Приготовиться к выезду!». И через несколько минут поехали через Средний Урух в Озрек. Немецкие самолеты бомбили станцию Лескен. Мы получили задание и, оставив в Озреке по два человека, отправились на выполнение боевой задачи.

Начальник разведки гвардии лейтенант Б.Н. Левандо с наблюдательно-го пункта сообщил, что по дороге из Лескена в сторону Уруха движется вражеская колонна танков. Выехав навстречу, наша батарея прямой наводкой ударила по танкам. После произведенного залпа (даже нам были видны клубы дыма и горящие танки) их движение, как сообщили с наблюдательного пункта, было приостановлено. Наши машины направились в Озрек на заправку. Во время разворота машин на подножку моей машины вско-

чил младший лейтенант А. С. Бондарь. Следуя в Озрек, А. С. Бондарь заметил, что к нам с боковой дороги приближаются немецкие танки.

Он решил прикрыть отход наших машин, для этого взял из моего расчета наводчика Дорофеева и помощника наводчика Пачина, противотанковое ружье, ручной пулемет и несколько гранат, а нам приказал догонять уходящие машины. Эта временная задержка (пока снимали с крепления противотанковое ружье и ручной пулемет) стала причиной больших бед и мучений, постигших нашу «Катюшу», в которой находились я и шофер П. И. Красненков. Отъехав километра два от этой группы прикрытия, машина вдруг вздрогнула и остановилась. Курсирующие в воздухе «мессершмиты» обстреляли нашу машину и пробили пулей кабину.

Выскочив из кабины, я увидел, что задние скаты изуродованы. В это время шофер пытался понять, почему остановилась машина, и решил включить переднюю ведущую. Машина двинулась с места и он услышал, как что-то ударяется по дну машины и о раму упираются колеса.

Обратив внимание на то, что метрах в 150 есть кусты, я спросил Петра Ивановича: «Может доберемся до тех кустов, замаскируемся и будем разбираться в чем дело?» С горем пополам машина дотянула до кустов, Петр Иванович вышел из кабины, осмотрел машину, а я бросился ломать ветки для маскировки и тут он произнес: «Ну, Митя, мы пропали, двигаться не сможем». Я ему сказал: «Петя, как угодно, но надо отъехать подальше от дороги». Вот так впервые мы назвали друг друга по имени. Я потом еще много раз вспоминал и думал, как это случилось?

Петр, вооружившись ключами и молотком, полез под машину, осмотрел и сказал мне: «Ехать не сможем, перебит карданный вал и соединительные тяги, как видишь, изуродованы колеса. Что будем делать?» Мысль пришла мгновенно и я сказал: «Петя, сделай, что можно, а я на всякий случай, подготовлю к взрыву, размещу тол, закреплю бикфордов шнур. Петр полез под машину, я подготовил взрывчатку, нагнулся к Петру, спросил: «Как дела?» Петр вылезая из-под машины, еще сидел, как мы услышали звук моторов мотоциклов и увидели, что сворачивают они к нам. Я схватил карабин (это было единственное стрелковое оружие, оставшееся у нас на двоих), сказал: «Бери шнур, будь готов взорвать». Сам выстрелил раз, другой и, видно, попал в сидящего в коляске, он повалился на спину, мотоциклисты развернулись и умчались. Придя в себя от такой неожиданности, Петр сказал: «При помощи передней ведущей могли бы потихоньку двигаться, если бы отсоединить концы перебитого карданного вала и

как-нибудь закрепить соединительные тяги. Я пытался свернуть гайки, не смог, нужна хотя бы крепкая веревка, а снять колесо и поставить запасное сможем».

Немного подумав, я сказал: «Сделай, что-нибудь, а я напишу записку». «Кому? О чем?» — спросил Петя. Вырвав из блокнота (дневника) лист, я написал: «Товарищ командир, товарищи гвардейцы! У реки Урух нас окружили и обстреляли немецкие танки. Снаряд попал в нашу машину, разбил ходовую часть и вывел из строя задний мост. Мотор и сама установка целы. Ночь решит все. Мы погибнем вместе с машиной, но врагу ее не отдадим. Мы сдержим клятву, данную у гвардейского знамени». Подписал и дал прочитать Петру и подписать, если согласен: Д. Жеребко, П. Красненков.

Петро прочитал, подписал и спросил: «А теперь, что?» Я, увидев недалеко большой камень, пошел к нему, разгреб землю, и положил под камень записку. И сказал Петру: «Может кто увидит и возьмет. А теперь, Петя, если уехать не сможем, взорвем машину, а сами будем спасаться, как получится, тебя ведь ждут дома три дочери, два сына и жена Татьяна Владимировна, а меня ждут родители, братья, сестры, родственники и, как понимаешь, девушки, еще не успел определиться, какая из них будет моей судьбой».

Время неумолимо шло, а у нас, кроме смены баллона, ничего не получалось. Примерно в 300 метрах от нас двигались немецкие танки. Я схватил конец шнура, Петр полез в ящик за гранатой, но танки промчались, очевидно, не заметив нас. Овладевшие нами страх и решительность прошли, и я сказал: «Петя, давай как-нибудь отъедем дальше, там побольше кустарник». Петр, используя трос, что-то сделал и мы проехали к дальним кустам. Наступила ночь. Что делать? Вдруг услышали лай собаки. Я сказал Пете: «Пойду разведу, где дорога, что за село, надо узнать, как мы сможем добраться до Озрека и может добуду что-нибудь для крепления, а ты держи, не выпуская из рук, шнур, и при опасности взрыва!».

Отойдя от машины, направился в сторону услышанного лая собаки, у меня появилась тревожная мысль: «Вдруг Петя подумает, что я ушел спасать себя, а его оставил на погибель?» Но переборов эту, показавшуюся мне нелепой мысль, я пошел к видневшемуся впереди огоньку.

Когда я приблизился к крайнему дому, на лай собаки вышел мужчина. Он сказал мне, что это Урух; в нем немцы. Я спросил, где мне добыть крепкую веревку, или что-нибудь крепкое. Мужчина (по разговору я понял, что он кабардинец) сказал, что недалеко колхозный двор, может там найдешь

и добавил, что не знает, есть ли там немцы. Подойдя к колхозному двору, я услышал ржание лошади. Крадучись, подошел к телеге и увидел привязанные к ней две лошади с неснятой сбруей. Отвязав одну из них, отвел ее в сторону и, убедившись, что кругом тихо, вскочил на лошадь (пригодилось умение верховой езды, приобретенное в школьные годы) и помчался к Пете. Приближаясь к машине, крикнул Пете, что это я. Мы отцепили постромки, сняли даже уздечку, я отвел коня в сторону, пугнул его, и он побежал. Мне даже жаль стало, что так с ним поступил.

Петя сразу же полез под машину и что-то там начал делать, в темноте трудно было понять, но когда вылез, сказал, что кое-как закрепил и спросил: «Теперь куда будем двигаться?» — «Давай вдоль реки, попадем в Озрек к нашим, так советовал мне мужчина в Урухе». Ночью с помощью передней ведущей начали продвигаться, а когда рассвело опять остановились в кустах. Днем двигаться не решились.

Днем Петр все лазил под машиной, а я вздремнул, потом, оставшись на посту, порекомендовал поспать и Петру. Захотелось есть, а ничего нет. С наступлением темноты начали передвигаться, вдруг из-за кустов появились немецкие машины с включенными фарами. Мы остановились. Я сказал Петру, чтобы повернул машину и включил фары, пусть думают, что свои. Обошлось благополучно, и после того, как машины удалились, мы продолжили поездку до рассвета. Вдруг на пути речушка. Я пошел узнать, глубока ли и сможем ли переехать. Убедившись, что воды по колено, на дне мелкая галька, мы решили переехать, но как только передняя часть оказалась на несколько возвышенном противоположном берегу, а задняя оставалась в воде, передние колеса стали пробуксовывать, и мы не смогли выбраться из воды без буксира. Увидев вдалеке селение, я решил пойти туда в поисках буксира и уточнения, где мы находимся и как нам быть. Когда приблизился к домам, надо мной просвистели пули, я лег, услышал автоматную очередь. Поняв, что по мне стреляют, я ползком стал возвращаться обратно, и когда почувствовал, что уже достаточно удалился, поднялся и сколько хватало сил побежал к машине. Петр все еще лежал в воде, закреплял поврежденные части. Только я сказал ему, что в том селе немцы и меня обстреляли из автомата, как увидел, что к нам приближается газик. И из открывшейся двери кабины выскочил младший лейтенант Бондарь. Сколько было радости! Спешно попытались буксиром вытащить нашу машину, но у газика не хватало сил, и Бондарь, сказав нам: «Я скоро вернусь», укатил на газике. Петр сказал: «Опять мы брошены», но вско-

ре А.С. Бондарь приехал на машине ЗИС. Вытащили из речушки нашу машину и буксиром притянули в селение Став-Дурт (Осетия).

Гвардейцы окружили нас, подошли командир дивизиона гвардии капитан Рожок и командир полка гвардии майор Сторожко, а наш спаситель командир взвода А.С. Бондарь распорядился принести пищу. Мы двое суток не ели, не спали и валялись с ног. Нам тут же принесли еду, мы, не разбирая, что это, не все пережевывая, проглотили и завалились спать.

На следующий день буксиром нашу, как мы говорили, полуживую «Катюшу» отправили на ремонт в Грозный, где были фронтовые ремонтные мастерские. Ремонт велся ускоренно. С другой, такой же как и наша, машины (студебеккера) поставили на нашу задний мост, заварили пробоины на кабине. Через шесть дней начальник ремонтных мастерских сказал мне: «Машина в полной исправности, горючим заправлена, можете ехать в часть».

Когда «Катюша» находилась на ремонте, к нам подошел капитан и представился: «Я военный корреспондент Закруткин, хочу побеседовать с вами и услышать, как вы спасали свою «Катюшу»?» Мы с Петром переглянулись и решили рассказать. Не забыли и о нашей записке под камнем. Потом, когда мы читали «Кавказские записки» Виталия Закруткина, мы встретили статью «Это случилось у реки Урух», и в ней напечатано слово в слово содержание нашей записки. Как оказалось, он специально ездил за ней. Эту статью и подлинник нашей записки писатель Виталий Закруткин поместил в своем четырехтомном издании.

При возвращении из Грозного в часть в пути, не доезжая до станицы Орджоникидзевская, мы выявили неисправность шасси и заночевали в степи. На другой день буксиром дотянули нашу машину до станицы. Пока шел ремонт, мне предложили поспать на горячей русской печи. Вот, рай! Но с утра снова в путь в свою часть.

11 сентября дали залп по отступающим фрицам, 13 сентября переехали в Беслан, дали залп по войскам, стремившимся захватить г. Орджоникидзе (Владикавказ) в районе Архонской.

Погода ухудшилась, мы получили зимнее обмундирование, не стали зябнуть по ночам, часто стали размещаться вне населенных пунктов, хотя и были на территории Осетии, где нас всегда встречали добродушно как спасителей.

Немецкая «рама» непрерывно разбрасывала листовки. Одну из них я прочитал: «Немецкая армия несет освобождение кавказским народам,

освобождение от коммунистов-эксплуататоров, лишивших кавказские народы их национальных традиций и культуры».

Участвуя в боевых действиях на территории Северной Осетии и Кабардино-Балкарии, мы были свидетелями того, как народы этих республик повсеместно сопротивлялись и всячески боролись против оккупантов, помогая нашим войскам.

Прибыв в часть, я узнал, что в районе Лескем в 262-м дивизионе выведены из строя шесть боевых машин и ранены восемь гвардейцев. В это время немецкие войска были на подступах к Гизелю, т.е. чуть ли не на окраинах г. Орджоникидзе. Нашему полку было поручено огневыми залпами громить вражеские танки, находящиеся на подступах к оборонительной линии, занимаемой дивизией НКВД.

Наши разведчики, возглавляемые гвардии лейтенантом Б.Н. Левандо (нельзя не вспомнить его, как одного из самых храбрых, находчивых, находящего быстрые решения разведчика) получили от комполка Сторожко задание выехать в Гизель и определить расположение вражеских войск.

Разведчики при подъезде на газике к кукурузным полям на окраине Гизели были обстреляны немецкими танками, размещенными в кукурузе. Выбрав удобное место для наблюдательного пункта, радист гвардии сержант Гундобин Анатолий Андриянович сообщил командиру полка, а гвардии лейтенант Левандо определил, что в кукурузе размещены не менее 50 немецких танков.

Командир полка гвардии майор Сторожко уже дал команду вывести на огневую позицию все боевые машины полка, подвезти запас мин и, как только услышал переданные сведения разведчиков, лично дал команду «Огонь!», прогремели три залпа. С наблюдательного пункта гвардии лейтенант Левандо доложил, что на месте стоянки немецких танков сплошной дым. Через некоторое время Левандо доложил, что единицы танков, оставшиеся невредимыми, отступают в направлении селения Архонское. Все боевые установки полка уже были заряжены и произвели залп по убегающим танкам. Дивизия НКВД пошла в наступление. Таким был вклад 44-го ГМП в разгром, вошедший в историю ВОВ, как разгром немецких войск на подступах к Орджоникидзе.

Отдохнув несколько дней в Орджоникидзе, полк 13 ноября переместился в Беслан и дал залп по отступающим немецким войскам в Ардоне. На пути к Ардону дороги были изрыты, мосты взорваны, кругом трупы, разное оружие, баракло. Трудно было проехать.

Фронтальная и армейские газеты сообщали, что на Северо-Кавказском фронте все войска перешли в наступление. Приятно было читать в газетах, что жители Осетии и Кабардино-Балкарии в освобожденных населенных пунктах радостно встречали нас, угощали, кто чем мог, хотя и стояли у разрушенных дворов, плача рассказывали о грабежах, насилии, убийствах, разрухе, учиненных врагами. В селении Дзуарикау население жило в окопах, в селе разруха, не осталось ни одной коровы, овцы, а немцы заставляли их рыть окопы.

Оказавшись в Ардоне, я увидел у разрушенного дома гвардии капитана, командира нашего 262-го дивизиона Бгатова Султанбека Казбековича — осетина. Он стоял в окружении гвардейцев и девушки, и я услышал, как капитан называл ее Аза. Она рассказала, что гитлеровцы разрушили дом-музей Коста Хетагурова. Я знал, что это основоположник осетинской литературы, поэт и художник. Поэтому прислушался к рассказу Азы: «Дом-музей разграбили, взорвали, многие ценности сгорели, а оставшиеся кирпичные стены осквернены — под ними фашисты схоронили более ста убитых немцев». Зло и ненависть к этим варварам стали еще больше.

Радостно было читать, что наши войска успешно разгромили противника Сталинградской группировки и успешно ведут наступательные бои в районе Среднего Дона и на других фронтах

На Северо-Кавказском фронте установилась благоприятная погода, и мы стали свидетелями успешных действий нашей авиации, можно было оценить героические действия наших истребителей.

Я получил письма из дома, обрадовался тому, что все живы, а уж о том, какие трудности перенесли, и писать не стали. Начав читать письмо от друга, я ужаснулся. Одна сестра моего вернейшего друга Нина, 20 лет, родила, другая — Маша, 19 лет, беременна от фрица и т. д. Зимовники и окружающие села еще при наступлении на Сталинград подверглись массированной бомбардировке, кругом разруха. Удовлетворением было только то, что освобождены.

Войска нашего фронта, как и на других фронтах, расширяли наступательные действия. Нашему полку поддивизионно пришлось залпами помогать гнать отступающего врага.

Наблюдая кругом разруху, я был удивлен, увидев селение Карман-Синдикау (Осетия) почти невредимым. Мне объяснили, что там стояли румыны. В Нальчике мы были свидетелями кровавых следов зверских

убийств, дикой расправы над мирными жителями и военнопленными. Было обнаружено 610 истерзанных трупов стариков, женщин и детей. Одного взгляда на четвертованного фашистами ребенка было достаточно, чтобы всю жизнь ненавидеть врага и быть беспощадным в бою.

В конце декабря мою и Дивлит Гильдеева машины пришлось отправлять на ремонт в Орджоникидзе. Новый год встречали в этом городе, смотрели парад и думали, как долго ждать парада Победы в Москве.

7 января 1942 г., когда мы после ремонта прибыли в часть, наши войска по-существу завершали освобождение всех кавказских республик и продолжали успешно наступать, освобождая Ставропольский и Краснодарский края.

В боевых действиях при обороне и освобождении кавказских республик наш полк потерял 54 гвардейца убитыми, 33 были ранены. Вместо потерянных в битве за оборону и освобождение кавказских республик гвардейцев партийные и советские органы Грузии, Армении, Азербайджана и Осетии направили в наш полк свои кадры. Они достойно сражались в нашем, можно сказать, многонациональном полку, в составе которого были русские, украинцы, белорусы, татары, удмурты, казахи, армяне и др.

После освобождения кавказских республик, заместитель командира батальона гвардии лейтенант В. Г. Пономаренко, передавая и наши мысли и чувства, написал стихотворение, часть из которого я привожу здесь:

Помню Терек-реку и друзей боевых.
Тогда враг наступал по Кавказу.
И белели снега на вершинах седых,
Остановлен был враг, но не сразу.
А маршруты войны нас вели по полям
И гористым кавказским порогам.
В бесконечных боях тяжело было нам
Там в лесистых горах и отрогах.
Под Эльхотово, Змейской вели мы бои,
Беззаветно сражались за Нальчик,
И в Гизельском бою мы столицу
Орджоникидзе спасли,
Разгромив «Катюшами» немецкие танки.
Осетинский народ был бессмертным в бою.
Рядом с нами с фашизмом сражался,
По дорогам войны шел в едином строю,
Верным Родине был и таким он остался.

И под Грозным в саду затаился, был враг.
Его танки броска ожидали.
Испытал от «Катюш» небывалый он страх,
А остатки фашистов бежали.

Там «Катюши» спасли Малгобек,
Заманкул и Беслан отстояли,
Будет помнить Кавказ эту битву вовек.
Как бесстрашно гвардейцы сражались.

Там немало друзей хоронить довелось.
На войне так нередко бывает,
Но трусливых солдат среди нас не нашлось,
Ведь их подвиги Родина знает!
Позади уже был Алагир,
Шли вперед мы кавказской землею.
И по трупам врага ворвались в Армавир,
Мы победною жили мечтою.

Наши войска, оборонявшие и освобождавшие республики Северного Кавказа, продолжали широким фронтом вести наступательные бои на земле Ставропольского и Краснодарского краев. Наш полк поддерживал наступающие части и при сопротивлении немецкой армии подавлял его нашими залпами.

Оказавшись в станице Солдатской, мы узнали о недостойном поведении молодежи во время оккупации. У меня это вызвало особое возмущение, так как уже знал, как вели себя девочки, с которыми я прощался, уходя в армию.

Отступающие вражеские войска, как видно, не могли оказывать сопротивление, и наш полк, сопровождая наступающие наши части без веденья огня, проследовал Солдатскую, Незлобную, Георгиевск, Минеральные воды. Железнодорожная станция была забита брошенными вагонами противника. В это время зима была в разгаре, бушевали бури. Спасением для нас были жители города. Моему расчету, можно сказать, повезло. Хозяйка Екатерина Георгиевна Деева была очень гостеприимна и называла меня «сынком», по возрасту она была ровесница моей мамы. В беседе Екатерина Георгиевна рассказывала: «Как нам было тяжело, страх охватывал, видя их противные рожи. Я дрожала вся, когда кто-то из них приближался к дочери. Я ненавидела фашистов и каждый день, и бессонную ночь молила бога, чтобы вы покончили с ними и наш народ не страдал».

Я не мог оторвать глаз от ее рта с резко двигающимися губами, а в мыслях была родная мама.

У Екатерины Георгиевны — радость, а нам надо «лечить», ремонтировать нашу «Катюшу» и дальше в путь, помогать наступающим, которые громят врага на всех фронтах.

Через пять дней мы были в Армавире, а на следующий день в Кропоткине. Здесь мы узнали, что войска нашего фронта встретились с наступающими войсками. Армавир и, особенно, Кропоткин были разрушены, немцы действовали по принципу: тащи кто, что может, убивай тех, кто оказывает сопротивление.

На Кубани появились битые царские генералы Краснов и Шкуро. Они убеждали кубанских казаков признать Гитлера верховным диктатором казачества и вступить в немецкую армию. Это вызвало у казаков гнев и возмущение, но были и такие, кто поддался этой агитации.

Вместе со мной сражались жители Дона, Кубани, Ставрополя, все были преданы Родине. Надежда гитлеровцев на лояльность народов Кавказа лопнула. Из Черкесска влились в ряды нашей армии более 700 мальчиков и девочек.

У убитого немецкого солдата житель станицы Бузинской (Краснодарский край) взял листовку на немецком языке и попросил перевести. Я плохо знал немецкий и попросил старшего лейтенанта Браунштейна перевести. Вот ее содержание: «Помни и выполняй. У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай. Этим самым ты спасаешь себя от гибели, обеспечиваешь будущее своей семьи и прославишь себя на веки».

По немцам, пытавшимся закрепиться на р. Бейсут, мы произвели два залпа и наступление продолжалось. Мы все больше и больше видели вдоль дороги разбитые танки, пушки, убитых.

В этой станице Раиса Дмитриевна Гришкова рассказала: «Немцы убеждали колхозников Кубани, что на посевной 1943 г. не будет тракторов, сеялок, конной тяги, поэтому необходимо готовить маленькие плуги, лямки (хомуты), чтобы люди запрягались и тянули эти плуги».

Гвардейцы, слушавшие этот рассказ, переглядывались и не могли ничего сказать. «Варварство, да и только», — сказал Дорофеев.

При продвижении к Краснодару нам пришлось давать залпы по Брюховецкой, Николаевской. Продвигаться было очень трудно — страшная грязь. Когда мы остановились в Гречаной Балке, то стали свидетеля-

Батарея 44-го Гвардейского минометного полка. Сержант Д. Жеребко — командир «Катюши» БМ-13 во 2-м ряду в центре, в фуражке (г. Краснодар, июнь 1943 г.)

ми того, что немцы увезли все, что имело отношение к пище, население находилось на грани голода. Из Гречаной Балки через Тимошевскую, Титаровскую мы прибыли в г. Краснодар.

Да, не стало того Краснодара, в котором я в 1941 г. проходил курсы политбойца. Население уже занялось восстановлением разрушенного, ремонтом дорог. Через несколько дней мы отправились в ЗИП-2 на ремонт машин.

12 апреля 1943 г., находясь в Краснодаре, из газеты «Вперед, за Родину» я узнал, что Указом Президиума Верховного Совета СССР я и Петр Иванович Красненков за сохранение государственной тайны награждены орденом Ленина. Трудно описать, сколько было радости, ведь это высшая награда Родины. Возникал вопрос, а когда же получим?

16 апреля 1943 г. в Краснодаре и его окрестностях сконцентрировалась большая группа наших войск, и мы переехали в село Калинино. Дождь,

грязь сдерживали движение всех родов войск, в том числе и наших «катюш».

19 апреля командующий фронтом генерал-полковник Петров вместе с командующим оперативной группой гвардейских минометных частей генерал-лейтенантом П.А.Дегтяревым вручили мне и Петру Красненкову орден Ленина, а также гвардейцам полка другие награды. Этот день был необычным. После вручения наград был праздничный концерт артистов, а потом суд военного трибунала. Мне было не интересно, кого и за что судили, все мысли и взгляды — на орден на груди, да надо было прочитать полученные в этот день 23 письма. После каждого прочитанного письма настроение менялось, но, в конце концов, побеждала мысль о награде и о предстоящих боевых действиях. Ждать пришлось недолго.

23 апреля 1943 г. полк прибыл в станицу Ахтырскую. Командир полка гвардии подполковник Захаров Дмитрий Прокопьевич, сменивший Сторожко, в Краснодаре на совещании офицеров и сержантов объявил, что перед полком поставлена задача нанести разрушительные удары по укреплениям противника на так называемой «Голубой линии», и пояснил, что по данным разведки и рассказам перебежавших мирных жителей, немцы, согнав все население, построили шесть рядов окопов, огневые точки для артиллерии, блиндажи на высотах. Эта линия тянется от Темрюка до Новороссийска.

Подготовив огневые позиции в лесу у Абинской, ночью с 29 на 30 апреля полк произвел по «Голубой линии» восемь залпов минами М-20 (разрушительного действия), но обнаруживший наши боевые позиции немецкий самолет-разведчик (проклятая нами «рама») сообщил наши координаты, и враг нанес по нам бомбовый удар, от которого были разрушены две «Катюши», убиты два гвардейца и ранены девять, в том числе понаравившийся мне в первого взгляда гвардии лейтенант Петров.

Сконцентрированная на протяжении всей «Голубой линии» наша артиллерия разных калибров непрерывно вела огонь по ней. Было приятно наблюдать непрерывные налеты нашей авиации, она господствовала в воздухе, а истребители были надежной охраной этого воздушного пространства.

В полк приезжал командующий фронтом генерал-полковник Петров, объявил благодарность и добавил: «Молодцы!».

При подготовке наших войск к наступлению на Крымскую мы провели артобстрел. Ночью 30 апреля вместе с артиллерией наша полковая

«катюша» дала девять залпов минами М-30 по «Голубой линии», а днем — два залпа по станице Крымской. Так мы отпраздновали 1 мая.

2 мая переброшены на другой участок. Вместо наводчика Дорофеева нам дали Тахтарова, но 3 мая он был ранен, я находился в окопе в нескольких метрах от разорвавшейся бомбы, но остался невредим. В расчет вернулся Дорофеев.

4 мая освободили Крымскую (в будущем г. Крымск). Дивизион перевели на другой участок, подготовили огневые позиции на окраине Запорожского леса (мы почему-то называли Спидлеровский) и 6 мая мы произвели шесть залпов, все по той же «Голубой линии», но налетели вражеские самолеты. При бомбежке я был тяжело контужен и в бессознательном состоянии отправлен в медсанчасть в станицу Ахтырскую. Там я так и не пришел в сознание, поэтому меня отправили в госпиталь в Краснодар.

Когда на третий день я пришел в сознание, то увидел, что нахожусь в одной палате с раненым гвардии лейтенантом Петровым. Но он уже собирался уезжать, так как с его ранением ноги требовались сложные операции, и его отправляли в госпиталь в Баку. Мне он сказал: «Ну, до свидания, наш герой», пожал мою руку, взял костыли и в сопровождении санитаря пошел к машине. Как жаль было прощаться с тем юным лейтенантом, которого первый раз увидел на полковом собрании еще в 1942 г., он сразу очень понравился мне. А в момент прощания ему не было и 20 лет, а он уже был на костылях.

Через три дня меня вернули в санчасть в станицу Ахтырскую, где я находился на лечении два месяца. Вернулся в часть 4 июля, подошел к своей «Катюше» и произнес: «Тебя уже 6 раз ремонтировали, вот и меня, кажется, подремонтировали».

Прибыв в свою батарею, я узнал, что ночью с 6-го на 7-е июля во время выполнения боевой задачи был убит командир «Катюши» Дивлит Гильдеев, его шофер А. Н. Рудавский чудом остался в живых, ранены помкомвзвода гвардии старший сержант Крупин Леонид Прокофьевич, командир «Катюши» Мирошниченко, наводчик Демченко, рядовой Липахин, чудом остался жив санинструктор Болотов. Как жаль, ведь это все, кто первыми пришли в батарею, да и по возрасту были старше 30 лет.

Я заболел и опять был отправлен в медсанчасть. Через месяц вернулся в часть. Шли упорные бои за высоту 114,3. Мы дали четыре залпа. Высота наша. Наши войска, развивая наступление, встретили серьезное сопротивление в боях за высоты 103,4 и 95. Мы произвели шесть залпов. Переехав

в западную часть Запорожского леса, произвели четыре залпа по высоте 121,4 — «сопке Героев».

12 августа переехали в Крымскую выпустили пять залпов, и сразу же в Спидлеровский лес — на отдых. Возникал вопрос, сколько бьет артиллерия, стреляет наша «Катюша», бомбит авиация, а враг на этой «Голубой линии» еще не уничтожен. Нам разъяснили, что немцы укрепляли эту линию и упорно сопротивляются, имея в виду с этого района начать вновь наступление на Кавказе.

На всем Кавказском фронте мы чувствовали высокий патриотический подъем народа, взаимную поддержку и помощь организованных групп и отрядов.

Отроги Кавказских гор, плавни, разруха, траншейные укрепления, построенные из разобранных домов, осложняли наступление наших войск. Не было сомнений, что в этом районе противник надеялся на помощь естественных преград.

Наш полк, действуя в основном на участке 56-й армии, не был обеспечен снарядами, так же, как и другие артиллерийские части. Когда артиллеристы спрашивали нас, почему мы не даем залпы, мы отвечали, что потому, что и вы не стреляете, а еще и потому, что все дороги размыты и залиты водой. Нам только и оставалось наблюдать за действиями авиации.

Основные боеприпасы доставляли морским путем моряки, которым залпами «Катюш» мы помогали освободить г. Новороссийск. Их Совет ветеранов и сейчас присылает мне поздравления с Днем Победы.

В период ожидания боеприпасов замполит дивизиона гвардии капитан Губанов, сменивший гвардии капитана Волоковинца, проводил беседы, партийные и комсомольские собрания. В это время на смену убитым и раненым приходили, в основном, молодые, 1923—1924 гг. рождения. На собраниях особо отмечалась роль нашего оружия, ответственность за его сохранность, разъяснялось огромное значение победы под Сталинградом и на других фронтах, ставилась задача полного разгрома врага на кубанской земле. Нарушались коварные замыслы врага — закрепиться и удерживать позиции от Таманского полуострова до Новороссийска в целях дальнейшего развития наступления и осуществления мечты Гитлера — получить Кубанскую пшеницу и Грозненскую нефть.

Я и все воины, у которых уже был большой опыт громить врага, и повидавших учиненные врагами разруху и злодеяния, готовы были повести за

собой новое пополнение на героические подвиги до полного уничтожения врага на Таманской земле и наступать до победного конца на других фронтах. После залпов по «высоте Героев», наш полк произвел залпы по станциям Старотитаровская и Запорожская, по г. Тамань.

Мне опять, уже седьмой раз, пришлось ехать в г. Ейск на ремонт. По дороге вспоминал первый ремонт в Грозном и мысленно поругивал капитана, который сказал: «Поезжайте, машина в полном порядке!».

Ночью 29 сентября 1943 г. вернулись из Энема. Наш дивизион находился в станице Ахтырской. Таманский полуостров был освобожден, и 1 октября 1943 г. мы поехали на косу Чушка подготавливать огневые позиции. Песок, вода, а огневые позиции нужны, чтобы поддержать форсирование нашими войсками Керченского пролива.

3 октября ночью с косы Чушка дали три залпа по югу Крыма, и так с Чушки поддерживали переправу наших войск через Керченский пролив до 11 декабря. После этого вернулись в станицу Ахтанизовскую, а потом в Старотитаровскую, где ожидали дня переправы на Крымскую землю. Здесь мы узнали, что нашему полку присвоено наименование «Таманский» и полк награжден орденом Красного Знамени.

Все гвардейцы полка были награждены медалью «За оборону Кавказа». Так были оценены действия каждого гвардейца и полка в целом за успешное выполнение заданий Ставки Верховного Главнокомандующего и командования фронта, за участие в освобождении кавказской земли. Это прибавило нам радости к встрече нового 1944 года.

Пока не поступила команда переправляться в Крым, гвардейцы отдыхали. Постоянно слушали сводки Информбюро и радовались успешному наступлению на всех фронтах. Хорошо было слушать, как играл на баяне Федя Кравцов и пели солдаты.

Однажды к нам зашел пропагандист полка Виктор Долومانов и сказал: «Федя, ты хорошо играешь на баяне, а я сочинил полковую песню:

То ни гром, ни молнии вспышки,
То от наших грозных батарей,
То громить врагов заклятых вышли
Мы с «Катюшей-Катенькой» своей.

Прпев: Бей покрепче фашистов «Катюша»,
Задание Родины выполним в срок.
Лютую смерть на фашистов обрушит
Сорок четвертый гвардейский полк.

Виктор попросил Федю переложить слова на музыку. Федя это сделал, и песня стала нашей полковой.

В боевых действиях полка при освобождении Северного Кавказа были большие потери: 28 убитых и 45 раненых гвардейцев. Многие офицеры, сержанты и солдаты награждены правительственными наградами.

Итак, позади свободная Кубань и весь Кавказ, впереди на нашем пути Крым.

17 марта из Старотитаровской отправились на косу Чушка.

28 марта погрузились на средства переправы и утром были на Крымской земле.

10 апреля заняли огневые позиции, но стрелять не пришлось, фрицы удирают полным ходом.

11 апреля был обед во 2-м Октябрьском, а далее начали двигаться через Андреевку, Султановку, совхоз Фонтан, Ленинск, Агибель.

16 апреля оставили Агибель, дали залп по Феодосии, далее Старый Крым — залп, Зуя, Симферополь — залп, Бахчисарай, Албат, Фонти, Сало, Верхний Чоргунь. Так продвигались по Крымской земле, сопровождая наступающие части.

17 апреля начался с залпов по окрестностям и штурма Севастополя.

19 апреля потеряли БМ-13 Клобукова из нашей батареи, а 21 апреля машину Семенова из нашей батареи. Убит Пачин из моего расчета. Произвели четыре залпа по Сапун-горе.

В этот день вручили полку орден Красной Звезды и передали полк 4-му Украинскому фронту.

23 апреля выехали на ремонт в Борчокрак (3 км от Симферополя).

12 мая — в Крыму.

Севастополь был освобожден, наши войска покончили с фашистами в Крыму. У нас погибли коморудия Моренко, рядовой Таран. При освобождении Крыма в полку были убиты восемь и ранены девять гвардейцев.

Наш полк прошел по освобожденной Крымской земле из Симферополя через Джанкой и прибыл на Украину (г. Молочанск Запорожской области), там мы погрузились в эшелон и разгрузились в Москве 29 мая 1944 г. В Филях распрощались с породнившимися, не раз отремонтированными «Катюшами» (сдали их).

6 июня на заводе «Компрессор» получили новые БМ-13. Стоя у выстроенной колонны машин, среди руководителей завода, передававших нам машины, заметил молоденькую девушку, которая сказала: «Добивайте

фашистов, мы еще подготовим «Катюши!» Глядя на эту девушку, я подумал, ей бы в школу ходить, а она уже «Катюши» собирает.

Повидались с родными, друзьями. Андрей Иванович Рудавский, шофер БМ, меня пригласил поехать на Плющиху к его жене. Было очень приятно познакомиться. Это знакомство длится и по настоящее время, хотя Андрея Ивановича похоронили в 1997 г.

Однако пребывание в Москве было недолгим. 7 июня 1944 г. погрузились в эшелон и поезд направился по Октябрьской железной дороге.

11 июня. Станция Паша, поступила команда «Выгружаться!». Сосредоточились в г. Лодейное Поле.

17 июля начали оборудовать огневые позиции в северном течении реки Свирь. Почему-то пришлось много готовить траншей для снарядов в этом районе.

19 июня на огневые позиции прибыли огневые машины.

22 июня в течение 3,5 часов полк произвел 12 залпов, на головы противника полетели 4608 мин, плюс артиллерийский обстрел. Что могло остаться от вражеских войск, укрепившихся на этом участке фронта? Остатки вражеских войск бросились в бегство. Наши войска, хотя и с большим трудом, через леса, болота, бездорожье, вышли к озеру и 2 июля были у старой государственной границы.

Полк проследовал в район Нижнего Озера, разместился в «Долине смерти», где финны поставили огромный крест и в 1940 г. дали клятву — стоять на этом рубеже. Стояли на месте до 9 августа 1944 г., сильно похолодало. Получил 54 письма, поэтому было чем заняться и узнать много новостей от родных, друзей и, особенно, девушек. Ответил на все письма.

Наши войска продолжали наступление, нам пришлось дать несколько залпов, пока не вышли на Государственную границу с Финляндией.

4 сентября прибыли в Петрозаводск, погрузились в эшелон и двинулись до ст. Кóла Мурманской области. После разгрузки 13 сентября совершили 96-километровый переезд и заняли огневые позиции на высоте 371,3 «Квариквайвиш», 10 сентября началась боевая операция в районе высоты 371,3: полк произвел шесть залпов, пехота перешла в наступление до р. Титовка.

Ночью выпал снег толщиной 5 см. Жить приходится в землянках, накрытых плащ-палатками.

Выпустив два залпа, наши войска переправились через Титовку и продолжали наступление на Луостари и далее на Петсамо. Везде по этому

маршруту следования, особенно у высоты 202, фрицы лежали кучами. На нашем пути были немецкие склады, из которых мы набрали много продуктов (700 банок рыбных, 90 банок мясных консервов, чувал муки, три мешка печенья и др.).

16 октября освободили Петсамо.

Долго будут помниться бои за высоты 441 и 482.

Получили приказ переехать на самую северную границу, и 21 октября были на земле Северной Норвегии, произвели четыре залпа в районе г. Квариквайвиш, а 24 октября вернулись в Петсамо, в резерв фронта, и жизнь наша стала на мирной земле, но — зима, сопки, каменистые высоты, трудно обустроиться с жильем.

На Карельском фронте и в Заполярье полк потерял убитыми семь человек, два человека подорвались на минах и 11 гвардейцев были ранены. Все офицеры и солдаты награждены медалью «За оборону Заполярья».

Полк переехал в Мурманск, начал обустроиваться, а я 22 ноября оставил полк и поехал в Москву на учебу в 1-е Гвардейское Краснознаменное минометное училище им. Красина, сдал вступительные экзамены и 30 декабря стал курсантом.

Кажется, не все еще вспомнил и написал о пройденных дорогах войны. Сколько и каких только их не было на пройденном боевом пути в составе сначала 44-го Гвардейского минометного, потом Гвардейского Таманского, Краснознаменного, ордена Красной Звезды минометного полка. На этом боевом пути я не только произвел 386 залпов из минометной установки БМ-13 «Катюша», послал на вражеские войска 6176 снарядов весом от 43 до 56 кг, но убивал из карабина.

Это боевой путь по горам, лесам, долинам республик Северного Кавказа, степям Ставрополя и Кубани, водным переправам, болотам и лесным тропинкам Карелии, скалистым горным массивам Крайнего Севера и Северной Норвегии. На этом пути познал трудности, особенно на земляных работах при создании укрытия «Катюш» и гвардейцев, мучительные переезды, стойкость, мужество, отвагу беспощадно сражавшихся рядом со мной гвардейцев-однополчан и воинов других родов войск.

Тяжело было переносить увиденные разрушения городов, сел, аулов и станиц, издевательства, грабежи, убийства, угон в плен населения. Зверства, порабощение населения на нашей священной земле все больше и сильнее вдохновляли нашу армию и каждого из воинов на беспощадное уничтожение врага. И те свыше шести тысяч мин, посланных мною, свыше 148 тыс.

Встреча ветеранов 44-го Гвардейского Таманского Краснознаменного и ордена Красной Звезды полка (Москва, Центральный музей Советской Армии, 1963 г.)

обрушенных на врага нашим полком на самых ответственных участках боевых действий, были достойным вкладом в нашу победу.

Как ни вспомнить ту помощь нашего населения, организацию партизанского движения и, наряду с этим, горькие слезы и проклятия, посылаемые оккупантам.

После тяжелой контузии в мае 1943 г. я несколько раз находился на лечении, но каждый раз возвращался в свой взвод, брал в свои руки ключ от пульта управления огнем и вместе с испытанными в боях гвардейцами громил залпами «катюш» врага до полной победы.

День Победы 1945 г. отпраздновал, торжественно шагая по брусчатке Красной площади, а впереди среди знамен частей гвардии старшина Оленченко Василий Лукьянович нес прославленное Красное знамя 44-го Гвардейского Таманского, Краснознаменного, ордена Красной Звезды минометного полка. Врученное мне удостоверение участника Парада Победы 1945 г. храню как реликвию и, взяв в руки, вспоминаю эту историческую Победу.

Полк, можно сказать, был многонациональным. Плечом к плечу в одном строю сражались русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, осетины, казахи, татары, удмурты, азербайджанцы и представители других народов. Но это была единая, братская семья, героически сражавшаяся за Победу. Братство, дружбу, родившиеся в годы войны, гвардейцы полка сохраняют и в настоящее время, хотя нас — однополчан осталось мало.

В 1963 г. по инициативе бывшего начальника связи полка гвардии подполковника Г.Н. Колесникова была организована встреча однополчан в Центральном музее Советской Армии, где хранится гвардейское знамя полка. На встрече были, в основном, ветераны-москвичи. С этой встречи начались поиски однополчан и намечено было в 1965 г. провести встречу ветеранов полка в Краснодаре. К этому времени уже была установлена связь с 90 однополчанами. На встречу в Краснодар приехали 36 ветеранов полка из разных республик и областей СССР. Сколько было братских объятий, радости встречи с однополчанами — работниками советских партийных органов, выступлений в школах, поездок по местам боевых действий, посещение могил погибших. Было принято решение проводить такие встречи один раз в два года. В 1967 г. в Орджоникидзе встретились 16 однополчан, в 1969 г. в Севастополе — 37 ветеранов.

Поиски однополчан продолжались, и к 1985 г. была установлена связь с 213 однополчанами. Чтобы встретиться с боевыми друзьями приехали и А. Г. Гундобин из Владивостока, ставший инженером-кораблестроителем, и Н. С. Волков из г. Ачинска, и В. И. Галосюк с Украины, и Д. П. Захаров из Бендер, и В. В. Захарян из Еревана, и М. Мингазов из Татарстана и др.

С 1973 г. я бесценно был председателем Совета ветеранов Великой Отечественной войны. Организовывал встречи с ветеранами 44-го Гвардейского Таманского Краснознаменного и ордена Красной Звезды полка:

1973 г. — в Крымске Краснодарского края встретились 34 гвардейца. На встречу прибыл даже на костылях И.К. Петров, ставший доктором наук, профессором, а в возрасте 19 лет был лейтенантом, командиром батареи, стал инвалидом войны. Обнимаясь с ветеранами, он сказал: «Я буду рад и в дальнейшем встречаться с вами, друзья ратных боевых дней»;

- 1975 г. — встреча в Керчи (32 ветерана);
- 1977 г. — г. Нальчик (46 ветеранов);
- 1979 г. — г. Лодейное Поле (37 ветеранов);
- 1981 г. — г. Керчь (26 ветеранов);
- 1983 г. — г. Крымск (16 гвардейцев);

1985 г. — г. Севастополь (51 ветеран, в том числе члены семей);

1987 г. — г. Беслан (Осетия) (31 ветеран);

1989 г. — г. Лодейное поле (18 ветеранов);

1990 г. — г. Москва (41 человек).

Ветеранов полка хорошо встречали в этих городах, были встречи у памятников, в школах, ветераны совершали поездки по местам боевых действий, возлагали венки на могилы погибших. Встречи ветеранов еще и еще раз убеждали, что братство и дружба, родившиеся в ходе боевых действий, остались и в мирное время.

Я несколько лет искал своего шофера Петра Ивановича Красненкова. Какая радостная встреча была у него дома! Герой войны стал заслуженным механизатором в совхозе Золотухинского района Курской области. За успешную трудовую деятельность он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, признан почетным членом совхоза.

Какая же была печаль, когда я узнал, что Петр Иванович умер 1 февраля 1984 г. Да, уходят из жизни ветераны-однополчане в разном возрасте. Иван Егорович Лотайко из г. Усть-Лабинска и Константин Иванович Никишин в г. Пензе умерли в возрасте 94 лет.

Пусть же новое поколение, прочитав и мои воспоминания, глубоко почувствует, каков был наш вклад в святое дело Победы. «Не спится часто ветеранам, их раны тяжкие болят, войну мешают забывать».

Последние 17 лет трудовой деятельности я был работником энергетики и электрификации, проводил большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

А. М. Романков

АВТОБИОГРАФИЯ СОЛДАТА

Андрей Михайлович Романков

Родился в 1912 г. Рядовой 8-го Железнодорожного эксплуатационного полка, 2-й Украинский фронт; старший сержант Отдельного восстановительного железнодорожного батальона. Сталинградский фронт (1941—1945 гг.). Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и еще двумя медалями.

Родился я 15 августа 1912 г. в деревне Отрада Мокшанского района Пензенской области в крестьянской семье. Кроме меня в семье было 11 детей, я был младшим. До 1929 г. я работал в колхозе «Красный Октябрь» деревни Отрада Средне-Волжского края. В 1931 г. прослушал курсы пчеловодов колхозных пасек. Работал в поселковом кооперативе пчеловодом товарищества «Пчела». Ухаживал за пчелами, делал мелкие столярные изделия, необходимые на пасеке, под руководством специалиста ручного труда. После смерти отца переехал в Москву к старшему брату. С октября 1931 г. служил пожарным работником на 2-й картографической фабрике, затем бойцом 20-й Городской пожарной команды.

В 1934—1935 гг. проходил службу на Дальнем Востоке — два года строил железную дорогу. В 1936—1937 гг. обучался в Пожарно-техническом учебном комбинате на курсах инспекторов профилактики. На выпускном экзамене оценки были хорошие и отличные. С 1941 по 1942 г. служил в 8-м Железнодорожном эксплуатационном полку города Ярославля, а с 1942 по 1946 г. — в Отдельном восстановительном железнодорожном батальоне: с 1 марта 1942 г. по 20 июня 1942 г. — на 2-м Украинском фрон-

Старший сержант, 2-й Украинский фронт. Чехословакия (май 1945 г.)

те, с 21 июня 1942 г. до 5 февраля 1943 г. — на Сталинградском фронте, с 6 февраля 1943 г. до 30 мая 1945 г. — на 2-м Украинском фронте.

Очень трудно было на Украине. Питались плохо. Я был связистом. Мне дали задание раздобыть еду. Ходил и просил, но никто не хотел делиться продуктами. Обращался и в сельсовет — ничего не помогало. Тогда я с одним украинцем поехал в Киев, и только там мы получили разрешение изъять одну корову. В результате солдаты были накормлены, а мне была объявлена благодарность.

В Венгрии был случай, когда местный житель в подвале прятал меня от немцев, а сверху была набросана солома и лежали его дети. Очень было опасно, этот человек очень рисковал. Если бы меня нашли, то расстреляли бы всех. Хозяин таким образом спас мне жизнь. Когда немцы ушли, ушел и я с донесением в полк.

В дни войны я прошел Сталинград, Румынию, Венгрию, закончил войну в Чехословакии.

После войны опять вернулся в пожарную охрану.

Е.И. Чулков

ДВИЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ НЕУМОЛИМО

Евгений Иванович Чулков

Родился 15 октября 1914 г. Лейтенант танковых войск, командир танка 10-й танковой бригады Юго-Западного фронта, заслуженный и Почетный энергетик Украины, заслуженный энергетик СНГ, Почетный энергетик России, Белоруссии, Казахстана. Имеет 13 орденов и 22 медали.

Движение времени неумолимо. Перед глазами встают давно ушедшие годы. Как в калейдоскопе сменяются одно за другим события, прожитая целая эпоха. Мы — поколение людей, вошедших в жизнь как свидетели и прямые участники этих исторических свершений. Нас остается всё меньше. То, что знаем и пережито, не должно уйти вместе с нами. И если наши воспоминания могут хоть в какой-то степени восстановить события прошедшего времени — они выполняют свое важное назначение.

К началу Великой Отечественной войны Украина имела мощную энергетическую базу. План ГОЭЛРО, положивший начало развитию топливно-энергетического комплекса, предусматривал сооружение электростанций на новых прогрессивных технических решениях. Благодаря самоотверженной и напряженной работе трудящихся Украины, этот план успешно и досрочно выполнялся. На пять лет раньше установленного государством срока в 1931 г. рабочая мощность в стране составила 4,1 млн кВт. Характерной особенностью этого плана было опережающее развитие электрификации и индустриализации всей страны.

В этот период в рекордно короткие сроки были сооружены такие мощные по тем временам электростанции — Штеровская, Зуевская,

Днепродзержинская, Киевская ГРЭС-2, ставшие мировой лабораторией по сжиганию антрацитового штыба и ему подобного топлива. В индустриальных районах страны — Николаеве, Одессе, Харькове и других городах Украины электростанции были реконструированы. В истории тех времён сооружение Днепровской гидроэлектростанции по масштабам строительства и техническим решениям занимало особое место и открыло новую главу летописи мирового энергостроительства.

Пуск этого флага гидрэнергетики состоялся уже в 1932 г. Большое внимание впервые уделялось развитию энергетической отрасли западных районов страны, где 164 мелкие электростанции имели мощность 75,4 тыс. кВт. И только сооружение Львовской электростанции обеспечило устойчивое энергоснабжение западных районов.

Ускоренными темпами развивались электросети с подстанциями. К началу 1941 г. на Украине насчитывалось более 4,0 тыс. км высоковольтных линий электропередачи напряжением 35–220 кВ и трансформаторных подстанций мощностью 3500 кВт. Большим достижением того времени было сооружение ряда ЛЭП по 110—154—220 кВ. Развитие электросетей высокого напряжения позволило в довоенные годы создать районные энергосистемы, такие как Донбассэнерго, Днепроэнерго, Харьковэнерго, Крымэнерго, Киевэнерго и энергокомбинаты в Николаеве и Одессе. К концу 1940 г. были созданы условия для объединения южных энергосистем Украины с Российской объединенной энергосистемой. Мощность электростанций Украины в этом же году достигла 2,68 млн кВт, что обеспечило потребность народного хозяйства Украины.

Война прервала наш мирный и созидательный труд. Это была самая страшная и кровопролитная война, вся тяжесть которой легла на плечи нашего народа. Не было ни одной семьи, судьбу которой не опалило огненное дыхание войны. За годы войны и временной оккупации особенно большим разрушениям подверглось энергетическое хозяйство Украины. Были полностью выведены из строя Донецкая, Днепровская, Харьковская, Крымская и Киевская энергосистемы, а также Одесский, Львовский и Николаевский энергокомбинаты. В руинах лежало боль-

шинство крупных электростанций. Особенно варварскому разрушению подверглась Днепровская ГЭС — гордость Украины.

С первых дней войны перед энергетиками Украины была поставлена задача из районов, которые могли подвергнуться оккупации, часть крупного оборудования демонтировать и отправить на восток, чтобы быстро восстановить. Это оборудование после быстрого монтажа и сооружения на новом месте успешно обеспечивало электроэнергией предприятия, работавшие на оборону страны. С этой важной задачей украинские энергетики успешно справились.

После освобождения от оккупации на территории Украины героическими усилиями украинских энергетиков, при братской помощи народов других республик энергетическое хозяйство быстрыми темпами восстанавливалось на новой прогрессивной технической основе.

Газета «Правда» 2 апреля 1945 г. в передовой статье писала: «Честь и слава советским энергетикам — они вносят неоценимый вклад в дело нашей победы над врагом! Бесперебойно питают электроэнергией шахты, металлургические, авиационные и другие заводы, неуклонно наращивают энергетические мощности — эта задача вдохновляла советских энергетиков в их славных трудовых подвигах на всем протяжении войны...».

История войн еще не знала такой самоотверженности и массового героизма, которые проявили наши солдаты и офицеры в боях против фашистских захватчиков. Беспрецедентный героизм, неодолимая сила духа нашего человека, убежденность и понимание своей миссии проявлялись как на фронте, так и в тылу. Воплотившийся ежедневно и еже часно на всей территории страны лозунг «Все для фронта, все для Победы!» был знаменем для энергетиков, находившихся в боевых частях и в тылу. В ходе войны наши воины проявили беспрецедентные морально-боевые качества, беззаветную преданность Родине, своему народу, непоколебимую волю к победе, массовый героизм. Ещё гремела война, ещё не вся территория была освобождена от фашистских захватчиков, а энергетики Украины шли вместе с передовыми частями нашей армии и поднимали из пепла и руин электростанции и линии электропередачи.

После изгнания оккупантов на Украине нужно было создавать энергетику почти заново. И уже в начале сентября 1943 г. в освобожденные от врагов регионы с передовыми частями армии входили группы и коллективы энергетиков, перед которыми стояла задача — дать в короткие сроки электроэнергию освобожденным районам.

Восстановление разрушенного энергетического хозяйства Украины явилось новым доказательством дружбы и сплоченности народов. Для восстановления электростанций и электросетей было направлено необходимое оборудование, материалы, созданы крупные строительно-монтажные организации, оснащенные необходимой техникой и укомплектованные опытными кадрами. В результате — восстановление Зуевской, Северодонецкой, Штеровской, Днепродзержинской, Киевской, Харьковской и других электростанций было осуществлено в рекордно короткие сроки на новой технической основе.

Особую страницу в летописи энергетики Украины составляет восстановление Днепровской ГЭС, поднятой из руин за очень короткие сроки. А благодаря установке более совершенного оборудования отечественного производства, мощность электростанции возросла до 650,6 тыс. кВт. К концу 1945 г. в энергосистемах страны восстановлена и задействована половина довоенной мощности, а через год был достигнут довоенный уровень производства электроэнергии.

К концу 1950 г. установленная мощность электростанций Украины превысила довоенную и составила 3,3 млн кВт. Наряду с восстановлением электростанций, высокими темпами шло восстановление линий электропередачи, подстанций и распределительных сетей. Уже к концу 1945 г. было восстановлено до 70% ЛЭП и 90% подстанций.

В 50-х и 60-х годах электроэнергетика сделала большой шаг как в количественном, так и в качественном отношении, форсировав строительство крупных региональных электростанций в важнейших экономических регионах страны. В стране сооружаются крупнейшие Мироновская, Славянская, Ворошиловградская, Старобешевская, Приднепровская, Добротворская и другие станции с энергоагрегатами на высоких параметрах пара. Со строительством Приднепровской ГРЭС вошел в строй первый в Советском Союзе блок мощностью 150 тыс. кВт на сверхкритических параметрах пара.

В этот период развернулось широким фронтом строительство каскада гидроэлектростанций. После первенца — ДнепроГЭСа, на Днестре сооружаются шесть крупных гидроэлектростанций.

Достигают проектной мощности крупнейшие Запорожская и Угледорская ГРЭС по 3 млн кВт с блоками 300 и 800 МВт на сверхкритических параметрах пара, призванные обеспечить дальнейший энергетический прогресс.

А.М. Филатов

ЛЕТЧИК-ИСТРЕБИТЕЛЬ

Алексей Михайлович Филатов

Родился в 1923 г. Летчик-истребитель. 126-й Истребительный авиационный полк, 328-я авиадивизия, Юго-Западный, Западный и 3-й Белорусский фронты (1941—1945 гг.). Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и еще 12 медалями.

22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны напала на СССР. Все усилия нашего государства предотвратить войну потерпели неудачу.

К этому времени наша страна была еще не готова к успешному отражению хорошо организованной громадной армии Германии.

Народ понял, что началась тяжелая, кровопролитная война. Мы — тогдашние мальчишки 16—17 лет — не понимали этого.

Молодежь рвалась на фронт. Нам — нескольким мальчишкам удалось пробиться в аэроклубы. Я и еще несколько ребят упростили руководство Таганского аэроклуба зачислить нас в аэроклуб, где готовили летчиков на самолеты ПО-2. Эти самолеты мы освоили за 2—3 месяца. Затем нас направили в Чугуевское истребительное училище, где нас уже готовили для уничтожения авиации агрессора.

С 1942 г. часть летчиков была направлена в боевые полки. С этого времени началась наша боевая работа в небе. Вначале были удачи, но было немало и потерь — опыта настоящего еще не хватало. Ведь нам было всего

по 19—20 лет. Но потом мы приобрели опыт, получили новые самолеты. Наш полк попал в войска 3-го Белорусского фронта. Начались бои за освобождение Смоленска.

После разгрома немцев под Москвой были созданы укрепления по линии Витебск—Орша—Могилев. Это был наш участок боевых действий против авиации противника. Наши самолеты Як-7, Ла-5, на которых мы летали, не уступали немецким М-9, юнкерсам, Фоке-Вульф-190. Постепенно господство в воздухе переходило к нам.

Надо сказать, что потери с нашей стороны были значительными. Всех боевых действий не опишешь. Были взяты Орша, Витебск, Могилев, 3-й Белорусский фронт освободил Минск и пошел дальше на Запад. Вспоминая сейчас прошедшее, можно сказать, что мы делали хоть небольшое, но нужное дело. Много друзей было потеряно, а тем, кто остался жив и заканчивал войну было 22—23 года. Это был 1945 г. Сейчас мы глубокие старики. Нас разбросало по разным странам. И все же мы прожили жизнь не зря. Есть и наш вклад в общую Победу.

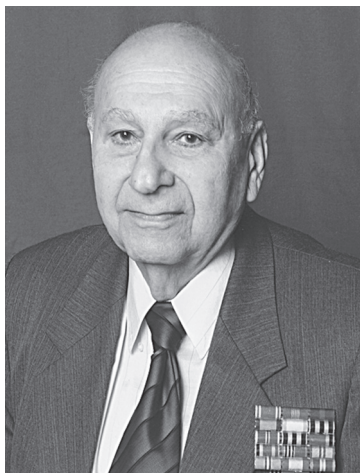

ГЛАВА ШЕСТАЯ • ЛЕНТА ПАМЯТИ

Глава шестая
Лента памяти

Л.А. Айзбеков

Лукьян Акимович Айзбеков

Родился в 1925. Минометчик 51-й армии Южного фронта (февраль 1943 г. — апрель 1944 г.). Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I степени, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Славы I степени и 13 медалями.

А.С. Битяк

Андрей Степанович Битяк

Родился в 1930 г. Ветеран Вооруженных сил и военной службы. Полковник зенитно-ракетного полка 1-й армии ПВО Московского округа (1970 г.). Награжден орденом Красной Звезды и 20 медалями.

М.С.Бородин

Михаил Семенович Бородин

Родился в 1923 г. Командир стрелковой роты разведки, старший лейтенант. 16-я мотострелковая бригада, 25-й танковый корпус, 48-я армия 1-го Белорусского фронта (1942—1945 гг.). Награжден орденами Ленина, Красной Звезды (дважды), Отечественной войны I степени, Дружбы народов и 15 медалями.

В.П. Воробьев

Валентин Петрович Воробьев

Родился в 1926 г. Капитан I ранга. 1-й Гвардейский дивизион морских охотников (1944 г.), Краснознаменный Балтийский флот (1945 г.). Награжден орденом Отечественной войны II степени и 23 медалями, в том числе «За оборону Ленинграда».

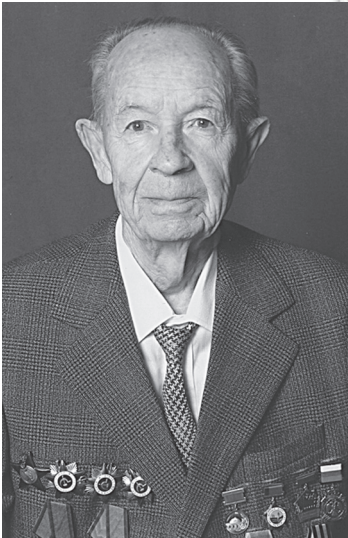
К.Н. Горский

Ким Николаевич Горский

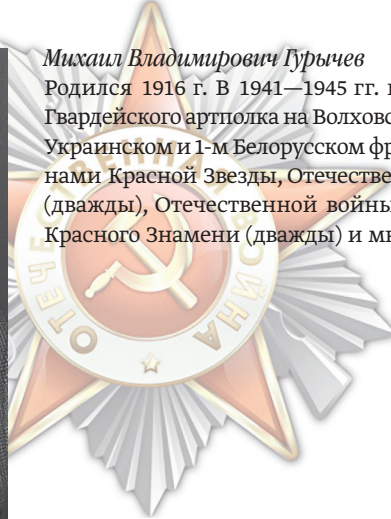
Родился в 1923 г. Рядовой-наводчик «Катюши». 44-й Гвардейский дивизион реактивных снарядов 10-й армии Юго-Западного фронта (1941—1943 г.). Награжден орденами Отечественной войны I степени, «Знак почета», Дружбы народов и 4 медалями.

М.В. Гурычев

Михаил Владимирович Гурычев

Родился 1916 г. В 1941—1945 гг. начальник связи 40-го Гвардейского арtpолка на Волховском, Юго-Западном, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени (дважды), Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени (дважды) и многими медалями.

И.К. Долбинин

Илларион Константинович Долбинин

Родился в 1928 г. Капитан подразделения особого риска (1964 г. Свердловск-45). Ветеран вооруженных сил СССР, ветеран подразделений особого риска. Награжден орденом Мужества и 10 медалями.

Б.И. Загородников

Борис Иванович Загородников

Родился в 1915 г. Лейтенант — капитан, командир саперного взвода, заместитель командира, адъютант 126-го Отдельного саперного батальона; 3-я Гвардейская армия, 49-я Гвардейская армия; Западный и 1-й Украинский фронты (1941—1945 гг.). Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени и тремя медалями.

Л.В. Зосимовский

Лев Всеволодович Зосимовский

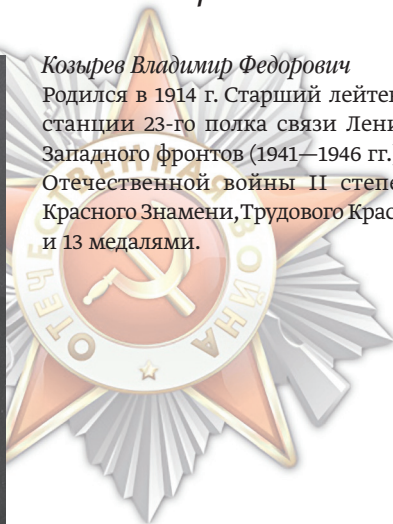
Родился в 1924 г. Лейтенант, минометчик, 21-я Армия, 1-й Украинский фронт, 3-й Прибалтийский фронт (1942—1945 гг.). Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» и еще 15 медалями.

В.Ф. Козырев

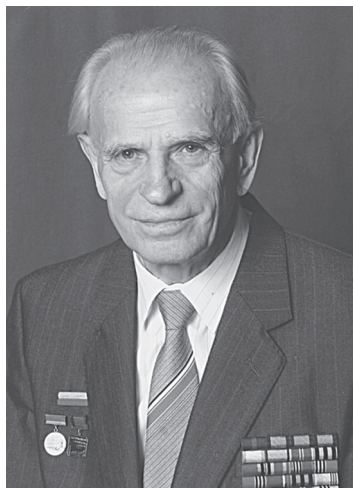

Козырев Владимир Федорович

Родился в 1914 г. Старший лейтенант, командир радиостанции 23-го полка связи Ленинградского и Северо-Западного фронтов (1941—1946 гг.). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени (дважды) и 13 медалями.

В.Д. Кондратьев

Василий Денисович Кондратьев

Родился в 1926 г. Гвардии рядовой сухопутных войск, автоматчик. 45-й Гвардейский полк, 17-я Гвардейская Духовщинская дивизия, 39-я Гвардейская армия (1941—1945 гг.). Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и еще 15 медалями.

А.А. Килинкаров

Александр Аврамович Килинкаров

Родился в 1920 г. Старший лейтенант, командир огневого взвода. Закавказский и Северо-Кавказский фронты, 389-я Стрелковая дивизия 9-й армии, 652-й Зенитно-артиллерийский полк 56-й армии (февраль 1942 г.—октябрь 1943 г.). Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, «Знак Почета» и 15 медалями.

Д.Т. Комаров

Комаров Дмитрий Тихонович

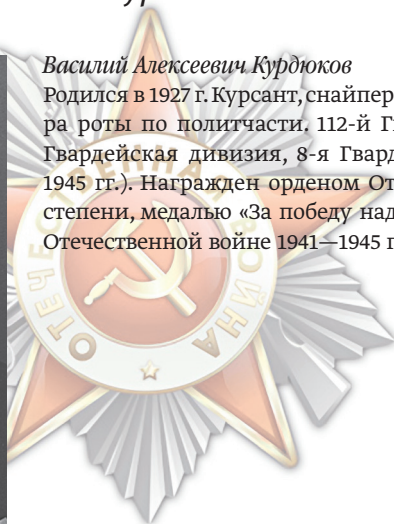
Родился в 1919 г. Младший лейтенант, командир взвода; 69-я Стрелковая бригада, 170-й Стрелковый полк, Южный, Брянский, Северо-Кавказский фронты, Крым (1941—1945 гг.). Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и еще 15 медалями.

В.А. Курдюков

Василий Алексеевич Курдюков

Родился в 1927 г. Курсанта, снайпер, заместитель командира роты по политчасти, 112-й Гвардейский полк, 39-я Гвардейская дивизия, 8-я Гвардейская армия (1944—1945 гг.). Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и еще 15 медалями.

М.Г. Левдик

Михаил Григорьевич Левдик

Родился в 1919 г. Инженер-механик отряда кораблей, лейтенант, подводник. Днепровская флотилия в составе 1-го и 2-го Белорусских фронтов (1941—1945 гг.). Награжден орденами и медалями.

В.А. Лукин

Вениамин Алексеевич Лукин

Родился в 1924 г. Курсант Чкаловского пулеметного училища, рядовой. 13-й Гвардейский стрелковый полк, 3-я Гвардейская стрелковая дивизия, 2-я Гвардейская армия. Награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Лауреат премии Совета Министров СССР, заслуженный энергетик СССР.

Ф.А. Лукичев

Федор Акимович Лукичев

Родился в 1926 г. Рядовой-снайпер. 359-й Запасной стрелковый полк (ноябрь 1943 г.—январь 1944 г.). Рядовой, старшина войск НКВД 1944—1949 гг. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и еще 10 медалями.

Н.С. Назаревский

Николай Сергеевич Назаревский

Родился в 1923 г. лейтенант—командир взвода, командир противотанковой батареи, 157-й Истребительный противотанковый полк. Закавказский, Северо-Кавказский фронты, 69-я армия 1-го Украинского и Белорусского фронтов (1941—1945 г.). Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За Отвагу», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другими.

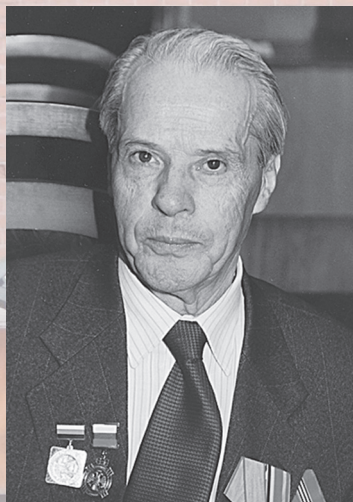
М.И. Огняков

Михаил Игнатьевич Огняков

Родился в 1922 г. Заместитель политрука батареи. 259-й Отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. Юго-Западный фронт. Июнь 1941 г. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» (дважды) и 18 медалями.

П.М. Окатьев

Павел Михайлович Окатьев

Родился в 1926 г. Участвовал в восстановлении г. Брянска после разгрома немецко-фашистских захватчиков. Ветеран ВОВ. Награжден шестью медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

С.Г. Радюков

Степан Григорьевич Радюков

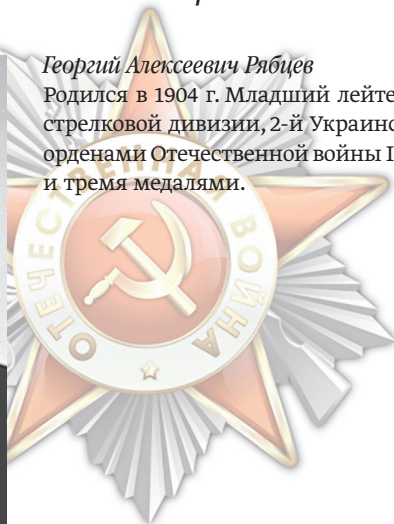
Родился в 1924 г. Старший сержант, командир отделения автоматчиков. Карельский фронт, 2-й и 3-й Украинские фронты (1943—1945 гг.). Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Славы III степени; медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и еще 20 медалями.

Г.А. Рябцев

Георгий Алексеевич Рябцев

Родился в 1904 г. Младший лейтенант 35-й Гвардейской стрелковой дивизии, 2-й Украинский фронт. Награжден орденами Отечественной войны I степени, «Знак Почета» и тремя медалями.

А.Д. Савонов

Андрей Дмитриевич Савонов

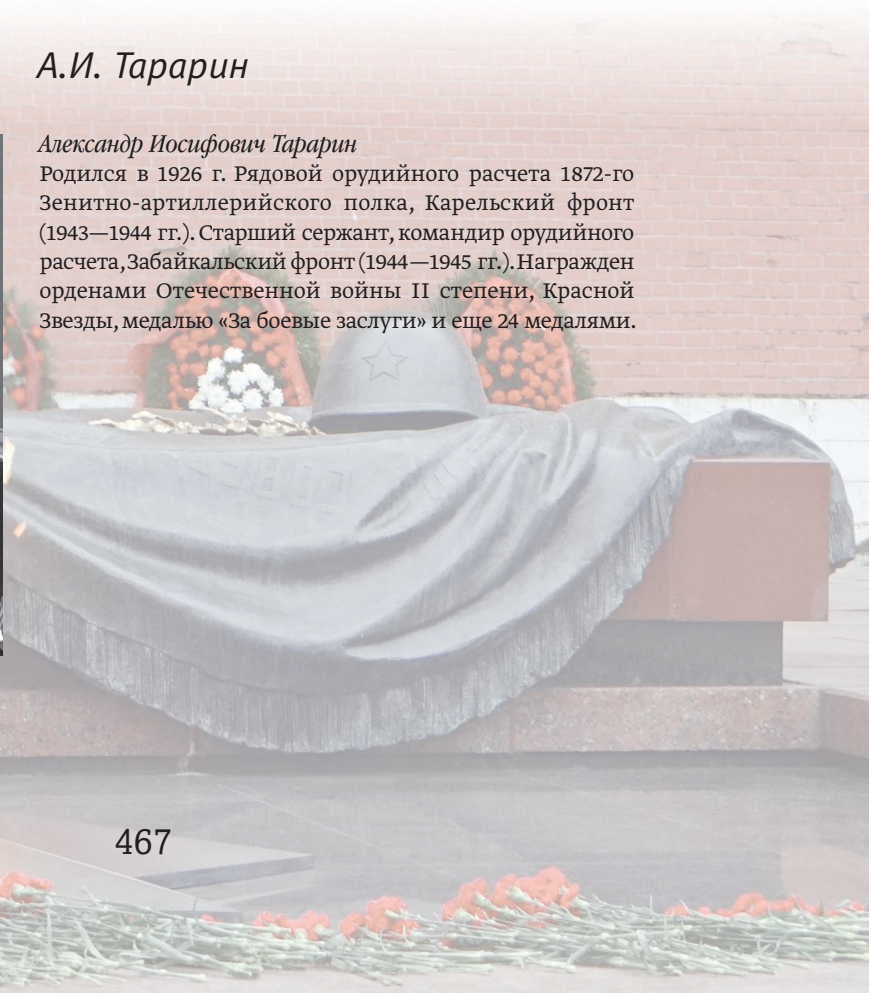
Родился в 1925 г. В 1942 г. мобилизован РК ВКП(б) на работы по обеспечению Москвы топливом. С 1943 по 1945 г. работал в ВЭИ по разработке и производству ртутных ветнилей для шахт. Ветеран ВОВ. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» (дважды), Золотым орденом Труда Болгарии, орденом Труда Румынии, орденом Труда Польши, медалью «За оборону Москвы».

А.И. Тарарин

Александр Иосифович Тарарин

Родился в 1926 г. Рядовой орудийного расчета 1872-го Зенитно-артиллерийского полка, Карельский фронт (1943—1944 гг.). Старший сержант, командир орудийного расчета, Забайкальский фронт (1944—1945 гг.). Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и еще 24 медалями.

А.А. Удовенко

Александр Акимович Удовенко

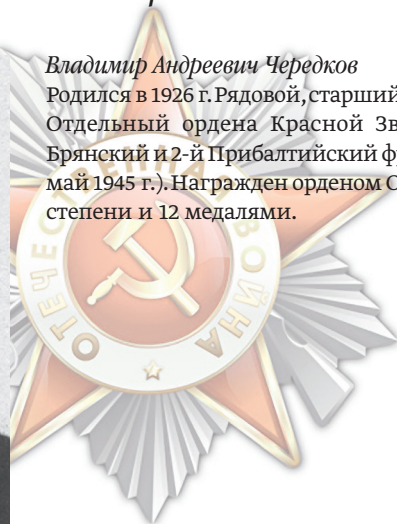
Родился в 1922 г. Лейтенант, старший лейтенант, командир зенитно-артиллерийского взвода и батареи. 270-й Отдельный зенитный артиллерийский дивизион Отдельной Московской армии ПВО (1941—1945 гг.). Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, «Знак Почета» и 10 медалями.

В.А. Чередков

Владимир Андреевич Чередков

Родился в 1926 г. Рядовой, старший сержант, связист. 241-й Отдельный ордена Красной Звезды батальон связи. Брянский и 2-й Прибалтийский фронты (февраль 1943 г.— май 1945 г.). Награжден орденом Отечественной войны II степени и 12 медалями.

Я.А. Юровский

Яков Абрамович Юровский

Родился в 1919 г. Лейтенант, командир взвода, и.о. командира роты, 106-я Армия, 56-й Стрелковый полк, 1-я рота. Награжден орденом Отечественной войны II степени и 12 медалями.

А. Н. Семенов

О СОВЕТЕ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ И ТРУДА ЭНЕРГЕТИКОВ МИНЭНЕРГО РОССИИ

70 лет тому назад закончилась Великая Отечественная война. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Указе от 25 апреля 2013 г. в одном из пунктов поручил правительству Российской Федерации: «Принять меры по улучшению социально-экономического положения ветеранов Великой Отечественной войны». Этого требовали обстоятельства. События в стране в 90-е годы не в лучшую сторону изменили взаимоотношения людей: стала утрачиваться связь молодого поколения со старшим. Многим в ту пору было не до Совета ветеранов войны.

Такое положение внушало тревогу и побуждало Совет ветеранов искать решения, которые смогли бы оказать действенную помощь ветеранам войны.

Такой организацией мог бы стать Совет ветеранов энергетики, который помимо участия в выработке рекомендаций по масштабным производственным проблемам, сумел бы взять на себя социальные функции — поддержку энергетиков — участников войны, энергетиков-инвалидов и неработающих энергетиков, многие из которых оказались за чертой бедности. Эту функцию и взял на себя Совет ветеранов войны и труда энергетиков Министерства энергетики России.

О принятых путях и решениях по созданию такого Совета ветеранов пойдет речь ниже. Забегая несколько вперед, следует отметить, что опыт создания в Минэнерго России Совета ветеранов войны и труда энергетиков мог бы послужить примером для многих ветеранских организаций России, иногда действующих формально, не принося никакой пользы.

Идея создания Совета ветеранов энергетиков относится к 1967 г., когда Петр Степанович Непорожний, корифей энергетики, четверть века руководивший Министерством энергетики и электрификации СССР, принял это решение.

Все эти годы Совет занимался практически только энергетическими проблемами. Начиная с 2000 г. вновь созданный Президиум Совета ветеранов начал свою работу с разработки и принятия «Положения о ветеранах», которое было утверждено 3 марта 2001 г. председателем правления ОАО РАО «ЕЭС России» А.Б. Чубайсом.

Совет стал работать в новых условиях.

В настоящее время на учете в Совете ветеранов войны и труда энергетиков РАО «ЕЭС России» состоит 1550 человек, из них 24 человека — участники Великой Отечественной войны. Почти 40% состава ветеранов в возрасте

от 75 лет и выше, а остальные в возрасте от 90 до 96 лет. К этим людям надо относиться очень бережно, особенно к энергетикам-фронтовикам. Эта категория людей тает на глазах. В 2000 г. их численность составляла 212 человек, в 2001 г. — 196 человек, в 2002 г. — 178 человек, в 2003 г. — 158 человек, в 2013 г. их осталось только 24 человека. Причина этого не только в старости, но и в тяжелой социальной атмосфере, которая установилась в перестроечные годы для подавляющего большинства пожилых людей.

В большинстве своем это люди, прошедшие тяжелые испытания в довоенные годы, годы Великой Отечественной войны, а также послевоенный период. Они решали задачи развития отечественной электроэнергетики на различных должностях в различных регионах страны, на строительстве и эксплуатации электростанций, а уже затем в главках и Минэнерго СССР. Со временем они изменились, другими стали физические возможности. Но память сохранилась, мысль продолжает работать, ум стремится анализировать, сравнивать, предлагать! Это говорит о том, что ветераны продолжают жить, действовать, стремятся оставаться полезными нашему делу! Именно поэтому многие из ветеранов активно работают в созданных при Совете секциях, участвуют в подготовке предложений по улучшению работы в отрасли, активно содействуют проведению общественных мероприятий. Такое участие бескорыстно, но чрезвычайно полезно для общества и приносит каждому душевное удовлетворение.

Ветеранскую организацию возглавляет Совет из 26 человек с президиумом из 15 человек. Руководителями Совета являются председатель и его заместители.

Совет состоит из пяти секций:

- 1) социальная поддержка ветеранов;
- 2) военно-патриотическая секция и научно-техническое сотрудничество, издательская деятельность и связь с журналами «Вести в электроэнергетике», «Промышленная энергетика», «Энергетик», «Гидротехническое строительство»;
- 3) эксплуатация и перевооружение электроэнергетики;
- 4) строительство энергетических объектов;
- 5) сетевое строительство.

Вместе с решением чисто внутренних вопросов Совет ветеранов осуществляет связь и с международными ветеранскими организациями.

На первый план в работе нашего Совета в последние годы выдвинулась проблема социальной поддержки ветеранов. Скучные пенсии, постоянная инфляция, порождающая рост цен на самое необходимое, объективно ставят ветеранов в тяжелое материальное положение. Главная задача Совета ветеранов — облегчить их жизненные тяготы. Руководители секции встречаются с ветеранами, разбираясь в их проблемах. В Совете создана добрая атмосфера, что очень важно для пожилых людей.

Секция социальной поддержки проводит большую работу по обеспечению ветеранов путевками в санатории и пансионаты, ежемесячно собирает ветеранов-юбиларов «на чашку чая». Серьезную работу проводит Совет и поощрению ветеранов, внесших большой вклад в развитие энергетики. За 2000—2008 гг. отраслевые награды и звания «Ветеран энергетики Минэнерго», «Ветеран энергетики РАО «ЕЭС России»», «Заслуженный работник Единой энергосистемы» присвоены 167 нашим товарищам.

Наиболее ответственное направление работы Совета — оказание материальной помощи. В этой работе Совет опирается на организованный при РАО «ЕЭС России» Фонд социальной защиты энергетиков. Эта организация была создана при активной поддержке первого президента РАО «ЕЭС России» А.Ф. Дьякова для проведения системной работы по социальной поддержке ветеранов. Основным спонсором Фонда все эти годы до ликвидации в 2008 г. являлось ОАО РАО «ЕЭС России». Периодически свои взносы в Фонд направлял Электропрофсоюз. Фонд оказывал помощь ветеранам, состоявшим на учете в Совете ветеранов, а также членам их семей.

Необходимо отметить роль руководства РАО «ЕЭС России» в социальной поддержке ветеранов. Ни одно наше обращение в РАО не осталось без положительного решения председателя правления А.Б. Чубайса.

В состав старейших энергетиков входят высококвалифицированные специалисты с хорошей теоретической подготовкой и большим опытом практической деятельности в области энергетики. Это бывшие руководители Минэнерго СССР, начальники главных управлений, директора проектных и научно-исследовательских институтов, крупных электростанций и сетевых предприятий, управляющие строительно-монтажных трестов и управлений.

На своих заседаниях Совет старейших энергетиков рассматривает вопросы развития отрасли и вносит руководству отрасли свои рекомендации по вопросам совершенствования управления эксплуатацией и строительством энергетических объектов, внедрения новых технологий и современного технологического оборудования, улучшения технико-экономических показателей и снижения затрат на эксплуатацию и строительство. Все эти вопросы являются предметом широкого обсуждения на отчетных собраниях, которые регулярно, 1 раз в два года, проводит Совет.

В сфере издательской деятельности Советом выпущена книга «Энергетика страны глазами министра». Книга подготовлена к публикации по дневниковым записям П.С. Непорожного, которые он скрупулезно вел долгие годы на протяжении всей своей деятельности. Она представляет огромный интерес для изучения истории становления и развития энергетики страны. По ней можно представить, как решались проблемы отрасли в высших правительственных кругах, на коллегиях министерства, рабочих встречах и оператив-

ных совещаниях. Проведение встреч с ветеранами-юбилярами — одна из новых форм работы Совета. Ежемесячно они собираются в Совете ветеранов и в теплой, домашней обстановке чайного застолья принимают поздравления, делятся воспоминаниями о прошлом. Эти встречи очень дороги для наших товарищей, которым иногда не хватает общения и человеческого внимания.

Ветераны-энергетики встречаются и с коллективами электростанций, строительных организаций, где делятся своим опытом, что очень важно в интересах дела для молодого поколения.

В 2008 г. для нас сложилось очень тяжелое положение, когда социальная поддержка ветеранов приостановилась. В связи с ликвидацией ОАО РАО «ЕЭС России» 24 энергетические компании, вначале поддержавшие правление ОАО РАО «ЕЭС России» и решившие взять на себя роль учредителей и членов НП «Совет ветеранов энергетики», теперь отстранились. Возникла длительная пауза в оказании нам помощи. Однако 12 мая 2008 г. было образовано Министерство энергетики Российской Федерации. Министром был назначен С.И. Шматко. Я, как председатель Совета ветеранов, получил добро на встречу с министром, поздравил его с назначением, обрисовал ему сложившуюся ситуацию и передал обращение от имени Президиума Совета ветеранов энергетики с конкретными предложениями.

Для Минэнерго РФ (государственной бюджетной организации) продолжать оказание финансовой поддержки ветеранам оказалось делом сложным. Но министр нас понял и сказал, что будем искать решения и ветеранов поддержим. После того как С.И. Шматко назначил своего заместителя (опытного энергетика А.Н. Шишкина) председателем наблюдательного совета Некоммерческого партнерства «Совет ветеранов энергетики» финансовая поддержка ветеранов приняла устойчивую форму. Кроме того, А.Н. Шишкин практически рассматривал все вопросы и предложения ветеранов, связанные с развитием электроэнергетики.

Министр утвердил 15 января 2009 г. «Положение о Совете ветеранов войны и труда энергетиков Министерства энергетики Российской Федерации», где были обозначены обязанности департаментов по взаимодействию с ветеранами. Дважды в год активу представляется возможность общения с С.И. Шматко.

Утвержденное положение дало возможность Совету ветеранов активно сотрудничать с крупнейшими энергетическими компаниями страны, обеспечить нормальные деловые условия активной работы Совета ветеранов с департаментами министерства и крупнейшими энергетическими компаниями, имеющими государственный статус: «ФСК ЕЭС» (председатель правления О.М. Бударгин), «Холдинг МРСК» (генеральный директор Н.Н. Швец), «РусГидро» (председатель правления Е.В. Дод), «СО ЕЭС» (председатель правления Б.И. Аюев), «Интер РАО ЕЭС» (председатель правления Б.Ю. Ковальчук).

Ветеранам энергетики понятны проблемы, стоящие в настоящее время перед электроэнергетикой. Они передают свой опыт и профессиональные знания новым поколениям энергетиков: проводят деловые консультации, дают экспертные оценки по перспективе развития электроэнергетики, заключения по проектам, решают сложные вопросы, поставленные Программой модернизации экономики страны перед энергетиками.

Председатель правления ОАО «ФСК ЕЭС»
Олег Михайлович Бударгин

Председатель правления ОАО «СО ЕЭС»
Борис Ильич Аюев

Генеральный директор ОАО «Холдинг
МРСК» (2009—2012 гг.)
Николай Николаевич Швеиц

Председатель правления
ОАО «ИнтерРАО ЕЭС»
Борис Юрьевич Ковальчук

Председатель правления ОАО «РусГидро»
Евгений Вячеславович Дод

Министр энергетики РФ (2008—2012 гг.)
Сергей Иванович Шматко

Министр С.И. Шматко вручает ведомственную награду «Почетный работник ТЭК» А.Н. Семенову

Согласовано
Министр энергетики
Российской Федерации

С.И.Шматко

« 15 » _____ 2009 г.

ПОЛОЖЕНИЕ о Совете ветеранов войны и труда энергетиков Министерства энергетики Российской Федерации

1. Общие положения

Совет ветеранов войны и труда энергетиков (далее — Совет) — постоянно действующий коллективный орган при Минэнерго России, выбираемый общим собранием ветеранов войны и труда энергетиков, работавших в центральных аппаратах Минэнерго СССР, Минтопэнерго России, Минэнерго России и в исполнительном аппарате РАО «ЕЭС России» из числа ветеранов, состоящих на учете в организации.

Совет не является юридическим лицом и общественным объединением.

1.2. Совет избирается сроком на 3 года, в составе не менее 30 человек, Совет возглавляется председателем Совета.

1.3. Для ведения повседневной работы Совет избирает из своего состава Президиум Совета. В Президиум Совета входят председатель Совета, первый заместитель и заместители председателя Совета, руководители секций и комиссий Совета. Направления деятельности членов Президиума определяются Советом.

Председатель Совета, а в его отсутствие первый заместитель председателя Совета, организует деятельность Президиума и Совета ветеранов.

1.4. Заседания Президиума Совета проводятся не реже 1 раза в квартал. Заседание считается правомочным, если на нем присутствует не менее половины членов президиума Совета. Решение считается принятым, если за него проголосовали большинство присутствовавших на заседании членов Президиума Совета. Решения Президиума Совета являются обязательными для исполнения членами Совета и доводятся до сведения ветеранов.

В своей деятельности Президиум Совета руководствуется настоящим Положением и подотчетен Совету.

1.5. Деятельность Совета осуществляется в соответствии с годовым и квартальными планами, утвержденными Советом через рабочие комиссии и секции:

- социально-бытовая комиссия;
- секция ветеранов ВОВ и по научно-техническому сотрудничеству, издательской деятельности и связям с отраслевыми СМИ;
- секция по эксплуатации и перевооружению в электроэнергетике;

- секция по энергетическому строительству;
- секция по сетевому строительству;
- секция по строительству ЛЭП и подстанций.

1.6. Совет ветеранов отчитывается о своей деятельности на общем собрании ветеранов, не менее 1 раза в два года. Общее собрание ветеранов считается правомочным, если в нем участвует не менее 20% ветеранов, находящихся на учете Совета.

1.7. Общие вопросы координации деятельности Совета решает председатель Совета.

2. Основные задачи и функции Совета

Основными задачами и функциями Совета ветеранов являются:

2.1. Участие в мероприятиях Минэнерго России по формированию и созданию документов по истории развития электроэнергетики России, изучению тенденций в совершенствовании использования электроэнергии, роли ветеранов в становлении электроэнергетики России.

2.2. Систематизация, хранение и распространение материалов по истории развития энергетики, включая публикацию воспоминаний ветеранов, передачу личных архивов заслуженных деятелей отрасли в архивы и музеи, а также участие в создании ретроспективных исторических документов о развитии электроэнергетической отрасли страны.

2.3. Организация участия ветеранов в комиссиях и рабочих группах Минэнерго России и производственных подразделениях отрасли по вопросам деятельности и развития электроэнергетики, в том числе по разработке планов перспективного развития энергетики, созданию ресурсосберегающих технологий, модернизации и технического перевооружения предприятий электроэнергетики.

2.4. Разработка, участие в разработках и вынесение на обсуждение в Минэнерго России предложений по совершенствованию структуры управления электроэнергетикой, внедрению в отрасль достижений научно-технического прогресса и социально-экономических программ.

2.5. Ведение учета ветеранов, условий их жизни и привлечение ветеранов с профессиональным и жизненным опытом к трудовой деятельности и участию в работе Совета.

2.6. Взаимодействие с другими отраслевыми благотворительными организациями и организациями социальной защиты работников, а также с органами государственной и региональной власти по вопросам оказания ветеранам материальной помощи, в том числе по оказанию материальной помощи остро нуждающимся ветеранам.

2.7. Участие в мероприятиях, посвященных знаменательным датам, юбилеям заслуженных деятелей электроэнергетики, проведение совместных встреч и съездов ветеранов.

2.8. Поддержка мероприятий по улучшению условий жизни ветеранов, в частности, оказание содействия в решении жилищных проблем, организации санаторно-курортного лечения и отдыха (в том числе предоставление путевок в санатории и пансионаты), оказание материальной помощи ветеранам, выплата ежемесячных доплат к пенсиям ветеранам, награжденным отраслевыми наградами.

2.9. Организация оказания помощи ветеранам больным и инвалидам, а также состоящим на их иждивении членам семей в приобретении медицинских препаратов, медицинского страхования ветеранов.

2.10. Организация помощи ветеранам, состоящим в садовых товариществах, в обустройстве их садовых участков.

2.11. Организация участия ветеранов в работе отраслевых организаций научно-технического

характера по вопросам совершенствования управления энергетическим комплексом, по внедрению достижений научно-технического прогресса, реализации социальных программ.

2.12. Организация взаимопомощи ветеранов и их повседневных связей, в том числе ветеранов-воинов с однополчанами.

2.13. Проведение совместных мероприятий и обмен опытом работы с ветеранами других организаций электроэнергетики, включая ветеранские организации энергетики стран СНГ.

2.14. Подготовка предложений в органы государственной и региональной власти по вопросам присвоения отраслевых и государственных наград заслуженным ветеранам электроэнергетики.

2.15. Устанавливает размер ежемесячной материальной помощи ветеранам энергетики, внесшим значительный вклад в становление и развитие Единой энергетической системы России.

3. Порядок выплаты постоянной материальной помощи

3.1. Материальная помощь оказывается ветеранам энергетики, бывшим работникам центрального аппарата Министерства энергетики и электрификации СССР, РАО «ЕЭС России» и центрального аппарата Минэнерго России, ушедшим на пенсию из центрального аппарата, и в момент получения помощи, не работающим на постоянной основе.

3.2. Получатели помощи должны быть членами организации ветеранов войны и труда энергетиков и состоять на учете в организации.

3.3. Получатель помощи должен иметь стаж работы в отрасли электроэнергетике не менее 20 лет.

3.4. Заслуги получателя помощи должны быть отмечены государственными и отраслевыми наградами.

3.5. Ежемесячная материальная помощь ветеранам энергетики по настоящему Порядку устанавливается Советом.

3.6. Финансирование благотворительных мероприятий по планам работы Совета в соответствии со сметой осуществляется за счет членских взносов учредителей и участников НП «СВЭ», Регионального общественного фонда содействия социальной защите энергетиков, других организаций и отдельных граждан.

Председатель Совета ветеранов
войны и труда энергетиков

А.Н. Семенов

Укрепление связей с энергетиками стран СНГ

Энергетики по-прежнему — одна большая семья, все трудности созидания мы десятилетиями преодолевали вместе. И здесь уместно отметить дополнительные усилия Совета ветеранов энергетики и его президиума по налаживанию делового контакта с нашими зарубежными коллегами энергетиками стран СНГ.

Украина. Начало этого взаимодействия было положено в мае 2003 г. в Киеве, куда прибыла делегация Совета ветеранов энергетики РАО «ЕЭС России» в составе 50 человек, возглавляемая председателем Совета ветеранов. Визит и встреча проходили в рамках проведения года Российской Федерации

Встреча делегатов ветеранов России и Украины в Киеве (2003 г.)

Е.И. Чулков и А.Н. Семенов на конференции в Киеве

Президиум конференции, посвященной встрече ветеранов-энергетиков Украины и России (Москва, 2004 г.)

в Украине под девизом: «Профессионализм и знания ветеранов — на службу энергетики России и Украины». Эта встреча позволила обменяться опытом участия ветеранов-энергетиков в деятельности энергетических систем, бывших союзных республик, наметить проведение совместных мероприятий ветеранских организаций.

Ветеранов приветствовали руководители Украины, Верховной Рады Украины, Государственной Думы РФ, руководителей Минэнерго Украины, Минэнерго России, руководство РАО «ЕЭС России» и т.д.

Встреча прошла в очень дружеской и деловой обстановке, по ее завершению было принято совместное коммюнике, в котором коротко изложены результаты встречи.

Как было предусмотрено на киевской встрече, 2 июня 2004 г. по приглашению руководства РАО «ЕЭС России» и Совета ветеранов энергетики в Москву прибыла делегация ветеранов энергетики Украины в составе 88 чел., которую возглавили министр Минтопэнерго Украины С.Б. Тулуп и председатель Совета старейших ветеранов энергетики Украины Е.И. Чулков.

В работе Совета ветеранов установилась достаточно активная производственная деятельность и уверенность в постоянной социальной защите ветеранов. Были изысканы средства для проведения плановых встреч ветеранов в Белоруссии и Казахстане.

Белоруссия. Следующая встреча ветеранов состоялась в Белоруссии, в Минске в период с 4 по 7 июля 2006 г. Делегация энергетиков России составила 50 чел.

Ветераны на учебно-тренировочном полигоне РУП «Брестэнерго»

В работе совещания приняли участие представители кабинета министров Республики Беларусь, Минпромэнерго России, ОАО РАО «ЕЭС России», Минэнерго Белоруссии, концерна «Белэнерго», Минтопэнерго Украины (руководитель делегации — председатель Совета старейших энергетиков Украины Е.И. Чулков*), представители ветеранских организаций России, Белоруссии, Украины, Казахстана (руководитель делегации — Б.Г. Нуржанов), Узбекистана (руководитель Г.М. Толмачев). Эта встреча явилась продолжением подобных мероприятий в г. Киеве с 13 по 16 мая 2003 г., в г. Москве с 2 по 4 июня 2004 г.

В процессе научно-практической конференции состоялся плодотворный обмен мнениями о состоянии электроэнергетической отрасли стран содружества на современном этапе, о задачах, целях и путях развития электроэнергетики, а также о работе Советов ветеранов энергетики данных стран.

Основные доклады были сделаны первым вице-премьером кабинета министров Республики Беларусь В.И. Семашко, генеральным директором концерна «Белэнерго» С.Б. Белым, зам. председателя Совета ветеранов войны и труда энергетиков ОАО РАО «ЕЭС России» В.И. Борисовым, председателем Исполкома электроэнергетического совета стран СНГ Е.С. Мишуком, председателем старейших энергетиков Украины Е.И. Чулковым. С сообщениями выступили представитель от Казахстана экс-министр Б.Г. Нуржанов, экс-президент РАО «ЕЭС России» А.Ф. Дьяков, от Узбекистана Г.М. Толмачев и еще 20 участников встречи.

* Е.И. Чулков скончался 2 мая 2012 г. на 98 году жизни.

Члены делегаций России, Украины, Казахстана и Узбекистана в сопровождении организаторов встречи посетили мемориал боевой славы времен Великой Отечественной войны — Брестскую крепость, а также Березовскую ГРЭС, учебные полигоны и центр по подготовке персонала Брестэнерго и другие объекты.

Членам делегаций, которые внесли большой вклад в развитие электроэнергетики России, Украины, Белоруссии, Казахстана и Узбекистана, были вручены отраслевые награды ОАО РАО «ЕЭС России», Белоруссии, Украины.

Встреча прошла в теплой, дружеской обстановке.

По результатам встречи были приняты следующие решения:

- взаимно использовать опыт работы Совета старейших энергетиков Украины и Совета ветеранов энергетики России, Советов ветеранов энергетики Белоруссии, Казахстана и Узбекистана;

- выразить большую благодарность руководителям Министерства энергетики Белоруссии, концерну «Белэнерго», руководству ОАО РАО «ЕЭС России», Министерству топлива и энергетики Украины, Министерству энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан за всемерную помощь и поддержку Советов ветеранов в организации этой встречи;

- считать, что отрасль электроэнергетики России, Украины, Казахстана, Белоруссии требует активного ввода новых мощностей, инвестирования для предотвращения старения оборудования из-за истощения ресурса работы и энергетического кризиса;

- необходимо улучшать социальные условия жизни ветеранов электроэнергетики, усилить внимание к их нуждам со стороны производственных коллективов объектов электроэнергетики;

- считать согласованным с Министерством энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан и Советом ветеранов энергетики Казахстана проведение очередной встречи делегаций ветеранов энергетики пяти стран в мае — июне 2007 г.;

- согласиться с предложением председателя Совета ветеранов энергетики Узбекистана Г.М. Толмачева о проведении подобной встречи в Ташкенте в 2008 г.

Решения приняты участниками единогласно.

Казахстан. Очередная встреча ветеранов энергетики с российской делегацией ОАО РАО «ЕЭС России» и стран — участниц СНГ проходила с 21 по 24 ноября 2007 г. в Казахстане, в г. Астане.

Делегацию в составе 22 чел. возглавлял первый заместитель председателя Совета ветеранов, министр энергетики и электрификации СССР А.И. Майорец.

Во встрече приняли участие делегации ветеранов энергетиков:

Бывший министр энергетики и электрификации СССР А.И. Майорец выступает на открытии конференции

Украины — глава делегации И.И. Магда, заместитель председателя Правления старейших энергетиков Украины, заместитель министра энергетики и электрификации УССР;

Белоруссии — глава делегации В.В. Герасимов, председатель Совета ветеранов концерна «Белэнерго», министр энергетики и электрификации БССР;

Узбекистана — глава делегации Г.М. Толмачев, председатель Совета ветеранов энергетиков Узбекистана, заместитель министра энергетики и электрификации УзССР:

Молдовы — глава делегации А.М. Костылев;

Кыргызстана — глава делегации К.А. Оморов, секретарь Кыргызской ассоциации энергетиков;

Исполкома СНГ — председатель Е.С. Мишук.

Наши делегации от Казахстана принимали министр энергетики и минеральных ресурсов Б. Измухамбетов, президент АО «КЕ60С» А.Н. Саткалиев, заместитель министра энергетики КазССР, председатель Совета ветеранов Казахстана С.С. Нурпеисов.

Это была четвертая встреча ветеранов энергетики стран СНГ. Основная цель наших встреч — обмен огромным опытом и знаниями наших вете-

Участники встречи в Казахстане во Дворце мира и согласия

ранов в профессиональном плане и решение социальных проблем ветеранов энергетики. Для нас эти встречи имеют особый смысл и весомую значимость. Наши страны стали самостоятельными, но все мы вместе создали уникальную в мире Единую энергетическую систему СССР, которая и сейчас работает. И обеспечивает устойчивую работу наших энергетических мощностей.

Наши делегации посетили Дворец мира и согласия народов, выполненный в виде пирамиды, олицетворяющей символ единения различных религий, этносов и культур. Автором проекта дворца является всемирно известный британский архитектор Н. Фостер.

Была также проведена научно-практическая конференция наших делегаций. С обстоятельным докладом на ней выступил А.И. Майорец. По ее результатам было принято коммюнике о дальнейшем развитии электроэнергетики и встреч с ветеранами энергетики стран СНГ, в первую очередь, с энергетиками Узбекистана и Кыргызстана. Наши делегации посетили башню Байтерек, символизирующую новую эпоху в развитии Казахстана, с которой открывается прекрасный вид на г. Астану. По казахской легенде Байтерек — дерево жизни, которое находится на стыке миров и поддерживает мир. В башне расположена «машина исполнения желаний» с оттиском руки президента Нурсултана Назарбаева.

Новый символ Казахстана похож на золотой шар, окованный стальными прутьями, устремленный в небо.

Встреча ветеранов энергетики завершилась праздничным обедом и концертом, на котором руководителями делегаций стран СНГ были вручены подарки и награды делегации Казахстана.

Узбекистан. Следующая встреча ветеранов энергетики была в Узбекистане. В конце июня 2012 г. по приглашению председателя правления «Узбекэнерго» Б.М. Тешабаева в Узбекистан прибыла делегация старейших энергетиков в составе 13 человек. От Совета ветеранов энергетики Минэнерго России делегацию возглавил заместитель председателя Ю.И. Кириллов, в прошлом заместитель министра энергетики и электрификации СССР

На встрече в зале заседания Коллегии «Узбекэнерго» делегацию тепло приняли энергетики Узбекистана.

Председатель правления компании Батаржан Маматханович Тешабаев рассказал о работе энергетиков, развитии отрасли в свете заданий правительства Узбекистана, поддержании надежного снабжения электроэнергией и теплом населения и всего народного хозяйства республики.

Государственная акционерная компания «Узбекэнерго», созданная в форме открытого акционерного общества, является органом управления в электроэнергетике и угольной промышленности — важнейших структурных составляющих экономики страны. В состав компании входят 54 предприятия и организации, в том числе 41 открытое акционерное общество, 11 унитарных предприятий и 2 общества с ограниченной ответственностью. Установленная мощность электростанций республики составляет 12,4 млн кВт, в том числе 12,0 млн кВт — мощность 39 тепловых и гидравлических электростанций «Узбекэнерго». Доля ведомственных электростанций не превышает 3%. Основную долю электроэнергии (до 90%) производят 10 тепловых электростанций с суммарной установленной мощностью 10,6 млн кВт и 29 ПС с установленной мощностью 1,4 млн кВт, объединенных в каскады. Протяженность электрических сетей всех напряжений превышает 238,8 тыс. км. Установленная мощность трансформаторов на электроподстанциях составляет 39687,6 МВ·А.

В 2010 г. электростанциями компании выработано 50,2 млрд кВт·ч электроэнергии, потребителям отпущено 7,7 млн кал тепла.

В структуре первичных энергоресурсов, используемых для производства энергии, газовое топливо составляет 90%, остальное — мазут и уголь примерно в равных долях. Проводимые энергетиками Узбекистана работы по реконструкции действующих энергообъектов, строительству новых генерирующих мощностей, линий электропередачи и подстанций показывают высокий профессионализм энергетиков и их заботу об укреплении экономики Узбекистана.

Делегация ветеранов энергетики на встрече с ветеранами энергетики Узбекистана

Энергетики «Узбекэнерго» уделяют внимание новой технике, внедряя в генерацию современную парогазовую технологию, создают ветроэнергетические установки и солнечные электростанции и тем самым повышают долю возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе страны.

В «Узбекэнерго» настойчиво осуществляют перевод энергоблоков Ново-Ангренской ГРЭС на круглогодичное сжигание каменного угля.

Большую помощь в структурных преобразованиях приоритетных отраслей экономики оказывает государство. Это и привлечение иностранных инвестиций, и координация интересов государства и инвесторов. В этих целях правительством Республики Узбекистан ежегодно разрабатывается и утверждается Государственная инвестиционная программа. В республике создан благоприятный инвестиционный климат.

В своем выступлении руководитель делегации Ю.И.Кириллов от президиума Совета ветеранов войны и труда энергетиков и его председателя А.Н. Семенова приветствовал руководство «Узбекэнерго» и передал дружеский привет всем энергетикам Узбекистана, подчеркнув, что большинство членов делегации в прошлом, так или иначе, участвовали в создании и развитии электроэнергетической отрасли.

Коротко характеризуя роль Совета и его актива на современном этапе, докладчик отметил, что Совет ветеранов является постоянно действующим органом Министерства энергетики России и положение о Совете утверждено министром.

Руководству компании «Узбекэнерго» были вручены памятные сувениры и многочисленные книжные издания.

Встречи ветеранов в Узбекистане были насыщены теплотой, гостеприимством и дружелюбием.

Различные мероприятия

В сентябре 2003 г. более 100 человек, в том числе ветераны-энергетики Украины, приняли участие в торжествах по случаю 25-летия со дня ввода в эксплуатацию самой крупной в России (6,4 млн кВт) Саяно-Шушенской ГЭС.

Летом 2004 г. группа ветеранов-энергетиков, участников Великой Отечественной войны в количестве 60 человек участвовала в экскурсионной поездке на теплоходе по каналу им. В.И. Ленина и Волжскому водохранилищу. За время поездки проведены полезные встречи с персоналом Угличской и Рыбинской ГЭС, работниками ОАО «Ярэнерго» и ОАО «Костромаэнерго».

В сентябре 2004 г. большая группа ветеранов вылетела на торжества, связанные с 50-летием образования легендарного орденов Ленина и Октябрьской революции специального управления «Братскгэсстрой», построившего каскад ГЭС на Ангаре и большое количество промышленных предприятий, имеющих

стратегическое значение. Коллектив Братскгэстроя поздравил с юбилеем председатель правления РАО «ЕЭС России» А.Б. Чубайс.

В 2011 г. была организована экскурсия для ветеранов на теплоходе до Нижнего Новгорода и обратно с посещением ГЭС и электросетевых объектов. Эту поездку активно поддержал Холдинг МРСК и его филиалы ОАО «МРСК Центра и Поволжья» и в торжественной обстановке Совету ветеранов была передана на вечное хранения копия знамени Победы.

Празднование памятных дат

Участвуя в различного рода общественных мероприятиях, Совет ветеранов энергетики проводит большую воспитательную работу.

Особо отмечают ветераны День Победы. Участники ВОВ собираются у Вечного огня, установленного в здании Минпромэнерго РФ. В апреле 1975 г. по указанию министра П.С. Непорожного к 30-летию победы над немецко-фашистскими захватчиками там была установлена памятная доска энергетикам, погибшим во время войны в 1941—1945 гг.

Затем организованно ветераны едут к могиле Неизвестного солдата и возлагают цветы и венки к Вечному огню и памятнику маршалу Советского Союза Г.К. Жукову. После этого за дружеским столом делятся своими впечатлениями и воспоминаниями.

60-летие разгрома фашистских оккупантов под Москвой было торжественно отмечено, проведена конференция, посвященная этому событию, где участники битвы под Москвой встретились с молодежью РАО «ЕЭС России» и Минэнерго РФ. На встрече было много интересных и трогательных воспоминаний наших товарищей — защитников Москвы.

В декабре 2000 г. широко отмечалось **80-летие плана ГОЭЛРО**. Оно было проведено в Большом театре. Открыл собрание председатель правления ОАО РАО «ЕЭС России», первому было предоставлено слово Президенту Российской Федерации В.В. Путину, который тепло поздравил энергетиков с этой знаменательной датой и пожелал дальнейших успехов в развитии энергетики. Затем выступил Президент Украины Л.Д. Кучма, также пожелавший российским энергетикам дальнейших успехов в работе.

В небольшой состав Президиума торжества был приглашен и автор этой статьи. В эти же дни в Колонном зале Дома Союзов успешно прошла международная научно-практическая конференция, посвященная этой великой дате. Вместе с российскими энергетиками в конференции приняли участие представители ряда стран СНГ.

Совет ветеранов с большой ответственностью отметил в 2010 г. **100-летие со дня рождения корифея энергетики — министра П.С. Непорожного**. Были намечены и затем осуществлены мероприятия, посвященные этой дате,

Ветераны перед возложением венков к памятнику маршалу Г.К. Жукову

утвержденные министром энергетики РФ С.И. Шматко и министром топлива и энергетики Украины Ю.В. Проданом.

В Минэнерго РФ была проведена научно-техническая конференция, на которой выступил министр энергетики России С.И. Шматко, разработана и установлена памятная мемориальная доска на здании бывшего Министерства энергетики, выпущена интересная книга, авторами которой являются около 60 энергетиков, работавших с П.С. Непорожним, под названием «П.С. Непорожний и энергетика великой страны». Выпущена памятная медаль к 100-летию П.С. Непорожного. По ходатайству ОАО «Холдинг МРСК» авторский коллектив Совета ветеранов по изданию данной книги был награжден дипломом Союза писателей России. В Украине также широко отметили это событие.

За активную работу и участие ветеранов в патриотическом воспитании граждан и большой вклад в подготовку и проведение юбилея Победы, президент России Д.А. Медведев, как глава **Российского организационного комитета «Победа»**, наградил Совет ветеранов энергетики памятной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

В 2011 г. мы также отметили **50-летний юбилей пуска Братской ГЭС**. Эта уникальная ГЭС, построенная в глухой сибирской тайге героическим трудом старших поколений, навсегда останется в людской памяти легендой XX столетия. Она дала жизнь крупнейшим промышленным предприятиям Восточной Сибири, положила начало преобразованиям огромного богатейшего края. Выработка электроэнергии на ней к настоящему времени составила 1 трлн 86 млрд кВт·ч.

Совет ветеранов подготовил и выпустил специальный номер журнала «Гидротехническое строительство», посвященный юбилею Братской ГЭС, в котором наши ветераны, непосредственно участвующие в ее строительстве, поделились своими воспоминаниями о тех героических годах. Совет также принял участие в издании монографии о Братской ГЭС. Книга открывается обращением к братчанам министра энергетики Российской Федерации С.И. Шматко. В юбилейных торжествах в г. Братске приняла участие делегация Совета ветеранов в количестве 10 человек.

Делегацию возглавил заместитель председателя Совета ветеранов, заместитель министра Минэнерго СССР Ю.И. Кириллов.

Представители делегации приняли участие во всех мероприятиях, связанных с празднованием 50-летия ввода первых агрегатов на Братской ГЭС.

Кроме этого Ю.И. Кириллов провел встречу с Советом ветеранов войны и труда г. Братска (А.А. Елохиным) и Советом ветеранов энергетики Братской ГЭС (В.К. Скурковиним). Было принято решение о дальнейшей совместной работе. Рассматривая эту сторону деятельности Совета ветеранов энергетики Минэнерго РФ, следует отметить, что Президиум Совета ветеранов поддержал инициативу Ю.И. Кириллова и бывшего начальника главка В.В. Дышканта о налаживании такой работы с другими регионами страны. В частности, одобрена деятельность Ю.И. Кириллова и В.В. Дышканта, которые несколько лет проводят встречи с ветеранами энергетики северо-запада Российской Федерации с выездом на места.

В 2011 г. мы отметили печальную, трагическую дату — **25-летие со дня катастрофы на Чернобыльской АЭС**. Издали соответствующую книгу с обращением к читателю заместителя министра энергетики Российской Федерации А.Н. Шишкина. Эта трагедия унесла много человеческих жизней, нанесла огромный урон здоровью миллионов людей. Это создало серьезную проблему уже в XXI веке, подорвав доверие к ядерной энергетике, затормозив на десятилетия строительство АЭС как в нашей стране, так и во всем мире. На учете в Совете ветеранов энергетики состоят более 90 человек инвалидов, участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

В октябре 2012 г. Совет ветеранов войны и труда энергетиков отметил **полувековой юбилей с момента учреждения ветеранской организации**. Президиумом Совета ветеранов энергетики был разработан достаточно

Возложение венков к могиле Неизвестного солдата

масштабный план проведения праздничных мероприятий. Министр энергетики Российской Федерации Александр Валентинович Новак утвердил этот план. В рамках реализации плана была проведена научно-практическая конференция, участниками которой были представители государственных организаций, Советов ветеранов энергетики стран СНГ и многочисленные гости. Совет ветеранов энергетиков Минэнерго Российской Федерации выпустил хорошо иллюстрированную брошюру под названием «Совет ветеранов энергетики. К 50-летию со дня его образования». Брошюра открывается обращением министра Минэнерго РФ А.В. Новака. В брошюре в доступной форме изложена практически вся деятельность Совета ветеранов энергетики Российской Федерации за 50 лет. Логическим продолжением всей многогранной деятельности Совета ветеранов энергетики явилась встреча с министром энергетики России А.В. Новаком.

Разные мероприятия

Традиционной стала проводимая Советом ветеранов энергетиков и ЗАО «Электрические сети» при поддержке Министерства энергетики России и Торгово-Промышленной палаты РФ международная специализированная выставка «Электрические сети России».

Год от года увеличивается число участников выставки, если в 2012 г. количество участников выставки составляло около 400, то в 2013 г. в выставке при-

Перед возложением цветов к памятнику маршала Г.К. Жукова. Справа налево: А.И. Майорец — бывший министр энергетики СССР, участник ВОВ А.З. Салопанов, генеральный директор Холдинг МРСК Н.Н. Швец, председатель Совета ветеранов энергетики, бывший заместитель министра энергетики СССР А.Н. Семенов

няло участие 500 фирм и организаций. В связи с этим выставка работала на новой площадке, в 10 раз большей по площади.

Выставка призвана собирать профессионалов для обсуждения сложившейся ситуации в электросетевом комплексе с целью наметить пути дальнейшего эффективного развития на основе передовых технических решений.

С удовлетворением можно отметить, что становятся традиционными встречи с министром энергетики. 27 декабря 2013 г. состоялась очередная встреча актива Совета ветеранов энергетики Минэнерго России с министром энергетики Российской Федерации А.В. Новаком.

Ветераны тепло поблагодарили министра за проявленную заботу и внимание к нуждам и предложениям старейших энергетиков, а также за возможность проводить такие встречи регулярно. Члены актива поздравили А.В. Новака с наступающим 2013 г. и пожелали ему и всем энергетикам России здоровья и успехов в создании благоприятных условий в функционировании электроэнергетики страны. С приветственным словом к министру обратился председатель Совета ветеранов А.Н. Семенов.

Встреча оставила у ветеранов очень хорошее впечатление и вселила надежду на преодоление существующих трудностей в электроэнергетике. Ветераны ещё больше ощутили свою причастность и необходимость участия в преобразованиях отрасли, что было отмечено министром в приветствии на предпраздничной встрече с работниками министерства и ветеранами отрасли.

Участие в совместной работе с департаментами Минэнерго РФ по результатам встречи было закреплено в подготовленном протоколе.

На встрече высказали свои предложения по актуальным вопросам развития отрасли члены Президиума Совета ветеранов Ю.И. Кириллов, И.А. Новожилов, М.М. Пчелин, В.И. Баланчевадзе, А.М. Поплавский, В.Я. Шайтанов и другие участники.

Совет ветеранов энергетиков продолжает организовывать поездки актива и ветеранов Великой Отечественной войны по местам боевой славы, а также на крупные высокотехнологичные объекты электроэнергетики.

Так в период с 18 по 21 мая 2013 г. группа ветеранов энергетики Минэнерго РФ в количестве 36 человек побывала в г. Курске, где посетила памятные места Курской битвы, музеи и объекты электроэнергетики. Были проведены встречи с руководством, ветеранами филиала ОАО «МРСК Центра» — «Курскэнерго», взаимное общение было полезным и интересным.

Два члена делегации — Николай Павлович Иванов и Дмитрий Кириллович Жеребко — участники Великой Отечественной войны. Дмитрий Жеребко воевал командиром реактивной установки БМ-13 «Катюша». В 1942 г., попав в окружение, не позволил врагу завладеть секретным оружием. За сохранение Государственной тайны 12 апреля 1943 г. Указом Президиума Верховного совета СССР он был награжден Орденом Ленина.

Николай Павлович Иванов — моряк, воевал на Днепровской речной флотилии, имеет боевые ранения. В рамках встречи ветеранов и филиала компании состоялся обмен опытом работы ветеранских организаций.

Председатель Совета ветеранов Курскэнерго Дмитрий Дмитриевич Божак рассказал гостям о том, какое внимание уделяется ветеранам в ОАО «МРСК Центра», о помощи руководству Курскэнерго в обучении молодых специалистов.

С 25 июня по 1 июля 2013 г. группа ветеранов войны и труда энергетиков Минэнерго России (50 человек) посетила г. Санкт-Петербург. Ветераны энергетики посетили ряд энергетических объектов города, в том числе Юго-Западную ТЭЦ, которая является одним из важнейших проектов электроэнергетики Санкт-Петербурга. Станция оснащена лучшим на сегодняшний день оборудованием. Российская академия архитектурных и строительных наук признала Юго-Западную ТЭЦ уникальным объектом капитального строительства. Электрическая мощность станции составляет 200 МВт, и тепловая — 255 Гкал/ч. В настоящее время идет активное строительство второй очереди станции электрической мощностью 300 МВт и тепловой мощностью 215 Гкал/ч.

Открытие мемориальной доски П.С. Непорожнему 13 июля 2010 г.

С.С. Нурпеисов — председатель Совета ветеранов энергетики Республики Казахстан,
А.Н. Семенов — председатель Совета ветеранов войны и труда энергетиков Минэнерго
РФ, Н.Ю. Шумкова — заместитель министра топлива и энергетики Украины,
Н.Н. Швец — генеральный директор ОАО «Холдинг МРСК»

Ветераны также посетили Выборгскую подстанцию, целью которой является обеспечение транзита мощности из энергосистемы России в Финляндию путем преобразования переменного тока в постоянный с последующим его инвертированием. В эксплуатации Выборгского предприятия МЭС находится восемь подстанций мощностью более 7,5 тыс. МВ·А.

Ветераны также встречались с руководителями ОАО «Спецгидроэнерго-монтаж», ОАО «Ленгидропроект, ОАО «ВНИИГ им. Веденеева».

Кроме встреч с энергетиками Санкт-Петербурга, ветераны посетили достопримечательности Санкт-Петербурга, а также Кронштадта, Выборга, Пушкина.

Ветераны возложили венки к памятникам Воинской Славы на Марсовом поле и к монументу защитникам Ленинграда на площади Победы.

Насыщено начался для Совета ветеранов 2014 г. В феврале состоялась первая в этом году встреча актива Совета ветеранов с заместителем председателя комитета по энергетике Государственной Думы С.Г. Левченко. На встрече были обсуждены актуальные вопросы развития отечественной энергетики и, в частности, развитие регионов Сибири и Дальнего Востока. Ветераны энерге-

На научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения министра энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожного (июль 2010 г.)

Герой Украины, председатель Совета старейших энергетиков Украины С.И. Поташник. На научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения министра энергетики и электрификации ССР П.С. Непорожного (июль 2010 г.)

тики настойчиво рекомендуют форму освоения просторов Сибири, используя большой опыт создания структуры, подобной Братско-Усть-Илимскому территориально-промышленному комплексу, превратившему необжитый край Иркутской области в крупнейший энергопромышленный комплекс с более чем десятикратным увеличением в нем населения. Совет ветеранов энергетиков Минэнерго России разработал целый ряд предложений, которые, по нашему мнению, должны войти в план проведения мероприятий, посвященных 60-летию создания Братско-Усть-Илимского территориально-промышленного комплекса. Одним из пунктов данного предложения предусматривается проведение научно-практической конференции в Братске с приглашением представителей регионов Сибири и Дальнего Востока, Сибирского отделения Академии наук, комитета по энергетике Государственной Думы для ознакомления с выдающимся опытом работы по созданию подобных территориально-промышленных комплексов.

В планах Совета ветеранов более тесные контакты с ветеранами отрасли, расширение обмена мнениями по общим проблемам энергетики, при этом особо важно эффективное использование богатого трудового и жизненного опыта ветеранов энергетиков для выработки совместных предложений по актуальным вопросам отрасли.

Встреча актива Совета ветеранов с министром энергетики РФ А.В. Новаком 28 декабря 2013 г. Слева направо: председатель Совета ветеранов энергетиков А.Н. Семенов, министр энергетики РФ А.В. Новак

Участники встречи актива Совета ветеранов энергетиков с министром энергетики РФ (50% участников встречи являются ликвидаторами чернобыльской катастрофы)

В свое время самоотверженным и упорным трудом старшего поколения создавалась Единая энергетическая система СССР, не имеющая аналогов в мировой практике. И сегодня эта стройная система служит основой надежного энергоснабжения страны.

Ветераны энергетики по праву заслуживают уважения и внимания к ним. Оказание им соответствующих почестей и должного внимания, умение использовать их богатый опыт и знания, укрепление творческих связей старшего и молодого поколения энергетиков — залог будущих успехов.

Встреча актива совета ветеранов с заместителем председателя комитета по энергетике Государственной Думы 7.02.14. Слева направо: В.Я. Шайтанов — президент ассоциации «Гидропроект», С.Г. Левченко — заместитель председателя комитета по энергетике Госдумы, А.Н. Семенов — председатель Совета ветеранов энергетиков

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Январь

- **1 января 1942 г.** — В Вашингтоне подписана Декларация 26 государств антифашистской коалиции.
- **1 января 1944 г.** — По радио впервые прозвучал новый государственный гимн СССР.
- **12—18 января 1943 г.** — Прорыв блокады Ленинграда.
- **27 января** — День воинской славы России. День снятия блокады Ленинграда в 1944 г.
- **27 января 1945 г.** — Войска 1-го Украинского фронта освободили узников фашистского концлагеря Освенцим. Международный день жертв Холокоста.

Февраль

- **2 февраля** — День воинской славы России. День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве в 1943 г.
- **26 февраля 1939 г.** — Комитет обороны при СНК СССР принял на вооружение Красной Армии и к серийному производству 82-, 107- и 120-миллиметровые минометы конструкции Б.И. Шавырина. В этот же день на вооружение приняты 12,7-миллиметровый пулемет Дегтярева-Шпагина ДШК, 7,62-миллиметровый карабин образца 1938 г. и самозарядная винтовка Токарева (СВТ).

Март

- **3 марта 1943 г.** — Войска Западного фронта освободили город Ржев.
- **3 марта 1944 г.** — Учреждение ордена Ушакова и Нахимова двух степеней, медали Ушакова и Нахимова.
- **12 марта 1943 г.** — Войска Западного фронта освободили Вязьму.
- **13 марта 1944 г.** — Войска 3-го Украинского фронта форсировали Днепр в нижнем течении и освободили Херсон.
- **26 марта 1944 г.** — Войска 2-го Украинского фронта в районе г. Бельцы на реке Прут вышли на Государственную границу СССР с Румынией.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- **27 марта 1944 г.** — Вступление войск Красной Армии на территорию Румынии.
- **28 марта 1944 г.** — Войска 3-го Украинского фронта освободили Николаев.
- **29 марта 1945 г.** — Войска 3-го Белорусского фронта завершили разгром группировки противника юго-западнее Кёнигсберга (Калининграда).

Апрель

- **10 апреля 1944 г.** — Войска 3-го Украинского фронта освободили Одессу.
- **11 апреля 1945 г.** — Освобождение узников Бухенвальда. Международный день освобождения узников фашистских концлагерей.
- **13 апреля 1944 г.** — Войска 4-го Украинского фронта освободили Симферополь.
- **16 апреля 1934 г.** — Постановлением ЦИК СССР учреждено почетное звание Герой Советского Союза.
- **20 апреля 1942 г.** — Завершилась Московская битва, в ходе которой войска противника были отброшены на запад на 150—350 км.
- **25 апреля — 26 апреля 1945 г.** — Конференция Организации Объединенных Наций по Уставу ООН.
- **30 апреля 1945 г.** — Советские войны водрузили Знамя Победы над Рейхстагом в Берлине.

Май

- **1 мая 1944 г.** — Учреждены медали «За оборону Кавказа» и «За оборону Москвы».
- **8 мая 1949 г.** — В Трептов-парке Берлина открыт памятник советскому войну-освободителю. Сооружен по проекту скульптора Е.В. Вучетича, архитектора Я.Б. Белопольского. Решением ЮНЕСКО мемориал включен в число произведений мирового парково-мемориального искусства.
- **9 мая 1944 г.** — Войска 4-го Украинского фронта при содействии Черноморского флота освободили Севастополь.
- **9 мая** — День воинской славы России. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.
- **11 мая 1943 г.** — Начался выход подводных лодок Балтийского флота для действий на коммуникациях противника в Балтийском море.
- **26 мая 1942 г.** — Подписание в Лондоне договора между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии, о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

Июнь

- **6 июня 1944 г.** — Англо-американские силы высадились на побережье Нормандии. Открытие второго фронта в Западной Европе.

- **22 июня** — День Памяти и Скорби. День начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.
- **23 июня 1944 г.** — Началась стратегическая наступательная операция «Багратион». В ходе операции были освобождены Белорусская ССР, части Литовской и Латвийской ССР.
- **24 июня 1945 г.** — В Москве на Красной площади состоялся парад Победы.
- **26 июня 1945 г.** — Принятие в Сан-Франциско Устава Организации Объединенных Наций.

Июль

- **3 июля 1944 г.** — Освобожден г. Минск.
- **5 июля 1943 г.** — Начало Курской битвы.
- **10 июля 1941 г.** — Начало Ленинградской битвы.
- **12 июня 1941 г.** — В Москве подписано соглашение «О совместных действиях правительств СССР и Великобритании в войне против Германии», положено начало создания антигитлеровской коалиции.
- **13 июля 1944 г.** — Освобожден г. Вильнюс.
- **17 июля 1942 г.** — Начало Сталинградской битвы.
- **17 июля 1944 г.** — Войска Красной Армии вступили на территорию Польши.
- **17 июля 1944 г.** — Через Москву в лагерь для военнопленных проконвоировали свыше 58 тысяч солдат и офицеров вермахта.
- **17 июля — 2 августа 1945 г.** — Состоялась Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей СССР, США и Великобритании.
- **23 июля 1944 г.** — Освобожден г. Псков.
- **27 июля 1944 г.** — Освобожден г. Львов.
- **28 июля 1944 г.** — Освобожден г. Брест.

Август

- **8 августа 1945 г.** — Официальное присоединение СССР к Потсдамской декларации США, Великобритании и Китая о Японии.
- **19 августа 1942 г.** — Войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии сил Балтийского флота и Ладожской флотилии начали Синявскую наступательную операцию в целях деблокады Ленинграда.
- **20 августа 1944 г.** — Начало Ясско-Кишиневской операции.
- **21 августа 1944 г.** — Открытие в Думбартон-Оксе конференции представителей СССР, США, Великобритании и Китая по вопросу о создании международной организации безопасности.
- **23 августа 1943 г.** — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- **23 августа** — День воинской славы России.
- **23 августа 1944 г.** — антифашистское вооруженное восстание в Румынии. Выход Румынии из войны на стороне Германии.
- **24 августа 1944 г.** — Освобожден г. Кишинев.
- **29 августа — 27 октября 1944 г.** — Словацкое вооруженное национальное восстание.
- **31 августа 1939 г.** — Завершение операции по разгрому японской группировки у р. Халхин-Гол.
- **31 августа 1944 г.** — Войска 2-го Украинского фронта вступили в столицу Румынии Бухарест.

Сентябрь

- **1 сентября 1939 г.** — Начало Второй Мировой Войны.
- **3 сентября 1945 г.** — День победы над Японией.
- **8 сентября 1941 г.** — Начало 900-дневной блокады Ленинграда.
- **8 сентября 1944 г.** — Начало Восточно-Карпатской наступательной операции войск 1-го и 4-го Украинского фронтов с целью оказать помощь Словацкому национальному восстанию.
- **8 сентября 1944 г.** — Красная Армия вступила на территорию Болгарии.
- **9 сентября 1944 г.** — Народное антифашистское вооруженное восстание в Болгарии.
- **18 сентября 1941 г.** — Приказом наркома обороны СССР 100-я, 127-я, 153-я и 161-я стрелковые дивизии преобразованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю Гвардейские стрелковые дивизии. День рождения Советской гвардии.
- **22 сентября 1944 г.** — Освобожден г. Таллин.
- **23 сентября 1944 г.** — Вступление Красной Армии на территорию Венгрии.
- **28 сентября 1944 г.** — Войска 3-го Украинского фронта вступили на территорию Югославии.
- **30 сентября 1941 г.** — Начало Московской битвы.
- **30 сентября 1942 г.** — В Краснодаре (Украина, Ворошиловградская область) создана подпольная молодежная организация «Молодая гвардия».

Октябрь

- **9 октября 1943 г.** — Завершилась битва за Кавказ.
- **19 октября 1943 г.** — В Лондоне подписано соглашение между правительствами Великобритании, США, Канады и СССР о военных поставках в СССР.
- **22 октября 1944 г.** — Войска Карельского фронта вышли на государственную границу с Норвегией.
- **26 октября 1942 г.** — Партизанские соединения С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова начали рейд по тылам противника.

- **29 октября 1944 г.** — Начало Будапештской наступательной операции. Она завершилась 13 февраля 1945 г. ликвидацией 188-тысячной группировки противника и овладением столицей Венгрии г. Будапешт.

Ноябрь

- **7 ноября** — День воинской славы России. День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 1941 г.
- **15 ноября 1944 г.** — Приказ Верховного главнокомандующего о восстановлении государственной границы СССР на всей ее протяженности.
- **16 ноября 1941 г.** — У разъезда Дубосеково (Волоколамское направление) произошел бой героев-панфиловцев, не пропустивших фашистские танки к Москве.
- **19 ноября 1942 г.** — Начало контрнаступления советских войск под Сталинградом.
- **22 ноября 1941 г.** — Вступила в действие ледовая трасса на Ладожском озере («Дорога жизни»).
- **28 ноября — 1 декабря 1943 г.** — Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании.

Декабрь

- **5 декабря** — День воинской славы России. День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой в 1941 г.
- **5 декабря 1944 г.** — Учреждение медали «За оборону Советского Заполярья».
- **10 декабря 1944 г.** — Подписание в Москве Договора между СССР и Французской Республикой о союзе и взаимной помощи.
- **16 декабря 1941 г.** — Войска Калининского фронта освободили Калинин (Тверь).
- **22 декабря 1943 г.** — Завершилась битва за Днепр.
- **30 декабря 1941 г.** — Войска Западного фронта освободили г. Калугу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателям	3
Предисловие	4
А. Н. Семенов. Великая Отечественная война	8
Глава первая. Трудный путь к победе	15
А. С. Аллилуев. Как воевали, так и работали.	16
А. Г. Амосов. Калейдоскоп памяти	18
К. Е. Баскин. Воспоминания помогают жить	26
В.П. Березенко. В рядах военно-воздушных сил	36
К. Боктыгулов. На Дальневосточном фронте	38
М. Боранбаев. Мы сражались за своих близких	39
И.С. Бурдонос. В боях за Украину	40
А.Д. Глазырин. Считаю себя счастливчиком	41
О. Ф. Горлицкая. У войны не женское лицо.	44
В.П. Гуляев. В танковой бригаде.	46
К. Давлеталиев. Память о войне ничем не заменить.	48
И. А. Дубинин. Мой жизненный путь.	50
В.М. Заец. От Вязьмы до берегов Балтийского моря	52
Л.И. Зеленцовский. Черноморский флот в боях	55
О.А. Зиновьева. За Сталинград и Курск!	86
Н.Я. Жогленко. Война ворвалась в мою жизнь внезапно	88
Р. Н. Иванова. Оберегая тылы	90
Н.С. Ирха. Мой белорусский фронт.	92
К. Я. Кабанов. Трудные годы войны.	96
В. Ф. Колесник. Фронтовыми дорогами	106
П.Т. Корнев. Морзянка тоже ковала Победу	108
В.П. Кузнецов. Минометчики в строю	109
Г.П. Куклин. Курская битва глазами солдата	110
М.Н. Курганов. Фронтовая юность.	116
Д.М. Лесковец. Фронтовая жизнь	118
С.П. Лобанов. Пережить войну помогла вера	120
Т.А. Махова. Сохраните мир	122

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.Н. Никулин. Воздушный бой начинался на земле	125
В.Я. Никуличев. Победа досталась нам очень дорого.	126
Ш.А. Ордиев. Дивизион морских охотников	127
Б.Г. Осипов. В войну воевали, учились, строили	129
В.А. Пилипенко. За Балтийское побережье.	131
В.К. Полупанов. Форт №5 Кенигсберга.	133
А.Я. Полькин. На сопках Маньчжурии	137
Н.М. Полянский. Трудные годы военной поры.	139
А.М. Прокопенко. Не стареют душой ветераны	151
Н.М. Рыков. «Все, что отдал — то твое».	153
А.А. Садыков. Боевые действия на Дальнем Востоке	158
А.З. Салопанов. Вперед! На запад! К победе!.	160
А.И. Соколов. От полковника до полковника-инженера.	165
Г.П. Соколов. Победа далась нам дорогой ценой	173
В.А. Стенин. Старшина особого взвода связи	174
Н.И. Тимошенко. В плавнях Кубани.	176
Е.Ф. Толстых. Старший оружейный мастер	199
В.Т. Черняк. Всю войну на танке Т-34	200
А.С. Чмелев. В Восточной Пруссии	205
К. Шанбаев. Снайпер из Жамбыла	207
Б. Шопоков. Один из первых защитников Родины	208
Глава вторая. Отстояли и восстановили	211
Г.Л. Асмолов. Высокое напряжение	212
Б.А. Афанасьев. Профсоюз энергетиков в Великой Отечественной войне.	223
Е. Н. Батенчук. Светлый человек с непростой судьбой	228
Д.Г. Жимерин. Созданное нами врагу не достанется	237
Б.С. Затопляев. На крайнем западе России	261
К.Д. Лаврененко. Битва за свет	279
В.Н. Мешков. Взгляд сквозь призму времени	294
П.С. Непорожний. Даже война не остановила строительство.	304
Глава третья. Узники и партизаны	317
Н.А. Ковалева. Юная партизанка	318
В.Я. Шайтанов. О первых днях войны в Подмосковье	321
Глава четвертая. Блокадное мужество было нашим оружием	329
В.М. Баринов. Воспоминания жителей и бойцов блокадного Ленинграда.	330
Р.М. Грановская. Потому и выстояли!	349
К.А. Погребков. Оборона Ленинграда.	357
Н.И. Ратнер. О Ленинградской блокаде и не только о ней.	364
В.И. Редько. Моя память	395
И.Л. Сапир. Блокада (Дорога жизни).	401
Г.И. Сарпов. Я из Кронштадта!	406
Глава пятая. Память о вас бессмертна.	413
Д.К. Жеребко. Гвардейские минометы в бою	414
А.М. Романков. Автобиография солдата	447

ОГЛАВЛЕНИЕ

Е.И. Чулков. Движение времени неумолимо	449
А.М. Филатов. Летчик-истребитель	453
Глава шестая. Лента памяти	455
Л.А. Айзбеков	456
А.С. Битяк	456
М.С. Бородин	457
В.П. Воробьев	457
К.Н. Горский	458
М.В. Гурьчев	458
И.К. Долбинин	459
Б.И. Загородников	459
Л.В. Зосимовский	460
В.Ф. Козырев	460
В.Д. Кондратьев	461
А.А. Килинкаров	461
Д.Т. Комаров	462
В.А. Курдюков	462
М.Г. Левдик	463
В.А. Лукин	463
Ф.А. Лукичев	464
Н.С. Назаревский	464
М.И. Огняков	465
П.М. Окадьев	465
С.Г. Радюков	466
Г.А. Рябцев	466
А.Д. Савонов	467
А.И. Тарарин	467
А.А. Удовенко	468
В.А. Чередков	468
Я.А. Юровский	469
А. Н. Семенов. О Совете ветеранов войны и труда энергетиков Минэнерго России	470
Памятные даты	500

Массово-политическое издание

**Великая Отечественная война
в воспоминаниях ее участников
и ветеранов-энергетиков.
К 70-летию Победы**

Под общей редакцией академика Российской
и Международной инженерных академий,
члена Союза писателей России
А.Н. Семенова

Редакторы: *Л.Л. Жданова, Л.В. Лещинская,
Н.В. Ольшанская, Н.Б. Фомичева*
Компьютерная верстка и художественное
оформление: *В.В. Дёмкин*

Подписано в печать с оригинал-макета 25.11.2014.
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 41,23. Уч.-изд. л. 41,42. Тираж 500 экз.

Машиностроение, Москва.
Отпечатано в типографии ООО «Галлея-Принт»

ISBN 978-94275-759-5

